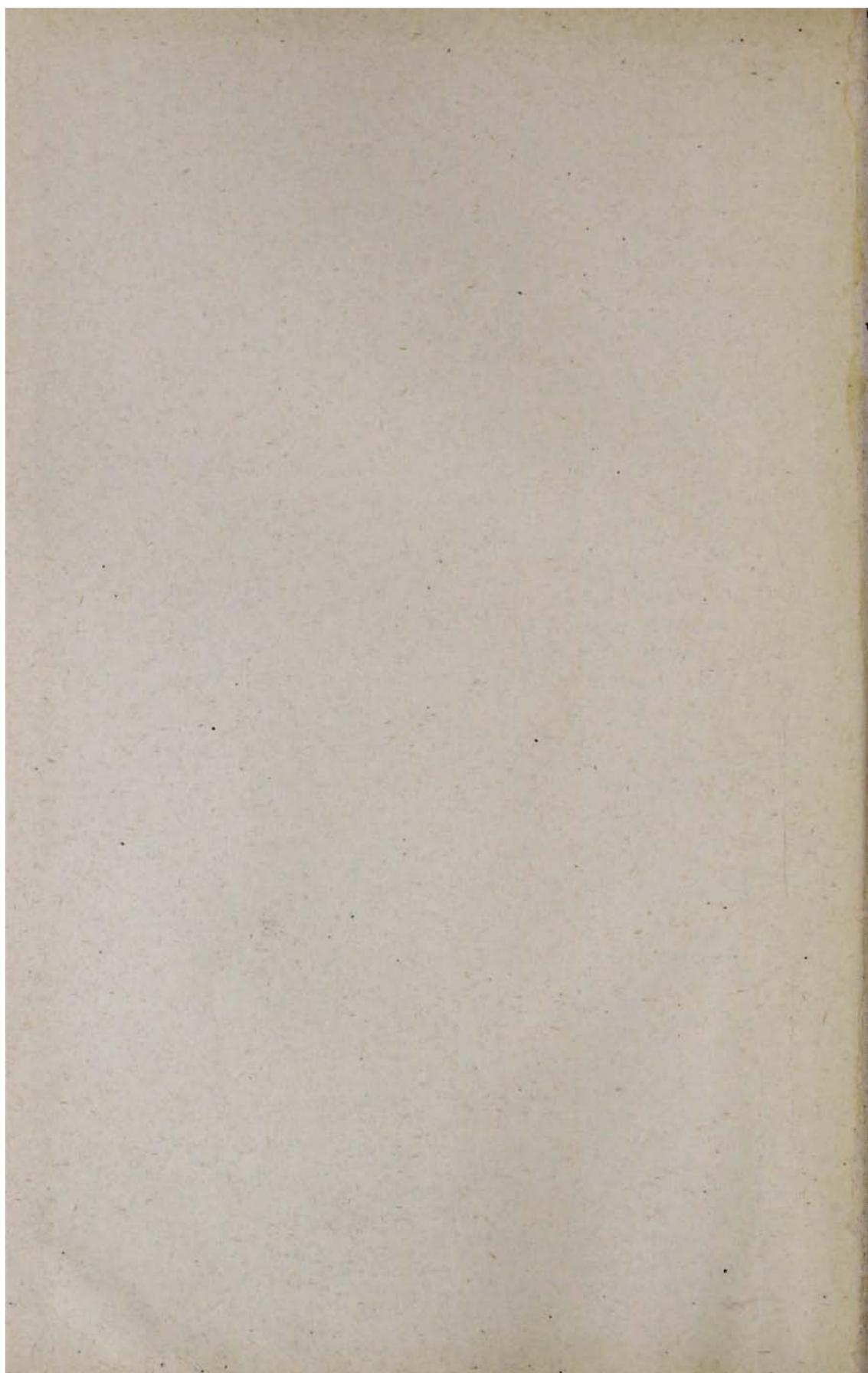

АРМЯНО-РУССКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В XVII ВЕКЕ

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА
КНИГА ДЕСЯТАЯ**

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՅ - ՌՈՒՄԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
XVIII ԴԱՐԻ
ԱՌԱՋԻՆ ԵՐԵՄՆԱՄՅԱԿՈՒՄ

ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

ՀԱՏՈՐ II, ՄԱՍՆ I

Խմբագրումը
ԱՇՈՏ ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆԻ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
Ե Ր Ե Վ Ա Ն 1984

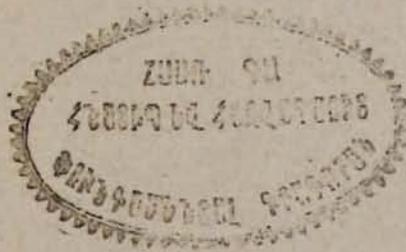
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АРМЯНО-РУССКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ
XVIII ВЕКА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ТОМ II, ЧАСТЬ I

Под редакцией
АШОТА ИОАННИСЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН. 1964

6544

Данный сборник, издаваемый в двух частях, составлен на основе архивных материалов ЦГАДА и АВПр и состоит из четырех тематических разделов, которые в хронологической последовательности освещают экономические и политические взаимоотношения армян с Россией и освободительную борьбу армянского народа.

Сборник охватывает разностороннюю деятельность И. Ори, стремившегося к освобождению Армении от персидских и турецких поработителей и обеспечению независимости армян под протекторатом России. Большое место отведено Ивану Карапету — посланцу Петра I в Карабахе, активная деятельность которого была направлена на военно-политическое сплочение боевых сил армян и объединение их освободительного движения с аналогичными стремлениями других народностей Закавказья.

Составители:

П. Т. Арутюнян, С. А. Тер-Авакимова, В. А. Акопян

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КРУПНОГО АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА С РОССИЕЙ В НАЧАЛЕ XVIII в.

В жизни армянского народа богатая бурными политическими событиями история первой трети XVIII века в значительной степени определялась активизацией ближневосточной политики России и, в частности, русско-армянских отношений.

Экономические основы политики русского государства в отношении армян нашли отражение еще в заключенном московским правительством в 1667 г. и с некоторыми ограничениями возобновленном в 1673 г. договоре с так называемой испаганской (или джюльфинской) армянской торговой компанией.

История заключения этого договора и развернувшихся на его основе торговых связей России с крупным армянским купечеством столицы Персии в последние три десятилетия XVII века в достаточной степени освещена в документах предыдущего тома настоящего сборника.

Торговая политика России в отношении Персии и испаганского крупного армянского купечества с момента заключения упомянутого договора и в течение первых двух десятилетий XVIII века была направлена на осуществление зафиксированного в нем основного условия, обязывавшего армянскую торговую компанию отказаться от транзитных путей Турции и перевести весь свой вывоз в Европу на каспийско-волжский путь¹.

Некоторые удобства и преимущества, предоставленные торговым договором 1667—1673 гг. армянским купцам, побудили последних значительно увеличить переброску персидских товаров и прежде всего шелка-сырца в западную Европу через Архангельск и Новгород. Однако и после заключения договора с армянской торговой компанией вывоз персидских товаров за границу, как и прежде, производился, главным образом, через сухопутные магистрали Турции.

¹) См. «Армяно-русские отношения в XVII в.», т. I, Ереван, 1953, стр. 48, 110 и след.

По подсчетам представителя испаганской армянской торговой компании Гр. Лусикова, ежегодный вывоз персидского шелка в Европу исчислялся приблизительно в 8000 тюков (тюк — 6 пудов), т. е. в общей сложности в 48 тысяч пудов², тогда как в течение последней четверти XVII в. через российские пути вывозилось лишь несколько тысяч пудов.

Публикуемые во втором томе нашего сборника материалы показывают, что положение с персидским вывозом не изменилось и в первые два десятилетия XVIII века. Более того, в начальный период войны России со шведами, до 1705 года включительно, вывоз шелка через российские гавани был прекращен и, видимо, поэтому в публикуемых материалах мы не встречаем ни одного документа этих лет. Относящиеся же к следующему пятилетию факты показывают, что общий объем персидского вывоза по всем видам товаров за это пятилетие не превышал в среднем 3000 пудов.

Есть, правда, основание полагать, что публикуемые нами документы не дают полного представления о действительном размере вывоза за эти годы. Так, например, в челобитной армянского купца Сафара Васильева говорится о том, что он в 1706 году дал русской казне около 30 тысяч рублей дохода³. Между тем, по данным нашего сборника, в 1706 году из Персии было вывезено 887 пудов товаров всего лишь на 21782 рубля, что при оплате казне установленной пошлины «по 10 деньги с рубля и за провоз по рублю за пуд» не могло дать упомянутого Васильевым дохода.

Тем не менее столь же неоспоримо, что размеры персидского вывоза все же далеко не оправдывали ожиданий российского правительства. Если после заключения договора 1667 года осуществлению его помешало восстание Степана Разина, ставившее под угрозу безопасность судоходства по каспийско-волжскому пути, то столь же серьезным препятствием к разворачиванию персидского вывоза послужили ограничения, внесенные по настоянию российских купцов («гостей») в текст договора 1673 года. Эти ограничения давали армянским купцам право торговать с иностранцами лишь в г. Архангельске, то есть не вывозя товаров за рубежи Московского государства⁴. Однако, несмотря на то, что в 1679 г. армянам вновь было разрешено вывозить шелк-сырец через Россию и установить с Западной Европой⁵ прямые связи, преследуемая московским правительством цель — вывозить иранский шелк-сырец исключительно через Россию — так и не была достигнута.

²) См. там же, т. I, стр. 37, 71 и 158.

³) Общий ежегодный сбор пошлинных и провозных денег с экспортируемых из Персии в Астрахань товаров составлял в это время 100 тысяч рублей (В. П. Лысов, Персидский поход Петра I, 1951, стр. 49).

⁴) См. «Армяно-русские отношения в XVII в.», т. I, стр. 129—143.

⁵) См. там же, стр. 157 и след.

Невыполнение договоров правительство Персии и экспортирующие купцы-армяне объясняли ненадежностью каспийско-волжского пути или же незаконными действиями российской администрации. В одной записи встречаем жалобы купцов на то, что «буса с товарами сгорела на море», что «воровские казаки бусу ж разграбили» или же, что «две бусы с русскими и персидскими товары на море волею божиею потопило». В той же записи имеется ссылка на убытки, причиненные в 1705—1707 годах в Астрахани заморским купцам «воровским бунтом» стрельцов — Булавинским восстанием. Существенна также ссылка на обременительность уплачиваемых в Астрахани пошлин за товары, ввозимые в Москву⁶.

В челобитной Сафара Васильева упоминаются убытки, понесенные армянскими купцами на пути из Персии в Европу и из Европы в Персию через Архангельский порт. По словам Васильева, в 1705—1706 годах товары этих купцов были «взяты» французами, в результате чего «учинилось их армянским компаниям разорение великое и великого государя казне... великий недобор»⁷. Ввиду этого Васильев считал, что персидские товары следует вывозить из России в Европу и из Европы в Россию не через Архангельск, а через Новгород и Ругодев. Жалобе Васильева было уделено должное внимание: правительство Петра I издало указ о пропуске ввозимых армянами товаров через Ругодев и С.-Петербург «морем на каких судах похотят», хотя бы и на шведских судах⁸.

Выдвинув задачу «персидский торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда», русское правительство указом Петра от 2 марта 1711 года предписывало строго блюсти установленные старыми договорами порядки, не допускать случаев незаконного сбора таможенных и провозных денег, прибывающих в Россию купцов обеспечивать подводами, приставами и провожатыми и постоянными дворами на путях следования, а в Москве — складами для продажи товаров и участками для постройки жилья. 14 мая 1711 года, вслед за указом, сенат принял особое постановление, в котором указывалось: «чтобы впредь с отпускных армянских товаров пошлины и провозные деньги взымались не в порубежных городах», а лишь в Москве, ввиду того, что, как писали в своих жалобах армянские купцы, «в Астрахани московских денег взять негде»; отсюда задержка в продаже товаров и в платеже пошлины,

⁶) См. док. № 9.

⁷) В водных пространствах Севера в это время вряд ли могли орудовать пираты французского происхождения. Говоря о «французах», армянин Сафар должно быть имел в виду «франков», в значении «европейцев», вернее — европейских пиратов, совершивших налеты на русские беломорские судна.

⁸) См. док. № 17.

в результате чего купцы «и в корабельный путь ко времени не успевают».

Указ Петра и постановление сената отражали стремление российского правительства способствовать развитию армяно-русских торговых отношений. В последующих документах мы уже не встречаем жалоб на упомянутые мероприятия российского правительства.

Несколько новый и важный момент в истории армяно-русских отношений связан с именем упомянутого нами Сафара Васильева, добившегося для себя и своего потомства привилегии на посадку недалеко от Терека шелковицы и поощрения шелководства в России. В этих целях в своем челобитье от 13 марта 1710 года Сафар просил предоставить в его распоряжение удобные места и рабочую силу «из вольных тамошних людей или из казаков или из русских», содействовать в переселении из Персии мастеров шелкового дела с челядью, владеющих «тайным обычаем» шелководства, а также выделить ему удобные места для производства риса и хлопчатой бумаги, чтобы было чем прокормить и одеть занятую шелководством рабочую силу⁹.

В ответ на это челобитье последовало повеление царя построить «к деланию шелку завод» и отвести Сафару нужных людей из местных жителей, а также разрешение привлечь мастеров из Персии и оказать им необходимое содействие¹⁰.

Оказанное правительством Сафару внимание объясняется тем, что наряду с поощрением ввоза в Россию персидского шелка, Петр I стремился к созданию в России через содействие армян шелководства, могущего покрыть спрос отечественной шелковой промышленности на шелк-сырец. Терский завод Сафара Васильева явился первенцем российских «шелковичных заводов»; и лишь в 1720 году появился подобный же завод в Астрахани¹¹.

Заботясь об увеличении ввоза персидского шелка-сырца и о создании в России шелковой промышленности, Петр не ограничился покровительством армянскому купечеству. В декабре 1716 года через российского резидента в Гамбурге — Беттигера, царь искал европейских пред-

⁹) См. док. № 23.

¹⁰) Следует упомянуть и о просьбе Сафара о предоставлении ему на его содержание нескольких способных («острых в учении») молодых людей из посадских или «какого нибудь чину из Московских охотников» для обучения их персидскому, арабскому и армянскому языкам. Он считал, что освоение этими молодыми людьми восточных языков окажется полезным русскому правительству, поскольку «тех языков перевотчиков на Москве нет» (там же, пункт 6).

Идея, выдвинутая Сафаром Васильевым, ровно через сто лет была горячо поддержана его соотечественниками Лазаревыми. Однако российское правительство не обратило внимания на скромную просьбу армянского купца, — вывод, не противоречащий тому факту, что в 1716 году вышел Сенатский указ об отправке в Персию пяти юношей из так называемых латинских школ для изучения восточных языков. См. ПСЗ, т. V, № 2978.

¹¹) Ср. В. П. Лысов, стр. 29.

принимателей, которые бы «купечество завели шелку-сырцу из Персиды вывозить и тем в России торговать, из чего в Москве или в Петербурге камки, тафты и др., шелковые штофы сделаны быть могут, а когда от таких капиталистов, которые купечество в Персиду завести хотят, в состоянии приведено (будет), то потом надлежит стараться таких фабрикантов получить, которые оные товары делать могут»¹².

Известно также, что Петр снабдил посольство А. П. Волынского в Персию (1715 г.) подробной инструкцией, в которой с особой настойчивостью вновь указывалось на необходимость склонить правительство шаха к выполнению обязательства испаганской торговой компании в отношении персидского вывоза. Волынскому поручалось добиться запрета вывоза персидских товаров через Турцию, учинить препятствие «смирнскому и алепскому торгам», действуя при этом не только угрозами и поощрениями, но и, в случае нужды, подкупом падких на соблазны шахских вельмож¹³. Заметим кстати, что в данном случае российское правительство руководствовалось не только экономическими, но и финансовыми соображениями. Интересно, что еще в 1717 году датский резидент Георг Грунт, основываясь на заявлении Петра, ставил свое правительство в известность, что царь рассматривает богатую шелком персидскую провинцию Гилян как обильный источник доходов, который сможет с избытком покрыть все затраты на войну против шведов¹⁴.

В переговорах с Персией Волинский прикладывал все силы к тому, чтобы шах повелел армянской компании «весь свой торг обратить в Российское государство»¹⁵. Однако в полученном от имени шаха ответе указывалось на то, что правительство не может принудить армянских купцов перевести вывоз товаров на волжский путь. «Понеже — говорилось в ответе — купцам есть воля их как хотят, так и торгуют и ежели оной компании насильство будет в том, чтобы от иных стран свое купечество отставить и в Россию возвратить, то будет, что им уже и не торговать, и такое повеление есть непристойное»¹⁶.

Уклончивый ответ, данный Волынскому от имени шаха, по существу завуалировал действительное положение вещей. Члены армянской торговой компании в основном являлись лишь торговыми агентами господствующего в Персии класса феодалов во главе с самим шахом: многие из них выполняли роль посредников между этим классом (главным собственником вывозимого из страны шелка-сырца) и иностранными покупателями персидских товаров. Вывоз товаров из Персии каждый раз

12) В. А. Ульяницкий. Русское консульство за границей в XVIII в. М., 1899, ч. I, стр. 72.

13) См. док. № 36, пункт 7.

14) См. «Материалы по истории Грузии», вып. IV, стр. 249.

15) Док. № 44, пункт 3.

16) Док. № 47, пункт 3.

происходил по указу шахского правительства¹⁷. Армянские «ходжа» (негоцианты) не имели ни возможности, ни особого желания отказаться от старых путей вывоза и от старых сношений с иностранными контрагентами Ирана, с которыми они связывались через транзитные пути Турции и через персидскую гавань Бендер-Абаси. Правда, помимо шелка, принадлежавшего фиску или крупным феодалам, армянские купцы скупали и вывозили также шелк-сырец или шелковые изделия непосредственных производителей — крестьян или городских ремесленников¹⁸, но следует предположить, что эта часть вывоза не составляла главной его доли. Помимо этого необходимо учесть, что шахское правительство регулировало направление вывоза под давлением Турции и таких заморских держав, как Англия, Голландия и Франция, которые отстаивали в Персии интересы своих торговых компаний в силу заключенных с Персией договоров, предоставивших иностранцам различные права и привилегии и возлагавших на шахское правительство известные обязательства в отношении ввоза и вывоза иностранных товаров.

Англичане и голландцы занимали в персидском экспорте господствующее положение. В XVII веке персы делили с ними доходы гавани Бендер-Абаси. Вывозить персидские товары через океан для англичан и голландцев было выгоднее, чем через сухопутные магистрали Передней Азии, где приходилось выплачивать туркам огромные пошлины¹⁹. В 1665 г. армяне получили право на создание в Индии своих факторий и право свободной торговли, а в 1688 г. английский наместник и связанная с Индией Лондонская торговая компания заключили с проживающим в Сурате испаганским армянином — ходжа Фаносом Калантаром — договор, в силу которого армянским купцам Индии и Персии предоставлялось равное с англичанами право торговли²⁰. Взяв, вместе с тем, под свой контроль торговые операции армян, англичане поставили перед армянскими купцами задачу — добиться перевода персидско-европейской торговли с караванных путей Турции на морской путь в Индию; они же (армянские купцы) были обязаны обходить не только левантийские биржи, где преобладало влияние французских покупателей персидского шелка, но и каспийско-волжский путь, через который испаганская армянская компания осуществляла свои торговые связи со странами Севера — Россией, Швецией и Голландией. Нет сомнения в том,

¹⁷) См. «Армяно-русские отношения», I, стр. 44.

¹⁸) Там же, I, стр. 51.

¹⁹) См. Gonvea. Antoine de, Relation de grandes guerres et victoires obtenues par le roy de Perse Cha-Abbas contre les empereurs de Turquie Mahomet et Achmet son fils. Trad. de portugais, Rouen, 1646 p. 457. Herbert, Thomas, Relation du voyage de Perse et des Indes orientales, Paris, 1663, p. 190. Della Valle, Pietro, Peiss-Beschreibung in unterschiedlichen Theilen der Welt, Genf, 1674, II, p. 224. Du Mans, Raphael, Estat de la Perse en 1660, Paris, 1890, Introduction, XXVI и стр. 6 и след.

²⁰) См. M. Seth. Armenians in India, Calcutta 1937, p. 237 и след.

что выполнению заключенного с Россией испаганской армянской торговой компанией договора английские и голландские контрагенты Персии и связанные с ними круги в Персии и Индии должны были оказывать решительное противодействие.

Заключенный с армянами договор англичан приобрел особенно большое практическое значение после 1689 года, когда англичане присоединились к антифранцузской коалиции европейских государств, и после 1693 года, когда французы потопили направлявшиеся в Турцию английские корабли. Одновременно англичане нанесли ущерб вывозу персидского шелка в Архангельске и Новгороде и тем самым учинили серьезное препятствие осуществлению заключенного в Москве в 1673 году договора с испаганской армянской торговой компанией. Выполнению этого договора противодействовали и голландцы: они подвергали его резкой критике, всячески настаивая на восстановлении права свободной торговли с армянскими и персидскими купцами на всей территории России: ведь русские «гости», как было упомянуто выше, не соглашались на предоставление армянам права вывозить иранские товары за рубежи Московского государства.

Направленная против России торговая политика голландцев и англичан причинила ущерб не только России, но и самой Персии. Она нанесла кустарной промышленности Персии сокрушительный удар, постепенно превратив эту страну в полуколонию заморского капитала и став одной из решающих причин ее экономической и политической деградации²¹.

Пагубное воздействие европейцев на докапиталистическую экономику Персии и, в частности, на позиции армянского торгового капитала в этой стране стало особенно очевидным с середины XVIII в., после вступления Англии на путь промышленной революции.

Ревниво оберегали свои экономические интересы в Персии также и французы. Во второй половине XVII и в начале XVIII века французские купцы и путешественники все охотнее навевывались в эту страну, а дипломаты и миссионеры Людовика XIV заверяли Сефевидов в верной дружбе «короля-солнца», добываясь прав и преимуществ для развертывания в Персии торговли французских купцов. Одновременно французы заботились и об усилении своего влияния на армянских купцов Испагана, которым еще в 1629 г. они выдали особый патент на свободный доступ в Марсель²². Когда же в начале XVIII века среди армян возникла политическая тяга к России, французские дипломаты усмотрели в этом явную угрозу своим экономическим интересам в Персии и пустили в ход все средства, чтобы воспрепятствовать политическому сближению армян с Россией²³.

21) См. А. Г. Иоаннисян. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. II, Ереван, 1959, стр. 113 и след. (на арм. яз.).

22) См. Г. Алишан. Сисуан, стр. 456 (на арм. яз.).

23) См. А. Г. Иоаннисян, там же, стр. 579 и след.

Недовольное деятельностью испаганской торговой компании Российское правительство пыталось договориться с армянскими купцами, не связанными с этой компанией. Так, в бытность свою в Шемахе, Волынский оказал поддержку армянскому купцу из Карабаха — Манусову, который раньше торговал в Алеппо, а теперь решил искать счастья в России. Волынский приветствовал инициативу Манусова и пожелал, чтобы похвальному примеру последовали его соотечественники.

Еще в 1711 году Петр разрешил армянскому купцу Меркулу Агазарову переехать с семьей из Голландии в Москву. Посольскому приказу было дано указание «являть к нему всякую приязнь и протекцию и чтоб ему позволено было купечество отправлять против иных свободно»²⁴. В 1717 году российское правительство сделало попытку привлечь в Россию крупных армянских купцов Смирны, один из известных представителей которых, Петрос Абро, в бытность Петра I в Голландии, изъявил готовность вместе со своими братьями поехать в Персию для организации переброски персидских товаров через волжский путь в Москву и в С.-Петербург. Петр распространил на смирнских купцов все права и привилегии, ранее предоставленные испаганским армянским купцам²⁵. Однако все эти мероприятия российского правительства оказались безрезультатными.

В ходе переговоров с персидским правительством Волынский добивался, чтобы русским купцам, в отмену существовавшего в Персии запрета, было разрешено закупать шелк-сырец в Гиляне и Ширване, с признанием за ними преимущественного права такой закупки («прежде всех покупать шелк купцам российским, а другим не покупать»). Домогательств Волынского, явно направленных против армянской торговой компании, пользовавшейся преимущественным правом закупки и вывоза персидского шелка — правительство шаха не поддержало. Российским купцам было разрешено покупать в Гиляне и Ширване шелк-сырец и по уплате пошлин экспортировать его в Россию лишь на равных правах с иранско-подданными купцами²⁶.

Волынский вынес из своих переговоров в Персии твердое убеждение, что заключенный в 1717 г. русско-персидский договор не создаст прочной базы для дальнейшего развития русско-персидских отношений. Судя по его запискам, местные власти в Шемахе не признавали заключенного им с шахом договора и не удовлетворяли вытекавших из него требований²⁷. Что касается армянских купцов из Новой Джульфы, то и они в свою очередь действовали в обход заключенного Волынским до-

²⁴) Док. № 33. Ср. также док. № 30 и 46.

²⁵) См. док. № 42.

²⁶) См. ЦГАДА, ф. Сношения России с Персией, 1716—1718 гг., № 2, лл. 208, 233; № 3, л. 309, 310.

²⁷) См. там же, л. 411.

говора ²⁸. Вот почему Волынский добился от российского правительства аннулирования заключенных с армянской торговой компанией старых договоров московского правительства. Указ Петра от 6 июня 1719 года, отменивший эти договоры, был прямым результатом домогательств Волынского. Более того, вслед за изданием указа политика «обласкивания» армянских купцов и привлечения их к экономическому сотрудничеству с Россией должна была уступить свое место форсированию рекомендованного Волынским похода в Персию и захвату прикаспийских провинций Персии — родины персидского шелка.

Поводом к организации похода послужило сопротивление, оказанное ширванскими властями заключенному в 1717 году русско-персидскому договору. Сопротивление это особенно ярко выразилось в том, что в 1721 году лезгинские феодалы Дагестана и Ширвана во главе шеститысячного отряда горцев заняли Шемаху и разграбили в этом городе товары русских купцов стоимостью в полмиллиона рублей.

Враждебный по отношению к русскому купечеству акт лезгинских феодалов был совершен в угоду политике султанской Турции; руководители захватчиков явились ее прямыми агентами. По сведениям российского правительства, в ответ на посольство Волынского, Порты отправила в Исфаган посланника, который должен был потребовать, «чтобы персидское купечество все обратило через Турецкое государство» и отправило султану 1600 таев шелка в виде подарка²⁹. Раздраженный русско-персидским договором турки разговаривали с шахом Султаном-Гусейном языком наглых ультиматумов. В 1721 г. в осажденном афганцами Исфагане турецкий посол обратился к шаху с требованием не допускать европейских купцов в Персидский залив, и, по прекращении вывоза персидских товаров через Россию, весь гиланский шелк направлять в Европу по турецким магистралям. Одновременно он потребовал, чтобы Персия обеспечила себя собственными морскими судами и не давала воли российскому судоходству на Каспийском море³⁰.

Новый курс, взятый российским правительством в отношении армянского купечества, был изменен фактически лишь после оккупации русскими войсками Каспийского побережья. В указах от 5 июля 1723 года и 8 июля 1725 г. царь возобновил торговлю армян как в оккупированных русскими владениях Персии, так и в самой России ³¹.

Указы и инструкции, составленные в последние годы царствования Петра, свидетельствуют не только о восстановлении старых прав при-

²⁸) См. там же, л. 586—587.

²⁹) См. там же, л. 47.

³⁰) См. В. П. Лысцов, стр. 68. У Лысцова в соответствующем месте речь идет не о «европейской», а о «французской» торговле, что, конечно, является явным недоразумением. Речь, очевидно, шла о торговле не «французов», а «франков», т. е. «европейцев» вообще.

³¹) См. док. № 61 и 63.

бывавших из Персии армянских купцов, но и о стремлении основать в ряде областей и районов Кавказа и юга России купеческие колонии. Одновременно русское правительство ставило себе целью усилить политические связи с армянским народом, содействуя его освободительной борьбе против персидских захватчиков. Перед нами здесь встает вопрос, нуждающийся в особом освещении.

II

ПЕРЕГОВОРЫ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ С РОССИЕЙ

Оживление торговых отношений армян с Россией в известной мере способствовало развитию русско-армянских политических связей. В дальнейшем эта взаимосвязь до некоторой степени содействовала тому, что в борьбе с персидскими и турецкими поработителями руководители освободительного движения армян могли возлагать надежду на покровительство и поддержку великой северной державы.

Было бы ошибочно искать реальную почву для возникновения политической ориентации армян на Россию лишь в усилении русско-армянских торговых связей. Выше нами было указано, что члены испаганской армянской торговой компании, будучи поставщиками иранского шелка-сырца, являлись в основном торговыми агентами шаха и феодальной верхушки Персии. Накапливая личное богатство далеко от родины и сохраняя лишь общие культурные и религиозные связи с ее населением, испаганские представители крупного армянского купечества в своей деятельности не отражали экономических и политических интересов Армении и ее народных масс. Лишь в относительно малой степени подвергаясь притеснениям со стороны господствовавшего в Персии или Турции деспотического режима, они не могли стать выразителями социальных и политических устремлений народных масс Армении и иметь прямое отношение к их освободительной борьбе.

На протяжении веков различные политические направления освободительных идей внутри Армении формировались главным образом под прямым воздействием феодально-церковной или народно-крестьянской среды. Представители армянского купечества принимали и могли принимать участие в освободительном движении армянского народа лишь там, где они, не имея материальных связей с господствующей в стране чужеземной верхушкой, сами испытывали воздействие тяготевшего над страной социального и политического гнета.

В армянских фольклорных и литературных источниках Московское государство начало фигурировать в роли покровителя освободительных движений народов христианского Востока еще с XV—XVI веков. Харак-

терно, однако, что оно рассматривалось в этих источниках как государство, которое должно было взять на себя миссию освобождения армянского народа наряду с другими странами христианского мира. Принятая активное участие в формировании идеи общеевропейского фронта борьбы с османскими завоевателями, руководители освободительного движения армян еще в XV—XVI веках отводили Московскому государству роль одного из участников и руководителей этой борьбы³².

В конце XVII и начале XVIII веков переживаемая Персией экономическая деградация и усиление гнета государственной власти Сефевидов вызвали среди подвластных ей народов сильное брожение. В различных окраинах страны, как и в Закавказье, поднялась волна освободительного движения. Победоносное завершение Северной войны и активизация к этому времени интереса России к берегам Каспийского моря ориентировали освободительное движение народов Закавказья почти исключительно на великую северную державу.

Как показывают материалы настоящего сборника, еще в начале XVIII века в роли идеолога русской ориентации армянского освободительного движения выступил представитель армянских меликов — Израел Ори.

Сведения о прошлом этого выдающегося деятеля армянского освободительного движения конца XVII — начала XVIII веков порою весьма противоречивы. Но критический анализ этих сведений все же дает возможность установить политическую биографию Ори.

В дошедших до нас документах³³ сообщается о состоявшемся в 1677 году, в Эчмиадзине или в Ереване, под руководством верховного католикоса армян, Акопа Джугаеци, тайном совещании с участием представителей духовных и светских армянских магнатов (в том числе и отца Израела Ори, одного из кафанских меликов). На совещании было принято решение установить связь с возглавлявшими в это время вооруженное восстание против шахского правительства картлинским царем Георгием XI и кахетинским царем Арчилем и вместе с ними обратиться за помощью как к Московскому государству, так и к римской курии и заинтересованным в восточных делах государствам Западной Европы.

По завершении переговоров в Грузии, намеченная для следования в Европу делегация, во главе с католикосом и с участием отца Ори, в 1680 прибыла в Константинополь. Однако вследствие скоропостижной кончины главы делегации и по ряду других причин члены делегации вынуждены были вернуться обратно. Лишь одно лицо, молодой Израел Ори, сопровождавший отца в Константинополь, продолжал путь в Евро-

³²) Подробнее об этом см. в нашей работе «Очерки истории армянской освободительной мысли», книга II, стр. 474 и след.

³³) См. Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1698, док. № 2, 5, 6, 7, 8 и 44. Последние четыре документа в нашем сборнике помещены под № 66, 67, 68 и 86.

пу. В Италии и во Франции он ввязался в различные торговые и интендантские предприятия, а в середине 90-х годов, очутившись в качестве городского комиссара по поставке товаров при дворе пфальцского курфюрста, встретил в лице курфюрста Иоанна-Вильгельма государственного деятеля, проявившего активный интерес к занимавшей его идее освобождения Армении и даже выразившего готовность возглавить будущее «Армянское царство». В 1699 году, получив через Ори соответствующие заверения за подписью собравшихся в селе Ангелакоте десяти меликов Кафана, курфюрст направил Ори во Флоренцию к своему тестю, великому князю Козьме III, затем в Рим, к папе Иннокентию XII, и в Вену, к императору Леопольду I, для ведения с ними переговоров по вопросу об освобождении Армении. Кроме письменной рекомендации курфюрста, в распоряжении Ори имелись составленные от имени собравшихся в Ангелакоте меликов обращения к европейским государствам, а также и к русскому царю, и доверительная грамота («carte blanche») на имя Ори и Минаса-вардапета — армянского архимандрита, в 1699 г. также участвовавшего на совещании в Ангелакоте и в дальнейшем сопровождавшего Ори во время его переговоров с упомянутыми европейскими государствами, а позже и с Россией.

Реальных результатов переговоры Ори на Западе не дали. Разразившаяся после заключения с Турцией Карловицкого мира война за Испанское наследство отвлекла внимание немецких государств, в том числе и пфальцского курфюрста, от восточных дел, и Ори был вынужден пересмотреть программу своих действий. В 1701 году Ори и Минас-вардапет с рекомендательными грамотами императора Леопольда³⁴ и пфальцского курфюрста³⁵ прибыли для ведения дальнейших переговоров в Москву. Здесь они передали по назначению составленное от имени кафанских меликов обращение к Петру I от 29 апреля 1699 года³⁶. Описав положение армян, изнывавших под игом Персии, мелики Кафана обращаются к Петру I с просьбой оказать армянам покровительство и помочь им избавиться от «вавилонского пленения». «Не имеем иной надежды,— читаем в обращении меликов к царю,— токмо в Бозе монарха небесного [и] Вашего Величества на земли государя». Авторы послания сообщают далее, что они дали Израелу Ори, родом среди них старейшему, свое согласие и закрепленную подписями и печатями доверительную грамоту, уполномочив его договориться с российским ца-

³⁴) См. док. № 71.

³⁵) См. док. № 69.

³⁶) Анализ представленного царю варианта обращения показывает, что в действительности оно было составлено несколько позднее, в связи с переменой политической ситуации в Европе — в самый канун московских переговоров Ори и Минас-вардапета. См. наши работы: «К вопросу о начале ориентации армян на Россию». Эчмиадзин, 1921 (на арм. яз.) и «Очерки истории армянской освободительной мысли», книга II, стр. 341.

рем об условиях и путях их освобождения. «Наше намерение есть, дабы мы и все народы наши, великие и малые, поддались бы власти и государствованию величеству вашему, якоже толикие принцыпы и бояре, которые суть под властью вашего величества»³⁷. По смыслу этого обращения, в отличие от планов Ори до его приезда в Россию, военные меры, необходимые для освобождения Армении, должны быть предприняты по инициативе и под руководством России. Армяне, разъясняет Ори, просят царя взять в свои руки инициативу по их освобождению. В случае нужды другие государства Европы могут принять в этом деле участие, предоставив в распоряжение царя вспомогательные силы³⁸.

В соответствии с текстом обращения Ори разработал и представил в Посольский приказ детальные соображения о перспективах всего этого дела. Осуществление своей идеи он связывал с организуемым царем персидским походом. Военная помощь курфюрста и его союзников, полагал Ори, понадобится разве только в том случае, если турки не примирятся с идеей освобождения персидско-подданных армян и объявят России войну; но и в этом случае вспомогательные силы курфюрста «проходити будут чрез земли его царского величества... под крышкою и именем его царского величества»³⁹.

Для занятия Закавказья (Кавказского побережья Каспийского моря, Тифлиса, Еревана и Нахичевана) навстречу 25-тысячному русскому войску (15-тысячной казацкой коннице и 10-тысячной пехоте), — писал Ори, — выйдут грузинские и армянские повстанцы. В случае сопротивления со стороны центральной Персии, армия освободителей, форсировав реку Аракс, доберется до Тавриза и главной базы производства персидского шелка-сырца — Гиляна⁴⁰.

В своих записках Ори неоднократно ссылается на свидетельство бывшего имеретинского царя Арчила, — руководителя освободительного движения в Грузии, в свое время поднявшего знамя восстания против персидских и турецких захватчиков Закавказья и под конец обретшего приют в Москве, — который вместе с Ори не переставал надеяться на освобождение родины с помощью России⁴¹. Ряд документов, включенных в настоящий сборник, свидетельствует о московских встречах Ори с Арчилом и об участии последнего в разработке представленных в Посольский приказ планов российского похода в Закавказье.

В интересах обеспечения деятельного участия Арчила в будущем походе Ори считал необходимым, чтобы русское правительство ходатайствовало перед шахом о восстановлении Арчила в правах. Ори пола-

³⁷) Док. № 68, ср. также армянский текст и латинский перевод док. № 66 и 67.

³⁸) См. док. № 79 и 80.

³⁹) Г. А. Эзов. Док. № 83, (§ 1 и 2), ср. док. № 110.

⁴⁰) См. там же, док. № 85.

⁴¹) См. «Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639—1770 гг.», СПб, 1861, стр. XXV.

гал также, что в момент вступления русских войск в Персию он и Арчил закроют переход через реку Аракс и тем самым не дадут персам последовать примеру отступающих армий шах-Аббаса — опустошить, разорить Армению и лишить русские войска продовольственных баз⁴².

Ори ссылается на Арчила, как на человека, хорошо знавшего его родителей должно быть еще со времени пребывания в Грузии упомянутой нами делегации католикоса Акопа Джугаеци. В одном из своих писем, отправленных из Москвы пфальцскому курфюрсту, Ори сообщал: «Грузинский князь знает моих родителей давно и относится ко мне благосклонно и с любовью, доверяя мне во всем и уверяя меня в том, что солидарен со всеми моими действиями. Арчил желает заключить прочный союз с (германским) императором... и уверен, что сможет склонить в сторону императора не только грузин, но и тюркменов (азербайджанцев.—А. И.), курдов, абхазцев и других, которые начнут войну против турков, в случае, если они объявят его величеству войну»⁴³. Эти строки — неоспоримое свидетельство общности политических позиций Ори и Арчила.

Политическое единомыслие Ори и Арчила нашло свое яркое выражение не только в их расчетах на военную интервенцию России в Закавказье, но и в их плане союза царя с цесарем и общей их установке на развертывание восстания угнетенных народов Закавказья и Турции против персидских и турецких захватчиков.

Ори знал, что освободительное движение армянского народа не ограничится борьбой Закавказья с персидскими поработителями. Он понимал, что как экономические задачи Петра, так и его поход в Персию, в конечном счете, приведут к конфликту с Турцией и одновременно откроют перед народами Закавказья перспективу вооруженного столкновения с турками. В 1703 году, представив в Посольский приказ географическую карту Армении⁴⁴, Ори обращал внимание Петра на то обстоятельство, что в персидском Закавказье иной крепости, кроме ереванской, нет. Мало крепостей также и в Восточной Анатолии,— писал он,— притом населена она главным образом армянами и греками. Турки поймут, что вторжение царя в Закавказье открывает перед Россией путь в Константинополь и, если попытаются воспрепятствовать вторжению России в Персию, то русским придется искать союза с непримиримым врагом турок, с цесарем (т. е. Австрией⁴⁵). Ори выдвигал не только план союза царя с цесарем, но и план развертывания внутри Турции освободительного движения угнетенных ею народностей. В политических

⁴²) См. док. № 110 в Г. А. Эзов. № 141 и 145.

⁴³) Док. № 110. Цитируем в современном переводе с французского.

⁴⁴) См. карту, приложенную к настоящей части сборника.

⁴⁵) См. док. № 107.

перспективах Ори, кроме армян, грузин и греков, в качестве участников этого движения фигурируют даже курды, арабы и сирийцы⁴⁶.

Пожелания армянских меликов, сформулированные Ибраемом Ори, обратили на себя благосклонное внимание царя, поскольку мелики шли навстречу его политическим перспективам в отношении освоения юго-западного побережья Каспийского моря.

До нас дошли послания кафанских меликов, доставленные в 1703 году в Посольский приказ в ответ на извещение Ори о склонности царя взять в свои руки дело об освобождении Армении⁴⁷.

Критическое изучение этих посланий нас привело к отрицанию их аутентичности⁴⁸. Нами было высказано соображение, что Ори и Минасвардапет, воспользовавшись полученными ими в свое время от армянских меликов полномочиями и чистыми листами для ведения переговоров с европейскими державами, по существу вкладывали в эти послания лишь собственные взгляды и пожелания и обрисовывали в них положение дел в Армении по информации частных лиц. Тем не менее, поскольку в Посольском приказе эти документы были восприняты как обращения, исходящие от лиц, чьи имена стояли под ними, они содействовали дальнейшему ведению переговоров.

Готовясь к персидскому походу, Петр считал необходимым изучить будущий театр военных действий, а также выяснить настроение стран и народов, с которыми придется иметь дело. Для этой цели он полагал отправить в Персию «посылщика своего чином купеческим»⁴⁹. В своих обращениях к Посольскому приказу Ори заверял, что неизвестный армянам, случайный «посылщик» не сможет получить доступ в укрепленные пункты страны, и считал целесообразным отправить в Персию «посылку гонецкую». При этом он выразил желание самому присоединиться к этой посылке, чтобы облегчить гонцу встречу с армянскими меликами⁵⁰. Эта мысль в Посольском приказе получила, по-видимому, положительную оценку — с той лишь оговоркой, что было признано нужным функцию гонца возложить на самого Ори. Было также признано целесообразным использовать связи Ори с немецкими государями с тем, чтобы получить для него верительные грамоты: это завуалировало бы посылку и притупило бы бдительность шаха, сильно обеспокоенного приготовлениями русских на Волге. Заодно Ори смог бы получить от своих немецких покровителей обещанных ими офицеров, инженеров и мастеров, необходимых для сопровождения его в Персию и

⁴⁶) См. док. № 98 и 100.

⁴⁷) Док. № 97, 98, 99, 100, 101, 103 и 104.

⁴⁸) Ср. А. Иоаннисян. К вопросу о начале ориентации армян на Россию, Эчмиздин, 1921 (на арм. яз.) и его же «Очерки истории освободительной мысли», кн. II, стр. 523—534.

⁴⁹) Док. № 91, пункт 4.

⁵⁰) См. там же. № 91, пункт 4.

для сформирования в Астрахани полка карабинеров, могущего принять участие в будущем походе⁵¹.

В соответствии с планом Посольского приказа, готовясь выехать на Запад, Ори в своих обращениях в Посольский приказ, к канцлеру Ф. А. Головину и к самому царю просил пожаловать ему ранг полковника карабинеров. Это, разъяснял он, поможет ему завербовать в Германии офицеров, инженеров и оружейных мастеров, могущих быть использованными в России «сообразно с помыслами царя»⁵². Ранг полковника, полагал он, облегчит ему получение в Германии верительных грамот, а по возвращении из Персии даст возможность перебросить в Астрахань одну, две и более тысяч людей и коней, с тем, чтобы «своими проторами» (если нельзя иначе) организовать полк карабинеров. Создание такого полка не только послужит на пользу будущего похода в Персию, но и, укрепив надежду армян на обещанную царем помощь делу их освобождения, поможет рассеять среди армян сомнение всех «инакомыслящих»⁵³.

Просьба Ори о пожаловании ему звания полковника была удовлетворена самим царем⁵⁴. Тем самым по существу был одобрен и весь план его посылки в Персию. Для получения верительных грамот к шаху в 1704 году Ори с рекомендательными письмами Петра на имя императора и курфюрста прибыл в Германию. Однако в условиях вторжения шведов в Россию немецкие покровители Ори сочли, что для них безопаснее выхлопотать ему грамоту папы. Пфальцский курфюрст через своего исповедника передал Ори для вручения шаху письмо папы от 15 июля 1705 года, в котором Клемент XI заступает за армян, подвергаемых правительством властелина Персии религиозным преследованиям.

Несмотря на все эти предосторожности, Ори, прибывший в 1708 году в Персию, все же был встречен недружелюбно: он был принят как прикрытый грамотой папы посланец русского царя. При этом наиболее враждебно к нему отнеслись как раз аккредитованные в Персии папские миссионеры и посланник католической Франции.

Особое усердие перед персидским двором проявили миссионеры-французы. Они распространили слух о том, что Ори, полковник русской службы и потомок древних царей Армении, прибыл с намерением восстановить с помощью русского царя древнее царство армян и что он сам претендует на пустующий престол этого царства как его правомочный, законный наследник. В доказательство указывалось, что даже в самом иврии Израел Ори включается анограмма: «il sera гоу» — «он будет царем»⁵⁵.

51) См. док. № 91, пункт 2—3 и 94, пункт 1—2.

52) См. Г. А. Эзов. Док. № 106—111 и 116. Наст. сборник, док. № 107 и 108.

53) См. Г. А. Эзов. Док. № 110 и 144 и наст. сборн., док. № 110.

54) См. док. № 108.

55) J. Th. Krusinski. *Tragica vertentis belli persici historia*, Leopoli. 1740, § 268.

Муссируя подобные слухи, враждебные к России элементы надеялись воспрепятствовать выдаче разрешения на въезд Ори в столицу Персии, но они только нагнали страх на суеверного Султана-Гуссейна, и шах, из опасения вызвать гнев царя, решил, наоборот, санкционировать и ускорить прибытие «посланца папы» Ори из Шемахи в Испаган.

Результаты дипломатических переговоров Ори с правительством Персии, как не трудно заключить из послания шаха к Петру⁵⁶, были незначительными. Зато более чем двухлетнее пребывание Ори в Персии и Закавказье содействовало укреплению политической ориентации армян на Россию. Блестящее посольство полковника русской службы произвело должное впечатление на высшие слои его соотечественников, прежде всего на армянское духовенство, меликов и купечество, и способствовало переориентации их на Россию. По пути в Испаган и по возвращении из Исфагана Ори имел встречи с верховным патриархом армян католиком Александром. В письме к царю последний засвидетельствовал, что своим посольством в Персию Ори «вызвал всеобщее восхищение», что его самого он привел к «великой радости и ликованиям» своими рассказами о совершенной любви русского царя к народу армянскому⁵⁷. Однако осторожный пастырь армянской церкви в этом письме воздержался от выражения «своих политических симпатий» к России и своего отношения к идее распространения российского протектората на армян Закавказья. Такая осторожная и выжидательная по существу позиция была характерна и для ряда последующих католиков Эчмиадзина. Так, в 1716 году, преемник Александра, католик Аствацатур, при переговорах в Эчмиадзине со сподвижником Ори Мином-вардапетом, отделался лишь словесным заявлением, «что то дело, о котором мыслят и он вардапет объявил, зело добро и он в том деле его царскому величеству служить и вспомогать желает». Как поясняет Минас, католикос все же отказался высказать это в письменном виде, опасаясь шаха, «понеже то дело великое и чтоб всем им в разорении не быть»⁵⁸.

На обратном пути в Россию состоялась встреча Ори с католиком Гандзасара — Есаи Гасан Джалаляном. Будучи отпрыском рода армянских меликов Хачена, католикос Есаи выражал интересы не только высшего армянского духовенства Карабаха, но и известных кругов мелкой армянской знати этой области. Область эта, имевшая в то время экономические связи с побережьем Каспийского моря и со славящимся шелководством Ширванским ханством, с одной стороны, и грузинскими княжествами, с другой, испытывала, как и эти земли, экономическое и политическое тяготение к России. В частности, католикос Гандзасара

⁵⁶) См. док. № 124.

⁵⁷) См. А. Г. Иоаннисян. К вопросу о начале ориентации армян на Россию, приложение № 5.

⁵⁸) Док. № 154.

стремился распространить свою церковную компетенцию на армянские поселения Москвы, Астрахани и всего юга России. Не было случайностью, что католикос Есаи одним из первых воспринял политическую ориентацию на Россию и в дальнейшем явился убежденным сторонником московской программы Ори и одним из организаторов и руководителей борьбы за ее осуществление.

Вполне вероятно, что, по возвращении из Испагана, Ори побывал в Гяндже, столице Карабахского ханства, где он, должно быть, имел встречу и с другими армянскими руководителями Карабаха. Об этом может свидетельствовать составленное десять лет спустя — 1 апреля 1721 г. — письмо ряда духовных и светских представителей армян этой области, адресованное Петру I. Авторы письма, приветствуя царя как «освободителя» угнетенных христианских народов, в частности сообщают, что об их «помыслах» (т. е. об их ориентации на царя. — А. И.) в свое время осведомлялся посол Израил Ори, «когда прибыл в этот край и узнал обо всех входах и выходах на море и на суше, о войсках как пеших, так и конных и о прочих делах». Далее в письме говорится, что во время своего пребывания в Карабахском ханстве Ори изучил имеющиеся там пути сообщения, месторождения шелковицы и завербовал специалистов по шелководству с намерением перевезти их в Россию. Кроме католикоса Есаи и настоятелей четырех крупнейших армянских монастырей, под этим письмом подписались мелик Чараберда, Есаи сын Ахаджана и трое горожан, являвшихся, по-видимому, представителями армянского купечества Гянджи⁵⁹. В другом, более раннем обращении к царю, написанном в 1716 году, католикос Есаи писал: «...пред сим и ныне, как в. в. изволили посылать в сию землю Израиля Ория посланника, и он, прибыв к нам в Армянскую землю и быв здесь, о в. в. силе добродетелях великих донес нам, и мы о том зело радовались и Бога благодарили, а о которых он Израиль Орий в. в. полезных делех донес, и мы тому всему, я и мои верныя епископы и причетники, верили. И для того дела меня Израил Ори брал до Астарахани, чтоб меня привести и поставить пред в. в.»⁶⁰.

В своих докладных записках, присланных из Персии, Ори вновь возвращался к вопросу о возможном военном столкновении России с Турцией. Заслуживают внимания собранные им сведения о Турции и его соображения о том, что продвигаться к Константинополю целесообразнее через сухопутные подступы Малой Азии. Очевидно, ему было хорошо известно стремление Петра утвердиться на развалинах Турции, стремление, от которого пришлось отказаться, по всей вероятности, лишь после неудачного Прутского похода. Еще более Ори был озабочен вопросом об устранении препятствий, которые Турция может учинить

⁵⁹) См. док. № 161.

⁶⁰) Док. № 149 и 150.

России во время будущего похода царя в Персию. Учитывая, что продвижению русских в Персию политические агенты Турции на Кавказе — лезгинские феодалы Дагестана — могут оказать сопротивление, Ори искал встречи и сближения с влиятельными азербайджанскими руководителями Ширвана. Он подружился с кубинским ханом и приложил усилия, чтобы склонить его на сторону России⁶¹. Недалеко от пристани Низовой, сообщал впоследствии Минас-вардапет, он перекинул через три речки мосты и водрузил на них российский герб. Более того, Ори избрал между двух рек удобное место для будущего города: «и оной кубинской хан, — уверял Минас-вардапет, — в том не воспрещал, по союзу двух монархов»⁶². Эти слова Минаса-вардапета дают основание предположить, что, предвидя возможность турецкой агрессии в Закавказье, Ори ориентировал кубинского хана на перспективу совместного сопротивления России и Персии туркам. Узрев в позиции лезгин признаки антирусских происков Турции, Ори и католикос, согласно разъяснению Минаса-вардапета, делали все «для союза двух монархов» (т. е. царя и шаха. — А. И.), с тем, чтобы парализовать в будущем враждебные действия турок и их подручных из числа местных лезгинских феодалов⁶³.

В этих дальновидных заботах Ори не трудно видеть стремление вывести освободительную борьбу армян из тупика ее национальной ограниченности; в 20-х годах XVIII века его политическая линия должна была найти блестящее подтверждение в действиях армянских и союзных с ними грузинских и азербайджанских руководителей освободительного движения народов Закавказья.

Еще в период разработки своей предыдущей, пфальцской, программы Ори с большим сочувствием отозвался о «храбром турчанине» Сулеймане-баба, в конце XVII века поднявшем во главе пяти тысяч своих бойцов знамя восстания против шаха и поставившем под угрозу столицу южного Азербайджана — Тавриз⁶⁴. Во время своего пребывания в Персии Ори нашел нужным лично переговорить с этим «храбрым турчанином», очевидно, рассчитывая использовать столь популярного среди народных масс Азербайджана политического деятеля в качестве союзника в освободительной борьбе закавказских народов против их персидских и турецких угнетателей⁶⁵.

В своих записках, посланных в Москву из Персии, Ори не изложил подробностей собранных им о Персии и Закавказье сведений. Он пола-

⁶¹) Док. № 134, § 11.

⁶²) Док. № 380, пункт 2—3.

⁶³) См. док. № 134, § 3.

⁶⁴) См. Г. А. Эзов. Док. № 9 (стр. 38). Ср. также наст. сборн. док. № 97. В соответствующем месте последний документ, по-видимому, несколько искажает смысл не дошедшего до нас армянского подлинника.

⁶⁵) См. док. № 134.

гал, что доложит о них по возвращении в Москву. Однако скоростигшая смерть, постигшая Ори в Астрахани (сентябрь 1711 г.), лишила его этой возможности.

Смерть Ори не положила конец делу, которому он служил. Его начинания были продолжены Минасом-вардапетом и в особенности наставником и руководителем армянских меликов в Карабахе—католикосом Есаи. Представленные в настоящем сборнике документы показывают, что до 1724 года именно Есаи являлся выразителем освободительных идей армян Карабаха, ставившим себе целью объединить разрозненные боевые силы меликов и военачальников и ориентировать их на идею осуществления освободительных устремлений армян с помощью России. Еще в 1716 году, в одном из писем к Петру, ссылаясь на свое единомыслие с Израелом Ори и Минасом-вардапетом, католикос Есаи писал, что «вместе со всеми меликами, начальствующими и подчиненными людьми своей провинции» готов служить царю, как только последний во главе своих войск вступит в пределы Закавказья⁶⁶. Несколько позднее, в 1718 году, в письме к Минасу-вардапету он уже выражал не только свои личные помыслы, но и настроения свободолюбивых людей своей страны: «О, дабы исполнилось оное дело по желанию и намерению нашему, чтоб свободился бедный наш народ от рук тираиских! А вы, вернолюбезный, елико можете, по всей своей силе (о чем сам известен), старайтесь всячески в действо произвести, чтоб мы при животе нашем своими очами сподобились увидеть, ибо все, как малые, так и большие, упавшаго народа христиане армянские желают свободы, о которых мы здесь попечение имеем, а оных сколько есть силы, все в готовности обретаются и ожидают видеть тот день, в которой бы новую издавна желаемую свободу от всего сердца получить»⁶⁷.

III

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПЕРИОД ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА ПЕТРА I

Глубокий военно-политический кризис, переживаемый Персией в конце XVII и начале XVIII века, привел в этой стране, раздираемой межфеодальными противоречиями и недовольством обнищавших крестьянских масс, к усилению повстанческих движений, подчас возглавлявшихся феодальными верхами. В середине десятых годов, в бытность свою в Персии, Волынский писал, что персы «не только от неприятелей, и от своих будущих бунтовщиков оборониться не могут и уже мало мест осталось, где бы не было бунта».

⁶⁶) См. док. № 149 и 150.

⁶⁷) Док. № 155.

Еще во время пребывания Волынского в Персии, восставшие против власти Сефевидов предводители афганских племен шаг за шагом продвигались к центру страны, полные решимости захватить ее столицу и низвергнуть господствующую династию. А в 1719 году с запада хлынули курдские племена. Опустошив лежащие вокруг Хамадана районы, они распространили свои набеги вплоть до подступов Испагана. Такие же опустошения производили узбеки, совершавшие налеты на северные районы Хорасана, и, наконец, — лезгинские феодалы, двигавшиеся со стороны Дагестана к Ширвану; своими периодически повторявшимися набегами последние стремились к захвату столицы этой области — Шемахи. Возглавлявшиеся феодалами повстанческие движения лезгинских племен поощряла султанская Турция; она использовала их в качестве орудия против торгового договора, заключенного между Персией и царским правительством, представленным Волынским.

Борьбу лезгин против режима Сефевидов подогреваемый султанской Турцией суннизм изолировал не только от освободительного движения христианских народов Закавказья, но и от шиитов Азербайджана. Религиозный фанатизм ориентировал лезгинских предводителей на политическое покровительство и всенную поддержку единоверной Турции, встречая решительный отпор со стороны тяготевших к России народов Закавказья.

Вернувшись из Персии, Волынский убеждал Петра в том, что уже настало время, когда не только возможна, но и необходима оккупация персидского побережья Каспийского моря и его «заселение войсками российскими»⁶⁸. Если налеты лезгинских феодалов послужили поводом для военного выступления России, то создавшаяся в начале 20-х годов общеполитическая ситуация в Персии поставила перед Петром неотложную задачу — присоединить к владениям России богатые и доходные прикаспийские провинции Персии, могущие стать добычей Турции. Оживлению агрессивных намерений турок в отношении Ирана содействовало, помимо всего прочего, и то обстоятельство, что, заключив в 1718 г. в Пассаровицах мирный договор с Австрией и подписав в 1720 г. «вечный мир» с Россией, Турция получила возможность начать военные действия на Востоке и компенсировать здесь то, что в течение последних десятилетий было утеряно ею на Западе. Подобные настроения агрессивных кругов Турции особенно поощрялись английской дипломатией.

«Можно сказать, что со времен появления Ченслера и начала русско-английских торговых отношений при Иване Грозном, — писал в своей последней работе Е. В. Тарле, — англичане стремились препятствовать активному участию русского купечества в морской торговле.

⁶⁸) П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., СПб, 1869, 1, 6.

И чем решительнее проявлялось стремление России закрепиться на балтийских берегах, тем враждебнее делалась позиция англичан»⁶⁹.

Завоевание берегов Балтийского моря существенно укрепило политическое и экономическое положение России в ее соперничестве с Англией. Но именно это обстоятельство и должно было усилить враждебность последней к России и, в частности, побудить ее противопоставить домогательствам России на Востоке вооруженные силы турецких янычаров. Английский посол в Константинополе, Абрахам Станьян, подбивал Турцию на захват Закавказья, иначе де западные области могут стать добычей России и нарушить целостность султанской империи. Одновременно он внушал туркам мысль, что, поскольку короли Англии, Дании и Польши заключили против России альянс и тем вынудили ее сосредоточить свои силы на Балтийском море, царь не в состоянии проявить активность в Персии или выставить против Турции более или менее крупные войска⁷⁰. По данным российских источников, наряду с представителями Англии и Венеции, резидент Австрии в Константинополе также старался внушить султану, что поход русского царя в Персию приведет к завоеванию Армении и Грузии, что повлечет за собою развал Османской империи⁷¹. «Послы английский, венецианский и резидент австрийский разглашали, что русский государь вступил в Персию с 100 000 войсками, а когда возьмет провинцию Ширванскую, Эриванскую и часть Грузии, тогда турецкие подданные, грузины и армяне, сами вступят под русское покровительство, а оттуда близко и к Трапезунту, отчего со временем может быть Турецкой империи крайнее разорение»⁷².

Данные русских источников полностью совпадают со свидетельствами английских источников и могут быть подтверждены выводами английской буржуазной историографии. По словам В. Саммера, Георг I, который с 1698 г. состоял курфюрстом в Ганновере, а с 1714 г. был королем Великобритании, понимал, что победами Петра сильно поколеблено политическое равновесие на Балтике и ущемлены интересы английской короны. Английский король считал, что если Турция была бы втянута в войну с Россией, это могло бы отвлечь внимание Петра от Германии и улучшить на Балтике положение дел Англии и связанного с нею Ганновера⁷³. В соответствии с позицией английского короля и действовал Станьян, его посол в Константинополе, когда он в письме к агенту Ост-Индской компании в Испагане силился «вызвать тревогу его

⁶⁹) Е. В. Тарле. Северная война, 1958, стр. 20.

⁷⁰) См. док. № 254 и 270.

⁷¹) См. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, изд. 2-е, книга четвертая, том XVI—XX, стр. 691.

⁷²) Там же.

⁷³) См. В. Summer. Peter the Great and the Emergence of Russia. London, 1950, стр. 94.

и персидского двора планами царя относительно Каспийского моря и которые по всей вероятности имеют единственную цель заполучить персидскую торговлю шелком из Турции в Московию»⁷⁴. Станьян исходил из уверенности в том, что мирная развязка русско-турецкого конфликта нанесет интересам англо-персидской торговли большой ущерб, так как Россия приберет к рукам торговлю шелком с Персией⁷⁵.

«Я воспользуюсь любым предложением, — обещал своему правительству Станьян, — чтобы подстрекнуть визирия, мотивируя тем возможным ущербом, который нанесут нашей торговле новые завоевания русских, и под знаком дружбы к Порте по возможности постараюсь намекнуть ему на опасность, которой империя подвергается с их стороны»⁷⁶.

Согласно указанию своего правительства, 4/15 января 1724 г. английский посол имел интервью с визирем, склонным к мирному разрешению спорных вопросов в отношении Персии и Закавказья. Станьян представил ему опасность, могущую возникнуть в результате договоренности России с шахом Тахмаспом относительно присоединения Прикаспия, а также вследствие прекращения торговли между Турцией и Персией. «Я, — докладывал своему правительству Станьян, — не упустил ни одного намека, чтобы вызвать у него тревогу и разжечь его и, хотя он согласился со мною, я все же придерживаюсь того мнения, что, если война разразится, это будет против его воли и должна быть разрешена Великим советом»⁷⁷.

В 1724 году, со времен константинопольских переговоров с русскими, турецкий визирь не скрывал соображений английского посла об опасностях, угрожавших персидскому транзиту. Как заявлял турецкий визирь, Англия внушала Турции, «что русский государь хочет овладеть не только персидскою, но и всею восточною торговлею, вследствие чего товары, шедшие прежде в Европу через турецкие владения, пойдут через Россию, тогда англичане и другие европейцы выедут из Турции, к великому ущербу короны турецкой. Поэтому Порта оружием должна остановить усилия русских на Востоке; и если Порта объявит России войну, то получит денежное вспоможение не только от короля, но и от всего народа английского»⁷⁸.

Захватив в 1721 г. Шемаху и готовясь завладеть Ширваном, лезгинские вожди объявили себя вассалами султана и признали протекторат Турции. Вторгаясь в 1722 г. в Персию, Петр, со своей стороны, предполагал занять Ширван и Гилян, будучи уверенным в том, что, если он

⁷⁴) L. Lockhart. The fall of the Saefavi Dynasty and the afghan occupation of Persia. Cambridge, 1958, p. 218.

⁷⁵) См. там же, стр. 236.

⁷⁶) Там же, стр. 223.

⁷⁷) Там же, стр. 229.

⁷⁸) Соловьев, стр. 700.

не предупредит открытое выступление турок, то богатые месторождения персидской шелковицы станут добычей последних.

Петру стало также известно, что главари лезгинских племен, разграбившие в Шемахе имущество русских купцов, тесно связаны с Портой и действовали по ее указке. Еще в 1697 г. русский посол обратил внимание на деятельную помощь, оказанную Турцией во время осады Азова некоторыми из горных племен Кавказа и, в первую очередь, лезгинами⁷⁹.

Если, однако, интересы господствующих классов России поставили Петра перед необходимостью подготовить завоевательный поход в Персию и положение дел в Персии значительно облегчало решение этой задачи, то общеполитическая обстановка в Европе и на Ближнем Востоке, да и в самой России, диктовала ему сугубую осторожность в отношении Турции.

Лишь недавно вышедшая из тяжелой войны со Швецией и с трудом справившаяся с Булавинским восстанием в Астрахани, страна не была еще готова к новой войне. Опыт похода в Персию, трудности, связанные с переброской войск, аммуниции и продовольственных запасов по Каспийскому морю, а также неблагоприятные климатические условия на его болотистом побережье свидетельствовали о рискованности подобной войны, и царь прилагал все силы к тому, чтобы заменить военное столкновение с турками договоренностью с ними относительно присоединения персидских территорий.

Весть о вторжении русской армии в Персию турки встретили крайне враждебно. Возможность проникновения русских в Ширван и Гилян сильно взволновала их; они были убеждены в том, что благополучие Турции несовместимо с утверждением на берегах Каспийского или Черного морей какой-либо другой державы⁸⁰. Турки считали, что, поддерживая повстанцев Дагестана, в условиях ладения династии Сефевидов они могли бы восстановить свои «исконные суверенные права» на наследственное обладание Закавказьем и Северной Персией: имелся в виду захват этих территорий турками в 1578 г. В этих именно видах летом 1722 года они удостоили в Константинополе торжественного приема посланцев лезгин Дагестана и Ширвана — Хаджи Давуд-хана и Сурхай-хана; Хаджи Давуд-хан принял турецкое подданство и был назначен правителем Ширвана и Дагестана, в связи с чем Турция потребовала вывода из его владений российских войск.

После занятия Дербента (август 1722 г.), получив сведения о том,

⁷⁹) См. «Relation d'une Mission faite nouvellement par monseigneur d'archevesque d'Ansyre à Ispahan en Perse pour la reunion d'Armeniens à l'Eglise Catholique, Paris, 1702, стр. 21 и след.

⁸⁰) См. Hammer. Histoire de l'empire Ottoman depuis son origine jusqu'à nos jours, Paris, 1842, tome III, стр. 396.

что англичане и венецианцы в правящих кругах Турции распространяют тревожные слухи о мобилизации и отправке в Персию большого количества российских войск и о намерении царя взять провинции Ширван, Ереван и Грузию, Петр направил в сентябре 1722 года константинопольскому резиденту Неплюеву успокоительный рескрипт. Здесь сообщалось, что войска царя прибыли в Персию лишь для «получения сатисфакции» за убытки, понесенные в Шемахе российскими купцами, и для защиты российских границ от персидских «ребелянтов». Указывалось на то, что российские войска «к турецким границам в Жоржию и Армению не будут приближатца и ни в горы (имеется, очевидно, в виду Армянское нагорье.— А. И.) итти,— токмо подле берегов Каспийского моря маршировать имеют»⁸¹. Неплюеву была дана инструкция — дать понять туркам, что если они присоединят к своим владениям кое-какие персидские территории, то царю «по имеющей с Портою дружбе противно то не будет», однако в таком случае и России «также потребно будет для безопасности своих границ некоторые провинции удержать». В своем рескрипте царь подчеркивал, что «ис провинцей персидских, которые близ границ турецких лежат, отнюд не желаем себе присовокупить, а кроме тех, которые обретаются по Каспийскому морю за собою удержать не хожем»⁸².

Несколько позднее через своего консула в Персии, Семена Аврамова, царь изъявил готовность помочь шаху освободиться от всех его притеснителей, т. е. восставших против шаха «ребелянтов», с тем, однако, чтобы в ответ на услугу шах уступил ему прикаспийские области. И 12-го сентября 1723 года через полномочного персидского посла Измаилбека был заключен договор, в котором царь обязался оказать шаху военную помощь, за что Персия согласилась уступить России города Дербент и Баку с прилегающими землями, а также провинции Гилян, Мазандаран и Астрабад. Оба государства заключили также военный союз для защиты персидских земель от возможной агрессии Турции⁸³.

Поддерживаемая через испаганских армян торговля с Персией способствовала активизации политики царизма в странах Ближнего Востока, в том числе в Армении и Закавказье. Стремясь перевести вывоз персидского шелка с турецких путей на водные пути России, Петр шел навстречу основной задаче ближневосточной политики царизма XVI—XVII веков — положить предел военно-политической экспансии Турции к Каспийскому морю наперерез русско-персидской торговой магистрали. Для достижения этой цели царь полагал создать военно-политический буфер, армяно-грузинское царство, могущее обеспечить со стороны Турции неуязвимость Закавказья и российских владений Прикаспия.

⁸¹) Док. № 260.

⁸²) Док. № 258.

⁸³) См. П. Г. Бутков, I, 54 и В. П. Лысцов, стр. 188.

Для успешного решения задачи — присоединения Каспийского побережья и организации защиты его от посягательств Турции, Петр нуждался в тесном контакте с народами Закавказья. Исходя из этого он поддерживал освободительное движение народов Закавказья, в частности заявлял о том, что приветствовал бы отказ Персии и Турции от их прав и претензий на территории Закавказья, населенные армянами и грузинами. Петр рассматривал Восточную Армению и Восточную Грузию как страны, с помощью которых Россия сможет упрочить свои позиции на западном и южном побережьях Каспийского моря. В связи с этим он планировал создание под скипетром России объединенного армяно-грузинского государства, во главе с грузинским царем Вахтангом VI⁸⁴. Еще накануне похода, 2 июля 1722 г. в письме к грузинскому царю Вахтангу Петр писал: «Надлежит вам, чтоб протчие ваших народов христиан, которые под турецкою властью ныне никакого б движения не чинили, дабы тем непривлечена была оная держава напрасно к затруднению сего от Бога благословенного дела»⁸⁵.

При всем том царь допускал даже возможность вступления русских в военный конфликт с Турцией из-за Армении и Грузии. Он обещал Вахтангу оказать грузинам и армянам военную помощь, но только после того, как русская армия укрепитя на Кавказском побережье: полагал, по взятии Баку, направить к ним свои войска, даже «несмотря на то, что хотя бы у нас от того дошло и до войны с турками»⁸⁶. Петр предвидел при этом военное столкновение не с Персией, а только с Турцией, что, конечно, не являлось случайностью. Не следует забывать, что персидский поход был предпринят без объявления войны Персии и осуществлен под видом оказания помощи шаху против «бунтовщиков». Избегая конфликта с Персией, царь находил, что вопрос о предоставлении закавказским христианам самостоятельности разрешится путем дипломатических переговоров с шахом и что инициатором этих переговоров должен быть сам Вахтанг. Он считал даже, что взамен предоставленного им протектората закавказские христиане должны взять на себя обязательство помочь шаху усмирить восставших против него в Закавказье и Персии «бунтовщиков»⁸⁷. В одном из своих писем Вахтангу, написанных в это время, Петр ставил его в известность, что, по поступившим из Константинополя сведениям, турки хотят завладеть Ереваном, и в связи с этим предлагал сохранить Ереван, пока он, Петр, «овладеет Шемахою и протчими местами на берегу Каспийского моря и тогда он (Вахтанг.— А. И.) под обороною е. и. в. легко себе может получить и оным (т. е. Ереваном.— А. И.) — овладеть»⁸⁸.

84) См. В. П. Лысов, стр. 190 и след., 216 и след.

85) Док. № 165.

86) В. П. Лысов, стр. 224—225.

87) См. док. № 165.

88) ЦГАДА, Грузинские дела № 1, 1700—1741, л. 17. О намерении турок занять Ереван Вахтанг был поставлен в известность еще в 1722 году самими же тур-
XXX

В ответ на это 4 октября 1722 года Вахтанг известил царя, что, согласно его приказу, он действует против лезгин в Карабахе и предполагает встретиться с русскими войсками в Ширване. «Если Государю, — писал Вахтанг, — по причине тамошних дел не будет досужено и если они будут задержаны оттого, чтобы прибыть сюда, пусть они соизволят по крайней мере приказать своему войску идти в Ширван; мы выступим отсюда, соединимся, а после все дело устроится с Божою помощью. Мы овладеем всеми землями до Эрвана и постараемся взять самый Эрван»⁸⁹.

Эта переписка между Петром и Вахтангом дает вполне ясное представление как о планах создания, так и о политическом статусе будущего армяно-грузинского государства.

Связанные с Вахтангом армянские деятели были осведомлены о планах Петра и полностью разделяли их. Также как и Петр, осуществление этих планов они обуславливали взятием ереванской крепости. В датированном 22 декабря 1722 года письме архиепископа Минаса Первазяна, начальника тифлисской (ахпатской) армянской епархии, к Минасу-вардапету, читаем: «Тебе известно, что Эриван яко замокъ Персицкой земле, и наше намерение токмо, чтоб нам взять Эриван, а как оной в наши руки достанетца, тогда ни турки ни персияне ничего нам сделать не могут»⁹⁰.

С этой мыслью, перекликавшейся со стратегическим планом Ори, был полностью согласен Минас-вардапет — сподвижник Ори. В одной из своих записок он писал, что от границы Турции к Каспийскому морю ведут двое ворот, стражем одних является грузинский царь Вахтанг, стражем других — руководители армянских сыпнахов Карабаха, и что Грузия и Армения это те ключи, посредством которых Россия сможет стать хозяином положения во всем Закавказье⁹¹.

Выясняется, таким образом, что общность интересов и дружба народов Закавказья с Россией создавалась и выковывалась не на почве стремления России присоединить к своим владениям населенные грузинами и армянами области этого края, а благодаря той политической и военной помощи, которую Россия оказывала или обещала этим народам в их борьбе за политическую самостоятельность, за освобождение от гнета Персии и Турции.

ками. В случае, если Вахтанг выступит против персов и присоединится к туркам, они обещали отдать ему в награду «всех тех христиан во владенье, кои есть под властью турецкою в Грузии и в Иверии». Вахтанг отвергнул предложение турок (см. док. № 165). Более того, чтобы приостановить продвижение турок к Еревану, в ноябре того же года Вахтанг предложил царю высадить десант в Баку. В помощь этому десанту, писал Вахтанг, «придут генжинские армяне до самой реки Куры».

⁸⁹) «Переписка на иностранных языках грузинских царей», стр. 142 и след.

⁹⁰) Док. № 170.

⁹¹) См. док. № 380, § 12. ср. также док. № 279.

Неудачный оборот похода в Персию помешал Петру выполнить данные им армянам и грузинам обещания. Как известно, еще в конце августа — начале сентября русская флотилия, потерпев крушение, лишила армию продовольствия, морских судов и артиллерии; вдобавок начался падеж лошадей, а среди солдат распространились эпидемические заболевания. И все это резко ослабило боеготовность конницы и пехоты.

Последовавшие в 1723 году события: захват турками Тифлиса и отстранение от власти Вахтанга, не дождавшегося помощи российских войск, которые месяца через два после этого заняли Баку, окончательно похоронили петровский план создания грузино-армянского царства.

Вооруженное вмешательство России во внутренние дела Закавказья могло привести к войне с Турцией, но к такой войне Россия не была готова, и, как видно из отношения канцлера Г. И. Головкина к константинопольскому резиденту Ивану Неплюеву, еще весной 1723 г. имела твердое решение попытаться найти выход из конфликта с Турцией дипломатическим путем. Обещание оказать Вахтангу военную помощь, при наличии неблагоприятных условий для ведения войны с Турцией, Петр не мог выполнить даже после занятия Баку (август 1723 г.). Попытки Петра в переговорах с турками добиться хотя бы согласия на нейтрализацию Грузии и контролируемого лезгинами города Шемахи⁹² успехом не увенчались, и он был вынужден не возражать против расширения границы Турции за счет оккупации Армении и Грузии, при условии признания турками прав России на побережье Каспийского моря, то есть на береговую полосу Ширвана и Гилян⁹³. Именно на этой основе 12 июня 1724 года в Константинополе был подписан мирный трактат России с Турцией.

Заклученный в Константинополе договор не только положил известный предел претензиям турок на «персидское наследство» в Закавказье и их продвижению к берегам Каспийского моря, но и обязывал Россию отказаться от помощи освободительному движению армян и грузин. Не пойти на подписание этого трактата или же после его подписания нарушить его — в ту пору для России значило бы вступить в неизбежную войну с Турцией, за спиной которой стояли сильнейшие державы Европы — Англия и Франция.

Став после заключения Константинопольского трактата почти единственным хозяином гилянского шелка-сырца, Петр полагал снабжать этим товаром также и заморских контрагентов Персии — англичан и голландцев. Одновременно он был готов заключить торговый договор с Францией⁹⁴, страной, наиболее заинтересованной в сохранении сухопут-

⁹²) Ср. В. П. Лыцов, стр. 136; Соловьев, т. 18, стр. 72, где наряду с нейтрализацией Грузии говорится и о нейтрализации Армении.

⁹³) См. док. № 269.

⁹⁴) См. Бутков, I, 146.

ных магистралей гилянского экспорта и, отчасти и поэтому, охотно взявшей на себя роль посредницы в деле мирного урегулирования взаимоотношений между Россией и Турцией.

Посредничество Франции стало возможным после того, как, завладев источником персидского шелка, царь должен был отказаться от идеи вывоза этого товара исключительно через каспийско-волжский путь. В рескрипте к Неплюеву Петр I указывал на необходимость рассеять опасение турок, что переход Каспийского побережья к русским повлечет за собой прекращение персидского экспорта в Смирну и Алеппо и лишит Турцию торговых доходов. Неплюеву была дана инструкция — объявить туркам, что, овладев Гиляном, «тому торгу никакого повреждения нечинитца, ибо мы позволяем чтоб оный торг попрежнему в те турецкия места из Гиляни отправлялся и в том никакого помешательства с нашей стороны учинено не будет и когда турки похотят, то о том с ними согласитца и конвенцию учинить...»⁹⁵.

Посредничество Франции в деле мирного урегулирования русско-турецкого конфликта в Персии и Закавказье имело также серьезную политическую причину.

На протяжении всего XVII в. французский абсолютизм боролся за усиление и сохранение своей гегемонии в Европе, направляя внимание Габсбургов на их борьбу с Турцией. Разжигание австро-турецкого антагонизма являлось испытанным орудием французской политики эпохи Генриха IV и Людовика XIV. Отвлечение Турции от Запада, в случае возникновения войны с Россией из-за дела «персидского наследства», могло лишь упрочить положение Австрии и тем самым нанести расшатанной в начале XVIII в. гегемонии Франции новый удар. Вот почему, вопреки данным Неплюева, французская дипломатия взяла на себя посредническую роль между Турцией и Россией. В то время как Австрия и ее союзница Венеция были заинтересованы в разжигании турецко-русского конфликта, Франция стремилась к мирному разрешению этого конфликта, поскольку лишь этим путем она могла способствовать укреплению Турции и получить возможность с успехом противодействовать своему главному врагу на европейском континенте — Австрии.

Еще до начала русско-турецкого кризиса французский посол в Турции, маркиз де Боннак, использовал свое влияние в Константинополе, чтобы ускорить заключение русско-турецкого договора 12 июля 1724 г. Тот же де Боннак после вторжения русских войск в Персию уверял российского резидента Неплюева в том, что, если царь займется исключительно каспийскими провинциями Персии, Турция не нарушит нейтралитета, и, со своей стороны, возможно ограничится лишь присоединением некоторых областей Закавказья и Северной Персии⁹⁶.

⁹⁵) Док. № 269.

⁹⁶) См. Lockhart, там же, стр. 220.

Подписанный на базе этих предложений русско-турецкий трактат явился победой французской дипломатии. Она достигла своей цели. Заключенный между Россией и Турцией мир давал ей возможность с помощью Турции контролировать Австрию. Согласно данным турецких источников, Франция в это время добивалась большего: заключения формального русско-турецко-французского договора против Австрии⁹⁷. В интересах изоляции державы Габсбургов французская дипломатия пошла на сделку с халифом «неверных» за счет угнетенных народов Закавказья — армян и грузин.

Во время переговоров 1724 года французский посол маркиз де Боннак заявлял российскому резиденту, что, если русские ограничатся присоединением Прикаспия, то есть не приблизятся через Армению и Грузию к турецким границам, то Турция охотно заключит на этой основе мирный договор с Россией⁹⁸. Своим посредничеством в переговорах де Боннак добивался признания Россией захвата турками Закавказских земель, населенных грузинами и армянами.

IV

ГРУЗИНО-АРМЯНСКИЕ БОЕВЫЕ СИЛЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ЗАНИМАЕМАЯ ИМИ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ В ПЕРИОД ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА

Еще до вступления в пределы Персии Петр I установил контакт с руководителями освободительного движения народов Закавказья.

По поручению царя А. П. Волынский в ноябре 1721 г. внушал картлинскому царю Вахтангу надежду «быть избавленным от несправедливого рабства, посредством обещанной и приготовляемой (Россией.— А. И.) заблаговременной помощи»⁹⁹. Отвечая Волынскому, Вахтанг писал: «Многие причины побуждают меня к отвержению несправедливо положенного на нас персидского ига, под которым предки наши находились и мы до сих пор находимся в самом бедственном состоянии. Хотя же в нынешнее время ослабление персиян и распадение могущества их позволяло бы нам самим предпринять дело, однако мы положили, что при опоре на сильнейшего Государя и непобедимого предводителя, мы можем действовать с большею безопасностью и ручательством за успех»¹⁰⁰.

Занятие лезгинскими феодалами Шемахи и районов Ширвана, их

⁹⁷) См. Jsmall Hami Danismend. Osmanlı tarihi kronologisi, 1955. celt. IV, стр. 14

⁹⁸) Соловьев, стр. 691.

⁹⁹) «Переписка на иностр. языках грузинских царей», стр. 221 и след.

¹⁰⁰) Там же, стр. 222 и след.

протурецкие настроения и связи и тем более их военно-грабительские набеги вызывали в правящих сферах Персии и среди населения Закавказья необычайную тревогу. Нет сомнения в том, что состоявшиеся еще весной и летом 1722 г. в Гяндже и Тбилиси неоднократные встречи католикоса Есаи с Вахтангом были посвящены обсуждению планов согласованных или совместных выступлений армянских и грузинских войск¹⁰¹.

Предпринимая со своей стороны меры по оказанию лезгинским феодалам сопротивления, в 1722 году шах передал командование персидскими войсками Азербайджана Вахтангу. Назначение Вахтанга совпало с полученными им от Петра извещениями о предстоящем походе в Персию и о начавшихся против лезгинских «бунтовщиков» военных действиях русской армии, кстати сказать, сильно воодушевивших пострадавшее от лезгин население.

Известие о походе Петра в Персию грузины и армяне приветствовали не только лишь в связи с перспективами обороны края от лезгин. Это была весть о наступлении эры освобождения народов Закавказья от чужеземных угнетателей. Вахтанг писал Петру, что он так ждет победы, как Адам ждал часа, когда Христос избавит его от мук. «Поэтому, — заключал он свое обращение к царю от имени всех христиан Закавказья, — мы все христиане, с землями нашими и войском покорились Вашему величеству, и готовы положить головы свои, чтобы отклонить от Вас несчастья»¹⁰².

Поставив Петра в известность, что ему (Вахтангу) шах передал командование войсками Азербайджана, он докладывал: «Мы созвали войска с помощью бога, 20-го августа подступили к Гяндже. Всех тамошних армян и татар мы присоединим к войску шаха и отсюда начнем военные действия против лезгин в ожидании ваших великих приказаний»¹⁰³.

Еще летом этого же года, в письме к Минасу-вардапету католикос Есаи заверял, «что де они, армяне, по христианству в приход е.и.в. войск в их край, к оным пристанут и всякое вспоможение чинить им будут»; и что «грузины и армяне ныне все в единодушном соединении пребывают и надежды ни на кого, кроме е.и.в. не имеют» и от него «избавления ожидают».

Выступив в поход, Петр отправил в Грузию князя П. А. Туркестанова с поручением убедить Вахтанга продвинуться со своими войсками к берегам Каспийского моря для встречи с русскими, где-то между Дербентом и Баку¹⁰⁴.

101) См. док. № 167 и Есаи Гасаи Джалалаян. История агванов, Шуша, 1839, стр. 55 и след. (на арм. яз.).

102) «Переписка на иностран. языках грузинских царей», стр. 139 и след.

103) Там же, стр. 140.

104) См. док. № 165.

Концентрация боевых сил грузин и армян происходила недалеко от Гянджи, и 22 сентября 1722 г. здесь состоялось торжественное соединение 30-тысячной армии Вахтанга с 8-тысячным войском армян Карзбаха во главе с католикосом Гандзасара Есаи Гасан Джалаляном¹⁰⁵. Вахтанг прибыл в Гянджу лишь к 20-му сентября и, по-видимому, дожидаясь извещения о следовании русских войск в сторону Ширвана, где он и католикос Есаи в начале октября¹⁰⁶ должны были встретиться с царем. Но неожиданное сообщение о прекращении похода и возвращении Петра в Астрахань заставило грузинские и армянские войска покинуть Гянджу и вернуться восвояси.

Среди участников и руководителей освободительного движения Армении и Грузии прекращение начатой в 1722 г. кампании вызвало замешательство. Однако вскоре были получены грамоты от Петра, внушившие им уверенность в том, что в 1723 году предстоит возобновление похода в Персию.

Решив возобновить поход, Петр рассчитывал занять и использовать город Баку в качестве плацдарма, построить у устья реки Куры крепость и развернуть, согласно упомянутому нами царскому предначертанию, военные действия в Закавказье в направлении Шемахи, Гянджи, Тбилиси и Еревана. Политической целью этих военных действий, как нами подчеркнуто выше, являлось освобождение Закавказья и, в частности, создание в Восточном Закавказье «грузино-армянского царства» под протекторатом России¹⁰⁷.

Известно, однако, что идея «грузино-армянского царства» не была осуществлена и после взятия Баку (август 1723 г.) и что еще до занятия Баку русскими Вахтанг вынужден был сдать ключи Тбилиси туркам и покинуть пределы Грузии.

Впоследствии императрица Екатерина I ставила Вахтангу в упрек, что, вопреки предписанию Петра, он осенью 1722 года воздержался от наступления на лезгин. Неудачи персидской кампании, в части, касавшейся Грузии и Армении, она объясняла этим упущением картлинского царя. «Намерение государя императора состояло в том, — писала Екатерина Вахтангу, — чтобы соединить свою армию с грузинским войском, освободить христиан, находящихся в Персидском государстве, и утвердить вашу светлость на престоле... Государь император и вашей светлости наказывал, и сам остерегался, чтобы из-за этого вмешательства его не произошла преждевременная война с турками, ибо план его заключался в том, чтобы овладеть нужным ему морским берегом и обезопасить путь к владениям вашей светлости. Если бы государь император завел сначала дело с турками, то турки, по близкому соседству своему,

¹⁰⁵) См. Есаи, стр. 58 и след., Эзов, стр. 342.

¹⁰⁶) Есаи, стр. 55.

¹⁰⁷) В. П. Лысцов, стр. 212, 216 и 218.

стали бы угнетать всех христиан, живущих в тех местах, а государь император не имел никакой власти и не находясь вблизи их, не был бы в состоянии подать помощь тем христианам»¹⁰⁸.

В другом месте императрица добавила: «С войском вашим вы стояли долгое время в Гяндже совершенно по пусту, Вам было нужно выступить и соединиться с государем императором; согласно вашему же собственному уверению Вам было легко поразить шахских мятежников; тогда войску государя императора пройти было бы не трудно. А не то, Вам было легко пойти на Шемаху, покорить все те места, и укрепиться в них, т. к. в тех местах никого не находилось, кроме мятежных изменников. О ту пору не было и слуха о приходе турков. Сверх того, проведая о действиях вашей светлости, все армяне приняли бы вашу сторону. Без сомнения, с вашим собственным войском и с помощью находящихся в тех местах армян, вы были бы в состоянии, очистив путь от неприятеля, соединиться с русской армией и не мало не опасаясь турков, расширить ваши владения, и возвеличить ваше имя»¹⁰⁹.

Однако, как у Вахтанга, так и у его армянских союзников были определенные причины, заставившие их воздержаться от активных действий и не брать на себя инициативу наступления на Ширван.

Доказательством того, что Россия, действительно, намерена преградить путь туркам в Закавказье, было бы, по их мнению, взятие Шемахи¹¹⁰. Лишь занятие русскими войсками Шемахи, — писали и в дальнейшем католикос Есаи и армянские военачальники, — даст возможность армянам и грузинам очистить двухдневный путь между Курой и Шемахой и с боями продвинуться вперед для встречи с русской армией¹¹¹. Разделяя это мнение, настоятель Мейсарского армянского монастыря Мартирос-вардапет писал, что взятие Шемахи явилось бы актом, равносильным освобождению армянских земель. Как только будет взята Шемаха, возможно будет свободно овладеть тамошними странами. И нам будет возможно добиться протектората государства, исповедующего христианскую веру¹¹². Только взятие Шемахи русскими, твердо указывалось во всех подобных обращениях, обезопасит армян и грузин от периодических нападений лезгинских феодалов, стремящихся проложить туркам путь к захвату закавказских земель.

Занятие Шемахи, как известно, входило в планы Петра, поскольку этот город превратился в военно-политический центр лезгинских «бунтовщиков», ликвидация которых и являлась первоначальной задачей Персидского похода. Однако от осуществления этого замысла Петр должен был впоследствии отказаться, так как изгнание «единоверных»

¹⁰⁸) «Переписка на иностр. языках грузинских царей», стр. 186.

¹⁰⁹) Там же, стр. 184 и след.

¹¹⁰) См. док. № 169 и 222.

¹¹¹) См. док. № 316 и 343.

¹¹²) См. док. № 333.

лезгин. еще в 1722 г. признавших протекторат Турции, неизбежно привело бы к военному столкновению с султаном. Вот почему и после занятия Баку и Гиляна, решение каспийской проблемы и присоединение к России всего юго-западного Прикаспия Петр неизменно связывал с заключением соответствующего договора с Турцией. В свете этих фактов выжидательная позиция грузинских и армянских военачальников после соединения их армий представляется нам не только объяснимой, но и вполне оправданной.

И в самом деле, без помощи со стороны российской армии разве могли бы грузины и армяне, не располагавшие необходимыми боевыми средствами, развернуть активные наступательные действия против поддерживаемых Турцией лезгин? Отсутствие политического единства в условиях феодальной раздробленности и обострившихся в результате развала персидского государства внутренних противоречий как в Грузии, так и в Армении, неполноценность вооружения грузинских и армянских феодалов, наконец, отсутствие путей сообщения, исключавшее возможность двигаться навстречу российским войскам, не рискуя столкнуться с лезгинами, — все это сковывало инициативу Вахтанга и его армянских соратников и обусловило их решение — не продвигаться в сторону Ширвана до тех пор, пока российские войска не придут в Шемаху.

Еще в 1721 году Вахтанг считал, что свое наступление в направлении Ширвана он начнет только после «препровождения (российских) войск в нашу иверскую страну», захвата Дербента и Шемахи и постройки крепости на реке Терек для поддержания военной связи с Грузией¹¹³.

По утверждению католикоса Есаи, наиболее надежными союзниками Вахтанга являлись подчиненные ему боевые отряды карабахских армян. Однако они были в состоянии обеспечить лишь оборону Карабаха, но вовсе не наступательные действия против лезгин.

Непрекращавшиеся нападения лезгинских феодалов и развал персидской власти поставили армянских меликов и юзбашей Карабаха и Кафана¹¹⁴ перед необходимостью усиления или создания местных органов обороны.

Согласно сообщению Минаса Первазяна, Вахтанг явился вдохновителем боевых выступлений армянских отрядов, руководители которых назначались им же¹¹⁵. Грузинский царь, по-видимому, имел также крепкие связи с армянскими гражданами и военными служащими Тифлиса. По

¹¹³) См. «Переписка на иностран. языках груз. царей», стр. 222; Лыцов, стр. 206.

¹¹⁴) Под Кафаном в документах XVII—XVIII вв. в основном имелась в виду территория современного Зангезура.

¹¹⁵) См. док. № 170.

словам католикоса Есаи, готовясь к встрече с российской армией, Вахтанг «собрал свои войска и особенно горожан, храбрых военнoслужаших армян, добровольно предоставивших в его распоряжение свои сердца, своих сыновей, свои имущества и свою жизнь»¹¹⁶.

Особенно усилилась военная и политическая мобилизация армян, когда дело обороны страны вылилось в широкое народно-освободительное движение, ставившее себе целью добиться с помощью России политической независимости страны, избавиться от персидского ига и турецких агрессоров.

Происходившие в Персии и Закавказье события убедили руководителей разрозненных военных отрядов Карабаха — юзбашей Авана, Ширвана, Шахни и Сарухана — в необходимости «объединения своих боевых сил в количестве 12 тысяч человек» и создания военной опоры для «восстановления власти армянской»¹¹⁷. Еще в начале 20-х годов армянские военачальники районов Барды и Чараберда превратили свои укрепления в опорные пункты защиты страны от лезгин и от войск персидских ханов. Особенно успешно действовали передовые отряды армянской молодежи этих районов, наносившие лезгинам большой урон и наконец заставившие их отступить из Карабаха на противоположный берег Куры¹¹⁸.

Упоминания об опорных пунктах карабахских армян встречаются весьма часто. В ту пору они назывались «сагнаками». Этот термин берет свое начало от азербайджанского слова «сыгнах», в значении — убежище, приют, и от соответствующего глагола — «сыгынмаг» — искать убежище или защиты. Такими «убежищами» или центрами защиты служили естественные укрепления. По числу пяти-шести крупных армянских магалов или меликств в 20-х годах XVIII в. в Карабахе образовалось соответствующее количество военно-политических центров или объединений армян. Поэтому, вероятно, в русских документах термин «сагнах» нередко употребляется также в значении «армянское собрание». Таким образом, слово «сагнах», видимо, применялось как в смысле «сборища людей», искавших убежища или защиты в укрепленных пунктах, так и для обозначения сосредоточенных в этих пунктах военно-политических объединений.

Следует признать установленным, что в период персидского похода в Карабахской области существовали следующие сыгнахи: 1) Чарабертский, в магалах Чараберт и Гюлистан, с центрами в крепости Гюлистан и в монастыре «Трех младенцев». 2) Варандинский, в части магала Варанды, с центром в Кочиз-Аветараноце. 3) Шошский, в другой части Варанды, с центром в укреплении Караглух. 4) Хаченский, в Хаченском магале, с центром в Гандзасарском монастыре. 5) Дизакский, в Дизакском магале, с центром в селении Дог.

¹¹⁶) Есаи, стр. 64.

¹¹⁷) Там же, стр. 57 и след.

¹¹⁸) Там же, стр. 47.

Существовали или постепенно возникали сыгнахи и в других магалах Карабаха и Зангезура, как, например, в Кафане, Сисиане, Келахуни, Колани, о чем в наших документах имеется прямое свидетельство¹¹⁹.

Известное затруднение вызывает уточнение встречающихся в документах обозначений «Большой сыгнах» и «Малый сыгнах». По мнению историка Лео, «Большой сыгнах» находился в горах Мрав. на реке Тертер, а «Малый сыгнах», по всей вероятности, в горах Кирс в Варанде. Военачальниками «Большого сыгнаха» были Есаи из Партавы (Барды) и Саркис из Чараберда, а «Малого сыгнаха» — Аван-юзбаши¹²⁰.

Интерпретация Лео не выдерживает критики. В дошедшей до нас записи о налете военачальников Чараберда Абраама и Саркиса на укрепление военачальника Дизака, Тархана-юзбаши, ясно говорится, что они «совершили ночное нападение на «Большой сыгнах»¹²¹. Из этой записи явствует, что «сагнахи» или «сыгнахи» упомянутых в записке военачальников Чараберда и Гюлистана непосредственно могли входить лишь в пределы Малого сыгнаха, на что было правильно указано последующими исследователями¹²². Нет во всяком случае оснований сомневаться в том, что во главе Большого сыгнаха стоял Аван-юзбаши, военачальник шошского сыгнаха, ставшего впоследствии главным штабом всего движения.

Следует иметь в виду не только территориальное и военно-политическое размежевание сфер влияния Большого и Малого сыгнахов в начале 20-х годов XVIII века, но и имевшую место эволюцию их взаимоотношений. Если до середины 1724 года под Большим и Малым сыгнахами подразумевались отличные друг от друга и зачастую враждовавшие друг с другом объединения карабахских сыгнахов, то впоследствии, в момент максимального напряжения борьбы Карабахских армян против турок, произошло объединение боевых сил всех, или почти всех сыгнахов этой области под общим руководством военачальника Аван-юзбаши. Вот почему в это время в наших документах полностью исчезают упоминания о Большом и Малом сыгнахах, и появляется обобщенное название «Сагнак» или «Сагнаки»¹²³.

¹¹⁹ «Ձի այս երկրներու... որ են Գանջայ, Ղարապաղն Ջ(6) մհալ, այլև Գեղարքունիք, Բալախի, Ղափան, Սիսիան և այլ երկրներ, այս ամէն մհալ Լ(30), Խ(40), Մ(60) փարազեղ է, և ամէն գեւղ ՋՃ(800) տուն, ԵՃ(500), ԴՃ(400), ԲՃ(200), մէկ Ճ(100) Մ (50) տուն, փոքր Լ(30), Խ(40) տուն են, և այս երկրներս սարով և տեղով ղառ ամուր են, և մեր այս խալղս աստիճան երկրումս սրղնաղ սղնաղ եմք արել ամուր տեղերն, և ամէնս մէկ սղնաղին վերա նստած սլանում եմք»: См. док. № 315.

¹²⁰ См. Лео. История армян, Ереван, 1946, стр. 627 (на арм. яз.).

¹²¹ П. Т. Арутюнян. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века. М., 1954, стр. 229.

¹²² А. Абрамян. Страница из истории народов Закавказья. Ереван, 1953, стр. 33 (на арм. яз.) и П. Т. Арутюнян, стр. 226 и 228.

¹²³ Ср. также у Эзова, док. №№ 237, 280, 290, 292, 295, 297, 299, 300, 304.

Нуждаются в разъяснении и некоторые другие, встречающиеся в наших документах выражения. Так, в своем донесении от 1 февраля 1724 г. Иван Карпет пишет, что «Вахтангов сын своих людей 30 человек (послал) к Большим Армянам»¹²⁴. Поскольку в данном случае речь идет об отправке в Кафан группы армянских военачальников во главе с Давид-беком, нужно полагать, что, говоря о «Больших Армянах», Иван Карпет имел в виду не «Великую Армению», а большое армянское собрание, которое в наших документах называется «Большим сыгнахом». Следовательно, в «Большой сыгнах» включались и сыгнахи Кафана.

В ряде писем под названием «Հայրնք պիճիս», в переводе на русский язык означавшим «Армянское собрание», подразумевалось не то или иное укрепление или боевое объединение различных групп сыгнахов, а страна сыгнахов, или объединение сыгнахов в целом¹²⁵. Характерно, что Аван-юзбаша считался представителем всего «Армянского сагнага, содержителя армянского войска»¹²⁶.

В одном из наших документов встречаются названия «Верхний сагнах» и «Нижний сагнах». Из сличений материалов нашего сборника не трудно заключить, что в противоположность Верхнему сыгнаху, который был расположен в деревне Туг, центр Нижнего сыгнаха находился неподалеку от селения Шош, где на вершине небольшого плато в сыгнахе или укреплении помещался военный штаб главнокомандующего боевыми силами сыгнахов, — Авана-юзбаша. В издаваемых нами документах эта местность называется «Շոշի պիճիս» («Укрепление Шоша»), или «Գիր» («Кар») в значении «Скала» или «Բարձրի գլուխ» в значении — «Наскальная».

«Оная деревня Шоша, — читаем мы в одном из документов, — окружена каменными горами»¹²⁷. Эти «каменные горы», то есть неприступное в те времена каменистое плато, окруженное с трех сторон отвесными скалами, служили естественным укреплением или крепостью для защиты от врагов. Позднее, в середине XVIII века, Панах-хан Дживаншир возвел здесь с четвертой стороны плато высокую стену, чтобы на вершине плоскогорья поселение городского типа было бы защищено со всех четырех сторон. Между тем издаваемые нами документы дают полное основание утверждать, что фундамент этой крепостной стены, построенной в местности, ставшей при Панах-хане цитаделью и резиденцией Карабахского ханства, начал закладывать еще в 1724 году, если не раньше, Аван-юзбаша. О том, что Аван был занят здесь возведением кре-

¹²⁴) Док. № 204 и 205. Ср. также № 277.

¹²⁵) См. док. № 301, 324, 353, 373. Ср. соответственно и значение русского выражения «Сагнах» или «Сагнак» у Эзова, стр. 365, 368, 435—439, 441—446, 452—454 и 459.

¹²⁶) Док. № 373.

¹²⁷) Док. № 325.

постной стены, сообщал также генерал Матюшкин в письме, написанном им 19 декабря 1725 г.¹²⁸

В одном из писем Ивана Карапета упоминается «новая крепость, построенная на вершине скалы» («Քարաշարժի վրա շինված դղիք») ¹²⁹. В другом письме Иван Карапет сообщает, что он «пребывает в сыгнахе, расположенном на вершине скалы («Քարաշարժի սղիսխի վրա»), и пользуется гостеприимством юзбашей Тархана и Баги»¹³⁰.

В подтверждение того, что здесь речь идет именно «об укреплении Шоша», на основе которого впоследствии возник город Шуша, можно указать на тот факт, что у подножья этой скалы-крепости расположена армянская деревушка «Карин-так» — «Գարին տակ», по азербайджански — «Даш-алты» («Подскальная»), сохранившая в своем названии следы старого названия укрепления — «Кар» или «Карин-глух» («Наскальная»). В 20-х годах эта крепость являлась главным укрепленным пунктом сыгнахцев. Вот почему, как писал Иван Карапет, основная задача турок в это время заключалась в овладении этим укрепленным пунктом сыгнахцев и уничтожении его «главных»¹³¹.

В числе первых организаторов и руководителей боевых отрядов сыгнахцев упоминаются также мобилизованные из городов и сел Закавказья. Однако в условиях господствовавшего здесь натурального хозяйства, в самом Карабахе не было городских центров и сколько-нибудь значительного промышленного и торгового населения. Поэтому не может быть сомнения в том, что первоначальное ядро сыгнахского воинства составляли мелкие вооруженные отряды армянских меликов, существовавшие здесь для поддержания порядка в подвластных этим меликам деревнях и несшие у персидских властей военную службу.

В ряде мест Закавказья и особенно в городских центрах (в Тифлисе и Ереване, в Гяндже и Шемахе, а также при обороне Решты в Гиляне) в мобилизации отрядов и руководстве ими участвовали выходцы из среды армянского купечества. Так, организатором и военачальником армянского эскадрона в Реште и одновременно переводчиком был купец Петрос ди Саркис Гиланенц. Выходцем из купеческой среды был так-

¹²⁸) Ср. А. Абрамян, стр. 121.—Захватив эту крепость, Панах-хан, видимо, лишь достроил возведенную Аван-ханом крепостную стену. В «Описании городам и местам, ближним к Грузии (sic) и Кахети», составленном в 1789 году Ираклием II, в главе об армянских «воеводствах» Карабаха, обозначившихся в совокупности также арабским словом «Хамс» и «Хамсы», встречаем упоминание о том, что среди этих воеводств находилась «старинная крепость», впоследствии захваченная пришедшим во время персидского междуцарствия дживанширским узурпатором — Панах-ханом. См. А. А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, СПб, 1891, 1, стр. 434—435.

¹²⁹) Док. № 278.

¹³⁰) Док. № 277. В одном из донесений Ивана Карапета, написанном на русском языке, название «Քարաշարժի սղիսխի» до неузнаваемости искажено. Иван Карапет пишет: «а ныне я живу в Каракулах горах в крепком месте»... Док. № 289.

¹³¹) См. док. № 312.

же Степанос Шаумян, военачальник одного из отрядов Давид-бека, вождя армянского восстания в Кафане.

Если не из представителей городской купеческой среды, то во всяком случае из числа прочих слоев горожан и, главным образом, из армян, служивших в персидских армиях Закавказья, вышли наиболее выдающиеся руководители народно-освободительного движения армян Закавказья первой трети XVIII в.

В деле организации и руководства боевыми действиями армянских сыгнахов Карабаха крупную роль сыграли армяне-военнослужащие, прибывшие из Ширвана. Сведения об армянах, служивших в ханской армии Ширвана, встречаются еще в первой половине XVII века. Шемахинский хан, писал Адам Олеарий, выставил за городом (Шемахой) «более 2000 человек пехоты, большею частью армянских христиан»¹³². В начале 20-х годов XVIII в., после поражения ханских войск под Шемахой, большая группа армянских бойцов перебралась из Ширвана в Карабах и приняла самое деятельное участие в обороне сыгнахов. Возглавлял этих бойцов упомянутый нами Аван-юзбаши, видимо, прибывший в Карабах еще до разгрома ханских войск в Ширване. В одной из армянских хроник этого времени имеется справка о том, что «Аван-юзбаши, прибыв и укрепившись в скале Шоша, прославился. Это имело место в 1717 году»¹³³.

Аван упоминается как один из главных военачальников сыгнахов с самого же начала их выступлений. Впоследствии он стал главнокомандующим объединенных сил сыгнахцев. Правой его рукой, как бы начальником его штаба, был его брат Тархан-юзбаши.

Вслед за появлением первых отрядов в Шоше, в 1719—1721 годах сформировались отряды в долинах реки Тертера и Куры — в магалах Гюлистана и Чараберта. Этими отрядами руководили юзбаши Есаи и его брат юзбаши Саркис. Вскоре к ним присоединились образовавшиеся в верховьях реки Гянджинки отряды предводителя армян города Гянджи — мелик Иосифа. Когда в 1721 году лезгины, возглавляемые Али Султаном, ворвались в Гянджу, жители города проявили необыкновенную стойкость, — около 1200 лезгин перерезали, остальных вынудили к позорному отступлению¹³⁴. Весною 1722 г. лезгины снова напали на Гянджу. Чтобы спасти город, представители состоятельных и богатых горожан обратились к Вахтангу, «другу и любимцу шаха», с просьбой о помощи. Однако жители города, еще до прибытия помощи Вахтанга¹³⁵, оказали лезгинам героическое сопротивление.

Весной 1723 года, описывая начавшиеся в 1712 г. набеги лезгин и

¹³²) А. Олеарий. Описание путешествия, М., 1870, стр. 526.

¹³³) Каталог рукописей Хачик-вардапета Дадян, Эчмиадзин, 1898, вып. 1, стр. 35 (на арм. яз.).

¹³⁴) См. Есаи, стр. 30.

¹³⁵) Там же, стр. 48 и след.

усиливавшийся произвол ханских властей, в своем обращении к царю Петру юзбаши Есаи из Барды и его соратники сообщали: «И тако мы видя разорение посоветовав между собою я Исай Бардагинской, я Ширван и Сергей Чарапертукские и Ганжицкой армянской начальник Осип, з двенатцатью тысячами воинскими людьми совокупились и начали противитися лязгинам и авганским бесурманам и тако щастием в.и.в. и надеясь на ваше милосердие множество неверных побили и выгнали, и теперь мы стали безглавны... Також и хан тифлинской (=Вахтанг) пришед к нам учинил неописанное нам вспоможение»¹³⁶.

Ряд армянских военачальников — в том числе и прославленный в истории освободительного движения армянского народа Давид-бек, были направлены царем Вахтангом и его сыном Бакаром в Армению и сыграли выдающуюся роль в деле организации и руководства восстанием армян в Кафанах. После смерти Давид-бека во главе восстания кафанцев встал храбрый военачальник Мхитар-бек, прибывший в Кафан из города Гянджи. Повествуя о начальной стадии этого восстания, соратник Давид-бека Степанос Шаумян пишет: «Как только Давид-бек покинул пределы Грузии, вокруг него собралось около 400 бойцов Кафана, люди, носившие тяготы и службы и испытавшие все невзгоды чужеземного ига, и посветили себя делу освобождения... Каждый из них в отдельности был способен одолеть сотню противников, а объединившись могли противостоятъ тысячам»¹³⁷. Впоследствии под знаменем Давид-бека собралось несколько тысяч крестьянской молодежи, стойких поборников идеи освобождения Кафана.

То обстоятельство, что освободительное движение армянского народа развернулось в нагорных районах Карабаха и Кафана, не являлось случайностью.

Известно, что экономические и политические центры древнеармянских царств находились в равнинной части Армении. Однако известно также, что врывавшиеся в Армению иноземные захватчики и завоеватели растапывали именно эту равнинную ее часть, разрушая на своем пути города и села, уничтожая или уводя в плен их обитателей. Составлявшие некогда культурную и политическую сердцевину Армении, плодородные долины Арарата и Арагаца вновь были превращены в этнический центр страны, а позднее — в базу ее национальной государственности, лишь после присоединения Армении к России. Именно поэтому, оставляя в стороне ряд других исторически привходящих мо-

¹³⁶) Док. № 177 и 178. Упоминаемых здесь мелик Иосифа из Гянджи и юзбаши Есаи из Чараберта мы склонны отождествить с «сыном мелик Ахиджана мелик Есаи из Чараберта», а гражданина Иосифа из Гянджи считать сыном вардапета Есаи и внуком родовитого хана мелик Иосифа; эти личности в свое время были связаны с Израелем Ори. См. док. № 161.

¹³⁷) «Ընտիր ցամառներն Դաւիթ Բէգին և ցամառազմաց Հայոցն իսկապէս», изд. А. Гуламирянц, 1871, Вагаршапат, стр. 6, далее, „История Давид-бека“.

ментов, следует отметить, что в XVIII веке наиболее активную силу освободительного движения армян составляли крестьянские массы Карабахского и Кафанского (Зангезурского) нагорья.

В 1724 году в одной из своих докладных записок, адресованных российскому правительству, представители сыгнахов писали, что в составе армянского населения Карабаха насчитывается 100 тысяч дворов, а в другой провинции нагорной Армении, в Кафана (Зангезуре), армяк еще больше. Они заявляли, что в Араратской провинции армян «несравненно меньше», чем в Карабахе или Кафана¹³⁸.

Годом позже старшины армянских деревень Карабаха докладывали, что население нагорных районов Восточной Армении насчитывает «тысячу тысяч» душ, что означало один миллион¹³⁹.

Если даже предположить, что эти показатели были значительно завышены, факт количественного превосходства в XVIII веке армянского населения Карабаха и Кафана над населением равнинной Армении, тем не менее, бесспорен.

Какую же боевую силу объединяли в своих отрядах армянские сыгнахи Карабаха и Кафана в 20-х годах XVIII века?

По данным издаваемых документов, общее количество бойцов, объединенных этими отрядами, достигало нескольких десятков тысяч. В своем донесении от 22 сентября 1722 г. Минас-вардапет сообщал: «Ныне де армян в готовности военных людей с 40 000, а впредь, когда они увидят милость и обнадеживание е.и.в. то и еще может их собратца с 40 000»¹⁴⁰.

В декабре 1722 г., ссылаясь на сведения, полученные из Тбилиси, Минас-вардапет писал: «Нашего армянскаго войска напред сего было 20 тысяч, а нынече в собрании 30 тысяч есть»¹⁴¹. В это число не включены мобилизованные вне сыгнахов. О них тот же вардапет доносил: «Арарат, Кохтан, Кавар, Капан, и в тех местех стоят оне в готовности»¹⁴².

В письме того же Минаса-вардапета от 26 августа 1723 г. со слов прибывших «вестовщиков» сообщается: «Армяне [числом] 50 000 людей [человек] конных опритчь пеших, [которых] боли [больше] того (чем) 50 000»¹⁴³. Наконец, 19 апреля 1723 г. тот же источник дает ряд новых конкретных сведений: «собралось де армян 24 000 и пошли под местечко Нахчиван и осады взяли, и содержат тем местечком оные армяне. Армянской же патриарх Исая между Генжи и Хапан в 12.000 с вой-

¹³⁸) См. док. № 291, пункт 5.

¹³⁹) См. док. № 315.

¹⁴⁰) Док. № 167.

¹⁴¹) Док. № 168.

¹⁴²) Там же.

¹⁴³) Эзов, № 231.

ским стоит и ожидает приходу войск в.в.»¹⁴⁴. Те же данные о количестве войск встречаем и в послании четырех карабахских меликов Петру¹⁴⁵.

5 ноября 1724 г. посланные в Россию от армянского воинства поп Антон из Шемахинской области и Кевха Челеби из Карабаха подтверждали данные о том, что боевые силы, мобилизованные под главенством патриарха Есаи, не превышают 12 тысяч человек и что позднее «собралось из той же Карабахской провинции войска армянского всего до 40 000 человек, из которых 30 000 конницы и 10 000 пехоты, над которыми всеми главные управители помянутой патриарх Исай и 2 юзбаши Аван и Мирза»¹⁴⁶.

Поскольку о количестве войск наши источники склонны давать завышенные сведения, сообщения попа Антона и Кевха Челеби нам представляются более близкими к действительному положению вещей, чем вышеприведенные цифры Минаса-вардапета. Следует, впрочем, заметить, что расхождение в цифровых данных можно объяснить и текучестью состава мобилизованных: войска собирались на сборные пункты, должно быть, лишь в зависимости от ситуации. Представляется также вероятным, что завышенные сведения относятся к численности не войск, фактически несших военную службу, а контингента лиц, которые могли быть в случае необходимости мобилизованы.

Имеются у нас ценные сведения и о состоянии вооружения сыгнахцев.

«Ружье (оружие) у того всего войска,— сообщали посланцы армян,— есть фузей и сабли, и сверх того у конницы пистолеты, також пороху и свинцу у них довольно, и оное ружье и порох и свинец делают они, армяне сами, понеже у них таких руд довольно. А пушек при них ничего нет, понеже хотя у них руда медная и железная есть, но мастеров пушечных нет»¹⁴⁷. Позднее, юзбаши Тархан писал то же самое: «ружье имеют они при себе, которое делают сами обретающимися при них военными людьми: пищали, сабли, тесаки, кинжалы, пистолеты... у них же имеютца руды железная, медная, свинцовая и серебряная, из которых из железной делают обретающиеся при них люди не токмо железо, но и ружье, також свинец и порох»¹⁴⁸.

Католикос Есаи жаловался на отсутствие у сыгнахов «наступательного» оружия и на слабую военную подготовку мобилизованных. В одном из своих писем Иван Карапет, посланный Петром в Карабах, сообщил, что на вопрос о количестве бойцов католикос Есаи ответил: «около 40 тысяч человек, частью с оружием, частью без оружия»¹⁴⁹.

¹⁴⁴) Док. № 180.

¹⁴⁵) См. док. № 178. Ср. док. № 175.

¹⁴⁶) Док. № 291, пункт 1.

¹⁴⁷) Там же.

¹⁴⁸) Док. № 375, пункт 2—3.

¹⁴⁹) Док. № 210 и 211.

Вот почему, стало быть, в своем повествовании об истории Агванов этого времени, также как и в своих официальных сообщениях в Россию «об отборных и вооруженных бойцах сыгнахцев», Есаи называл лишь цифру 10—12 тысяч.

Упомянутые в наших донесениях десятки тысяч армянских воинов крайне нуждались в оружии. Так, например, в одном документе этого же времени, относящемся к борьбе сыгнахцев, приводится цифра — двадцать тысяч, однако тут же добавляется «токмо половина без ружья»¹⁵⁰. В сыгнахе Шош в войске Авана-юзбати в 1724 году вооруженных было 500 человек, без оружия 6400 человек¹⁵¹, а Иван Карапет писал, что в армянских собраниях, где он был, имеется 20 тысяч бойцов, «токмо де оскудение имеют в провианте»¹⁵². И наконец, в письме к русскому двору, написанном руководителями Гюлистанского, Чарбертского и Хаченского сыгнахов в марте 1724 г., сказано, что они располагают 20-тысячным войском, наполовину «наличными (т. е. с оружием), а остальные, в «кредит»¹⁵³. Это означало, что добрая половина мобилизованных не была обеспечена оружием.

Хотя в стране имелись богатые запасы ископаемых, однако не было мастеров по изготовлению оружия и литью пушек. В своих письмах и донесениях сыгнахцы жалуются также на нехватку сырья для пороха.

В условиях феодальной раздробленности и обособленности, отсутствия удобных путей передвижения между магалами и постоянной нужды в аммуниции и боеприпасах, было трудно создавать регулярные воинские подразделения, вести точный учет боевых сил или организовывать централизованные и активные военные действия. «Сейчас мы не смогли определить общее число наших боевых сил, — читаем мы в одном из документов, — так как они крайне разбросаны здесь и там; мы не в состоянии выяснить их количество»¹⁵⁴.

По мере увеличения потребности в мобилизации и организации войск и накопления практического боевого опыта боееспособность сыгнахцев все более повышалась. В августе 1725 года в докладной записке к канцлеру Головкину Иван Карапет писал: «Здесь войско так изрядно, что я такого во всей Персии не видал, 12 тысяч конных с огненным ружьем, а пехоты с ружьем же огненным множество. И ружья еще здесь в прибавку делается по 10 фузей на день, також есть заводы медные и свинцовые, токмо мастеров мало...»¹⁵⁵. Выполняя поручение российского правительства, Иван Карапет живо интересовался природными ресурсами армянских земель и состоянием их обработки¹⁵⁶.

¹⁵⁰) Док. № 284.

¹⁵¹) См. док. № 199, 231 и 284.

¹⁵²) Док. № 284.

¹⁵³) Док. № 220 и 222.

¹⁵⁴) Док. № 208 и А. Абрамян, док. № 16.

¹⁵⁵) Док. № 319.

¹⁵⁶) Ср. док. № 207, 210, 211, 318.

По всей вероятности этот интерес посланца Петра Великого был вызван не только общеполитическими видами царской России, но и практической задачей обеспечения обороны сыгнахов производством боеприпасов из местного сырья.

В упомянутой нами докладной записке Иван Карапет отмечал исключительную воинственность сыгнахцев: «Таких воинственных ребят как здешние, нигде больше не имеется в стране жизилбашцев»¹⁵⁷. Высокую их боеспособность он связывал с природными условиями страны. «Осмалцы встретят в стране большое затруднение, так как каждое селение представляет из себя крепость, дороги трудно проходимые, горы и леса всюду заграждают дороги. Есть места, где пятеро ружьеносцев смогут устоять против пяти тысяч. Имеется лишь одна аробная дорога, ведущая по равнине из Куры в Гянджу, иных аробных дорог не имеется»¹⁵⁸. Позднее, в 1729 г. то же самое констатировал и юзбаш Таухан: «Живут они армяны в крепких местах, в горах, и... надеются, что никто их, по крепости местоположения и по силе их, взять и оными местами овладеть не может»¹⁵⁹.

Наряду с этим следует учесть также отдаленность Карабаха от берегов Каспийского моря и отсутствие удобных путей и средств сообщения между ними. Согласно реляции Минаса-вардапета «от пристани Низовой до города Шемахи ходу вьюками на лошадях четыре дни, а на верблюдах осмь дней; от Шемахи до монастыря Канзасара... сухим путем ходу вьюками на лошадях шесть дней, а на верблюдах, добрым ведряным путем, осмь дней»¹⁶⁰.

Выясняется, таким образом, что сыгнахцы, способные, благодаря природным условиям, обеспечивать оборону страны, не имели сплоченного войска и воинских подразделений, а также пушек и достаточного количества ружей для наступательных действий против вооруженных до зубов лезгин и, тем более, против регулярных турецких армий.

В значительной мере в таком же положении находилась и грузинская армия того времени. Еще в 1703 году в письме к Петру I, царь Арчил, говоря об организации обороны Грузии от Турции, жаловался на то, что огнестрельного оружия у грузин мало и применяется оно весьма редко. За неимением каменных укреплений (т. е. крепостей.—А. И.), писал он, народ Грузии обороняется лишь в естественных укреплениях, превращая их в своего рода крепости, тем более сейчас, когда он опасается турок¹⁶¹. Подобно сыгнахцам, грузинское население также не могло вести в ту пору победоносные бои против регулярных армий, когда оно не рассчитывало на помощь из России. «Служилые люди,

¹⁵⁷) Док. № 318, ср. док. № 319.

¹⁵⁸) Док. № 277.

¹⁵⁹) Док. № 375, пункт 1.

¹⁶⁰) Док. № 154.

¹⁶¹) См. ЦГАДА. Дела грузинские по реестру II, лл. 1 и 2.

торговцы, ремесленники снабжены оружием и, в случае войны, выходят логоловно, тысячь до ста и более; города и крепости, построенные от Кавказских гор по берегам Каспийского моря, пользуются крепким местоположением; каменных стен хотя и нет, однако всякое семейство имеет род крепости, особенно же теперь, из опасения нападения турок»¹⁶². Поэтому, писал царь Арчил, если бы только он и его соотечественники могли получить из России хоть какую-нибудь помощь, то до последней капли крови сражались бы за веру и отчизну против султана и шаха¹⁶³.

Положение дел в Грузии не изменилось и при Вахтанге. Как и войско сыгнахцев, грузинская армия не могла выступить против подерживаемых Турцией лезгин, если она не могла твердо рассчитывать на боевую помощь российской армии. В своих обращениях к Петру Вахтанг неоднократно изъявлял готовность служить ему верой и правдой, — покорить лезгин, если только Петр исполнит то, чем он обнадежил грузин и армян — прибудет со своими войсками к ним или «соизволит по крайней мере приказать своему войску итти к Ширвану»¹⁶⁴.

V

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРМЯН ПРОТИВ ЛЕЗГИН И ПЕРСИДСКИХ ФЕОДАЛОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

К концу второго десятилетия XVIII века лезгинские набеги на области, населенные армянами и грузинами, приобрели характер грозной войны. «Антиперсидское» направление возглавляемого феодалами лезгинского движения все более и более обнаруживало свою протурецкую ориентацию. Используя горцев в борьбе против персов, феодалы руководители этого движения стремились расширить территориальные границы своего господства и заодно увеличить свои богатства за счет грабежей и превращения военнопленных в рабов¹⁶⁵. В ряде мест они не останавливались перед тем, чтобы принудить поработенное христианское население к принятию ислама¹⁶⁶. Если борьбе с персидским господством предводители лезгин придавали характер священной войны суннитского «правоверия» против «ереси» шиитов, то борьбе с армянскими и грузинскими союзниками России они старались придать характер религиозного похода против «изменников» — христиан. По-

¹⁶²) «Переписка на иностр. языках груз. царей», стр. XXV.

¹⁶³) Там же.

¹⁶⁴) Там же, стр. 143.

¹⁶⁵) См. док. № 169 и 170.

¹⁶⁶) См. док. № 291.

добная практика лезгинских феодалов по-видимому поощрялась турками, видевшими в христианских «гяурах» Закавказья естественных союзников русских войск, продвигающихся к прикаспийским рубежам Персии¹⁶⁷.

Еще в 1709 году, возвращаясь из Испагана в Шемаху, Израел Ори стал очевидцем нападений лезгин на Ширван. «Шамахинцы же — писал он — пребывают еще в смятении с персианами и у них многие за несколько время деревни пожгли и пограбили»¹⁶⁸. Нападение лезгин на Шемаху имело место и во время правления Гусейн-хана в 1712 году¹⁶⁹. Объединенные силы южного Дагестана повторили нападение на Шемаху также и в 1719 году. Ханские войска во главе с Гасан-Али-ханом оказали последним упорное сопротивление, кончившееся, однако, поражением и гибелью хана¹⁷⁰.

Летом 1720 года, идя навстречу просьбам представителей гянджинцев, царь Вахтанг мобилизовал и двинул на зарвавшихся лезгин большую армию. Однако дело до сражения не дошло: узнав о приближении грузинских войск, лезгины отступили из-под стен Гянджи¹⁷¹.

В период Персидского похода Петра господствовавшая в закавказских ханствах феодальная верхушка шиитов занимала проперсидскую позицию. Когда 15 августа 1721 года лезгины под предводительством Сурхай-хана Казикумукского вновь осадили Шемаху, суннитская часть населения города открыла перед ними городские ворота. Ворвавшись в город, лезгины вырезали 4—5 тысяч жителей и в их числе правителя города Гусейн-хана и его сына¹⁷². Одновременно они разграбили товарные склады русских купцов. Последнее обстоятельство и послужило поводом к походу Петра в Персию. В районе Шамхора в это время против лезгин выступили Огурлу-хан и текинский владетель Кичи-хан¹⁷³. Для борьбы с лезгинами мобилизовал свое войско и хан ереванский. Однако войска ханов, в которых насчитывалось до 30 тыс. человек, не устояли перед натиском лезгин и в беспорядке отступили в направлении Карабаха¹⁷⁴.

Преследуя разбитые ханские войска, осенью 1721 г. и весной 1722 г. лезгины дважды вторглись в азербайджанские и армянские магалы Карабаха и проникли в бассейны рек Куры, Аракса, Тертера, Хачена

167) См. док. № 308.

168) Док. № 123.

169) Ср. А. К. Бакиханов. Гюлистан—Ирам, Баку, 1926, 1926, стр. 102.

170) См. Есая, стр. 31, Lockhart, стр. 127.

171) См. Есая, стр. 48 и след., Lockhart, стр. 125—127.

172) Ср. Lockhart, стр. 127.

173) См. Есая, стр. 31; А. К. Бакиханов, стр. 102.

174) См. Есая, стр. 30 и след., 43 и след. По данным турецких источников, перейдя реку Куру, лезгины разбили четырехтысячную армию ереванского хана. См. Johann Chr. Fried. Schulz, Geschichte des osmanischen Reiches, Frankfurt und Leipzig, 1770, II, 369 и след.

и Каркара. Они нещадно грабили жителей, убивали мужчин и угоняли в плен женщин и детей. По данным наших источников, лишь в некоторых местах (на берегах Куры, в магалах Барды и Чараберта, и в магале Дизак) население оказало им сопротивление¹⁷⁵. Описывая в своем обращении к царю Петру эти зверства лезгинцев, Есаи из Барды и его соратники сообщали, что «оных лязгинцов тысячь по 50 и по 60 в Ганжу и Барду и Дузагу (=Дизак)прихаживало неоднократно и все дома авганских (т. е. карабахских.— А. И.) жителей христиан разорили и некоторых побили и побрали мужеской и женской пол, старых и малолетних и отвезли в Дагистан и как те паши неприятели переезжали чрез реку Куру то немогши народу всего за собою перегнать многих топнили, иных рубили так, что оная река яко кипящая в крови стала...»¹⁷⁶.

Вторая осада Гянджи продолжалась 10—12 дней, однако лезгинцы вынуждены были наконец отойти, наткнувшись на упорное сопротивление азербайджанского и армянского населения города и узнав о приближавшихся к Гяндже войсках Вахтанга¹⁷⁷.

Объективным последствием сокрушительных ударов, нанесенных лезгинами ханской власти Закавказья, явилось крайнее ослабление ее господства в Карабахе и переход фактической власти в руки местных мелких правителей и мулкадаров—старшин и меликов, юзбашей и беков.

Перед лицом участвовавших массовых походов лезгин и нараставшей опасности турецкого вторжения местное население и представители местной власти целиком посвятили себя организации общей обороны.

В армянских магалах Карабаха и Кафана произошло сплочение боевых сил народно-освободительного воинства, осуществлявшего задачу обороны страны и развернувшего борьбу за восстановление своей независимости.

Организационная и политическая работа руководителей этого движения получила большой размах в связи с вступлением в пределы Персии войск Петра Великого. Если до этого момента выразителями идеи освобождения армян с помощью России являлись лишь передовые деятели, то теперь эта идея находила живой отклик в сознании широких масс армянского народа. Благодаря военному вмешательству России, приглушенная многовековым господством персов и турок освободительная борьба армянского народа, в условиях начавшегося развала власти Сефевидов и опасности восстановления в Закавказье старого, ненавистного хозяйничанья османцев, приобрела характер общенародного движения.

Есть основание утверждать, что уже в 1722—1723 годах в ряде мест и в особенности в Карабахе и Кафане, армянское население пере-

175) См. Есаи, стр. 43 и след. Ср. также док. № 195.

176) Док. № 178 и 177.

177) См. Есаи, стр. 48 и след.

стало платить налоги и выполнять прочие государственные повинности, что привело к открытым столкновениям с персидскими властями. Объявив себя хозяевами Карабаха, турки в 1726 году потребовали у населения этой области уплаты налогов за пять предыдущих лет¹⁷⁸. В дошедшем до нас повествовании о начавшемся в 1722 году восстании армян в Кафанах мы встречаем интересное сообщение о том, что в 1726 году повстанцы захватили архив прибывшего в Кафан турецкого сборщика налогов и сожгли обнаруженные в нем 32 тысячи налоговых бумаг¹⁷⁹.

По сведениям некоторых европейских историков XVIII века крайне обременительные налоги, установленные последним Сефевидом — шахом Тахмаспом II, и явились причиной вспыхнувшего здесь восстания армян¹⁸⁰. Имеются, однако, данные о том, что в ряде мест армянское население Карабаха отказывалось платить налоги еще задолго до воцарения Тахмаспа. В вышеприведенном обращении к царю Петру юзбаша Есаи и его соратники писали: «И уже тому одиннадцать лет как сию нашу провинцию лезгинцы разоряют, а и персидские бесурманы еще горше нас разоряют и в подданство берут»¹⁸¹.

Хотя, в результате восстания афганцев, лезгин и прочих своих подданных, персидские власти потерпели большой урон, все же они были еще достаточно сильны, чтобы выступить против населения, отклоняющего их налоговые претензии.

Неуплата налогов была воспринята ханами как прямой акт неповиновения и послужила основанием для отправки в Карабах и Кафан специальных карательных войск.

Враждебную реакцию у ориентирующейся на Сефевидов части феодалов Закавказья вызвало также поведение Вахтанга, рассчитанное на восстановление независимости Грузии и Армении с помощью России. В 1722—1723 годах эту проперсидскую и по существу враждебную в отношении освободительного движения реакцию возглавлял Кахетинский царь Константин, известный также под своим мусульманским именем — Махмет Кули-хан.

Узнав об «измене» Вахтанга и его сына, Бакара, в 1722 году шах Тахмасп назначил Константина правителем («вали») Картлии и одновременно передал ему командование персидскими войсками, иначе говоря, объявил его бекларбеком Гянджи, Карабаха и Еревана¹⁸². Верный велению шаха, Константин взялся покарать Вахтанга, и, добиваясь

178) См. указанный А. Г. Абрамяном источник, стр. 131.

179) См. «История Давид-бека», стр. 56.

180) La Mamyé-Clairac, Histoire de Perse depuis le commencement de ce siècle, Paris, 1750, t. II, 149.

181) В армянском тексте взамен подчеркнутых нами слов читаем «ալիքիով, խորհրդով հարկս և արհեստներն. անհնձ թախտ ու թախտ յափշտակելին» Док. № 177.

182) См. Л. М. Меликсет-бек, Грузинские источники об Армении и армянах. Ереван, 1955, т. III, стр. 172 (на арм. яз.).

этой цели, одно время не брезговал даже прямым союзом с лезгинскими погромщиками и их турецкими покровителями. Опасность, угрожавшая со стороны Константина и поддерживавшей его части грузинских феодалов, была столь велика, что еще в 1721 году Вахтанг просил Петра ввести в Грузию 5—6-тысячное русское войско для охраны страны и для усмирения местных феодалов, не согласных с его, Вахтанга, политикой.

Враждебное отношение к восстановлению независимости «христианских» народов Закавказья проявляли и связанные с единоверной Персией феодалы Азербайджана. Особенно враждебно относились они к армянским сыгнахам в период выступления последних против персидского господства в Карабахе и Кафане. Возникшие на этой почве конфликты в ряде мест привели к кровавым схваткам.

В своем повествовании о политических и военных событиях 1722—1723 годов католикос Есаи, остановившись на враждебных действиях ханов Кахетии, Борчалу, Казаха, Гянджи и Еревана, писал: «Все они будучи враждебными к нему (Вахтангу) и особенно ренегат Махмат-Кули хан Кахетии... и Огурлу-хан Гянджи, кои искони являлись кровными врагами к роду Вахтанга, и ныне объединившись написали на него донос новому шаху — Тахмаспу... сообщив ему, что де помышляя отложиться от тебя, он оплачивает вокруг себя нацию армянскую и грузинскую и направляя своих посланцев к русскому царю, приглашает его прийти и завладеть твоею страной»¹⁸³.

Пять месяцев подряд персидские войска вели бои за Тбилиси. И под конец были отброшены войсками Вахтанга. Тогда в апреле 1723 года Константин обратился за помощью к лезгинам, и в начале мая, при поддержке 7-тысячного лезгинского войска Ал-Султана, все же овладел городом Тбилиси и отдал его своим хищным союзникам на разграбление. Однако спустя месяц, 10 июня, он был вынужден сдать Тбилиси туркам¹⁸⁴. Сделавшись хозяевами, турки изгнали из Тбилиси несколько сот неблагонадежных купцов, должно быть, главным образом, из армян, и передали управление городом принявшему ислам сыну Вахтанга — Бакару (Шахнавазу), при условии уплаты ежегодного взноса в размере 40 тысяч пиастров¹⁸⁵, а обманувшийся в своих надеждах Константин, уйдя в Кахетию и признав главенство Бакара в Картвелии, вступил на путь вооруженной борьбы с турками. Отныне он будет в меру сил своих руководить освободительным движением народов Закавказья в целом.

¹⁸³) Есаи, стр. 62 и след.

¹⁸⁴) См. Есаи, стр. 65 и след., «Мелкие хроники» (на арм. яз.), сост. В. А. Акопяном, Ереван, 1956, II, 432; Lockhart, стр. 254—256.

¹⁸⁵) Hammer, XIV, стр. 398.

Под давлением нараставшей в Закавказье турецкой агрессии, некогда враждовавший с Вахтангом кахетинский царь в конце концов разделил его политическую линию, т. е. убеждение в том, что спасение Грузии — в ориентации на российскую помощь.

Тяжкие времена наступили для Армении. В Карабахе и Кафанах начались вооруженные столкновения между сильно потрепанными войсками ирано-азербайджанских ханов и разрозненными отрядами армянских сыгнахов. Еще в декабре 1722 г. сыгнахцы во главе с Есаи-юзбаши из Барды (Гюлистана), Саркиса и Ширвана из Чараберта и Иосифа из Гянджи успешно обороняли подступы Карабаха и ведущие в Гянджу и Тбилиси пути, сдерживая натиск «тюркских последние местных насильников» («*հա միւսգաճի տեղերս բնիւմիւսի թուրքերն*»), требовавших «выплаты налогов», «тля и грабя» все уцелевшее после нашествия лезгин¹⁸⁶. Подобные столкновения с местными проперсидски настроенными «тюркскими» феодалами происходили в это время и в других магалах Карабаха и Кафана. «В Карабахе и Кафанах,— писал в декабре 1722 г. Минас-вардапет Первазян,— армяне объединившись нападая на местных «тюрков» нещадно их истребляют»¹⁸⁷. Как видно, здесь речь идет о выступлениях сыгнахцев против персидских властей, представителями которых зачастую являлись феодалы «тюркского» (т. е. азербайджанского) происхождения.

Было бы ошибочно полагать, что эта борьба разразилась на почве национальной вражды между армянами и местными «тюрками» или что она имела характер погромов. Не следует забывать, что в ряде мест повстанцы направляли оружие и против придерживавшихся персидской ориентации феодалов из армян. Была учинена кровавая расправа даже над ханскими пастухами Чавндур, в расчете нанести этим удар их персидскому хозяину¹⁸⁸. Известны, как увидим, случаи, когда феодалы из армян совершали набеги на владения своих армянских противников в союзе с феодалами из лезгин или азербайджанцев.

Движению сыгнахцев угрожали прежде всего отогнанные лезгинами в пределы Карабаха и Кафана персидские войска. В октябре 1723 г. в Дизаке, близ деревни Хадруд, произошло столкновение сыгнахцев с шахскими войсками; последние при этом потеряли 200 человек. «И сказывают,— пишет посланец сыгнахцев поп Антон,— что шахова войска было при деревне Хадруд с 40000 или больше, а при оном войске был

¹⁸⁶) См. док. № 177.

¹⁸⁷) См. док. № 169. В старом русском переводе соответствующее место гласит: «ныне армянские народы (sic) в Карабахе и в Кафанах присоветовали, что [б], ежели магометанов сколько где не найдут, рубить, и оны (т. е. армяне—А. И.) себя охраняют и сильны, только не имеют никакого главного командира». Док. № 170.

¹⁸⁸) См. «История Давид-бека», стр. 17.

главным командиром Залханов сын, а другой Муганской хан»¹⁸⁹. Из дальнейшего изложения попа Антона видно, что в данном случае речь идет о персидских войсках, собиравшихся после понесенного ими в Ширване поражения отступить через Худаферинский мост на Араксе в Персию.

Особую активность в борьбе против армян проявляла шахская конница, имевшая задание «усмирить изменников»¹⁹⁰. Согласно донесению Минаса-вардапета от 19 апреля 1723 г., шах двинул на армян войска «четырех ханов; сражение произошло недалеко от местечка Акулис и кончилось поражением ханских войск и бегством двух ханов. «При той баталии,— писал автор донесения,— были грузинцы, присланы от Вахтанга для вспоможения»¹⁹¹.

Речь идет об уже упомянутых нами 30 или 40 воинах-армянах, прибывших во главе с Давид-беком в конце 1722 или в начале 1723 года из Грузии в Кафан для развертывания дальнейших военных действий и набравших на месте около 400 бойцов. Впоследствии это военное ядро расширилось, временами доходя до 7—8 тысяч добровольцев, в течение ряда лет ведших в Кафана героическую борьбу с персидскими и турецкими захватчиками.

В отличие от сыгнахов Карабаха, практиковавших тактику позиционной обороны, Давид-бек проводил молниеносные партизанские налеты. В наших источниках мы почти не встречаем упоминаний о «сыгнахах» в Кафанах. Это объясняется именно тем, что к тактике позиционной обороны повстанцы Кафана прибегали лишь в исключительных случаях. Под жестким водительством Давид-бека и его боевых соратников выступления кафанских отрядов порой получали характер строго организованных и политически целеустремленных действий. Карательные экспедиции предводителя кафанских воинов нещадно наказывали провинившихся в нарушении приказов военачальников; мерой наказания могла быть даже смертная казнь. В условиях распада власти Сефевидов, здесь, как и в Карабахе, борьба направлялась против феодалов, ориентированных на сохранение в Закавказье персидского господства. К числу последних, наряду с тюркскими (т. е. азербайджанскими), относились также и армянские сторонники Сефевидов. Преданные шаху мелик Давид из Татева и мелик Франгюл из Ерицваника приняли мусульманство и, присоединившись к местным ханам, во главе своих отрядов оказывали повстанцам Кафана упорное сопротивление¹⁹².

¹⁸⁹) Док. № 194 и 195.

¹⁹⁰) По другим сведениям военачальники из Грузии прибыли по назначению не Вахтанга, а его сына—Бакара (Шахнаваз-хана). См. док. № 205, 206 и 277.

¹⁹¹) Док. № 180.

¹⁹²) См. «История Давид-бека», стр. 8 и след., стр. 22—24.

Сообщая в своих, написанных на армянском языке, донесениях о боевых столкновениях повстанцев с местными мусульманами, Иван Карапет называл последних «курдами»¹⁹³.

В письме к графу Толстому от 9 апреля 1724 года Иван Карапет сообщал о том, что сыгнахские армяне направились в Кафан для оказания армянам помощи против напавших на них курдов, добавив при этом, что и он сам намерен направиться в Кафан¹⁹⁴. Несколько позднее он сообщал, что вслед за войсками Авана-юзбаши он направился в Кафан, когда армяне уже потерпели поражение и «войска курдов вернулись во-свояси»¹⁹⁵. Очевидно, что поездка Авана-юзбаши и Ивана Карапета в Кафан состоялась в ответ на просьбу кафанцев об оказании им помощи. О просьбе кафанцев мы узнаем уже из донесения попа Антона от 26 ноября 1723 г.; последний писал о намерении сыгнахцев «иттить в Копанской (Кафанский.— А. И.) уезд для того, что ис Копанского уезду приходили от армян же к юзбаше Авану, чтоб он с своим войском шел и соединился с ними...»¹⁹⁶.

Следует отметить, что, говоря о столкновениях армян с «курдами», Иван Карапет под последними имел в виду оставшиеся верными шаху ханские войска¹⁹⁷. Это еще раз подтверждается его дополнительным сообщением о том, что 15 апреля (1724 г.) он с армянскими войсками направился в Кафан, так как было получено письмо, в котором говорилось, что хан Нахичеванский и султан Баргушатский пришли в Кафан, погубили много армян, а женщин и детей угнали в полон.

Враждебные действия ханских войск против кафанцев Иван Карапет ставил в связь с прибытием в Кафан Давид-бека и организацией им в Кафане боевых сил армян численностью в 4—5 тысяч человек. Встревоженные решительными антифеодальными действиями Давид-бека, хан Нахичевана и султан Баргушата во главе своей конницы

193) См. док. № 239.

194) См. А. Абрамян, там же, стр. 82.

195) Док. № 277.

196) Док. № 194.

197) См. А. Абрамян, стр. 83 и 84.— В подтверждение того, что Иван Карапет, говоря о «курдах», имел в виду не курдов в собственном смысле слова (не имевших своих «войск»), а мусульман вообще, или же «персов» или «кизылбашцев», можно привести его строки о том, что русский царь очень любит нацию шаха и что, взяв Дербент и Гилян, он не поранил ни одного курда (*«Մարտիկ անէց, Գիլանի անէց, ինն քրքրի քրիք չէ բնուց»*). Или же его сообщение о том, что османцы заняли ереванскую крепость и побили всех курдов и армян, бывших в крепости (А. Абрамян, стр. 111). В одном из своих донесений Иван Карапет сообщает о том, что ереванский хан воздерживается «написать письмо по-курдски, боясь как бы оно не попало в чужие руки» (см. док. № 239). Поскольку курдской письменности не существовало, ясно, что выражение «по-курдски» здесь могло иметь лишь значение «по-персидски», или же—«по-тюркски». Кстати, в таком же смысле употреблял термин «курд» хронист XVII века Закария Акулеци.

вступили с ним в жестокий бой и побили его войска¹⁹⁸. Это была наиболее кровавая из битв, имевших место в эти годы в Кафане и Карабахе.

Дополнительные сведения о борьбе армян с ханской реакцией в Кафане мы находим в послании соратника Давид-бека — Мхитар-бека, видимо, сменившего руководителя боевых сил армян в Кафане в 1726 году. В своем послании к русскому двору от 24 марта 1726 года, сообщая о нападении персидской конницы на кафанцев, он пишет: «И мы спаслись бегством от кизилбашцев в разные места и отовсюду собрав (вновь) силы пришли и укрепились в каменистых местах, надеясь на освобождение христиан с божьей помощью. И крепясь помощью Христа мы начали воевать с кизилбашцами, одержав победу над ними, хотя и наших были побиты многие». Победенные в открытом бою кизилбашцы в дальнейшем предпринимали лишь внезапные налеты, во время которых грабили армянское население, разрушали монастыри и пустыни, убивали или уводили армян в плен. Некоторым удавалось вырваться из плена и вернуться на свои позиции¹⁹⁹. В апреле 1724 года Ивану Карапету, посланцу России, прибывшему в Кафан вместе с Аваном-юзбаши и 2000 сыгнахских воинов²⁰⁰ для объявления армянскому населению царской грамоты, едва удалось спастись от враждебных действий местных ханов. Осведомившись об энтузиазме, вызванном царской грамотой, — сообщал русскому двору Иван-Карапет, — местные кизилбашцы во главе с Баргушетским ханом учинили передвижениям царского посланца (т. е. самого Ивана Карапета. — А. И.) всяческие препятствия, и тем осудили его на вынужденное бездействие. Иван Карапет и прибывшие из Карабаха отряды сыгнахцев вырвались из Кафана лишь после того, как у селения Хндзореск удалось разбить главарей кизилбашцев²⁰¹.

¹⁹⁸) См. док. № 277. Ср. также ссылку А. Абрамяна на свидетельство купца Абея и указанный им источник ГАФКЕ (т. е. ЦГАДА), фонд сношения России с Арменией, 1721, № 6, А. 12.

¹⁹⁹) См. док. № 335. Ср. № 336.

²⁰⁰) См. док. № 277. Здесь в тексте стоит цифра 200. Мы сочли возможным исправить эту цифру, так как накануне отъезда в Кафан Иван Карапет писал, что юзбаши Тархан «хотел меня с двумя тысячами человек проводить в Большую Армению» (док. № 227); в другом письме встречается его же намек о том, что Тархан взял с собою 2000 рублей (имеется в виду 2000 воинов) (док. № 252). Заметим, что в составленной в середине XVIII века «Истории Давид-бека» численность воинов, сопровождавших Ивана Карапета и Авана-юзбаши в Кафан, достигла фантастической цифры — 56000 человек. (См. «История Давид-бека», стр. 10—11).

²⁰¹) См. док. № 277.

МИССИЯ ПОСЛАНЦА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, ИВАНА КАРАПЕТА, И ЕГО РОЛЬ В СПЛОЧЕНИИ И РУКОВОДСТВЕ БОЕВЫМИ СИЛАМИ СЫГНАХЦЕВ

В освободительном движении народов Закавказья середины 20-х годов XVIII века посланец («элчи») Петра Великого, Иван Карапет, сыграл выдающуюся роль. Прибыв в Карабах для объявления «высочайшей грамоты армянскому народу» от 3 июня 1723 года, Иван Карапет взял в свои руки дело политического сплочения и руководства освободительным движением в Карабахе. Вместе со своим братом Лукой Ширвановым, являвшимся не только переводчиком, но также и своего рода интерпретатором обращений армян к российскому двору и, наоборот, российского двора к армянам, он в бытность свою в России занимался торговыми делами²⁰². Не случайно, что именно через него была направлена армянским купцам царская грамота, обещавшая им ряд привилегий и приглашавшая их «возобновить и восстановить» свои торговые дела как внутри Российского государства, так и в городах Прикаспия, находящихся под протекцией России²⁰³. Вместе с этой грамотой Ивану Карапету была вручена особая «Мемория» или Инструкция — обнадежить «знатнейших армянских военачальников» царскою милостью, изустно сообщив об этом всему народу. Согласно этой «Мемории», Ивану Карапету поручалось объявить армянскому народу или, вернее, армянским католикосам и военачальникам Карабаха о том, что русский царь «по их прошению, оных в протекцию свою принять и из под ига тех неверных высвободить весьма склонны и готовы». При этом следовало разъяснить, что освобождение армянского народа связано с делом укрепления позиций России на берегах Каспийского моря (имелись в виду Гилян и Баку, уже занятые русскими войсками), и выразить пожелание, чтобы «армяне в показанной до сего времени ревности и добром своем намерении не ослабели и токмо бы искали на малое время через всякие возможные способы себе содержать», и в случае, если «знатнейшим и главнейшим армянам» будет невозможно «оставатца и содержатца» в своей стране, чтобы они переселились в города Прикаспия, занятые царскими войсками, повелев народу «себя содержать до времени в тишине, пока все потребныя предуготовления учинятца» и возможно будет с помощью России «избавление их с надлежащею силою предвосприять»²⁰⁴.

В начале января 1724 года прибыв инкогнито в Карабах и встретившись с представителями как Малого, так и Большого сыгнахов,

²⁰²) См. его письмо Толстому от 5 февраля 1724 г., док. № 207.

²⁰³) См. док. № 183 и 184.

²⁰⁴) Док. № 185.

Иван Карапет отправил в Россию ряд донесений, написанных им лично на простом джюльфинском наречии. Автор донесений рисует неприглядное положение Карабаха, терпящего невзгоды не только от грабительских набегов лезгин и феодалов прочих мусульманских народностей, но и от собственных, т. е. армянских же феодалов. В этом раздробленном на мелкие владения феодальном мире, повествует Иван Карапет, исповедующие христианство армянские мелики и старшины обращаются с крестьянством почти так же, как угнетатели и грабители «неверных». Он характеризует сыгнахских феодалов как людей с сильно развитым чувством местного патриотизма и, одновременно, неспособных объединить свои усилия в интересах народа или хотя бы его господствующего класса. Каждый из них, — пишет он, — захватил по одной или две деревни и, окружив себя 10, 20 подручными, объедает деревню. Ни один из них не подчиняется другому, так как нет среди них главенствующего²⁰⁵. Совершая набеги на владения соседних феодалов, мелкие армянские правители притесняли и грабили, главным образом, крестьянское население, не взирая на его национальную или религиозную принадлежность. В письмах Ивана Карапета имеется не поддающееся уточнению сведение о том, что, до его прибытия в Карабах, сыгнахцы убили своего правителя (точнее «своего главного»), производившего «раздел страны», и что лица, убившие правителя в знак протеста против произведенного им «раздела», не захотят признавать над собой чьего-либо главенства²⁰⁶. Между тем, — пишет Иван Карапет, — простой народ вместе со всеми старшинами денно и нощно молит бога о том, чтобы царь русский оказал им милость — послал к ним начальствующего с воинами, которые водворили бы в стране порядок и учинили бы суд над нарушителями справедливости. И еще молят они о том, чтобы государь послал в Шемаху свои войска для усмирения неверных, окружающих их со всех сторон. «Это, — говорили они, — внесет у нас успокоение, мы соберем свои войска и по велению царя придем к нему на службу»²⁰⁷.

Армяне Карабаха не дождались ни царских войск, ни начальствующего лица, который учинил бы у них суд над «нарушителями порядка». Однако посланцу царя, элчи Ивану Карапету, пришлось выступить в роли своего рода посредника между раздираемыми разногласиями военачальниками и меликами карабахских армян. Пустив в ход не только обещания и угрозы, но и реальные возможности части сыгнахцев, ориентировавшихся на помощь России, Иван Карапет пытался оплотить карабахских меликов и юзбашей вокруг российского знамени. Задача эта

²⁰⁵) См. док. №№ 204, 205, 206, 207, 208, 210 и другие.

²⁰⁶) См. док. № 219 и 278. О каком «разделе страны» шел спор? О размежевании земельных участков сельских общин, о разногласиях ли между частными землевладельцами или же о пограничных спорах меликств, — трудно выяснить.

²⁰⁷) Док. № 219.

была весьма сложной, ибо отсутствие материальной опоры, обещанной царем военной помощи, лишало его переговоры и распоряжения должного веса.

Описанный в донесениях посланца Петра феодальный партикуляризм полностью соответствовал общественному и экономическому укладу страны. В условиях преобладающего на Карабахском нагорье натурального хозяйства мобилизованные в отряды местных меликов не получали нормированного жалования. Имеются сведения о том, что единственным средством содержания воинов являлась военная добыча, которая, за вычетом доли мелика и старшины, распределялась между членами отрядов²⁰⁸. В своих письмах Иван Карапет описывает Карабахское нагорье как страну с крайне низким жизненным уровнем. «В этой стране большой недостаток в хлебе и пище, так как их посевы небольшие. С четырех сторон окружены врагами, кизилбашцами и суннитами. и потому армяне не имеют возможности заниматься земледелием»²⁰⁹.

Неумная алчность феодальных предводителей и нищенское существование их воинов были причиной постоянных столкновений и острых междоусобиц между отдельными магалами и правителями страны. Такие взаимоотношения существовали, по-видимому, не только в Карабахе, но и во всем Закавказье. Впрочем, грабеж населения являлся одним из средств содержания войск и в условиях персидской оккупации; особенно в период разложения государства Сефевидов. То было время, когда сам Вахтанг получал «десятину» от добычи своих войск²¹⁰.

Необходимо, однако, оговорить, что одолевавшие мелких армянских феодалов Карабаха разногласия не были лишь результатом общественно-экономического состояния страны. Развал персидского государства, систематические набеги лезгин, вступление в пределы Грузии турецкой армии и непосредственная угроза турецкой агрессии создавали в Закавказье крайне неустойчивое политическое положение. Народные массы армян и грузин, а также большая или, во всяком случае, значительная часть господствующей верхушки искали выхода из создавшегося положения в военном вмешательстве России и установлении в стране ее протектората. Однако так как российское правительство не опешило с присылкой войск, иные, лишенные собственных средств защиты юзбашши или мелики из армян, особенно те, владениям которых угрожала непосредственная опасность захвата, порою, приспособив свое поведение к реальному соотношению сил, искали пути капитуляции перед турецкой армией.

По словам Ивана Карапета, по его прибытии в Карабах, из пяти военачальников армянских сыгнахов трое заняли в отношении России:

²⁰⁸) См. Е. Лалаянц. Гяндживский уезд, стр. 252—253 (на арм. яз.).

²⁰⁹) Док. № 207, ср. док. № 210.

²¹⁰) См. Есаи, стр. 52.

дружественную позицию, двое — враждебную, причем один из последних ориентировался на Турцию, другой на Персию. За капитуляцию перед турками, писал Иван Карапет, были также католикос Нерсес, избравший для своего местопребывания Чарабертский монастырь Трех Младенцев, брат католикоса Саркис-юзбаша и двое лиц по имени Есаи, оба военачальника — один в Партаве (Барде), другой — в Чараберте; Чарабертский военачальник даже грозился, что убьет Ивана Карапета, если тот не удалится из Карабаха. Свое несогласие с военачальниками русской ориентации — Аваном и Тарханом — вышеупомянутые лица, между прочим, выражали и тем, что при каждом удобном случае совершали набеги на их деревни²¹¹. Набеги на деревни сторонников «ширванцев» совершал также сторонник шаха мелик Багир из деревни Аветараноц. По словам Ивана Карапета, под благовидным предлогом пригласив к себе в гости несколько десятков человек из своих противников, он вероломно изрубил их и головы их послал шаху²¹². Эта версия другими свидетельствами не подтверждается. Из публикуемых документов видно, что вскоре мелик Багир включился в общий фронт антитурецкого движения и стал стойким участником освободительной борьбы сыгнахцев²¹³.

Только с известными оговорками следует принимать также сообщение Ивана Карапета о протурецкой ориентации католикоса Нерсеса и чарабертских юзбашей. Вплоть до возникновения угрозы захвата их владений османскими оккупантами никто из них добровольно не ратовал за признание турок.

Вообще среди армянских феодалов Карабаха в это время не было сколько-нибудь значительной или прочной ориентации на Персию или Турцию. Характерно, что в феврале 1724 года, когда в Кахетии хозяйничали лезгины, а в Картли турки, лишенный трона царь Константин, не порывая своих связей с Персией, примирился с Вахтангом, который связывал свои надежды на восстановление утерянной власти лишь с Россией. В письме к Петру Константин просил обнадежить сыгнахских армян своей поддержкой, «чтобы их (т. е. сыгнахские) войска пришли бы к нам, чтобы до вашего прибытия мы могли бы противустать врагам и охранять то, что еще осталось от Грузии. Гянджа и Карабах, которые в моих руках, — писал Константин, — кроме них и другие персидские провинции, желают вашего прибытия и хотят служить Вам»²¹⁴.

Еще до прибытия Ивана Карапета в Карабах католикос Нерсес, его брат юзбаша Саркис из Чараберта и Есаи из Партава совместно с прочими военачальниками Карабаха неоднократно обращались к царю

211) См. док. № 205 и 206.

212) См. док. № 205.

213) См. док. № 207, 239.

214) «Переписка на иностр. языках грузинских царей», стр. 168 и док. № 244.

Петру с просьбой о помощи²¹⁵. Упомянутая нами мемория, переданная Ивану Карапету перед отъездом его в Карабах, была ответом на просьбу патриарха Нерсеса и юзбашей Есаи и Саркиса из провинций Партава (Барда) и Чараберта о принятии их в «протекцию свою» в целях их освобождения из-под ига «неверных соседних народов». Выше мы видели, что армянские военачальники этих районов явились инициаторами укрепления своих сыгнахов и превращения их в опорные пункты защиты от лезгинских и персидских феодалов. Лишь задержка помощи из России и усиление нажима со стороны турок заставили военачальников Чараберта Саркиса и Абраама в 1723 году, во время осады Гянджи, вступить в переговоры с командующим турецкой армией Ибрагим-пашой, сулившим им всякие вольности. Армянские военачальники надеялись, что это поможет отвести угрозу турок — в случае продолжения сопротивления разорить их земли и заполонить их семьи²¹⁶.

Боясь решительным сопротивлением накликать беду на себя, эти руководители сыгнахов равнинного Карабаха временно отошли от освободительного движения.

По всей вероятности, к этому именно периоду относится недатированное письмо к мелик-Тамразу от обоих Есаи, ради предотвращения разгрома своих владений, зондировавших почву для мира с лезгинами и турками²¹⁷.

Заслуживает особого внимания фигура вышеупомянутого юзбаша Есаи из Партава²¹⁸, политического балансера, внимательно следившего за изменениями в соотношении сил и соответственно менявшего свою позицию. Есаи был одним из первых организаторов обороны армян прикуринского магала от набегов лезгин и действовавших вместе с ними некоторых азербайджанских феодалов, но позднее, когда угроза вторжения турок в Закавказье заметно усилилась, он круто изменил свое поведение. В новой обстановке он пытается обезопасить свои владения, связавшись с агентом турок Хаджи Даудом; опираясь на воинствующее азербайджанское племя караборков, совершает разбойничьи набеги на нагорные сыгнахи Карабаха, видимо, с целью склонить их на сторону турок²¹⁹.

В нашем сборнике публикуется письмо Есаи от 1 марта 1724 года, адресованное его единомышленникам. Автор письма прибыл в Тбилиси

²¹⁵) См. док. № 176.

²¹⁶) См. док. № 219.

²¹⁷) См. док. № 189 и А. Абрамян, стр. 218. Проф. А. Абрамян датирует это письмо 1724 годом. Мы считаем, что этот документ следует отнести к лету 1723 года. Судя по его содержанию, письмо мелик-Тамразу написано после вторжения турок в Тбилиси (июнь 1723 г.) и до поражения Ибрагима-паши под Гянджой.

²¹⁸) Есаи называет себя «Եսայէ որ եմ ի Երկրէն Պարթաւու ի գեոզէն որ և Կարձ-Գուրիստի համարիտարած դահա Աղուանից».

(«Я Есаи из провинции Барды, села Гюлистана обширной страны Агванк»). Док. № 177.

²¹⁹) Ср. «Письмо двух Есаев лета 1723 г.» (док. № 189) и док. № 278.

для сбора сведений о положении дел в Закавказье. Здесь до него доходили слухи о предполагаемом разделе персидского наследия между Россией и Турцией. Этого было достаточно, чтобы он сделал для себя и для своих единомышленников ряд практических выводов. Есаи считал, что не следует поддаваться уговорам Кахетинского царя, в эту пору связывавшего свою судьбу с Россией. Есаи советовал своим друзьям проявлять сугубую «осмотрительность», дабы не поставить народ армянский под удар²²⁰.

Однако все это не помешало Есаи, как одному из видных «тавадов» Константина²²¹, в числе прочих грузинских «тавадов» принять участие в акте примирения царевича Бакара (Шахнаваза) с Константином и вместе с ними повести борьбу против турецкого плана захвата закавказских земель²²². Более того, по возвращении из Тифлиса, он вместе со своими единомышленниками установил связь с Иваном Карапетом и предложил ему свои услуги для участия в общей борьбе сыгнахцев против турецкого нашествия²²³. Принимая одно время активное участие в налаживании общего фронта борьбы с турками, юзбаша Есаи, в условиях усиливавшейся турецкой агрессии в равнинном Карабахе во второй половине 1724 года, т. е. после заключения Константинопольского трактата, вновь отошел от сыгнахцев²²⁴. С конца этого года в наших документах мы не встречаем больше характерной фигуры вояки и дипломата Есаи из Барды. Надо полагать, что, капитулировав перед турками, он в дальнейшем в обороне сыгнахцев не участвовал.

Группировка сыгнахцев во главе с католикосом Нерсесом и Чарабертскими и Гюлистанскими военачальниками выражала по преимуществу интересы наиболее уязвимых в военном отношении магалов равнинного Карабаха. Группировка же военачальников-ширванцев юзбаша Авана, Тархана и Мирзы во главе с католикосом Есаи, в основном, представляла интересы нагорной части Карабаха, сравнительно лучше защищенной от внешних врагов и потому более устойчивой в борьбе за освобождение страны. Это главное противоречие усложнялось столкновениями между интересами «пришлых и местных» руководителей освободительной борьбы и трениями между духовными властями борющихся сторон — католикосатами Гандзасара и Трех Младенцев. Характерно, например, что католикос Нерсес называл себя «духовным владыкой Карабаха и Ширвана», как бы претендуя на власть, по традиции принадлежавшую гандзасарскому католикосу.

Вследствие всех этих обстоятельств в Карабахе временами действовали два враждебных в отношении друг друга военно-политических центра освободительной борьбы. Не было единомыслия не только меж-

²²⁰) См. док. № 217.

²²¹) См. А. Абрамян, стр. 64.

²²²) Там же, стр. 66 и след.

²²³) См. док. № 219.

²²⁴) См. док. № 278.

ду этими центрами, но порою и внутри каждого из них. Например, не случайно, в ожидании царского указа о военной помощи армянам, четверо юзбашей Малого сыгнаха в своем письме к Петру просили царя «прислать к нам четверым указы порознь, с печатми, чтоб лутчее нам верили здешние народы»²²⁵. В одном из своих писем католикос Еган прямо заявляет, что не в состоянии примирить враждующие стороны, так как они не считаются с его указаниями²²⁶. Порою дело доходило до того, что даже вмешательство российского посланца — Ивана Карапета — оказывалось не столь внушительным, чтобы уладить разногласия руководящих группировок сыгнахцев, в связи с чем в одном из своих обращений в Петербург Иван Карапет настаивал на своем отозвании²²⁷.

И тем не менее следует отметить, что Ивану Карапету в основном удалось сплотить разрозненные боевые силы армянских старшин, военачальников и меликов Карабаха, политически ориентировать их на Россию и направить против угрожавшей им опасности турецкой оккупации. Прибыв в начале 1724 года в Карабах, он развернул огромную работу по приему от различных групп сыгнахцев письменных обращений в Россию с просьбой оказать им покровительство и военную помощь. В ряде обращений представители армянского духовенства, мелики, военачальники и старшины признавали себя «подданными царя» и просили, чтобы российские войска оккупировали их земли. Имеющиеся в наших материалах такого рода обращения свидетельствуют о больших успехах Ивана Карапета. Политическое сплочение светских руководителей сыгнахцев способствовало, в свою очередь, ослаблению трений между духовными руководителями армян Карабаха; видимо, угрожавшие Карабаху набеги лезгин и усиление опасности турецкой оккупации также значительно смягчили существовавшие между монастырями Гандзасара и Трех Младенцев враждебные отношения.

Не ограничивая свою деятельность рамками Карабаха, Иван Карапет взялся за установление связи с кафанцами, но, наткнувшись на противодействие Баргушатского хана, вероятно, не успел получить письменные заявления о признании кафанскими повстанцами российского протектората. В наш сборник включен лишь один документ подобного содержания, составленный несколько позднее без прямой связи с деятельностью Ивана Карапета. Мы имеем в виду послание Мхитарбека от 24 марта 1726 года.

Ивану Карапету не пришлось побывать в других районах страны, в частности, в центре современной Армении — в Ереване, куда было послано обращение к армянам, авторы которого обнадеживали их на счет прихода русских и предлагали, по примеру гянджинцев, просить

²²⁵) Док. № 178.

²²⁶) См. док. № 221.

²²⁷) См. док. № 278.

царя о покровительстве и помощи²²⁸. Признавая себя «подданными» царя и обращаясь в Россию с просьбой оккупировать их земли, армянские феодалы Карабаха добивались замены своей подневольной зависимости от Персии или зарившейся на их владения Турции добровольно признаваемой вассальной зависимостью от России.

Переплетение борьбы сыгнахцев против турецких захватчиков с движением за признание протектората России явилось одним из ярких проявлений многовековой борьбы армян за свое политическое освобождение. Заслуживает внимания сообщение Ивана Карапета о том, что армянские военачальники со всеми своими людьми желают быть вечно преданными царю «и дабы он имел над ними главную команду»²²⁹.

Вассальная клятва армянских феодалов в верности новому сюзеру напоминает аналогичное заявление Исраела Ори, представителя армянских меликов Кафана, добившегося в начале XVIII века от Петра Великого заверения в том, «что он, великий государь, по их (меликов) челобитью принять их под державу свою изволяет и всякими вольностями их обнадеживает, а паче не в применении веры их»²³⁰.

Обращаясь за помощью к царю, мелкие армянские феодалы преследовали не только свои узкоклассовые интересы, но и общие интересы своей страны и, в частности, своих подданных, видевших в покровительстве России единственное спасение от опасности быть уничтоженными или поработанными османской Турцией. Вот почему мелики зачастую выступали не только от своего имени, но и от имени всех подчиненных им лиц («табун талег») или подданных крестьян («рахат») ²³¹. Их обращения в Россию преследовали одну общую цель: с помощью России оградить себя и своих подданных от опасности турецкой оккупации, освободить народы Закавказья от турецкого порабощения.

С другой стороны, заявление карабахских меликов о признании ими или их подчиненными российского подданства, видимо, было связано с поставленной царизмом перед русской дипломатией задачей — добиться заключения мира с Турцией на основе «нейтрализации населенных армянами и грузинами территорий» Центрального Закавказья. Известно, что сама Турция, ссылаясь на адресованные к ней аналогичные обращения лезгинских руководителей, еще в 1722 году распространила свой протекторат на горцев Кавказа и при заключении Константинопольского трактата добилась признания нейтрализации значительной части опекаемой ею территории Ширвана и Дагестана.

При всех обстоятельствах следует иметь в виду, что перспектива безоговорочного присоединения владений армянских меликов к Рос-

228) См. док. № 239 и 241.

229) Док. № 242.

230) Док. № 91, пункт 4.

231) См. док. № 198 и 341.

сии не входила в план восточной политики России XVIII века. При слабом развитии своих производительных сил и путей сообщения с Закавказьем, Россия еще не располагала средствами не только экономического, но и военно-политического освоения Закавказского края. В то время она еще не была готова присоединить к своей территории этот край и взять на себя ответственность за его устойчивую оборону от Персии и Турции, за спиной которых стояли враждебно настроенные к России европейские державы. Вот почему на протяжении всего этого века царское правительство, не делая практических шагов к присоединению Закавказья, так или иначе учитывало и в значительной мере поддерживало политические стремления местных феодалов, добивавшихся с помощью России обеспечения своей независимости от Персии и Турции.

Общность интересов российского правительства и народностей Закавказья и ориентация последних на Россию были обусловлены не стремлением России аннексировать закавказские земли, а ее ближневосточной политикой и той помощью, политической и военной, которой она в этой связи обнадеживала народности Закавказья в их освободительном движении.

VII

ГЯНДЖИНСКИЙ ДОГОВОР 1724 ГОДА

В Гяндже и Карабахе наступательные действия турок встретили серьезное сопротивление. Боевые силы гянджинского населения, при поддержке армянского воинства Карабаха, в июне 1723 года в течение 18—20 дней отбили несколько попыток турок ворваться в Гянджу.

В письме священника Александра от 20 декабря 1723 года о боях под Гянджой говорится: турки пришли с 60-тысячной армией, снабженной пушками и бомбами, захватили половину города, ограбили армянское население и многих взяли в полон. Уцелевшие армяне искали защиты в армянском сыгнахе. Это сообщение священника Александра, видимо, основано на слухах о первоначальных неудачах гянджинцев. В конце своего письма, автор, ссылаясь на только что полученные сведения, пишет, что турки потерпели поражение и потеряли убитыми 2000 человек²²².

По сообщению видного армянского деятеля той эпохи Ильи Мушегяна, согласно полученному им в декабре 1723 года от некоего Мирзы Али Наги письму, между османцами и жителями Гянджи семь раз происходили бои и всякий раз османцы оказывались разбитыми. Здесь

²²²) См. док. № 195.

же автор письма сообщает, что под Гянджой турки потеряли 5000 человек²³³.

В марте 1724 г. в одном из своих обращений к царю Петру, упомянув об обороне города в 1723 г., гянджинцы писали: турки прислали «70 000 войска с пашами, с артиллериею и с пушками и с бомбами для взятия города Генджи, и мы имели с ними жестокой бой 18 дней и многих из них побили великих пашей... и... оное войско весьма разбили»²³⁴.

Решающую роль в поражении турок под Гянджой сыграл Кахетинский хан, он же бекларбек Гянджи, Махмет-Кули-хан.

В своих обращениях к Петру гянджинцы и карабахцы докладывали с том, что под руководством своего бекларбека — речь идет о Махмет-Кули-хане — гянджинцы «тысяч десять или 12 побили досмерти, а достальные из оного места ушли уходом, которые для отмщения хотят паки на нас собранием притти»²³⁵. В донесении князя Русепа, посланца Махмет-кули-хана, к Петру читаем: «На Генжу турецкой сераскер с войском приехал и хотел завоевать Генжу, где жители были с 40 000, х которым генжинцам хан Махмет Кулы ездил с войском на секурс и соединясь з генжинцами, бились с турками 7 суток денно и ночью на котором бою побили турок 7000 человек и победили, после которого бою сераскер турецкой принужден был побежать»²³⁶.

Нет сомнений в том, что наряду с азербайджанцами и грузинами, достойный вклад в победу над турками и в оборону города внесли и армянские бойцы. К армянам, составлявшим значительную часть населения Гянджи, во время обороны присоединилась боеспособная молодежь окрестных деревень. Недаром турки с особой жестокостью грабили, уничтожали и угоняли в плен армянское население окрестностей Гянджи. По всей вероятности в обороне Гянджи принимали участие также армянские военачальники и добровольцы из ближайших армянских сыгнахов.

Когда лезгинский отряд во главе с хаджи Дауд-беком хотел перейти Куру, чтобы напасть на Гянджу, писал в августе 1723 г. поп Антон, «армянское войско до Ганджи оного Дауд бека не допустило и ныне стоит (он) на Куре с войском своим з двумя тысячи человек». Вот почему, еще в 1723 году, обращаясь к бакинскому военачальнику с просьбой об оказании помощи в обороне Гянджи, гянджинцы писали «просим, чтоб его величество изволили, счисляя нас яко подданных своих, прислать к нам на оборону провинции Генджинской и нас, нижайших против оных неприятелей российских войск в скорости, которые бы

233) См. статьи П. Т. Арутюняна в «Ученых записках Института востоковедения», III, стр. 117.

234) Док. № 237.

235) Док. № 245. Ср. док. № 244.

236) Док. № 246, пункт 5.

соединясь с нашими сакнакскими войски могли против оных неприятелей действовать»²³⁷.

Потерпев поражение, турки вынуждены были вернуться в Тбилиси. Безуспешная попытка овладеть Гянджой лишила их возможности соединиться с лезгинами, совместно с которыми они рассчитывали двинуться в сторону Еревана.

Впоследствии высшее турецкое командование сместило с должности командовавшего под Гянджой сераскера, обвинив его в том, что он потерял много дорогого времени на бесполезные переговоры с армянскими и азербайджанскими командирами ²³⁸. Позднее, намекая на эти переговоры, посланцы карабахских меликов писали: «Армяня весьма не хотят более быть под игом бесурманским, хотя их как шах Тахмасиб, так и турецкой Ибрагим паша из Генжи, когда оный там был, чрез письма свои призывали каждой в свою сторону, обнадеживая всякою вольностью, но они на то не склонились, ведая их непостоянство, и желают быть для веры своей под протекциею христианского государя»²³⁹. О подобных происках неприятелей доносил и Минас-вардапет. «Осведомился я чрез письма,— писал он в 1724 году царю,— что в наших странах языческие неприятели разными страхом и подарком и мирообещанием хотят и мыслят обманом собранных наших армянов (т. е. сыгнахцев.— А. И.), которые обадеаясь на в.и.в.в. разделить обманом, как обманули милитинцов»²⁴⁰.

Победа под Гянджой, достигнутая благодаря отваге и стойкости боевых сил Закавказья, внесла коренной перелом в развитие освободительного движения армян Карабаха и Кафана.

До Гянджинской победы значительная часть усилий армян названных областей шла на борьбу с персидским господством и с проперсидски настроенными местными феодальными кругами. Теперь же, при наличии положительных результатов совместной обороны Гянджи и перед лицом опасности неизбежного повторения еще более мощной турецкой агрессии, возникла необходимость в объединении всех свободолюбивых сил края, в их числе и представителей шахской власти и феодалов, поддерживавших в Закавказье персидское господство, для борьбы с султанской Турцией.

Наиболее четко такого перелома в руководстве и организации политических и боевых сил края добивался посланец Петра Великого — Иван Карапет. Более или менее сплотив вокруг себя разрозненные отряды карабахских армян, он завел в это время деловую переписку для установления живой связи и военно-политического сотрудничества между феодальными руководителями армянского, азербай-

237) См. док. № 190.

238) См. Lockhart, стр. 258.

239) Док. № 291, пункт 4.

240) Док. № 283, пункт 1.

джанского и грузинского народов. Через всю его дошедшую до нас переписку красной нитью тянется тенденция проводившейся им в Закавказье петровской тактики: создать единый антитурецкий фронт местных народов в союзе со всеми персидскими и проперсидскими элементами.

Нами уже указано, что еще в начале XVIII века идеологи освободительной борьбы освобождение народов Закавказья связывали с перспективой политического и боевого содружества господствующих классов угнетенных народностей — армян, грузин и азербайджанцев. В 20-х годах XVIII века этой идеей руководствовался и посланец Петра Великого — Иван Карапет, налаживая военно-политическое сотрудничество феодальных руководителей местных народов. По поручению русского правительства, озабоченного опасностью турецкой оккупации, он создавал единый фронт борьбы местных феодалов, в том числе и всех персидских и проперсидских элементов. Всею своею деятельностью Иван Карапет добивался ослабления трений между руководящими группами сыгнахцев армян и объединения их для обороны страны. В дальнейшем он добивался также устранения столь же серьезных трений между сыгнахцами и их ближайшими соседями — феодальными кругами азербайджанцев Карабаха и, в первую очередь, его столичного города — Гянджи.

До нас дошло написанное на армянском языке обращение Ивана Карапета к «мусульманам» Гянджи и Карабаха с призывом прийти к мирному соглашению с «христианами» Карабаха. Царь Петр, сказано в этом обращении, благоволил к мусульманам и весьма благосклонен к «нации шаха» (т. е. к персам.— А. И.), и он, Иван Карапет, послан с рекомендациями от царя умиротворить враждующих между собою армян и гянджинцев. Из другого обращения Ивана Карапета мы узнаем, что в интересах обеспечения обороны Закавказья от наступавшей 60—70-тысячной турецкой армии сыгнахцы уполномочили его заявить об их готовности «быть под ведением гянджинским» и прекратить имевшиеся до того ссоры и разногласия²⁴¹.

В сборнике имеются материалы, свидетельствующие о контакте, установленном с помощью Ивана Карапета между гянджинским бекларбеком Махмед-Кули-ханом и подчиненными последнему гянджинскими феодалами, вассалами шаха, которые, также как и их бекларбек, ориентировались на Персию. Действуя в качестве инициатора переговоров между армянами и азербайджанцами, 6 апреля 1724 года Иван Карапет добился составления «мусульманами» (т. е. азербайджанскими

²⁴¹) Док. № 235. До заключения согласия с гянджинцами, сыгнахцы неоднократно жаловались на то, что гянджинцы стремились подчинить своему командованию боевые силы армян Карабаха («սոցորդին ուզում է մեր խրիտոն մեր ձեռնէն խլի»), док. № 220.

и персидскими феодалами) Гянджи обращения к русскому царю с просьбой о покровительстве и помощи. Одновременно, благодаря его старанию, между «мусульманскими» руководителями Гянджи и подчиненными им армянскими руководителями Карабаха был заключен договор, послуживший базой для их сотрудничества в борьбе против турок.

В этом документе, выявленном нами в свое время в московском архиве и впервые опубликованном в научной транскрипции и в армянском переводе в 1927 году покойным академиком Р. Ачаряном²⁴², выдающийся представитель христианства—эльчибек Иван Карапет—предстает перед нами как лицо, посланное царским правительством («высоким двором») к сыгнахцам для устранения распрей и вражды, существующими между населением и землевладельцами («арбабами») города Гянджи и населением сыгнахов. Стороны, подписавшие договор, устанавливают, что в будущем, если сыгнахцы станут на путь «восстания, смуты и своеволия» и прибегнут к враждебным действиям против земледельцев города Гянджи и прочих мусульман-шиитов, то будут признаны виновными, заслуживающими наказания, вплоть до присуждения их к смертной казни с конфискацией всего принадлежащего им имущества. Далее, стороны устанавливают, что в случае, если «бунтовщики лезгинь» или турки нападут на Гянджу и сыгнахцы не поспешат на помощь населению города, то высшей властью государства они также подвергнутся этой суровой каре.

Перечисленные в договоре начальствующие лица Гянджи, землевладельцы, вооруженная мусульманская молодежь («научикан») и прочие группы граждан в свою очередь дают обещание в том, что, если впредь кто-либо из каджаров и горожан окажется виновным в грабительском нападении и распре или если сыгнахцы и прочие группировки («тайфа») карабахских христиан подвергнутся нападению турок или лезгин и каджары (т. е. господствующее в Гяндже племя каджаров), а также горожане не придут им на помощь, то они, т. е. мусульмане, будут признаны виновными в предательстве, проступке, недостойном последователей ислама и подлежащем тяжкому наказанию²⁴³.

Гянджинский договор от 6 апреля 1724 года — характерный для занимающей нас эпохи документ. Права и обязанности народностей Закавказья в договоре представлены в соответствии с нормами феодального понимания взаимоотношений между вышестоящими и нижестоящими, господствующими и подчиненными народностями и классами страны.

В нем полностью отсутствует представление о политическом или социальном равенстве договаривающихся сторон, являющихся предста-

²⁴² См. «Документы об армяно-персидских отношениях», подготовленные к изданию проф. Р. Ачаряном. Ереван, 1927, стеклографическое издание Ерев. госунта (на арм. яз.).

²⁴³ См. док. № 240.

вителями двух национальностей. Охраняя права и привилегии господствующих прослоек мусульман, договор осуждает зависящих от них вассалов из армян, обвиняя их в грабежах и убийствах. Нет сомнения, что по существу гянджинский договор был заключен между населением и «арбабами» (землевладельцами) Гянджи, с одной стороны, и руководителями сыгнахов Карабаха, с другой, в целях подчинения сыгнахцев гянджинским землевладельцам и установления между ними «мира и согласия». При всем своем прогрессивном внешнеполитическом значении этот договор вместе с тем носил на себе отпечаток господствующих феодальных отношений эпохи; он представляет собой яркий образчик феодального понимания дружбы народов; в договоре речь шла о «дружбе» и «сотрудничестве» между феодалами и их подданными, между народом господствующим и народом подчиненным.

По мнению некоторых исследователей, добиваясь покровительства и помощи русского царя, гянджинские феодалы якобы тем самым заявляли о своем неповиновении Сефевидам, иначе говоря, проявляли стремление к свержению персидского ига²⁴⁴.

Однако обстоятельства, связанные с составлением гянджинского договора, как и все его содержание, решительно опровергают подобное умозаключение.

В своем обращении к Петру от 24 марта 1724 года гянджинские феодалы ясно указывают: «Написали и послали [мы это] прошение в присутствие приближенных порога престола поддишаха (речь идет о шахе Тахмаспе II.— А. И.), защитника христиан, совместно с Махди беком Каджаром и людьми высокопоставленных, высокоотмеченных начальников вали Картли и Шахнаваз хана». Шахнаваз хан — грузинский царевич Бакар, сын Вахтанга, а «вали Картли» — кахетинский царь Константин, он же Махмед-Кули хан, занимавший одновременно должность бекларбека Гянджи и Карабаха. Участие в гянджинских переговорах представителей этих правителей Закавказья дает, таким образом, основание рассматривать гянджинский договор как соглашение, заключенное армянскими феодалами Карабаха с азербайджанскими феодалами Гянджи, при посредничестве главы грузинских феодалов Закавказья Махмет-Кули-хана. Заметим кстати, что весной 1724 года туркам было оказано сопротивление и под крепостью Лори, подчинявшейся тогда Махмет-Кули-хану. Турки трижды атаковали эту крепость, однако грузинский гарнизон и армянское население Лори отбили все их атаки²⁴⁵. Гянджинский договор закреплял политическое и боевое объединение народов Закавказья, направленное против их злейших врагов — турецких поработителей. Недаром же об этом договоре представитель Махмет-Кули-хана в России князь Русеп писал царю Петру:

²⁴⁴) Ср. А. Абрамян, стр. 190 и П. Т. Арутюнян, «Борьба армян и пр.» («Учен. зап. Института востоковедения», III, стр. 123).

²⁴⁵) См. док. № 246, пункт 11.

«Генжинские жители с армянами имели великие кровопроливательные ссоры, которых он же, хан (речь идет о Махмед-Кули-хане.— А. И.), помирил и договор между ими положил, чтоб они междуусобные брани укрátilи и будучи в союзе против неприятеля крепко стóяли»²⁴⁶.

При сложившихся в Закавказье в начале 20-х годов XVIII в. условиях успешная борьба против турецких агрессоров могла вестись лишь при наличии политической поддержки и помощи российского правительства. Вот почему бекларбек Гянджи Махмед-Кули-хан и знатные жители этого города обратились к Ивану Карапету с просьбой добиться присылки в Гянджу «росийских войск хотя тысячу или две, токмо б имя их было и сидели б в Генже, понеже опасны от турков и ежели б де россияне в Генже засели б, то б персияне с согласия с армянами и с милитинцами (т. е. грузинами.— А. И.) могли против турков крепко стоять и их побеждать»²⁴⁷.

Под персиянами здесь, прежде всего, подразумевалось азербайджанское население Гянджи. Однако не может быть сомнения в том, что ни бекларбек Гянджи, Махмед-Кули-хан, открыто придерживавшийся персидской ориентации, ни Иван Карапет, стремившийся положить конец враждебным действиям Закавказья против Персии, о каком-либо противопоставлении азербайджанцев персидскому шаху и не домышляли. Речь шла о переключении всех сил Закавказья, в том числе и элементов, ориентировавшихся на Персию, на общую борьбу с нависшей над страной угрозой турецкой агрессии.

Вряд ли, в самом деле, можно допустить, что гянджинские феодалы могли быть в заговоре против персидского господства в Закавказье с участием самого официального представителя шаха. Из всего содержания подписанных гянджинцами документов видно, что гянджинские феодалы являлись верными вассалами властителя Персии. В обращении к царю от 19 мая 1724 года они со всей отчетливостью заявляли: «Меж царем и шахом зело крепкая и постоянная дружба и приятство и союз находится и мы, нижайшие рабы, желаем дабы она всегда непоколебимо пребывала». Армянские вассалы, согласно подписанному ими договору, должны были беспрекословно повиноваться не только гянджинским феодалам, но и сюзерену последних — персидскому шаху, против которого в 1722—1723 годах армянские магалы Карабаха подняли повстанческое движение. Текст договора не оставляет сомнения в том, что оставшиеся верными династии Сефевидов мусульманские феодалы Гянджи рассматривали освободительную борьбу армян против Персии как сопротивление крупным землевладельцам («арбабам») Гянджи и как «путь восстания, смуты и своеволия», ведущий к подрыву существующего правопорядка. Призывая армянских вассалов Карабаха и их под-

²⁴⁶) Там же, пункт 9.

²⁴⁷) Док. № 231, ср. с док. № 230.

чиненных к покорности, они, в полном соответствии с общеполитической линией Петра, добивались усмирения всех «бунтовщиков», вступивших в борьбу с верховной властью Сефевидов в Персии. Однако не ради поддержания верховной власти Сефевидов обращались они к царю за помощью, а лишь для укрепления своего классового господства в Закавказье, в частности для сохранения своих феодальных прав и привилегий в Карабахе.

Успеху проводившихся в Гяндже переговоров способствовало враждебное отношение турецких агрессоров к народностям Закавказья — грузинам, армянам и азербайджанцам. Достаточно указать на тот факт, что, объявив этим народностям священную войну, в 1723 г. турки издали формулу муфтия, в которой предписывалось уничтожать мужское население еретиков-шиитов, уводить в плен и порабощать женщин и детей как «еретиков» — шиитов, так и «неверующих» — христиан с присвоением их имущества. Там же далее говорилось, что сожительство с шиитками разрешается лишь при условии их обращения в суннитскую ортодоксию, а сожительство с женщинами-христианками — и без предварительного обращения их в ислам²⁴⁸.

В «священной войне», объявленной турками и лезгинами «шиитам» и «кизилбашам» Персии и Азербайджана, «мусульманских» феодалов Закавказья и Персии, кроме связей социальных и политических, объединяла также тесная общность интересов религиозных и бытовых. Поскольку, однако, объявленная турецко-лезгинскими суннитами «священная война» была направлена также и против христиан Закавказья, то гянджинский договор закладывал основы антитурецкого военно-политического союза между мусульманами-шиитами (азербайджанцами и персами) Гянджи и армянами-христианами Карабаха.

Помимо интересов политических и экономических, ориентированных народы Закавказья на Россию, разжигаемое Турцией религиозное изуверство суннизма также способствовало тому, что не только христианское население Закавказья, но и исповедовавшие шиизм азербайджанцы и персы, ища спасения, уповали лишь на помощь российского правительства.

Большой интерес представляет письмо к Петру, написанное 29 мая 1724 года от имени жителей, духовенства и юзбашей Гянджи. В нем извещается о бесчинствах турецких войск в Закавказье, в частности о «пресечении христианской веры и о разорении ими церкви св. Троицы (речь идет, очевидно, о «уч-килисинском», т. е. Эчмиадзинском монастыре.— А. И.) Ереванской провинции, о порабощении христиан в Грузии и о превращении их церквей в конюшни, о препятствиях, учиненных в отместку за совместное выступление против турок гянджинским мусульманам и христианам в их паломничестве в Мекку и Иеру-

²⁴⁸) См. Hammer, III, 397, Lockhart, стр. 252.

салим. В конце письма гянджинцы просят у царя, как у верного союзника шаха, военного вспомоществования для оказания сопротивления турецким насильникам²⁴⁹. В грамоте царя Константина (т. е. Махмет-Кули-хана) к представителю России в Грузии, написанной в том же 1724 году, читаем: «Ганжа и Карабаг, которые в моих руках, кроме них и персидские провинции (Закавказья.— А. И.) желают Вашего пребывания (т. е. прибытия в Гянджу.— А. И.) и хотят служить Вам»²⁵⁰.

После заключения договора обе стороны — мусульмане-гянджинцы и армяне-карабахцы отправили к шаху Тахмаспу II делегацию из 200 человек. В своем обращении к графу Толстому от 23 июня 1724 года Иван Карапет, докладывая об этом, писал, что «учиненном поиске над турками пристают к стороне персидской и послали к шаху двести голов и идут с персиянами на время помиритца пока дождутся помощи российской»²⁵¹. В ответ на присылку делегации шах отдал армянских военачальников халатами и установил с ними мир²⁵². Вслед за этим сыгнахцы примирились с неким Калбали-беком, пригласив его к себе. Речь идет об одном из персидских правителей Карабаха, названном в «Истории» католикоса Есаи «великим пароном Чараберта»²⁵³ и явившемся, по-видимому, среди азербайджанских феодалов Карабаха одним из наиболее активных сторонников персидской ориентации.

В свете событий, связанных с заключением гянджинского договора, становится очевидным, что Ивана Карапета и Авана-юзбаши летом 1724 г. занимала не только задача оказания военной помощи притесненным ханскими войсками кафанцам; помимо этого, они ставили себе целью установить в Кафане мир между армянами и азербайджанцами и поднять их на борьбу с турками. В дальнейшем и в Кафане все силы освободительного движения армян направлялись против турецких агрессоров. Это обстоятельство и побудило шаха послать вождю кафанских повстанцев Давид-беку подарки и назначить его правителем Кафана. В «Истории Давид-бека» это событие, происходившее при жизни Давид-бека, должно быть, в 1725 или не позднее чем в первой четверти 1726 года, ошибочно датировано 1727 годом²⁵⁴.

Несмотря на поворот, наметившийся в армяно-персидских взаимоотношениях в середине двадцатых годов, вопрос об освобождении армян от персидской зависимости не снимался и после гянджинского договора. Этот вопрос лишь потерял на время свою остроту, в связи с возникшей тогда необходимостью направить усилия всех угнетенных народ-

249) См. док. № 190 и 245.

250) «Переписка на иностр. языках груз. царей», стр. 168.

251) Док. № 253.

252) См. док. № 310 и 312.

253) Есаи, стр. 48.

254) См. «История Давид-бека», стр. 58—59. Ср. также П. Т. Арутюнян, Освободительное движение, стр. 269.

ностей Закавказья на борьбу с турецкой агрессией. Недаром Иван Карапет докладывал П. А. Толстому, что посланные к шаху делегаты «идут с персиянами на время помирится». Недаром также и в другом документе контакт с персами расценивается как временный мир, удалившемуся в Россию Вахтангу сыгнахцы пишут, что мир этот может быть нарушен, если обстоятельства потребуют этого²⁵⁵.

VIII

ВООРУЖЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ АРМЯН И АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

12 июня 1724 года царское правительство заключило в Константинополе договор с Турцией, в силу которого бывшее Каспийское побережье Персии — от Дербента до Мазандарана — было оставлено России с признанием прав Турции на персидские владения Закавказья, включая такие города, как Тбилиси, Ереван, Гянджа и Нахичеван, и такие провинции, как Карабах и Кафан, — а также персидские земли, расположенные севернее линии Ардебиль — Тавриз и западнее линии Тавриз — Керманшах. Ссылаясь на заключенный с Россией договор, турецкое командование обращалось к населению этих территорий с предложением сложить оружие и признать власть султана. Однако население этих территорий продолжало оказывать туркам упорное сопротивление. Борьба с новыми «законными» хозяевами страны приобрела характер вооруженного восстания. Лишь в августе 1724 года туркам удалось занять Нахичеван и Ордубад, вторгнуться в провинции Кохтан и Чорс и захватить город Хамадан. Предприняв безуспешную осаду Тавриза, они одновременно развернули военные действия за обладание Ереванской крепостью²⁵⁶.

Турецкие захватчики, стремившиеся сломить сопротивление народностей Закавказья, создавших препятствия на их путях к берегам Каспийского моря, отлично понимали значение Ереванской крепости.

Обращает на себя внимание разоблачающее намерения турок показание турецкого генерала Салех-паши, взятого армянами весной 1725 года в плен. «Султан приказал уничтожить в этих странах (речь шла о Закавказье.— А. И.) армян и персиан (читай шиитов Закавказья.— А. И.); так как войска русского царя заняли этот берег (Каспийского) моря, нам следует наступить на них. Следует изъять армян, врезающихся клином между нами; нам следует убрать встречающиеся на нашем пути препятствия и тем открыть нам дорогу. Не будь вас

²⁵⁵) См. док. № 312.

²⁵⁶) См. Ismail Hami Danismend, IV, 14.

(армян), мы давно бы наступили на издревле принадлежавшие нам Дербент и Баку»²⁵⁷.

Публикуемые в настоящем томе материалы свидетельствуют о тяжелом положении Армении в годы, последовавшие за заключением Константинопольского договора. Армения в представлении турок, с одной стороны, была мостом, облегчающим вторжение русских в Закавказье, с другой стороны — барьером, преграждающим путь туркам. «Жаль, что слава о нас по всем землям османским и кизилбашским, — писал Петрос ди Саркис Гилянec, — будто армяне объявили себя подданными русского царя, и за все это все сосут кровь нашу»²⁵⁸. Надежды армян на помощь русского правительства не оправдались еще во время похода Петра в Персию; после подписания трактата, санкционировавшего захват кавказских земель турками, рассчитывать на прямую помощь российской армии и вовсе не приходилось.

Единым фронтом выступили армяне и азербайджанцы летом 1724 года против огромных армий турок, стремившихся захватить Ереван и Тавриз. Свое боевое содружество они скрепили обильной кровью, пролитой на подступах к этим городам.

После свержения Сефевидов персидские власти Еревана не желали подчиниться афганцам — «разорителям короны». Турецкие источники сообщают, что местные власти Еревана вместе с Эчмиадзинским католикосом и «с прочими того присутствия для уезду обывателями, которых до сорока тысяч», якобы еще в 1723 году обратились через эрзерумского пашу к Порте с просьбой восстановить господство османцев²⁵⁹. Однако это сообщение не подтверждается. Известно, наоборот, что вступление российской армии в пределы Персии, подняв среди подавляющей части закавказцев волну освободительного движения, отразилось и на настроениях населения Еревана и всей Ереванской области. Недаром в своем донесении, полученном в России 23 февраля 1724 года, Неплюев извещал: «Порта не надеетца, чтоб ириванския и прочия тамошня жители самоволно могли ей поддатца»²⁶⁰. Еще в августе 1723 года, во многом хорошо осведомленный Петрос ди Саркис Гилянec писал, что Эчмиадзинский католикос Аствацатур «был за одно с армянскими силами (имеется в виду сыгнахское воинство) и постоянно, но тайно сносился с ними посредством писем»²⁶¹. В нашем сборнике помещено адресованное сыгнахским военачальникам — Авану, Тархану, и Мирзе письмо вардапета Овасапа, местоблюстителя Эчмиадзинского католикоса, в котором он просит сообщить прибывшему в Карабах посланцу русского царя — Ивану Карапету — о стремлении всего насе-

²⁵⁷) Док. № 315.

²⁵⁸) «Дневник осады Испагана», стр. 56; ср. там же, стр. 36—53 и след.

²⁵⁹) См. док. № 262.

²⁶⁰) Док. № 272.

²⁶¹) «Дневник осады Испагана», стр. 40.

ления Ереванской области вступить под покровительство России. Упомянув о неподдающихся описанию притеснениях, которые терпит Ереванская область, Овасап характеризует настроения армянского и азербайджанского населения этой области следующими словами: «Как наше, так и их общее упование лишь на северян; взоры всех направлены в их сторону в ожидании их прихода и не уподобляют их другим». «Помыслы местных» и прежде всего «мысли и пожелания крупнейших ага», — пишет далее автор письма, — обращены в сторону северян и они ждут их скорого прибытия, «пока мы еще не стали рабами и добычей в руках врагов». Из письма Овасапа мы узнаем также, что до ереванцев уже дошли слухи о прибытии в Карабах российского «эльчи» (Ивана Карапета. — А. И.). Овасап просит подтвердить эти слухи письменным обращением упомянутого «эльчи»; если он намерен прибыть в Ереван, — добавляет автор, — хотелось бы узнать об этом заблаговременно, чтобы успеть выслать мехмандара («гостеприемщика») и подготовиться к торжественному приему²⁶².

Армянский подлинник письма Овасапа составлен в несколько туманных выражениях: автор, очевидно, опасается, что оно может попасть в руки турок. Ясно, однако, что письмо передает настроения и пожелания местных жителей независимо от их классовой и национальной принадлежности.

Раскрывая содержание этого письма, брат Ивана Карапета — Лука Ширванов отметил, что здесь речь идет о присылке воинов российских для защиты армян от турок и что они, армяне, с «персианами» в согласии²⁶³. Нет сомнения, что, говоря о «персианах», Ширванов имел в виду мусульманское население области, то есть преимущественно азербайджанцев или их руководящую верхушку. По данным источников армяне составляли четвертую часть населения города Еревана, а азербайджанцы — большинство²⁶⁴.

В отличие от положения дел в Карабахе и Кафане, в городе Ереване и в подчиненном ему ханстве между армянами и персидскими ханами и связанными с последними азербайджанскими кругами разрыва не произошло. Здесь с самого начала наметилась общая линия борьбы с турецкой угрозой.

В описываемый период эта угроза стала весьма реальной. Во главе большой армии, располагавшей сотнями переброшенных из Карса пушек, Ариф-Ахмет-паша в июне 1724 г. пробился через Гюмри и Абаран в Араратскую долину и пытался захватить Ереванскую крепость.

По свидетельству турецкого хрониста Челеби-Заде, продвигаясь в направлении Еревана, турки, желая обезопасить свой тыл, выселили жителей свыше 300 «ненадежных» деревень районов Сурмалу, Шора-

²⁶²) См. док. № 228.

²⁶³) Там же.

²⁶⁴) См. La Mame-Clafrac, II, стр. 153 и след.

гела и Абарана в глубь Турции ²⁶⁵. Десятки тысяч крестьян были порабощены. Тем не менее местные жители, невзирая на учиненный над ними лютый террор, оказывали врагу упорное сопротивление. Армянский хронист Абраам передает характерные слова, с которыми турки, притворно недоумевая, обращались к жителям армянского селения Карби: «Вы де с давних времен еще были подвластны (нам), зачем вы сейчас поднимаетесь на борьбу против нас? Зачем вам биться ради страны, где власть не принадлежит вам, и зря обрекать ваше селение на меч и пленение?»²⁶⁶.

В турецкой армии, под командованием Ариф-Ахмет-паши осадившей Ереван, насчитывалось около 30—35-тысяч человек, ереванцев же мужественно оборонявших город, было не более 5000²⁶⁷.

Турки, — сообщает Неплюев, — ежедневно посылают в город своих представителей, предлагая «чтоб им здались, на что из города ответственуют, что могли б де они туркам здатца, но знают их неправду, что турки их не отпустят, но паче пленят, и варварски поступят, того ради до последнего человека лутче честно боем умереть желают, нежели пленным быть»²⁶⁸.

Осада города длилась три месяца. Под руководством испанского инженера Кордозо турки минировали стены осажденной крепости²⁶⁹. Пробив несколько брешей, они три раза атаковали крепость, но героические защитники города каждый раз отбрасывали их. «И тако» было кровопролитие, — писал армянский хронист, — что покраснели река Зангу и земля, что прилегала к реке, и запах от потоков крови и трупов перебитых людей вокруг города заполонил собою даже отдельные местности»²⁷⁰. Ариф-Ахмет-паша наконец вынужден был предложить перемирие, чтобы похоронить погибших²⁷¹.

²⁶⁵) См. «Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья», сост. А. Х. Сафрастян. Ереван, 1961, т. I, стр. 155 и след.

²⁶⁶) Абраам Ереванци. История войн (1721—1736 гг.), Ереван, 1939, стр. 17 и след.

²⁶⁷) См. La Maturé-Clairac, II, стр. 152 и след., Lockhart стр. 260; сведения Неплюева, см. док. № 303. Согласно армянским данным, в помощь осажденным поступили силы крестьянской округи, в количестве около 9 тысяч человек, «полностью снабженных мечами и ружьями». Ср. Абраам Ереванци, стр. 21 и след. Это сообщение заслуживает доверия. Известно, что во время нападения врагов хан гнал крестьянское население округи в Ереванскую крепость. См. Матенадаран, рукопись № 2911, стр. 150—152 и «The life and adventures of Joseph Emin», London, 1792, стр. 297.

²⁶⁸) Док. № 303.

²⁶⁹) См. Lockhart, там же, стр. 261.

²⁷⁰) Абраам Ереванци, стр. 25. Турецкие источники дают не менее тяжелую картину этой битвы: «Le 7 juillet, les ottomans franchirent la Sengui et attaquèrent les faubourgs de la ville. Les Persans arrosèrent ces lieux de leur sang. 1200 femmes et enfants tombèrent au pouvoir des asségeants, qui rasèrent toutes les maisons jusqu'au pied des fortifications», Hammer, III, стр. 406 и след.

²⁷¹) См. La Maturé-Clairac, II, стр. 156.

Предложение турок о заключении перемирия станет понятным, если принять во внимание особенности Еревана XVIII века. Заболоченность почвы и обилие фруктов в Ереване в необычайно жаркие летние месяцы превращали этот город в очаг малярии. Недаром же хан и имущие граждане лето проводили в его предгорных районах²⁷². Во время осады Еревана высокая смертность и заболеваемость, особенно в турецкой армии, вызвали среди солдат недовольство и брожение. Можно себе представить, какое впечатление производило на турецких аскеров зрелище несметных людских трупов, распространявших на всех подступах к городу зловоние миазмов.

Дождавшись подкрепления и несколько воспрянув духом, турки в сентябре месяце сделали еще одну серьезную попытку ворваться в крепость. Но и эта попытка оказалась тщетной.

В дальнейшем обстоятельства сложились в пользу турок. Запасы продовольствия и военного снаряжения осажденных исчерпывались, к туркам же прибывали свежие подкрепления. Присоединились к ним и войска, в августе того же года захватившие Нахичеван и Ордубад. Учитывая эти обстоятельства, ереванский хан вступил с турками в переговоры; в результате 28 сентября 1724 года город был сдан²⁷³.

Население Еревана относилось к врагу по-разному. После победы, одержанной над турками у местечка Карби, остатки ханских войск вместе с армянскими богачами и представителями духовенства заперлись в городской крепости и в дальнейшем почти не принимали участия в защите города. Что же касается персидского гарнизона, то ему разрешили покинуть город и при этом он был удостоен воинских почестей²⁷⁴.

Всю тяжесть сопротивления врагу вынесло трудовое население — жившие вне крепостных стен мелкие торговцы и ремесленники, а также крестьяне окрестных сел. Этот же трудовой люд, невзирая на условия капитуляции, подвергся нещадному избиению. По сведениям турецких источников, «армянские бойцы были перебиты и многие из них потоплены в реке. Османцы увели в плен их жен и детей, и уведя заполнили

²⁷²) См. *Mouveaux Mémoires des Missions de la Compagnie de Jésus dans le Levant*, Paris, 1723—1724, III, стр. 36 и след.

²⁷³) См. *Ismail Hamî Danişmend*, стр. 14—15. См. также *La Mame-Claïrac II*, стр. 157 и след., III, стр. 406 и след. См. также *Lockhart*, там же, стр. 147 и след., 163. Армянская хроника Абраама Ереванца, написанная, по-видимому, по рассказам современников лет 15 спустя после событий, наряду с ценными деталями содержит много неточностей. Так, например, в отличие от всех турецких и европейских датировок, начало осады Еревана Абраам Ереванец переносит на апрель, а падение города на 7 июня 1724 г. Точно так же всю операцию осады он связывает с именем Абдуллах-паша, между тем как последний принял участие лишь в конце осады. Очевидно, у нашего хрониста факты, связанные с концом осады, по какому-то недоразумению отнесены к ее началу.

²⁷⁴) См. *Hammer*, III, 407.

ыми лагерь свой и злыми деяниями осквернили их». Пострадало и азербайджанское население города²⁷⁵.

По сведениям самих турок, под Ереваном они потеряли не менее 20 000 солдат, без учета умерших от болезней. Большие потери понесли и ереванцы²⁷⁶. Вдобавок им пришлось сдать туркам все свое оружие, в том числе и 79 пушек²⁷⁷.

После падения Еревана, лицом к лицу с турками, продвигавшимися к Каспийскому морю, встало население Карабаха и Кафана.

Взамен ожидаемой из России военной помощи, вернувшиеся из Петербурга делегаты сыгнахцев вручили своим военачальникам царскую грамоту, извещавшую армянский народ об особой царской милости и протекции и об отведении армянам в оккупированных русскими войсками провинциях Прикаспия удобных для поселения мест.

В письме, переданном сыгнахскими делегатами Ивану Карапету, канцлер Ф. А. Головин предлагал склонить армян переселиться в прикаспийские провинции, «ибо его императорскому величеству для обороны и защищения их, армян, в те места, где они ныне живут, войска свои послать весьма не возможно, понеже имеет с Портою Оттоманскою трактат»²⁷⁸.

План заселения армянами Каспийского побережья назревал еще задолго до подписания Константинопольского трактата. Вернувшись из Дербента в Россию, Петр направил ген. Матюшкину датированную 4 октября 1722 года инструкцию: по возможности с будущего года заселить армянскими торговцами, ремесленниками и крестьянами районы Дербента и Баку с предоставлением им прав и удобств для их жилья и хозяйства²⁷⁹. Позднее, 23 мая 1724 г., Петр дал Матюшкину новую инструкцию: «Тщиться всяким образом — чтобы армян призывать и иных христиан ежели есть, в Гилянъ и Мазендаранъ и оживать, а бурсурман зело таким образом, чтобы не узнали, сколько возможно убавливать, а именно турецкого закона» (т. е. мусульман суннитского вероисповедания.— А. И.)²⁸⁰. И наконец, после подписания Константинопольского договора в рескрипте, написанном Румянцеву, сообщив о предоставлении армянам права переселиться в Прикаспий, царь писал: «Нам, ради христианства, армянам, как христианам, отказать в том было нельзя, как и визир сам часто объявлял, что по единоверию просящим покровительство отказать невозможно... Порте еще выгоднее бу-

²⁷⁵) Там же.

²⁷⁶) Там же.

²⁷⁷) См. Lockhart, стр. 406.

²⁷⁸) Док. № 300.

²⁷⁹) См. В. Комаров. Персидская война 1722—1725 гг. (См. «Русский вестник», 1867, т. 68, стр. 596 и след.).

²⁸⁰) Там же, стр. 606 и след.

дет. когда армяне выйдут, потому что она тогда без сопротивления землями их овладеет»²⁸¹.

Несмотря на тяжелую ситуацию, возникшую после заключения с Турцией договора о новом разграничении персидских владений, признавшие себя царскими «подданными» армянские мелики, юзбаши и старшины наотрез отказались от обещанной царской грамотой перспективы переселения в прикаспийские провинции²⁸². Признавая себя «подданными» царя, сыгнахские бойцы и старшины, военачальники и мелики добивались не одного лишь покоя и благосостояния. Переселение на берега Каспийского моря было бы равносильно отказу от родной страны, от ее прошлого и будущего, от идеи ее политического освобождения. Ориентируясь на покровительство и помощь России, сыгнахцы прежде всего имели в виду освобождение от персидско-турецкого ига и создание элементарных условий, которые гарантировали бы им более или менее независимое существование.

В 1726 году главнокомандующий российскими войсками и управляющий делами оккупированных Россией областей Прикаспия генерал В. В. Долгоруков в своем обращении к петербургскому правительству сообщал: «А что велено мне армян уговаривать, чтоб в завоеванных изших провинциях в Персии, где похотят, селились бы, и армяне о том слышать не хотят, и правда, великий резон есть: оставить места удобныя и идти в бесплодныя»²⁸³.

Заняв Ереванскую крепость, весной 1725 года турки начали развернутое наступление в направлении Тавриза и Ардебилля. В целях обеспечения своего тыла они одновременно решили сломить сопротивление, оказываемое им в Карабахе и Кафане.

Еще в августе 1724 года, турки, стремившиеся захватить провинцию южного Азербайджана, наткнулись на решительное сопротивление Тавриза. Осуществить захват этого города им удалось только в результате наступления 1725 года и то лишь после двухмесячных упорных боев (июль—август 1725 г.), проведенных под командованием Кеprüли-заде Абдаллах-паши²⁸⁴.

Начав наступление в направлении Гянджи и Карабаха, Хаджи Мустафа-паша занял крепость Лори, Казах, Шамшадин и Борчалу²⁸⁵. Затем турки решительной атакой захватили Гянджу (в октябре 1725 г.)²⁸⁶. Как повествует Ду Сегсеац, гянджинцы сопротивлялись два

281) Соловьев, стр. 702.

282) См. док. № 318 и 319.

283) Соловьев, стр. 953 и след. Ср. также док. № 347.

284) См. Ismail Hami Danismend, IV, стр. 14 и 15; Соловьев, т. XIX, стр. 950. Ср. также «Мелкие хроники», II, 433 (на арм. яз.).

285) См. док. № 310.

286) Датируем согласно данным турецкой хронологии, Danismend, IV, стр. 15. По данным армянской летописи Гянджа была занята 25 мая 1725 года. См. «Мелкие хроники», II, стр. 433.

дня²⁸⁷. Не желая сдаваться неприятелю, жители города (очевидно, речь идет об армянах-гянджинцах), согласно сообщению посланца сыгнахцев, Кевха Челеби, «с женами и с детьми и с пожитки, вышли вон и пришли в их армянское собрание», т. е. к сыгнахцам²⁸⁸.

Серьезные неудачи турки потерпели в нагорных районах Карабаха и Кафана.

Как правильно было уже замечено в советской историографии, героическая стойкость, проявленная в боях за Ереван, задержала наступление турок в направлении Карабаха и Кафана на несколько месяцев, вследствие чего эти две области получили возможность подготовиться к обороне²⁸⁹.

Еще в феврале 1725 года три турецких подразделения общей численностью в 6 000 человек проникли в Карабах и в районе Варанди заняли 33 армянских деревни. Однако в начале марта восставшие против турок крестьяне, стремясь предотвратить порабощение населения, внезапным ночным ударом перебили размещенные в захваченных деревнях отряды оккупантов. Двое пашей были убиты, а третий—Салех-паша— пленен. Бегством спаслись лишь немногие из турецких солдат. Количество перебитых турок в наших документах составляет 4—5 тысяч человек²⁹⁰. Внезапные нападения сыгнахцы практиковали, видимо, также и в отношении недругов из армян. Что же касается численности турок, уничтоженных в Варанде, то ввиду слабой вооруженности сыгнахов приведенные выше данные нам представляются преувеличенными. Следует, кстати, полагать, что варандинские сыгнахцы за счет боеприпасов разгромленных турок значительно подняли уровень своей вооруженности. Той же весной турки вторглись в Кафан, но были отогнаны войсками армянских повстанцев²⁹¹.

Однако успехи карабахцев и кафанцев дали армянам лишь временную передышку. В ответ на уничтожение разместившихся в армянских селениях турецких отрядов, турки устраивали армянские погромы: взрослых убивали, а малолетних уводили в плен.

Докладывая об этом графу Головкину, Иван Карпет сообщал: «Турки получа известие о побитии от здешняго народа их войска в провинциях Капан, Реван, Тифлис, где христиан ни найдут старых побивают, а молодых берут в полон, а жилища оных разоряют»²⁹². По сооб-

²⁸⁷) Ди Серсеау, *Histoire de la dernier revolution de Perse*, Paris, 1728, t. II, стр. 35^a.

²⁸⁸) Док. № 325.

²⁸⁹) См. «История армянского народа», Ереван, 1956, стр. 366 (на арм. яз.).

²⁹⁰) См. док. № 310, 312, 315, 318.

²⁹¹) См. док. № 312. Составленная значительно позднее армянская «История Давид-бека» описание этих событий относит не то к 1726, не то к 1727 году. См. «История Давид-бека», стр. 43 и след., ср. стр. 58.

²⁹²) Док. № 318 и 319.

щению католикоса Есаи, турки ловили армян и отправляли их в Турдию или Дагестан²⁹³. В районе Нухи они разрушили много церквей, сожгли немало ценных рукописей, убивали либо вынуждали к обращению в магометанство священнослужителей²⁹⁴.

В послании Мхитар-бека от 24 марта 1726 года перечислены бедствия, причиненные турками Кафану. Заняв местность «Джермук» и овладев в Кафане множеством поселков, монастырей, скитов и деревень, «белоголовые» нещадно резали христиан, вплоть до детей, брали в плен женщин, насиловали девиц. Справившись с беззащитным населением, они обрушили всю свою ярость на вооруженные отряды кафанцев, которые, надеясь на скорую помощь русских, бились как львы, нанося наглому врагу чувствительные удары и освобождая пленных. Освобожденные перебирались в армянскую крепость (речь по-видимому идет о крепости Алидзор.— А. И.). Однако ратная доблесть кафанцев не принесла им спасения. Турки то и дело обрушивались с новой силой на отчаянных защитников Кафана, запертых в теснинах своих скал «как птицы в клетке»²⁹⁵.

Данные послания Мхитар-бека указывают на резкое ухудшение положения героических кафанских борцов за свободу. Этими данными до некоторой степени подтверждаются сообщения армянского источника середины XVIII века о вторжении в Кафан больших сил турок и о блокировании ими армянских партизан, в результате чего «все население страны в смутении и ужасе покинуло Давид-бека и капитулировало перед турками». Лишь один Давид-бек,— читаем мы в этом источнике, посвященном истории восстания кафанцев,— со своими 17 сподвижниками защищал неприступную крепость Алидзор²⁹⁶.

В советской исторической литературе была сделана попытка связать резкое сокращение численности кафанских повстанцев с предположением об имевшей в это время место гибели Давид-бека²⁹⁷. Оставляя здесь в стороне спорный вопрос о дате смерти Давид-бека, мы считаем, что подобное преувеличение роли талантливое предводителя кафанского восстания вряд ли допустимо, поскольку изменение соотношения сил было обусловлено, в основном, общей ситуацией в Закавказье.

Изменением в пользу турок соотношения сил в Закавказье определилось и изменение в дальнейшем позиции ряда деятелей армянского освободительного движения этого периода.

Характерно, что при этом наименее устойчивой оказалась позиция представителей верхушки церковных феодалов. Правда, указы царского

²⁹³) См. док. № 317.

²⁹⁴) См. док. № 324.

²⁹⁵) Док. № 335.

²⁹⁶) См. док.—«История Давид-бека», стр. 43.

²⁹⁷) См. статью П. Т. Арутюняна, Послание Мхитар-бека русскому правительству в «Известиях Академии наук Арм. ССР», 1952, № 3, стр. 87 и след. (на арм. яз).

правительства и вербальные посулы Ивана Карапета об оказании армянам военной помощи не могли не привлечь симпатий высшего армянского духовенства на сторону России. Но для преодоления перешедшей в наступление турецкой армии нужны были не одни указы и посулы. Требовалась реальная помощь со стороны России, нужны были войска и пушки.

Вполне понятно, что оказываемое успешно наступавшим туркам сопротивление ущемляло интересы высшего армянского духовенства, и поэтому оно легко поддавалось капитулянтским настроениям. К капитулянству особенно склонялось высшее духовенство Эчмиадзина, превыше всего ставившее заботы об удержании своей духовной власти над «всеми армянами».

В свое время еще ориентировавшийся на шаха Махмет-Кули-хан, т. е. грузинский царь Константин, за измену армян интересам Персии привлек католикоса Аствацатура к ответственности. Ссылки католикоса на то, что восставшие против персов армяне и войска сыгнахов не подчинены Эчмиадзину, не оказали воздействия на Махмет-Кули-хана. Престарелый католикос был подвергнут пыткам и освобожден из-под ареста лишь по выплате хану 700 туманов²⁹⁸. Однако к концу осады Еревана он уже предлагал туркам свои услуги для ведения переговоров с защитниками Еревана о сдаче крепости²⁹⁹. В письме к Есаи от 4 сентября 1724 года, Эчмиадзинский католикос уговаривал сыгнахцев прекратить сопротивление и послать к турецкому паше представителей с выражением готовности к капитуляции. «Ежели к ним кто придет и поклонится, смерти не будет, понеже, ежели кто придет с покорностью, то не токмо от них какой боязни иметь, но и жалованья от них будет, и дадут таким чин, что лутче и прежнева их чину»³⁰⁰. Слова католикоса не лишены основания. Еще в 1724 году, когда началось наступление турок на Армению, эчмиадзинский легат («нвирак») в Константинополе, Симеон Ереванци, выхлопотал у султана на имя сераскера приказ о том, чтобы оккупационные войска «не подходили к св. Престолу (т. е. Эчмиадзинскому монастырю) и не нанесли ему какого-либо вреда»³⁰¹. Этот приказ во многом помог Эчмиадзину.

По свидетельству преемника Аствацатура — католикоса Карапета правительство султана в 1726 году «с избытком восстановило» права Эчмиадзина на все старые его владения в пределах земель, перешедших теперь к Турции³⁰².

²⁹⁸) См. док. № 168.

²⁹⁹) См. Абраам Ереванци, стр. 26 и след.

³⁰⁰) Док. № 285.

³⁰¹) Симеон Ереванци, Джамбар. М., 1958, стр. 97. Ср. там же, стр. 177 и след., 205 и след., 213 и след., 316 и след., 324 и след.

³⁰²) См. Каталог армянск. рукописей монастыря Кармир-ванк в Ангоре, Антлас, 1956, стр. 102—103 (на арм. яз).

Нетвердую позицию занял и католикос Нерсес из монастыря Трех Младенцев. Указывая на начавшееся в направлении Гянджи наступление турок, он советовал католикосу Есаи воздерживаться от решительных проявлений симпатий к России. Образно намекая на турецкую угрозу, — «ехидна седмиглавая уже пришла и все четыре стороны земли обсыпала и до нас хвостом достает» — и потеряв надежду на помощь со стороны России, он писал: «Вы лутче меня знаете, а от оных, которые к нам приехали, радости нет и доброва от них ждат ничево, и я ныне, смотря на оное, зело боюсь, не будет ли хуже...». Далее, осенью 1724 года в письме к тому же Есаи, католикос Нерсес сообщал, что подчиненные ему военачальники Гюлистана и Чараберта не проявляют былого единодушия: одни «желают к христианской стороне (т. е. ориентируются на помощь и покровительство России.—А. И.), а иные желают к бусурманской (т. е. турецкой.—А. И.) стороне». Есаи из Гюлистана придерживался «ориентации на сильного» и изъявлял готовность капитулировать перед турками, как только они займут Гянджу, «того ради, что некуда детьца». В конце своего послания Нерсес добавил, что им получено письмо, где писано — «генжинские жители татары хотят встретить турецкое войско и поклониться»³⁰³.

К концу лета 1725 года турки оккупировали почти всю Грузию и Армению, а также южный и северный Азербайджан.

Свободными от турецкой оккупации были лишь узкая полоса Каспийского побережья, перешедшая к России, и нагорье Закавказья, оставшееся в руках царя Константина и армянских повстанцев Карабаха и Кафана³⁰⁴.

Вся эта описанная нами ситуация, разумеется, не могла не обескуражить народы Закавказья. В послании, адресованном царю Петру 28 октября 1725 года, армянские крестьяне из района Кабалу (Нухинской области) рисовали свое положение в самых мрачных красках: «Докладываем тебе... что османская армия прибыла и заняла Гянджу. Положение сыгнахцев тяжелое. Не сегодня — завтра турки займут и их земли, после чего они наступят на Шемаху. Пока не заняли земли сыгнахцев, наступить на Шемаху боятся, опасаясь очутиться в тисках (со стороны сыгнахцев и русских). Все наши деревни, а также и Шеки насильно исламизированы. Наши рукописи, книги и церкви сожжены, священники вырезаны. Много людей погибло под ударами мечей из-за веры. Положение сейчас такое, что днем исповедуем магометанство, ночью — христианство. Другого выхода не осталось у нас»³⁰⁵.

Весною 1726 года в письме к Минасу-вардапету католикос Есаи извещал: захватив Тбилиси, Ереван, Гянджу и Тавриз, турецкие войска

303) Док. № 286.

304) См. Lockhart, стр. 266.

305) Док. № 324. Ср. док. № 308.

упрочили свои позиции вплоть до Шемахи и тем самым крайне затруднили положение сыгнахцев; так что для наступления в сторону Баку и Дербента туркам остается занять лишь Карабах. Многие из сыгнахцев, перестав надеяться на скорую помощь из России, переходят к туркам. В этих условиях продолжать сопротивление туркам «окажется вредным»³⁰⁶.

В ожидании наступательных операций турецкой армии католикос Есаи обратился также и к российскому командованию с предупреждением о том, что, если до пасхи русские не войдут в Шемаху, то турки возьмут верх, и судьба Карабаха будет решена³⁰⁷.

В мрачных красках представлялось в это время положение дел в Карабахе даже таким руководителям сыгнахцев, как Аван-юзбаша и Иван Карапет.

Еще в конце 1725 года они задумывались над вопросом переброски подчиненного им 10-тысячного войска в Гилян. Из докладной записки генерала Матюшкина от 19 декабря 1725 года мы узнаем, что мысль эта не была осуществлена лишь потому, что карабахцы не желали перед лицом турецкого наступления оставить страну без военной защиты. Аван-юзбаша принял решение продолжать сопротивление туркам и для этой цели построить в Карабахе «новую крепость»³⁰⁸. Приступить к этому делу было тем более необходимо, что через посланного к русскому командованию гонца Ивана Карапета, некоего Хачатура, весной 1726 года сыгнахцы получили сведение о скором будто бы вступлении в Шемаху 60-тысячной русской армии. В связи с этим Ивану Карапету предлагалось готовиться к продвижению сыгнахских войск в сторону Шемахи³⁰⁹.

Известие, полученное от Хачатура, приободрило армян, вселило в них светлую надежду. В мае 1726 года Иван Карапет получил от патриарха Есаи, меликов и юзбашей сыгнахов и Гехаркуни (в юго-восточном районе озера Севан) новую серию заявлений об их верности российскому знамени и готовности с оружием в руках поддержать наступление русских. В орбиту освободительного движения карабахских армян в период нового его подъема были вовлечены также армянские мелики, юзбаша и старейшины Чараберта, Гюлистана и Варанды, порою занимавшие выжидательную либо враждебную позицию³¹⁰. Но, поскольку в условиях неуклонного расширения зоны турецкой оккупации переброска основных боевых сил сыгнахцев в сторону Шемахи могла быть воспринята армянским населением Карабаха как прекращение сопротивления

³⁰⁶) Док. № 339.

³⁰⁷) См. док. № 337 и 338. Ср. док. № 344.

³⁰⁸) См. А. Абрамян, стр. 121.

³⁰⁹) См. док. № 340.

³¹⁰) См. А. Абрамян, стр. 247—253.

туркам, руководители сыгнахов обещали выслать навстречу русским лишь отдельные отряды³¹¹.

Вскоре, однако, выяснилось, что, в точности выполняя взятые по Константинопольскому трактату обязательства, согласно которым Шемаха и прилегающие к ней районы должны были остаться под протекторатом Турции и в непосредственном подчинении вассала турок — Хаджи Давуд-хана, русское командование никакой армии в Шемаху не перебросит. И это несмотря на то, что, грубо нарушив установки этого трактата, турки заняли Ардебиль и Казвин, — города, отнесенные по трактату к территории Персии.

Занятие западных районов Восточного Закавказья турки считали необходимым условием вторжения в Шемаху и Дербент или даже в Гилян³¹².

В адресованном прибывшему в Закавказье Вахтанг-хану письме от 15 июня 1726 года сообщив о налете турок на армянские деревни Чараберта и об отбитом сыгнахами турецком наскоке в районе Хачена, католикос Есаи категорически предупреждал о том, что взятие Шемахи уже не терпит отлагательства. Если будет упущен и этот срок, — писал Есаи, — никто больше сыгнахам не поможет. «Если вовсе не полагаете помочь нам, пришлите об этом хотя бы ясный ответ с тем, чтобы мы поискали бы себе выход из положения, так как дело уже дошло до крайности»³¹³. Четырьмя днями позже, не дождавшись ответа от Вахтанга, Есаи написал письмо Ивану Карапету, в котором дал понять, что он принял решение резко изменить направление своей деятельности и будет вынужден отказаться от сопротивления турецким захватчикам. Это письмо также не удостоилось ответа.

Перемена в позиции католикоса Есаи произошла, очевидно, лишь после того, как ему стало известно, что турки совместно с представителем России приступают к проведению в Закавказье предусмотренной Константинопольским трактатом демаркационной линии между владениями обоих государств. В упомянутом письме к Ивану Карапету католикос сообщает о прибытии в Шемаху турецкого сераскера — Хаджи-Мустафа-паши и русского «посла» — майора Александра Румянцева — полномочного представителя России для проведения пограничной линии «между двумя царями» (т. е. между Россией и Турцией) и признает дальнейшее сопротивление осуществлению подписанного двумя державами трактата бесцельным. Католикос Есаи считал, что при сложившихся обстоятельствах необходимы уступки силе и что делаются они не по доброй воле, а по злой необходимости, ради сохранения физического существования своей паствы. «Тебе надлежит, — читаем мы в армянском подлиннике упомянутого письма, — увещевать наших ребят угомониться

³¹¹) Там же, стр. 251.

³¹²) См. док. № 333 и Lockhart, стр. 351 и след.

³¹³) Док. № 344.

и не связываться с настроением деревенских масс: если все же начнут драку [с турками]—пусть сами и отвечают за последствия»³¹⁴. Эти строки весьма сведущего в сыгнахских делах патриарха крайне ценны. Они проливают свет на характер всего движения сыгнахов, свидетельствуя о том, что подлинной движущей силой в освободительной борьбе армян Карабаха (и Кафана) являлись «деревенские массы». Феодальные верхушки лишь возглавляли движение, «связываясь» с этими массами или учитывая их «настроения» в интересах движения в целом или же своих собственных.

Есаи не счел возможным ограничиться лишь ролью стороннего наблюдателя «драки» сыгнахцев с турками. Он вмешался в «драку» с целью приостановить ее. Об этом мы узнаем из письма юзбашей Авача и Ована к военачальнику русской армии от 14 ноября 1726 года.

В этом письме упоминается о встрече ряда карабахских меликов и старейшин («кедхуда») во главе с католикосом Есаи с прибывшим из Шемахи в Барду турецким сараскером, главнокомандующим турецкой армией Сары-Мустафа-пашой. Встреча предвещала капитуляцию сыгнахских властей перед вооруженными силами турок.

Глубоко трагичным был конец патриарха, одного из замечательных деятелей повстанческого движения сыгнахцев: он встал на путь капитуляции перед лютыми врагами свободы Армении и народов всего Закавказья. Одни, не желавшие сдаваться врагу, инкриминировали ему предательство, другие, благодаря движению сопротивления разорившиеся вконец, обвиняли его в том, что обещанием помощи из России он обманул народ. Согласно реляции Минаса-вардапета, сыгнахские армяне «межд[о]усобную брань учинили и на его, патриарха, в знегодовали. причем оной патриарх от возимеющих[ся] ему великих оскорблений и печалей бедственне живот свой окончал»³¹⁵.

В 1727 году захват Карабаха был уже совершившимся фактом. В армянской памятной записи этого года, сделанной в Чараберте, читаем: «страна наша подвластна османцам»³¹⁶.

Капитуляция гражданских властей еще не означала прекращения борьбы вооруженных сыгнахцев. Несмотря на невероятные трудности и явное неравенство сил, в Карабахе и Кафане сыгнахцы продолжали сопротивляться туркам: в сентябре 1726 года они восстали против захватчиков, считавших себя полноправными хозяевами Карабаха не только в силу заключенного с Россией трактата, но и в результате капитуляции Гянджинского ханства, в состав которого входил и Кара-

314) Док. № 345.

315) Док. № 380, § 13.

316) А. Топчиян. Каталог рукописей Хачика-вардапета Дадяна, 1898 г., Вагаршапат, ч. I, стр. 70 (на арм. яз.).

бах³¹⁷. Турецкий хронист Челеби-заде, со слов главаря лезгин Хаджи-Давуда, повествует о «разбое» сыгнахской конницы Авана, после захвата турками Гянджи в составе тысячи наездников осмелившейся прибыть в Карабах и, укрепившись в Сыгнахе, выказывать неповиновение туркам и своими пушками и снарядами якобы разорять страну сыгнахцев и ввергать жителей в тяжелую нужду.

Осенью 1726 года прибывшие из Шемахи войска Сары-Мустафы-лаши, при поддержке капитулировавшей перед ними части сыгнахских руководителей, вооруженные пушками и снарядами, заняли деревню Шуши (Шош, ныне Шушикенд.— А. И.), ворвались в центр военного лагеря Авана-юзбаши, укрепившегося в сыгнахе (т. е. в крепости Кар.— А. И.), и принудили его к бегству. После восьмидневных боевых действий турки расстреляли 400 повстанцев-армян, многих полонили и прибрали к рукам табуны лошадей и большое количество скота. Однако они не смогли овладеть всем районом восстания³¹⁸. Аван-юзбаши и его сподвижники сосредоточили остатки своих сил в подчиненном Тархану-юзбаши укреплении Туг в магале Дизак, но с ними турки в бой не ввязались. По данным наших документов войска Сары-Мустафы-лаши потеряли на поле брани двух генералов, 800 аскеров и продержались в крепости Кар недолго. Перед наступлением зимы они покинули крепость, оттянув свои войска в Гянджу³¹⁹.

Освободительное движение армян против турецких захватчиков перекликалось с настроениями прочих народностей Закавказья также и во второй половине двадцатых годов. К восставшим против турок сыгнахцам примкнуло живущее на стыке Карабаха и Кафана горное курдское племя карачорлу, а также и «шахсеваны» Муганской степи во главе с ориентировавшейся на Персию частью азербайджанских феодалов³²⁰.

В адресованном Остерману зашифрованном письме от 1 августа 1726 года генерал В. Левашов сообщал: «Турки с великими тугами неоднократно на армян ходили, но четверократ баталии проиграли и до ныне армяне туркам сопротивляются. И на муганцов неоднократно ж турки ходили, а овладеть ими не могли»³²¹.

Сообщение Левашова подтверждается также и турецким повествованием об упорных боях турок против действовавших в союзе с армянами курдских и азербайджанских повстанцев. Согласно сообщению Челеби-заде, в августе 1727 года тавризский сераскер двинул в магалы Дизак и Баргушат против курдских племен карачорлу, Хаджи-Али и

317) См. «Турецкие источники об Армении и армянах и других народах Закавказья», стр. 158 и след.

318) Там же, а также док. № 346.

319) Там же.

320) См. «Турецкие источники об Армении и армянах и других народах Закавказья», стр. 159.

321) А. Абрамян, стр. 132.

Мамуды и против «шахсеванов» Муганской степи 15-тысячную легкую кавалерию. Однако мобилизованные для этой кампании новобранцы, а также широкие слои турецкого народа высказывались против борьбы с мусульманами и, не поднимая оружия против единоверцев, заставили Порту заключить с ними мир. Прекратив борьбу с племенем карачорлу, обязавшимся подчиняться их аширетам и в дальнейшем не поддерживать связей с армянами, турки заключили с курдскими повстанцами мирное соглашение, в силу которого, по проведении переписи населения аширета карачорлу, им были переданы обособленные имперские земли (хасы и хасы мир-лева), с тем, чтобы одна половина доходов от этих земель поступала в распоряжение племени карачорлу, а другая — в гянджинскую казну³²².

IX

РУССКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ XVIII ВЕКА

Дав согласие на подписание Константинопольского договора, Петр не перестал интересоваться освободительным движением народов Закавказья.

Если, в частности, армянский народ тешил себя надеждой освободиться от гнета Персии или Турции с помощью Петра, то и Петр не терял из виду перспективу проникновения в области, населенные армянами, даже после того, как им была санкционирована оккупация этих областей турками.

Содержание Константинопольского договора определялось реальным соотношением сил, сложившихся в Закавказье и во всей Передней Азии к моменту его подписания. Однако намеченные в договоре пограничные линии между Россией, Турцией и Персией вовсе не означали, что турки отказываются от стремления расширить пределы своего господства, а русские — от политики распространения своего влияния на области Закавказья, обитаемые азербайджанцами, грузинами и армянами.

В августе 1724 года, отправляя бригадира Румянцева в Закавказье для установления новых пограничных линий, царь дал ему наказ «смотреть крепко местоположения от Баку до Грузии; какая дорога для прохода войск; можно ли провианту сыскать; Армяне далеко ли от Гру-

³²²) Пользуемся армянским переводом выписки из хроники Челеби-заде (VI том «Тарих Рашид»), не вошедшим в составленный А. Х. Сафрастяном сборник «Турецкие источники об Армении и пр.» (См. Архив Института истории Академии наук Арм. ССР), также Напшег, III, стр. 412.

зии и с тою пути; можно ли Курою идти до Грузии судами, хотя малычи; состояние и силы Грузинцев и Армян, також пути»³²³.

Этот наказ свидетельствует о том, что, взяв курс на мирное урегулирование конфликта с Турцией, Петр надеялся, что, по мере укрепления военной базы России на Каспийском побережье и при благоприятном стечении обстоятельств, российское правительство сможет перейти к политике противодействия турецким агрессорам даже после подписания договора 1724-го года³²⁴.

Однако после последовавшей в начале 1725 года кончины Петра. ближайшие преемники царя не проявляли склонности к активному выступлению против турок. И это несмотря даже на то, что, по мнению турок, после заключения Россией в 1727 году мирного договора с Эшреф-ханом, захватившим персидскую корону, русско-турецкий трактат 1724 года был лишен юридической силы³²⁵.

Осальный при Петре генерал В. В. Долгоруков, назначенный после смерти царя главнокомандующим войсками и управляющим делами оккупированных Россией областей Прикаспия, в своих обращениях в Петербург неоднократно указывал на ослабление турок после нанесения им Эшрефом поражения и на необходимость активизации российской армии в интересах защиты армянских повстанцев, просящих помощи. В своем обращении к императрице 30 ноября 1726 года Долгоруков писал: «Турецкие действия в Персии зело в слабость приходят: армяне неоднократно турок побили и требуют с нашими войсками соединиться; слезно просят с нашими войсками соединиться; просят хотя-б некоторую часть к ним прислать: а мне за указом в. и. в. того учинить нельзя для озлобления турок, и, сколько могу армян обнадеживаю, чтоб с терпеливостью ожидали несколько времени; однакож видят они, что от нас им никакой пользы и надежды нет, и сколько могут, с великою отвагою против турок мужественно поступают; и ежели в нынешнее благополучное время соединиться было можно нашим войскам с армянами, видя слабость турецкую, можно б надеяться, что действия наши сильны могли быть... Паша (речь идет о Сари-Мустафе-паше.— А. И.), который был определен для разграничивания с г. Румянцевым, пошел из Шемахи на армян, и ежели турки пользу какую над армянами получают и приведут их в подданство к себе,— зело сожалеть нам их, армян, что мы их оставили, и впредь нам, трудно к себе присовокупить будет»³²⁶.

Далее, в конце февраля 1727 года Долгоруков докладывал правительству о том, что к нему в Дербент прибыли представители армянских сыгнахов и что они просят присылки российского войска, содержание

323) П. Г. Бутков, I, стр. 62.

324) См. Lockhart, стр. 353, прим. 3.

325) См. Ismail Hami Danismend, стр. 16.

326) Соловьев, стр. 953 и след. Ср. также док. № 348.

которого готовы взять на себя. По мнению Долгорукова отказывать в этом армянам значило бы «вовсе их от себя отогнать»³²⁷. Он не считал возможным игнорировать значение самостоятельных действий сыгнахских войск и, согласно полученному им из Петербурга приказу, призвать армян на службу в русской армии. Для службы в регулярной русской армии, — писал Долгоруков, — сыгнахские партизаны мало пригодны: «кроме великой и несносной суммы денег помянутым за заплату, не стоят оные одного полку нашего пехотного или драгунского»; притом, — напоминал он, — призыв армян в российскую армию противоречил бы духу заключенного трактата и вызвал бы недовольство турок. Не следует призывать сыгнахских армян еще и потому, что они ведут непрекращающиеся бои с сосредоточенной в Гяндже мощной армией Саримустафы-паши. Русское правительство не должно также лишать их надежды на военную помощь, если даже эта помощь вряд ли возможна. Следует, — писал генерал, — показать армянам «слабость состояния турецкого» и в связи с этим не лишать их перспективы нашего продвижения к линии реки Аракс, что могло бы дать им возможность переселиться в ваши владения³²⁸.

Хотя Долгоруков и сам мало верил в эффективность и полезность подобной политики, тем не менее, не находя иного средства «армяк удержать от подданства» (туркам. — А. И.), он счел нужным направить прибывших к нему представителей сыгнахцев в Петербург. Эту меру, полагал он, армяне воспримут как проявление интереса к их домогательствам и, кроме того, она поможет выиграть время, ибо «воспоследует конъюктурам какая в пользе нашей п[е]ремена, по которым тогда можем принять другия меры»³²⁹.

В августе 1727 года в ответ на донесение Долгорукова последовал указ, и в нем было сказано: «Вам надлежит, по силе прежних наших указов, собрав тамо войска нашего сколько возможно, весть далее в Персию, дабы тем показать вид к действиям и армян ободрить к вящей надежде на нас». И далее: «при настоящем времени армян вам всякими способами укреплять, чтоб они против турок твердо стояли и оным не поддавались, чиня им представления и обнадеживания, таким образом, как вы о том в доношении своем от 11 мая мнение свое написали, и показывая слабость турецкую, и что, чаятельно, вскоре может притти случай им с нашей стороны сильно вспомогать и обще с ними действовать»³³⁰.

Политика обнадеживания не дала положительных результатов. Продолжая укреплять свои позиции в захваченных ими областях Закавказья, турки ушорно продолжали внедряться в контролируемые армя-

327) Док. № 352.

328) См. док. № 355.

329) Там же.

330) Док. № 357.

ними районы Кафана и Карабаха. Некоторые из сыгнахских военачальников, в том числе и Аван-юзбаши, и его брат Тархан-юзбаши, перешли в Россию. Хотя российское правительство и ставило вопрос о целесообразности привлечения на русскую службу «знатных» армянских военачальников, единодушия в разрешении этого вопроса не было. «Ежели все знатные в российскую сторону перейдут,— писал бригадир Румянцев,— то никакого плода от них не надлежит ждать, понеже будут требовать себе великого жалованья; также, которые имеютца в порции российской армянския деревни, то ими их (т. е. «знатных» армян.— А. И.) удовлетворить будет не возможно; еще станут просить и бурманских деревень, которых по ево (Румянцева—А. И.) мнению, отдавать им не возможно»³³¹. «Ежели юзбаша Тархан будет требовать,— продолжал Румянцев,— что армянския деревни, которые в порции российской имеютца, отдать в их команду, или некоторых деревень будут требовать во владение свое, то весьма армяны под командою их быть не желают, ибо от них ему, Румянцеву, пропозиция о том была, и ежели отданы будут, то все разойдутся. А понеже в Мушкурах и около Теньги и Шеврани армянских деревень имеется многое число с которых в казну податей собирается больше, нежели им (т. е. армянским военачальникам) жалованье учинить»³³².

Опасения Румянцева не были лишены известного основания. Переселившись на Северный Кавказ, Аван-юзбаши стал хлопотать о том, чтобы российское правительство передало ему в собственность девять деревень армян-переселенцев и чтобы ему был присвоен чин генерал-майора. Затем, получив и чин и деревни, он просил правительство запретить освобожденным российскими войсками пленникам-армянам возвращаться на родину³³³, дабы не испытывать нужды в рабочей силе.

Эти сообщения о домогательствах военачальников и сведения об оказываемом им сопротивлении со стороны крестьянства весьма ценны. Они вскрывают острые противоречия, существовавшие во взаимоотношениях между армянскими военачальниками и подчиненными им крестьянскими общинами Карабаха, которые переносились или могли быть перенесены в районы прикаспийских поселений. В качестве персидских тиульдаров армянские мелики и юзбаши Карабаха распоряжались налоговыми сборами, что давало им возможность управлять деревнями, набирать и содержать войска и прочее. Усилив свою власть над крестьянами, в дальнейшем они расширили свои права на их земли. На этой почве между армянскими феодалами и подчиненными им крестьянами, очевидно, шла упорная борьба.

Нельзя, тем не менее, обойти молчанием некоторую неприязнен-

³³¹) Док. № 372.

³³²) Док. № 374.

³³³) См. Лео, История армянского народа, III, стр. 664 (на арм. яз.).

ность, проскальзывающую в донесениях бригадира Румянцева об армянских деятелях и их домогательствах. Озабоченный задачей быстрого и успешного проведения новой пограничной линии, Румянцев не имел ни возможности, ни желания заниматься рассмотрением вопросов, волновавших представителей армянских сыгнахов. Последние не понимали, конечно, что Константинопольский трактат, реализация которого входила в обязанность бригадира, не совмещался более с освободительной борьбой армянского народа и, вопреки рекомендациям Румянцева, продолжали оказывать туркам вооруженное сопротивление. Отсюда жалобы Румянцева на то, что армяне его «безпрестанно докучают» разными просьбами, что он от них «покою не имеет», что Аван юзбаши, прославленный организатор и руководитель сопротивления сыгнахцев — человек «весьма слабого ума»³³⁴, а также, что армянским юзбашам следует выдавать некоторое денежное вознаграждение, и «только для единого христианства», но что «от них пользы надеяться» он. Румянцев, «впредь надежды не имеет» и прочее.

* * *

Несмотря на случаи прорыва фронта сыгнахцев и понесенные ими большие людские и материальные жертвы, туркам не удавалось сломить их сопротивление. Отстаивая свою независимость, армянское население сыгнахов отказывалось платить туркам подати: лишь некоторые отдаленные от укрепленных мест деревни вынуждены были выполнять податные претензии турок³³⁵.

В прошении сыгнахских юзбашей на имя императора Петра, написанном в феврале 1729 года, встречаем заверение в том, что вот уже несколько лет в Нагорном Карабахе существует «армянское собрание», ведущее «с турецкими войсками... баталии» и что в армянских сыгнахах «имеются многия тысячи душ, которых... все сохранны и в плен турецкому войску ни одной души не утрачено»³³⁶.

По, возможно, несколько преувеличенным сообщениям юзбашей Авана и Тархана, сделанным в коллегии иностранных дел, в том же году, несмотря на значительный отсев сыгнахцев, армянское воинство все еще состояло из четырех подразделений, общей численностью до 30 тысяч человек. Оборонялось оно по-прежнему «в крепких местах, в горах, — писали Аван и Тархан-юзбаши, — и как они надеются... никто их, по крепости местоположения и по силе их, взять не может». Во главе этих войск стояли юзбаши Аван (в Шоше), Тархан (в Дизаке), Абраам (в Гюлистане), Оан (в Хачене) и Багы (в Варанде)³³⁷.

³³⁴) Док. № 372.

³³⁵) См. док. № 375, пункт 5, и 376.

³³⁶) Док. № 376.

³³⁷) См. Эзов, стр. 444 и след.

После 1729-го года, когда старые вожди сыгнахцев, такие, как Аван и Тархан, покинув Карабах, переселились в Россию, руководство движением перешло к другим военачальникам. Не изменяя политической линии, основы которой были заложены Гянджинским договором, новые военачальники продолжали борьбу с турецкими захватчиками в едином фронте с поддерживаемым Россией диктатором Персии — Надиром³³⁸. Среди боевых руководителей сыгнахов начали выделяться имена юзбаши Баги из Варанды и особенно юзбаши Абрама из Гюлистана.

Ряд турецких фирманов на имя Али-султана Шекинского говорят о сопротивлении, оказанном сыгнахами туркам в 1729—1731 годах.

Еще в 1722 году фирманом турецкого султана Али-султан был назначен бекларбеком Шекинского владения, с поручением «действовать совокупно» с Ширванским бекларбеком Хаджи-Давудом³³⁹.

Спустя семь лет, в 1729 году, Али-султан, ставший теперь Али-пашой, назначается в отряд гянджинского визира Ибрагима-паши и получает указание: «двинуться для наказания и усмирения сыгнахских возмутителей», коим объявляется священная война³⁴⁰.

Из другого фирмана того же года мы узнаем об этих «возмутителях» ряд подробностей: «Некий негодяй из Сыгнахских жителей по имени Абрам, явившись туда (т. е. в страну Сыгнах.— А. И.) предъявил подложный фирман от Иофаганского шаха и разослал копии с него в разные стороны. Хотя большинство шиитов не дало этому фирману веры, но часть молодежи, полагая его действительным, собралась к упомянутому негодяю Абраму, о чем донесен нашему двору Генджинским правителем, нашим визирем Ибрагим-пашею. Вследствие чего, по высочайшей нашей воле, названный наш визир назначен на истребление тою Абрама и его скопища».

Мы затрудняемся отождествить названного здесь Абрама-юзбаши с неоднократно упомянутым нами юзбаши Абрамом из Гюлистана, братом юзбашей Есаи и Саркиса, некогда «ориентировавшимся» на турок. Возможно, что упоминаемый в фирмане «гяур» — новая фигура. Не исключена возможность, что это тот «Абрам юзбаши, сын Геворка из деревни Гюлистан», имя которого встречается в одном из издаваемых нами документов³⁴¹. Бесспорно, однако, что это — личность, оставившая в памяти своих односельчан яркий след. В селе Гюлистан сохранилась построенная им крепость с высеченным на ней именем «Абрам спаралет»³⁴². Как известно, современники присвоили титул «спаралет» и со-

338) О борьбе Надира с Турцией см. Акты Кавказской археогр. комиссии. II, стр. 1095 и след.

339) См. Акты Кавказской археографической комиссии, II, стр. 1091.

340) Там же, стр. 1091 и след.

341) См. док. № 341.

342) См. М. Бархударянц. Арцах, Баку, 1895, стр. 241 (на арм. яз.).

ратнику Давид-бека — Мхитар-беку. По армянским преданиям, юзбаши нагнал на турок страх и получил от них прозвище «Ибрагим-гяур»³⁴³.

Особенно важно отметить, что под руководством Абрама-юзбаши сыгнахцы выступали совместно с азербайджанской молодежью. Турецкая версия о якобы «ложном» фирмане шаха создана, по-видимому, для того, чтобы изолировать армянских повстанцев от их азербайджанских соседей. На деле указание на то, что юзбаши Абрам прикрывался «ложным» шахским фирманом, свидетельствует лишь о том, что установленный Иваном Карапетом контакт с персами оставался в силе и в эту пору, в период возвышения Надира.

Последний из упомянутых фирманов относится к 1731 году.

«Жительствующие в соседстве Гянджинской области проклятые сыгнахские гяуры, — читаем мы здесь, — уже несколько лет перестали платить законную дань и начали упорствовать в непокорности и возмущениях, а потому, согласно постановлениям шариата, оказалось необходимым истребить их в наказание за их действия». Для этой цели туркам пришлось мобилизовать силы управляющего Ереваном Ибрагима-паши, управляющего Баязетом Махмуд паши, эмиров Курдистана, войска Дагестана, Ширвана и Гянджи. В конце фирмана говорится, что если «гяуры» изъявят желание внести в казну причитающуюся с них дань, согласятся стать на словах и на деле покорными подданными султана и представят верных заложников, «то уважить их просьбу»; иначе — двинуться на них, разрушить их жилища и укрепления и произвести в их стране «должное опустошение»³⁴⁴.

Ценным в этом фирмане является прежде всего указание на длительный характер сопротивления («уже несколько лет») армян сыгнахов признанию турецкого господства и на решительность этого сопротивления. Чтобы преодолеть его, туркам пришлось мобилизовать войска нескольких пашалыков, эмирств и бекларбекств.

Следует, однако, учесть, что поддерживаемое армянами восстание в Карабахе не было единственным, — подобные восстания в районах турецкой оккупации вспыхивали всюду. Они имели место также в Карадаге, Ардебиле, Халхале, Ширване и Мараге. Количество повстанцев достигло нескольких десятков тысяч. Султан перебрасывал в районы оккупации целые армии и, как например в Ардебиле, жестоко подавлял народные волнения³⁴⁵.

Поднявшаяся повсюду новая волна повстанческого движения против турецких оккупантов, по всей вероятности, была вызвана упрочением власти Надира и активизацией его антитурецкой политики. С другой стороны, движение это явилось, по-видимому, ответом широких

³⁴³ См. Раффи. Меликства хамсе, Тифлис, 1882, стр. 10, прим. (на арм. яз.).

³⁴⁴ Акты Кавк. арх. комиссия, II, стр. 1093.

³⁴⁵ См. «История Азербайджана», Баку, 1958, т. I, стр. 312.

народных масс на усиление налогового пресса турок. Исходя из данных опубликованных недавно налоговых реестров деревни Вагаршапат за 1725 и 1728 годы, можно предположить, что в первые годы оккупации турки проводили в Закавказье сравнительно мягкую налоговую политику; однако впоследствии, после всеобщей переписи 1728 года, обложение населения осуществлялось согласно действовавшим в Турции налоговым нормам, что повлекло за собой введение новых видов обложений и резкий скачок общей суммы налоговых взносов³⁴⁶.

Ближайшие преемники Петра Великого сочли целесообразным отозвать из Гиляна свои войска (1732) и вскоре после этого покинуть также западное побережье Каспийского моря (1735), поскольку, как утверждали российские дипломаты, благодаря удаче Надир-шаха, Иран уже мог противодействовать турецкой экспансии и без российской помощи. Вслед за этим, в 1736 г. в Эрзеруме был подписан персидско-турецкий договор, в силу которого Персии были возвращены также владения, оккупированные турками в Закавказье.

Хотя, таким образом, с середины 30-х годов географическая карта Закавказья получила тот же вид, какой она имела накануне Персидского похода, все же в истории русско-армянских отношений первой трети XVIII века трудно переоценить политические результаты этого похода.

Развернувшиеся в это время события в Персии и Закавказье всколыхнули широкие массы армян, поставив их перед необходимостью организации обороны страны от вторжения поработителей. Продвижение России к ее естественным рубежам на Кавказе и оккупация российскими войсками принадлежавшего персам побережья Каспийского моря придали оборонительным выступлениям армян характер освободительной борьбы против персидских и турецких захватчиков. Народно-освободительное движение армян в дальнейшем стало одним из исторических рычагов для претворения в жизнь ближневосточной политики российского правительства.

Публикуемые в настоящем сборнике документы овидетельствуют не только о крайней напряженности этой борьбы, — они раскрывают и сущность идей, окрылявших армян в этой борьбе.

Вооруженные выступления повстанческих отрядов армян в Ереване, Кафане и Карабахе, сотрудничество боевых сил грузин, армян и азербайджанцев в деле защиты от лезгинских и персидских феодалов и вкравшихся в глубь Закавказья полчищ султанской Турции — стоили много крови. Однако эти усилия и жертвы опасли народы Закавказья от массового истребления и порабощения.

Надежда на военную помощь великой северной державы, в част-

³⁴⁶) См. А. Папазян. Турецкие налоговые реестры села Вагаршапат 1725—1728 гг. («Банбер Матенадарани», № 5, стр. 446). На арм. яз.

ности, пробудила политическое самосознание масс и руководителей армянского народа. Движение сопротивления армян в Карабахе и Кафане переросло в совместную борьбу армян и грузин за политическое освобождение от персидской зависимости. Под конец в эту общую борьбу включились азербайджанцы и персы для совместных выступлений уже против турецких захватчиков. Идея содружества народов Закавказья осуществлялась не без руководящих рекомендаций российского правительства.

Поддерживаемое Россией сотрудничество закавказских народов с Персией оправдало себя и позднее, в период выхода Надир-шаха на арену истории. Надир отвоевал захваченные турками территории Персии, в том числе населенные армянами области Нагорного Карабаха и Кафана. Учтя поддержку, оказанную ему армянскими сигналами, он расширил права армянских меликств в Карабахе и признал их независимость от гянджинских ханов, верных вассалов Сефевидов, не признававших власти персидского узурпатора³⁴⁷.

Боевое содружество грузин, армян и азербайджанцев явилось одним из ранних проявлений поднявшихся в 20-х годах XVIII века в Персии и Закавказье народных движений против чужеземных поработителей. Наступательные действия против Надира, оказавшегося на гребне волны народно-освободительного движения, были парализованы массовыми брожениями внутри армии завоевателей—турок. В итоге это и заставило последних отказаться от захваченных в Персии и Закавказье территорий.

После смерти Надира (1747) мелики Карабаха пользовались своим независимым положением еще лет 15. Позднее, многие из них оказались в зависимости от мусульманских ханов Карабаха. Проецируя свои политические идеалы в прошлое, идеологи армянской буржуазии проявляли склонность считать меликов Карабаха предшественниками армянского национально-освободительного движения XIX века. Однако феодально-ограниченному классовому сознанию меликов были чужды национальные устремления армянской буржуазии XIX века. Задачи, вытекавшие из устремлений буржуазных наследников, им были не по плечу.

Впрочем, общенациональные устремления были чужды и противникам карабахских меликов—азербайджанским ханам Карабаха. «Независимые ханы, овладевшие разными областями, вели междоусобные и внешние войны, не имея ни времени, ни способов восстановить благоденствие народа»,—писал историк-просветитель азербайджанского народа Абас Кули Бакиханов³⁴⁸.

³⁴⁷) Матенадаран, рук. № 4463. (Армянский перевод азербайджанской хроники Мирза Адюгезаль-бека).

³⁴⁸) А. К. Бакиханов. Гюлистан—Ирам, Бакв. 1926, стр. 164.

Продолжая претендовать на независимость от Карабахского ханства, в своих обращениях к России армянские мелики называли себя наследниками Аршакидских и Албанских царей³⁴⁹, обнаруживая этим намерение заменить после распада государства Надир-шаха господство ханов Карабаха независимыми феодальными меликствами в противовес стремлению ханов сохранить свои феодальные суверенные права на владения меликов. Однако в условиях экономической деградации и политического распада персидского государства, крайнего упадка производительных сил, непрерывных войн между отдельными центральными областями страны, никаких предпосылок для дальнейшего существования местных ханов или меликов не было. Стремление азербайджанских и армянских феодалов к независимости оказалось несбыточным, также как в свое время и стремление Давид-бека ограничить власть местных феодалов или упрочить союз феодальных «верхов» и «низов». Подобный, более или менее прочный или длительный союз во второй половине XVIII века не был возможным и между народами и областями Закавказья.

Даже Ираклий II, царь Картли, на которого передовые представители армянской общественной мысли XVIII века уповали как на вождя, призванного объединить освободительные усилия народов Закавказья, не только не встал во главе освободительного движения, но и был вынужден отступить перед варварской армией Ага Махмат-хана. Присоединившись к России, феодалы Грузии лишились собственного царства.

Народы Закавказья не были заинтересованы в увековечении власти местных меликов и тавадов, беков и агаларов, князей и ханов, бессильных ликвидировать господствовавший в стране режим феодальной междоусобицы и анархии и вывести ее из тенет экономической отсталости, варварства и одичания. Единственным выходом для них явилось присоединение страны к России, способной обезопасить ее от реставрации персидско-турецкого владычества и щупальцев англо-французских интриг и обеспечить ее народам мир и перспективы экономического и культурного преуспеяния.

Освободительное движение народов Закавказья вступило в новую полосу своего развития, — в полосу борьбы трудящихся за национальное и социальное освобождение от помещичье-капиталистического гнета эпохи царизма — лишь спустя сто лет после того, как его руководители сошли с исторической арены.

Ашот Иоаннисян

³⁴⁹ А. Р. Иоаннисян, Россия и армянское освободительное движение 80-х годов XVIII столетия, Ереван, 1947, стр. 33.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Первый том сборника документов,—«Армяно-русские отношения в XVII веке», вышедший в свет в 1953 году, в основном содержит материалы, освещающие экономические связи армян с Россией. Сюда вошло лишь незначительное количество документов, относящихся к истории политических, дипломатических и культурных отношений армян с Россией.

Настоящий том сборника — «Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в.», в отличие от первого тома, за исключением первого раздела, в остальных трех разделах содержит материалы о политических сношениях армян с Россией и об освободительном движении армянского народа.

Сборник составлен на основе архивных материалов ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов) и архива Внешней политики России. По охвату фондов настоящий сборник гораздо богаче предыдущего. Помимо основного фонда «Сношения России с Арменией», частично подняты и документы из фондов: «Сношения России с Персией», «Сношения России с Грузией», «Сношения России с Турцией», «Кабинет Петра I».

Наряду с значительным количеством документов, публикуемых впервые, в настоящий сборник, для полноты охвата темы, вошли материалы из печатных изданий, ныне являющихся библиографической редкостью.

Так, в сборник вошли материалы, опубликованные в «Полном собрании законов российской империи», в сборнике Г. А. Эзова «Сношения Петра Великого с армянским народом», в «Собрании актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», в «Актах Кавказской археографической комиссии», в книге А. Г. Иоаннисяна «Вопрос о начале возникновения ориентации армян на Россию», в книге А. Г. Абрамяна «Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений».

Мы не ставили себе целью включить в сборник все доступные нам материалы. В него включены лишь документы, представляющиеся бо-

лее или менее важными для изучения истории армяно-русских отношений первой трети XVIII в.

Тексты документов публикуются полностью. Пропуски и сокращения допускались лишь в том случае, когда текст не относился к теме либо повторял предыдущий документ.

Сборник документов разбит на четыре раздела по тематическому принципу. Внутри каждого раздела соблюден хронологический порядок.

Первый раздел — «Развитие экономических связей армян с Россией в первой трети XVIII века» — в основном содержит материалы экономического характера, говорящие о возобновлении торговых условий на основании ранее заключенных договоров (1667 г. и 1673 г.) с джувльфинской армянской торговой компанией и о поощрениях и льготах, даваемых отдельным купцам Петром I. Здесь имеются также документы, которые, касаясь торговых связей армян с Россией, охватывают и вопросы, характеризующие политическую ситуацию данного периода. Так, например, документы посольства А. П. Вольтского в Персию, вошедшие в этот раздел, содержат богатый материал дипломатического и разведывательного характера, а также сведения топографического порядка, относящиеся к периоду подготовки похода русских войск на побережье Каспийского моря.

Второй раздел — «Политические сношения армян с Россией в период подготовки Персидского похода» — начинается с датированного 1699 годом послания армянских меликов Петру I. Здесь освещена деятельность И. Ори, связанная с поисками путей для освобождения армянского народа с помощью России. Будучи выразителем интересов и освободительных идей своего народа, И. Ори всей своей деятельностью стремился к освобождению Армении от персидского и турецкого порабощения и созданию самостоятельного или полунезависимого армянского государства под протекторатом России. В докладных записках И. Ори впервые говорится о совместном вооруженном выступлении армянского и грузинского народов в целях их освобождения из-под персидского ига с помощью России. После смерти Ори в 1711 г., до начала 20-х годов, связи между армянской феодально-купеческой, а также церковной верхушкой и русским правительством поддерживались, главным образом, через Минаса-вардапета Тигранянца. В этот раздел входят документы о деятельности Минаса-вардапета как проводника и последователя идей И. Ори.

Третий раздел — «Сношения армянских сыгнахов с Россией в период Персидского похода и подготовка турок к вторжению в Закавказье». Этот раздел содержит материалы, относящиеся ко времени подготовки подписания Константинопольского трактата 1724 г. Здесь даются подробные сведения о политике турецкого правительства в тот период и переговорах России с Турцией по поводу заключения русско-турецкого договора. В этих переговорах немаловажную роль сыграла

Франция, проводившая посредническую политику между двумя державами через своего посла в Константинополе де Бонака и министра в России — Кампредона.

В раздел вошли документы, показывающие двойственную политику Франции и явно враждебную политику Англии в отношении России. Последующие документы этого раздела отражают освободительные чаяния армян и грузин в связи с вступлением в пределы Персии российских войск.

Важное место среди документов этого раздела занимают материалы, относящиеся к деятельности посланца Петра I к армянам Карабаха — Ивана Карапета, выполнявшего миссию по сплочению армянских сыгнахов Карабаха и вооруженных сил народов Закавказья для борьбы с надвигавшейся опасностью турецкой оккупации края.

Усиливающаяся опасность вторжения Турции и активная деятельность Ивана Карапета, направленная на сплочение боевых сил сыгнахов, заставили представителей армянских сыгнахов объединиться и вступить в активные переговоры с русским правительством, добиваясь политического покровительства России.

Одним из главных результатов деятельности Ивана Карапета следует признать заключение в марте 1724 г. Гянджинского договора, создавшего политические предпосылки для объединения боевых сил армян, азербайджанцев и грузин в их совместной борьбе против турецких захватчиков.

Четвертый раздел сборника — «Русско-турецкий договор 1724 года и вооруженное сопротивление армян турецким захватчикам Закавказья в 1724—1731 годах». В этом разделе публикуется Константинопольский трактат 1724 г. Русское правительство в целях предотвращения войны вынуждено было заключить договор «о размежевании земель» с Турцией, согласно которому закавказская территория Грузии и Армении должна была отойти к Турции. В разделе помещены также документы в отличных переводах Луки Ширванова, брата Ивана Карапета, сыгравшие большую роль в переговорах между русским правительством и армянами в деле укрепления армяно-русских связей. Докладные записки Ивана Карапета дают возможность представить развернувшуюся борьбу армянских повстанцев Карабаха и Кафана против персов и турок. Особый интерес представляют документы, показывающие борьбу между различными группировками руководителей сыгнахов Карабаха и тяжелые условия, создавшиеся для народных масс Армении и Закавказья в результате вторжения в пределы страны турецких войск.

В настоящий сборник вошло 380 документов, из коих 172 публикуются впервые.

Из ранее изданных документов, вошедших в сборник, документы Г. А. Эзова составляют значительную часть.

В целом изданные Г. А. Эзовым документы отмечены добросовест-

С II

ностью и глубоким знанием дела, и разночтения, бросившиеся в глаза лишь при тщательном изучении документов, зачастую настолько продуманы, что не искажают, а помогают правильному толкованию текста.

Однако при издании мы придерживались подлинных архивных документов и при необходимости давали соответствующие комментарии в конце сборника или в подстрочных примечаниях к документам.

Остановимся на некоторых разночтениях с Г. А. Эзовым. Эзов часто сохраняет заголовок документа без оговорки (см. док. № 8), в документах отсутствуют пометы и адреса на конверте, которые иногда бывают крайне необходимы для того, чтобы понять, каков был исход дела и как отнеслись к нему. Так например, в док. № 27 у Эзова отсутствует помета «Взять в столп, а иноземцев принять и поставить на постоялом дворе, где пригож, а письма у них взять и велеть перевести». Речь идет об И. Ори, Ореховиче, Минасе-вардапете, приехавших в 1701 г. 30 июня в Смоленск с грамотами от цесаря Римского на немецком и латинском языках, адресованными Петру I. В документе № 28 от 1701 г. говорится о приезде И. Ори и Минаса-вардапета с письмами из Европы и упоминаются только адресаты, далее в скобках — см. док. такой-то. Все три письма разбросаны по книге в хронологическом порядке, мы же даем их подряд под общей датой 7 июля 1701 г., под числом, когда была сделана запись о приезжих армянах в Посольском приказе. Так было в документах. Подлинник документа, изданного Г. А. Эзовым под № 41, начинается торжественным обращением к Ф. А. Головину, как ко второму после Петра I лицу в государстве: «Ближнему боярину и резиденту...» Это торжественное обращение Эзовым отредактировано. Кроме этого, Эзов опускает заголовок документа «Отповедь».

Нами учтены все разночтения эзовских документов с архивными документами, имеющие смысловое, орфографическое и языковое значение. Остановившись на некоторых из них и суммируя остальные, отметим, что они сводятся иной раз к произвольным сокращениям или редактированию документа, к передаче пометы своими словами, к объединению двух однотипных помет в одну и часто к отсутствию подписей и имен меликов в конце текста. Часто Г. А. Эзов вводит в текст даты событий, заключая их в скобки. Даты подчас являются ориентировочными и в ряде случаев неправильными (см. Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 120 и др.).

Впервые изданные проф. А. Абрамяном весьма важные документы, вошедшие в наш сборник, в отдельных случаях имеют большие расхождения с подлинниками, значительные пропуски, замененные многоточиями и порою смысловые искажения, в чем легко убедиться, сличив их с текстами документов нашего сборника.

На основании выявленных и отобранных на протяжении ряда лет документов, систематизированный макет сборника был вновь сличен с первоисточниками центральных архивов г. Москвы. Тщательно изучены

и взяты все пометы и необходимые подписи к документам. В своем издании Г. А. Эзов, не давая ссылок, в общих словах во Введении указывает архивы, откуда были извлечены документы. В нашем издании указаны легенды использованных Эзовым документов со ссылками на соответствующие фонды ЦГАДА и АВПР.

Во всех случаях основным текстом издания для нас являлись документы, извлеченные из архивов. Все документы публикуются на языке подлинников. Ряд документов издан только в русских переводах, взятых из архива, без соответствующих армянских или персидских подлинников, так как таковые не удалось обнаружить в архиве. Порою старые русские переводы передавали лишь общий смысл подлинников, однако эти переводы важны в том отношении, что адресаты по существу ими и руководствовались, и потому эти переводы получали силу официальных документов. Как правило, все документы издаются с сохранением правописания подлинников и только при явных сокращениях, искажениях и других отклонениях даются редакционные пояснения в прямых скобках. Пояснения же самих авторов текста взяты в круглые скобки. Вместо опущенных титулов ставится буква «Т». Пропуски текста, вызванные повреждениями рукописных оригиналов и не поддающиеся восполнению, помечены многоточиями. Если в архиве сохранился конверт отношения или письма, то в конце документа после слов «на конверте написано» пишется то, что было на конверте, если же отношение или письмо было сложено угольником или квадратом и адресат был написан на его обороте, то после слов «на адресе значится» приводится надпись на обороте письма.

Наши документы имеют современные заголовки, а в том случае, если сохраняем подлинный заголовок, оговариваемся под строкой. Если в заголовке указана только дата, а по событиям известны месяц или время года, то в круглых скобках рядом с датой указывается месяц или время года. Под некоторыми документами в подлинниках подписи даны в разбивку, по слогу на каждой странице. По техническим причинам при издании подпись полностью приводится в конце документа.

Под документами при необходимости даются подстрочные текстологические пояснения.

Как правило, в армянских текстах восстанавливаются сокращенные гласные звуки. В них даты указаны в конце документа буквами по армянскому летосчислению, нами же рядом, в круглых скобках, даны соответствующие современные даты. Количество в текстах также выражено буквами армянского алфавита. В круглых скобках указываем соответствующие им цифры.

К сборнику прилагаются примечания, словарь и указатели. Выявление архивных документов на армянском языке в основном произведено ныне покойным доктором исторических наук П. Т. Арутюняном.

Выявление архивных документов и сличение их с подлинниками на

русском языке в основном произведено старшим научным сотрудником кандидатом исторических наук С. А. Тер-Авакимовой. Ею же написана часть примечаний, составлены заголовки всех документов, словарь малоупотребляемых слов на русском языке.

Сборник подготовили к изданию с приложением необходимых указателей кандидаты исторических наук, старшие научные сотрудники С. А. Тер-Авакимова и В. А. Акопян.

Текстологическую работу над армянскими документами, сличение их с подлинниками, составление словаря на армянском языке выполнил В. А. Акопян.

Младший научный сотрудник В. М. Мартиросян, привлеченный к работе над сборником, работал над составлением части примечаний, сличением документов сборника с архивными подлинниками и представил 3 документа, которые вошли в сборник (№ 24, 33, 304).

В первый раздел сборника включено 23 документа, а во второй — 2 документа, отобранных старшим научным сотрудником кандидатом исторических наук В. К. Восканяном в архивах ЦГАДА и АВПР (№ 14, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 38, 39, 40, 43, 45, 46, 48, 49, 50, 52, 54, 55, 57, 145, 158).

Значительная часть примечаний написана при участии и под руководством редактора сборника, действительного члена АН Армянской ССР доктора исторических наук А. Г. Иоаннисяна.

Текстологическую работу над тремя персидскими документами сделал кандидат исторических наук старший научный сотрудник А. Д. Папазян, четыре комментария нумизматического характера представил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Х. А. Мушегян.

Составители сборника выражают глубокую благодарность коллективу читального зала ЦГАДА и АВПР, оказавшему систематическую помощь в работе над сборником.

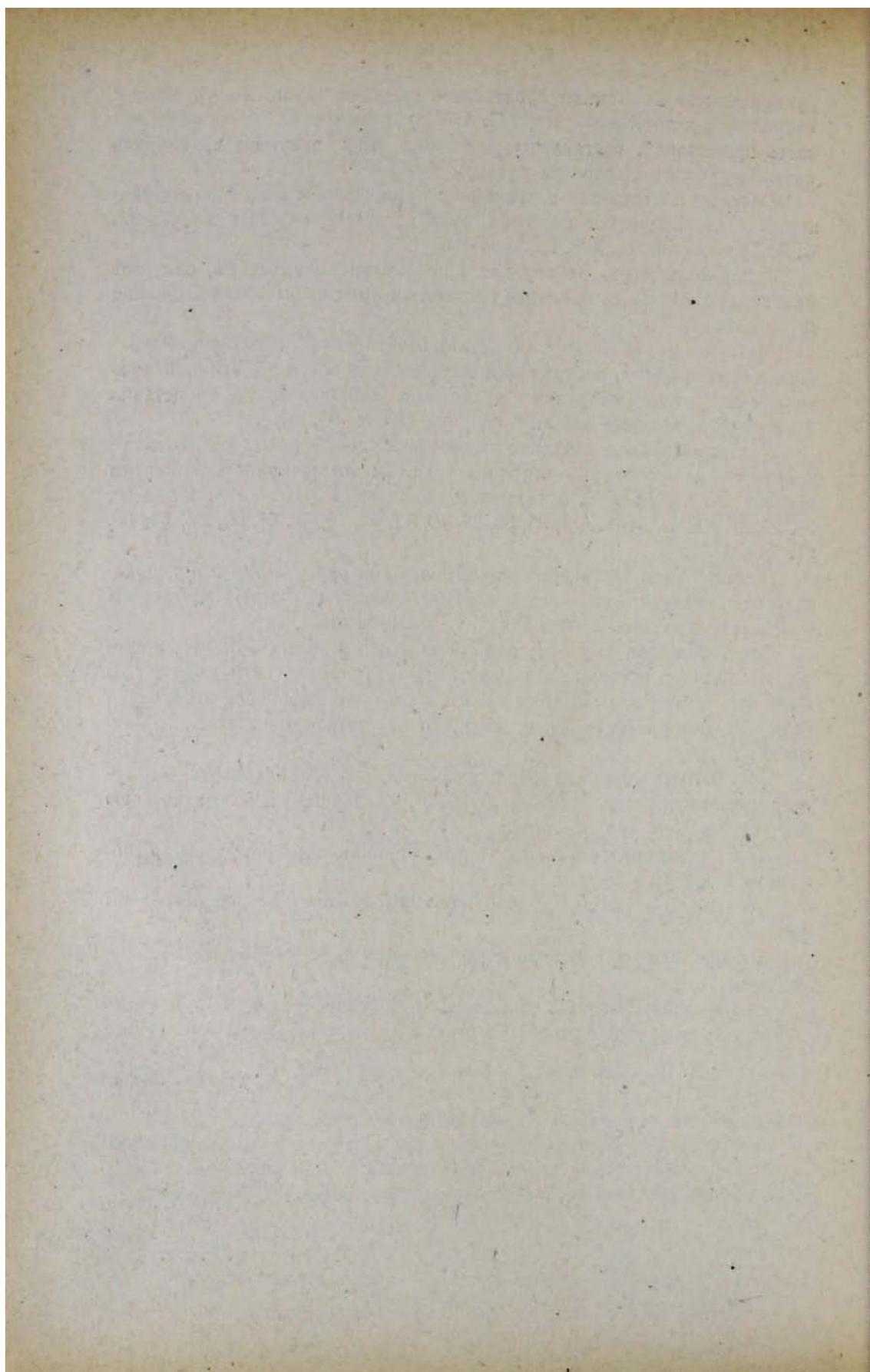
Ввиду обширности объема II том сборника «Армяно-русских отношений» издается в двух частях.

Документы обеих частей Сборника нумеруются в последовательном порядке.

В сборник входит Историческое введение и Археографическое предисловие.

Примечания, словарь, указатели и оглавление документов обеих частей сборника прилагаются ко второй части настоящего тома.

С. А. Тер-Авакимова

ДОКУМЕНТЫ

REPTILIA

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ АРМЯН С РОССИЕЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

1

1701 г. февраля 2 — Расспрос армян, приехавших из Львова

л. 3 1701-го февраля в 2 день явились в Севску в розрядной избе урмяне Польской земли жители города Львова Григорей Петров, Павел Гаврилов, Болдер Семенов, Миколай Христофоров, Петр Гаврилов, Иван Микулаев, Андрей Семенов, Степан Микулаев, Семен Лазарев да Венецкой земли города Корфы дохтур Иван Власов.

И того ж числа по указу великого государя вышеписанные урмяне и дохтур допрашиваны, а в допросе они, Григорей Петров, Павел Гаврилов, Балдер Семенов, Миколай Христофоров, Петр Гаврилов, Иван Микулаев, Андрей Семенов, Степан Микулаев, Семен Лазарев сказали: родом де они урмяне и живут в польском городе Львове, а выехали де они ис Польской земли из города Львова в прошлом 1700 году в декабре месяце, а в котором числе, того они не упомнят, и ехали де тою ж землею на города на Брады, на Думное, на Ровна, на Корец, на Звягени, а из Звягени приехали в Киев и генералу Юрию Андреевичю явились, а из Киева приехав жили в Нежине 5 недель, а из Нежина де едут они к Москве для торгового своего промыслу и для покупки всяких товаров. В Польской де земли войны и на люди упадку нет и от иных стран вестей за ними никаких нет ж, и ни от кого не слышали. Да с ними ж де едут челядники, адин их урмянской породы, Петром зовут, польской породы Матвей Савостьян Юзеф, а отечества де их и по прозвищу не знают, а кроме де тех челядников у них никаких нет.

А по осмотру Севские таможи и Кружечного двора бурмистра Алексея Кубышкина с товарищи: у Григорья Петрова тысяча

пятьсот двадцать ефимков¹, у Ивана Микулаева, у Петра Гаврилова, у Павла Гаврилова, у Семена Лазарева шесть тысяч ефимков. У Стефана Микулаева, у Андрея Семенова...^{*} тысяч двести пятьдесят ефимков, // у Николая Христофорова две тысячи четырехста шездьдесят ефимков. У Болдаря Семенова три тысячи шестьсот двадцать ефимков.

Иван Власов в допросе сказал: из Венецкой де земли из города Корфы выехал он, Иван в прошлом 1700-м году в сентябре месяце в первом числе, а ис того де города ехал он, Иван, землями на Руменскую, на Волоскую, на Мултянскую, на Польскую городами и селами и приехав в Киев генералу Юрию Андреевичю явился и дал де ему, Ивану, он, генерал, отписку, а из Киева де приехал он в Батурин и в Батурине де подданой войска запорожского обох сторон Днепра гетман и славного чина святого апостола Андрея ковалер Иван Степанович Мазепа² дал ему проезжей да Москвы лист, а едет де он, Иван, к Москве для свидания з братом своим родным, который ныне живет на Москве. А в их де и в иных стран и в вышеописанных землях войны и на люди упадку и за ним вестей никаких нет.

Афанасьев

ЦГАДА, ф. Сношения России с Арменией**,
1701 г., д. I, лл. 3—4.

Копия.

2

1701 г. февраля 14—О пропуске армян из Львова с товарами в Москву

л. 1 об. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу*** холоп твой Андрюшка Афонасьев, Терешка Шульгин челом бьют.

В прошлом, государь, 1700-м году марта в 5 день в твоей, великого государя царя и великого князя Петра Алексеича [Т.] грамоте ис твоего великого государя Посольского приказу в Севеск к нам, холопом твоим, за приписью дьяка Василья Посникова писано: указал ты, великий государь, для торгового промыслу греков, царяградцов и македонян и волохов и мултян и иных тамошних стран торговых людей с товары допрашивал их из Севска к Москве пропускать и о том к тебе, великому государю, велено нам.

*) В тексте одно слово утрачено.

***) В дальнейшем фонд 100.

***) В дальнейшем полный титул будет обозначен буквой [Т].

холопом твоим, писать и их допросы и таваром росписи присылать под отписками в Посольской приказ. И в нынешнем, государь, 1701-м году февраля в 2 день явились в Севску в розрядной избе нам, холопом твоим, Польской земли города Львова жители армяне Григорей Петров с товарищи девять человек, да Венецкой земли города Корфы житель греченин дохтур Иван Власов и подали нам, холопом твоим, твоего великого государя подданого войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана и славного чина святого апостола Андрея ковалера Ивана Степановича Мазепы проезжие листы, а в тех, государь, листах написано, чтоб их армян и вышеописанного дохтура пропускать везде без задержанья. И по тому твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] указу вышеописанных армян и дохтура в Севску

л. 2 // в розрядной избе мы, холопи твои, допрашивали, а что они в допросех сказали, и те их допросные речи и таваром росписи из Севска к тебе, великому государю, к Москве послали мы, холопи твои, под сею отпискою сего ж февраля в 3 день и велели им явитца и отписку подать в твоём государственном Посольском приказе боярину Федору Алексеевичю Головину³ с товарищи.

На л. 1 об. отметка по подаче: 1701-го февраля в 14 день подали те армяне сами.

Помета: Взять в столп, а приезд к тех армян записать в книгу.

ЦГАДА, ф. 100, 1701 г., д. 1, лл. 1—2.
Подлинник.

3

1701 г. апреля 19 — О даче подвод армянским купцам

л. 1 . Лета 1701-го апреля в 19 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

По имянному великого государя указу велено армян с товаров их пошлинным платежем ведать и провозные деньги иметь в ратушу, а по договорным статьям возить их из Астрахани до Москвы и от Москвы до порубежных городов и назад до Москвы и до Астрахани на ямских подводах, а провозные деньги иметь с них велено с пудового числа по указу. И в нынешнем 1701-м году апреля в 18 день великому государю били челом шаховы области торговые армяне Сава Сергеев с товарищи: в нынешнем де 701-м году по указу великого государя и по договорным статьям отпущены де они из Великого Новагорода с заморскими товары с сукнами к

Москве на ямских подводах по трем подорожным и зимнегородские и вышневолоцкие и тверские ямщики под них, армян, и под товар их подвод им не дают, и тот де их товар на розных ямах в сараех покрыт соломою, и от того де они, армяня, опасны пожарного разорения. И великий государь пожаловал бы их, велел им свой, великого государя указ чинить. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич [Т] указал о даче вышеписанным армянам и под товары их по договорным статьям на зимнегородском и на вышневолоцком ямах ямских подвод до Твери по трем л. 2 новгородским // подорожным свой, великого государя, указ учинить в Новогороцком приказе тебе, боярину Федору Алексеевичю с товарищи. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи учинить о том по указу великого государя.

Иван Милицын

На л. 2 об. справа: Справил Куземко Жуков.

На л. 1 об. помета: 1701 года в приказное: Учинить по сему великого государя указу.

ЦГАДА, ф. 100, 1701 г., д. 2, лл. 1—2.
Подлинник.

4

1706 г. июля 13 — Об отпуске купца Богдана Константинова с товарами из Москвы в Архангельск

л. 2 1706-го июля в 13 день. Отписать в государственной Посольской приказ из Большие Московские таможни шаховой области торговой армянин компанейской⁴ Богдан Констянтинов с товару своего по договору пошлины и провозные деньги заплотил ли и нет ли на нем в таможе какова долгу и до него дела и не поручен ли по ком. Для того бьет челом великому государю он, Богдан, об отпуске своем для торгового промыслу к городу Архангельскому.

Справил Иван Губин.

Помета: в 1706-м году на вышеписанном армянине Богдаие Константинове никакой доимки нет.

Подписал ларешной Григорей Макеев.

ЦГАДА, ф. 100, 1706 г., д. 1, л. 2.

Подлинник.

6

* * *

л. 1 об. Державнейший царь государь милостивейший.

По вашему величества указу ведомы мы в государственном Посольском приказе. Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, вели государь отпустить меня с Москвы к городу Архангельскому для торгового промыслу и дать из государственного Посольского приказу проезжую грамоту. А челядников у меня три человека: Иван, Григорей, Семен.

Шаховой области торговой армянин компанейский Богдан Константинов.

Помета: Июля в* день 1706-го году:

Справясь с таможеню дать проезжую и отпустить по указу и договорам.

ЦГАДА, ф. 100, 1706 г., д. 1, л. 1 об.

Подлинник.

* * *

л. 3 От великого государя по городам до Переславля Залеского, до Ярославля и до Вологды, до Тотьмы и до Устюга Великого и до города Архангельского воеводам нашим и всяким приказным людям и бурмистром.

По нашему, великого государя, указу и по челобитью отпущен с Москвы к городу Архангельскому на ярмонку для торгового промысла шаховой области армянин Богдан Константинов с челядники с тремя человеки с Иваном, з Григорьем, с Семеном. И как он в л. 3 об. которой город приедет и по городом воеводам нашим // и всяким приказным людем и бурмистром велеть ево, Богдана с челядники пропускать везде без задержания. А как он приедет к городу Архангельскому писанно нашему воеводе князь Даниле Григорьевичю Черкасскому, велеть ему, Богдану, у города Архангельского на ярмонке для торгового промыслу быть, а о взятъе с него в нашу, великого государя, казну с товаров ево пошлин таможенным бурмистром учинить по нашему великого государя указу и договору их армянскому, и окроме его, Богдана, по городом ьных никаких русских людеи и иноземцев и шведов не пропускать. И буде такие л. 4 люди при нем // явятца, и таких людеи и ево, Богдана, до нашего, великого государя, указу задержать. И о том к нам великому государю писать.

Писан на Москве лета 1706 июля в 6 день.

*) Число в документе не указано.

Помета: За приписью тайного секретаря Петра Шафирова.
Отдана та вышеписанная великого государя грамота Петру
Даудову того ж вышеписанного числа.

ЦГАДА, ф. 100, 1706 г., д. 1, лл. 3—4.
Подлинник.

5

1706 г. августа 30 — Просьба армянских джюльфинских купцов
о пропуске их с товарами из Астрахани в Москву. Перечень товаров

- л. 14 об. Великому государю царю и великому князю Петру Алексееви-
чю [Т] холоп твой князь Петр Хованской^б с товарищи челом бьет.
В нынешнем 1706-м году августа в 30 день в твою великого
государя отчину в Астархань явились в приезде из-за моря джюль-
финцы армянская кумпания Арютюн Тарасов с товарищи с шел-
ком с сырцом и с ыными заморскими товары. И сентября в 10 день
били челом тебе, великому государю, они, Арютюн с товарищи,
а в приказной полате мне, холопу твоему, подали челобитную, а
в челобитной написано, чтоб ты, великий государь, пожаловал, ве-
лел их из Астархани отпустить к тебе, великому государю, к
Москве по договорным их армянским статьям с шелком сырцом и
с ыными заморскими товары водяным путем на подрядном струге,
а сухим путем дав подводы против прежняго. А в росписи, каковы
подад в приказной полате таможенной бурмистр Осип Твердышев
с товарищи написано армян пятнадцать человек, людей их дват-
цать три человека, // а в товаре у них весу с харчем и с платьем
тысяча сорок два пуда дватцать три фунта. И по твоему великого
государя указу, и по договорным их армянским статьям их, армян,
водяным путем на стругу до Саратова, а сухим путем дав подводы
по подорожной против прежняго к тебе, великому государю, к
Москве отпустил я, холоп твой, сентября в 12 день. А какова у
них, армян, товару в таможенной росписи написано и с подлинной
таможенной росписи список за дьячьєю приписью послал я, холоп
твой, с сею отпискою, а подлинная таможенная роспись отдана
им, армяном, с роспискою. А в приставстве с ними из Астархани до
Москвы послал я, холоп твой, астарханца Михайлу Воронова, а с
Саратова сухим путем по подорожной велено давать под армян
против прежняго сто семь подвод, да приставу Михайлу Воронову
две подводы, а на подводы прогонные деньги давны им у бурмист-
ров ис таможенных доходов. А приехав к Москве велел я, холоп
твой, ему // Михайлу, явитца и отписку с росписью подать и про
армян объявить в твоём государственном в Посольском приказе
боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарищи.

Роспись армянским товаром, какову подал в приказной полате таможенной бурмистр Осип Твердышев с товарищи за своею рукою такову.

1706-го августа в 30 день. Роспись шаховой области армяном жулфинцем Арютюну Торосову с товарищи, что они везут с собою из Астрахани к Москве шолку сырцу и иных привозных своих заморских товаров привозу нынешняго ж 706-го году против своих рописей, каковы росписи подали они в таможе бурмистру гостинной сотни Осипу Твердышеву с товарищи за своими руками.

У армянина жульфинца Арютюна Торосова с товарищем Николаем Амиджановым: 24 таи шолку сырцу лези, весом налицо л. 16 194 пуда 5 фунтов с полфунтом, цена // 3882 рубли⁶ 25 алтын⁷, пуд по 20 рублей; в 2-х таях 510 ансырей шолку красного, цена 382 рубли с полтиною ансырь по 25 алтын; палаза — цена 2 рубли; 2 мешка — цена 8 гривен. В 3-х таях по 255 ансырей шолку по цветам, итого 765 ансырей, цена 612 рублей ансырь по осьми гривен. 3 палаза, цена 3 рубли; 3 мешка, цена 40 алтын; в узлу 90 ансырей шолку красного, цена 67 рублей с полтиною ансырь, по 25 алтын. Мешок, цена 4 гривны; в тае 58 тюков сафьянов белых, цена 69 рублей 20 алтын, тюк по 40 алтын. Полаз, цена рубль; 2 епанчи, цена 8 гривен; 2 выбойки ардевильских, цена рубль.

Всему тому вышеописанному товару шолку сырцу и вареному и сафьяном цена 5024 рубли 18 алтын 2 деньги.

Пошлин по указу взято 251 рубль 7 алтын полчетверты деньги, с рубля по 10 денег.

У них же астарханской покупки товару в 2 ящиках 1700 л. 16 об. пьалок глиняных // 3 кушака кашанских малых.

И с того товару астарханской покупки пошлины взяты в Астархани с продавца.

А тот у них шолк сырец лезь и вареной красной и по цветам и сафьяны и астарханская покупка весом с веревки и с натайники 255 пуд 22 фунта. Провозных денег по указу взято 255 рублей 18 алтын 2 деньги, с пуда по рублю; у них же в харче и в платье весу 25 пуд 22 фунта.

И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

Да с ним же 4 человека работников.

У армянина жульфинца Абрама Васканова з братом Кевантом Васкановым да с товарищем с Павлом Петровым: 9 таи шолку сырцу ардашу, весом налицо 68 пуд 26 фунтов с полфунтом, цена 1098 рублей 20 алтын пуд по 16 рублей. 15 таи шолку сырцу лези, весом налицо 112 пуд 1 фунт с полуфунтом, цена 2240 рублей; 10 ансырей шолку соломяного, цена 9 рублей, ансырь по 13 ал. л. 17 тын. // 4 таи бумаги красной пряденой, весом налицо 25 пуд 23

фунта с полуфунтом, цена 255 рублей 29 алтын 1 деньга, пуд по 10 рублей.

Все́му тому вышеписанному товару шолку сырцу ардашу и лези соломяному и красной бумаге цена 3604 рубли 7 алтын 3 деньги.

Пошлин по указу взято 180 рублей 3 алтына с полуденьгою, с рубля по 10 денег. Перекупных пошлин з бумаги красной по указу взято 3 рубли 6 алтын пол 4 деньга, с рубля по полтретьи деньга.

У них же астарханской покупки товару: 5 дараг намазъв, 3 изорбата кашанских дорогильных, нимстани; в тае 550 кушаков шагов средних; 20 киндяков переспиревых; 7 выбоек ардевильских; в тае 100 кумачей красных волок; в тае 255 ансырей шолку по цветам, палаз мешок; 92 овчинки серых мешецких.

И с того товару астарханской покупки в Астархани в таможене пошлины взяты с продавца. А тот у них шолк сырц ардаш и лез л. 17 об. и соломяной // и бумага красная и астарханская покупка весом с веревки и с натайники 241 пуд 26 фунтов. Провозных денег по указу взято 241 рубль 21 алтын 4 деньга, с пуда по рублю.

У них же в харчу и в платье весу 23 пуда 18 фунтов.

И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

Да с ними ж 5 человек работников.

У армянина жульфинца Манула Вартанова с товарищем Сафаром Вартановым: 12 тай шолку сырцу ардашу, весом налицо; 79 пуд 32 фунта, цена 1276 рублей 8 гривен, пуд по шеснатцати рублей; 3 топы платков черных дорогильных, моклых, цена 2 рубли 23 алтына 2 деньга, топа по 30 алтын; 9 фат одинаких бумажных, тонких, цена 10 рублей; 5 топ платков шемахинских шолковых, цена 8 рублей, топа по рублю по 20 алтын; 5 кутней арде- л. 18 вильских, цена 4 рубли с полтиною, кутня по 30 алтын; // 1 кутня гладкая моклая, цена полтора рубли; 2 сузани шитые травчатые, шелковые, травки стеганые на подклатках, цена 8 рублей; 8 кеджей лощеных ардевильских моклые, цена 4 рубли; 6 кушаков теврискых дорогильных, цена 12 рублей кушак по 2 рубли; 4 ансыря шолку теврского, цена 5 рублей 2 гривны, ансырь по рублю по 10 алтын; 3 бермения кисьма, цена 25 алтын.

Все́му тому вышеписанному товару шолку сырцу ардашу и всякому мелочному цена 1333 рубли 15 алтын, пошлин по указу 66 рублей 22 алтына полтретьи деньга, с рубля по 10 денег.

У них же товару астарханской покупки: 3 выбойки теврискые; 2 топы платков шемахинских шолковых; 500 юфтей платков гульбельдевых; 2 кана викна, 2 суси, 2 джажима шерстяных. И с того

товару астарханской покупки в Астрахани в таможене пошлины взяты с продавца.

А тот у них вышеписанный товар шолк сырец ардаш и всякой
л. 18 об. парчевой и астраханская покупка // весом с веревки с натайники 84 пуда 20 фунтов. Провозных денег по указу взято 84 рубли с полтиною, с пуда по рублю.

У них же в харчу и в платье весу 8 пуд 18 фунтов. И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

Да с ними ж 3 человека работников.

У армянина жульфинца Захара Яковлева товару 12 тай шотку сырцу ардашу, весом налицо 75 пуд 38 фунтов с полуфунтом, цена 1215 рублей 4 гривны, пуд по 16 рублей.

В узлу 1 пуд шолку сырцу ардашу д, цена 16 рублей; 2 таи бумаги красной пряденой, весом 12 пуд, цена 120 рублей, пуд по 10 рублей. В 3-х маях 180 кумачей красных, цена 144 рубли, кумач по осьми гривен; 62 одинаких фат бумажных тонких, цена 49 рублей 20 алтын, фата по осьми гривен; 81 юфть фат бумажных больших, цена // 81 рубль, юфть по рублю; 2 ковра, цена 5 рублей; 2 коनावакна, цена 7 рублей; 70 овчинок серых, мещецких, цена 49 рублей, овчинка по семи гривен; 10 овчинок черных, цена 5 рублей, овчинка по полтине; 60 пестредей шешуду, цена 150 рублей, пестредь по 2 рубли с полтиною; 17 тюков сафьянов по цветам, цена 27 рублей 2 гривны, тюк по рублю по 20 алтын; В 2-х таях 510 ансырей шолку по цветам, цена 408 рублей, ансырь по осьми гривен; 2 палаза, цена 2 рубли; 2 мешка, цена восемь гривен; в тае 155 ансырей шолку соломяного, цена 229 рублей с полтиною, ансырь по 30 алтын; полаз, цена рубль; мешок, цена 4 гривны; 2 выбойки кашанских, цена рубль 4 гривны; в тае 255 ансырей шолку зеленого, цена 229 рублей с полтиною, ансырь по 30 алтын по
л. 19 об. лаз, цена рубль. Мешок, цена 4 гривны; // 2 выбойки кашанских, цена рубль 4 гривны.

Всему тому вышеписанному товару шолку сырцу ардашу и варенному шолку ж и красной бумаге и кумачам и овчинкам и сафьяном и парчевому цена 2744 рубли 20 алтын. Пошлин по указу взято 137 рублей 7 алтын 4 деньги, с рубля по 10 денег.

Перекупных пошлин з бумаги красной по указу взято полтора рубли, с рубля по полтретьи деньги.

У него ж астраханской покупки товару: в узлу 40 ансырей шолку тевриского по цветам.

И с того товару астраханской покупки в Астрахани в таможене пошлины взяты с продавца, а тот у него шолк сырец и вареной иной всякой вышеписанной товар и сафьяны и астраханская покупка весом с веревки и с натайники 143 пуда 22 фунта.

Провозных денег по указу взято 143 рубли 18 алтын 2 деньга, с пуда по рублю.

У него ж в харчу и в платье весу 14 пуд 14 фунтов. И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

л. 20 Да с ним же один прикащик да 3 человека работников.

У армянина жульфинца Богдана Петрова с товарищем Апкаром Бабумовым: 7 тай шолу сырцу ардашу, весом налицо 54 пуда 19 фунтов с полуфунтом, цена 871 рубль 8 гривен, пуд по 16 рублей; 5 тай шолку сырцу лези весом налицо 40 пуд, 39 фунтов, цена 819 рублей с полтиною, пуд по 20 рублей; в тае 255 ансырей шолку по цветам, цена 204 рубли, ансырь по 8 гривен; полаз шитой, цена 40 алтын; мешок, цена 4 гривны; в тае 255 ансырей шолку соломяного, цена 229 рублей с полтиною, ансырь по 30 алтын; палаз, цена рубль; мешок, цена 4 гривны; 2 выбойки кашанских, цена рубль 4 гривны; 2 таи бумаги красной пряденой, весом 11 пуд 20 фунтов, цена 115 рублей, пуд по 10 рублей.

л. 20 об. Всему тому вышеписанному товару шолку сырцу ардашу и лези, цена 2244 рубли 6 алтын 4 деньга.

Пошлин по указу взято 112 рублей 7 алтын, с рубля по 10 денег. Перекупных пошлин з бумаги красной по указу взято рубль 14 алтын, полчетверты деньга, с рубля по полтретью деньга.

А тот у них шолк сырец ардаш и лези и вареной и красная бумага весом с веревки и с натайники 125 пуд 39 фунтов.

Провозных денег по указу взято 125 рублей 32 алтына 3 деньга, с пуда по рублю.

У них же в харчу и в платье весу 12 пуд 23 фунта. И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

Да с ним же 3 человека работников.

л. 21 У нахчюванского армянина Илиаса Ильина с товарищем Кязем Кязовым товару // 14 тай, в них по 120 кумачей красных, итого 1750 кумачей, цена 1400 рублей кумач по 8 гривен; 14 войлоков, цена рубль 4 гривны; всем вышеписанным кумачам и войлокам цена 1401 рубль 13 алтын 2 деньга.

Пошлины по указу взято 70 рублей 2 алтына 2 деньга, с рубля по 10 денег.

А те вышеписанные кумачи весом с веревки и с войлоки 70 пуд 9 фунтов. Провозных денег по указу взято 70 рублей 7 алтын 3 деньга, с пуда по рублю.

У них же в харчу и в платье весу 7 пуд 1 фунт. И по указу великого государя и против договорных армянских жульфинских статей с харчу и с платья провозу не взято. Да с ними ж 2 человека работников.

У ардавилского армянина Ахвердый Аvasова товару: в тае 255 ансырей шолку по цветам, цена 216 рублей, 25 алтын, ансырь. л. 21 об. 28 алтын по 2 деньги; // палаз, цена рубль; мешок, цена 4 гривны; в 2-х таях 250 кумачей красных шемахинских, цена 200 рублей, кумач по осьми гривен 2 войлока, цена 6 алтын 4 деньга.

Всему тому вышеписанному товару шолку и кумачам цена 418 рублей 11 алтын 4 деньга. Пошлин по указу взято 20 рублей 30 алтын полчетверты деньга, с рубля по 10 денег.

У него ж астараканской поупки товару в тае 255 ансырей шолку по цветам; палаз мешок. И с той астараканской поупки с товару в Астрахани в таможене пошлины взяты с продавца, а тот у него вышеписанный товар шолк и кумачи и шолк же астараканская поупка весом с веревки и с натайники 27 пуд 1 фунт, провозных денег по указу взято 27 рублей 5 денег, с пуда по рублю.

У него ж в харчу и в платье весу 2 пуда 28 фунтов. И по указу великого государя против договорных армянских жульфинских статей с харчу и с платья провозу не взято.

Да с ним же 2 человека работников.

Диак Григорей Молчанов.

Справил Иван Татаринев.

ЦГАДА. ф. 100, 1706 г., л. 1, лл. 14 об.—21 об.

Подлинник.

6

1706 г. октября 16 — Жалоба армянина Аванесова Петру I на нарушение торговых правил

л. 9 об. Державнейший царь государь милостивейший.

По вашему величествия указу и по договорным нашим армянским статьям из давних лет приезжаем мы, торговые армяня, из Персиды чрез Астрахань к Москве с товарами своими многими и с тех своих товаров платив в вашу государеву казну пошлины и провозные деньга в Астрахани и на Москве и в порубежных городах тысяч по пяти и по десяти и по пятнатцати. И в нынешнем, государь, 1706-м году октября в четвертый на десять день, который стоит в Богоявленском монастыре на левой стороне у палат в которые прежде сего стояли [в] палатах, так же и ныне стоят компанейские торговые наши армяня, неведомо какова чину человек именем Козьма, а чей сын и прозванием, того не знаю, а в лицо ево знаю, пришед к полате где я стою, учал меня, торгового армянина,

напрасно бранить и безчестить и всякою неподобною бранью и говорил, что будто те все палаты, в которых прежде сего стояли торговые наши армяня, а иные и ныне стоят, отданы ему. А по какому вашему государеву указу и из которого приказу, того он, Козьма, нам, армяном, не сказывал. И в нынешнем же, государь, 1706-ом году октября в шестый на десять день я был, армянин. взят в государственный Посольский приказ по неправому челобитью ево, Козьмы, и держали меня, торгового армянина, в приказе и ковали в железы безвинно напрасно. А в договорных наших армянских статьях написано имянно, чтоб с милосердия ничем отгонимо не было. И есть ли, государь, наша братья торговые армяня сведают, что на нас такие напрасные от таких людей нападки есть, так же что безвинно оковав держат, и они с товарами своими к Москве // приезжать не будут, и от того в вашей государственой казне с товаров наших армянских в зборе пошлин и провозных денег учинитца многое умаление. А как он, Козьма, бранил меня, торгового армянина, и то слышали торговые ж армяня Данило Яковлев, Минас Терянов, Авет Агазаров, Каспар Аваков, Балы Шахпасов.

л. 10
Всемиловейший государь, прошу вашего величества, вели, государь, ево, Козьму, в государственной Посольской приказ сыскать и против сего моево челобитья допросить в брани и в безчестье моем, и почему он, Козьма, те все палаты, в которых прежде сего стояли торговые наши армяня, а иные и ныне стоят, называет своими и берет с них за шалаты деньги, и есть ли у него о том какой ваш государев указ, и что и он, Козьма, в тех палатах стоит и пустил стоять в иные палаты греков. И по допросу по своему государеву указу и Уложению⁸ и по новоуказным статьям свой государев указ учинить. А будет, государь, он, Козьма, станет запирацца в допросе своем в брани и в безчестье моем, вели, государь, допросить вышепомянутых свидетелей и не вели, государь, ево, Козьминому, напрасному челобитью поверить и напрасно нас, торговых армян, ковать, чтоб нам, армяном, многим со многими своими товары из Персиды к Москве по договорным нашим армянским статьям⁹ приезжать ничем отгонимо не было. А он, Козьма, бьет челом на меня, торгового армянина, для того, чтоб ему отбыть тем челобитьем, что приходя к палате моей, где я стою, бранил меня и безчестил всякою неподобною бранью и хотел бить напрасно.

Шаховой области торговой армянин Хачик Иванисов.

Октября в 16 день 1706-го году.

Помета: 1706-го октября в 17 день. Сыскав того человека в Посольском приказе против сего челобитья допросить.

ЦГАДА, ф. 100, 1706 г., д. 1, лл. 9 об.—10.

Подлинник.

1707 г. января 11 — О пропуске джульфинских армян
с товарами из Москвы в Персию

л. 11 В нынешнем 1707-ом году генваря в 11 день // явились в государственном Посольском приказе по астраханской подорожной шаховой области персидского жулвинцы армянские кумпанейщики Арютюн Тарасов с товарищи пятнатцать человек, а с ними челядников дватцать три человека. А в допросе сказали, что приехали де они из-за моря к Москве с товаром своим, с шолком сырцом и ыными заморскими товары.

И ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу [Т] шаховой области жулвинцы, армянские кумпанейщики, Ариджан Арабетов, Арютюн Тарасов с товарищи 12 человек бьют челом, чтоб великий государь пожаловал их, велел отпустить их с Москвы с товарами и з дватцатью человеки челядники чрез Астрахань за море в Персиду и с ними для дорожного их проезду л. 11 об. зина горелого // и о пропуске по городам дать им его, великого государя, проезжую грамоту.

И подали они, вышеописанные челобитчики, к тому своему челобитью в платеже с товаров таможенных пошлин и провозных денег за таможенною печатью и за рукою ларешного Григорья Макеева 12 таможенных выписей и с тех выписей взяты у них к сей выписке за руками их списки, а подлинные справя с списками отданы им с роспискою.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, лл. 10 об.—11 об.

Копия.

1707 г. марта 1 — Об отпуске армянских купцов с товарами
из Москвы через Архангельск в Европу и о взятии пошлин
и провозных денег с шелка-сырца

л. 7 Лета 1707-го марта в 1 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] стольнику Матвею Алексеевичу Головину с товарищи.

Указал великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич [Т] отпустить с Москвы по жалованным грамотам и по договорной армянской записи шаховой области торговых армян Ивана Павлова, Меликзея Петрова, Серкиса Аветова, да челядни-

ков их, армян, семь человек с шолком сырцом и с ардашом чрез Архангельской город в Немецкую землю, а в отпуску с ними со всеми того шолку их по двум московским таможенным выписям шестьдесят тай, да узолок шолку сырцу лези весом и с веревками четьреста семьдесят один пуд двенатцать фунтов и полфунта. А от Москвы до города Архангельского им и челядником и под шолк и под харч дать ямские подводы по дватцать пуд саньми и с проводники по указу против прежних таких же армянских отпусков. А с тех их товаров таможенные московские и за Архангельской город пошлины // с цены и провозные деньги от Москвы до Архангельского города с пудового числа на Москве в Большую таможеню тысяча шестьсот пятьдесят пять рублей семнатцать алтын три деньги у них, армян, взяты.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] стольнику Матвею Алексеевичу Головину с товарищи учинить о том по ево, великого государя, указу.

За приписью дьяка Василья Посникова.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, л. 7 в об.

Копия.

9

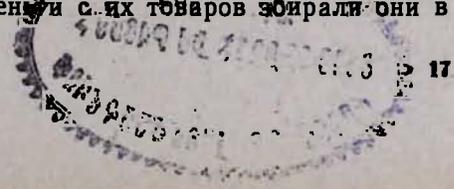
1707 г. марта 27 — Жалобы заморских купцов на убытки и трудности, учиняемые им в Астрахани

л. 85 об. От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] в нашу отчину в Астрахань боярину нашему и воеводе князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищи.

Били челом нам, великому государю, индейцы, астраханские жители Лада Кирдуев, Даджей Раздворкуев, что де живут они и торгуют в Астрахани и на Москве всякими заморскими и рускими товары, и с тех товаров платят в нашу великого государя казну пошлины большие. А те де товары берут они между собою по кабалам и по роспискам, и бескобально и без росписок, заморские за морем у своей братьи, у индейцев, да у армян, которые живут за морем в Шемахе, да за морем же мусульманские веры у перс, и те де иноземцы приезжие из-за моря в Астрахань в платеже за те товары бьют челом на них в Астрахани безвременно, не дав им в том платеже сроку и теми взятыми товары исторговатца и не заплатя с тех товаров в нашу, великого государя, казну пошлинных денег, и в том платежу стоят они на правеже многие месяцы, и от того им чинятца великие убытки и в продаже тех товаров

остановка бывает многая. Да у них же де с рускими товары на море буса згорела. Да при боярине де нашем и воеводах при Иване Алексеевиче Мусине Пушкине¹⁰ воровские казаки бусу ж разграбили, да две бусы с рускими и с персицкими товары на море волею божиею потопило. И как та Астрахань была ведома в Казанском приказе, и о таком вышеописанном разорении в 704-ом году били челом нам, великому государю, в Казанском приказе их же братья индейцы, астраханские ж жители, Толлыка Толсирам, да Гопичек Ченаев, чтоб для того ж их вышеописанного индейского разорения в тех вышеписанных долгах дать бы им сроку на десять лет. И по тому их челобитью в том же 704-м году послана наша, великого государя, грамота ис того Казанского приказу в Астрахань к воеводе Тимофею Ржевскому с прочетом, велено тому воеводе учинить о всем против их вышеописанного индейского челобитья. Да как де в прошлых 705-м и 706-м годах в Астрахани астраханские стрельцы нам, великому государю, изменили и учинили свой воровской бунт¹¹ и того воеводу Тимофея Ржевского л. 86 убили досмерти // и голов стрелецких и всяких чинов людей астраханских жителей досмерти побили ж, и от того их стрелецкого воровства та Астрахань была в великом разорении и им от того, их воровского стрелецкого разорения и их измены в тех их товарах учинились великие убытки и разорение и ничего они в то время не торговали, и с Москвы руских товаров за тем их воровством за морем не отпускали и из-за моря для такой их стрелецкой измены в привозе заморских товаров в Астрахань и к Москве к ним не было. А нашу, великого государя, пошлину они платили великую и многую без правезу и без доимки, и от того они оскудали и в великие долги впали. А ныне де по нашему, великого государя, имянному указу велено тое Астрахань и город Терек и всяких чинов жителей и служилых людей всякими делами ведать в Посольском приказе.

И в прошлом же 706-м году в ноябре и в декабре месяцах били челом нам, великому государю, в Посольском приказе их братья, индейцы, астраханские жители Доргаче Дюев, да Небата Чедюев, да Мана Тырытуев, да Булак Аломчянув, чтоб им, индейцом, для таких же вышеписанных долгов и разорения дать им сроку на десять лет. Да против нашего, великого государя, указу и Уложения и по правилу святых отец дать сроку ж. Да и сверх того нашего, великого государя указу дать им сроку ж еще на 12 лет. И по тому их вышеописанному Доргину с товарищи челобитью послана наша, великого государя, грамота ис Посольского приказу в Астрахань с прочетом, велено им о том о всем учинить против такого ж их вышеописанного челобитья, для того чтоб те наши государевы пошлинные денги с их товаров збирали они в

внм

Астрахани в таможене с великим радением неоплошно, чтоб в нашу государеву казну пошлина с их индейских товаров збиралась многая и перед прошлыми годами с великою прибавкою. И великий государь пожаловал бы их, индейцов, велел для того вышеписанного великого их разорения и долгов и убытков в тех взятых и в л. 86 об. долговых товарех, // вышеописанным приезжим и руским людем в Астрахани в платеже за те товары дать им сроку на десять лет. Да и сверх того кроме и Уложения и правильных статей дать им сроку ж еще на 14 лет, покамест они с тех товаров в нашу, великого государя казну на Москве и в Астрахани и в иных городах наша великого государя пошлинные деньги заплатят и теми ж товары на Москве и в Астрахани и за морем добровольно исторгуются, чтоб им от такого большого их разорения и от великих многих долгов мешкоты и остановки не было, и им бы во всеконечную скудость не впасть, и от такого своего большого промыслу не отбыть, и о том ис Посольского приказу в Астрахань дать нашу, великого государя, грамоту с прочетом.

И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет и вы б, боярин наш и воевода князь Петр Иванович с товарищи тем вышеписанным челобитчикам в платеже долгов заимодавцам за разорением их дали сроку по Уложению и по новоуказным статьям против их челобитья. А прочет нашу, великого государя, грамоту в Астрахани в приказной полате оставить список. А сю нашу, великого государя, подлинную грамоту отдать им, индейцом.

Писан на Москве лета 1707-го марта в 27 день.

За приписью дьяка Василия Посникова.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, лл. 85 об.—86 об.

Копия.

10

1707 г. март — Подорожная, данная армянским купцам для свободного проезда из Москвы до Архангельска

л. 1 От великого государя (полный)* от Москвы по городам до Переславля Залеского, и до Ярославля, и до Вологды, и от Тотмы, и до Устюга Великого и до города Архангельского воеводам нашим и всяким приказным людем и бурмистром.

По нашему, великого государя, указу и по жалованным нашим государским грамотам отпущены с Москвы чрез город Архан-

*) Так в тексте. Имеется в виду титул царя.

гельской в Немецкую землю с шолком сырцом шаховой области торговые армяня Иван Павлов, Меликзай Петров, Серкис Авегов, да с ними челядников их армен семь человек, а по московским двум таможенным выписям товаров в отпуску с ними шолку сырцу лези с веревками 471 пуд 12 фунтов и пол фунта, таможенных московских и за Архангельской город и провозных денег от Москвы до Архангельского города взято у них с того шолку в нашу, великого государя, казну, 1655 руб. 17 алтын 3 деньги. И тому их всему товару даны им за таможенную печатью и за рукою лад. 1 об. решного Григорья Макеева // две таможенные выписи и дано им от Москвы до города Архангельского по подорожной из Ямского приказа ямские подводы. И как те помянутые армяня с товары своими в которой город приедут и воеводам нашим и всяким приказным людем и бурмистром велеть их с товары и с челядники пропускать и подводы по подорожной давать. А как они приедут к городу Архангельскому, и дьяку нашему Матвею Алексееву велеть им у города быть постоянные дворы. А как они похотят от города Архангельского ехать за море, и их отпустить и никаких налог им не чинить. А как они из-за моря приедут к городу Архангельскому, и их по тому ж отпустить к Москве на подводах, смотря по товаром сколько с ними в привозе будет, на чем мочно поднятца и провожатых с ними посылать сколько пристойно*. И буде у них таможенных пошлин по нашему, великого государя указу и по жалованным грамотам и по товарной записи во всем против прежних таких армянских отпусков и которого числа те вышешол. л. 2 мянутые армяня с товары своими с Москвы к городу // Архангельскому приедут и от города Архангельского за море отпущены будут, о том к нам, великому государю, писать и отписки велеть подать в нашем государственном Посольском приказе тайному нашему секретарю Петру Павловичу Шафирову¹².

И сее нашу великого государя проезжею грамоту взять у них у города Архангельского в приказной палате.

Писан на Москве лета 1707-го марта в день.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 3, лл. 1—2.
Копия.

*) ...велеть армяну от города Архангельского осмотри нет ли с ними шведов или иных иноземцов, отпустить их с товарами и с челядники против прежних таких же отпусков и по сему нашему великого государя указу за море без задержания. А есть ли явятца с ними какие беглые шведы или иные иноземцы, и их, армян, задержать до нашего великого государя указу у города Архангельского и о том писать к нам, великому государю, немедленно. [Этот текст является первоначальным вариантом, затем он был зачеркнут и последовал приведенный выше текст].

1707 г. май — Об отпуске из Москвы в Астрахань джульфинского армянина Вартаиа Асланова с заморскими товарами

л. 20

Список с выписки

Лета 1707-го мая в * день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [П] Московские Большие таможни бурмистр Семен Панкратьев с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань шаховой области персического государства армянина жулфинца Вартаиа Асланова привозного заморского товару от Архангельского города нынешнего 707-го году по архангелогородцкой таможенной выписки в семнатцати кипах 102 половинки сукон галанских за широкими локроми, меры московской например 4498 аршин 6 вершков, московская цена по рублю по 18 алтын по 2 деньги аршин, в трех кипах 108 кисяков стамедов по осми рублей косяк, 2 косяка да 21 портище стамедов же разных цветов, 40 рублей. Дюжина ножигов складных — полтора рубли. Всего цены с вышписанным товаром 7877 рублей 32 алтына 4 деньги. пошлин по 2 алтына по 2 деньги с рубля, итого 551 рубль 15 алтын 2 деньги. Весом тех товаров 241 пуд 5 фунтов. Провозных денег от Москвы до Астрахани 120 рублей осмнатцать алтын пол пята деньги с пуда по полтине, всего пошлин и провозных денег 672 рубли пол пята деньги. И то число денег в Московскую Большую таможню взято с ним же, Вартаном, товарищ ево Костянтин Ахчазаров да 2 человека работных людей.

У сей выписи Московской Большой таможни печать.

У подлинной выписи припись ларешного Григорья Сорокина.

Справа подъячего Алексея Жданова. *Чырқшы Цышһрһ.*

С подлинным справил Иван Ильин.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, л. 20.

Копия.

1707 г. июня 11 — О пошлинах, взятых у торгового армянина Москова Захарова

л. 54

1707-го июня в 11 день в государственной Посольской приказ из Московской Большой таможни отписать: шаховой области торговой армянин Москов Захаров товары свои явил ли и пошлина

*) Число в документе пропущено

против армянского договору в таможенную взята ль и нет ли до него в чем или по поруке какого в таможенном деле, бьет челом об отпуске своем с Москвы в Персиду.

Писал Иван Губин.

И в Московской Большой таможене вышепомянутый армянин Москов Захаров с провозных своих и явленных заморских товаров прошлого 705-го году, а по объявке в 706-м году пошлины по указу великого государя платил ополна и дела до него никакова нет.

Ларешной Григорей Макеев.
Справил Алексей Жданов*

- л. 56 1707-го июня в 14 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] тайный секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи слушав сей выписки приказали по жалованным грамотам шаховой области торгового армянина Москов Захарова з двумя человеки челядники отпустить с Москвы чрез Астрахань за море в Персиду и о пропуске ево по городам дать ему проезжую по указу.

Проезжая по указу за приписью дияка Михайла Родостамова дана июня в 15 день.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, лл. 54, 56.

Копья.

13

1707 г. июня 11 — Установление цен и пошлин на товары армянина Степана Сергеева и разрешение армянским купцам на провоз товаров из Москвы в Европу через Архангельск

л. 77

Список

Лета 1707-го мая в ** день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие таможи бурмистр Семен Панкратьев с товарищи дали сию выпись шаховой области персидского государства армянину жулфинцу Степану Сергееву на привозной ево шолк сырец, которой привезен из Астрахани в нынешнем 707-м году по астраханской таможенной росписи, а сколько того шолку кип и что весом, то писано ниже сего: 9 тай шолку сырца лези, весом налицо 71 пуд

*) Далее следует подробная выписка из торгового договора 1667—1673 годов, неоднократно встречающаяся в I томе этого сборника.

**) Число в документе пропущено.

11 фунтов, положенная московская цена по 30-ти рублей пуд, итого 2138 рублей 8 алтын 2 деньги, пошлин московских по 10 денег с рубля, итого 106 рублей 30 алтын полтретьи деньги. Тому ж шолку положенная цена порубежного города по сороку рублей пуд, итого 2851 рубль. Пошлин за архангелогородскую таможду по 10-и денег с рубля, итого 142 рубли 18 алтын 2 деньги, весом того шолку с веревки и с натайники 74 пуда 33 фунта 52 золотника. Провозных денег от Москвы до города Архангельского с пуда по 10-и алтын, итого 22 рубли 15 алтын с полуденьгою. Всего пошлин и провозных денег 271 рубль 20 алтын 3 деньги. И то число денег в Московскую Большую таможду взято и тот вышеописанный шолк отпущен с Москвы к городу Архангельскому с сею выписью. С ним же, Степаном, 2 человека челядников ево.

У сей выписи Московские Большие таможди печать.

У подлинной припись ларешного Григорья Makeева.

Справа Алексея Жданова.

Արքայապետի և Գեորգի Գեորգի Իմ Բնակարանոցովն.

С подлинною справил Иван Губин*.

л. 79 А сего июня в 4 день в присланном его великого государя имянном указе ис Приказу земских дел написано: чтоб не сослався с Приказом земских дел иноземцев с Москвы всяких чинов людей никуды из государственного Посольского приказу не отпускать.

1707-го июня в 11 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] самодержца тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи, слушав сей выписки л. 79 об. приказали по жалованным грамотам шаховой // области торговых армян Аврама Васканова, Захара Яковлева, Гаврилу Сергеева с товарищем ево Мелкуном, Автандила Томосова, Степана Сергеева, да при них людей 12 человек с продажными их товары по таможенным выписям с Москвы отпустить чрез город Архангельской за море, потому что они с тех товаров по армянскому договору астраханские и московские и городцкие и отвозные за море пошлины и за провоз в Московскую Большую таможду платили, и о том имать по городом ис Посольского приказу проезжая грамота и ямские подводы во всем против прежних таких же отпусков.

Проезжая дана по указу июня в 11 день за приписью дияка Ивана Волкова.

И память о подводах дана.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, лл. 77, 79 и об.

Копия.

*) Далее повторяются условия торгового договора.

1707 г.— Приезд армянских купцов с заморскими товарами в
Москву. Перечень привезенных товаров

- л. 110 об. Великому государю [Т.] холоп твой князь Петр Хованской с товарищи челом бьет. В нынешнем 1707-м году в твою великого государя отчину в Астрахань явились в приезде из-за моря шаховой области жульфинцы армянская кумпанья Матвей Савельев с товарищи с шелком сырцом и с вареным и с ыными со всякими заморскими товары и августа в 27 день били челом тебе великому государю он Матвей с товарищи, а в приказной палате нам холопом твоим подал челобитную, а в челобитной их написано, что б ты великий государь пожаловал велел их из Астрахани дав им пристава и провожатых отпустить к тебе великому государю к Москве з заморскими их товары водяным путем до Саратова, а с Саратова сухим путем на подводах против прежнего и потому твоему великого государя указу и по договорным их армянским жульфинским статьям их армян водяным путем до Саратова, а с Саратова сухим путем на подводах к тебе великому государю к Москве отпустили августа в 28 день, а что каков у них армян товар в л. 111 таможенной росписи написано и с той // подлинной тамсженной выписи список за дьячего приписью послали мы холопи твои с сею отпискою а в приставах с ними армяны из Астрахани до Москвы послали мы Двинского полку капитана Павла Волкова, а приехав к Москве велели мы холопи твои ему приставу явитца и отпуску с росписью подать и про армян объявить в твоём государственном Посольском приказе тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову с товарищи.

Список армянской росписи какова подана в приказной палате за рукою таможенного бурмистра Ивана Андреева и за печатью, а в ней написано у армянина жульфинца Матвея Савельева с товарищем с Иваном Никитиным товару 7 тай шолку сырцу лези весом на лицо 48 пуд 30 фунтов $\frac{1}{4}$, цена 975 рублей 4 алтына 1 деньга пуд по дватцати рублей, 6 тай шолку сырцу ардашу весом нали- л. 111 об. цо // 47 пуд 24 фунта $\frac{3}{4}$, цена 761 рубль 30 алтын, пуд по шестнатцати рублей. 2 тай шолку вареного по 2 тай в них 510 ансырей, цена 433 рубли с полтиною ансырь по дватцати по осми алтын по 2 деньги, 2 мешка, цена рубль, 2 палаза, цена 2 рубли. Всему тому вышеписанному товару шолку сырцу лези и ардашу и вареному цена 2173 рубли 17 алтын 3 деньги пошлин по указу взято 108 рублей 22 алтына 3 деньги с рубля по 10-и денег, да Астраханской покупки товару у него 3 тай в них 765 ансырей шолку вареного по 2 тай 3 палаза 3 мешка 4 тай краски лавры весом налицо 16 пуд 10

фунтов. 15 косяков кеджей гилянских и с того товару с астраханской покупки пошрины по указу взяты в Астрахани с продавца. А тот у них вышписанный товар шолк сырец лез и ардаш и вареной и астраханской покупки шолк вареной и краска и кеджи весом с веревки и с натайники 158 пуд 6 фунтов $\frac{1}{4}$ провозных денег по указу взято 158 рублей 5 алтын 2 деньги с пуда по рублю, у них

л. 112 же в харчу и в платье весу 15 пуд // 32 фунта, и по указу великого государя и по договорным их армянским жульфинским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено, да с ними ж работных людей и кашеваров 7 человек у армянина жульфинца Петра Сергеева с товарищем с Лазарем Тасаловым товару 13 тай шелку сырцу лези весом налицо 94 пуда 30 фунтов с полуфунтом, цена 1895 рублей 8 алтын 2 деньги пуд по 20-ти рублев. 6 тай шелку сырцу ардашу весом налицо 43 пуда 11 фунтов $\frac{3}{4}$, цена 692 рубли 7 гривен пуд по 16 рублев в ящике, да в полу тае 11 пуд 20 фунтов, краски лавры налицо, цена 747 рублев с полтиною пуд по 60 по 5 рублев 2 кисти жемчугу весом 45 золотников, цена 157 рублев с полтиною золотник по 3 рубли с полтиною, одна кисть жемчугу весом 37 золотников, цена 92 рубли с полтиною золотник по 2 рубли с полтиною, одна кисть жемчугу весом 30 золотников, цена 60 рублев золотник по 2 рубли, 4 кисти жемчугу весом 43 золотника.

л. 112 об. цена 64 рубли с полтиною золотник // по полтора рубли 4 кисти жемчугу весом 27 золотников, цена 35 рублев 3 гривною золотник по рублю по десяти алтын, 300 юфтей платков гунбелдевых, цена 90 рублев, юфть по 10-ти алтын, 3 коврика средних, цена 9 рублев, 105 овчинок серых мещецких, цена 52 рубли с полтиною, овчина по полтине, 20 кисей средних, цена 70 рублев, кисея по 3 рубли с полтиною, 5 топ платков кисейных больших, в топе по 10-ти платков, цена 7 рублев с полтиною, топа по $1\frac{1}{2}$ рубли 5 кемханей, цена 6 рублев, кемхань по сороку алтын, 66 камешков сердоликовых, цена рубль, 5 пестредей теврискских, цена 5 рублев с полтиною пестредь по тритцати по шти алтын по 4-ре деньги, 3 кутни ардевилских шаль, цена 4 рубли с полтиною кутня по $1\frac{1}{2}$ рубли, двои дороги теврискские, цена 3 рубли, 2 топы платков инденских, цена 3 рубли всему тому вышписанному товару шолку сырцу, лези и ардашу и лавре жаскей и жемчугу и всякому парчевому цена 3997 рублев 1 алтын 4 деньги пошлин по указу

л. 113 зу взято 199 рублев // 28 алтын $\frac{1}{6}$ деньги с рубля по десяти денег перекупных пошлин с вещею товару с краски по указу взято 9 рублев 11 алтын $\frac{1}{6}$ деньги с рубля по $1\frac{1}{2}$ деньги, у него ж товару своего привозу прошлого 706-го году 22 кисей средних, 20 сучи средних, 30 кисей малой руки, 20 кемханей малой руки, 1 кушак бумажной белой, 9 кутней белых, 22 тафты травчатые, $5\frac{1}{2}$ косяка тафты белой, 6 завесов кутизных, 20 выбоек испаганских по осьмь алтын, 18 кисей большой руки, 20 гунбелдей пользовых бумажных,

- 90 выбоек испаганских и теврских, 8 завесом инденских средних. 38 топ платков индинских, 22 завеса малой руки, 30 кеджей ардевильских 16 кутней, 1 тафта травчатая, 8 сусей по 6 аршин, 2 полукосяка выбойки 5 скатертей бумажных, 11 платков бумажных. 400 чашек и блюдечек ценинных, 420 череньев кожаных сердоликовых.
- л. 113 об. вых, // 20 крестов сердоликовых, 100 колечек сердоликовых десятичетки сердоликовых в них по сту камешков, 10 бархатов. 30 ложек сердоликовых, 35 чарок сердоликовых. И с того привозного своего товару он Петр в том же прошлом 706-м году великого государя пошлины в Астрахани в таможене бурмистру гостиной сотни Осипу Твердышеву с товарищи все сполна платил, у него же товару астраханской покупки 200 ансырей шолку по цветам 40 пестредей теврских средних, 29 пестредей теврских малой руки. 660 аршин джажиму шолкового, 6 кутней, 4 канавата дорогильных, завес дорогильной, 40 чашек медных. И с того товару с Астраханской покупки в Астрахани в таможене пошлины взяты с продавца, а связан у него тот вышеписанный товар парчевой и чашки и камешки своего привозу нынешнего 707 и прошлого 706-го годов, а товар Астраханская покупка шелк и парчевой в четырех таях да в ящике. А тот у них вышеписанный товар шолк сырец лезь и ардаш и лавра и парчевой своего привозу нынешнего 707-го году и прошлого 706 году и астраханская покупка.
- л. 114 Роспись товаром шаховой области у армян жульфинцев. У Ильи Захарова 6 тай шелку сырцу лези весом налицо 50 пуд 32 фунта, цена 1016 рублей пуд по 20 рублей в тае полаз, цена рубль, 12 завесов иконных, цена 4 рубли 8 гривен завес по 4 гривны, 4 кеджи теврские, цена 4 рубли 8 гривен кеджи по рублю по 2 гривны, 8 кеджей лощеных, цена 6 рублей 4 гривны кеджи по 8 гривен, 2 пестреди шешюди, цена 3 рубли, 7 отласов теврских, цена 21 рубль, отлас по 3 рубли 5 выбоек ардевильских, цена 2 рубли с полтиною, 50 кумачей красных, цена 37 рублей с полтиною кумач по дватцати по пяти алтын, 84 ансыря шолку по две тай, цена 67 рублей 2 гривны ансырь по 8 гривен, 150 овчинок бухарских черных и серых, цена 75 рублей овчина по полтине в тае полаз рубль, 30 тюков сафьянов по две тай испаганских, цена 33 рубли, тюк по рублю 3 гривною. Всего того товару шелку сырцу лези и вареного всякого парчевого и сафьянов по цене на тысячу на две.
- л. 114 об. сти на семьдесят на 3 рубли на две гривны. // у Григория Каспарова с товарищем Симоном Шабасовым товару 4 тай шелку сырцу лези шемахинского весом налицо 30 пуд 39 фунтов, цена 619 рублей с полтиною пуд по 20-ти рублей в тае полаз, цена рубль, мешок, цена гривны, 255 ансырей шелку соломенного, цена 255 рублей ансырь по рублю 25 ансырей шелку теврского, цена 32 рубли с полтиною ансырь по рублю по 10 алтын, 380 юфтей платков гун-

бельдевых, тена 133 рубли, юфть по 11 алтын по 4 деньга в трех таях 375 кумачей красных, цена 281 рубль 8 алтын 2 деньга кумач по двадцати по пяти алтын, 3 войлока, цена 10 алтын, в тае 230 ансырей шолку черного, цена 150 рублей ансырь по полтине палаз 8 гривен мешок, цена 4 гривны, 10 чувалов ладону весом налицо 50 пуд, цена 175 рублей пуд по 3 рубли с полтиною.

Всему тому вышеписанному товару шолку сырцу и вареному и теврискому и кумачам и платкам и ладону цена 1614 рублей 5 алтын.

Григорий Молчанов

- л. 115 Всего весом с веревки и с натайники 199 пуд 16 фунтов. Привозных денег по указу взято 199 рублей 13 алтын 2 деньга с пуда по рублю. У них же в харчу и в платѣ весу 19 пуд 37 фунтов с полу фунтом и по указу великого государя и по договорным их армянским жульфинским статьям с харчу и с платѣя провозу не взято, да с ними ж работных людей 6 человек, у товарища ево Петрова армянина Захара Афанасьева товару Астраханской покупки в тае 85 киндяков ковровых, 238 овчинок черных бухарских, 20 овчинок серых бухарских полаз в тае 180 ансырей шелку по две таи 30 фунтов бумаги красной пряденой, полаз и с той с астраханской покупки с товару в Астрахани в таможе пошлины взяты с продавца. А гот у него товар астраханская покупка киндякн и овчинки и шелк и бумага красная весом с веревки и с натайники 14 пуд. Провозных денег по указу взято 14 рублей с пуда по рублю, у него в харчу и в платѣ весу пуд 16 фунтов и по указу великого государя и против договорных армянских жульфинских
- л. 115 об. статей с харчу и с платѣя провозу не взято // да с ним же работной 1 человек армянина Порсека Васильева у племянника ево армянина ж Мартрюса Авакова с товарищем с Кашпирем Богдановым товару пуд привозу из-за моря нынешнего 707-го году 9 тай шелку вареного по две таи в них 2295 ансырей, цена 1836 рублей, ансырь по двадцати по шти алтын по 4 деньга, 9 полазов, цена 9 рублей, полаз по рублю. 9 мешков, цена 4 рубли с полтиною мешок по 16-ти алтын по 4 деньга в тае 255 ансырей шолку красного двувязошного, цена 255 рублей ансырь по рублю полаз, цена рубль, мешок, цена 16 алтын 4 деньга, 2 выбойки ардевильских, цена рубль. Всему тому вышеписанному товару шолку вареному по две таи и красного, цена 2107 рублей. Пошлин по указу взято 105 руб-
- л. 116 лев 11 алтын 4 деньга с рубля по 10-и денег //, а тот у них вышеписанной товар шолк по две таи и красной весом с веревки и с натайники 70 пуд, привозных денег по указу взято 70 рублей с пуда по рублю.

У них же в харчу и в платѣ весу 7 пуд. И по указу великого

государя и против договорных армянских жульфинских статей с харчу и с платья провозу не взято, да с ними ж работных людей 2 человека.

Справил Иван Щетинин.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, лл. 110 об.—116.
Копия.

15

1707 г.— Запись в Посольском приказе о даче проезжей грамоты армянину Богдану Константинову для провоза товаров из Москвы в Астрахань

л. 69 И в государственном Посольском приказе выписано. По справке з записными книгами прошлого 706-го и нынешняго 707-го годов в Посольском приказе армянина Богдана Константинова в записной книге в явке не написано.

А у сей выписки в допросе сказал, что де он в прошлом 702-м году приехал из Персиды к Москве и записался в Приказе Казанского дворца, и в прошлом 706-м году по отпуску ис Посольского приказу ездил он чрез город Архангельской с товарами сзоеими за море в Галанскую землю и от города де он за моря не ездил и приехал к Москве.

И ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т.] шаховой области армянин Богдан Константинов бьет челом, что он с товаров своих пошлину на Москве в Большой таможене и сверх пошлин провозные деньги заплатили, в котором л. 69 об. платеже даны им, армяном, ис таможни выписи. // И великий государь пожаловал бы ево, велел по той выписи отпустить ево с Москвы с тем явленным товаром в Астрахань и дать для их свободного проезду свою, великого государя, проезжую грамоту и под тот товар и под харч и под челядников, которые при них есть подводы по указу, и отпустить бы ему с ним вина горелого против договорных статей.

И подал он, армянин в государственном Посольском приказе к тому своему челобитью в платеже с товаров своих таможенных пошлин и провозных денег за таможенною печатью и за рукою ларешного Григорья Макеева таможенную выпись, с которой выписи взят у него к сей выписки за рукою ево список.

ЦГАДА, ф. 100, 1707 г., д. 2, л. 69 об.
Копия.

27

1707 г. — О выдаче проезжей грамоты армянским купцам, едущим с товарами из Москвы через Астрахань в Персию

- л. 20 об. А в жалованных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [Т] каковы даны ис Посольского приказу армяном Степану Лумскому, да Григорью Лусинскому* и всей их армянской компании в прошлых во 175-м и во 181-м годех написано**.
- л. 22 об. 1707-го мая в 15 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи слушав сей выписки приказали по жалованным грамотам шаховой области торговых армян Ариджана Арабетова, Ивана Богданова, Аветя Амирева с товарищем Каспера Атвелова, Аврама Васканова, Богдана Петрова, Аветя Мирютова, Сагана Каоперова, Мнацакана Григорьева з детьми с Агабабом да с Аветом, Исраиля Ильина с товарищем ево Князем Князевым, Арютана Тарасова, Вартана Асланова с товарищем ево
- л. 23 Костянтином Ахназаровым, // да при них 12 человек челядников с продажными их товары по таможенным выписям с Москвы отпустить за море в Персицкую землю чрез Астрахань, потому что с тех товаров по армянскому договору астраханские и московские и городские и отвозные за море пошлины и за провоз в Московскую большую таможду взято и о том им дать по городам ис Посольского приказу проезжую грамоту и ямские подводы по всем против таких же армянских прежних отпусков.

Дияк Василий Посников. Дияк Иван Волков.

ЦГАДА, ф. 1707 г., д. 2, лл. 20 об., 22 об.—23
Подлинник.

1708 г. марта 11 — О европейцах, нарушающих торговые интересы российской казны и армянской торговой компании

- л. 1 Лета 1708-го марта в 11 день.
По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову с товарищи.
В прошлом 707 году декабря 17 дня бил челом великому го-

*) Следует читать Степану Ромодамскому, да Григорью Лусикову.

**) Далее следует повторение условий торгового договора.

сударю шаховой области торговой армянин компанейской товарищ Сафар Васильев. По указу великого государя и по договорным их армянским статьям приезжают они, торговые армяне компанейския многия ис Персиды чрез Астрахань к Москве со многими своими товары и з давних лет платят в казну великому государю с тех своих многих товаров пошрины и провозныя деньги все сполна многия тысячи, а в прошлом 706 году в Астрахани и на Москве и за порубежной город с товаров и армянских компанейских разных во взяты великого государя в казну пошлин и провозных денег блиско тритцати тысяч рублей, да в прошлом 706 году которых их братья торговья армяня компанейския из Немецкой земли приехали к городу Архангельскому и их товары на кораблях по цене на многия тысячи взяли французы¹³, также и в прошлых 706-м и в 705-м у их братья армяне, которые поехали с Москвы чрез Архангельской город за море в Немецкую землю, также которые и из Немецкой земли приехали к городу Архангельскому товары их многия французы взяли и от того учинилось их армян-

- л. 1 об. // ским компаниям разорение великое и великого государя казне с тех их вышепомянутых многих разных товаров, что взяли французы, в зборе пошлин и провозных денег учинился великий недобор, а как же их братья торговья армяня компанейския в Персиде, также которых армяня и в Немецкой земле с товары своими к Москве же опасаясь вышепомянутого взяты ехать не посмеют, и от того де государевой казне в зборе пошлин и провозных денег с товаров их учинится великой же недобор и их братья армяном компанейским в торговом поведении убытки и изьяны не малыя. И великий государь пожаловал бы их, торговых армян, велел те товары с Москвы и к Москве пропускать против прежняго чрез Великий Новгород и чрез Ругодев в Немецкие земли для того, что им, торговым армяном многим со всякими своими товары ездить будет чрез Ругодев без всякого опасения французов и по договорным бы их армянским статьям с товаров их разных пошлин и провозныя деньги за порубежной город имать на Москве или в Ругодеве, а как же и братья торговья армяня услышат в Персиде и в Немецкой земле, что их, армян, с товары их разными велено пропускать чрез Ругодев и они ж их братья, торговья армяня, компанейския многия со многими своими товары из Персиды и из Немецкой земли к // Москве учнут приезжать без всякого опасения от французов из тех их многих разных товаров государевой казне в зборе пошлин и провозных денег против прежнего будет гораздо больши. Да в прошлых же годех по указу вликого государя, а по ево, армянина Сафарова челобитью даны государевы указы в разных торговых делах их армянских компанейских, и от того казне с товаров их в зборе пошлин и провозных
- л. 2

денег против прежнего умножилось много. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич [Т] указал: по имянному своему, великого государя, указу торговых армян отпускать с Москвы и из Москвы чрез Ругодев и Санкт-Петербург морем на каких судах похотят, хотя швецкие наняв суды, а сухим путем чрез Ругодев и Санкт-Петербург в Шведскую землю, и не пропускать и о том пропуске и из Сибирского приказа его, великого государя, грамоты и в Гермоландскую канцелярию его, великого государя, указ послан. А в Посольском приказе о том пропуске и торговых армян чрез Ругодев и Санкт-Петербург сей его, великого государя, имянной указ для ведома записать в книгу.

Такова память прислана за приписью дьяка Ивана Чепелева.
л. 2 об. На той памяти помета дьяка Михайла Родостомова такова: учинить по сему великого государя указу.

ЦГАДА, ф. 100, 1708 г., д. 2, лл. 1—2 об.

Копия.

См. вариант также ПСЗРИ, т. IV, д. 2192, лл. 402—403

1708 г. августа 26 — Челобитная Сафара Васильева о выдаче ему денег за провоз товаров из Персии в Москву

л. 13 Державнейший царь государь милостивейший.

В прошлом, государь, 1707-м году выехал я, нижесимпованный ис Персиды в Астрахань про ваше царское величество обиход с некоторыми вещьми и из Астрахани, государь, отпущен я к Москве и дана мне астраханская подорожная, по которой мне велено давать по пятнатцати подвод. И приехал я в Царицын и воевода по подорожной подвод мне не дал и я наняв от Царицына до Москвы подводы своими деньгами, о чем подлинно в Посольском приказе свидетельствует в доносительном письме Казанского полку порутчика Ивана Тарсалаева.

Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, вели, государь, те мои данные на наемные подводы деньги выдать потому по нашим армянским договорным статьям на подводы прогоня велено давать ис приказу.

Шаховой области армянин Сафар Васильев.

Եւ Սաֆար դի Վասիլիւ ձեռքի

1708-го августа 26-го дня.

Выписать.

И в государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом 1707-м году мая в 30 день великому государю

л. 13 об. царю и великому князю [Т.] писал из Астрахани // боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской с товарищи, что де в Астрахань в приезде из-за моря шаховой области армянин Сафар Васильев с сыном, и в приказной избе подал челобитную, в которой написано, что послан он от шаха к купчине, которой ныне ча Москве, и дабы ево из Астрахани отпустить к Москве к нему, купчине, и дать провожатого. И по тому де ево челобитью из Астрахани он, Сафар, и с сыном к Москве отпущен и послан с ним в провожатых до Москвы Казанского полку порутчик Иван Тарсалаев.

А по астраханской подорожной велено тому армянину с сыном от Астрахани до Москвы давать по 15 подвод ямских.

И по отдании вышеписанной провожатой отписки в Посольском приказе сказал: как де с тем армянином приехал на Царицын и в Царицыне де воевода Афонасей Турчанинов сказал им, что Волгою рекою ехать им за пролитием вешней воды и для разбою невозможно, и за тем с Царицына отпустил их на Паншину, а подвод, на чем ехать, не дал. И армянин Сафар Васильев нанял // л. 14 тринатцать подвод до Паншина, за которые платил на подводу по десяти алтын. А ис Паншина до Козлова он же, армянин, нанял по четыре рубли на подводу, а от Козлова до Москвы нанял он, армянин, одиннатцать подвод, по рублю по дватцати алтын на подводу, потому что и в Козлове по той подорожной подвод не дано ж и сказано, что давать не довлеет, потому что де писана та подорожная ичим путем, а подлинная скаска за рукою вышеписанного порутчика в Посольском приказе в приезде и в отпуску персицкого купчины в столпу.

И ныне великому государю царю и великому князю Петру Алесеевичю [Т.] армянин Сафар Васильев бьет челом: в прошлом де 1707-м году выехал он ис Персиды в Астрахань про его, великого государя обиход с некоторыми вещми и из Астрахани де отпущен он к Москве и дана ему астраханская подорожная, по которой велено ему давать по пятнатцати подвод, и приехал де он в Царицын и воевода по той подорожной ему подвод не дал и он от Царицына до Москвы нанимал подводы своими деньгами, л. 14 об. в чем подлинно в Посольском приказе свидетельствует // в доносительном письме Казанского полку порутчика Ивана Тарсалаева.

И великий государь пожаловал бы, ево, армянина, велел ему те ево даныя на вышеписанныя подводы деньги выдать, потому, что де по их армянским договорным статьям на подводы велено давать ис приказу.

А в договорных армянских статьях написано.

Приезд их ис Персицкой земли в Астрахань и к Москве, также и назад ис порубежных городов до Москвы и до Астрахани,

как в стругах водою, так и сухим путем возами на подводах по указу великого государя с провожанием и з бережением во всем от ратных людей и от разбойников имеет быть в целости. // И буде великий государь армянина Сафара Васильева пожалует, велит ему по .ево челобитью на наемные подводы, которые он деньги подвочиком платил от Царицына чрез Паншина и Козлов до Москвы выдал.

И тех денег иметпа дать:

От Царицына до Паншина по 10 алтын на подводу, итого 3 рубли 10 алтын.

От Паншина до Козлова по 4 рубли на подводу, итого 52 рубли. От Козлова до Москвы на 11 подвод по рублю по 20 алтын на подводу, итого 17 рублей 20 алтын.

Всего 73 рубли 16 алтын 4 деньги.

л. 15 об. А даютца прогонные деньги армяном, которые приезжают из Астарахани к Москве, также с товары за море и в Персиду на ямские подводы по договорам армянским из ратуши, потому что с тех армян пошлина и провозные деньги емлютца в таможду.

А персицким купчинам и армяном, которые бывають в приездах на Москве, кроме торговаго промыслу прогонные деньги даваны ис Посольского приказу.

Справил Иван Губин.

л. 16 Взять у армянина Сафара Васильева вещам, которые он про обиход государев из Астарахани к Москве вез, роспись за рукою. И по вышеписанной помете Сафар Васильев сказал, что де на вышеписанных наймывая он на свои деньги подводах вез про обиход великого государя персицкое, церковное в десяти сундуках, да уксусу бочка, а под тем питьем и уксусом было двенатцать подвод, а на достальных ехал он, Сафар, с сыном и с челядники, и то все у него принято, а денег ему .ево за те наемные подводы не дано. *Եւ Սաֆարը որ Վարդիի ձեռքից:*

1709-го февраля в 21 день. По Указу великого государя слушав вышеписанного челобитья и выписки постельничей и ковалер граф Гаврило Иванович Головкин¹⁴ да тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи приказали те деньги семьдесят л. 16 об. три рубли с полтиною армянину // Сафару Васильеву выдать из ратуши и о том в ратушу послать память.

ЦГАДА, ф. 100, 1708 г., д. 5, лл. 13—16 об. Копия.

1709 г. апреля 8 — О правовом положении армян, приезжающих
из Персии

- л. 19 А по справке в государственном Посольском приказе напредь сего приезжие из Персиды армяны и иных вер того народа и их челядники из Посольского приказа по исцовым ни по каким делам в иные приказы к розыску не отсылаваны. А по жалованной грамоте и по их армянским договорным записям те армяны приездами и отъездами и во всяком управлении и по челобитью во всяких делах с рускими людьми они и руские на них исчут и отвечают в одном Посольском приказе. И по той даной им жалованной грамоте и по договорным письмам тесноты и налог и обид чинить им не велено.

1709-го апреля в 8 день по вышеписанному великого государя указу, что в сей выписке написано, справясь подлинно в Преображенской приказ отписать.

Справил Иван Губин.

ЦГАДА, ф. 100, 1709 г., д. 1, л. 19. Копия.

1709 г. сентября 20 — Об указе Петра I в связи с челобитной
Сафара Васильева

- л. 21 И по вышеписанной помете память в ратушу послана.
А сентября в 20 день в указе великого государя в Посольской приказ из ратуши написано.

Что по справке в ратуше по вершенным выпискам торговым армяном, которые ездят из Астарахани к Москве и с Москвы до порубежных городов, тако ж и назад возвращаютца с товары, подводы им даютца готовые, а где бывают наймут на свои деньги, и такие наемныя провозы выдаютца и зачитаются им для того, что с них вместо того берутся в ратушския доходы с товаров их с пудового числа провозныя деньги по договорным их, армянским, статьям, а таким, которыя приезжают бес товаров и провозных денег с них взять не с чево на подводы прогонных и наемных денег из ратушских доходов по прежним выпискам в даче и в зачете не явилось, а вышеозначенной армянин Сафар Васильев из Персиды выехал в Астарахань и к Москве отпущен с некоторыми вещьми про государев обиход по астараханской подорожной на пятнатцати подводах: А какие вещи и в которой приказ у него

приняты, того в указе ис Посольского приказу имянно не отписано и в ратушския доходы никаких провозных денег с него нигде ничего не взято, и за тем подводных таких наемных денег выдавать из ратуши ему не довелось.

л. 21 об. Помета дьяка Михаила Радостамова: взять к отпуску и выписать.

А по справке в Посольском приказе в прошлых годах приезжим ис Персиды послом и посланником и гонцом на ямские подводы прогоны даваны на Москве и в городех ис таможенных доходов, так же и ныне торговым армяном по договором прогоны даюцца из ратуши, потому что на Москве, а в городех с товаров их пошлины и за провоз емлютца в таможенный сбор.

А у сей выписки армянин Сафар Васильев сказал, что у него вышеписанные привозные ис Персиды вещи приняты на обиход великого государя в Преображенском.

бу' Ушфшрри рр Чшшррр ддн ррр.

1709-го октября в 18 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Г] государственной канцлер и тайной советник и кавалер граф Гавриил Иванович Головкин да государственной подканцлер Петр Павлович Шафиров приказали послать другую в ратушу память, велеть вышеписанные деньги 70 рублей 16 алтын 4 деньги, что издержал в найме от Астарахани до Москвы на подводы под посланные с ним про обиход великого государя запасы выдать попрежнему из ратуши, потому что и напредь сего персицким послом и посланником прогонные деньги даваны ис таможенных и кабацких сборов, тако ж и // ныне армяном на подводы прогоны даюцца из ратуши и со всех приезжих армян с торговых их промыслов и за провоз по договору деньги на Москве и в городех емлютца в таможенной сбор и помимо таможенных сборов им, армяном из их доходов давать не положено, а в Посольском приказе по справке ис приказов определено отпускать окладная дача токмо на одни министерские дачи, а ыных неокладных доходов в приходе не бывает.

Михайло Родостамов

ЦГАДА, ф. 100, 1708 г., д. 5, лл. 21—22. Подлинник.

1709 г.— О пошлинах за товары, привозимые
армянскими купцами

л. 4 об. И в государственном Посольском приказе выписано.

л. 5 В прошлом 1708-м году декабря в 11 день к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Г] // по астара-

ханской подорожной к Москве в приезде ис Персиды шаховой области торговые армяня компанейщики Григорей Меркулов сын Топчиец с товарищи 4 человека да челядников их армян же четырнатцать человек с товары, с шелком сырцом, и с ыными персичкими товары.

И ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т] торговые армяня компанейщик Григорей Меркулов сын Топчиец с товарищи с Ягубжаном Петровым, с Николаем Амаржановым бьют челом, что они с товаров своих на Москве в Большой таможни пошлины и провозные деньги заплатили все сполна, и даны им, армяном, ис таможни выписи к городу Архангельскому.

И великий государь пожаловал бы их, велел по тем выписям отпустить их с Москвы с теми явленными товары до города Архангельского и от города за море, и для их // свободного проезду свою, великого государя проезжую грамоту и под те товары и под харч и под челядников их четырнатцать человек по указу*.

1709-го марта в 16 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] постельничей и кавалер граф Гаврило Иванович Головкин да тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи слушав сей выписки приказали по жалованным грамотам шаховой области торговых армян компанейщиков, Григорья Топченца, // Ягубжана Петровича, Николая Амаржанова с челядники их четырнатцатьми человеки и с продажными их товары по таможенным выписям с Москвы отпустить за море чрез город Архангельской, потому что они с тех товаров по армянскому договору астараканские и московские и городцкие и отвозные за моря пошлины и за провоз в Московскую Большую таможню платили и о том им дать по городам ис Посольского приказу проезжую грамоту и ямские подводы во всем против прежних таких же отпусков и о подводах в Ямской приказ послать память.

Родостамов

ЦГАДА, ф. 100, 1709 г., д. 1, лл. 4 об.—5 об., 7 об. Подлинник.

22

**1709 г. — О пропуске армянских купцов с товарами из
Москвы в Персию**

л. 12 об. А по справке в государственном Посольском приказе з записною книгою нынешняго 1709-го году написано.

Явились в государственном Посольском приказе компаней-

*) Следует выписка из договоров, заключенных с армянами в 1667 и в 1673 гг.

ские армяня Мартын Васильев, Степан Иванов, Костянтин Васканов, Сафар Миллюков, Назарет Мануков, Петр Затурин, а в допросе сказали, что они, армяня, в прошлых годах были за морем в немецких государствах, и в 708-м году выехали они ж из-за моря на кораблях с заморскими товарами к городу Архангельскому и быв у города после ярмонки доехали с товарами к Москве и к Москве приехали в 708-м ж году ноября в 29 день. А приехав к Москве явили они товаром своим выписи гродцкие в Московской Большой таможни.

л. 13 И ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу [Т] шаховой области кампанейские товарищи, торговые армяня, Мартин Васильев, Степан Иванов, Костянтин Васканов, Сафар Миллюков, Назарет Мануков, Петр Затурин бьют челом, с товаров де своих они пошлины и провозные деньги заплатили в Московскую Большую таможню все ополна и даны им ис таможни выписи.

И великий государь пожаловал бы их, армян, велел с Москвы с товарами и с харчем и с челядниками чрез Астарахань отпустить в Персиду, тако ж и вина горелого по указу на человека и дать им ис Посольского приказу его великого государя проезжую грамоту, и чтоб им с товарами и с челядниками в Астарахани напрасного никакого задержания и остановки от приказных людей не было, потому что в прошлом 708-году которые их братья с товарами своими и с челядниками отпущены были с Москвы чрез Астарахань в Персиду об. ду // и в Астарахани им и товаром их учинили напрасную остановку, и от той остановки и задержания их братья торговые армяня ко благоугодному времени торговому и морскому не успели и зазимовали и от того учинились им многие убытки и изъян великой и с другими товарами к предбудущему году к Москве выехать не успели, и от того его государевой казны с товаров их в зборе пошлин и провозных денег стало быть умаление. А в договорных их армянских статьях написано имянно, чтоб им, армяном, многим приезжать со многими их товарами ис Персиды к Москве отганимо ничем не было, а челядников с ними армян же, у Мартина три человека, у Костянтина с Сафаром Миллюковым пять человек, у Степана два человека, у Назарета один человек, у Петра два человека. Да с Мартином посылает товаров кампанейской их армянин Павел Тасальев.

И к вышеписанной челобитной подали таможни выписи в платеже с товаров своих таможенных и провозных денег за таможенную печатью и за руками ларечных Григорья Сорокина, Петра Протопопова пять выписей, и с тех выписей взяты у них к челобит-

ной за руками их списки, а подлинные справясь списки отданы им с росписками*.

- л. 15 1709-го апреля в 18 день. По указу великого государя постельничей и кавалер граф Гаврило Иванович Головкин, тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи слушав сей выписки приказали армян Мартына Васильевича, Степана Ивановича, Костянтина Васканова, Сафара Милюкова, Назарета Манукова, Петра Затурина по прежним его, великого государя, указом и по жалованным данным им грамотам с товары их с Москвы чрез л. 15 об. Астарахань в Персиду // и с челядники их пропустить и дать о пропуске их свободном, попрежнему обыкновению, великого государя проезжую грамоту, в которой написать, дабы их и с товары с платежом достойные пошлины пропускали везде без задержания. И против сей выписки и пометы армяном вышеписанным великого государя проезжая грамота дана вышеписанного числа.

ЦГАДА, ф. 100, 1709 г., д. 1, лл. 12 об.—13 об., 15 и об.
Копия.

23

1710 г. марта 13 — Челобитная армянина Сафара Васильева о разрешении ему заняться шелководством на Тереке

- л. 1 Список с челобитья армянина Сафара Васильева. Державнейший царь государь милостивейший. В прошлых годах я, нижеимянованный, ехал ис Персиды мимо владения Андреевскова, которые есть расстоянием от Терек ходу два дни, там есть удобные древа, которые черви родят¹⁵. Из них же употребляется шелк сырец. Всемилоостивейший государь, прошу ваше величество, да повелите мне то дело начати, а каковым способом и о том под сим моим прошением написаны статьи. Вашего величества нижайший раб, купец армянин Сафар Васильев.

- л. 1 об. 1710-го году марта в ** день.

1

Чтоб мне на Терке и в казатцких городках колико понадобится из них где я могу обрести удобные места даны были.

2

Из вольных тамошних людей или ис казаков или из русских людей даны мне были для работы несколько человек и были они послушны мне всеконечно.

*) На листе 14-м следует выписка из жалованной грамоты 1667 и 1673 гг.

**) Число в документе пропущено.

3

Господин астраханской воевода или губернатор с товарищи во всех моих приключаящихся нуждах всякое бы споможение мне приказывали чинить безо всякие остановки.

4

- л. 2 Когда я ис Персиды на Терек привезу или вышлю того шелкового дела мастеров с челядью их тайным обычаем, своими проторми, чтоб им и работным людем никакова утеснения кроме убивственного дела ни от кого не было и в делех их да сужду я, и даны б мне были в городех места, где им жить, а дворы им построю своими ж проторми везде в удобных местах.

5

- л. 2 об. Когда то добро начатое дело порядок свой восприимет и дело начнетца и шелк из дела будет выходить, тогда я царскому величеству буду пошлину платить по армянскому // прежнему договору, каков есть в Посольском приказе или кому царское величество укажет со мною и новой договор учинить, только бы без тяготы пошлина и провозные деньги на мне были браны.

6

- л. 3 Дабы из молодых людей несколько человек острых в учении ис посацких или ис какова нибудь чину из московских охотников даны б мне были на учения персицкого, арапского и армянского языков, читати и писати, а я их буду имети на своих же проторях пока они науку примут. И дан бы мне о том был от царского величества к шахову величеству указ о учении тех людей, и то мне приступ // будет добрый в Персиду приехать, те люди научатся вышеупомянутым языкам читать и писать. А я вижу, что в том есть у царского величества не без нужды, что тех языков перевотчиков на Москве нет, и в то время я могу что мне надобно промышлять тамошних людей мастеров по малу высылать и свое дело тайно иправлять.

7

- л. 3 об. Чтоб мне дано было к сеянню сорочинского пшена и хлопчатой бумаги и прочих человеческих живностей удобнае место, где я усмотрю, около вышеписанных ж городов и безо всякого преколов. л. 3 об. словия и с того б никакова оброку на мне // и на моих привозных при мне пребывающих людах не брать, того ради чтоб было им чем себя прокормить или с тех кроме меня на Терке десятую долю в подать взять. А буде они излишнее пшено или бумагу похотят

ответь для продажи в Астарахань или в русских городех продать, и с того пшена указная по торговому [договору] да взята с тех продавцов будет.

8

Чтоб царское величество указал на Терке церковь построить армянскую, чтобы нам служить по своей вере без всякого утеснения.

9

л. 4 Чтоб то дело шелковое было у меня и у детей моих и у всего моего роду // никогда отнята, пока род мой восприимет конец, а пошлину платить в казну царского величества по договору, как с начала так и до конца безо всякаго прилагательства и о том бы мне и роду моему дан был указ или грамота за собственною царского величества рукою и к астраханскому губернатору к прочим его царского величества воеводам указы даны б были со всяким подкреплением, чтоб то дело всецело и у всех оодержано было как царскому величеству так и мне, последнейшему рабу, безо всякше шкоды.

л. 4 об. 1710-го марта в 12 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич [Т] указал по вышешисанному челобитью и статьям армянина, торгового человека Сафара Васильева для делания шолку сырцу завести по его предложению заводы во владении Андреевском, которое разстоянием от Терек ходу два дни. своим иждивением свободно и по предложенным от него статьям о всем, кроме одной шестой статьи, учинить по ево прошению, а именно: первое — ему, Сафару, на Терке и в казацких городках отвести к тому шелковому заводу места, где ему и сколько потребно будет; второе — для работы к тем заводам дать ему // ис тамошних вольных людей или ис казаков сколько человек пристойно и велеть быть ему, Сафару, во всем послушным; третье — астраханскому воеводе или коменданту во всех ево приключающихся нуждах велеть чинить ему всякое вспоможение, дабы в помянутом деле остановки не было; четвертое — когда он, Сафар, привезет или с кем вышлет ис Персиды на Терек того шелкового дела мастеров с челядью их тайным способом на своих протях, то им и работным людям никакова утеснения не чинить и дела до них кроме убивственного никому тамо не иметь, но росправу меж ними чинить // ему, Сафару, самому, так же в городех, где им жить дать места под дворы удобные, которые построить ему, Сафару, своим иждивением. Пятое — когда то начатое дело порядок свой восприимет и шелк из дела выходить будет, тогда ему, Сафару, платить со одного в казну его царского величества пошлины по

армянскому прежнему договору, каков есть в Посольском приказе или с ним тогда о том учинить особливой договор. Сьмое — ему ж, Сафару, к сеянию сорочинского пшена и хлопчатой бумаги и прочаго к пропитанию потребного дать при вышеозначенных л. 6 городех удобные места, где он взыщет, и с того никакова // оброку у него, тако ж и у привозных его людей при нем пребывающих брать не велеть, дабы им было чем себя прокормить или с тех людей кроме его, Сафара, взять на Терке в подати десятую долю. А буде они излишнее пшено или бумагу шохотят возить для продажи в Астрахань или в иные русские города, и с того брать с них указаную пошлину. Осмое — построить ему, Сафару, с прочими армяны на Терке церковь армянскую своим иждивением, в которой отправлять им службу по своей вере без всякого препятия и утеснения от тамошних жителей. Девятое — тому шелковому л. 6 об. делу быть у него, Сафара, // и у детей и у всего роду его и пока тот его род конец воспримет всегда неотъемлемому, а пошлины с того платить ему в казну его великого государя как с начала, так и впредь по учиненному определению без всякой прибавки, и о том о всем с сего его великого государя указу послать его, великого государя грамоту из государственного Посольского приказу в Казань к ближнему боярину и воеводе Петру Матвеевичю Апраксину, в которой написать дабы он, ближней боярин и воевода, в даче вышеписанному армянину к тому шелковому заводу места и рабочих людей и в прочем во всем учинил по своему разсмотрению. О шестой же статье выписать особо в доклад. Сей его великого государя указ приказали записать государственный канцлер, тайной советник и кавалер граф Гаврила Иванович Головкин, да л. 7 государственный подканцлер Петр Павлович Шафиров.

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] в нашу отчину в Казань ближнему боярину нашему и воеводе Петру Матвеевичю Апраксину с товарищи.

В нынешнем 1710-м году бил челом нам, великому государю армянин, торговый человек Сафар Васильев, в прошлых де годах ехал он, Сафар, из Персиды мимо владения Андреевскова, которое разстоянием от Терек ходу 2 дни и тамо видел удобные древа, которые черви родят и делается из них шелк сырец и чтоб мы, великий государь, повелели ему, Сафару, тамо построить к деланию л. 7 об. шелку заводы. // А что ему к тому заводу и к делу шолку потребно, о том подал он нам, великому государю, просительные статьи. И мы, великий государь, указали по тому его, Сафарову, челобитью и просительным статьям для делания шолку сырцу завести по его предложению заводы во владении Андреевском, которое разстоянием от Терек ходу два дни, своим иждивением свободно и к тому шелковому заводу отвезть ему на Терках и в казацких

- городках места, где ему и сколько потребно будет, да для работы к тем же заводам дать ему ис тамошних вольных людей или казаков сколько человек пристойно и велеть быть ему, Сафару, во всем послушным // також де во всех ево приключаящихся нуждах астраханскому коменданту чинить ему всякое вспоможение, дабы в помянутом деле оstonовки не было. А когда он, Сафар, привезет или с кем вышлет ис Персиды на Терек того шелкового дела мастеров с челядью их тайным способом, на своих проторях, то им и работным людям никакова утеснения не чинить и дела до них кроме убивственного никому тамо не иметь, но росправу меж ними чинить ему, Сафару, самому, також в городех, где им жить, дать места под дворы удобные, которые построить ему, Сафару, своим // иждивением. Когда то начатое дело порядок свой воспримет и шелк из дела выходить будет, тогда ему, Сафару, платить со одного в нашу, великого государя, казну, пошлины по армянскому прежнему договору, каков есть в нашем государственном Посольском приказе или с ним тогда учинить о том особливой договор. Ему ж, Сафару, к сеянню сарочинскаго пшена и хлопчатой бумаги и прочего к пропитанию потребного, отвести при вышеозначенных городех удобные места, где он изыщет и с того никакова оброку у него, також и у привольных ево людей, при нем пребывающих, брать не велел, // дабы им было чем себя прокормить или с тех людей кроме ево, Сафара, взять на Терке, в подати десятую долю. А буде они излишнее пшено или бумагу похотят возить для продажи в Астрахань или в иные русские городы ис того брать с них указную пошлину. Ему же, Сафару, с прочими армяны построить на Терке церковь армянскую своим иждивением, в которой отправлять им службу по своей вере без всякого препятия и утеснения от тамошних жителей. Вышепомянутому же шелковому делу быть у него, Сафара, и у детей и у всего роду ево и пока тот ево род конец воспримет, всегда неотъемлем. А
- л. 8 об. пошлины с того // платить ему в нашу, великого государя казну, как с начала, так и впредь по учиненному определению без всякой прибавки.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, ближней наш боярин и воевода Петр Матвеевич, в даче помянутому армянину к тому шелковому заводу места и работных людей и в прочем во всем учинил по сему нашему, великого государя вышеписанному указу и по своему рассмотрению.

Писан на Москве лета 1710-го марта в 13 день.

Подписал секретарь Василей Степанов.

1711 г. (март—май) — Пересмотр условий армянского торгового договора при Петре I

О умножении и облегчении армянского торгова.

В указе великого государя Прав. Сенату, за собственною его рукою, 2 марта 1711 г. написано: персидский торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда; а в челобитье и в доношении шаховой области торговых кумпанейцов армян Сафара Васильева с товарищами за их руками написано: в челобитье что они армяне компаниею своею для торгова ездят из Персиды чрез Астрахань к Москве и с Москвы чрез порубежные города в Немецкия земли и из Немецкой земли возвращаются к Москве и с Москвы чрез Астрахань в Персиду из давних лет со многими своими разными товарами, и по договорным своим армянским статьям с тех своих товаров в Астрахани и на Москве и за порубежные города пошлины, где что надлежит, также и привозныя деньги в государеву казну многия тысячи рублей платят по вся годы; а ныне, по его великого государя указу, города, в которых случается им быть, розписаны по губерниям, и в прошлом 710 году, как кумпанейские их армяны с товарами своими случилися быть у Архангельского города и объявили в архангелогородской таможене московския таможенныя выписи, в которых именно написано с товаров их пошлинное взятые за архангелогородскую таможеню против прежних примеров и те де московския таможенныя выписи отдали им армянам и с товаров их взяли за архангелогородскую таможеню другую пошлину, чего прежде сего не бывало, сверх московского взятых, а на Москве против их армянского челобитья чрез многое их ходатайство, взятых первыя за город Архангельской с товаров их пошлины им армянам не выданы, а которые они кумпанейские армяне из Немецкой земли и с тех товаров взяты провозныя деньги от Архангельскаго города до Москвы с пуда по полтине, а ямских и наемных подвод под товары их и им армянам против прежних примеров не дано и наняли они подводы на свои деньги, и те деньги против прежних примеров им не выданы ж; да с тех же привезенных из Немецкой земли товаров, разбив и измеряя сукна, хотели взять у города пошлину сверх договорных их статей, которой прежде сего пошлины у города никогда не имано, и впредь будущие годы хотели с их из Немецкой земли привозных товаров вновь пошлину иметь в ту губернию, да с их же продажных мелочных у порога товаров

взята вновь другая за купца пошлина в таможду бургомистру, и которые товары покупают они у города и пишут торги, и на те товары прибавляют бургомистры сверх договорной цены немалое число напрасно в цене и говорят, чтоб впредь им с товарами своими не приезжать, и которые товары их привезены были с Москвы и из Немецкой земли к городу, и у города с тех их товаров взято анбарных денег 90 рублей, а преж сего таких денег у города с товаров их не имано, и которые их кумпанейские армяне многие приезжали ныне из Персии к Москве со многими своими товарами с сырцом шолком, с которым надобно ехать чрез Архангельской город в Немецкия земли, также которым их братья надобно ехать с товарами своими немецкими из Немецкой земли к городу же в предбудущий год, и для вышеозначенного у города учинения имеют они опасение и где приносят они о прилучившихся делах своих челобитныя, и по тем челобитным указа им не учинено. И чтоб государь пожаловал их, велел: по своим именным указам и по договорным их армянским статьям, против сего их челобитья, указ учинить, чтоб в губерниях сверх договорных их статей ничем приезжать им армянам многим со многими своими товарами отгонимо не было, и о том в губернии послать указы, а как их братья армяне услышат, что им против договорных их статей отгонимо ничем не будет, и они многие со многими своими товарами учнут приезжать и с тех товаров в зборе пошлин в государевой казне умножится перед прежним гораздо больше. В доношении: когда они из Персической земли приезжают в Астрахань с шолком сырцом и с иных всяким разным товаром и с продажи б тех товаров пошлины имать по продажной цене против прежних уговорных статей, как преж сего было: который товар привозят они к Москве, и с тех бы пошлин и перевозных не имать, а имать бы против астраханской выписи с пуда по полтине перевозных денег, и астраханскую и московскую и порубежную пошлину вдруг на Москве для того, что в Астрахани московских денег вокоре взять негде, и за тем чинится в непродаже товаров и в платеже пошлин остановка, и в карабельный путь ко времени не успевают, и тот товар привозят к Москве, и для того на Москве дают другия пошлинные деньги, которые их братья приезжают к Москве из Немецкой земли и из порубежных городов, чтоб в порубежных городах с товаров перевозных денег не брать, а имать на Москве против росписи с пуда по полтине и пошлину как надлежит по договору их и пожалованной грамоте. От Астрахани до Москвы и с Москвы до порубежных городов, и с порубежных городов до Москвы, и с Москвы до Астрахани сухим и водяным путем были [б] приставы и провожатые, как и наперед сего было. На Москве б посольский двор отдать кумпанству их вовсе для поклажи и продажи то-

варов их, также и для житья им и людям их всем вместе, а они чинить и строить что надобно будут сами. А по жалованным де грамотам и по договорным кумпанства их статьям живали они вкупе с людьми своими на Москве на Посольском дворе, также и в порубежных городах безнаемно, а ныне живут в разных местах по боярским дворам с наймом, и в том чинится им убыток немалой. А когда считают пошлины, и тогда брать на месяц по рублю анбарных денег со всякой статьи. А которые их братья будут на Посольском дворе торговать молочным товаром в год, и с тех братья по рублю в месяц. В Астрахани и в порубежных городах под товар их анбары и где им жить места давали воеводы, а найму с них имели со всякой статьи по рублю на месяц. С каменьев и с жемчугу на Руси пошлин не брать, для того, что де их кумпанство с теми и с другими разными товарами приезжают чрез Турецкую землю в Немецкую и Турецкой земли в порубежных городах товаров их не смотрят, только что малое видя, с того и пошлины берут, а каменье и жемчуг не осматривают, и если с того каменья и с жемчугу пошлин не имеют, то многие их братья из Турецкой земли поворотятся в Российскую, а которое каменье и жемчуг продадут и будут покупать в Немецкой земле и на Москве в Персицкую землю иной товар и с тех товаров пошлины и перевозных денги платить станут. Да с их же б кумпанства новоокладных и других пошлин не имеют для того, что они платят великую пошлину. И если по сему их доношению и по прежним уговорным их статьям учинено будет, и тогда многие их братья из Турецкой земли возвратятся в Российскую.

Против вышелеписанного армянского челобитья и доношения о присылке к Канцелярию Прав. Сената о персицком и арменском торгах с именных указов и договорных их статей описков и о пошлинном с них и провозных денег взятъе, и о всем того торга состоянии посланы в Посольский приказ и в Ратушу указы:

И из Посольскаго приказа с договоров и с записей арменских списки, а из Ратуши ведение в Канцелярию Прав. Сената поданы, и из них выписано:*

А в 706 году июля в 11 день великому государю били челом персицкого государства торговые армяне кумпанейские Москов Захаров с товарищи: приезжают де они из Персиды чрез Астрахань к Москве, и с Москвы ездят чрез Архангельской город за море в Немецкия земли со многими своими разными товарами, и с тех товаров платят пошлины и провозных денги по договорам все сполна, и как де бывають они у города Архангельскаго и им

* Следуют выписки из торговых договоров 1667 и 1673 годов. См. т. I настоящего сборника.

постоялых дворов не дают и держат их тамо напрасно многы числа, также и в летнее время вскоре судов и работников, а зимою подвод с проводники не дают, и чинят напрасную остановку и изьян великий, и великий государь пожаловал бы их велел у города Архангельскаго постоялые дворы им давать и отпускать их от города к Москве без задержания и под товары летним временем суды, а зимою подводы давать бы им немедленно, и о том к Архангельскому городу послать указ. И июля в 13-й 706 года послана из Посольскаго приказа в Ратушу память, велено по вышеписанному армянскому челобитью о даче у города Архангельскаго постоялых дворов, также и об отпуске их от города Архангельскаго и о даче летом судов и работников, а зимою подвод с проводники без всякаго задержания и остановки, против их армянскаго договора о всяком их удовольствовании и о посылке о том к гор. Архангельскому к таможенному бурмистру послушнаго указа его великого государя указ учинить в Ратуше.

А в 708 году марта в 11 день в Посольский приказ из Сибирскаго приказа писано: в прошлом 707 году декабря в 18 день великому государю бил челом шаховой области торговый армянин компанеской товарищ Сафар Васильев; по указу де великаго государя и по договорным их армянским статьям приезжают они торговые армяне кумпанейские многие из Персиды чрез Астрахань к Москве со многими своими товары издавных лет и платят в казну великого государя с тех своих многих товаров пошлины и провозныя деньги все цюполна многия тысячи; а в прошлом 706 году в Астрахани и на Москве и за порубежной город с товаров их армянских кумпанейских разных во взятье великого государя в казну пошлин и провозных денег близко 30.000 рублей, да в прошлом же 707 году которые их братья торговые армяне кумпанейские из Немецкой земли приехали к городу Архангельскому и их товары на кораблях по цене на многия тысячи взяли французы, также и в прошлых 706 и в 705 годах у их братья армян, которые приехали с Москвы чрез Архангельской город за моря в Немецкую землю, также которые и из Немецкой земли приехали к городу Архангельскому товары их многие французы¹⁶ ж взяли, и от того учинилось их армянским кумпаньям разорение великое и великого государя казне с тех их вышепомянутых многих разных товаров что взяли французы в сборе пошлин и провозных денег учинился великий недобор, а как де их братья торговые армяне кумпанейские в Персиде, также которые армяне и в Немецкой земле с товары своими к Москве ж опасаяся вышеупомянутаго взятья ехать не посмеют, и от того де государевой казне в оборе пошлин, и провозных денег с товаров их учинится великой же недобор и их братья армянам кумпанейским в торговом поведении убытки и

изъяны не малые; и великий государь пожаловал бы их торговых армян велел с товары с Москвы и к Москве пропускать против прежняго чрез великий Новгород и чрез Ругодев в Немецкия земли для того что им торговым армянам многим со всякими своими товары ездить будет чрез Ругодев без всякого опасения от французов и по договорным их армянским статьям с товаров их разных пошлыны и провозныя деньги за порубежной город имать на Москве или в Ругодеве, а как де их братья торговые армяне услышать в Персиде и в Немецкой земле, что их армян с товары их разными велено пропускать чрез Ругодев, и они де их братья торговые армяне кумпанейские многие со многими своими товары из Персиды и из Немецкой земли к Москве учнут приезжать без всякого опасения от французов, и с тех де их многих разных товаров государевой казне в сборе пошлын и провозных денег против прежняго будет гораздо больше; да в прошлых же годах, по указу великого государя, а по его армянина Сафарову челобитью, даны государевы указы в разных торговых делах их армянских кумпанейских, и от того в государевой казне с товаров их в сборе пошлын и провозных денег против прежняго умножилось много; и великий государь указал по именному своему великого государя указу торговых армян отпускать с Москвы и к Москве чрез Ругодев и С.-Петербург морем на каких судах похотят, хотя швецкие наняв суды, а сухим путем чрез Ругодев и С.-Петербург в Швецкую землю их не пропускать, и о том пропуске их из Сибирскаго приказа грамоты и в Ингермонландскую канцелярию памяти посланы.

И в прошлых годах, по указу великого государя, персидские торговые армяне с Москвы за море чрез город Архангельской и Новгород чрез Нарву и Петербург, также и по приезде оттуда в Персиду с московскими немецкими товары отпускиваны и струги и кормщики и гребцы и провожатые и прогонныя деньги из Ратуши им даваны и для вольнаго приезда даются им его великаго государя проезжие грамоты. А как они приезжают к Москве и в то время когда на Посольском дворе не бывает окрестных государев послон и посланников и гонцов на тот двор для житья по прошению их пускиваны на время, а в которое время бывают в приезде послы и посланники и гонцы, и те армяне с того посольского двора высыланы и ставятся собою по найму на постоянных дворах, а привозные с ними товары явят по выписям в Московской Большой таможне, и те свои товары складывают и торгуют на гостине дворе в анбарах, а поанбарщину какую платят, того не ведомо, и указу о том и о даче постоянных дворов договору в Посольском приказе никакого с ними нет, а построен тот двор для приезда вышеименованных послон и посланников и гонцов, и ныне на том Посольском дворе королевского величества Датского у

чрезвычайного посланника господина Юля заняты палаты с рухледью с приезда на Посольской двор по левую сторону наугольные верхняя и исподняя от Иверскаго Подворья.

Из Ратуши: По справке де в Ратуше из Московской Большой таможни отписано: о вышеписанном де персидском и армянском торгу и что с тех их товаров на Москве, в Астрахани и у города Архангельскаго и в других городах по 705 и с 705 по 711 год было во взятые пошлины и провозных денег порознь по годам, того ныне сделать не возможно, за тем многих лет таможенные книги все взяты в Разряд и по сие число удержаны там, а в таможню не прислано. Да в 710 году определено по губерниям на подводь сверх прежняго брать поверстных деньги, и в том году в гороцкой отпуск дано им таких новоположенных поверстных денег 210 руб. 15 алтын.

А по справе в Канцелярии Прав. Сената, в указе великого государя, каков состоялся 10 апреля 1711 года, по письму государственнаго канцлера и тайнаго советника графа Гаврила Ивановича Головкина велено во всех губерниях, оприч С. Петербургской, за ямския подводы с посланных из Москвы из Канцелярии Прав. Сената и из Приказов поверстных денег по 1 денги на версту не имать, а давать ямщикам прогонные денги по прежнему для того, что им дается годовое жалованье и за ними ж есть земли, а в С. Петербургской губернии ямы им не в образец, для того в ту губернию приезжают и отъезжают всякого чина людей много число.

Да в прошлом 710 и в нынешнем 711 годе в челобитье их армянском, каково они подали в Ратуше, написано: у города де Архангельскаго сверх московскаго взятя за архангелогородскую таможню взято с них в другой ряд другия напрасныя пошлины сполна, а московской пошлинныя платеж им не в зачет, да с отпуску заморских товаров от города до Москвы провозных с пуда по полтине, а подвод и подорожных им не дано а нанимали на свои денги; да с них же взято анбарных 90 рублей, а преж сего не имано, и чтоб взятя с них в другой ряд пошлины и на наем подвод и анбарныя денги им выдать на Москве из Ратуши, и впредь сверх договорных статей лишняго с них не имать и отгони не чинить.

А по справке с Большою таможнею и с городскими выписками: взято с них на Москве за архангелогородскую таможню пошлин 973 руб. 19 алт. с полу 1-й денги, а у города тот платеж им не зачтен и взяты в другой ряд, да с отпуску заморских товаров от города до Москвы провозных, за которые довелось было им дать подводы, а недавно 1.292 руб. 12 алт. 5 ден., а они в том пути на подводный наем издержали своих 611 руб. 24 алт. 1 ден.; и буде

им те денги выдать и за тем останется с них привозного взять 680 руб. 22 алт.; а анбарных денег 90 руб. с них взято ль, того в тех выписках не написано. И о выдаче взятых с них в архангелогородскую таможду других пошлин и за издержанныя их на подводный наем денег в Ратуше по вышеописанному их челобитью указа не учинено.

И впредь с армян пошлины и провозныя брать в одной ли губернии или и в других куда ни приедут и в гороцкие отпуски и в иные пути, сверх прежних старых прогонов, новоположенныя поперстныя денги, кои берутся в губерниях, давать ли или на наемных отправлять и о выдаче взятых с них в архангелогородскую таможду других пошлин и издержанных их на подводной наем денег, и о всем вышеописанном что великий государь укажет.

Да 2 мая били челом компанейские армяне Сафар Васильев с товарищами: платили они с привозных своих из Персиды и из за моря и с подкупных в Российском государстве товаров по договорным своим записям провозныя денги от Астрахани до Москвы по рублю, а от Москвы до порубежных городов по 10 алтын, а от порубежных городов до Москвы по полтине, от Москвы до Астрахани по полтине ж по вся свои приезды сполна, а за те денги даваны им подводы; а в прошлом 710 году взято с них у города Архангельскаго провозных денег 1.292 рубля 12 алт. 5 денег, а подвод им не дано, а в том пути на подводный наем издержали они своих денег сверх вышеописанных 1.292 рублей 12 алт. 5 денег, еще 611 руб. 27 алт. 1 ден., также и преж сего в даче подвод чинилося им великое задержание и остановка и в карабельном пути ко времени не поспевали, и ныне они компанейские армяня, радея великому государю, обещают в государеву казну платить провозных денег от Астрахани до Москвы и с Москвы до порубежных городов 20 алтын, а из порубежных городов до Москвы и с Москвы до Астрахани 20-же алтын с пуда, а под товары свои подводы нанимать станут на свои денги сверх того, для того чтоб им от недачи подвод задержания и остановки не было, только б те провозныя денги имать с них на Москве, а в иных губерниях не имать и давать им против прежняго провожатых, а потому и просят, чтобы те провозныя денги имать с них против вышеописанного на Москве, и о том к кому надлежит послать указы. И из вышеописанной выписки и из челобитья розписано: 1-е) о платеже пошлин: в договоре и в записи 175 года 31 мая написано: как из Персицкой земли армяне приедут в Астрахань пересмотреть товары их в луды и в число и шетом, с отпуска того товара к Москве взять в Астрахани пошлину с сырцу шолку с лежи с 20 рублей; на Москве, которой за продажею в отпуску будет, и порубежныя города с 30 рублей, а ежели в порубежных городах

непропадут, а отпустят в Немецкия земли проезжия пошлины с 40 рублей; итого с пуда с цены с 90 рублей сойдет пошлины по 10 денег с рубля 4 рубля 16 алтын 4 денги; с шолку с ардашу с таких же отпусков с пуда: в Астрахани с 16 рублей, на Москве с 26 рублей, в порубежных с 36 рубля, и того с цены с пуда с 78 рублей по 10 денег с рубля 3 руб. 30 алтын, а ежели на платеж тех пошлин денег у них не будет, взять товарами с 20 доль одну долю; а с иных товаров проезжую пошлину имать с московскаго отпуска по московской цене, а с порубежных по тамошней уставной цене по 10 денег с рубля; а с продажи вышеписанных товаров как па Москве, так и в порубежных городах имать с постоянной по чему в продаже будет по 10 денег с рубля. А исторговався за морем персицкими товары и на мену взяв немецких товаров по достоинству и что сверх меновых товаров у иноземцев взято будет ефимков и всякого серебра литого в судах, и на то считаючи за чистое, которое было бы против ефимочнаго серебра по счету по 14 ефимков в фунт, также и золотые червонные чистаго золота, и на те ефимки и золотые русские товары в Москве и в Великой Росии в проезде учнут купить, и с тех товаров для покупки ефимков золотых пошлину с них армян за их радение и привоз товаров из персицкие земли в Московское государство не имать, чтоб и впредь в порубежных городах на ефимки и золотые свои товары больше продавали; а в Московских городах на те золотые и ефимки русские товары покупали, и что на то золото и серебро купят русских всяких товаров, с того пошлины не имать же; а которые товары учнут покупать у иноземцев за море и повезут чрез Московское государство в свою землю, и с тех товаров имать пошлину по 2 алтына 2 денги с рубля только на Москве, а не в городах, а что сойдется сверх тех товаров у русских и немецких в покупке червонных и золотых и ефимков, а повезут с собою в Персиду, и с того имать пошлина рублевая, считая в пошлину золотой по рублю, а ефимок по полтине малая пошлина рублевая по алтыну.

Ныне армяне бьют челом, чтоб с продажных их товаров имать пошлину по продажной цене против прежних их договорных статей, как преж сего было. А который товар привозят к Москве, и с тех товаров астраханскую, московскую, порубежную пошлину, чтоб имать вдруг на Москве для того, что в Астрахани московских денег взять вскоре негде, и за тем чинится остановка и мешкота.

2-е) о провозных с того товара денгах: в том же договоре и в записи о провозных с них армян денгах написано: с отпускных из Астрахани к Москве товаров с пуда по рублю, а харчу считаючи от 100 пудов товарных без провозу и без пошлинно по 10 пуд, а табаку на всякого человека по 20 фунтов; а с Москвы до порубеж-

ных городов по 10 алтын с пуда, а харчу на 100 пуд до порубежных городов, так и от порубежных до Москвы по 5 пудов от 100 пуд. А как в порубежных городах исторгуются на мену взять провозу до Москвы по полтине с пуда, а харчу против вышеписанного ж. А с Москвы в Астрахань по полтине ж с пуда, а с товара от 100 пуд товарных по 10 пуд харчевых безпровозно и безпшлинно, а в том числе в 10 пудов про себя в дорогу вина горелаго взять на человека по 5 ведр, а из Астрахани таможенному голове пересмотря товар отпустить без удержания. И того провозу от Астрахани до Москвы и от Москвы до города Архангельскаго с пуда рубль 10 алтын; от города Архангельскаго до Москвы и до Астрахани рубль. Всего с пуда 2 рубля 10 алтын. Ныне они армяне бьют челом, чтоб с товаров их провозных денег иметь от Астрахани до Москвы и с Москвы до Астрахани по тому же с пуда, а под товары свои подводы нанимать станут на свои денги, сверх того чтоб им от недачи подвод задержания и остановки не было, только б те провозныя денги с них иметь на Москве, а в иных губерниях не иметь, а провожатых сухим и водяным путем давать по прежнему.

А по справке с Посольским приказом в прошлом 710 году 19 декабря по астраханской отписке в отпуску из Астрахани к Москве с армяны с Степаном Ивановым с товарищи с четырьмя человеки. товару их по весу 685 пуд 10 фунтов, в харчу и в платье 68 пуд 20 фунтов с полуфунтом, прикащиков и работников с ними было 9 человек, а сколько провожатых не написано: и буде вышеописаннаго товара летним путем положить на подводу по 15 пуд, и имеется быть 45; за тем в остатке 8 пуд 20 фунтов; и того 49 подвод, да на остаточные подвода; и того 50 подвод; за теми в остатке 3 пуда 30 фунтов; армянам с работниками 13 человекам по подводе, под проводников буде послать 6 человек — 3 подводы, и того 66 подвод; провозных денег с того товара довелось взять по рублю с пуда 685 рубля 8 алтын 2 денги; а по справке с Ямским приказом от Москвы до Астрахани сухим путем 2.500 верст прогонных на одну подводу доведется по указу в даче быть по 3 денги на 10 верст и на подводу 3 рубля 25 алтын, а на 66 подвод 247 рубля 16 алтын 4 денги; за тем провозных денег в остатке 437 рублей 25 алтын; от Москвы до города Архангельскаго 1.500 верст, прогонов на подводу 2 рубля 8 алтын 2 денги; а с армян с вышеописаннаго товару провозных денег доведется взять по 10 алтын с пуда 205 рублей 16 алтын 4 денги. Из того числа на 66 подвод прогонных 148 рублей 16 алтын 4 денги; за тем в остатке 57 рублей; а с вышеописанными астраханскими 890 рублей 25 алтын; и в то число на прогоны имеется 396 рублей; за тем в остатке

494 рубля 25 алтын; и в то число на прогоны имеется 396 рублей; за тем в остатке 494 рубля 25 алтын; а буде взять с них армян против нынешнего их челобитья по 20 алтын с пуда, и того 418 рубля 5 алтын; за тем будет убыли 82 рубля 20 алтын, а буде с вышеписанного ж товару по прежнему уговору взять провозных с заморских их товаров из города Архангельскаго до Москвы и до Астрахани по рублю с пуда, и того 685 рубля 8 алтын 2 денги; из того числа выдет в тех пути прогонных 396 рублей; за тем в остатке 289 рубля 8 алтын 2 денги; а по нынешнему их армянскому челобитью с них взять с пуда по 20 алтын, и того 411 руб. 5 алтын. И перед прежним уговором по нынешнему челобитью прибыли 121 рубля 30 алтын; и ежели из тех прибыльных денег заменить вышеописанныя недосталяя первого пути денги 82 рубля 20 алтын; и за тем будет прибыли 39 рублей 10 алтын.

ПРИГОВОР. 1711 года, мая 14-го, Правит. Сенат, слушав сей выписки приговорили: против вышеописанного великого государя имяниого указа, а умножении и облегчении армянского торгу учинить: 1-е) которые армяня приезжают в Московское государство из Персицкой земли для торгу кумпаниями, и тем кумпанейщиком с продажи и с отпуску персицких их и немецких товаров таможенную пошлину платить по прежним великого государя указом и по договорным статьям и по записи 175 году, а имать с них тое пошлину в порубежных городех товаров их в продаже будет с настоящей продажной цены по вышеописанным договорным статьям; 2-е) с отпускных армянских товаров, которые за продажею в отпуску будут, пошлин и провозных денег в порубежных городех не имать и задержания в том никакова отнюдь не чинить, а имать тое порубежную и московскую пошлину на Москве в таможене по отпускным и проезжим тех порубежных городов выписям, по прежним вышеявленным договорным статьям, для того в челобитье и в доношении своем они армяня явили, чтоб тое всю пошлину имать с них на Москве, а в Астрахани де московских денег взять негде, и за тем чинится в не продаже товаров и в платеже пошлины остановка и в корабельной путь ко времени не успевают, и тот товар привозят к Москве и дают другую пошлину; а по справке с московскою и города Архангельскаго таможенями: в прошлом 710 году взято с них армян на Москве за архангелогородскую таможеню пошлин 973 рубля 19 алтын с полуденгою; а у города тот платеж им не зачтен, а взяты в другой ряд; 3-е) с отпускного товару провозных денег с них армян против их челобитья имать от Астрахани до Москвы и до города Архангельскаго по 20 алтын, от города в тех пути по 20-ть алтын со всякого пуда на Москве в таможене до указа; а что вышеписанных пошлинных и привозных денег по отпускным выписям в котором году на

Москве взято будет, и те денги зачитать в положенное число тех губерний, которые довелись было с них взять в армянский отпуск. и о том в те губернии в указах написать имянно, а достальных провозных денег против прежних уговоров с них не иметь и подвод под них армян и под привозные их товары и под челядников (как на Москве, так и в прочих городех) не давать, а нанимать им те подводы от себя на свои денги для того во взятые с них провозных денег за ямския подводы по вышеописанной выписке прибыли никакой не явилось, да и в городех в тех подводах для нынешних воинских случаев и многой гонбы бывает не без нужды, а им армян за недачею тех подвод чинится остановка, о чем и по справке с городскою выписью в прошлом 710 году во взятые с них армян у города Архангельскаго провозных денег написано: 1.292 р. 12 алт. 5 ден.; а подвод не дано, и на наем тех подвод они армяны сверх тех данных денег издержали 611 руб. 24 алт. с денгою; а о пропуске с ними армяны из Персицкой земли табаку, также с Москвы горелого вина чинить по прежним договорным статьям 175 и 181 годов неотменно; 4-е) за вышеписанными отпускными товарами от Астрахани до Москвы и до порубежных городов и от порубежных городов в те ж пути давать им армян в провожатые служилых людей по прежнему на наемных их же армянских подводах и на харчу; 5-е) с алмазов и со всяких разных камней и с жемчугу, которой будет у них армян в привозе, пошлин не иметь для того, чтоб тем облегчением в привозе таких вещей для умножения в Московское государство подать им армян охоту; да и в доношении своем они армяны явили, что кумпанейство их по вся годы с камнем и с жемчугом и с иными товары проезжают чрез Турецкую землю в немецкия государства и в Турецкой земле в порубежном городе их товаров не смотрят, и жемчугу и камения не ищут, а которое камение и жемчуг продадут, и на те денги будут покупать в Немецкой земле и на Москве в отвоз в Персицкую землю иной товар и с тех товаров пошлину и провозные денги иметь по вышеописанным договорным статьям на Москве; 6-е) вышеописанныя взятые с них армян на Москве и у города Архангельскаго денги двойныя пошлины 973 рубля 19 алтын с полуденгою выдать на Москве из Ратуши, а издержанные на наем подвод 611 руб. 24 алтына с денгою у города Архангельскаго из збору 710 году, и о вышеписанном о всем в Московскую, в Казанскую, в Архангелогородскую губернии к губернаторам и к управителю, а о даче проезжей грамоты с нынешняго им армян определения в Посольской приказ послать великого государя указы; а об отдаче им посольского двора и о платеже анбарных денег и что они платили по анбарныя денги у города Архангельскаго:

справясь подлинно, выписать особо в доношение; а покамест по той выписке великого государя указ учинен будет, те анбарныя денги на Москве и в городех платить им по прежнему.

Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою Академиею Наук под ред. Н. В. Калачова. СПб, 1880.
Т. I, год 1711, д. 101.

25

1711 г. мая 20 — Челобитная Сафара (Васильева о выдаче проезжей грамоты армянским купцам

л. 1 Державнейший царь государь милостивейший.

По вашему царского величества имянному указу и по договорным армянским нашим статьям велено нам нижеименованным по тем договорам с товары как в Астрахань так и к Москве и с Москвы в порубежные города приезжать и отъезжать без запрещения и ныне мы имеем ехать с товары по прежнему в Астрахань и с тех своих товаров в Московской Большой таможни пошлины и провозные денги от Москвы до Астрахани заплатили все сполна и даны нам ис той таможни выписи, да при нас челядников армянской же породы десять человек.

Всемилоостивейший государь просим вашего величества да повелите державство ваше нас нижеименованных шахова величества персидского поданных армян отпустить чрез Астрахань в Персиду и дать нам о вольном проезде до Астрахани проезжу[ю] грамоту и провожатых, так же отпустить с нами вина горелого и с таможенных выщисей при сем нашем прошении списки.

Вашего величества нижайший шаховой области торговые армяня Агаджан Кшпаров, Авет Савельев, Иван Павлов, Петр Сафаров, Назар Мануков, Христофор Лукьянов, Степан Давыдов с сыном Алексеем, Агабека Аветова прикащик ево Анфас Иванисов.

Маия в 20 день 1711-го году. *Սմ' Սաֆարըն էս շախարհին ձեռ
դրի իմ բնկերանց իմար:*

Выписать.

Помета: И в государственном Посольском приказе выписано.

ЦГАДА, ф. 100, 1711 г., д. 3, л. 1. Перевод.

1711 г. — О торговле армянских купцов и перечень провозимых товаров

л. 1 Державнейший царь государь милостивейший.

По вашему царского величества имянному указу и по договорным армянским нашим статьям, велено нам нижеимянованным по тем договорам с товары как в Астрахань так и к Москве и с Москвы в порубежные города приезжать и отъезжать без запрещенія и ныне мы имеем ехать с товары по прежнему в Астрахань и с тех своих товаров в Московской Большой таможни пошлины и провозные денги от Москвы до Астрахани заплатили все сполна и даны нам ис той таможни выписи, да при нас челядников армянской же породы одиннатцать человек.

Всемилоостивейший государь просим вашего величества да повелит державство ваше нас нижеимянованных шахова величества персического подданных армян отпустить чрез Астрахань в Персиду и дать нам о вольном проезде до Астрахани проезжую грамоту и провожатых и подводы, так же отпустить с нами вина горелого. а с таможенных выписей при сем нашем прошении списки:

Вашего величества нижайший шаховой области торговые армяня Степан Сергеев, Петр Богданов, Иван Макаров, Богдан Петров, Мартын Васильев, Назар Богданов, Парсель Григорьев, Яков Григорьев, мая в 15 день 1711-го году.

Եւ Ստֆարրս դի Վասիլ էս շախյրիթնիս իմ ընկերանոց խմար ձեռ զրի.

И в государственном Посольском приказе выписано: к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т] в приезде к Москве по архангелогородским отпискам з заморскими
л. 1 об. товары армяне // в нынешнем 1711-ом году Степан Сергеев, Петр Богданов, Иван Макаров, Богдан Петров, Назар Богданов, Парсела Григорьев, Яков Григорьев, Мартын Васильев.

И по приезде на Москве те армяня товары свои явили по архангелогородским выписям в Московской Большой таможне.

И великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю /Т/ шаховой области торговые армяня Степан Сергеев, Петр Богданов, Иван Макаров, Богдан Петров, Мартын Васильев, Назар Богданов, Парселя Григорьев, Яков Григорьев бьют челом — по его царского величества имянному указу и по договорным их армянским статьям велено им по тем договорам с товары как в Астрахань так и к Москве в порубежные города приезжать и отъезжать без запрещенія. И ныне они имеют ехать с товары по прежнему в Астрахань и с тех товаров своих в Московскую

л. 2 Большую таможенную пошлину и провозные денги от Москвы // до Астрахани заплатили все сполна и даны им ис той таможи выписи, да при них же в отпуску челядников их армянской же породы человек. И чтоб великий государь пожаловал их велел отпустить чрез Астрахань в Персиду и дать им о вольном проезде до Астрахани проезжую грамоту и провожатых, так же отпустить с ними горячего вина, а с таможенных выписей при сем их прошении списки.

И в Посольском приказе подали к тому своему челобитью в л. 2 об. платеже с товаров своих таможенных пошлин // и провозных денег за таможенную печатью и за рукою бургомистра Федора Семенникова таможенные выписи с которых взяты у них к сей выписи за руками их списки, а подлинныя справы отданы им армянской компании Сафар Васильеву с роспискою.

А в тех выписях написано:

л. 3 Список с выписи.

Лета 1711-го апреля в 24 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Степана Сергеева товару ево привозу нынешнего 1711-го году, которые товары он явил по архангелогородской выписи в семи кипах сорок три половинки сукон галанских кармазинов, мерою тысяча шестьсот девяносто семь аршин, цена две тысячи шестьсот тридцать рублей одиннадцать алтын четыре денги, пошлин по два алтына по две денги с рубля, итого сто восемьдесят четыре рубли четыре алтына, весом тех сукон в астраханской отпуск с натайки и с веревками восемьдесят четыре пуда, провозных денег от Москвы до Астрахани по шестнадцати алтын по четыре денги с пуда, итого сорок два руб-

л. 3 об. ли. // И всего пошлин и провозных денег двести дватцать шесть рублей четыре алтына, и в то число взято в уплату с него Степана сто рублей, а достальные взяты будут на порутчике ево Степансве на армянине на Павле Тасильеве на положенной срок сполна, а вышеписанные сукна за таможенную печатью порожнь. К сей выписи Московские Большие таможи печать. У подлинной выписи назад пишет бургомистр Федор Семенников. Справа подъячег Григорья Замятина.

Список с выписи.

Лета 1711-го апреля в 12 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича /Т/ Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили в Астрахань товару армянина Петра Богданова, которые товары явил он в нынешнем 1711-м году по архангелогородской выписи в

*) Число пропущено.

десяти кипах шезьдесят половинок сукон галанских кармазинов московской меры две тысячи триста восемьдесят аршин одна четверть, цена три тысячи семьсот // рублей восемь алтын, три косяка стамедов, цена дватцать семь рублей и всего цена сукнам и стамедам три тысячи семьсот дватцать семь рублей восемь алтын. пошлин по два алтына по две денги с рубля, итого двести шезьдесят рублей тритцать алтын две денги. Весом тех товаров в астраханской отпуск с натайники и с веревками сто дватцать пуд. Провозные денги от Москвы до Астрахани по полтине с пуда итого шезьдесят рублей, и всего пошлин и провозных денег триста дватцать рублей тритцать алтын две денги и те все денги в Московскую Большую таможду взяты сполна, а вышписанные кипы за таможенною печатью порознь. У сей выписи Московские Большие таможди печать. У подлинной выписи назади пишет бургомистр Федор Семенников.

Справа подъячего Григорья Замятнина.

Список с выписи.

Лета 1711-го апреля в 19 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича /Т/ Московские Большие таможди бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань товару армян Ивана Макарова да Богдана Петрова, которые товары явили они по архангелоторождкой выписи в нынешнем 1711-м году в двенатцети кипах семьдесят две половинки сукон галанских кармазинов, мерою две тысячи девятьсот тритцать три аршина одна четверть, цена четыре тысячи пятьсот сорок шесть рублей осмьнатцать алтын, в четырех кипах тритцать две половинки сукон галанских полу кармазинов, мерою тысяча шестьсот дватцать аршин, цена тысяча четыреста пятьдесят восемь рублей, в четырех кипах сорок половинок сукон аглинских, мерою девятьсот восемьдесят пять аршин, цена шестьсот пятьдесят рублей три алтына две денги, в дву кипах восемьдесят косяков стамедов, цена на семьсот дватцать рублей, да особых богдановых товаров, в кипе шесть половинок сукон галанских

л. 4 об. кармазинов, мерою двести тритцать четыре аршина // три четверти, цена триста пятьдесят два рубли четыре алтына одна денга, в трех кипах сто двенатцать косяков стамедов, цена тысяча восемь рублей. И всего цена тем всем вышписанным товаром восемь тысяч семьсот тритцать четыре рубли дватцать пять алтын три денги. Пошлин по два алтына по две денги с рубля. Итого шестьсот одиннатцать рублей четырнатцать алтын три денги. Весом тех товаров с натайники и с веревками триста шестнатцать пуд девять фунтов. Провозные денги от Москвы до Астрахани по шестнатцати алтын по четыре денги с пуда, итого сто пятьде-

сят восемь рублей три алтына полпяты денги. И всего пошлин и провозных денег семьсот шезьдесят девять рублей осмьнатцать алтын две денги. И те денги в Московскую Большую таможную взяты будут на порутчике их на армянине ж Хачентуре Караболове на срок сполна для того, что у них Ивана Макарова с товарищи на платеж таможенных пошлин денег не лучилось, а порутчик их Хачатур остался на Москве с товары своими персицкими, а вышеписанные все кипы за таможенною печатью порознь.

У сей выписи Московские Большие таможни печать, а вышеписанные все товары отпущены с ормянином же с Мартыном Васильевым.

У подлинной выписи назади пишет бургомистр Федор Семенников. Справа подъячего Григорья Замятина.

л. 5

Список с выписи.

Лета 1711-го мая в 7 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича /Т/ Московские Большие таможни бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Мартына Васильева товару ево московские лавочные покупки на вырученные за провозные товары на денги, в ящике одно паникадило медное, весом полтара пуда, цена дватцать один рубль, три дюжины ножичков складных, шесть рублей две гривны, четырнатцать шанданов медных, десять рублей дватцать восемь алтын четыре денги, пол дюжины щипцов медных, рубль тритцать алтын, два фонаря медных, три рубли две гривны, две дюжины ножичков маленьких, два рубли с полтиною, четыре дюжины ножниц, два рубли, одна дюжина ножниц, рубль три алты-

л. 5 об.

на две денги, // две кипы сукон аглинских мерою пятьсот девяносто аршин по семи гривен аршин, четыре половинки сукон аглинских, мерою сто дватцать аршин по семи гривен аршин, одна половинка сукон галанских мерою сорок пять аршин по два рубли аршин, да всякой лавочной мелочи по цене на пять рублей на две гривны, а вышеписанные паникадила и мелочи в дву ящиках за таможенною печатью, весом тех товаров дватцать два пуда. Провозных денег от Москвы до Астрахани с пуда по полтине. Итого одиннатцать рублей и те провозные денги в Московскую Большую таможную взяты сполна.

У сей выписи Московские Большие таможни печать.

У подлинной выписи назади пишет бурмистр Семен Щученков.

Справа подъячего Григорья Замятина.

л. 6

Список с выписи.

Лета 1711-го мая в 5 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие та-

можни бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Назара Богданова товару ево московские покупки на гостине дворе на вырученые за привозные товары на денги две кипы в них дватцать половинок сукон аглинских, мерою шестьсот три аршины, цена по семи гривен аршин, кипа, в ней семь половинок сукон галанских двести восемьдесят шесть аршин по рублю по дватцати алтын аршин, три кипы сукон аглинских, мерою девятьсот аршин по семи гривен аршин, да московские ж лавочные покупки две тысячи аршин холсту шезьдесят рублей, дватцать два аршина сукон галанских сорок рублей, три аршина сукон аглинских два рубли, семьдесят семь дюжин ножиц, дватцать один рубль, шезьдесят три тысячи булавок, девятнатцать рублей, полшесты дюжины очков три рубли, сто восемьдесят шесть тысяч игол, сорок рублей, шестнатцать тысяч ножиков, восемь рублей, десять дюжин зеркал, пять рублей, дватцать одна шуба кошечья, пятнатцать рублей, двести пятьдесят кошек, шесть рублей, шестнатцать фунтов кружив мишурных, шестнатцать рублей, четыриятцать зеркал, двенатцать рублей, сто белок, два рубли, сорок черенков ножевых, восемь рублей, сорок три тысячи пронизок хрустальных, тритцать рублей, пятьсот аршин понптку, двенатцать рублей с полтиною, двенатцать портиць стамеду по два рубли, л. 6 об. шестьсот кошек, тритцать рублей, две выбойки // китайские, рубль дватцать алтын, а вышеписанной кожи кошачьей и мелочи в четырех местах весом тех всех вышеписанных товаров в астраханской отпуск семьдесят пять пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по полтине с пуда, итого тритцать семь рублей с полтиною и те провозные денги в Московскую Большую таможду взяты сполна.
У подлинной выписи Московские Большие таможди печать.
У подлинной выписи назади пишет бургомистр Федор Семенников, справа Григорья Замятнина.

Список с выписи.

Лета 1711-го апреля в 28 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможди бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина жулфинца Парселя Григорьева привозных ево товаров от города Архангельского из явки нынешнего 1711-го году по архангелогородской выписи, в трех кипах двенатцать половинок сукон галанских кармазиновых меры московской чetyреста шезьдесят пять аршин две четверти, цена семьсот дватцать один рубль семнатцать алтын три денги, две половинки сукон галанских полукармазинных, меры московской сто десять аршин девять вершков, цена девяносто девять рублей шестнатцать

алтын полшесты денги, тритцать косяков стамедов, цена двести семьдесят рублей. И всего цены вышеписанным товаром тысяча девяносто один рубль один алтын с полуденгою. Пошлин // по два алтына по две денги с рубля, итого семьдесят шесть рублей двенадцать алтын полтретьи денги. Весом тех товаров с натайники и с веревками в астраханской отпуск тритцать шесть пуд три фунта. Провозных денег от Москвы до Астрахани с пуда по шестнатцати алтын по четыре денги. Итого осмьнатцать рублей один алтын полтретьи денги. Всего пошлин и провозных денег девяносто пять рублей тринадцать алтын четыре денги. И те денги в Московскую Большую таможду взяты сполна. У подлинной выписи Московские Большие таможди печать. У подлинной выписи назади пишет бургомистр Федор Семенников. Справа Григорья Замятина.

Список с выписи.

Лета 1711-го мая в * день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможди бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Якова Григорьева товару с московской покупки на гостине дворе на вырученные товарные денги за привозной ево товар тритцать одна половинка сукон галанских красных, да белых, мерою тысяча двести семьдесят один аршин две четверти, цена по рублю по осмьнатцати алтын по две денги аршин, дватцать две половинки сукон галанских цветных, мерою восьмьсот восьмьдесят два аршина по рублю по десяти алтын аршин, тритцать семь половинок да четырнатцать четвертинок сукон галанских, мерою тысяча девятьсот два аршина три четверти по рублю по осми алтын по две денги аршин, половинка сукна галанского ж, мерою сорок два аршина по рублю по осмьнатцати алтын по две денги л. 7 об. аршин. // А те вышеписанныя сукна в пятнатцати кипах весом тх сукон с натайники и с веревками сто восьмьдесят пуд провозных денег от Москвы до Астрахани по полтине с пуда и того девяносто рублей и те провозные денги в Московскую Большую таможду взяты сполна, а те вышеписанные кипы за таможенною печатью у подлинной выписи Московские Большие таможди печать. У подлинной выписи на зади пишет бургомистр Федор Семенников.

Справа Григорья Замятина.

С подлинными справил Иван Губин.

Ишф[шр]ру нн Чшшл [рнлбршн]ну [лшшр]лш ршчлшлшл дбн ррл.

ЦГАДА, ф. 100, 1711 г., д. 6, лл. 1—7 об. Перевод прошения. Выписка из Посольского приказа.

*) В документе число пропущено.

1712 г. февраля 5 — Челобитная грузинских армян о даче им
торговых привилегий

л. 56 Державнейший царь государь милостивейший.

В прошлых (710) и (711) годах ехали мы из Грузинской земли для торговых промыслов к Москве и к Архангельскому городу и приехав в Астрахань знатной чрез ходатайства персицких армян которые завсегда на Москве и у города Архангельской торгуют и хотя в том одне быть корыстны, а нас до той знания не допустить, останова в Астрахани к Москве ни к городу не пропустили, отчего в вашей царского величества казне в сборе пошлин учинился недобор немалой: с дватцет тысяч рублев.

Всемилоостивейший государь, просим вашего величества да повелить Державство ваше для торговых наших промыслов к Москве и к Архангельскому городу из Астрахани равно как персицких армян так и нас отпустить ныне так же и впредь пропуща свободно. От которой пропуску в вашей царского величества казне по вся годы пошлинной сбор будет умножатца и торги распростра-
нятца.

Вашего величества нижайший раб Грузинские земли города Тифлиса торговые иноземцы Мамажана Автандела Арутена с товарищи, февраля в (5) день (1712) году.

ქ. მამაჯანა, ავთანდილა, არუთენა ამხანაგებით.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией*, 1712 г., д. 1, л. 56. Перевод.

1712 г. февраля 12 — О свободной торговле грузинских армян
согласно договору

л. 57 1712 февраля 12 дня великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич [Т] будучи в конзилии изволил слушать вышепомянутого челобитья Грузинские земли армян Мамажана, Автанделя, Арутена с товарищи, и указал ежели они будут в Астрахань выезжать и вывозить для торгового промыслу большая часть шелку сырцу и протчие товары как и персицкия армяня вывозят, приезжать им в Астрахань свободно. Иметь как на Москве так и у города Архангельского волну торговлю, против того как и персицкия армяня торгуют, а пошлину и провозные денги с них брать против тех персицких армян. А буде они не будут вывозить шолку сырцу знатного числа, но только приезжать с парчевыми и други

*) В дальнейшем ф. 110.

ми мелкими товарами и с них брать пошлину против того как берут с иноземцев по торговому уставу. Однакож сие учинить справясь с л. 57 об. учиненным договором о торговле // с армяны дабы не было тому чего противного и с сего Его царского величества указу послать в сенат список дабы по тому чинили.

ЦГАДА, ф. 110, 1712 г., д. 1, л. 57 и об.

1712 г. марта 27 — О пропуске армянских купцов с товарами из Москвы в Астрахань

л. 11 Список с выписей.

Лета 1712-го марта в 27 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Г], Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи: дали сию выпись в Астрахань армянину Харитону Каспарову на привозные ево товары, которые явил он в нынешнем 1712-м году по архангелогородской выписи вывозных из за моря заморских товаров. В дву двенадцать половинок сукон галанских за широкою покрормью, мерою пятьсот девять аршин, цена семьсот девяносто рублей с полтиною, в тех же кипах две половинки сукон аглинских, мерою шезьдесят аршин, цена пятьдесят четыре рубли, в кипе да в свяске пятьдесят восемь косяков стамедов галанских малой руки, цена чотыреста шесть рублей, пятнатцать дюжин ножниц, цена девять рублей, сорок тысяч иглоков двенадцать рублей. Всеи цены вышеписанным товаром тысяча двести семьдесят один рубль, шестнатцать алтын чотыре денги. Пошлин по два алтына по две денги с рубля, итого восьмьдесят девять рублей з деньгою. Весом тех товаров в астраханской отпуск с натайники и с веревками сорок девять пуд дватцать пять фунтов. Провозных денег от Архангельского города до Астрахани по новосостоятельному великого государя указу по дватцати алтын с пуда, итого дватцать девять рублей дватцать пять алтын пять денег. И всего пошлин и провозных денег сто восьмьнатцать рублей дватцать шесть алтын, и те денги в Московскую Большую таможню взяты сполна, а вышеписанныя все товары запечатаны таможенною печатью по узлам.

У подлинной выписи припись бургомистра Федора Семенникова.

Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцѣ Ршшшцѣ* дбнр [ггѣ]*.

Лета 1712-го апреля в 30 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Г] Московские Большие та-

*) Павл Тасали переводится на русский язык в двух вариантах: Павел Васильев (стр. 62, 65), Павел Тасальев (стр. 36, 55).

л. 11 можни бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Степана Сергеева товару ево привозу прошлого 1711-го году из архангелогородской выписи из отъявки нынешнаго 1712-го году. В трех кипах шестнатцать половинок сукон галанских кармазинов, мерою восьмьсот девяносто два об. аршина, московская цена тем // сукнам тысяча триста восьмьдесят два рубли дватцать алтын. Пошлин московских по два алтына по две денги с рубля, итого девяносто шесть рублей дватцать шесть алтын з денгою. Весом тех сукон с натайники и с веревками дватцать восьмь пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого восьмь рублей четыре гривны. И всего пошлин и провозных денег сто пять рублей шесть алтын з денгою. И те все денги взяты будут на порутчике ево на армянине ж на Павле Васильеве.

У подлинной выписи припись бургомистра Федора Семенникова. Справа подъячего Григорья Замятнина.

А вышепомянутые сукна отпущены в Астрахань с армянином же с Матвеем Савельевым. *Фшцц Ршшшццр.*

Лета 1712-го мая в 6 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможни бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Григорья Шаиманова товару ево московския покупки на гостине дворе за привозной ево товар на вырученные денги, которой товар явил он Григорей в 1712-м году, а порознь покупного на Москве товару триста шезьдесят пять аршин две четверти сукон галанских, цена по рублю по пятнатцати алтын аршин, дватцать тысячь белки по двенатцати рублей. тысяча, пять тысячь белки цена таж, шезьдесят черенов ножевых двенатцать рублей; сто мехов белых по два рубли с полтиною, дватцать дюжин ножниц, двенатцать рублей, полтретья пуда кости моржового зуба по дватцати рублей пуд, сорок аршин сукон галанских по два рубли аршин, а те вышписанныя все товары в дву бочках да в пяти таях. Весом тех товаров с натайники и с веревками шезьдесят пять пуд дватцать фунтов. Провозных денег от Москвы до Астрахани до десяти алтын с пуда, итого двенатцать рублей дватцать один алтын четыре денги. И те провозныя денги в Московскую Большую таможню взяты сполна.

У подлинной выписи припись бурмистра Герасима Ножевникова*. Справа подъячего Григорья Замятнина. *Фшцц Ршшшццр.*

Лета 1712-го мая в 8 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможни бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Степана Болданова, товару ево

*) Возможно, следует читать Кожевников.

л. 12 московские покупки на вырученные за привозные // товары на денги пятьдесят четыре пуда меди проволоки, цена по семи рублев пуд, пятьдесят кож золоченных по осьми гривен кожа, пуд слюды, пятнатцать рублев семь фунтов, струи бобров по три рубли, осмынатцать мехов белых плохих по два рубли, двести аршин холста шесть рублев, сорок две дюжины ножниц по десяти алтын, сто дватцать свясков напероков медных по осьми гривен, сорок пять аршин сужна галанского по рублю по осми гривен, двести кор корсоков по пяти алтын корсок, сто шесть тысячь игол по десяти алтын за тысячу, дватцать три дюжины ножниц по одиннатцати алтын, шесть дюжин наперсков по осми гривен, три дюжины замков по одиннатцати алтын по четыре денги, восьмьдесят шкаликов хрустальных, рубль дватцать алтын, семьдесят аршин кружев нитных семь гривен, пятьдесят аршин стамеду в остатках по одиннатцати алтын по четыре денги, мех соболей пупковой поношенной семь рублев, дватцать четыре книжки армянских по четыре гривны, две наволоки подушечных тиковых, рубль четыре гривны, три пары подсвешников медных по полтора рубли пара, дватцать тысячь игол по десяти алтын за тысячу, триста кож кошечьих десять рублев, тритцать мехов кошечьих дватцать рублев, пять тысячь белки по десяти рублев тысяча. Да посыльного товару армянина Алексея Степанова, которой товар привез он Алексей от города Архангельского в нынешнем 1712-м году по архангелогородской выписи четырнатцать косяков стамедов, цена по восьми рублев косяк. Итого сто двенатцать рублев пошлин по два алтына по две денги с рубля, итого семь рублев дватцать осми алтын. Весом тех всех вышеписанных товаров восьмьдесят один пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого дватцать четыре рубли десять алтын. И те денги и пошлины в таможду взяты сполна.

У подлинной выписи припись бурмистра Герасима Ножевникова. Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцц Ршшшцц.*

Лета 1712-го мая в 10 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Г] Московские Большие таможди бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Захара Яковлева товару ево московские покупки на вырученные за привозные товары на денги одиннатцать половинок сукон галанских, мерою чetyреста шезь- л. 12 об. десят три аршина две четверти, ценою // по рублю по четыре гривны аршин, те сужна в дву кипах. Весом тех сукон с натайники и с веревками дватцать два пуда. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда. Итого шесть рублев дватцать алтын, и те провозные денги в Московскую Большую таможду взяты сполна.

У подлинной выписи припись ларешнова Дмитрия Глазунова.
Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшц Фшшцр.*
Лета 1712-го мая в 10-й день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армян Авета да Лазаря Савельевых товару их московские покупки на вырученные за привозные их товары на денги двенадцать половинок сукон галанских, мерою четьреста тритцать пять аршин две четверти, цена по рублю по дватцати алтын за аршин, четьрнатцать половинок сукон аглинских, мерою триста сорок аршин по дватцати по одному алтыну по четьре денги аршин, а те сукна в трех кипах в ящике, три картины, цена пять рублей, в ящике три зеркала девять рублей, пуд дватцать фунтов пуху гусиного, шесть рублей, полторы половинки сукон кармазинов, мерою семьдесят аршин по тритцати алтын за аршин, восемьдесят тысячь игол по десяти алтын тысяча, семь мехов белых по два рубли мех, один мех горносталей двенадцать рублей, да в ящике шесть шандалов шесть рублей, одни часы настенные пятнатцать рублей, три пуда слюды тритцать рублей, блюдо серебряное весом три фунта сорок рублей, шесть дюжин ножей складных шесть рублей, да армянина ж Маджана Иванова четьре сорока соболей с хвосты триста рублей, а те соболи за клеймом Сибирского приказу, десять мехов горносталих сто десять рублей, шесть мехов пупчатых собольих сорок рублей, три меха белых двенадцать рублей, три шуки полотна галанского двенадцать рублей, четьре портища материй золотной сто сорок рублей, две дюжины ножей три рубли, два кулгана медных четьре рубли, один косяк стамеду восемь рублей. Весом тех всех вышеписанных товаров с натайники и с веревками сорок восемь пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого четьрнатцать рублей тринадцать алтын две денги. И те провозные денги в Московскую Большую таможду взяты сполна. А вышеписанные все товары в кипах и в ящиках и в сундуке и в тюке всего в двенадцати местах за таможенною печатью порознь.

У подлинной выписи припись бурмистра Герасима Ножевникова.
Справа подъячего Григорья Замятина.

- л. 13 Лета 1712-го апреля в 30 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Лазаря Кашпарова, товару его привозу нынешняго 1712-го году из архангелогородской выписи одиннатцать кип сукон галанских полукармазинов, мерою четьре тысячи двести восемьдесят один аршин, цена четьре тысячи семьдесят рублей тритцать алтын. Попшлин по два алтына по две день-

ги с рубля, итого двести восемьдесят четыре рубли тридцать два алтына з денгою. Весом тех сукон с натайники и с веревками сто тридцать восемь пуд тридцать фунтов. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда. Итого сорок один рубль дватцать алтын пять денег. И всего пошлин и провозных денег триста дватцать шесть рублей девятнадцать алтын четыре денги

л. 13 об. и те все // деньги в Московскую Большую таможду взяты будут сполна, а вышписанные сукна отпущены с Москвы в Астрахань с армянином же с Матвеем Савельевым.

У подлинной выписи Московские Большие таможди припись бургомистра Федора Семенникова.

Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцц Ршшшцр.*

Лета 1712-го мая в 24 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможди бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Степана Сергеева товару ево привозу прошлого 1711-го году из архангелогородской выписи // и от явки нынешняго 1712-го году шесть четвертинок да шесть половинок сукон галанских полукармазинов, мерою триста восемьдесят аршин, ценою триста тридцать один рубль дватцать пять алтын три денги. Пошлин по два алтына по две денги с рубля. Итого дватцать три рубли семь алтын, три денги. Весом тех сукон с натайники четырнадцать пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда. Итого четыре рубли шесть алтын четыре денги. Всего пошлин и провозных денег дватцать семь рублей четырнадцать алтын одна денга. И те денги взяты будут на поручике ево на армянине ж на Павле Васильеве. А те сукна отпущены с армянином же Матвеем Савельевым.

л. 14

У сей выписи Московские Большие таможди печать.

У подлинной выписи припись бургомистра Герасима Ножевникова.

Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцц Ршшшцр.*

Лета 1712-го мая в 24-й день. По указу великого государя царя

л. 14 об. и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие // таможди бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Каопара Андреева товару ево московские покупки на вырученные за провозные товары на деньги три половинки сукна галанского, мерою сто сорок три аршина с полуаршином, цена по рублю по дватцати алтын аршин, десять пуд олова по шти рублей, четыре портища сукна галанского пятнадцать рублей, пять фунтов кружев серебряных по одиннадцати рублей фунт, двести аршин кружев нитиных, рубль, три меха собольих пупковых тридцать четыре рубли, шезьдесят пять пар пупков собольих двенатцать рублей, десять черенов костяных ноже-

вых, рубль, пять мехов белых пятнадцать рублей с полтиною, две дюжины рюмок хурстальных малых семь гривен, полчетверта аршина сукна аглинского песочного, три рубли, три дюжины ножиц два рубли з гривною, дюжина ножигов окладных сорок алтын, одиннадцать пар иожей с вилами, рубль, пятнадцать лптр золота и серебра, сто пятьдесят рублей, сорок пар кож телятинных малых. сорок рублей, три четыре аршина объари, полтора рубли аршин, в трех кипах дватцать половинок сукон галанских, меры тысяча три аршина две четверти по рублю по десять алтын аршин, восемь тысячь белки семьдесят два рубли. Вышеписанной товар в пяти таях с полутаею, да в трех коробках. Весом тех товаров с натайники и веревками шезыдесят один пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани с пуда по десяти алтын итого осмынатцать рублей десять алтын. И те провозные денги в Московскую Большую таможеню взяты сполна.

У сей выпиши Московские Большие таможи печать.

У подлинной выпиши припись бурмистра Герасима Ножевникова.

Справа подъячего Григорья Замятнина. *Фшцц Ршшшцц*.

- л. 15 Лета 1712-го мая в 15 день. По указу великого государя царя и великого князя [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Ивана Микиртумова товару ево московские покупки на вырученныя за привозныя товары на денги во шти тюках меди зеленой в котле, весом семьдесят два пуда тритцать один фунт по семи рублей пуд, весом тоя меди с рогожами семьдесят пять пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани до десяти алтын с пуда, итого дватцать два рубли шестнатцать алтын четыре денги. И те привозные денги в Московскую Большую таможеню сполна, а таж медь отпущена с прикащиком ево с армянином же с Авгарем Бабумовым.

У подлинной выпиши припись ларешнова Дмитрея Глазунова.

Справа Григорья Замятнина. *Фшцц Ршшшцц*.

Лета 1712-го мая в 16 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Апонеза Тамозова товару ево московские покупки на вырученныя за привозные товары на денги десять половинок сукон галанских полукармазинов по цветам. мерою чetyреста пятьдесят восемь аршин, по рублю аршин в те сукна в дву кипах весом с натайники шестнатцать пуд. Провозные денги от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого четыре рубли восемь гривен и те провозные денги в Московскую Большую таможеню взяты сполна.

У подлинной выпиши припись бурмистра Герасима Ножевникова.

Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцц Шшшццр.*

Лета 1712-го мая в 17 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Ивана Павлова товару ево московские покупки на вырученныя за провозныя товары на денги двенадцать зеркал в золоченых рамах, цена двести рублей, сто тысяч иголок, цена дватцать пять рублей, пять мехов белых, десять рублей. Весом тех товаров с натайники семнатцать пуд. Провозных денег об от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого пят // рублев три алтына две денги. И те провозныя денги в Московскую Большую таможду взяты сполна, а те товары в трех ящиках да в боченке.

У подлинной выписи припись бурмистра Герасима Ножевникова.

Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцц Шшшццр.*

Лета 1712-го мая в 17 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т] Московские Большие таможи бургомистр Федор Семенников с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань армянина Григорья Шайманова товару ево московские лавочные покупки за провозные ево товары на вырученныя денги девять половинок сукон аглинских меры двести сорок аршин по семи гривен аршин, чепрак турецкой, тритцать рублей, четыре меха малых плохих лисьих, десять рублей, дватцать фунтов слюды, десять рублей. Весом тех вышеписанных товаров с натайники и с веревками десять пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого три рубли. И те провозные денги в Московскую Большую таможду взяты сполна.

У подлинной выписи припись бурмистра Герасима Ножевникова.

Справа подъячего Григорья Замятина. *Фшцц Шшшццр дѣлѣ ррр рррррр рррррр рррррр.*

Иван Губин

А в жалованных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [Т] каковы даны ис Посольского приказу армяном Степану Ромодамскому, да Григорью Лусикову и все их армянской компании в прошлом в 175-м и 181-м годех написано: Велено им армяном ис Персицкие земли приезжать к Москве с шелком сырцом и с ыными товары.

А как они из за моря приедут в Астрахань и у них взять проезжия пошлины с шолжу сырцу с лези з 20 рублей с ардашу с 16 рублей по 10 денег с рубля.

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 1, лл. 11—15 об. Копия.

1712 г. апрель—июнь — Список с подрядной записи*

- л. 28 Лета тысяча семьсот втораго на десять году апреля в седьмый на десять Московскою уезду дворцового села Острова крестьяня Никита Андреев, Фома Никитин, Трофим Федоров, Яким Тихонов, Федосей Марков, Мелентей Петров, Прокофей Васильев, того ж уезду вотчины Троицы Сергеева монастыря Вохомской волости села Павлова крестьяня Мирон Данилов, Петр Федоров, деревни Спремянникова, Пимен Васильев, Дашило Иванов, Федор Терентьев, деревни Ковригина, Федор Васильев, деревни Горы, Влас Дмитриев, дали мы сию запись иноземцу арменину жулфинской кумпании Сафару Васильеву в том с товарищи ево, что вести нам вышеписанным крестьяном ево Сафаровы с товарищи товары з шолком с Москвы до Кольвани на своих подводах а подвод ставить нам вышеписанным крестьяном всякому человеку по десяти подвод, а на всякую подводу класть по дватцати пуд, итого две тысячи восьмьсот пуд, а за провоз рядили мы крестьяня у него Сафара с товарищи ево по десяти алтын с пуда, итого восьмьсот сорок рублей и те денги напредь взяли мы у него Сафара с товарищи половину, а достальные половина взять в Кольвани, а везучи нам крестьяном те таи беречь со всяким опасением не подмочить и ни какия хитрости над тем их товаром и воровства не учинить и с Москвы дорогою до Кольвани отвезть в целости и отдать ему Сафару и убытка никакова в том товаре ему Сафару с товарищи не учинить, и будет мы вышеписанные крестьяня против сей записи не устоим и ему Сафару с товарищи взять на нас вышеписанных крестьянех и на порутчиках наших кто нас в лицах будет наемные денги с убытки сполна, а порукою нижеподписавшихся. К сей записи челобитенной писец Никита Максимов сын Лалетин вместо подрядчиков и извощиков крестьян Никиты Андреева, Фомы Никитина, Трофима Федорова, Якима Тихонова, что они подрядились вести товары таи шелком на своих на сте на сорока подводах с Москвы до Кольвани весом того товару две тысячи семьсот пуд за провоз рядили по десяти алтын с пуда и те денги взяли на пред половину, по их велению руку приложил. *бу` Суѣѣшнѣ ѣѣ Ѣшѣѣѣ ѣѣѣ ѣѣѣ*
- л. 28 об. К сей записи челобитенной писец Иван Вахромеев вместо подрядчиков извощиков крестьян Федосея Маркова, Мелентья Петрова, Прокофья Васильева, что они с вышеписанными товарищи ве-

*) Заголовок документа.

сти подрядились с Москвы до Колываня, по их велению руку приложил.

К сей записи челобитенной писец Козьма Тарасов вместо подрядчиков извозчиков крестьян Мирона Данилова, Петра Федорова, Пимена Васильева, Данила Иванова, что они подрядились товар ево вести с вышеписанными товарищи с Москвы до Колывани, а рядом рядили и денег взяли и достальные брать, что писано выше сего в равенстве с товарищи по их велению руку приложил.

К сей записи челобитенной писец Иван Тимофеев вместо подрядчиков и извозчиков Федора Терентьева, Федора Васильева, Власа Дмитриева, что они вышеписанными подрядчики товар вести с Москвы до Колываня подрядились, по их велению руку приложил.

К сей записи полку господине полковника Михаила Матвеевича Еропкина писарь Иван Тимофеев сын Ключенцов вместо поручиков Новодевичья монастыря церкви государыни Екатерины Алексеевны оброчного крестьянина Прокофья Васильева сына Жирка, да Московского уезду Вохонской волости деревни Меленок крестьянина Исая Иванова по их велению руку приложил.

У сей записи подполковника Никитина полку Афонасьевича Козлова писарь Григорей Григорьев сын Худяков свидетель был и руку приложил.

У сей записи Канцелярии рыбных дел подъячей Александр Федоров сын Гаврилов свидетель был и руку приложил.

У сей записи старого Вяцкого полку писарь Федор Нестеров сын Поникародской свидетель был и руку приложил.

У сей записи подполковника Никитина полку Афонасьевича Козлова писарь Федор Панкратьев сын Макарьев, сын свидетель был и руку приложил.

У подлинной записи на первой странице пишет в конце, семнатцать рублев десять денег принял, Феофан.

Список.

1712-го мая в два десять второй день подвотчик Московского уезду вотчины святлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова¹⁷ Домодедской волости села Пахрина деревни // Истомихи крестьянин Артемей Андреев взял по подрядной своей записи за провоз товару у арменина у Рухтана Григорьева на две подводы девять рублев, а вместо ево Артемья в приеме тех денег расписался Монастырского приказу площадной подъячей Андрей Васильев сын Ясиновской по ево велению руку приложил.

1712-го мая в тридесятый день, взяли мы за наем подводной вотчины святлейшаго князя Московского уезду Мятчиковской волости села Колычева крестьянина Трифон Петров с товарищи семнатцать

человек у армян Артемья Григорьева денег дватцать четыре рубли в том ему Артемью и расписку дали.

Светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова крестьяня ево Трифон Петров, да Калина Сидоров отдать доброму роспищнику им проходить за дела светлейшаго князя Александра Даниловича и велеть им между собою подводчиков сыскивать и в приказе являть, так же и подрядчика отдать на росписку з запискою ж, и написать с подкреплением, что он с Москвы не съехать и в приказе

л. 29 об. явятца // И по вышеписанной помете светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова вотчины ево села Колычева крестьяня Трифон Петров, Калина Сидоров отданы ис Посольского приказу на росписку ево ж светлейшаго князя Александра Даниловича приказной избы подъячому Ивану Кирилову, в том что за ево Ивановою роспискою им Трифону и Калине ставитца в Посольском приказе по вся дни против армянскаго челобитья, что он бил челом на них о побеге з дороги и увоски з дороги возу и денег дватцати пяти рублей, тако ж и другаго против их иску в двустах пятидесят пяти рублей, которые денги они и подрядчики их у них армян по подрядной записи брали, и до вершенья дела никуда не съехать, тако ж им крестьяном за ою роспискою меж собою других подводчиков сыскивать и являть в приказе, которые подводчики с ними ж бежали з дороги. А буде за ево Ивановою роспискою ставитца в Посольском приказе они крестьяня не учнут и до вершенья того дела куды съедут и на нем росписке тот их вышеписанной их армянской иск и пошлины взять по указу.

По сей росписке вышеписанных крестьян Трифона Петрова, Калину Сидорова Домодедовской волости села Пахрина приказной избы подъячей Иван Кирилов взял и руку приложил.

л. 30 1712-го июня в 30 день. Отдан из государственного Посольского приказу дворцового села Острова крестьянин Никита Андреев на росписку Симонова монастыря слуге Василью Федорову, в том, что за ево Васильевою роспискою ему Никите ставитца в Посольском приказе по вся дни против армянскаго челобитья что они били челом на него Никиту о побеге подводчиков и против их армянскаго иску в двусот пятидесят пяти рублей, которые денги подводчики и он подрядчик взяли и тако ж в увезенном возу з дороги и денег дватцати пяти рублях, и до вершенья того дела никуда не съехать. А буде за ево Васильевою роспискою ставитца в Посольском приказе он Никита не учнет или куды до вершенья дела съедет и на нем росписке тот вышеписанной их армянской иск взять и пошлины по указу по сей росписке крестьянина Никиту Андреева Симонова монастыря слуга Василей Федоров взял и руку приложил.

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 1, лл. 28—30. Копия.

1712 г. май — Письмо Меркула Агазарова Г.И. Головкину, в котором он сообщает о своем переезде с семьей из Голландии в Москву и просит дать ему право на беспошлинную торговлю в России

л. 34 Сиятельный и превосходительный граф.

Вашему высокографскому сиятельству наше всенижайшее прошение приносим. В прошлом, государь, 1711-м году будучи в Польше всемилостивейший государь ево царское величество по прошению нашему поволит жить нам на Москве и купечество отправлять против иных свободно, и в надеянии оной монаршеской превысокой милости отец мой с фамилею из Голландии приехали к Москве, которым в приезде как в наеме карабля, так и на сухом пути подвод учинился изьян и убытки не малыя. Того ради ваше высокографское сиятельство просим дабы чрез ваше от нас милостивое представительство всемилостивейший государь ево царское величество пожаловал повелел с купечества нашего во имании пошлин в свою царского величества казну несколько время нас уволнить от чего б мы могли купечество свое в Российском государстве умножить, которую ево царского величества высокую милость увидят наша братия возымеют охоту и разных стран приезжая на Москве

л. 34 об. жить и купечество свое отправлять и от того в ево // царского величества казне в зборе пошлин будет многое пополнение. За что мы должны высокую к нам милость всегда прославлять обязуемся во всех наших нижайших случаях.

Вашего высокографского сиятельства всенижайшие работники армянин Меркул Агазарев Какликов со всею фамилею. В Москве мая в ... день* 1712. *Ի՞՛՛՛ Գաղաթափի քրդի Աղաթափի ձեռնրն յ՛յ.*

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 1, лл. 34 и об. Перевод.

1712 г. июня 7 — Челобитная армянских купцов о переброске товаров из Москвы в сопровождении крестьян

л. 19 1712-го июня в 7 день. В государственном Посольском приказе перед государственным канцлером графом Гаврилом Ивановичем Головкиным, да перед государственным подканцлером бароном Петром Павловичем Шафировым жулфинской компании армяни

*) В документе число пропущено.

- Степан Давыдов, Иван Захаров с товарищи извещали словесно а в словесном своем челобитьи доносили:
- что де прошедшаго апреля в 17 день били челом они великому государю в государственном Посольском приказе об отпуске своем с Москвы за море для торгового своего промыслу и дана им для свободного их проезду до Ревеля ис Посольскаго приказу проезжая грамота и по взятии той проезжей грамоты до Ревеля подре-
- л. 19 об. дили оне // под те свои товары розных вотчин — крестьян в том числе Московского уезду дворцового села Острова крестьянина Никиту Андреева с товарищи четырнатцать человек на пятидесяти подводах и ехали они с Москвы дорогою до Клину и до Торжку. И как будучи они в Торжку оные крестьяне покинув те их возы ушли неведомы куды и ис тех пятидесят возов один воз с собою увезли, а в том возу было положено два пуда разнаго овощу, два пуда пшена сорочинскаго, пятнатцать пар шолковых платков, две парчи полосатые коват, две пары рубашек с портами, кисейные два кушака стамедные, в том числе один кушак кашанской большой руки, кафтан стамедной, три овчины бухарских серых // один косяк кисей, две шапки суконные в том числе одна лазоревая, другая красная с овчинками бухарскими, да денег дватцать пять рублей. А по подрядной записи договоренность с ними крестьяны была, у них армян до Ревеля дать на все подводы денег двести семьдесят три рубля и наперед взяли они крестьяны у них армян тех провозных денег двесте пятьдесят пять рублей, а достальпые дать было им в Ревеле, как оны тот товар поставят в целости и в том во всем они крестьяны дали на себя подрядную запись, а в той записи порукою по них написан масленик посацкой человек Прокофей Васильев и от тех крестьян учинилось им в дороге и в простое великое разорение и убыток, и что учинилось и о том они армяны принесут впредь под челобитьем роспись. *Աստիճանի զի Դա- զիբի ճանն արի.*
- л. 20 об. 1712-го июня в 9 день. Се словесное челобитье записать в книгу, а порутчика Прокофья Васильева сыскав поставить к допросу, а буде порутчик на Москве потомуж сыскать и поставить к допросу. И июня в 14 день нынешняго 1712-го году по вышеписанной помете подрядчик Московского уезду дворцового села Острова крестьянин Никита Андреев в государственной Посольской приказ сыскан и перед государственным канцлером и кавалером графом Гаврилом Ивановичем Головкиным, да перед государственным подканцлером бароном Петром Павловичем Шафировым против вышеписаннаго армянского явочного челобитья допрашиван.
- л. 21 А в допросе сказал: в нынешнем 1712-м году апреля // в 17 день подрядился он Никита у кампанейских торговых армян у Сафара Васильева с товарищи везть товар их таи с шелком с Москвы до

Ревеля на семьдесят подводках, а за провоз рядил от Москвы до Ревеля по десяти алтын со всякаго пуда, и в том он Никита дал на себя запись, что ему Никите поставить то вышеписанное число подвод с подводчиками, в которой записи порукою по нем писалися Новодевичья монастыря оброчной крестьянин Прокофей Васильев, да Вохомской волости крестьянин Исай Иванов, и по той подрядной записи он Никита подводки то число поставил и с подводчики и наперед де он Никита взял у них армян задатку денег дватцать рублей, которые денги он Никита роздал вышепомянутым подводчиком и кроме тех денег дватцати рублей он, Никита у них армян не брал, а брали де у них армян те денги на Москве вышепомянутые ж подводчики, которых он по подрядной записи поставил. И в том им армянном те подводчики давали росписки сколько тех денег они забрали, и как де те компанейские армяны с Москвы с теми вышеписанными товары поехали в Ревель с которыми и он Никита ехал, и как де будут на Пешках и те армяны л. 21 об. отпустили ево Никиту к Москве // и говорили ему Никите, что незачем ехать тебе в Ревель для того по подрядной записи подводки поставил все. И те де подводчики из Торжку покинув возы бежали ль про то он не ведает и ис того числа один воз, в котором был их армянской товар и иная рухлядь те подводчики увезли ль про то он не ведает же, да и ведать ему непочем, потому что как он проводя до Пешек ведомости ни от кого никакой не слышал, что те подводчики з дороги бежали ль или нет. Только слышал он Никита от вышеписаннаго порутчика своего Прокофья Васильева, что де те подводчики, которые тех армян с товары их везли з дороги бежали и тот де порутчик из тех беглых подводчиков дву человек поймал и посадил их в селе Коломенском за караул, которые и до ныне в том селе за караулом сидят. А которой те подводчики вотчины и как их именам зовут про то он не знает, потому что тех подводчиков он Никита не видал и с ними не говорил.

К сему допросу кадошевец Богдан Назарьев вместо подрядчика Никиты Андреева по ево велению руку приложил. Вышепомянутому крестьянину велеть сыскать подрядчиков и по- л. 22 вытчиков. // И придать к нему для тех людей сыску добру пристава.

И по вышеписанной помете крестьянин Никита Андреев для сыску подрядчиков и подводчиков с пристава ходил и привел он Никита в Посольской приказ с теми пристава дву человек подрядчиков и тех приводных людей против армянскаго челсбитья по подлинныне допрося записать, а у армян взять с подлинною подрядною записью справясь за рукою список.

И по сей помете приводные люди два человека в Посольском приказе допрашиваны, а в допросе сказали:

- Первой сказался, Трифоном зовут Петров сын вотчины светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова. К сему допросу
- л. 22 об. бывшей послуживец гостя Ивана* // села Колычева крестьянин и в нынешнем 1712-м году подрядил ево Трифона дворцовой волости крестьянин Никита Андреев весть с Москвы до Ревеля армянской компании товар их армянской таи с шолком на трех подводах и в то де он Трифон ему Никите записи не давал и потому де подряду своему он Трифон с теми армяны с Москвы на тех своих подводах и ехал, а рядил де он Трифон у него Никиты от Москвы до Ревеля по десяти алтын с пуда и наперед де он Трифон взял на те свои три подводы у него подрядчика Никиты Андреева денег тринацать рублей да в пути едучи те помянутые армяны во Твери дали ему Трифону по осьми алтын по две денги на подводу, и всего денег он Трифон взял у подрядчика и у армян тринацать рублей дватцать пять алтын. И кроме тех вышеписанных денег он Трифон у подрядчика и у них армян не брал, и как они армяны будут в Торжку и он де Трифон покиня возы и хомуты с товарыщи своими с одними лошадьми бежали, для того, когда де вышеписанной их подрядчик Никита Андреев нанял и отдал им армяном и накладчи
- л. 23 де // их армянской товар на телеги простояли оне на Москве три недели из Москвы выехав в село Всехсвятском трои сутки, в Клину трои ж сутки, в слободках близ Твери двое сутки, во Твери трои сутки, в Торжку двои сутки, от которых их армянских простоев от бескормицы лошади их многие померли, тако ж и им подводчикам пить есть стало нечего, а оне де армяны им денег по подряду достальных и за простой ничего не давали, о чем у них подводчиков записано на них армян о простое том явочное челобитье во Твери и в Торжку. А в тот де побег свой оне подводчики у них армян одного воза в котором было у них армян положено разного овощу дву пуд, дву пуд пшена сорочинскаго, пятнадцати пар шолковых платков, дву парчей полосатых ковату, дву пар рубашек с портами кисейных, дву кушаков стамедных, кафтана стамедного, трех овчинок бухарских серых, одного косяжка кисеи, дву шапок суконных и денег дватцати пяти рублей с собою ничего не увозили, да и увез де им того их возу не мочно для того что де у них армян около тех возов на карауле стоят салдаты, которые им для того в провожатых даны до Ревеля. А подрядчик де Никита Андреев ехал с ними и с армяны до Пешек и с Пешек де те армяне отпустили ево Никиту домой, а не сам собою он Никита от них поехал. Руку приложили:
- л. 23 об. *бу' Цуфтцшнн нр' Гшцррбу дбнн нррр[р]*. // Другой сказался Колиною зовут Сидоров сын вотчины ево ж светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова, села Колычева, крестьянин. И в

*) После этого на нижнем поле написано: *бу' Цуфтцшнн дбнн нррр.*

нынешнем 1712-м году подрядил ево Колина дворцового села Острва крестьянин Никита Андреев вещь с Москвы в Ревель армянской компании товар их армянской с шелком таи на пяти подводах и в том де он Колина ему Никите записи не давал. И потому де подряду своему он Колина с теми армяны с Москвы на тех своих подводах ехал. А рядил де он Колина у него Никиты от Москвы до Ревеля взять со всякого пуда по десяти алтын, и тех де денег он Колина у него подрядчика Никиты взял на те свои пять подвод дватцать пять рублей дватцать пять алтын, да они де армяня давали им подводчиком в дороге во Твери по осьми алтын по две денги на подводу. Всего он Колина забрал денег у подрядчика и армян дватцать семь рублей и больше де он Колина тех вышеписанных денег у них армян и у подрядчика своего не брал. И как де они армяня будут в Торжку и он де Колина с товарищи своими семнатцать человек на пятидесят лошадах из Торжку бежали оставя возы и хомуты с одними лошадьми, для того что де они армяня им л. 24 подводчиком чинили // многие простои напрасные на Москве и в дороге, а имянно, когда их вышеписанной подрядчик Никита Андреев наняв отдал им армяном и накладчи де их армянской товар на Москве простояли три недели из Москвы выехав в селе Всесвяцком трои сутки, в Клину трои ж. сутки, в слободках двои сутки, во Твери трои сутки, в Торжку двое сутки, от чего их армянского простую от бескормицы лошади многие их померли, тако ж и им подводчиком стало пить есть нечего, а они де армяня им подводчиком достальных и за простой денег не давали о чем у них подводчиков записано во Твери и в Торжку на них армян явочное челобитье в том простое. А в тот де побег как они из Торжку бежали у них армян одного воза в котором был положен их армянской товар и иная рухлядь и денег дватцати пяти рублей с собою они не увозили, а увозить де им того их возу не мочно, для того что де у них армян около тех возов на карауле стоят салдаты, которые им для того в провожатых с Москвы даны до Ревеля. А подрядчик Никита Андреев с ними и с армяны ехал до Пешек и с Пешек ево Никиту те армяня отпустили домой, а не сам де собою он Никита поехал. А подводчики, которые с ними ис Торжку бежали Петр л. 24 об. Зиновьев*, // Евдоким Михайлов, Тимофей Иванов, Артемей Андреев, Кирила, а чей сын того сказать не упомнит, Агафон, а чей сын того не знает, ево ж светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова, вотчины крестьяня, и ныне де они живут в домах своих, а других вотчин крестьян которые с ними ж были в подводчиках сказать их имена не знают, потому что те крестьяня розных вотчин.

*) Внизу, на поле: *бу' суфлшъ чл' тшчрш днкъ ррл'*

- Истец армянин Степан Давыдов выслушав вышеписанного допросу в улику им подводчикам говорил: сказали де они в допросе своем будто де от них армян был напрасной простой на Москве три недели, тако ж и в пути сутки по трои и по двои и то де они сказали ложно, отбывая своего воровства, когда де бы им на Москве какое задержание и в том бы на них армян от них подводчиков было явочное челобитье, тако ж и в пути от них армян оставки не бывало ж им подводчиком. А стояли де они армяня как
- л. 25 он // з дороги по письму от тех армян сведом токмо в Торжку, и то для того что опасность имели от разбойников и ис того де города Торжку они подводчики на пятидесят лошадях бежали и с собою де они подводчики увезли их армянской воз, в котором было положено всякая рухлядь и денег дватцать пять рублей, о чем у них армян выше сего в явочном челобитье написано и будто де им подводчиком от того простою их армянского в пути лошадей кормить стало нечем, тако ж и им подводчиком пить есть было нечего. И то де они подводчики сказали ложно ж. А ныне де армяня по подрядной записи им подводчиком провозных денег наперед дали на Москве двести пятьдесят пять рублей. А достальные де денги им, подводчиком по той подрядной записи додать в Ревеле и им де армянном от тех их подводчиков побегов учинилось сверх подрядной записи убытку денег не малое число о чем впредь явитца как
- л. 25 об. их компания в Ревель // приедет и в то время та компания дадут на Москве знать, что они в том пути от Торжку на другие подводы денег издержали до Ревеля, а ныне того узнать невозможно, для того что та их компания до Ревеля обретаецца в пути. *бу' џиџџџџџџ џџџ џџџ.*

- Ответчики крестьяня Трофим Петров, да Калина Сидоров во оправдание себе говорили, что де они, подводчики от них армян на Москве и в пути имели простой конечной от чего их лошади многие от бескормицы померли и оне де подводчики бежали от голоду, для того что пить, есть им стало нечего, а оне де армяня им денег больше не давали. Как они, подводчики у них армян на Москве и в пути брали в чем им армянном давали росписки сколько тех денег брали и в тех росписках свидетельствует имянно, а в побег де свой они подводчики у них армян воза, в котором положен был их армянской товар и иная рухлядь и денег дватцати пяти
- л. 26 рублей с собою не уваживали // и в том они, подводчики шлютца на салдата Василья и на ямщика Рогожской слободы Ивана и на подводчиков, которые с ними армяны поехали и на них армян шлютца ж что того воза не уваживали и буде дойдет до веры ответчики крестьяня взяли веру себе на душу. *бу' џиџџџџџџ џџџ џџџ.*

И к сему делу подал армянин Степан Давыдов с подрядной записи список, а про подлинную запись сказал, что де та подлинная запись на тех подрядчиков у армян у тех, которые поехали в Ревель и за море с товары своими. *Ըսթէփանի ձեռն զրհ.*

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 1, лл. 19—26. Копия.

1712 г. август — Повеление Петра I о предоставлении Меркулу Агазарову права на свободную торговлю в Москве

л. 41 1712-го августа в ... день*.

В Московскую губернию.

В прошлом 1711-м году в письме государственного канцлера и ковалера графа Гаврилы Ивановича Головкина в государственной Посольской приказ написано, что отпущен торговой армянин Меркул Агазаров, которому повелел его царское величество по прошению ево жить с фамилиею ево на Москве и когда он к Москве прибудет являть к нему всякую приязнь и протекцию и чтоб ему позволено было купечество отправлять против иных свободно. И потому вышеписанному в государеву указу ему армянину жить на

л. 41 об. челом великому государю он армянин // на Москве и купечество отправлять против иных свободно и являть к нему всякую, желает де он посылать для торгового промыслу своих людей с товары своими на Свинскую и на другия ярмонки и из Московской Большой таможни бургомистры на те ево товары выписей не дают и чтоб великий государь пожаловал ево велел дабы те бургомистры на те ево товары выписи на Свинскую и на другие ярмонки куды для торгового промыслу товары свои похочет посылать против других торговых людей давали и пропускали свободно. И великий л. 42 государь указал, армянина Меркула Агазарова по челобитью ево // с фамилиею ево для торгового промыслу с товары их отпустить на Свинскую и другие ярмонки куды похочет ехать и на те их товары давать им из Московской Большой таможни выписи против других торговых людей свободно.

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 1, лл. 41—42. Копия.

*) В документе число пропущено.

1713 г. декабря 1 — Челобитные армянских купцов о провозе
товаров из Астрахани в Москву

- л. 355 1713-го декабря в 1 день. Взять в переплет, а в Московскую таможню с памятью для ведения послать список с росписи так же другую роспись наперед послать в Походную канцелярию. Великому государю царю и великому князю Петру Алексевицу [Т]*.

1713-го декабря в 1 день подал Смоленского полку сержант Григорей Плесков.

В государственной Посольской приказ об отпуске армян.

- л. 355 об. Великому государю царю и великому князю Петру Алексевицу [Т.]. Били челом тебе великому государю, а в Астрахани в Росправной канцелярии подали нам челобитную за рукою шаховой области армяня жулфинцы Пири Манацаганов с товарищи пять человек, а в челобитной их написано, чтоб ты великий государь пожаловал указал их из Астрахани отпустить с розными их персичкими товары к тебе великому государю к Москве и по твоему великого государя указу и по договорным их армянским статьям из Астрахани к тебе великому государю к Москве оных армян отпустили, а что каких с ними товаров и тем товаром при сей описке роспись. В таможенных росписях те товары у них писаны имянно ж и для оберегательства послали с ними армяны до Москвы Смоленского полку сержанта Григорья Плескова, да для караулу московских и астраханских салдат девять человек, а приехав к Москве велели сержанту явитца и отписку с росписями подать и про армян объявить в твоем государственном Посольском приказу государственному канцлеру и кавалеру графу Гавриле Ивановичу Головкину, да государственному подканцлеру барону Петру Павлу л. 356 ловичу Шафирову вашего // царского величества нижайший раб Петр Салтыков с товарищи из Астрахани 1713-го августа 14-го дня. Список с армянских росписей товаров каковы им даны ис таможи за рукою бурмистра Якова Каменева.

У армянина жулфинца у Пири Манацаганова:

В узлу 8 ансырей шолку по цветам, цена 8 рублей.

6 мов шемахинских, цена 9 рублей 20 алтын.

13 юфтей фат малда, цена 19 рублей 16 алтын 2 деньги.

18 замков персичких, цена 7 рублей 6 алтын 4 деньги.

Полас, цена рубль.

2 пуда миндальных ядер, цена 8 рублей.

*) Слева печать из черного воска.

В 26 таях шолку сырцу лези помоклого весом налицо 195 пуд 7 фунтов, цена 3903 рубли 16 алтын 4 деньги, пуд по 20 рублей.

л. 356 об. Во 1 тая бумага хлопчатой весом 8 пуд 22 фунта, цена 34 рубли 6 алтын 4 деньги.

Всего у него Пирима по астраханской росценке таможенной на 3995 рублей.

Пошлин по указу великого государя иметца 199 рублей 25 алтын с рубля по 10 денег.

С вешего товару с цены с 42 рублей з 2-г пошлин по указу великого государя иметца 17 алтын пол 4 денги по пол 3 деньги.

У него ж астраханские покупки на товарные деньги из заморского своего привозу:

4 топы платков черных дорогильных кашанских.

11 кумач красных, 6 фунтов бумаги красной пряденой.

4 занавеса индейских средних теплых.

6 занавесов индейских больших теплых.

2 занавеса индейских малых теплых.

1 выбойка индейская теплая.

3 топы платков индейских теплых.

3 дарабафа и 10 кутней индейских теплых.

14 дараг намазов, 2 кисей малой руки.

2 косяка кружев чебарбаф средних.

И с той астраханской покупки великого государя пошлины и пере-
л. 357 купные взяты по привозу в Астрахани // с продавцов а тот у него вышеозначенной товар шолк сырец лези и парчевой и бумага и ядра и астраханская покупка весом с веревки и с натайники 218 пуд 26 фунтов.

Провозных денег по указу великого государя каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 131 рубль 2 деньги с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Пириме великого государя пошлин и перекупных и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможе в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 331 рубль 11 алтын пол 3 деньги. У него ж в харчу и в платье весу 21 пуд 34 фунта с полуфунтом и по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина жулфинца Григорья Шайнова:

В узлу полаз, цена рубль, 28 аршин джанжиму шерстаного, цена 2 рубли 26 алтын 4 деньги, 53 юфти платков гульбендовых малых, цена по 10 алтын, 15 фат одинаких по 40 алтын, 14 юфтей фаг теврских больших, цена по рублю по 20 алтын, 2 пестреди теври-

л. 357 об. ских // средних, цена 4 рубли, 14 юфтей фат малда, цена по пол 2 рубли, 5 выбоек ардевелиских, цена по 23 алтына по 2 деньги, 2 ковра, цена 4 рубли, во 6 таях шолку сырцу лези весом налицо 44 пуда 35 фунтов, во 6 таях же шолку сырцу лези помоклого весом налицо 43 пуда 38 фунтов, обоого весом 88 пуд 33 фунта, цена 1776 рублей 16 алтын 4 деньги за пуд по 20 рублей.

Всего по астраханской таможенной росценке у него Григорья за астраханскою продажею на 1869 рублей на 3 алтына на 2 деньги. Пошлин по указу великого государя иметца 93 рубли 15 алтын 1 деньга, с рубля по 10 денег. А тот вышеписанной товар шолк сырец лези и парчевой весом с веревки и с натайники 98 пуд 12 фунтов.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 58 рублей 32 алтына 4 деньги с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Григорье великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможе в зачет к астраханскому таможенному збору сего настоящего 1713-го году 152 рубли 14 алтын 3 деньги.

У него ж в харчу и в платье весу 9 пуд 33 фунта и по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провозу брать не велено.

л. 358 У армянина жулфинца Павла Иванова:

Во 1 тае шолку сырцу лези помоклого весом налицо 8 пуд 2 фунта, цена 161 рубль за пуд по 20 рублей. Пошлин по указу великого государя иметца 8 рублей 1 алтын 4 деньги с рубля по 10 денег. А тот вышеозначенной товар шолк сырец лези 35 весом с веревками и натайники 8 пуд 19 фунтов. Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы указной, полное число 5 рублей 2 алтына 5 денег с пуда по 20 алтын. Всего на нем Павле великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможе в зачет к астраханскому таможенному збору сего настоящего 1713-го году 13 рублей 4 алтына 3 деньги. У него ж в харчу и в платье весу 34 фунта и по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

Всего по сей росписи с вышеозначенных армян жулфинцов Пиря Манацаганова с товарищи надлежит с отпускных товаров великого государя пошлин и провозных денег 496 рублей 30 алтын пол 3 деньги.

У армянина жюлфинца Ивана Никитина:

- л. 358 об. во узлу 2 полаза волнистых больших, цена 8 рублей, // 2 ковра, цена 8 рублей, 1 коврик, цена 3 рубли 16 алтын 4 деньги, 5 юфтей платков гулбендовых волнистых, цена 2 рубли 16 алтын 4 деньги. 2 топы платков кашанских, цена 4 рубли. 3 топы платков канаватных малых, цена 12 рублей. 4 дороги намазовы, цена 10 рублей. 9 кутней кашанских поласатых, цена 31 рубль, 16 алтын 4 деньги, 1 мов шемахинская, цена рубль 20 алтын, 1 кеджи теврские, цена 2 рубли 16 алтын 4 деньги, 1 бафта белая с травки золотными, цена 6 рублей. В узлу 266 мерлушек мешецких серых и черных, цена 133 рубли. 2 пуда 15 фунтов кофе налицо, цена 23 рубли 25 алтын, в узлу 47 кумачей красных, цена 57 рублей, в 2 таях шолку сырцу лези весом налицо 14 пуд 15 фунтов, цена 287 рублей 16 алтын 4 деньги пуд по 20 рублей.

Всего вышеписанного товару в отпуску у него Ивана по астраханской цене на 590 рублей на 28 алтын на 2 деньги.

Пошлин по указу великого государя иметца 29 рублей 18 алтын з 1 деньгою с рубля по 10 денег.

С вещаго товару с цены з 23-х рублей в 25 алтын, перекупных по указу великого государя иметца 9 алтын пол 6 денег с рубля пол 3 деньги.

- л. 359 У него ж астраханской покупки на явленные деньги на 631 рубль на 14 алтын на пол 4 деньги, 2 пестреди теврских малых, по 40 алтын, 160 дарат ляковых малой руки по рублю по 13 алтын по 2 деньги, 16 кеджей гилянских по 2 рубли по 10 алтын, 5 канаватов гилянских, цена по 3 рубли, 3 топы платков коноватных малой руки, цена по 3 рубли, 1 кеджи гилянские большой руки, цена 2 рубли 1 алтын, 1 кутня шал малой руки, цена 2 рубли, 1 кутня шал большой руки, цена 2 рубли 6 алтын 4 деньги, 4 кеджи теврские, цена по 60 алтын, 6 топ платков черных шелковых помоклых, цена по рублю по 10 алтын, 1 топа платков черных кашанских, цена 2 рубли, 6 алтын 4 деньги, 1 дороги намазы, цена 2 рубли, 3 тафты, цена по 16 алтын 4 деньги, 10 фат малда, цена по рублю, 4 екшевых больших, цена по 13 алтын по 2 деньги, 4 шабфора гилянской, цена рубль 6 алтын 4 деньги, 14 фат теврских одинаких большой руки, цена по рублю, 14 фат теврских одинаких малой руки, цена по 25 алтын, 16 пестредей теврских большой руки, цена по 2 рубли по 16 алтын по 4 деньги, 1 топа платков канаватных больших, цена л. 359 об. 7 рублей, 1 кеджи малой руки, цена рубль 20 алтын, // 146 бурметей гилянских, цена по 23 алтына по 2 деньги, в полтанике шолку сырцу лези весом налицо 3 пуда, цена 75 рублей за пуд по 25 рублей.

В тае 11 пуд 15 фунтов бумаги хлопчатой налицо, цена 37 рублей 17 алтын пол 6 деньга по 3 рубли по 10 алтын.

8 выбоек ардевильских по 20 алтын, 4 осмухи бязи, цена по 6 алтын по 4 деньга.

И с того покупного астраханского товару пошлины по указу великого государя с цены с рубля по 5 денег платил, а перекупные пошлинные деньга по указу великого государя взяты с продавца.

А тот у него вышеписанной товар заморского привозу и астраханские покупки весом с веревки и с натайники 53 пуда 4 фунта, провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указанное полное число 31 рубль 28 алтын 4 деньга с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Иване великого государя пошлин и провозных денег, кроме явленных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору настоящего 1713 году 61 рубль 23 алтына 2 деньга.

У него ж в харчу и в платье весу 5 пуд 12 фунтов с полуфунтом. И по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провоз имать не велено.

л. 360 У армянина жульфинца Луки Тяпанова:

В узлу полаз, цена рубль, 2 вощанки, цена 26 алтын 4 деньга, пол 2 кеджи тумани малой руки, цена 20 алтын, 2 кутни волнистых, цена по 3 рубли с полтиною, 1 коноват гиянской, цена 4 рубли. А топа платков коноватных больших, цена 8 рублей. А топа платков коноватных средних, цена 6 рублей. А топа платков коноватных малой руки, цена 4 рубли, 4 кутни гиянских, цена 12 рублей, 2 фаты теврских одинаких, цена 2 рубли 13 алтын 2 деньга, полаз, цена рубль, 2 вощанки, цена 264 деньга, 14 кумачей кабаров больших, цена по 26 алтын по 4 деньга. В 33 таях шолку сырцу лези весом налицо 200 пуд 26 фунтов с полуфунтом, цена 4013 рублей 8 алтын 2 деньга за пуд по 20 рублей.

В двух таях шолку сырцу ардашу весом налицо 14 пуд 19 фунтов с полуфунтом, цена 231 рубль 26 алтын 4 деньга за пуд по 16 рублей.

Всего вышеписанного товару по астраханской цене на 4303 рубли на 28 алтын на 2 деньга. Пошлин по указу великого государя иметца 215 рублей 6 алтын пол 3 деньга по 10 денег.

А вышеписанной у него товар шолк сырец лези и ардаш и парчевой весом с веревки и с натайники 228 пуд.

л. 360 об. Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указанное полное число 136 рублей 26 алтын 4 деньга с пуда по 20 алтын.

Все о нем Луке великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможне в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 351 рубль 33 алтына пол 1 деньги.

У него ж в харчу и в платье весу 22 пуда 32 фунта и по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провозу иметь не велено.

Всего по сей росписи с вышеименованных армян жулфинцов Ивана Никитина, Луки Тяганова с отпускных их розных товаров великого государя пошлин и провозных денег 413 рублей 23 алтына пол 1 деньги.

У армянина у Степана Савельева:

В 22 таях шолку сырцу лези весом налицо 149 пуд 24 фунта, цена 2992 рубли пуд по 20 рублей.

Пошлин по указу великого государя иметца 149 рублей 9 алтын с рубля по 10 денег.

л. 361 А тот у него вышепомянутой товар шолк сырец лези с веревки и с натайники 157 пуд 19 фунтов. Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 94 рубли 16 алтын 1 деньга с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Степане великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможне в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 244 рубли 2 алтына 5 денег.

У него ж в харче и в платье весу 15 пуд 30 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провозу иметь не велено.

У армянина Тоги Татуева:

В 30 таях шолку сырцу лези помоклого весом налицо 104 пуда 39 фунтов, цена 2099 рублей с полтиною пуд по 20 рублей.

Во 1 тае 115 кумачей красных, цена 115 рублей.

л. 361 об. 3 пуда ладону, цена 24 рубли, 100 чашек булатных медных, цена 20 рублей, 20 фунтов бумаги красной пряденой, цена 10 рублей, 70 юфтей платков гунбендовых средней руки, цена 28 рублей, 10 юфтей фат малда, цена 16 рублей.

Всего вышеписанного товару по астраханской, цене на 2312 рублей с полтиною.

Пошлин по указу великого государя иметца 115 рублей 20 алтын 5 денег с рубля по 10 денег.

С вещею товара цены 34 рубли. Пошлин по указу великого государя иметца 14 алтын з 1 рубля по пол 3 деньги.

А тот у него вышепомянутой товар весом с веревки и с натайки 116 пуд 9 фунтов.

Провозных денег по указу, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 70 рублей 1 алтыи 4 деньги с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Тоги по указу великого государя пошлин и перевозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по л. 362 сему // отпуску иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному збору сего настоящего 1713-го году 186 рублей 3 алтына 2 деньги.

У него ж в харчу и в платье весу 11 пуд 20 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским жулфинским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

Справил Иван Щетинин.

ЦГАДА, ф. 100, 1713 г., д. 1, лл. 355—362. Копия

1713 г. декабря 24 — Запись в Посольском (приказе относительно челобитной армянских купцов о провозе товаров в Москву и перечень последних

л. 363 1713-го декабря в 24 день. Подал армянин Сафар Васильев. Послать с росписи для ведения в Московскую таможену с памятью список, да другой список послать в поход.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т.] В Посольской приказ, об отпуску армян.

л. 363 об. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т.] Били челом тебе великому государю, а в Астрахани в Росправной канцелярии подали мне челобитную за руками шаховой области армяня кампанейщики Иван Агаджанов с товарищи восемь человек, а в челобитной их написано, чтоб ты великий государь пожаловал указал их из Астрахани отпустить с розными их персическими товарами к тебе великому государю к Москве и по твоему великого государя указу и по договорным их армянским статьям из Астрахани к тебе великому государю к Москве оных армян отпустили, а что каких с ними товаров и тем товаром при сей отписке росписи, и в таможенных росписях те товары у них писаны имянно ж и для оберегательства послали с ними армяны до Москвы от Астраханского пварнизону салдат Ивана Глинчанина с товарищи четырех человек, а приехав к Москве велел оному салдату Ивану явитца и отпуску с росписями подать и про армян объявить в твоём государственном Посольском приказе государ-

ственному канцлеру, тайному советнику и ковалеру графу Гаврилу
л. 364 Ивановичю Головкину // да твоему государственному под канцле-
ру барону Петру Павловичу Шафирову.

Вашего царского величества нижайший раб Петр Салтыков.
Из Астрахани сентября 29 дня 1713-го году.

Список с армянских росписей товаром, каковы им даны из таможи
за рукою бурмистра Якова Каменева.

У армянина кампанейщика Ивана Агаджанова:

В 28 таях шолку сырцу лези весом налицо 219 пуд 37 фунтов, цена
4398 рублей с полтиною пуд по 20 рублей.

Пошлин по указу великого государя иметца 219 рублей 30 алтын
5 денег с рубля по 10 денег.

У того товару астраханской покупки на товарные деньги из замор-
ского своего привозу:

л. 364 об. 39 аршин джажиму шерстяного, 17 юфтей фат теврискых, 10 фат
одинаких, 10 аршин пестредей средней, 7 выбоек теврискых, один
кумач красной шемахинской, 120 кумачей красных, 3 пестреди ма-
лой руки, 8 пестредей ардевильских малых, 6 таманей ардевиль-
ских, 5 киджей теврискых, 2 кутни теврискых, 7 хабаров гилянских,
43 ансыря шолку сканого, 5 пуд 6 фунтов фисты.

И с той астраханской покупки пошлины по статьям и перекупные
пошлины за купцов взяты на продавцах.

А тот у него Иванов вышеозначенной товар шолк сырец и астра-
ханская покупка весом с веревки и с натайники 242 пуда 34 фунта.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в ново-
состоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указ-
ное полное число 145 рублей 24 алтына с пуда по 20 алтын. Всего

на нем Иване великого государя пошлин и провозных денег по
новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску

л. 365 иметца взять на Москве в Большой // таможе к астраханскому
таможенному збору сего настоящего 1713-го году 365 рублей
21 алтын 3 деньги.

У него ж в харче и в платье весу 24 пуда 11 фунтов 2 четверти.

И по указу великого государя и по договорным их армянским
статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина Петра Гардинова:

В семи таях шолку сырцу лези помоклого весом налицо 56 пуд
34 фунта с четвертью, цена 1137 рублей 4 алтына 1 деньга пуд по
20 рублей.

В семи чювалах ладону весом налицо 53 пуда 5 фунтов, цена 345
рублей 10 алтын пол 3 деньги пуд по 6 рублей с полтиною.

7 юфтей фат теврискых средних по 40 алтын* 6 рублей, одна
кисея средняя 5 рублей, одна кашанская кутня 3 рубли, 4 портища

*) Слово не ясное.

кружев восьмерных 2 рубли, 12 юфтей фат малда по рубль по
л. 365 об. 10 алтын // 2 кушака шаловых сырцовых 2 рубли.

Всего вышеписанного отпускного товару у него Петра по астраханской цене на 1524 рубли на 14 алтын на пол 4 деньги.

Пошлин по указу великого государя иметца 76 рублей 7 алтын 2 деньги с рубля по 10 денег.

С вещеого товару с цены с трехсот сорожа с пяти рублей з десяти алтын с полтретьи деньги.

Пошлин по указу великого государя иметца 4 рубли 10 алтын 3 деньли с рубля по полтретьи деньги.

А тот у него вышеозначенной товар весом с веревки и с натайки 116 пуд 1 фунт.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 69 рублей 20 алтын 3 деньги с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Петре великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Моокве в Большой таможене в зачет к астраханскому // таможенному збору сего настоящего 1713-го году 150 рублей 50 алтын.

У него ж в харчу и в платье весу 11 пуд 24 фунта, и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина Григорья Шаинова:

В трех таях шолку сырцу лези весом налицо 24 пуда 21 фунт 2 четверти, цена 490 рублей 25 алтын пуд по 20 рублей.

В тае кофи весом налицо 5 пуд 37 фунтов 2 четверти, цена 59 рублей 13 алтын 3 деньги пуд по 10 рублей.

В узлу одна кисея средняя 4 рубли.

10 покрывшек белых 4 рубли.

1 канават 3 рубли, одне кеджи гилянские, 2 рубли с полтиною 3 ансыри шолку двувязочного, 3 рубли 10 алтын, один ансыр шолку сканого 2 рубли, 5 кеджей ардевилских, 6 рублей.

л. 366 об. В узлу 301 лековер 240 рублей 26 алтын 4 деньги, 2 полаза, 2 рубли, 26 флеров, 18 рублей 6 алтын 4 деньги, 2 кутни кашанских, 6 рублей, 34 флера, 20 рублей 13 алтын 2 деньги, 2 парчи бафт белых, 4 рубли, 3 кутни кашанских, 24 рубли, 4 изарбата средних 28 рублей, 8 кутней кашанских глатких, 16 рублей, 7 тафт кашанских черных малых плохих, 4 рубли 6 алтын 4 деньги, 5 тавтиц, 4 рубли.

В тае одна епанча 23 рубли 2 деньги.

10 кумачей красных малых помоклых 9 рублей, 13 джюней помоклых, 9 рублей 23 алтына 2 деньги, 11 бафт белых помоклых, 17 руб-

лев 20 алтын, 4 выбойки теврских, 4 рубли, топа платков канаватных средних, 3 рубли, 15 юфтей фат малда, 19 рублей с полтиною, двои дороги намазы, 5 рублей, 11 подносов медных, 11 рублей.

л. 367 Всего отпускного товару по астраханской цене // на 1022 рубли на один алтын на 5 денег.

Пошлин по указу великого государя иметца 51 рубль 3 алтына пол 3 деньги, с рубля по 10 денег.

С вешего товару с цены с пятидесят з девяти рублей с тринадцати алтын с трех денег.

Пошлин по указу великого государя иметца 24 алтына пол 6 деньги, с рубля по пол 3 деньги.

Да астраханские покупки на товарные деньги из заморского своего привозу:

100 кумачей красных шемахинских, 12 юфтей платков гульбендевых, 12 юфтей фат малых, малой руки, 5 топ платков шемахинских, 140 ансырей шолку по цветам двувязочного, 6 пуд 3 фунта, фисты. И с той астраханской покупки пошлин и перекупных денег по статьям взяты с продавцов.

И тот у него вышеписанной товар и шолк сырец и астраханская покупка весом с веревки и с натайники 53 пуда 26 фунтов.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 32 рубли, 6 алтын 2 деньги, с пуда по 20 алтын.

л. 367 об. Всего на нем Григорье великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному збору настоящего 1713-го году 84 рубли один алтын 2 деньги. У него ж в харчу и в платье весу 4 пуда 10 фунтов.

И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено. Да с ним же с Григорьем своего ж привозу заморского за астраханскую продажею:

9 черешков яшмовых и сердоликовых, 90 рублей, 2600 колечек сердоликовых, 78 рублей, 147 золотников жемчюгу мелкого, 282 рубли один алтын 4 деньги, 9 искорков алмазов, 50 рублей. И с того камня и жемчюгу в Астрахани в таможене по новосостоятельному великого государя указу пошлин не взято, а повелено по неже у них армян кампанейщиков во объявлении будут узорочные вещи, камень и жемчуг имети им записку и цену чинити, а пошлин ни где с тех вещей брать не велено.

л. 368 У армянина Каспара Андреева:

В семи таях кофи весом налицо 56 пуд 35 фунтов одна четверть, цена 568 рублей 10 алтын пол 3 деньги.

10 топ платков кашанских черных топных, 15 рублей, одна китая помокля, 3 рубли, 14 кумачей кабаров помокных, 7 рублей, 2 топы платков теврискых, в топе по 8 плагков помокных, рубль 20 алтын, 89 дараг намазов помокных, 106 рублей 26 алтын 4 деньга, 4 кушака шал помокных, 2 рубли 13 алтын 2 деньга, 8 завесов помокных индейских, 7 рублей 6 алтын 4 деньга, 1 кутня кашанская помокля, 20 алтын, один кушак кашанской помоклой, 26 алтын 4 деньга, одна топа платков александрийских помокных, 16 алтын 4 деньга, 20 кисей малых помокных, 50 рублей, 7 выбоек кашанских помокных, 5 рублей 10 алтын, палаз рубль. В топе кашма, 3 алтына 2 деньга, 41 джуки белых помокных, 49 рублей 6 алтын 4 деньга, 4 выбойки бафтовых мокных, 10 рублей.

л. 368 об. // 23 переспиря белых помокных, 18 рублей 13 алтын 2 деньга, 4 выбойки бафтовых мокных, 10 рублей. Всего по астраханской цене на 848 рублей на семь алтын с полуденьгою.

Пошлин по указу великого государя иметца 42 рубли 13 алтын 4 деньга, с рубля по 10 денег.

С вещега товару с цены с 568 рублей з 10 алтын с полу 3 деньга.

Пошлин по указу великого государя иметца 7 рублей 3 алтына пол 3 деньга, с рубля по пол 3 деньга.

У него ж товару астраханские покупки на товарные деньга из заморского своего привозу:

150 ансырей шолку двувязочного по цветам, 33 фунта краски лавры. И с той астраханской покупки пошлины и перекупные деньга взяты на продавцах.

А тот у него вышепомянутой товар своего привозу и астраханские покупки весом с веревки и с натайники 68 пуд 18 фунтов.

л. 369 Провозных денег по указу великого государя, каков // учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 41 рубль 2 алтына 5 денег, с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Каспаре великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному эбору сего настоящего 1713-го году 90 рублей 19 алтын пол 6 деньга.

У него ж в харчу и в платье весу 6 пуд 34 фунта.

И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина Ивана Захарова:

В 10 таях шолку сырцу лези весом налицо 102 пуда 37 фунтов 2 четверти, цена 2060 рублей 25 алтын, пуд по 20 рублей.

Пошлин по указу великого государя иметца 103 рубли один алтын пол 2 деньга, с рубля по 10 денег.

А тот у него вышеписанной шолк сырец весом с веревки и с натайники 108 пуд 14 фунтов.

л. 369 об. Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 65 рублей 2 деньги, с пуда по 20 алтын.

Всего на нем Иване великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможе в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 168 рублей один алтын пол 4 деньги.

У него ж в харчу и в платье весу 10 пуд 33 фунта 2 четверти.

И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина Павла Теселова:

В дву таях шолку сырцу лези весом налицо 15 пуд 20 фунтов с полуфунтом, цена 310 рублей 8 алтын 2 деньги, пуд по 20 рублей. Пошлин по указу великого государя иметца 15 рублей 17 алтын с полуденьгою.

л. 370 А тот у него шолк сырец весом с веревки и с натайники // 16 пуд 13 фунтов.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 9 рублей 26 алтын 3 деньги.

Всего на нем Павле великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу и по сему отпуску иметца взять на Москве в Большой таможе в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 25 рублей 10 алтын пол 2 деньги.

У него ж в харчу и в платье весом пуд 25 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина Бабаджана Грасимова:

В четырех таях шолку сырцу лези весом налицо 31 пуд 17 фунтов, цена 628 рублей 16 алтын 4 деньги, пуд по 20 рублей.

Пошлин по указу великого государя иметца 31 рубль 14 алтын 1 деньга, с рубля по 10 денег.

А тот у него шолк сырец лези весом с веревки и с натайники 33 пуда 3 фунта.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 18 рублей один алтын 3 деньги, с пуда по 20 алтын.

л. 370 об. Всего на нем Бабаджане великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу иметца

взять на Москве в Большой таможне в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 49 рублей 15 алтын 4 деньги.

У него ж в харчу и в платье весу 3 пуда 12 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

У армянина Ростоме Григорьева:

В пяти таях шолку сырцу лези весом налицо 47 пуд 15 фунтов 1 четверть, цена 947 рублей 20 алтын 5 денег.

Пошлин по указу великого государя иметца 47 рублей 12 алтын 4 деньги, с рубля по 10 денег.

А тот у него товар шолк сырец весом с веревки и с натайники 49 пуд 35 фунтов.

Провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 1711-го году от Астарахани до Москвы иметца указное полное число 29 рублей 30 алтын 5 денег, с пуда по пол 20 алтын.

Всего на нем Ростоме, великого государя пошлин и провозных денег иметца взять на Москве в Большой таможне в зачет к астраханскому таможенному сбору сего настоящего 1713-го году 77 рублей 10 алтын 1 деньгу.

У него ж в харчу и в платье весу 4 пуда 39 фунтов 2 четверти. И по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья провозу имать не велено.

ЦГАДА, ф. 100, 1713 г., д. 1, лл. 363—370 об. Подлинник.

36

1715 г.— Инструкция Петра I А. П. Волынскому для выполнения дипломатической миссии в Персии ;

л. 48

Инструкция

господину подполковнику Артемию Волынскому¹⁸.

1

Ехать ему к шахову величеству Персицкому в чине его царского величества посланника и быть при нем, шахе впредь до указу на резиденции, о чем ему дана его царского величества к нему шаху верующая грамота публичная.

2

Едучи ему в пути шаха персицкого во владении, как морем, так и сухим путем, все места пристани и города и прочие поселения и положения мест, и какие где в море Кааспийское реки большие впадают и до которых мест по оным рекам можно ехать от мо-

ря и нет ли какой реки из Индии, которая б впала в сие море*. И естли на том море и в пристанях у шаха суды военные или купеческие, тако ж какие крепости и фортеции присматривать прилежно, искусно и проведывать о том, а особливо про Гилянъ и какие горы и непроходимыя места кроме одного нужного пути (как сказывают) отделили Гилянъ и протчие правинции до Каспийскому морю лежащие от Персиды, однако ж // так чтоб того не признали персияне, и делать о том секретно журнал повседневной, описывая все подлинно.

3

Когда он, господин посланник прибудет к шаху в Персиду, то ему не поспешать требовать у шаха аудиенции для подания царского величества грамоты, но наперед чрез кого возможно осведомитца при том шаховом дворе, о церемониалах, как наперед сего царского величества, тако ж и других монархов послы и посланники аудиенции у шаха имели. А наипаче грамоты верющие, как у них приниманы от самого ль шаха или от ближних людей, тако ж оные по подании грамот ружу ль шахову или полу у него, как то персицкие послы бывшие у царского величества все чинили, целовали, о чем ему для лутчаго известия приобщаются с записок приездов персицких послов ко двору его царского величества списки. И осведомясь о том подлинно поступить в той аудиенци так, как прежние его царского величества, тако ж и других монархов посланники чинили. Однако ж трудиться, чтоб в том к лутчей чести и славе его царского величества получить и прежде аудиенции о тех церемониалах // надлежит ему с министрами шаховыми чрез пересылку согласится, но ежели при том в чем какая трудность от шаховой стороны зайдет, то ему в том гораздо упорно не стоять, но поступить так без чего по их обыкновению обойтися невозможно, объявля что царское величество послал его посланника к его шахову величеству, яко к доброму своему приятелю с таким указом, чтоб чинил то по воле его, полагаясь на древнюю между обеих стран государей всегдашнюю любовь, что не изволит его царское величество высокой чести учинить никакого предосуждения и притом, и то объявить, что равно и их послам тако ж учинено будет, как с ним в церемониях поступлено будет. А ежели грамоту принять похочет везирь у себя в дому или где в собрании и ему того не чинить, но домогатца, чтоб оная при шахе принята у него была. И когда он будет у шаха на аудиенции и ему при подании грамоты отправить шаху речь по обыкновению, обнадеживая оного крепкою его царского величества дружбою и приязнию, и что он, посланник прислан от царского величества к нему, шаху для лут-

* Подчерчение строки писани собственною его императорского величества Петра великого рукою. (Сноска документа).

чаго утверждения и умножения оной дружбы и приязни, между
л. 47 об. его царским величеством и им шахом имеющей // от предков
их и з благодарением за любительные с стороны его шахова вели-
чества обсылки и посольства, и что царское величество должен
было и взаимно к его шахову величеству прислать пред несколькими
временем великого посла. Но понеже утружден непрестанно вели-
кими воинскими действиями и непрестанными воинскими походами,
того ради учинить по се число не мог. И того ради прислал на-
передь его своего посланника и велел обнадеежить непременною
своею дружбою, и что желает впредь оную умножить, и сколь скоро
от военных трудов поосвободится и тогда пришет к его шахо-
ву величеству и великого посла.

4

Будучи ему тамо присматривать и разведывать удобвозмож-
ными способами, однако ж со осторожностью, чтоб не подать в том
суюпции, сколько у шаха в его области каких крепостей, и в кото-
рых местех, коликое число войска, конницы и пехоты, артиллерии
и иного ружья, и в каком состоянии все оное и в каком надзирании
те крепости, и в каком порядке войска и артиллерия и прочее
л. 48 обретаются // и не умножают ли где оного, и тщательно ли или
слабо в том всем поступают и не вводят ли европейских обычаев
в войну.

5

Також же прилежно ему всегда разведывать и предостерегать
какое шах персичкой обхождение имеет с турками и нет ли их,
персов намерения против их, турков к начинанию войны, и за что
оную начинать причину имеют, и сколь охотно к тому склонность
их является или не желают ли они, персы, против их турок для
безопасности своей с кем в союз вступить. И о всем вышесказан-
ном, что он присмотрит и уведает писать ему ко двору его царско-
го величества немедленно. А сколько мочно им персом добрыми
способами внушать какие главные неприятели, они турки их государ-
ству и народу суть, и какова всем соседям от них есть опасность,
против того же представлять и внушать им о дружбе его царского
величества и что во всяких случаях делает, с его шаховым вели-
чеством содержать добрую соседственную приязнь.

6

Тамо ж ему господину посланнику предусматривать невоз-
можно ли в те края каким способом купечество российских под-
л. 48 об. данных к лутчей // прибыли его царского величества размно-
жить, чрез какой о том новой с шахом персичким трактат (кроме

имеющих с подданными шаховыми армяны договоров, с которых ему копии сообщаются). И какие к тому прибыльные способы и кондиции изобрестися могут или невозможноль чрез Персиду учинить купечество в Индию, и о том пути и о торгах какие у них, индейцов с персами оные обретаются и какие товары им потребны, и от них вывожены быть могут, о том о всем разведывать прилежно и тако ж де обстоятельно писать.

7

Домогаться ему, чтоб позволен был российским купцам во всей Персиде свободной торг и повелено б было покупать всякие товары, как и у его царского величества в землях.

А особливо трудиться ему пристойными способами шаха склонять, чтоб во области его шаховой в Гиляне и в протчих провинциях позволено было российским купцам шолк сырец покупать и в Российское государство бес препятия вывозить в чем доньне от л. 49 шаха российским // купцам по проискам армянским весьма заказно, кроме некоторых немногих особ и то знатно по подущении армянском. Також де надлежит ему, господину посланнику стараться склонять шаха, дабы подданным ево армяном жулфинцом повелено было весь свой торг с шолком сырцом обратить проездом в Российское государство, в чем им самим по близости пути и в безопасном проезде великая будет польза.

А во время государствования блаженныя и вечнодостойныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа России самодержца вышепомянутые армяне и сами учинили договор, что им тот торг с шолком сырцом весь иметь чрез Российское государство и склонять к тому и тех армян, самих представляя им в том удобность водяной путь до самого Санкт-Петербурга, також и до иных портов вместо того, что они принуждены те товары возить чрез толь далекой путь до Турской обл. 49 об. ласпи // на верблюдах и буде невозможен то словами и домогательством зделать, то нельзя ль дачею шаховым ближним людям и сколь она велика может быть писать, тако ж буде и сим нельзя будет учинить (не только ныне, но и впредь) не мочно ль препятие какова учинить смирскому и алепскому торгам где и как.

8

Разведывать ему об армянском народе, много ли оного и в которых местах живет, и естли из них какие знатные люди из шляхетства или из купцов и каковы они к стороне царского величества. Також и являться к ним ласково и склонять к приятни, також осведомиться нет ли каких иных в тех странах христианских или иноверных с персами народов, и ежели есть, каковы оные состоянием.

л. 50 Понеже отозвалось из Астарахани, что персиане имеют некоторое сумнение о деле на Волге брегантин и иных морских судов, которые велено делать господину князю Александру Черкасскому. Для построения одной крепости по прошению Хивинского хана для их торгов на реке именуемой Балде.

Того ради объявить ему пограничным ханам також потом и при дворе шахове, что то чинится отнюдь ни для какой противности против их, но понеже намерен царское величество тем путем сочинить подданным своим купечество безопасное в Хиву и в Бухары, которые от степных проходов зело опасно и многие от того караваны от степных людей набегов пропадают. А буде уведают о строении на той реке города и тогда // объявить, что то чинитца с согласия тех народов для свободного и безопасного проходу купцам. А ежели не упомянутца, то о том самому не объявлять.

Ему же, господину посланнику прибыв в Персиду и наведався подлинно писать ко двору его царского величества которых государей ныне при шахове величестве послы, посланники и резиденты и для какова их интересу, и имеют ли какия трактаты и о чем.

Ежели эзувитом во владении шахова величества позволено иметь церкви публичные для отправления веры и тогда и ему господину посланнику домогатца, дабы и российского народу людем позволено было церковь построить, представляя при том, что об. их // подданные армяня в Российском государстве публично по своему закону службу церковную отправляют.

10

Низовая и Дербентская пристань зело мелки, где и бусы с великою нуждою по песку тягивали. А понеже для неудобства бусы отставлены (что много их гибло) а делают ныне лутчим морским маниром суды, которыя глубже ходят и для того, чтоб шахово величество изволил обыскать место где удобнее оным приставать от погод и лам торг уставить.

11

Все что к прибыли касается Российского государства, то чинить, хотя чего здесь и не упомянуто, також пункты от которых может подозрение быть гораздо тайно держать и зело искусно, и помалу поступать, дабы всего не испортить, что все чинить как доброму и верному человеку надлежит.

Принесено его царскому величеству прошение мелетинской царицы Екатерины, что племянник ее Грузинские земли царевич Вахтанг Леонович пленен от персического шаха, от которого усиленно принуждается, чтоб принял их веру, но он однако ж непоколебимо содержит православную христианскую веру, и за то он пребывает от шаха под великим гневом и содержат его в вящей нужде и утеснении. Також и по жену его и по детей, которые были в Грузинской земле нарочно посылали, чтоб и их принуждать веру их принять // которые от того едва уходом спаслись. И господину посланнику в прибытие в Исфагань разведать тайно, где оной царевич обретається за арестом. И буде мочно снесшися о сем с ним, грузинским царевичем и усмотря удобное время и состояние тамошних дел представить шахову величеству именем царского величества, чтоб подданным его шахова величества веры христианской благочестивой греческого исповедания никакого утеснения и принуждения в своей вере не чинили, но свободное употребление оного позволили, как то их персического закону люди в государстве его царского величества всегда имеют, тако ж де когда он, посланник усмотрит способной случай, то снесшися с ним, царевичем домогатца ему пристойным образом и о освобождении его из плену, л. 52 об. чтоб то шахово величество учинил для прошения // и дружбы его царского величества.

Помета: Приписано у подлинной рукою господина канцлера: дан в Санкт-Петербурге, июля 7-го 1715-го году.

Граф Гаврила Головин, секретарь Щукин.

А оригинальная положена к собственноручным его императорского величества государя Петра Первого письмам.

Такова оригинальная инструкция, в которой имеетца приписание собственные руки блаженные и вечнодостоинные памяти его императорского величества государя Петра Первого. Вынута и положена к письмам писанным собственною ж его императорского величества рукою, которые в переплете в книгах.

Канцелярист Николай Блохин.

Июля 17 дня 1716 году.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Персией*), 1715—1717 гг. д. 1, лл. 46—52 об.
Копия.

*) В дальнейшем ф. 77.

1716 г. мая 22 — О торговле армянских купцов на основании трактата

1716 г.— мая 22. О торговле армян на основании трактата.

Понеже армяне многия вольности употребляют во отправлении купечества своего, чего им по трактату и не позволено, а особливо чужестранные товары в лавках и в домах своих продают, в чем жалобы происходят, и из того есть предосуждение, как другим чужестранным, так и нашим подданным купцам. Того ради смотреть прилежно, чтоб они купечество свое отправляли против того, как в трактате позволено, а больше того отнюдь не позволять; а особливо смотреть, чтоб они чужестранными товары в лавках и в домах своих не торговали, и выписав о том из трактата армянской компании объявить.

ПСЗРИ, т. IV, док. № 3022.

1716 г. июля 30 — О даче ямских подвод армянину Осипу Давыдову из Москвы до Санкт-Петербурга

- л. 17 Лета 1716-го июля в 30 день по указу великого князя Петра Алексеевича [Т.] ближнему кравчому и московскому губернатору Кирилу Алексеевичу Нарышкину¹⁹ с товарищи, сего июля в 19 день по письму из Санкт-Питербурха в государственной Посольской приказ к секретарям от светлейшаго Римского и Росийского государств князя ижерского его царского величества действительного тайного советника и над войски командующего генерала фельтмаршала губернатора губернии Санкт-Питербурхской кавалера святого апостола Андрея и слона белого и черного орлов и
- л. 17 об. подполковника от лейб // гвардии Преображенского и полковника над тремя полками Александра Даниловича Меньшикова велено турецких бань мастера армянина Осипа Давыдова отправить в Санкт-Питербурх немедленно, понеже за ним армянином тамо во дворцах есть многия дела и дабы за не присылкою ево дела котрым он искусен тамо не остановились и великому государю [Т.] указал о даче вышеупомянутому армянину банному мастеру от Москвы до Санкт-Питербурха 4-х подвод ямских свой великого государя указу учинить в канцелярии московской губернии тебе ближнему кравчому и московскому губернатору Кирилу Алексеевич с товарищи и по указу великого государя [Т.] Нарышкину с товарищи учинить о том по его великого государя указу, у сего указу великаго государя печать.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 1, л. 17 и об. Копия

1716 г. ноябрь — О торговых правах армянских купцов,
проживающих в Москве

- л. 47 Лета 1716-го ноября в день по указу великого государя [Т.] ближ-
нему кравчому и мооков. губерн. Кирилле Алексеевичу Нарышкину
с товарищи в указе великого государя в государственной Посоль-
ской приказ государственному канцлеру и кавалеру графу Гаври-
лу Ивановичу Головкину, да государственному подканцлеру тайно-
му советнику барону Петру Павловичу Шафирову из ратуши за
триписью бургомистра Данилы Михайлова писано, что указал
- л. 47 об. великий государь в Посольском приказе справитца // сентября
.15 дня' нынешнего 1716 году били челом в Государственный* армя-
на Сергей Васильев, Афанасий Иванов, Богдан Христофоров, Иван
да Елизар Григорьевы, Петр Яковлев, Никита Васильев, Давыд
Макаров, приезжают де они из разных городов ис Турецкой и Пер-
сицкой земель для прокормления в Христианскую землю все небо-
гатые люди, а на Москве они переженились и живут здесь в раз-
ных местах и торгуют в лавках мелочным товаром, чтоб им было
здесь пропитатца, потому что они в тамошних землях от босурма-
- л. 48 нов обижены, а ныне у них здесь на Москве лавки // все запеча-
таны из Московской ратуши того ради, что прислан ис Санкт-Пе-
тербурха указ, чтоб в лавках не торговать чульфинцу кампаней-
щику; и чтоб великий государь пожаловал их велел те их лавки,
которые запечатаны с товары из ратуши роопечатать и торговать
им по прежнему, чтоб им здесь з женами и з детьми было чем
пропитатца и не помереть голодную смертью и сего ноября 2-го
дня по его великого государя указу и по приказу Б. К.** и М. Г.
К. А. Н. С.*** велено в Посольском приказе справитца подлинно,
оние вышеписанные армяна какие выезжие и давно ль здесь в
Москве живут и не чульфинцы ль кампанейщики и указы позво-
- л. 48 об. лительные к торгу оным армяном есть ли // и велик. государь [Т.]
указал о присылке вышеписанных армянах в ратушу ведения свой
великого государя указ учинить в государственном Посольском
приказе. А по справке в государственном Посольском приказе, в
жалованных грамотах блаженные памяти великого государя [Т.] и
великого князя Алексея Михайловича [Т.] каковы даны ис Посоль-
ского приказу армяном Степану Ромодамскому да Григорью Лу-
сикову и всей их армянской компании в прошлых (1667—1673)
во 175 и во 181-м годах велено им армяном ис Персицкие земли
- л. 49 приезжать к Москве с шолком сырцом и с иными товары // а как
они из-за моря приедут в Астрахань и у них взять проезжую по-

*) Имеется в виду Посольский приказ.

***) Ближнего кравчего.

***) Московского губернатора Кирилла Алексеевича Нарышкина с товарищи.

шлину с шолку сырцу с лези с 20 рублей с ардашу с 16 рублей по 10 денег с рубля, а от Астрахани до Москвы за провоз имать у них с пуда по рублю а как они приедут к Москве и у них взять пошлину с шолку сырцу и с иных товаров с прямые продажные цены, почему на Москве продадут по 10 денег с рубля, а которых товаров на Москве не продадут, а повезут в порубежные города, великий Новгород и в Смоленск и к городу Архангельскому и у них взять проезжую пошлину с шолку сырцу с лези с 30 рублей с ардашу с 26 рублей по 10 денег, а с иных товаров по тому ж с руб-

л. 49 об ля — с той цены почему продавать на Москве учнут, // да за права до порубежных городов по 10 алтын с рубля; а буде они тех своих товаров и в порубежных городах не продадут, а похотят вести за море и у них взять отъезжую пошлину с шолку сырцу, с лези с 40 рублей, с ардашу с 36 рублей по 10 денег с рубля, а как они из-за моря приедут в порубежные города и на них имать пошлину с полные цены, почему продадут по 10 денег с рубля, а с вышеписанных товаров и с порубежных городов платить провоз до Москвы по полтине а харчу на 100 пуд по 5 пуд весть про себя а опричь харчу товаров в то число не класть и к харчевому весу не причитать, а с товаров которые покупают за морем и повезут чрез Московское государство в овою землю и с тех товаров платить и

л. 50 пошлину на Москве // по 2 алтына по 2 деньги с рубля и не в градах и как они приедут с Москвы в Астрахань и от провозу платить им с пуда по полтине, а харчевых ото ста пуд товарных по 10 пуд харчевых провозу и пошлин не платить, да с того ж числа в 10 пуд имать им с Москвы в дорогу про себя вина горелого на всякого человека сколько их в поезде будет по 5 ведр.

Да в прошлом 1711 году мая в 14 день в присланном вел. гос. указе правительствующаго сената в Посольском приказе написано в указе вел. гос. преданном правительствующему сенату за собственною царского величества рукою марта в дни нынешнего 1711-го году персидской торг умножить и армян как возможно приласкать и облежчить в чем пристойно дабы тем подать охоту

л. 50 об. для большого их приезде // да в прошлом 1709-м году в государственном Посольском приказе того ж приказу толмач Иван Казылбашением доносил что армянин джилфинец Петрус в том году ездил для торгового промыслу к городу к Архангельскому не взяв ис Посольского приказа проезжей грамоты утайкою и торгует он немецким товары в лавке близ богоявленого монастыря, что в Китае. И по тому доношению велено ево Петруса в Посольской приказ сыскать и допросить и он Петрус в Посольской пр. сыскан и допрашиван, а в допросе он сказал, что он житель был испоганский и по приезде в Астрахани восприян православную христианскую веру и к Москве приехал вышеписанного году с торговым

- л. 51 армянином Никитою Васильевым за челядника, // а с Москвы к городу Архангельскому он Петрус ездил при компанейских армянах за челядником, а как он с Москвы к городу Архангельскому ездил и приезжей грамоты ис Посольского приказа не брал и по приезде на Москве не записывался простотою своею и присем допросе он Петрус явил про своего товарища армянина Никиту Васильева, и тот Никита в Посольской приказ сыскан и допрашиван, а сказал родом он армянин, а отец его был торговой человек, а он Никита приехал к Москве 1705-м году с торговым армянином с Авраамом Воскановым, а был у него, Авраама за челядника и в 709-м году он Никита крестился в православную христианскую веру и торгует он в наемной лавке что у Богоявленского монастыря,
- л. 51 об. а по присланному его великого государя указу в Посольской приказ и в ратуши вышеписанных армян Сергея Васильева, Афанасея Иванова, Богдана Христофорова, да Ивана да Елизара Григорьевы, Давыда Макарова в государственном Посольском приказе тех армян в приезде к Москве по се число в записной книге не явились.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 1, лл. 47—51 об. Копия.

1716 г. ноября 9 — О челобитной армянских купцов в Посольский приказ на право беспрепятственной торговли

- л. 2 Лета 1716-го ноября в 9 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] государственному канцлеру кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному подканцлеру тайному советнику барону Петру Павловичу Шафирову сентября 15-го дня нынешнего 716-го году били челом великому государю армяня Сергей Васильев, Афанасей Иванов, Богдан Христофоров, Иван да Елизар Григорьевы, Петр Яковлев, Никита Васильев, Давид Макаров. приезжают де они из разных городов ис Турецкой и ис Персицкой земель для прокормления в христианскую землю, все небогатые люди, а на Москве они переженились и живут здесь в разных местах и торгуют в лавках мелочных товаров, чтоб им было чем здесь пропитатца, потому что они в тамошних землях от босурманов обижены, а ныне у них здесь на Москве того ради, чтоб прислан из Санкт-Питербурха указ, чтоб в лавках не торговать чулфинцу компанейщику и чтоб великий государь пожаловал их велел иметь лавки, которые запечатаны с товарами из ратуши, распечатал и торговал по прежне-
- л. 2 об. му, // чтоб им здесь з женами и з детьми было чем пропитатца и не помереть голодною смертию сего ноября 2-го дня по его великою государя указу и по приказу ближнего кравчаго и москов-

ского губернатора Кирила Алексеевича Нарышкина с товарищи велено с Посольским приказом справитца подлинно. Оные вышписанные армяня, какие выезжие и давно здесь в Москве живут и не чулфинцы компанейщижи и указы повторительные к торгу оные армяном естли и великий государь и царь и великий князь Петр Алексеевич [Т.] о вышписанных армянех в ратушу ведения свои великого государя указ учинил в государственном Посольском приказе вам государственному канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу, да государственному подканцлеру тайному советнику барону Петру Павловичу и по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.], государственному канцлеру, кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, да государственному подканцлеру тайному советнику барону Петру Алексеевичу Шафирову учинить по его великого государя указу. При сем указе его великого государя печать.

Смотрел Петр Богатырев

бургомистру Михайлову

взято Васильеву с товарищи.

- л. 3 Помета: Велено им армянам ж Персицкие земли приезжать к Москве також и в другие области чрез Российское государство ездить с шолком сырцом и с иными товары свободно и явитца в Москве ради записки в государственном Посольском приказе. А как им армяном определено в Москве и в других российских городах товары свои продавать и почем во иных в казну в государственную платит пошлин, о том о всем вышписанно в государственном Посольском приказе жалованной грамоты и учиненного с ними армяны договору.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 6, лл. 2—3. Подлинник.

1716—1717 гг. — Переговоры А. П. Волинского с премьер-министром Персии

- л. 213 Записки из журнала бывшего в Персии посланника Волинского сообщаемья при реляциях в Коллегию о происходивших по его комиссии делам.
- л. 213 об. ...Между тем, посланник говорил, что знатно он Эхтма Девлетю утрудился, понеже слышал, // что изволил быть у шахова величества сей день долго. Ехтма Девлетю сказал: что так правда посланник сказал, ежели он утрудился, тоб лутче изволил отложить до иного дни, когда сей день не было времени. И ему пристав сказал, что вам время, однако ж сюда приехав он принужден был дожидатца больше получаса, о чем чае, что его превосходитель-

ство неизвестен, что он, посланник так давно приехал к нему, Ехтма Девлеть сказал: что он в то время намаз делал или молплся. А потом одевался, затем замешкался вытить, чтоб того не почел за противность, а потом еще подносили кофе. Потом посланник сказал: время говорить о делех и не прикажет ли лишним выпить. Тогда Ехтма Девлеть велел протчим вытить вон, также и приставу баше. А остались при нем Доваттар или печатник и один л. 214 об. писарь, да пять дурачков // молодых, один с саблею, другой с луком, третьей с корпусом, в которой кладут луки с стрелами, четвертой с булавою и щитом, пятой с пищалью, которые стояли близ Ехтма Девлета, так кротко, как к смерти приготовлены или уже мертвые.

Понеже во всю конференцию ни один ничем не пошевелился. но стояли так, как деревянные куколки и можно б за фигуры почитать, ежели б не видали того, что они за Ехтма Девлетом сами пришли, а не привезены. Потом Ехтма Девлет сказал: что он хочет ево о некотором деле спрашивать, правда ли то, посланник сказал, что он не знает чтоб изволил ему объявить, ежели о чем знает, сказать может. Ехтма Девлет сказал; что слышал он, что царское величество изволил быть в Галандии, правда ль то. Посланник сказал, что его величество изволил быть и сказывал какой радч л. 215 причины и в какой персоне, // также сказывал где в Инде изволил быть, сколько тому лет. Ехтма Девлет сказал, что он о том прежде сего слышал, однако ж оне получили ведомости, которым только с три месяца, что его царское величество изволили иттить в Галандию затем, просить галанцов, чтоб с королем шведским помирили. Посланник сказал, что он надеетца, что его превосходительство сам высоким своим умом разсудить изволит, что то сама неправда, понеже где то на свете слыхано, чтоб один великий государь, ездил сам своею персоною просить у другога государя, не жели к республике, хотя б в том и нужда была, разве бы кого изволил послать или писать к своему министру, которой тамо. Однако ж его царскому величеству по милости божией такой причины нет, не токмо самому своею высокою персоною просить о л. 215 об. примирении том // ни посылать, понеже щастием и храбростию его царского величества уже мало не половина Свейского государства под державою российской.

На что Ехтма Девлет сказал, что и он думает, что неправда, потом посланник спросил кто ему о том сказывал не галанской ли камисар. На что Ехтма Девлет сказал, что он шаховою головою божитца, что не он, а сказывал один жюлфинец, армянин знатной. Посланник говорил, что его превосходительству не надлежит верить, как ныне, так и впредь, понеже на обе стороны есть многие неприятели, которые не желая того, чтоб между его царским ве-

личеством и шаховым величеством была дружба, гудятца всячески ссорить. А наипаче, чтоб не верили армяном, которые нарочно для своего интересу также и от подданства шахова величества
л. 216 желая свободитца, // нарочно будут того искать, чем бы ссорить. И уже как он, посланник подлинно ведает и трудитца и чтоб не верили тому хотя и показывают себя верностию к шаховоу величеству. Однако ж чтоб только одно то извоили об них разсудить в каком они у шахова величества утеснении живут в подданстве. Понеже великую неволю терпят в своей вере, так же здесь обычай не токмо у других, но и у жулфицев насильно отнимают жон и детей, и неволю бусурманят.

Того ради как им быть верным и не желать чрез сей случай своего избавления. Понеже иным свободитца им невозможно, разве причиною такою, что с кем ссорят.

На что Ехтма Девлет сказал, что то сущая правда. Посланник
л. 216 об. сказал, что // он как доброй человек и верной шахова величества тому верит, в чем есть сущая правда, хотя ему говорить того не надлежало. Также не токмо армяне, но и другие христиане, которые здесь для своих интересов, однакож им все можно сказать неприятели кроме нас. Ехтма Девлет сказал, что другим нет причины желать неприятельства шахову величеству, которые живучи в государстве шахова величества никакой противности, кроме милости ево не видят и торгуют свободно чем хотят. Посланник сказал, что есть многие причины чего ради им то делать надлежит, для того, как он сам известен, что всякое государство имеет свой обычай. Однако ж, здесь, как он видит, что народ здешней зело
л. 217 гордой и никого почитать не хотят, что всему свету противно. // И того ради редкой отсюда возвратитца в свое отечество бес того, чтоб не озлобен. Также, которые иноземцы здесь живут для купечества, те как в своем промысле, так и в протчем великие обиды терпят. Однако же сами никакого реванжю отыскать не могут, понеже их все государства зело от Персии удалили, того ради ссорить с ьным никем невозможно.

А понеже ведают, что паче всех ближней сосед его царское величество и ведают его храбрость, того ради трудятца, чтоб с его величеством ссорить, и не токмо здесь, но и при дворе нашем всячески непрестанно внушали не токмо собственными своими обидами, но и тем какое озлобление и неволю здесь наше купечество терпит. Понеже им ис того двойной интерес; первое, что когорое
л. 217 об. купечество обращаетца между // нами, то чтоб было чрез их только руки; второе, для того, чтоб милость ваша персияны были не так горды, а были бы посмирняя. А о турках и сами известны какие им главные неприятели.

На что Ехтма Девлетъ сказал, как он теперь от него, послан-

ник, слышит, все то сушая правда, что он говорит. Однако ж его шахово величество ни с кем войны иметь не желает, понеже ис того никакой прибыли нет кроме государственного убытка и поданным разорения. Однако ж, когда уже неприятель наступит, то и шахово величество оборонять себя будет. Понеже кизылбаши славные во свете войны, чего ради кизылбашами именуютца, и чают, что он, посланник слышал, как здесь был воин великой шах Аббас и какие имел войны славные с турками и с протчими.

л. 218 Посланник сказал //, что он довольно о том слышал, однако ж и ныне уже своими глазами видит, как здесь в Персии крупной народ, о котором чают, что есть из них многие добрые войны и охочие к войне, понеже зело справны как к ружью, так и к протчему. Ехтма Девлеть сказал, что народ зело желателен к войне и давно того желают, однако ж шахово величество, как премудрый государь, того не желает, а тоб с кем нибудь, уже давно война была.

Посланник сказал, что хотя неприятели шахову величеству, как внутренние, так и протчие его царскому величеству внушали, понеже как он ему за дружбу сказывает, что их весь свет не любит, за то что ведут себя гордо и никого в дело не ставят. Однако ж, его

л. 218 об. царское величество не желает иметь ссоры с его шаховым // величеством, хотя какие обиды здесь и учинены поданным державы его величества, но наперед прислать изволил его, посланника, и повелел о том предложить, какие кому где учинены обиды, также и в протчем какие между обоими государствами есть в купечестве и в протчем непорядки. И притом и впредь повелел обнадеживать его шахово величество своею дружбою.

Ехтма Девлеть сказал, что шах зело о том рад, что он сюда приехал, и что потребно о всем доносит, и что возможно будет, то все по ево, посланничью желанию учинено будет. И уже бы и прежде сего давно то все учинено было только кто прежде его здесь ни был и о сем шахову величеству так не предлагали. И посланник сказал, что хотя шахово величество тому рад, что посланник здесь, однако ж тому не рад, что сюда прислан и приятнее б ему было, чтоб он был в государстве царского величества последним салдатом или бы он в прямом плене, нежели здесь в посоль-

л. 219 стве. Ехтма Девлеть сказал, что ему здесь печально, // что ему, посланнику неприятно здесь жить и он недоволен. Посланник сказал, что ему то печально слушать, а изволили б то разсудить какво ему то, посланнику так жить. Понеже он не токмо к тому имеет желание и охоту здесь жить, но уже и животу своему не рад, понеже здесь в государстве шахова величества ево редкое зло могло обойти. До приезде своего сюда был приговорен к смерти и еще дорогою неоднократно смертной страх видел. А тако ж де и здесь

не может сказать какую бы милость от шахова величества кроме его милостивых слов был удовольствован. Понеже в квартере такой им есть покой, где ни последней бы ево, Ехтма Девлетов челядник из своей воли так жить не похотел. Также и о корму, как он известен, как дорогою, так и здесь почитай с приезде живет на

л. 219 об. своих деньгах, а корму еще не видал ни копейки, // о чем сами известны. Так же и о том, что он, посланник здесь деревень у себя не имеет и иных доходов, кроме того, что имел надежду на милость шахова величества, за что так оставлен не знаю. Разве та ево вина, что он приняв на свой страх все учинил по воли шахова величества, хотя что может быть и чести царского величества противно будет. Однако ж и тем шахову величеству не услужил.

Ехтма Девлеть сказал, чтоб он, посланник ему верил, что он ему прямо приятель и желает с ним иметь истинную дружбу, также может ево верно в том обнадежить, что шахово величество зело к нему милостию склонен. А какие он имеет дела до него, Ехтма Девлета, чтоб к нему всегда, когда хочет присылал толмача своего или кого хочет не избирая времени, понеже хотя кому иному и нет времени, а для дружбы ево присланным от него всегда время будет.

л. 220 Посланник сказал, что он намерен был к его превосходительству не токмо толмачей, но и дворян неоднократно посылать. Однако ж чрез пристава башу словом ево ханским то отказано, ибо он сказал, то неоднократно, чтоб посланнику от себя никою не посылал, а какие нужды, то чтоб только чрез ево, пристава башу объявлял.

Что услыша, Ехтма Девлет божился в шахову голову, что он о том не ведает и не приказывал. А потом велел ево позвать к себе и говорил ему по фарсейски, однако ж можно признать, что то ему противно. Потом посланник говорил, что обычай во всех государствах, что приставов к ним для лутчей пользы и для слуги, также и караул даетца им для чести. А он, пристав баша содержит ево так, как сущаго шкляда, также и караульщики, которых ради уже

л. 220 об. невозможно притить никакому купцу, // ни ремесленному человеку, понеже всех бьют от двора и отнимают насильно у них деньги. Потом Ехтма Девлет паки кричал на пристава башу, а посланнику сказал, для чего он к нему давно не прислал сказать о том, на что посланник сказал, что он ему уже о том сказывал, что ему невозможно было никою послать и хотя о каких и делах он чрез него пристава и приказывал, также и о том как он, посланник прежде ему объявил, что он признал то, что некоторые есть между тем неприятели, о чем ему все так, как те перво говорил и велел то донести. Однако ж чает, что ничто то его превосходительству не донесено. Ехтма Девлет сказал, что он поистине ни о чем до

сего времени не слышал и может быть, что он о всем говорить ему и не смел, того ради он ему рекомендует своего доваттаря или л. 221 печатника, какие дела будут // касатца, чтоб ему о всем приказывал, ибо он его верной и всегда у него во время и не во время имеет свободной приступ. Однако ж, что посланник ведал, что он то чинит только ему одному для его к себе приятства, так же его печатника пришлет к нему для осмотра дому, также и еще какие будут до него, Ехтма Девлета дела, чтоб он, посланник всегда до него, печатника посылал и о всем ему сказывал, а он ему всегда хотить прикажет, понеже он, доваттар живет в соседстве блиско ево, посланника. Однако ж, то чинит не по должности, но для дружбы. За что посланник благодарил и сказал, что он зело тому рад, что такова своего верного и ближняго человека изволил ему рекомендовать. Потом посланник домогался и просил, чтоб переменить от него приставу баша, а определить вместо его иного (понеже л. 221 об. сей пристав всеми поступками своими // зело подобен изменнику Мазепе). Однако ж не мог того учинить, только сказал Ехтма Девлет, что он его за то словесно накажет, посланник только б держал ево при себе для лица, [и в] дела б ни в какие не употреблял. А какие будут нужды, тоб всегда к нему Ехтма Девлету, как к приятелю посылал своих, также бы приказывал и чрез доваттаря его.

ЦГАДА, ф. 77, 1716—1718 гг., д. 3, лл. 213—221 об. Копия.

42

1717 г. января 28 — Привилегии, данные Петром I смирнским армянам — Питеру Абро и его братьям

Божиею милостию мы ПЕТР ПЕРВЫЙ, царь и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем сим в силе кому о том ведати надлежит, особливо же Правительствующему нашему Сенату, Губернаторам, Вице-Губернаторам, Комендантам, Ландратам и всякаго чина, Воинскаго и Гражданскаго управителям и в городах Инспекторам, Бурмистрам и Таможенным Служителям, понеже в бытность Нашу в Голландии Армянин Питер Абро, всепокорнейше Нам чрез Мемориал свой доносил, что он и два брата его Абрам и Стефан Абро, пребывающия в Смирне великие торги имеют в Индии, Персиде, в Турецкой земле и в здешних Европейских Государствах, который торг их состоит, большая часть в шелку и других Персидских и Остинских товарах и притом во всепокорности представлял Нам, что он и его помянутыя братья, намерены для того своего торговаго промыслу чрез Наши Государства и земли в Персию ездить и оттуда тамошния товары в сии края вывозить и оными торговать чрез города Наши Астрахань и Ерославль, город Архангельской

Москву и Резиденцию Нашу Санкт-Петербург. Також и в Государствах наших всякими теми товарами торговать, с платежем достойно пошлины; но чтоб токмо повелели мы с оных товаров их, которые они сами и их прикащики как в Персидь так и из Персиды в Наши Государства, чрез которые нибудь Наши города и пристани, которым путем они заблагоразсудят, вывозить или бо оные в нашем Государстве продавать, или токмо чрез оное в здешнии край провозить похотят, со оных пошлину имать во всем против того, как природныя Персидския подданныя жулфинцы платят, на что он от Нас привиллегии и соизволения всепокорнейше просил; того ради, мы для умножения в Государствах и землях наших коммерции, не токмо на сие ево прошение склонность всему составить восхотели, но и сию ему жалованную Грамоту Нашу и привиллегию дать соизволили, повелевая вышепомянутым Правительствующему Нашему Сенату, Губернаторам, Вице-Губернаторам, Комендантам, Ландратам, и всякаго чина Военскаго и Гражданскаго управителям, а в городах Инспекторам, Бурмистрам и Таможенным Служителям, помянутых Петра, Абрама и Стефана Абро, когда они сею Нашею Грамотою для торговаго промыслу Государства Наши путь имети будут или от себя прикащиков с товары своими пошлют, оных везде свободно и без задержания сухим путем и водою, каким путем и на которые города оныя ехать похотят, со всеми их людьми и вещьми, пропускать, нечиня им никакого озлобления и препятствия; но паче потребоваию их чинить оным всякое вспоможение; о товарах же их, которые при них обретаются или с прикащиками их посланы будут таможенным Инспекторам и Бурмистром и прочим служителям, таким образом во всех чинить и пошлину, також и провозные деньги в указных местах в нашу казну с них брать, во всем против того как с Персидских подданных армян жулфинцев по учиненному с ними договору берется, а сверх того ничего от них самих и от прикащиков их вымогать и им ни каких налог и озлобления чинить никто из подданных наших, под опасением нашего гнева и жестокаго штрафа, отнюдь да не дерзает, також Мы Великий Государь, наше Царское Величество всемилостиво соизволяем как оным самим, так и их прикащиком в нашей резиденции в Санктпетербурге и в прочих вышеозначенных городах свободное пребывание иметь и торговать всякими не заказанными товары и отъезжать для торгу в другие наши города и в чужественное Государство и товары свои возить и не отпускать водою и сухим путем с платежем, как выше упомянуто надлежащей пошлины, во всем против тех же Персидских подданных Армян, и сверх того повелеваем Мы, дабы ему Питеру Абро и братьям его и прикащикам чинено было во всем и вящее пред другими охранение и вспоможение, дабы на то смотря и дру-

гие их братья Армяна и других народов купецкие люди заохочены были, то купечество чрез наши земли в Персиду отправлять, чего ради и во утверждение сие Нашею собственною рукою подписали и Государственную Нашею печатью утвердить повелели и сию Нашу грамоту в городе и где пошлины обыкновенно сбор чинится, списывая в книгу отдавать им или прикащикам их по прежнему дефеликому из них или из прикащиков их случится и без сей нашей Грамоты для того купечества в Государства Наши, приехать тож вольно, и того во свидетельство будет, когда список с сей Нашей Грамоты за подписью его Питера Абро и печатью объявлять, по которому чинить во всем тож, и якобы и сия Наша подлинная Грамота объявлена была. Дан в Амстердам, Генверя 28 дня 1717-го, Царствования Нашего 35 года.

Собрание Актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, стр. 158—160.

43

1717 г. февраль—апрель — Об отпуске персидских армян с заморскими товарами в Персию. Перечень привезенных товаров

л. 184 Державнейший царь государь, милостивейший.

Желаем мы нижеименованные жулфинцы компанейские армяны ехать с Москвы чрез Астрахань за море в Персиду с товары своими и с челядники армянской же породы з дватцать шестырьмя человеки, да придано нам до Астрахани в провозатые четыре человека солдат.

Всемилоостивейший государь просим вашего величества, вели государь нас с Москвы чрез Астрахань за море в Персиду отпустить и с товары и с челядники наши и дать нам проезжую грамоту ис Посольского приказу. Вашего величества нижайшие шаховой области персицкого компанейщики жулфинцы армяны Сарат Савельев, Меркул Назарьев, Николай Амаджанов, Степан Сергеев, да при нас поселяют в Персиду товары свои наша братья армяны ж, с армяны ж Мартын Васильев, Аскадаром Мартынов, Игнат Францов с Петром Павловым, Каспар Зарапов з Богданом Володимеровым. Апреля в день 1717-го году. Челобитную писал Духовного приказу площадной подъячей Аким Матчин. *bu' Ushshrru qf Чшшрл іл рблбршннг іудшр дбп қрр.*

л. 184 об. И в государственном Посольском приказе выписано: По справке в записною книгою армянских приездов шаховой области персицкого компанейщиков жулфинцов армян Сарата Савельева, Меркула Назарьева, Николая Амаджанова, Степана Сергеева, Мартына Васильева, прикащика Аскадарома Мартынова, Игнатья Францова, прикащика ж Петра Павлова и Каспара Зарапова, Бог-

дана Володимирова, так же челядников их армян же в записке не явилось. А в допросе они сказали, что де они в прошлом 1716 и в нынешнем 1717-м году приехали к Москве от города Архангельского з заморскими немецкими товары и по приезде в Москву, те товары в Московской Большой таможне явили, и пошлины платили и в том им даны выписи. А ныне они желают ехать с Москвы чрез Астрахань за море в Персиду с товарами своими и с челядниками. *бу' Ушфарри һә рһһһрһһһһһ һәһр әһһ һрһ.*

- л. 185 И великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу [Т.] шаховой области персицкого кампанейщики джулфинцы армяня Сарат Савельев, Меркул Назарьев, Николай Амаджанов, Степан Сергеев, да Мартина Васильева прикащик, Аскадарам Мартынов, Игната Францова прикащик, Петр Павлов, Каспара Зарапова прикащик, Богдан Володимиров бьют челом: желают де они, армяня ехать из Москвы чрез Астрахань в Персиду с товарами своими и с челядники армянской же породы з дватцатью четырьмя человеки, да придано им в провожатых до Астрахани четыре человека салдат.

И великий государь пожаловал их указал отпустить чрез Астрахань за море в Персиду и с товары их и с челядники и дать им ис Посольского приказу проезжую грамоту.

- л. 185 об. И подали к тому своему челобитью в Посольском приказе в платеже товаров своих таможенных пошлин и привозных денег за таможенную печатью и за руками бурмистров и ларечных таможенных выписи с которых взяты у них к сей выписке списки за руками их.

А подлинные справа отдать их армянской кампани Сафару Васильеву с роспискою. *Һә һрһһһһһһһ һә' Ушфарри һр Чшһһ һрр шһр әһһ һрһ.*

- л. 186 А в списках пишет:

Список с выписей:

Лета 1717-го февраля в 14 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие таможни бургомистр Ефрем Боков с товарищи дали сию выпись в Астрахань шаховой области Персицкого государства жителю армянину Игнатью Францову на вывозные из-за моря заморские товары, которые он явил сего года в генваре месяце из Архангельской выписи, а порознь тех товаров десять кип суко́н галанских полукармазинов, в них сорок девять половинок, да тритцать шесть четвертинок за ускою покроть, московской меры четыре тысячи сто пять аршин с четвертью, цена четыре тысячи сто пять рублей восемь алтын две деньги, четыре кипы, в них сто восемь косяков стамедов, цена тысяча восемьсот рублей, да в сундуке восемь полукосяков стамедов гарусных, цена шездесят четыре рубли один ку-

сок, стофу шелкового з золотыми травками мерою дватцать два аршина, цена сорок четыре рубли три куска, стофов шелковых мерою восемьдесят семь аршин, цена восемьдесят один рубль две гривны, да гороцкой покупки пять кип суконов галанских разных цветов, в них тритцать три половинки за широкою покрормью, мерою л. 186 об. тысяча сто // девяносто два аршина три четверти, цена две тысячи сто девяносто один рубль две гривны. Всего цена вышеписанным товаром семь тысяч пятьсот шездесят пять рублей дватцать один алтын четыре деньги. Пошлин по два алтына по две деньги с рубля, итого пятьсот дватцать девять рублей девятнатцать алтын полшесты деньги. Весом тех товаров во отпуск с веревки и с на- тайники двести тритцать четыре пуда. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого семьдесят рублей две гривны. Всего пошлин и провозных денег пятьсот девяносто девять рублей дватцать шесть алтын полчетверти деньги. И те деньги в Московскую Большую таможду взяты сполна, а вышеписанные кипы и сундук у обвязок по узлам запечатаны таможенною печатью.

У сей выписи Московской Большой таможди печать.

У подлинной выписи припись бургомистра Ефрема Бокова. Справа подъячего Семена Добрынина.

Лета 1717-го февраля в 22 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие та- л. 187 можни бургомистр Ефрем Боков с товарищи // дали сию выпись в Астрахань шаховой области Персицкого государства жителю армянину Меркулу Назарьеву на провозные ево вывозные из-за моря на кораблях заморские товары, которые он явил в нынешнем 1717-м году в генваре месяце по архангелогородской выписи, а порознь тех товаров двенатцать кип суконов кармазинов, в них семьдесят три половинки за широкою покрормью, московской меры три тысячи двести два аршина, цена пять тысяч двести три рубли восемь алтын две деньги, кипа суконов полкармазинов, в ней четыр- натцать четвертинок за узкою покрормью, московской меры четы- реста тритцать два аршина три четверти, цена четыреста тритцать два рубли дватцать пять алтын, четыре кипы, в них сто тритцать два косяка стамедов галанских и аглинских, цена тысяча триста дватцать рублей, ящик, в нем паникадило медное, весом налицо два пуда, дватцать восемь рублей, в сундуке два куска стамедов гарусных, цена дватцать рублей, две головы сахару, рубль, шесть фунт, табаку носового, три рубли, шесть дюжин ножичков склад- ных, шесть рублей, три зеркала круглых, мерою по полуаршину, три рубли. Всего цены вышеписанным товарам семь тысяч семнатцать рублей. Пошлин по два алтына по две деньги с рубля, итого четы- реста девяносто один рубль шесть алтын две деньги, весом тех то-

варов во отпуск в Астрахань с веревками и с натайники двести
л. 187 об. пятьдесят два пуда тритцать // пять фунтов. Провозных денег
от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого семьдесят
пять рублей дватцать восемь алтын полпяти деньги. Всего пошлин
и провозных денег пятьсот шездесят семь рублей один алтын пол-
тины деньги и те деньги в Московскую Большую таможную взяты
сполна, а вышписанные кипы, ящик и сундук у обвязок по узлам
запечатаны таможенною печатью. У сей выписи Московские Боль-
шие таможни печать.

У подлинной выписи припись ларечного Федора Васильева.

Справа подъячего Семена Добрынина.

Лета 1717-го февраля в 22 день. По указу великого государя царя
и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие та-
можни бургомистр Ефрем Боков с товарищи дали сию выпись в
Астрахань шаховой области Персицкого государства жителю ар-
мянину Каспару Зурапову на товары ево, которые он явил в нынеш-
нем 1717-году в генваре месяце по архангелогородской выписи, пять
кип сукон кармазиновых в них тритцать половинок за широкою
покромью, московской меры тысяча триста тритцать четыре арши-
на одна четверть, цена две тысячи сто шездесят восемь рублей пять

л. 188 алтын полторы деньги, кипа, в ней // тритцать косяков стамедов.
цена триста рублей. Всего цены две тысячи четыреста шездесят
восемь рублей пять алтын полторы деньги. Пошлин по два алтына
по две деньги с рубля, итого сто семдесят два рубли дватцать
пять алтын четыре деньги. Весом тех товаров в отпуск в Астрахань
с веревки и с натайники семьдесят семь пуд пять фунтов провозных
денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого два-
тцать три рубли четыре алтына пол четверти деньги. Всего пошлин
и провозных денег сто девяносто пять рублей тритцать алтын пол-
торы деньги, и те деньги в Московскую Большую таможную взяты
сполна, а вышписанные кипы у обвязок по узлам запечатаны
таможенною печатью.

У сей выписи Московские Большие таможни печать.

У подлинной выписи припись ларечного Федора Васильева.

Справа подъячего Семена Добрынина.

Лета 1717-го марта в 14 день. По указу великого государя царя
и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие та-
можни бургомистр Ефрем Боков с товарищи дали сию выпись в
Астрахань шаховой области Персицкого государства армянину Ни-
л. 188 об. колаю // Амиджанову на вывозные из-за моря на кораблях за-
морские товары ево, которых он явил сего ж году в генваре месяце,
по архангелогородской выписи дватцать кип сукон полукармази-
нов, в них сто дватцать шесть половинок восемь четвертинок мос-

ковской меры по семь тысяч семьсот шесть аршин три четверги, цена восемь тысяч семьсот шесть рублей дватцать пять алтын, ящик в нем паникадило, весом три пуда, цена сорок два рубля. Всего цены восемь тысяч семьсот сорок восемь рублей дватцать пять алтын. Пошлин по два алтына по две деньги с рубля. Итого шестьсот двенатцать рублей тринацать алтын полпяты деньги, весом тех товаров во отпуск в Астрахань с веревки и с натайники двести пятьдесят семь пуд тритцать фунтов. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого семьдесят семь рублей шесть алтын полчетверти деньги. Всего пошлин и провозных денег шестьсот восемьдесят девять рублей дватцать алтын две деньги и те деньги в Московскую Большую таможду взяты сполна и те кипы и ящик с паникадиллом запечатаны таможенною печатью и обвязок по узлам. У сей выписи Московские Большие таможди печать.

У подлинной выписи припись ларечного Ивана Тархова. Справа подъячего Семена Добрынина.

- л. 189 Лета 1717-го марта в 19 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московской Большой таможди бургомистр Ефрем Боков с товарищи отпустили с Москвы до Астрахани шаховой области армянина компанейщика Степана Сергеева, товар его московские лавочные покупки на торговые деньги сего ж 1717-го году десять фунтов кружек серебряных, ценою по двенатцати рублей за фунт, девятнатцать литр золота и серебра пряденого по десяти рублей литра, шестьнатцать шуб горнастайных плохих по двенатцати рублей шуба, пятьсот кож кошечьих дватцать рублей. Положен тот товар в ящик весом в отпуск с веревки и с натайники четыре пуда. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда. Итого сорок алтын. И те провозные деньги в Московскую Большую таможду взяты сполна, а вышеписанный ящик за таможенною печатью.

У сей выписи Московской Большой таможди печать.

У подлинной выписи припись ларечного Федора Васильева. Справа подъячего Семена Добрынина.

- л. 189 об. Лета 1717-го марта в 26 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие таможди бургомистр Ефрем Боков с товарищи дали сию выпись в Астрахань шаховой области Персицкого государства жителю армянину Мартыну Васильеву на привозные его заморские сукна, которые он явил сего году в генваре месяце по архангелогородской выписи восемь кип сукон галанских, в них пятьдесят девять половинок за ускою покровью, московской меры три тысячи семьсот дватцать семь аршин три четверти, цена три тысячи семьсот дватцать семь рублей дватцать пять алтын. Пошлин по два алтына по две

деньги с рубля. Итого двести шездесят рублей тритцать один алтын полтретьи деньги. Весом тех сукон в отпуск в Астрахань сто один пуд дватцать четыре фунта. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда, итого тритцать рублей шестнатцать алтын. Всего пошлин и провозных денег двести девяноста один рубль четырнатцать алтын с пол деньгою. И те деньги в Московскую Большую таможную взяты сполна. А вышеписанные

л. 190 кипы у обвязок по узлам запечатаны // таможенною печатью. У сей выписи Московские Большие таможни печать. У подлинной выписи припись ларечного Федора Васильева. Справа подъячего Семена Добрынина.

Лета 1717-го апреля в 1 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие таможни бургомистр Ефрем Боков с товарищи отпустили с Москвы в Астрахань шаховой области Персицкого государства жителя армянина компанейщика Игнатя Фрянцова, товар ево московские лавочные покупки на товарные деньги прошлого 1716-го году в дву кипах малых, десять половинок сукон галанских разных цветов, мерою чetyреста дватцать аршин, цена по рублю по дватцати алтын аршин. Весом с веревки и с натайники девятнадцат пуд. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда. Итого пять рублей дватцать три алтына две деньги. И те деньги

л. 190 об. в Московскую // Большую таможную взяты и те кипы запечатаны таможенною печатью.

У сей выписи Московские Большие таможни печать.
У подлинной выписи припись ларечного Ивана Тарихова.
Справа подъячего Семена Добрынина.

Лета 1717-го апреля в 10 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] Московские Большие таможни бургомистр Ефрем Боков с товарищи дали сию выпись в Астрахань шаховой области Персицкого государства жителю армянину Сарату Савельеву на вывозные ево из-за моря заморские товары, которые он явил в нынешнем 1717-м году в генваре месяце по архангелогородской выписи, а порознь тех ево товаров пятнатцать кип, в них девяноста половинок сукон галанских за ширю

л. 191 кою покрормю московской меры чetyре тысячи семь аршин // три четверти, цена шесть тысяч пятьсот двенатцать рублей девятнатцать алтын пять денег. Семь кип, в них пятьдесят половинок сукон галанских, за ускою покрормю, московской же меры три тысячи двести дватцать шесть аршин, цена три тысячи двести дватцать шесть рублей. Две кипы стамедов галанских, в них шездесят косяков, цена шестьсот рублей, да гороцкой покупки на товарные деньги. Кипа, в ней шесть половинок сукон галанских разных цветов, мерою двести десять аршин, цена триста сорок шесть рублей с

полтиною. Две кипы в них дватцать четыре четвертинки сукон галанских разных цветов, мерою четыреста дватцать восемь аршин, цена пятьсот тринатцать рублей дватцать алтын. Кипа, в ней шесть половинок сукон галанских разных цветов, мерою двести одинатцать аршин, цена двести одиннатцать рублей. Две кипы, в них тринатцать половинок сукон галанских, мерою пятьсот дватцать пять аршин, цена семьсот восемьдесят семь рублей шестнатцать алтын четыре деньги. В дву ящиках шездесят косяков стамедов, цена шестьсот рублей. В ящике два куска бархату з золотыми л. 191 об. травками, мерою сорок семь // аршин, цена сто восемьдесят восемь рублей. Всего цены вышеписанным товаром двенатцать тысяч девятьсот восемьдесят пять рублей шесть алтын три деньги. Пошлин по два алтына по две деньги с рубля. Итого девятьсот восемь рублей тритцать два алтына з деньгою. Весом тех товаров в отпуск в Астрахань с веревки и с натайники четыреста пуд дватцать один фунт. Провозных денег от Москвы до Астрахани по десяти алтын с пуда. Итого сто дватцать рублей пять алтын полторы деньги. Всего пошлин и провозных денег тысяча дватцать девять рублей четыре алтына с пол деньгою. И те деньги в Московскую Большую таможду взяты сполна, а вышеписанные места у обвязок по узлам запечатаны таможенною печатью порознь. У сей выписи Московские Большие таможни печать.

У подлинной выписи припись бургомистра Ефрема Бокова.

Справа подъячего Семена Добрынина. *бу' Ушфшрри нн Чшнрл днн ннрн шнрн ннр шнр.*

А в справочных письмах в Посольской приказ из Московской Большой таможни написано:

л. 192 1717-го апреля в 11 день. Отписать в государственной Посольской приказ из Московской Большой таможни шаховой области персического компанейщики жулфинцы армяня Сарат Савельев, Меркул Назарьев, Николай Амаджанов, Степан Сергеев, Мартын Васильев, Игнат Францов, Каспар Зарапов, товары свои они какие явили и с тех товаров пошлины они платили ль и нет ли да них какова дела. Бьют челом они об отпуске своем с Москвы чрез Астрахань за море в Персиду.

Справил Иван Юрьев.

А по справке в Московской Большой таможе вышеписанных армян товары явлены и пошлины плачены да на Мартыне Васильеве, да на Игнатье Францове в Московской Большой таможе в домке пошлин есть многое число и в платеже тех их пошлин взята порука.

Справил Семен Добрынин.

л. 193 1717-го апреля в 11 день. Отписать в государственной Посольской приказ из Московской Большой таможни, армяня Аскандар

Мартынов, Петр Павлов, Богдан Володимеров, товары они свои какие явили ль и с тех товаров пошлины они платили ль и нет ли до них какова дела. Бьют челом они об отпуске своем за море в Персиду с товарами. Армян же Мартына Васильева, Игнатъ Францова, Каспара Зарапова.

Справил Иван Юрьев.

А по справке в Московской Большой таможне вышеписанные армяня Скандар Мартынов, Богдан Володимеров, товары свои явили и пошлины платили, а Петр Павлов товаров никаких не явил и пошлин не платил и дела до них никакова нет, а о Мартыне Васильеве, да о Игнатъ Францове, да о Каспаре Зарапове из Московской Большой таможни в прежнем справочном письме описано.

Справил Семен Добрынин.

ЦГАДА, ф. 100, 1717 г., д. 1, лл. 184—192, 193. Копия.

44

1717 г. июль — Претензии, предъявленные Россией персидскому правительству через А. П. Волынского*

л. 205 П у н к т ы, которые я в конференциях Эхтма Девлету предлагал, так ж потом и написал, поданы на персидском языке июня 2-го числа таковы.

1. Понеже в государстве державы его царского пресветлого величества поданным его шахова величества купецким людем джулфинцам и протчим армяном (кои приезжают для торгового промыслу) позволено иметь публичные церкви для отправления своей веры. Того ради его царское пресветлое величество желает дабы и во области его шахова величества против того позволено было российского народа людем построить церковь публичную, так как и римские законники, езуиты и протчие имеют здесь свои церкви.

2. Как во время аудиэнции его шахову величеству доносил так и ныне по указу царского пресветлого величества всемиловитейшаго монарха предлагает, дабы российским купцам позволен был всем свободной торг во всей Персии и повелено б было покупать всякие товары. А имянно: шолк сырец в Гиляне и в протчих провинциях, также и протчие товары и в государство Российское без препятія вывозить, как и его шахова величества подданные купцы имеют свободу в купечестве своем, в государстве царского пресветлого величества.

*) Ответы см. док. № 47.

л. 205 об. 3. Також во время государствования отца его царского пресветлого величества великого государя царя Алексея Михайловича всеа России самодержца. То есть, в прошлом 1667-м году во время государствования шах Аббаса, также и по смерти шахова величества Аббаса, во время государствования сына его Сулеймана шахова величества, то есть в прошлом 1673-м году били челом его царскому пресветлому величеству подданные купцы его шахова величества армяня жульфинской компании Григорей Лусиков да Степан Ромоданской с товарищи, которые подали его шахова величества грамоту. Так же и заручную челобитную от всей компании своей объявили и договорились в том, чтоб им весь торг свой, как протчие товары так и шолк сырец сколько оного где родитца, которой год во области шахова величества в Гиляни и в протчих местах. Оной весь привозить для продажи в Росийское государство, а другие пути, которые с купечеством своим оне имели чрез Турецкую землю и протчие, те все пути оставили, в чем на себя и записи дали, против которых им даны царского величества жалованные грамоты. А ныне // того своего договору оная кампания джульфинская не содержала, которой оне договор добровольно учинили и привозят в Росийское государство шолку самое малое число. Того ради, чтоб по тому договору повелено было им указом шахова величества весь свой торг обратить в Росийское государство, где им и самим по близости пути способнее проезд, и ежели чрез турецкую область, также и безопаснее.

4. О невольниках, которые подданные его царского пресветлого величества Росийского государства природные, а побраны от шемфкалов и от протчих, которые повсягодно воровски въезжают в границы росийские под именем других и берут людей в плен. Так же когда какое судно разобьет на Каспийском море при берегах державы шахова величества, то как салдат, так и купецких людей и протчих с тех судов берут, также и товары грабят, а потом развозят людей в разные места и продают, яко сущих пленников.

А понеже царское пресветлое величество [с] его шаховым величеством войны никогда не имел и не имеет и именуется шахово величество, его царского пресветлого величества приятель, того ради его царское пресветлое величество желает // дабы оные невольники сколько есть в державе шахова величества сысканы и безсорно приятельски отданы были.

Так же при том, его царское величество и о том просить повелел, которые подданные его величества свобожаютца из плену, как из области турецкой, так и от протчих чрез государство Персикое, того ради, чтоб его шахово величество для любви царского величества оных повелел без задержания пропускать и всякое

им в том приятельски вспоможение чинить. Так же и провожать до границы державы его царского пресветлого величества.

5. На Каспийском море при берегах персицких пристани Низовская и Дербенская зело мелки, где и бусы с великою нуждою по песку тянут. А понеже для удобства бусы отставлены, что много их пропадает от морских погод. А делают ныне лутчим морским манером торговые суды для лутчего сохранения обоих государств купечества, которые в море форс имеют глубже. И того ради чтоб его шахово величество повелел обыскать иное место, гдеб удобнее оным судам приставать от погод и там торг уставить. Так же, чтоб л. 207 в том месте // повелел сделать гостиной двор, как здесь обычай для купечества. Понеже от того как росийским купцам, так и протчим чинитца великое разорение, как ниже сего объявлено будет.

6. О обидах, какие здесь в Персии, в Шемахе и в Низовой пристани чинятца купцам росийским и протчим подданным царского величества.

Когда они приезжают в Низовую с товарами, тогда джанышин Ширванской держит их для своей корысти недели по три и по месяцу и принуждает их развязывать товары на пустом месте напрасно.

Он же, джанышин, берет с русского товару ныне харчей со всяка по 1 рублю по 4 деньги. А прежде сего только брали по 24 алтына, но и то напрасно, понеже в государстве Росийском с персицких купцов таких денег не берут.

Как приезжают в Шемаху с товарами на гостиной двор и товар их до осмотру розвязывать им не велит долгое время для своих взятков. Да и с тех же товаров выбирают на хана и на диван бека лутчие сукна и стамеды и другие товары и ценят малою л. 207 об. ценою не против настоящей // продажной цены и тех денег за взятые товары не выдают им по году и больши, отчего им чинитца всегда великой убыток и остановка в торговом промыслу, да и с тех же денег берут с рубля по 10 денег даяков.

Как босурманы, так и армяне берут товары у росийских купцов в долги, также и каменц меняют на здешние товары, а на сроки по договором денег и меновых товаров не платят, что уже и объявлено в челобитье купцов наших. А имянно: у купца нашего у Ивана Абрамова и индеец Арджи не доплатил ему Ивану по торговому договору 25 рублей 25 алтын.

У Семена Пигарева ардувелские армяня три человека взяли товару на 527 рублей и не заплатя тех денег отсель уехали, а вместо их же, армянин Маркос уплатил за них 350 рублей, а в достальных деньгах во 177-ми рублях поручился по ним, что ему или их покупщиков поставит в Шемахе или за них и достальные деньги заплатит, от того времени в два месяца, в чем и письмо дал

названному толмачю Юрин беку, но на оный срок по прошествии
л. 208 двух месяцев о порука их покупщиков // не поставил и денег не
заплатил, а толмач Юрин бек и то ему поручное письмо отдал
и потому знатно, что взял с него скуп. И как уже письмо тому
Маркосу было отдано, тогда явился одного покупщика сын, кото-
рого Юрин бек держал дни два или три, а потом свободил на по-
руку того же армянина Маркоса, который ево знатно по согласию
с Юрин беков обще паки отпустил, о чем я посылал говорить ха-
ну, чтоб он того Маркоса велел держать. Однако ж, он Маркос
освобожден и из Шемахи отпущен. Того ради надлежит оные
деньги или на Юрин беке или на хане Ширванском доправить или
ис казны шахова величества и с убытки купцу нашему заплатить,
как чинитца и в государстве Росийском персичким купцам, а тому
уже два года.

У Мелкуна Моисеева индеец Даиурдар взял стали 65 батма-
нов, ценою по 15 алтын батман, а у оногo индейца по договору
взять было ему чистого ладону 25 батман, ценою по 30 алтын бат-
ман, а за достальную сталь взять деньги по 15 алтын батман. И
оной Даиурдар и по се время помянутое число ладону и за сталь
деньги ему Мелкуну не отдает. А тому уже ныне девять месяцев.

л. 208 об. Также и другие есть такие должники, которые не платят на
свои договорные сроки, а бить челом на них невозможно. Понеже
с челобитчиков наших берут сыску за челобитье с каждого тюме-
ня по рублю, а в государстве Росийском такова разорения под-
данным купцам шахова величества не чинят.

Они ж, купцы здешние как босурманы, так и армяне берут у
купцов наших сторговався по цене товары и держат их у себя дол-
гое время, а потом вымарают и изомнут товар их и приносят к ним
назад и бросают перед лавки не содержав того торгу в чем им
купцам росийским чинятца великие убытки и умаление в цене в
том товаре.

Так же росийским купцам, которым есть позволение шахова
величества, чтоб в Шемахе покупать шелк сырец, которые и поку-
пали как при Гусейн хане, так и при Исмаил хане. А ныне запре-
щено и тот шахова величества указ оставлен неведомо для чего,
а покупают не токмо росийские купцы, но и других народов люди
точию все, которые домогались у хана и у других знатных чрез
дачи. Также, когда которые и купят росийские купцы шелк сырец,
то с них берут с каждого вьюка харчей по 14 рублей по 16 алтын
по 4 деньги, а с армян джулфинцов с такова ж вьюка только бе-
л. 209 рут по одному // червонному золотому. А в государстве Росий-
ском как подданным царского величества купцам, так и шахова ве-
личества разделения никакова и отмены нет пред другими, но бе-
рут с них равную пошлину, как из своих подданных, а з жемчугу и

с камня и той пошлины не берут и оные вещи оне продают без осмотра и без пошлины, какова позволения и нашим купцам нет.

С них же, купцов росийских в таможене положенной судья во время то, когда они посылают вареной шолк из Шемахи, берет себе с каждой таи по гривне, а прежде сего того не было. Так же когда едут из Шемахи в Низовую с товаром, то берут с них мостовщину, с каждого вьюка по две гривны, а прежде сего брали по гривне.

Когда росийские купцы посылают из Шемахи привозные свои товары для продажи в другие города, тогда с того товару пошлину и толмаченные деньги в Шемахе берут с них напрасно, понеже в тех городах, когда они те товары привезут, берут с них другие деньги. А что в Шемахе заплатят, того там не зачитывают.

л. 209 об. И им же росийским купцам в Шемахе от босурманов в том // великая обида, понеже по улицам и в рядах и на гостином дворе и у воды бросают в них камением и бьют и плюют, и бронят и ножами колют. А имянно, в прошлом 1715-ом году купец наш росийской Иван Антонов, прикащик господина Евреинова был у себя в гостином дворе, к которому пришел таможенного судьи человек, породю калмык, стал у него брать бочки безденежно, которых он ему не хотел дать и за то ево Ивана оной калмык поколол ножом.

В том же году пришли в гостиной двор русской шапочные мастера три человека и безо всякой притчины стали бранить купцов наших и веру нашу, против чего купец наш Денис Дмитриев сам избранил. За то ево один шапочник порезал ножом.

Которые подданные его царского величества Росийского государства казанские татары обретаютца в Шемахе и питаютца работою своею, с которых ныне просят денег 30 рублей в подать на шахово величество, яко с своих подданных, но оные не здешние подданные, но подданные его царского величества, всемиловитейшаго моего государя. Того ради с них податей никаких брать не надлежит, понеже они подать платят нашему Росийскому государ-
л. 210 ству и в тех деньгах взят был один татарин и бит, // после которых побои и двух часов не пережив умер.

А прежде сего здесь с них податей таких не бирали, как и в государстве нашем с таких подданных шахова величества податей не берут.

7. В прошлом 1715-м году росийской купец Андрей Иванов, сын Мельников, был здесь во области шахова величества с купечеством в Тавризе и в ыных местах, и оттуду возвращался в Росию. И прибыв в Низовую, а дожидался судна из-за моря и жил там, где в марте месяце приехали разбоем устюжелинские жители, а Иван Аширкин сын с товарищи и розбили в Низовой купцов наших и протчих росиян, которые тогда там прилучились и многих

их ружья переранили, а одного купца Степана Павлова до смерти убили и пожитки ево разграбили все. А у него, Андрея взяли собственного ево товару кроме других на 2200 рублей, о чем он, Андрей в том же 1715-м году в Шемахе бил челом и подал челобитную в Диване диванбеку, по которой справедливости тогда никакой не учинено. Так же оной купец и ныне в бытность мою, в Шемаху приезжал и бил челом, чего ради я нарочно посылал к хану, чтоб о том велел розыскать и по розыску за такое смертное убийство тем разбойникам учинить смерть. А пограбленные товары л. 210 об. ры отыскать так же и за раны наградить, // но и на мои слова он хан резоляции никакой не учинил.

8. Прошедшаго 1707-го года марта 24-го дня писано в его царского величества грамоте к шахову величеству по челобитью подданного российского купца Михаила Попова, что когда он был во области его шахова величества в Шемахе, в Низовой пристани для торгового промыслу и при возвращении ево оттуду на море судно ево с товары разбило и те ево товары и иных армян купецких людей выкидало из моря на берег и ширванской янышина Махмат бек нанятых к ево Михайлову товару сторожей отослал прочь, и взяв те товары за сторожу себе с таким договором, естли что того товару пропадет, то заплатит ему, янышине вдвое и затем договором товару ево и протчих купецких людей учинилась гибель. И по розыску у него, янышина сыскано тех пропалых товаров и отдано армянном многое число. А ему, Михайле Попову отдано только пятьдесят пять батманов шелку, а достальных ево товаров, которые за договором помянутого янышина учинилась гибель, ему, Михайлу, не отдано, ценою на пятнатцать тысяч на двести на двенатцать рублей российской монеты. И желал его царское величество от его шахова величества, дабы по прошению л. 211 вышеименованного // Михайла Попова задержанные ево товары повелено было отыскать и ему отдать, а за убытки награждение учинить. И с тою его царского величества грамотою ездил он, Михайло Попов ко двору его шахова величества и не отобрав того, умер. А по смерти ево, Михайла Попова бывшей в государстве его шаховом папы Римского полковник Исраиль Орий (с которым и его царского величества любительная грамота к его шахову величеству была) просил его шахова величества, чтоб те ево Михайла Попова товары доправить на тех подданных ево шаховых людех, которые ему ту обиду учинили и шахово величество велел за те Михайла Попова пропалые товары доправить деньгами пятнатцать тысяч. И в то число отдано ему Исраилу Орию, как он чрез письма свои доносил деньгами и товаром на восемь тысяч. Потом как он, Исраил Орий возвращался оттуду в Российское государство, тогда оставил тамо для сыску тех достальных пожит-

ков из офицеров при нем бывших. А по приезде того Ория в Астарахань камендант Астараханской для вспоможения помянутому офицеру в отобрании того, Михаила Попова иску посылал в Шемаху к хану шемахинскому дворянина, и хан шемахинской ни то-
л. 211 об. му дворянину, ни оставленному Исраиля Ория // офицеру*, того не отдал.

И в прошлом 1713-м году послу его шахова величества господину Фезлиали беку в бытность при дворе его царского величества чрез государственного канцлера о всем говорено и письменно приобщено, дабы он, посол, его шахову величеству донес и те Михайловы достальные пожитки Попова повелено было сыскать и прислать в Астарахань. Но понеже того Михаила Попова достального иску по се время в Астарахань не прислано, того ради ему, господину посланнику в прибытие свое к шаху домогатца у него шаха, чтоб вышеписанного Михаила Попова достальные ево товары, а имянно на семь тысяч на двести на двенадцать рублей или за те товары деньгами повелел отдать для отсылания оных к Москве ему, господину посланнику.

9. Понеже доносил его царскому величеству всеподданнейший астараханской житель Иван Петров, что в прошлом 707-м году астараханец же свойственник ево Степа Григорьев сын Колпашиников ездил из Астарахани за море для торговаго промыслу. И в прошлом же 708-м году как он Степан возвращался из-за моря в Астарахань во области шахова величества в деревне Люнгебус
л. 212 ограбили ево, Степана, тамошние жители. А грабежем // взяли: парчей и индейских и мешецких на 530 рублей, жемчугу на девятьсот рублей, камня — яхонтов и изумрудов и лалов на шестьсот на сорок рублей, всего на две тысячи на семьдесят рублей и о том у него Степана во области шахова величества в Шемахе записано челобитье, а справедливости в том ему доньне не показано.

И в прошлом 1713-м году послу его шахова величества господину Фезлиали беку в бытность ево при дворе его царского величества чрез государственного канцлера говорено о всем и письменно приобщено, дабы он, господин посол донес его шахову величеству, чтоб тому обиженному было то все, что у него награблено паки возвращено и убытки от того понесенные заплачены, понеже тому и до сего времени никакова награждения и заплата не учинено. Того ради желает его царское величество, чтоб оные пограбленные вещи или за оные деньгами заплачено из казны его шахова величества было, а имянно на две тысячи на семьдесят рублей.

10. В прошлом 1715-м году приехал с товаром в Шемаху Терского коменданта человек Алексей Трофимов, а с ним приехал

*) Речь идет о Бореграде (см. примеч. № 68).

шемахинской армянин Матвей Яковлев. И приехав, товар свой продали, а деньги взяли триста семьдесят рублей по договору за тот л. 212 об. товар у индейца Роджана, ис которых денег он, армянин взял // у него индейца триста рублей и отдал попу армянскому двести рублей и сказал товарищу своему, что за те деньги договорился он у того попа взять кумачами. И после того он, Матвей Яковлев поехал будто в деревню к свойственникам своим и ушел, а без него он поп Степан в тех деньгах запераетца, а ныне один армянин именем Таир говорил человеку камендацкому и хотел сыскать того беглова армянина, на которые слова ево у него Алексея есть свидетели.

11. В прошлом 1712-м году московской купец Лукьян Яковлев был в Шемахе для торгового промыслу. Также и в Испагани и когда возвратился отсель в Росию и поехали от Низовой морем, тогда судно то блиско Низовой разбило и товары выметало на берег, ис которых ево товаров одни сумки взял индеец бывшей при том именем Дурга. А в тех сумках было платье ево Лукьянова и товар, а имянно: жемчюгу на двести на восемьдесят рублей, два яхонта, двенатцать рублей, десят дорогов, двенатцать рублей четыре парчи ардевильских, два рубли, пять мовой шемахинских, четыре рубли шестнатцать алтын четыре деньги, пять топ платков шемахинских, четыре рубли шестнатцать алтын четыре день- л. 213 ги. И // оные хурджины тот помянутой индеец Дурга розвезал безь него Лукьяна и оные товары взял себе, а платье ево отдал одному уряднику астраханского гварнизона Максиму Яковлеву в деревне Мордове. А как оной купец пришел к нему и стал просить те свои вещи, то оной индеец сказал ему, что он ис тех сумок вынул только платье, а товару будто не видал. Того ради надлежит оные товары на нем индейце против сего на триста на пятнатцать рублей доправить, понеже явная улика есть в том, что он, индеец дал ему уряднику ево Лукьяново платье с которым и тот товар лежал вместе.

12. В прошлом 713-м году астраханской житель Павел Осминин ездил для торгового промыслу в Шемаху и будучи в Шемахе шемахинской человек Бабырь, которой збирает от Назыря харчи, взял у человека ево у досмотру товару ево, Павлова четыре конца холстины, а ево, Павла в то время у досмотра не было.

И того ж дни пришед от шемахинскова хана Юзбаши с четырьмя человеки взяли ево, Павла с человеком и с купецким человеком везниковцом Хомутиным и приведши перед ханские ворота просили с них трех человек денег дватцати тысяч и били по ногам л. 213 об. палками неведомо для чего. А вины никакой // не сказали и не спрашивали. И бивши свели к вышеозначенному Юзбашию в дом и держали на цепях в конюшне двои сутки и просили ж денег. И

они им таких больших денег не дали, потому что взяты они безвинно и долгу никакого не было и никаких слов бездельных не говорили. И пришед с гостина двора в третьи сутки толмачь Сак и взял их з двора от Юзбаша с чепей ночью и свел на гостиную двор и взял с них он, Сак з денщиками денег тридцать рублей и потом была им свобода.

13. Да в прошлом же 1712-м году в Шемахе в бытность Гусейн хана. По указу его царского величества прислан был из Астарахани дворянин Григорей Федотьев збирать с подданных царского величества с казанских татар яшашные деньги, которой дворянин приехав туда и начал збирать по прежнему обыкновению, и учал брать тех подданных татар казанских и принуждать, чтоб те яшашные деньги платили. О чем уедавав помянутого Гусейн хана сын, которой прислал по него, Григорья, чтоб к нему пришел и как он пришел, тогда его ханской сын велел привязать у себя на дворе и мучил ево смертными побоями. Потом послал к нему, Григорью на ево квартиру и велел побрать все ево вещи, что у него, Григорья л. 214 при нем было и принесть к себе, также тогда // при тех вещах взяли у него, Григорья государевых товаров три таи шелку сырцу, которые он по указу принял в Шемахе у иноземца Булгара, а собственных ево, Григорьевых товаров тогда взято кроме шолку на триста на дватцать рублей. Потом оный дворянин был скован и ис тех желез чрез дачу свободился и принужден из Шемахи уйтить уходом в Низовую, которого астараханской же дворянин Зюзин привез в Астарахань. А что у него, Григорья тот ханской сын побрал, то все пропало.

В Гиляне

14. В прошлом 1715-м году в бытность дворянина Егора Хохлакова по прибытии ево лагажанской везирь мурза Акперь листа царского величества у него Егора не принял (которой к нему от астараханского обор-каменданта был прислан о обидах), понеже когда российские купцы приезжают с товарами своими в Гилян, тогда у них у до смотру товаров выбирают, что потребно везирю и дороге, то берут у них купцов насильно и за тот товар денег им купцам не выдают и в пошлины того товару не зачитают. Также всегда с них купецких людей берут и неволею великие дачи л. 214 об. // и торговать заказывают, а своим купецким людем у них покупать товаров не велят, кроме того разве кто, что тайно купит и объявили им что хочет российской купец продать товару своего на сто рублей, то чтоб оной дал прежде дороге пять рублей. А пошлины с российских купцов берут в двое против бусурманов, также и лавочные деньги.

15. Так же в Гиляне, когда какой босурман хотя напрасно

побьет челом, то по челобитью оных российских людей безо всякого розыску оных бьют и в железах и в тюрьмах держат и вымучивают у них деньги, также и босуманитца принуждают. А именно, в том же 1715-м году бил челом откупщик Касим везирю и дороге на дворян и на салдат и на кормщиков в провозных деньгах за товар, в чем по розыску ему Касиму дорога отказал, понеже те деньги заплачены в Астарахани. Потом он, Касим самовольством своим брал кормщиков и салдат, которого где мог поймать и сажал в железа у себя в доме и бил и принуждал в бусурманство.

Второе, он же, Касим в таможене бил челом дороге в тех же деньгах, в которых ему прежде отказано и потому ево ложному г. 215 челобитью // оной дорога поймал двух человек салдат и одного кормщика, которых скованных у себя держал долгое время и многократно оных мучил побоями и принуждал обосурманитца, которые от него, дороги, не могли свободитца. Того ради оный дворянин Хохлаков послал к нему, Касиму, одного урядника и двух салдат просить, чтоб тот кормщик и салдаты освобождены были, но оный откупщик Касим собрався с другими босурманами и бил того урядника и салдат смертными побоями, отчего из них два и умерли. А оной взятой кормщик и салдаты принуждены были чрез дачу освободитца. В том же 1715-м году лагажанской везирь мурза Акпер взял прикащика гилянских бус Семена Абрамова и бил ево безовсякой притчины, потом дорога Маэмет взял у него Семена денег сорок пять рублей и свободил.

16. Да в прошлом 1716-м году в бытность ево ж дворянина Хохлакова в Гиляне у российских купецких людей гилянские жители купецкие люди сторговали несколько сот сырых кож, договорясь ценою за каждое сто по сту по дватцати рублей. Потом лян. 215 об. гуренской дорога заказал // гилянцам, чтоб никто за те кожи не давал той договорной цены, а положил цену ото штидесят и до семидесят рублей за сто кож. А выше той положенной цены никому давать не велел. В чем им российским купцам дорога учинил великое разорение, также и у других товаров учинил своею оценкою великие убытки, и за тем ево, дорожным запрещением и неправую оценкою многие товары остались не проданы.

Он же, дорога брал пошлину с товаров з гилянца по шти алтын с рубля, а с российских купцов с каждого рубля по двенатцати алтын.

С них же российских купцов и с протчих росиян на перевозах берут с конного вьюка с каждого по два рубли и больши.

С конного вьюка с каждого по два рубли и больши.

С пеших людей с ношею берут по три алтына по две деньги без ноши, с каждого человека, с пешева по десяти денег.

А на заставах с росийских людей с ношею с каждого человека берут по тринадцати алтын по две деньги.

А с своих з гилянцев на перевозах с конного вьюка берут по полу полтине с человека, а с пеших берут только по одной деньге с человека.

Так же, которые росийские купцы приносят к нему дороге в л. 216 честь подарки ежели оному покажетца мало, то оных // купцов за то дорога бьет и держит в железах, чего ради принуждены давать безовсякой притчины сколько от них просят.

Потом оной дворянин Хохлаков пришел к нему дороге и стал говорить про убивство. Так же и о других непорядочных поступках, и оной дорога за то ево дворянина бил и бранил закон наш христианской, а потом велел ево, дворянина посадить в тюрьму и хотел ему залить горло свинцом, отчего оной принужден дачею свободитца.

А которой царского величества лист послан был с тем дворянином к гилянскому везиру о обидах и о справедливости во взятках и о убивстве и оной везирь и потому листу розыску никакова и справедливости не учинил.

А кому какое там, так же и в протчих местах учинены какие убытки, тогда во время розыска от купецких людей и о протчих росиян принесены будут именные росписи.

17. Да в прошлом 1714-м году был в Астарахани гилянской житель деревни Лингеру купец Хасин, сын Махемметь Садыка, занял у подданного его царского величества купца у неженского жи- л. 216 об. теля у Степана Степанова сына гречанина // 15 тюменов, которые обещал ему на другой год заплатить в Астарахани или в Гиляне в чем, и письмо дал. А потом он Хасеин в Астарахань не бывал и денег к нему не прислал. Того ради оный купец Степан послал к нему с тем заемным письмом товарища своего Семена Дмитриева, которому он, Хасеин денег не отдал, а сказал, что те деньги отдаст ему Степану самому, чего ради он, и сам Степан в Гилян ездил и просил у него Хасеина, чтоб ево долговые деньги отдал, но оной ему день от дня все в том манил доколе были суды наши, также и купцы росийские тамо, а как оные оттуды возвратилися, тогда ево Степана оный должник взяв отдал дороге, которой посадил ево в железа и били, и с того чтоб кабалу ту отдал. А потом сказал ему, дорога, что ежели он, Степан обосурманитца, то и деньги ево заплачены ему будут, а ежели не обосурманитца, то заплаты не будет, и тако и до сего времени оные деньги не заплачены, а оной с великим трудом оттуду свободился.

18. Также в прошлом 1700-м году гостя Василья Остафьева был здесь в Гиспагани с купечеством прикащик ево, Герасим л. 217 Юрьев, у которого ширванской // Везирь мурза Муин, сын мур-

зы Мизан хана занял сто пятьдесят тюменей, за которые обещал ему, Герасиму отдать в Шемахе шелку сырцу двести пятьдесят батман гилянского весу на срок от того времени в четыре месяца, в чем ему и письмо дал за печатью и за свидетелями. А потом ни шолку не отдал, ни тех заемных денег не заплатил и доньне.

Да еще ж в то ж время брат ево везирской Мирза Мериффеддин Мегемет занял у него ж, Герасима шесть тюменев в которых также дал письмо за свидетельством, что те деньги шесть тюменев заплатит в Казбине, но еще и по се время не заплачены.

Да у него ж, Герасима в то ж время Маарифедди Мегеммет занял 15 рублей с таким же договором, что заплатит в Казбине, в чем также особое письмо дал, а также и доньне еще не заплачены, и того всего долгу тысяча пятьсот семьдесят пять рублей.

19. В Шемахе в прошлом 1713-м году его царского величества пресветлого подданной Елисей Иванов, прикащик гостиной сотни л. 217 об. Дмитрея Глазунова, был // с купечеством от хозяев своего в Шемахе, у которого тамошние жители Хаджа Али сын Бекиров да Мугаммед Гусеин, да Мугаммед Челеби, Биядовы дети, да Хаджи Неби шелковники заняли сорок четыре тюменя тебринской новой манеты с таким договором, что им заплатить от того времени в пять месяцев, в чем на себя и кабалу дали. И по той кабале заплатили тогда половину, а другая осталась на них. Того ради я посылал к хану говорить и оную кабалу посылал для свидетельства, и не токмо справедливости учинить, еще и кабалу ту с трудом назад получил.

20. В прошлом 1716-м году подданной его царского пресветлого величества уфинской житель Федор Логинов сын Петухов приехал в Гилян и быв там несколько, приехал в Казбин и нынешняго 1717-го году в Казбине на базаре продавал товар свой, но которого несколько по цене взял у него Федора тутошней житель Маг- л. 218 мет Аджи, а денег ему // за тот товар не хотел давать, о чем ему он, Федор стал говорить, а оной босурман за то стал ево бить, к тому ж и другия босурманы пристав били ево насмерть и товар у него весь отняли, которого было по цене на шестьдесят рублей. А потом ствели ево к Асасу, которой так же ево бил и отослал к дороге, где он, Федор сидел окован за караулом шесть дней. Потом мучили ево и принуждали, чтоб он обосурманился, объявляя ему, ежели то учинит, то и товар ево пограбленной весь сыщут, но оный того учинить не хотел. А после того один грузинец именем Джалмаммет чрез дачю ево от того свободил, которому он Федор дал за то сукна четыре аршина, ценою по два рубли по дватцати алтын. Потом он Федор бил челом дороге о взыскании пограбленного своего товару и напрасного бою и увечья, но оной дорога справедливости никакой в том не учинил. Чего ради он, Федор

принужден приехать сюда для справедливости, на что имеет и свидетелей грузинских и астраханских армян Джабраил да Джурдин.

- л. 218 об. 21. В прошлом 1703-м году в городе Терку у подданного его царского пресветлого величества тамошняго жителя Ивана Русенина занял дербенской житель Нур Мугаммед Маходавеид сто пять рублей, в чем на себя и письмо дал, однако ж и по се время тех денег не заплатил.

Помета: Приложение к письму господина посланника Волынского июля от 18-го дня 1717-го.

ЦГАДА, ф. 77, 1716 г., д. 2, лл. 205—218 об. Подлинник.

1717 г. августа 4 — Об иске, предъявленном армянину Б. Захарову

- л. 9 1717-го августа в 4 день армянина Баргама Захарова ручали в том, что ставитца ему, Баргаму в государственном Посольском приказе по вся дни против челобитья з допросу армянина ж банного мастера Осипа Давыдова в иску в 500-х рублях и довершения того дела без указа с Москвы не ехать, а буде он Бархам без указа с Москвы съедет и на нем Бархаме и на порутчиках ево исцов иск и с того иску пошлин по ево великого государя указу, а он писал по ево Баргамову велению челобитенной писец Иван Терентьев. *Եւ՝ Չարսաի որդի Բարսամի ձեռ զիրի.*

К сей поручной записи садовой слободы Егор Федоров вместо порутчика огородной слободы Григория Петрова по ево велению руку приложил. *Եւ՝ Ավարի որդի Գալուց, Չարսաի որդի Բարսամի զաւիճի ի ՚ն.*

К сей поручной записи садовой слободы Иван Федоров вместо поручика авчинной слободы Ивана Ермолаева по ево велению руку приложил. Свидетель Андреян Перышкин, Василей (Мольков), Иван Кочуров руку приложил.

- л. 9 об. Лета 1716 году августа в 14 день армянин Степан Афанасьев огородной слободы, Григорий Петров овчинной конюшенной слободы, Иван Ермолаев поручились мы Посольского приказу приставу Артемью Павлову по армянине Баргаме Захарове в том, что ставитца ему Баргаму за нашу порукою в государственном Посольском приказе по вся дни против челобитья з допросу, армянина ж банного мастера Осипа Давыдова в иску ево в 500-х рублях и довершения того дела без указа великого государя с Москвы не съехать, а будет он армянин Баргам за нашу порукою без указа великого государя с Москвы съедет и в государственном Посольском приказе по вся дни ставитца не станет и на нас порутчиках

и на нем Баргаме нснов иск и того иску пошлин по указу у сей записи свидетели челобитенные писцы Андреян Перышкин, Василий Мамонтов, Иван Кочуров запись писал крепостных дел подъячей Иван Муранов.

716 августа в 14 день за письмо и от записки 20 алтын взято и в книгу записана подписал Феофан Яковлев.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 1, лл. 9 и об. Подлинник.

1717 г.— О торговле армянских купцов

- л. 45 Державнейший царь государь милостивейший.
Шахова величества области города Испогани житель чюлфинской компании армянин Меркул Агазаров сын взял в Ыспогани у хозяев моих купецких армян у Сета [у] Сафраса у Елиаса у Еминаса Минясовых детей на торговой промысл денег новопечатных персических, персическим числом шестьсот восемьдесят туманов, а всякой туман десять рублей и русским исчислением всех денег того будет шесть тысяч восемьсот рублей. И на те деньги, что приторгует оной Мелкум прибыль или просто ради барыша и тот барыш делить по третям на пять тысяч на сто рублей прибыли, что Бог даст отдавать хозяевам моим. И на тысячу семьсот рублей что так же по расчету иметца и прибыль да будет ему Меркулу, а те взятые помянутое число денег и с прибыльным ему Меркулу сы полна отдать хозяевам моим. А ежели он Меркул ис вышевзятых денег помянутого числа, что умножит и будет ими торговать и присокупит барыш и тот прибыль делить по тому ж договору, в чем
- л. 45 об. обязался письменным свидетельством // и взяв такие деньги будучи в Межгете отдал он Меркул тех хозяйских денег отца своего Агазара Какликова прикащику Султану Матусову три тысячи рублей и взял письмо от него Султана, чтоб ему Меркулу те деньги принять у отца своего в четыре месяца, и по соглашению со отцом своим он Меркул тех денег на отца своем трех тысяч рублей не взял и торговал на те деньги хозяйские вместе многие лета. С отцом своим он Меркул обще и как хозяева мои учили в Испогани у них денег своих спрашивать и он Меркул по стычке с отцом своим Агазаром предложили хозяевам моим ведение на письме, где их взятые у них деньги шесть тысяч восемьсот рублей обретаются и в каком промыслу и они хозяева мои не познав такова их меркулова и отца ево Агазара лукавного вымысла в тех деньгах в ыстинных и в прибыли поверя им нимало их не истязали; и

они Агазар умысля с ним, своим сыном Меркулом лукавно убрался со всеми своими пожитками и з женою и со внучаты наперед

л. 46 отец ево Агазар Ыспогани поехал будто молитца сказал во Иерусалим и чрез Турецкую землю и чрез Венецию ушел в Москву, а после ево отца своего не долго спустя и он Меркул покинув жену свою ушел же, а ныне живет в Москве ж с отцом своим Агазаром вместе и торгуют обще на хозяйские деньги подлогом. А в записке торг являет он Меркул все на имя отца своего и таким великим числом деньгами хозяев моих промышляют они больши четырнадцати лет и корыстуютца одни, а хозяевам моим ни истинных не прибыльных и до днесь не платят и хотят завладеть явно наглостию своею напрасно и я ныне принужден по приказу хозяев своих на них, как на Меркуле, так и на отце ево на Газаре здесь взыскивать и добровольно у них, как взятых денег шти тысячь восимсот рублев, так и прибыльных по договору спрашивал, чтоб взятые помянутое число мне отдали, а прибыльных сочли потому что они живут вместе без розделу и торгуют заедино и они как сын, так

л. 46 об. и отец // манят платежем со дни на день, а и до днесь не расплатились и я опасен болши того им в том что и терпят, что и отсюда из Москвы куда не уехали также как из Испогаии, ушли не расплатясь. Всемиловейший государь, прошу вашего величества, вели государь их Меркула и отца ево Агазарова в Посольской канцелярии против сего моего челобитья вышепомянупом долгу хозяев моих допросить и имянно порознь со всяким подлинным известием, а з допросу собрать по ним поручные записи з добрыми поручини, чтоб они из Москвы куда не ушли и чтобы и ис хозяев моих, а паче сыску твои государевы пошлыны напрасно не пропали, а по допросу, по уликам моим и по письменному свидетельству, по своим царского величества указам, сущие хозяйские деньги, шесть тысяч восемьсот рублев на каком надлежит доправить и отдать мне, а от прибыльных, что они на те деньги прибыль в такие лета получил, предложить им из от безволочитно.

Вашего величества всепокорный чулфинской компании армянин торговых людей испоганских жителей Сета, Сафраса, Эминаса. Гаджиминасовых прикащик Григорей Шагинов 1717 года апреля в день. Сию челобитную писал военной канцелярий подъячий Василий Усов: у подлинной челобитной рука приложена по армянски.

л. 51 об. В 1-м

Перевод с верующаго письма.

Господин мой Иванес меньшей слуга Христов, Сет, Сафрас, Эминас просим ваших милостей, любительные наши братие. Господин Крум, господин Пири, господин Григорей, что по нашему злосчастию обязались мы так с Меркулом, что злокозненный дьявол так бы не вздумал, как он с своим единомышленники, товарищи

нам учинил, понеже взял у отцовского прикащика Султана письмо принес к нам, в котором писано, что осталось у него Султана четыреста дватцать пять туманов и бутто то письмо писал он Султан и ис тех денег некоторое число есть де у него Султана налицо, а иные в долгу, которым письмом он нас так обманул яко бы были мы сыном успокоены и отца своего Агазара с имеющими

л. 52 пожитками он Меркул скрыл // и он Агазар убежал, после того просили мы у него Меркула долговых наших денег трехсот туманов и ис тех денег в уплату заплатил он нам Меркул в два раза сто туманов, а от достальных сказал, что отец его пришлет к нему для заплаты нам ис Тервиса города червонными золотыми и тем он Меркул нас обманул; потом вышеписанное султанское письмо послали мы в Мешед город к Назарету, дабы он те деньги и товары у Султана взял. И тот Назарет к нам писал, что он коварством своим нас обманул. Мы Меркулу говорили, чего для он так лукавно поступает и он Меркул клялся, что пришлют из Арзрума города. А потом и он оттуль ушел, а по правам нашим судебным такого человека надлежало бы зжечь и послали мы к вам письма, по которым изволите на них деньги наши вы, вышеозначенные четыре

л. 52 об. господина кто из вас в лицах будет, а мы вам в том верим // и, чтоб вы в платеже примите, то нам будет угодно ходжи Минясовых детям Сету, Сафрасу, Эминасу и о том повторяем, что нам то будет годно дабы семьсот дватцать пять туманов, которые оне нам по кабале должны, те деньги взять вам нашим поверенным господину Иванесу, господину Круму, господину Пири, господину Григорью, которой из вас будет в лицах, и те семьсот дватцать пять туманов отдать вам. И ежели тех денег впредь кто будет на них Меркуле и Агазаре взыскивать, то мы Сет, Сафрас, Эминас во всем том очищать их и ответствовать будем, а в щетных книгах написано, что оне должны девятьсот туманов и ис тех девятисот в уплату перевели оне нам сто долговых товаров. И ежели оне похотят сии сто туманов вычесть из семисот дватцать пяти туманов то передается на их волю, а потом вы на них возьмите шестьсот дватцать пять туманов, //а мы в том с ними после сочтемся. Вышеписанное нам Сету, Сафрасу, Эминасу годно чего для печати наши при сем припечатали. Конец.

л. 53

Имена и прозвания:

Отец Калентарь ходжи Захаров сын господин Иванес.

Аветов сын Крум.

Манацаганов сын Пири.

Шагинов сын Григорей.

Все четыре человека.

Под тем письмом три печати приложены чернилами ис которых в

одной литерой армянскими изображено, имя Сет, а других двух печатей письмо разобрать за малостью в них чернил, невозможно. У того ж письма внизу подписались свидетели и печати приложили чернилами ж.

- л. 53 об. Поносов сын Аветик, свидетель (место печати)
Агазаров сын Сагамбал, свидетель (место печати)
Хачатуров сын Маркар, свидетель (место печати)
Яковджан сын Назарет, свидетель (место печати)
Сафар Петров сын, свидетель (место печати)

Во 2-ом

Перевод с списка с крепости.

В воле содержателя Иисуса Христа и святого духа, аминь.

Я Агазаров сын Меркул, будучи в Испагани прикащиком взял денег для торговли у ходжи Минясова сына моего господина Сета,

- л. 54 господина Сафраса, господина Элиаса, // господина Эминаса шестьсот восемьдесят туманов новой персидской печати, называемые абасы, а половина тех денег будет триста сорок туманов, которыми во имя божие будем торговать. И что господь бог даст барыша на пятьсот на десять туманов и тот барыш отдать и с истинными господину Сету, господину Сафрасу, господину Елиасу, господину Эминасу и то да будет им и на то семьдесят туманов что будет барыша, да будет мне Меркулу, а что сверх вышеозначенного уговору еще приторгую и что бог даст барыша и тот барыш також де как вышеобъявлено да будет вместе, токмо б в том господь бог даровал счастье без всякого убытку понеже есть все в рупе божии. Сие письмо писал я Меркул своею рукою и печать моя. Писано по меньшому календарю восемьдесят седьмого году месяца наха первого на десять²⁰. Конец.

(место печати)

- л. 54 об. И сей список с подлинной крепости написан верно.
Я Александр митрополит меркуловым словом свидетель и печать приложил. (место печати)
Но сей епископ свидетель, и я Мосес епископ печать свою приложил (место печати)
Я Багум сын Аветов, свидетель (место печати)
Я Каспаров сын Агазар, свидетель (место печати)
Я Давыд Шамасы сын меркуловым словом, свидетель (место печати)
Я Маркаров сын Григории, свидетель (место печати)
Я Мелюкагаов сын Сафар, свидетель (место печати)
л. 55 Агазатуров сын Азарамал, свидетель // (место печати)
У сего списка с крепости приписано руками и припечатаны печать чернилами следующих персон:

Я Мосес епископ подлинное письмо припечатал с списком сходно и сей список також де припечатал

Я Давыд вартапет печать припечатал тем же образом, как Мосес [вартапет] (место печати)

Сей список с подлинным сходен и я ходжа Агапиров сын Ходжамал, свидетель и печать припечатал (место печати)

Сей список с подлинным сходен и я Григорьев сын Саграт, свидетель и печать припечатал (место печати)

Поносов сын Аветик подлинное с списком читал и печать припечатал (место печати)

л. 55 об. Подлинное со списком сходно Агазадоров сын Сагамбал, свидетель и печать припечатал (место печати)

В 3-м

Перевод с списка с подлинного векселя.

Я Матусов сын Султан в Мешете городе взял у Агазарова сына Меркулова триста туманов ис которых половина будет сто пятьдесят туманов деньгами ходячими во всяких городах по правам судебным и сие письмо пред богом дал, дабы от нижеписанного числа в четыре месяца сроку вышеозначенные деньги мои господин Каспаров сын, господин Агазар заплатил Меркулу без волокитно. Писано по меньшему календарю девяносто втораго году, месяца автона 30 дня²¹.

Конец. (место печати)

л. 56 Я Аветов сын Микуртум по повелению Султанову, свидетель (место печати)

Я Калуцов сын Панус по повеленью Султанову, свидетель (место печати)

Я магдасы Хотчатуров сын Дмитрии по вышеписанному султанову веленью, свидетель (место печати)

У того списка с векселя приписано руками и печати приложены следующих людей:

Я Мосес вартапет подлинное с сим списком читал и печать припечатал (место печати)

Тажо де я Давыд вартапет подлинное с сим списком читал и оно сходно и печать припечатал (место печати)

Подлинной списком сходно ходжа Агапиров сын ходжа Мал, свидетель (место печати)

л. 56 об. Подлинной с списком сходно, Сагармал, свидетель и печать припечатал (место печати)

Подлинное с списком сходно Яковджанов сын Назарет печать припечатал (место печати)

Подлинное с списком сходно припечатал Григорьев сын Саграт (место печати)

Поносов сын Аветик подлинное видел с списком и припечатал
(место печати)
С списком подлинное сходно Петрус сын Сафаров
(место печати)
С списком подлинное сходно Хочатуров сын Маркар
(место печати)

В 4-м

- л. 57 Перевод списка с подлинного письма меркуловой // руки, которое он писал в Межгет к прикащику отца своего Султану Матусову. Я Агазаров сын Меркул при отъезде своем из Мешета и мой отен господин Агазар по ево щету должны отдать, которые я Меркул взял у ходжи Минясовых деньги семьсот дватцать пять туманов, а половина будет триста шедесят два тумана и пять тысячь диян и ис тех денег на четьреста на дватцать на пять туманов в ходже Миясовом щете написано на Матусове сына Султана требовать на месяц по пятидесят диян на туман с вершку, а на триста туманов взял у него Матусова сына Султана вексель, что в Ыспагани отцу моему Агазару заплатить. Авдана месяца тритцатого дня от сего числа в четьре месяца сроку. И вышеозначенные две суммы семьсот дватцать пять туманов я Меркул моему отцу Агазару дол-
- л. 57 об. жен, а Матусову сыну Султану в том дела // нет, для того что мы в Ыспагани заплатим; писано по меньшому календарю 92-го году овдана 30-го дня. Конец. (место печати)
Я Карапетов сын Маркал с подлинным читал и оное сходно, свидетель и печать припечатал (место печати)
Я Петрусов сын Сафар подлинное видел и с сим списком сходно, свидетель и печать припечатал. (место печати)
Упомянутого списка с письма Меркулова нижеозначенных людей руками приписано и печати приложены.
Я Илья поп подлинное видел и с списком сходно и печать припечатал (место печати)
Я Амиров сын Захар подлинное видел и с списком сходно и печать припечатал. (место печати)
- л. 58 Я Петрусов сын Сафар подлинное припечатал и оное с сим списком сходно и к сему печать припечатал. (место печати)
Я Каландаров сын Онофриус подлинное видел и к сему списку печать припечатал (место печати)
Я Хачатуров сын Макартум подлинное видел и к сему списку печать припечатал (место печати)
К сим переводам новокрещенной дворянин Лев Залеев руку приложил. При сем переводе армянских писем новокрещенной дворянин Лев Петров сказал, что по меньшему армянскому календарю числитца ныне в настоящем от рожества Христова 1717-го году, сто второй год, а начинаетца по тому армянскому меньшему кален-

л. 76 об. дарю. // И по осмотру ево он Пири конечно болен и в лице желт и зело худ, а про болезнь свою сказал он Пири ему Сергею, что скорбутик, и болит де тою болезнию, дней з десять и с постели встать не может, а в Посольской приказ на срочное число к допросу по челобитью своему на армян Меркула Кокликова и на отца ево вместо себя никого не прислал, он для того что из свойственников у него и из приятелей, которой у допросу был, никово нет, а как де он от болезни своей свободитца, и тогда в Посольской приказ по челобитью своему к допросу будет.

Сергей Ляпунов руку приложил.

Помета секретаря Михаила Ларионова такова:

Записать в книгу; и мая в 16 день бил челом великому государю ответчики армяня Агазар Какликов, Меркул Агазаров, а в государственном Посольском приказе подал челобитную, а в ней пишет:

Державнейший царь милостивейший, в прошлом, государь, 1717-м году апреля в 9 день бил челом тебе государю на нас нижеименованных рабов и в государственном Посольском приказе л. 77 армянин // Григорей Шагинов в напрасном иску, а что искал и то значит в подлинном ево исцове челобитье в Посольском приказе. А в прошлом, государь, 1717-м году октября в день он Григорей умре, а ныне за тем делом ходит армянин Пирий Манацаганов у писца армянина Пирии Манацаганов с нами ответчиками взята полюбовная скаска, чтоб нам ответчикам против ево исцова Пирина челобитья в Посольском приказе к допросу мая в 16 день сего 1718-го году и против того вышеписанного челобитья мы ответчики на вышеписанной срок к допросу стали, а он истец ведая свою неправость к улику не стал. Всемилоостивейший государь, просим вашего величества, вели государь, сие мое статочное челобитье в Посольском приказе принять к делу и записать в книгу. Вашего величества нижайши раби армяня Агазар Какликов, Меркул Агазаров мая в [16] день 1718-го году. Челобитную писал костромской подъячей Семен Григорьев. К подлинной челобитной руки приложены по армянским.

л. 77 об Помета секретаря Михаила Шафирова такова:

1718-го мая в 16 день взять к делу и записать сие челобитье в книгу.

Перевод с подлинного договорного армянского письма, написано: Я Агазаров сын Меркулов в Ыспогани городе прикащик стал, денег взял Гаджиминасовых детей у моих господ хозяев Сет аги, Сафрас у Елиаса и Эминаса шестьсот восемьдесят туманов новой печатью аббас, половина будет триста сорок туманов на волю божию, пойдем торговать, что господь бог барыша даст пятьсот десять туманов барыша на вышепомянутые шестьсот восемьдесят

туманов истинные деньги моим господам хозяем господину Сет аги, господину Сафрасу, и господину Елиасу, господину Еминасу
л. 78 будет, сто семьдесят туманов барыша // Меркулу мне будет. Еще в ыные места будет промышлять и что будет барыша то по выше-писанному ж договору розделить, а изъян и барыш в воле божией. Подлинное письмо моей руки и за печать моею Меркуловою. Писано по меньшему календарю 87-го месяца наха 11-го²².

У того заемного письма подписались и припечатали своими руками нижеписанные:

Я Александр митрополит Меркулу словом свидетель и припечатал

(место печати)

Моисей епископ, свидетель

(место печати)

Я Баогомов сын Авет, свидетель

(место печати)

Я Азагацор сын Азармал, свидетель

(место печати)

Я Марко Григорьев сын, свидетель

(место печати)

л. 78 об. Я Гаспар сын Гаспаров сын Агазар, свидетель

(место печати)

Я Шамсов сын Давут Меркулов словом, свидетель

(место печати)

Я Меликагав сын Сафар, свидетель

(место печати)

Переводил сие договорное письмо дворянин Лев Залеев и руку приложил, с подлинной переводил.

1718-м году мая в 23 день истец армянин Пири Манацаганов и ответчики армяня Меркул Агазаров и отец его Агазар Кокликов в государственном Посольском приказе явились к допросу стали:

л. 79 И ответчиком армяном Меркулу и отцу ево Агазару исца армянина, Пири Манацаганова // подлинная крепость, которую он явил во взятые денег у хозяев ево армян Асета, Сафраса, Элиаса, Эмна-наса персицкою монетою во штистах в восемидесять туманах, а с рукою монетою в шти тысячах в восмистах рублей, також де и верующее прежде поданное письмо им ответчиком явлено исковая челобитная чтена.

И они выслушав исцовой исковой челобитной и смотря подлинной крепости и верующаго письма в допросе сказали порознь:

Меркул Агазаров сказал: вышеписанная де крепость или договорное письмо во взятые денег чюлфинской компании армян торговых людей испаганских жителей Сета, Сафраса, Елиаса и Еминаса персицкою монетою во вшимстах в восмидесять туманах, а рускою манетою в шести тысячах в восмистах рублях писана по армян-

л. 79 об. ски, руки ево меркулова и к тому письму печать свою // приложил он де Меркул и толикое число денег на торговлю он Меркул у них взял и на те деньги, что он Меркул умножит и ведет барыш, и тот прибыль делить по третям на пять тысяч на ста рублей прибыль, что Бог даст отдавал им армяном, Асет с братьями, а на ты-

саячу семьсот рублей, что так же по позчету иметца ис прибыли да будет ему Меркулу, о взятые помянутое число денег и с прибыльными ему Меркулу отдать сполна им Асету з братьями, а ежели он Меркул помянутого числа денег, что умножит и будет ими торговать, а присовокупит барыш и тот прибыльток делить потому ж договору в том и вышепомянутое договорное письмо им дал, а будучи в Мешете отдал он Меркул отца своего Агазара Какликова прикащику Султану Матусову денег три тысячи рублей своих, а не исцовых денег, которые он взял (на торговлю у армян Осета з братьями) и письма от него Султана, чтоб ему Меркулу те деньги

л. 80 принять у отца своего в четыре месяца взял // и деньги у отца своего три тысячи рублей он Меркул взял же и теми своими деньгами он Меркул торговал один, кроме отца своего и те деньги были ево меркуловы, а не их Асета з братьями. А в Ыспогании де ево исцова хозяева Асет з братьями денег своих, которых он Меркул у них взял шестисот восемьдесят туманов у него Меркула не спрашивали, а учинил он Меркул с ними хозяевами ево исцовыми счет в тех взятых деньгах и с прибыльными по новому армянскому календарю 92-го году, а месяца не упомнит и потому счету дал он Меркул им Асету з братьями на себя в долговых деньгах и в прибыльных заемную другую кабалу в семи тысячах в двухстах пятидесяти рубрах за своею рукою и печатью, а первого де договорного письма во взятых на торговлю во штистах восемьдесят туманов они хозяева ево исцовы Асет з братьями ему ответчику не выдали и те деньги по другой кабале семь тысяч двести пятьдесят рублей он ответчик хозяевам ево исцовым заплатил в Ыспогани все спол-

л. 80 об. на и тот де // платеж подписали хозяева исцовы на той кабале, да и во взятые по договорному письму во штистах восмидесяти туманах счет и что они в тех деньгах разделались и теми деньгами он Меркул им не должен. Подписали они на той же кабале которая в семи тысячах пятидесяти рубрах и та кабала у них осталась, а ему ответчику той кабалы так же и договорного письма во штистах восмидесяти туманах, как он о том сказал в сем допросе выше сего, ему ответчику не выдали, ни отписей в платеже тех денег, ему, ответчику, они хозяева ево исцовы не дали да и в верующем де хозяев ево исцова письме написано: велено ему исцу взять по заемной кабале на них ответчиках семь тысяч двести пятьдесят рублей, а не шестисот восмидесяти туманов, а к Москве де он ответчик выехал прежде один, а после отец ево ис Пероиды с фамилиею не уходом и не от их долгов и торгует своими деньгами,

л. 81 а отец ево особо своими ж деньгами, а не хозяев ево // исцовых деньгами, и торгует не подлогом, о чем явно в таможене, а хозяев ево исцовых деньгами никакими не торгует и не корыстуетца и

платить ему никаких истинных и прибыльных ему исцу и хозяевом ево не за что, и счету ему ни в каких прибыльных деньгах с ним исцом ныне чинить не в чем. И буде дойдет до веры, ответчик веру взял на душу.

- Ответчик же другой армянин Агазар Какликов первого ответчика Меркула отец, в допросе сказал: сын де ево Меркул в Ыспагани у армян Асета, Сафраса, Елиаса у Еминаса шестьсот восемьдесят туманов на торговой промысл взяли и с каким договором о прибыльных деньгах он Агазар не ведает только де крепость армянского письма подлинная, которую объявил истец Перии Манацаганов во взятье денег у армян Асета з братьями во штистах восмидесять туманов. Письмо руки сына ево Меркула и печать
- л. 81 об. ево ж, // а у того ж письма в свидетельство, рука приложена по армянски и печать ево агазарова и теми деньгами ево сын торговал ли и те деньги им Асету з братьями платил ли и счет какой с ними был ли, тако ж и другую кабалу в семи тысячах в двухстах пятьдесят рублех сын ево Меркул им Асету з братьями на себя дал ли и по тем по обоим крепостям деньги платил ли, и отписи в тех деньгах у них взял ли того он Агазар ничего не ведает, потому что он ис Персиды з женою и з детьми выехал прежде сына своего Меркула за год или полтора года, того он Агазар подлинно не упомнит и чрез турскую область проехал в Венецию, а потом приехал и сын ево Меркул к нему ж в Венецию и жили вместе года з два, и там живучи сказывал ему Агазару сын ево Меркул, что он во всех деньгах и долгах с армяны с Асетом з братьями щелся и розделку учинил. А потом из Венеции сын ево чрез Польшу приехал к Москве, а он Агазар из Венеции чрез Амстердам и
- л. 82 город Архангельской приехал к Москве // после сына своего и в Мешете сын ево Меркул прикащику ево Султану Матусову три тысячи рублев свои или взятые у армян Асета з братьями отдал ли и письмо какое о приеме тех денег от него Агазара он Султан сыну ево дал ли, того он не ведает, а он Агазар сыну своему трех тысячь рублев никаких не давал, и вопче с сыном своим никакими взятыми у Асета з братьями деньгами не торговал и никаких денег в Ыспагане Асет з братьями у него Агазара не спрашивали и он им ни чем не должен, а ис Персиды де к Москве выехали они добровольно, а не уходом и не от долгов, а вместе хотя живут и на одном дворе, только торг имеют разной и всяк своими деньгами, а не подлогом, чему свидетельство в Московской таможе. А деньгами ево исцовых хозяев он Агазар никак не корстывуетца и не промышляет и счету ему никакова с ним исцом и с хозяевами ево иметь не в чем и не для чего и буде дойдет до веры, ответчик

л. 82 об. веру взял на душу. // И истец армянин Пири выслушав ответчикова допросу в улику* сказал:

Таковую де подлинную крестъ, какову он истец явил у сего допроса ответчикова и он ответчик в допросе своем сказал про ту крепость, что писано то письмо по армянскии и руки ево меркулова и печать же ево меркулова и такие деньги от хозяев ево исцовых Асета з братьями шестьсот восьмдесять туманов взял он же ответчик для торгового промыслу и ту крепость он ответчик ничем не спорил, так же де ево ответчиков армянин Агазар Какликков сказал: та де крепость сына ево Меркула писана руки ево и печать ево ж, да у той же крепости по свидетельстве отец ево ответчиков подписался и руки и печать у той крепости отца ево ответчикова, а против той крепости хозяев ево исцова он, ответчик в платеже тех денег письменного от них хозяев свидетельства и отписей ни-

л. 83 каких не явил, // и чтоб великий государь пожаловал ево исца, указал против той крепости указ учинить по своему великого государя указу и по уложению, а что де он ответчик в допросе своем сказал будто по той крепости хозяев ево исцовых те де деньги заплатил и счет был и дал он ответчик хозяевам ево исцова другую крепость в семи тысячах в двухстах пятидесять рублях и то он ответчик в допросе своем сказал все ложно, а что он ответчик сказал про деньги три тысячи рублей, будто он ответчик дал те деньги прикащику своему армянину Султану Матусову свои деньги на торговлю, а не их хозяев ево исцовых и те де деньги тот прикащик ево отдал отцу ево ответчикову Агазару, а Агазар отдал ему ответчику, а отец ево ответчиков в допросе сказал, что де те деньги три тысячи рублей ответчик Меркул прикащику Султану дал ли или нет, про то не ведает он Агазар и про то про все сказал он ответчик ложно, а когда де компанейщики жюльфинцы их

л. 83 об. армяня для торгового // промыслу деньги от хозяев берут и таких деньгах сколько хозяйских и сколько их прикащиковых в письмах объявляют, а у кого прикащика денег нет, то они дают на себя крепости хозяевам своим, так же и он ответчик Меркул своих денег у себя не имел, и для того и крепость на себя во взятъе денег хозяевам ево исцовым дал и ту крепость прислали хозяева ево исцова к нему исцу для взятъе тех денег на нем ответчике и исцова речь скончилась.

И истец Пирии выслушав ответчикова допросу сказал: улику де он истец ответчику Меркулу сказал он подлинно выше сего и ему ответчику Агазару улика та же, что он сказал сыну ево Меркулу, потому что челобитье у него исца на их ответчиков вопще и речь исца скончилась.

*) В тексте — укику.

- л. 110 И мая в 18 день сего 1717-го году по вышеписанной помете ответчика армянина Пирия Манацаганова порутчик ево армянин Григорей Шагинов в Посольском приказе допрошван и сказал, что по челобитью выезжаго армянина Агазара Каспарова на помянутого Пирия в иску ево в тысяче во шти стах дватцати трех рублях персицкой печати, а против здешних денег прибудет у ста штидесят рублей и того всего иску две тысячи пятьсот девяности шесть рублей дватцать шесть алтын четыре деньги, по отъезде ево Пириева из Москвы в Санкт-Питербурх обязуется в том деле вместо ево Пири ответствовать и что по указу великого государя надлежит исправлять без отрицательно и для того он Григорей
- л. 110 об. ставитца // будет в Посольском приказе по вся дня и до вершения того дела из Москвы никуда без указу не съедет и когда по его великого государя указу оно дело вершено будет и чего помянутой ответчик Пири достоин будет или повелено будет тот иск править на нем Пири, то Григорей обязуется за него Пири и оной иск и с того иску великого государя пошлины по уложению и по новоопределенным статьям платить. *էս վերոյ քսկաւկիհնես Շալիկի արդի Գրիգորու ձեռ զրի.*

Взять скаска с подкреплением У Пирия, что ему из Санкт-Питербурх никуда от отъехать, и в том взять обязательство по нем и у других армян или русских, кто на нем обязатца похочет скаскою с подкреплением.

И по сей помете мая в 20 день армянин Пири Манацаганов допрашиван и сказал:

- л. 111 Что он до вершенья вышеозначенного дела в ыску на нем армянина Агазара Каспарова в дву тысячах в пятистах в девяности шти рублях дватцати шти алтынах четырех деньгах будет жить в Санкт-Питербурхе и из Российского государства за рубеж не отъедет, а токмо имеет он нужду ехать для торгового промыслу на некоторое время к городу Архангельскому и тамо быв возвратитца он паки в Санкт-Питербурх и в том по нем ручаются армяня, которые пребывают в Москве, вышеписанной порутчик ево Григорей Шагинов, да новокрещенной армянин же дворянин Лев Петров. *Փրրի դի Մեշգաղան.*

А те армяня Григорей Шагинов, да новокрещенной дворянин Лев Петров сказали, что они по нем Пири ручатся в том, что ему Пири из Санкт-Питербурха до вершения того дела в ыску на нем армянина Агазара Каспарова в дву тысячах в пятистах в девяности шти рублях дватцати шти алтынах четырех деньгах из Российского государства за рубеж в ыные области кроме того, что имеет он прибыть для торгового своего промыслу у города Архангельского не съедет, а ежели он Пири до вершения оногo дела из Россий-

- л. 111 об. ского // государства каким случаем за рубеж куда в ыные

области съедет и хотя о том он ис которого приказу утая сие дело получить проезжую, то обязуются они Григорей и Лев за него Пири в помянутом деле во всем ответствовать и когда по его великого государя указу оное дело вершено будет и чего помянутой ответчик Пири достоин будет или повелено будет вышеозначенной иск две тысячи пятьсот девяности шесть алтын четыре деньга править на нем Пири, то они ответчики обязуются за него Пири оной иск и с того иску великого государя пошлины по уложению и по новоопределенному статьям платить без отрицательно. Յո ԳՅԵ-ԵՂԵԵԵ ԼՅՅ ՏՅՅԳԵԵՆ՝ Շաւինի որդի Գրիգորի և Լևի ըսկապին ձեռք գրի. Да августа в 7 день бил челом великому государю армянин Пири Мнацаганов и подал в государственном Посольском приказе челобитную, в которой написано:

л. 112 Державнейший царь государь милостивейший.

Отправляюсь я для торгового промысла с Москвы к городу Архангельскому, а проезжего указу ис Посольской канцелярии мне не дано.

Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, вели государь из Посольской канцелярии дать мне с челядники по обыкновению для проезде свой государев указ.

Вашего величества покорный чельфинской купанейщик Пири Мнацаганов.

Августа в 7 день 1717-го году.

Челобитную писал московского гарнизона господина полковника князь Семена Никитича Урусова писарь Иван Клуценев. Փրիի դի Մնացական.

И в государственном Посольском приказе выписано:

По справке з записною армянских приездах книгах армянина Пири Мнацаганова и челядников ево в записке не явились. А в л. 112 об. допросе он Пири сказал, что прошлом де // 1716-м году выехал он из-за моря в Россию к городу Архангельскому з заморскими товарами и те свои товары в московской Большой таможни явил и пошлины платил, а когда он выехал из-за моря к городу Архангельскому и в то время вывес он из Голандии себе челядника голанской де породы Ивана Петрова и тот ево челядник был при нем Пири в Москве и в Санкт-Питербурхе и ныне берет ево он Пири паки при себе к городу Архангельскому, да при том одного ж челядника русской породы Михайла Трифонова, да в провожатых придан ему один человек солдат Иван Охтур, а сверх того лишних людей армян и русских, иноземцов, а паче шведов с собою он Пири ис Москвы не свезет и в том он будет по нем порукою товарищ ево, обретающийся в Москве, армянин Григорей Шагинов. Փրիի դի Մնացական.

И о вышеозначенном армянине Пири Манацаганове и он челядник ево справливо ис Посольского приказу с московскою Большою таможною, нет ли на них пошлинной доимки или какова до них дела. А в справочном письме написано.

л. 118 1717-го апреля в 9 день. По указу великого государя. Посольского приказу приставу Дмитрею Панову, собрать ему з допросу паручную запись по армянине Григорье Шагинове, в том что ставитца ему по челобитью ево григорьеву в иску хозяев ево чюлфинской кампании армян, торговых людей, испоганских жителей Сета, Сафраса, Эмнаса Гаджиминясовых, на армянах Меркуле и на отце ево Агазаре Каспаровых в шести тысячах восьмистах рублех в Посольском приказе по вся дни, и без указу великого государя до вершения того дела с Москвы никуды не съехать, а буде он Григорей в Посольском приказе во вся дни ставитца не учнет или куды с Москвы съедет и он вышеозначенным хозяев своих иском лишен, а на поручниках ево взять с того иску великого государя пошлины по уложению и по новосостоятельному его великого государя указу определенные на канцелярию, что надлежит, деньги. А поручников взять по нем Григорье самых добрых пожиточных людей московских жителей, или из знатных армян кампанейщиков. А собрав тое поручную запись по указу объявить в Посольском приказе.

л. 127 об. ...А сколько числом он ответчик денег в дороге за него исца издержал того сказать ныне не упомнит, но принесет к сему допросу тому записку, а по приезде де своем в Москву жил он ответчик у него исца недели з две и потом со всеми своими пожитки он ответчик от его исца отошел прочь при свидетелях, а что де он истец ему ответчику должен, о том он ответчик торговым армянам здесь в Москве сказывал, дабы они ему исцу говорили, чтоб он ему ответчику тот долг свой заплатил и о заплате де того долгу будет он ответчик на него исца бить челом великому государю. А ежели дойдет до веры, истец взял на душу себе сверх веры. Истец выслушав ответчикова допросу в улику ему говорил, что взял де он истец ево ответчика в Астрахани для толмачества, а не для того, чтоб он его в дороге кормил и поил, так же и за подводы за него платил и в дороге же он истец ел и пил, все свое, так же и за подводы платил он истец своими деньгами, а не он ответчик и больше истец и ответчик ничего не говорили.

ЦГАДА, ф. 100, 1717 г., д. 1, лл. 45—46, 51 об.—53, 76 об.—83 об., 110—112 об., 118, 127 об. Копия.

1717 г.— Ответы шаха на претензии, предъявленные Россией
через А. П. Волинского*

л. 8 Резолюция какова учинена против пунктов (которые я в конференциях предлагал).

На первой пункт — нет.

На второй пункт. Указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет поддан, понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал в том, что оный государь высокместный желает, чтоб всем купцам российским позволение дал, которые б всегда и всякого роду товары, как шолк сырец и шолк изорбафной и другие товары и вещи какие хотят в стране Ширванской и в Гиляне и во всем государстве владения Персицком без препяття всякого покупали и в страну Российскую провозили б.

Того ради по прошению, всем купцам онаго государства позволение повелеваю, что во всем государстве Персицком из всякого рода товаров и вещей, что хотят, да покупают и в Российское государство да провозят.

И с тех товаров пошлину по обыкновению против других да дают и никто им из начальников и из иных в сем препяття да не наносят. Высокостепенные беглербеги и вельможи и судии и везири и начальствующие управители и канцеляристы и рагдари вышние и нижние по вышеозначенному знайте, что Российского государства купцам есть позволение. Препяття им не чините и труда не наносите, и кроме положенного больши с них не берите и им досад не чините и смотрите, чтобы против сего указу противно не чинили и господа Мустафи честныя по вашим положениям постановленным творите, ибо сие будет взыскано.

л. 8 об. На третий пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет поддан, понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что прежде сего во времена превеличайшаго между государя блаженныя памяти превысочайшаго моего прародителя и превеличайшаго блаженныя памяти между государя превысочайшаго моего родителя два человека джюлфинских армян с своею компаниею в государство Российское прибыв, челобитную

*) Претензии см. док. № 44.

от всей компании припечатанную от жюлфинских армян привезли и во всем своем купечестве договорились, чтоб весь шолк сырец и изорбафной и другие товары в Персиде покупать, в Россию привозить для продажи, а от иных мест купечество свое отставить, как от турок, так и от других.

Того ради и запись дали и грамоту взяли. И ныне вышереченные армяна по договору своему и обещанию учинили противно, шолк сырец в Россию самое малое число привозят, о чем прошение есть, чтобы был указ, дабы она компания по своему договору и обещанию свое купечество (для того что путь ближе и им без противности и лутче) в Россию возвратила. Но понеже купцам есть воля их как хотят, так и торгуют и ежели оной компании насильство будет в том, чтобы от иных стран свое купечество отставить и в Россию возвратить, то будет, что им уже и не торговать, и такое повеление есть непристойное.

Того ради повелели и поволили, чтоб всякой ис купцов кто захочет свои товары в Россию да возит и торгует, и по нашему указу да делает и тако все да знают.

На четвертой пункт указ такой (за шаховою печатью).

л. 9 Повеление того, которому весь свет повинуется, сие есть // превысокому благородному высокоместному пречестному и почтенному судий между вельможи, величайшему и в чести превосходительнейшему милостию шаховою возвышенному ширванскому беглербеги объявляем, что в сие время почтеннейший и честнейший господин Артемей посланник государя высокостольного коронованного Российскаго, честное доношение прислал в том, что андреевцы и дагистанцы воровски в страны российские вбегают и их пожитки грабят, а детей их в полон берут и таковое дело древней любви и приятельству между славной фамилии шахова величества и вышешоименованнаго царского величества противно есть и причина ссоры.

Чего ради по прошению вышел сей честнейший указ вам высокостепенному, да исполняйте сие высокое повеление запрещение и скорой заказ накрепко учините, дабы было по обычаю древнему, чтобы андреевцы и дагистанцы противно обычаев древних не делали, воровски бы в страны Российские не вбегали и там бы людей в полон не брали. И не попускайте чтобы кто такое бездельство чинил, дабы не были притчины ссоры к стране его величества всероссийскаго. Чего ради заказ крепкой надлежит объявить за что милостию шаховою возвышен будеши.

На пятой пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, которому весь свет подлежит, понеже честнейший и благородный господин Артемей посланник государя вы-

сокоместного коронованнаго Российскаго, честное свое доношение прислал в том, что пристани в Гиляне и Дербене и в Низовой зело мелки и суды купцов российских велми нужно приволакивают к берегу.

Того ради иное место для пристани оных судов, что бы обыс-
кать (ибо от того им купцам великие убытки и изъяны чинятся),
л. 9 об. и дабы было повелено морскую иную пристань // и караван-
сарай построить, и торг учинить, чтобы их судом приставать было
свободно и купечеству бы их изъяну и убытков не было. Но по-
неже сие, чтобы в ином месте пристани морской быть и строение
и торг заводить, есть противно древних обычаев и постановлению.
и такого обрасца нет.

Того ради о сем позволению невозможно быть, понеже есть
против древняго обычая и правил и вновь заводить нельзя. Но
почтеннейший беглербеги страны Ширванские и судии дербен-
ской и гилянские начальники российским купцам ласку и милость
кажите и не допускайте, чтобы кто какие им обиды и напрасные
нападки чинил, и надобно тем, кто им какие злобы наносить за-
казать и наказание учинить, чего ради сей указ вышел.

На шестой пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет поддан, понеже в сие время
честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя
высокоместного коронованнаго Российскаго, честное доношение
прислал, что в сие время как российские купцы и другие народы
подданные онаго государя высокостольнаго приезжают в Низо-
вую, то джанышин Шабранской для своей корысти многое время
на пустом месте держит и обиды чинит и со всякого вьюка по
1 руб. берет, но обычай есть по 7 гривен брать. Еще в Шемахе
многое время оным купцам вьюки не велят розвязывать для своей
корысти и когда их розвяжут, то их лутчие товары на беглербеги
и диванбеги и на других насильно берут, положи свою цену ка-
кую хотят и цену долгое время не дают, и когда станут платигь,
то полдесятину задерживают, или когда оные купцы из Шемахи
в Низовую поедут, то со всякого вьюка мостовых денег по аббасе
берут, а прежде сего по гривне бирали. Также и шемахинской
л. 10 рагдар со всякого вьюка шолку // берет по гривне, а сие в ново-
учинено еще с российских товаров, которые из России в Шемаху
привозят и в иные места посылают, и с тех товаров в Шемахе
рагдарские и толмаченские деньги напрасно берут, ибо и в дру-
гих местах таковые же деньги берут, и некогда оные купцы шолк
сырец покупают, то со всякого вьюка по 14 рублей с полтиною
берут, а с жюлфинских армян с такого ж вьюка по одному чер-
вонному берут и еще с нескольких людей казанских татар, которые
подданные государю всероссийскому, а живут в Шемахе на вся-

кой год по 90 рублей харчь берут, также шемахинские жители оных купцов российских и иных людей бьют и бранят и досаждают и ругают, и всякие трудности им наносят и от таких нападков великие досады и обиды чинятся российскому народу. О чем прошение есть, чтобы я указ учинил, дабы таковые дела не были.

Того ради повелеваю, чтобы высокостепенный беглербеги ширванской и судия дербенской и низовской начальник и рагдари и другие владетели и судебные управители как Ширванские страны, так и других мест Персического государства закажите по прежнему обыкновению да почтения и честь российским купцам и иным подданным предреченного государя Российского чинять, и противно древняго положенного обыкновения напрасно от них ничево да не взыскивают, досады и такова мучения им да не будет, и что со всякого выюку шелку, рагдарских денег брали от нынешнего времени, да не берут и трудности в том да не наносят, также и мостовые деньги, что в Низовой со всякаго выюка по 2 гривны брали ныне по прежнему обыкновению да чинят, да за шолк сырец харчей и рагдарских денег и других податей, что как свое товары из Шемахи в иные места повезут, то так как с армян берут и с российских купцов столько ж да взыскивают. И высокопочтенный беглербеги ширванской, что с нескольких человек татар подать берете, по древнему обыкновению делайте, а против древняго обыкновения не делайте и ширванским людям закажите чтобы купцам и иным людям российским нападков не чинили и досад не наносили и напрасно не нападали. Сего ради накрепко закажите и сие дело знайте.

л. 10 об. На шестой же пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет повинен. Понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал в том, что купцы мусурманы и армяне товар у купцов российских договорясь в цене в долг на срок покупают и на свои товары меняют и не содержа своего положеннаго договору на срок обещанной и цены за оные товары не дают и держат у себя многое время, потом вымарав и изомнув, назад отдают. И от того российским купцем убытки и изьян чинится.

Сего ради повелеваю, чтобы купцы мусурманские и армяне (и другие, которые куплю и мену с российскими купцами имеют) по положенным правилам и по честному суду, как есть обычай оных купцов по договору, за купленные товары, как с обеих сторон сторгуются деньги бы наперед давали, также и в своем договоре и обещании бы стояли, которые между собою положили и чтобы российским купцам убытку и изьяну не наносили в чем накрепко

да закажется, и противно сего указу да не учинится, понеже взыскано будет.

На шестой и на седьмой пункты указ такой (за печатью шаховую).

Повеление того, кому весь свет потдан. Понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что у купца российского денег 25 рублей 25 алтын теб-риской манеты, индеец именем Арджи и еще у друга 17 тюменев 7 рублей, три человека армяне ардебильские жители взяли, по которых некто Маркос армянин порукою и оные всегда манили потом уехали и Юрын бек толмач кабалу, которую в тех 17 тюменах и 7 рубля имел у себя, отдал оную паки тому Маркосу без причины назад, знатно что с посулом.

л. 11 Того ради, оные деньги и по сие время не взяты и никто Домудар именем индеец еще 65 батманов булату по 9 шагов у российского купца взял, в таком договоре, что вместо 25 батманов булату отдать ладоном батман, ценою по 7 гривен, а за остальное отдать деньгами. Но и по се числа надеет, только волочит. И лета 1028 Айвас сын Аширов своими людьми в Низовой на купца именем на Андрея и на других купцов напали, а андреевых товаров, кроме других на 22 тюменев пограбили, а людей иных поранили, а одного и до смерти убили.

Того ради повелеваем, дабы высокостепенный беглербег ширванской о сих вышеозначенных прошениях, которыми вышепомянутые индеец и армяны должны розыскав все сполна от них взяв оным да отдастся и до приезде онаго посланника, чтобы сие было взято у них и исцем отдано, тако ж де и о пожитках онаго Андрея и о других вышеписанных купцов по обычаю судебному розыскав тем у кого пограбили да отдастся все сполна, а тем во-рам по правде да учинится наказание и в сем деле должно на-крепко впредь заказать, понеже взыщется.

На осмой пункт указ таков (за печатью шаховую).

Повеление того, кому весь свет подлежит. Пречестнейший и почтеннейший высокостепенный Мугаммед Гусейн бек прежде бывши беглербеги страны Ширванские знайте, что в стране Ширванской, как вы были управителем и тогда куриер посольской от страны высокостольного государя Российского к Порте (которая есть прибежища света) приезжал и доносил, что судно с пожит-
л. 11 об. ками Михаила, купца московского, при Низовой разбилося // и некоторые вещи ис пожитков онаго купца так же и других к берегу прибило. Тогда Мугаммет бек начальник шибранской оные вещи к себе взял и тем купецким людям не отдал. А цена онаго Михайла вещам была 1521 тюмень 2 рубля. Тогда по честному

указу, с посланным Келби-Али-беком с твоим племянником повелено было, чтобы тебе управителю, оное дело у кого обращается сыскав сколько есть и с того еще штраф взяв, отдать хозяину и потом о сем деле вышереченный посланник доносил, что все неогдано.

Того ради еще пречестный указ определен, чтобы ты, управитель, по вышеозначенному ис пожитков Эшик-Агасы прежнего вашей власти той же и других тамошних бездельников ис пожитков, которые у себя имеете или от преждебывшаго управителя из домок взяв, отдать и притом по прежнему указу написанному учинили б и вместо онаго паки от инуду собрав положили б и ныне пречестнейший и благородный Артемей, посланник онаго государя высокостольного, которой к Порте (что есть миру прибежище) прибыл и честное доношение прислал в том, что вас, высокопочтеннаго во оное время деньгами и вещами им изо всего его пожитку 800 тюменей отдано и остальные задержаны, о чем неизвестно Средине света, что вышеозначенное все отдано или нет.

Того ради сей честный указ прочетши, познай всяко вышеозначенное, как в сих указах написано и повелено ежели все сполна отдано и то как и каким образом заплатили доносите и отпись, что в сем деле дано пришлите, чтобы посланнику оному объявить. Нежели не отдали, то какой ради причины не отдано, того ради о сем деле скоро известие дайте и тако знайте.

На девятой пункт указ такой (за печатью шаховою).

л. 12 Повеление того, кому свет повинен. Понеже в сие время восходительный //посланник государя высокостольнаго Российского, доношение прислал в том, что в деревне Ленгебус в присутствии владения Ширванского несколько ис той деревни людей напали на Степана купца, астараканского жителя, пожитков и вещей того купца по сему нижеописанному похитили, то есть парчей шелковых мешецких и индейских на 53 тюменя, жемчугу на 90 тюменей, яхонтов, изумрудов и лалов на 64 тюменя. О сем деле беглербеги ширванскому доношению подавано, который не розыскал и никакой справедливости не учинил.

Того ради по решению сей высокой указ вышел, которым повеление учинено, чтобы вы, высокостепенный беглербеги страны Ширванския по правилам сие истинно розыскали и ежели сие есть правду, то оныя вещи вышепомянутого купца Стефана от тех людей, которые похитили сполна взяв, оному посланнику отдайте, в чем и отпись возьмите праведно, купцу милость учиня. Так же о сем и впредь накрепко закажить должно без продолжения и нерадения и противно сему указу да не учинитца, но с приложением да рассмотрено будет.

На десятой и на первой на десять, и на второй на десять, и на девятой на десять лункты указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, которому весь свет повинуется. Понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что в прошлом годе человек терскаго коменданта именем Алексей своего товару на 30 тюменей ценою, одному армянину именем Матвею отдал и тот армянин 20 тюменей армянскому попу отдал, чтобы за те деньги кумачами взять. А ныне тот армянин ушел, а оный поп запирается. Так же и в 1124-м году Лукьян, купец московитенин, котораго судно при Низовой розбил и товары его на берег выкидало из его пожитков одни хурджины, л. 12 об. в которых было // жемчугу и камня и иных вещей на 30 тюменей на пять рублей отдал одному индейцу именем Дурге, которой ныне запирается, еще лета 1125-го один ширванского честнейшего беглербеги человек и таможенник, которой определен за городом, напрасно одного астраханина Мадила бранил и досаждал и бил. И оный таможенник у того Мадила взял четыре холста, да тот же ханской человек 3 тюменя деньгами взял же, и в том же году Хаджи Алий сын Бекиров и Мугаммет Хусейн и Мугаммет Челеби Биньянсовы дети и Хаджи Неби шелковники, 44 тюменя у Елисея прикащика большого купца онаго государя Российского взяли, в чем и письмо дали, чтобы по 5 месцах заплатить и по тому письму половину отдали, а половина еще на них осталась.

Того ради, по прошению представленному, сей честный указ вышел, чтобы оные вышеписанные отдать, которых повелеваю вам высокостепенному беглербеги страны Ширванские тое розыскав, вышеозначенных все дела еже то есть правда, по испытанию взяв, всякому праведное ево отдайте и обиды в том не чините, и сего ради надобно заказ учинить, ибо таковое взыщется.

На третей на десять пункт — нет.

На четвертой на десять, и на седьмой на десять пункты указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет потдан. Понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что когда российские купцы в Лагиджан прибывают, тогда таможенники приходя, вьюки развязывают и лутчие товары на л. 13 везиря и на дорогу насильно и нагло берут, а цены не платят // и когда пошлину берут и того тогда не зачитывают и деньги от оных купцов напрасно берут, также персичким купцам заказывают, что с российскими купцами не торговали и в каравансарае наем болши берут, нежели с мосулманов, как в Гиляне, так и в иных местах напрасность и насильность чинят начальники им всякие обиды наносят и всякие срывы и нападки и привяски им делают, и оных за караулом держат, вымучивают у них всячески

дачи им, наводят убытки и деньги берут без причины. Так же некто именем Хасан Таджир сын Мугаммет Садыка прежде сего в Астарахани у некоторого именем Стефана 15 тюменей займа взял и по сие время не отдал, и всегда манит в даль отлагает.

Того ради повелели мы, что везирь и управители и даруги и приставники страны Гилянские по сем времени купцам и людям российским по древнему обыкновению и постановлению делайте, а против того не творите, насильности и досады и лишнева браня им не чините и против того, как водится лишнева от них не взыскивайте, трудностей и противностей им не наносите, но как им приемность и почтение чинить по древнему обыкновению знайте, и злобою с ними не поступайте, так же вышепомянутого Стефана долговое дело с оным Хасаном лагиджанской везирь испытал по правилам честного суда, оный долг исцу да возвратит, а в означенных делах заказ накрепко учинити надлежит, и сему указу противности не учините, понеже взыскано будет.

На пятой на десять и на шестой на десять пункты — нет.

На осмой на десять пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет подлежит. Понеже в сие время л. 13 об. честнейший // и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что лета 1112-го везирь прежде бывший страны Ширванския именем Мурзамун взял у прикащика большого купца российского именем Герасима денег 150 тюменей, в чем и письмо дал, что бы в четыре месяца 250 батманов весу гилянского* шолку сырцу отдать, чего и доньше не отдал, также и брат онаго еще тогда ж 6 тюменей да еще некто Нури Мугаммедин I тюмень у онаго Герасима взяли, в чем и письмо дали, чтобы им в Казбине отдать, но никто ничего и доньше не отдал.

Того ради по прошению сим указом взять оные вышеозначенные деньги повелеваю, в чем высокостепенный беглербеги страны Ширванския и везирь честнаго града Калбина испытал ис онаго вышепомянутого Герасима от оных должников сыскав все должное исцу отдайте, сего ради и приказать надобно, чтобы в сем деле не нерадели, понеже взыщется.

На двадесятой пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет потдан. Понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что в стольном граде Казвине, казвинский житель именем Хаджи Мугаммед некоторые вещи у россиянина именем Федора купил и за оное тот Федор платы просил, и тот Хаджи Му-

* В тексте — гилянскою.

гаммедь з другими взяв ево и товар ево, чего было на 6 тюменей побрал и великую ему обиду нанес в том, что его тамошнему даруге отдал, а его вещи пограбил и оной даруга ево в тюрьму посадил и даруга взял денег у грузинца, хан Мугаммета отпустил.

Того ради повелеваю, чтобы везирь стольнаго города Казвина оное разсмотрел и ежели то есть правду то его товар или цену его
л. 14 ис тех кто сие дело учинил // взяв и во правдивое отдать, о чем впредь доказано будет и противно сего указу да не учинится, понеже взыщется.

На двадесят первой пункт указ такой (за печатью шаховою).

Повеление того, кому весь свет поддан. Понеже в сие время честнейший и благородный господин Артемей, посланник государя высокоместного коронованного Российского, честное доношение прислал, что 1115 году дербенский житель именем Нурмегаммет Хода Бенди тебриской манеты 105 рублей у Ивана Русенина взял, в чем и запись дал, но и доньне не отдал.

Того ради повелеваю, чтобы судия дербенской розыскав оное дело по оной кабале по правде взяв и должное отдал, в чем и повеление да учините, не продолжая времени и сему указу противны бы не делали.

Указ к шемахинскому хану о свободном пропуске чрез Шамфкалы слона и протчих вещей.

Повеление того, которому все сотворение повинно есть величайшему могущему, честнейшему, почтенному высокоместному судне между вельможами высочайшему и преимущественнейшему в силе и в защищении шамхалскому хану, милостию шаховою возвышенному сим благословенным указом, действительно объявляем в том, что когда (честнейший и благороднейший полковник Артемей, посланник государя высокостольнаго коронованного Российского, которой от Порты прибежища всего света отпущен и едет до страны Российские при себе имея единого слона (кото
л. 14 об. рой // от Порты подобной небеси пожалован) или лошадей и катыр, также и некоторые вещи, которые чрез море перевозить трудно, чрез горной путь пошлет.

Того ради повелите, чтоб никто какого препятя не чинил, но почтение и вспоможение, как людей его, так и служителем их показывали и везде бы провожатых и караульщиков с ними посылали, чтобы все цело и здраво чрез опасливые места до своих им границ достигли, так же пищу и корм и всяких под вьюки скотов или что будет им потребно оным давали б и оных тамо напрасно и без дела не задерживали. При сем высокостепенный в

сем деле прилежание всякое употребите, а отлагательства и нерадения не чините, но по милости шаховой сие в действие производите.

ЦГАДА, ф. 77, 1717 г., д. 1, лл. 8—14 об. Копия.

1718 г. января 2 — Челобитная джюльфинских купцов о пропуске их из Астрахани в Москву с товарами. Перечень товаров

- л. 1 Великому государю царю [Т.] били челом тебе великому государю а в росправной канцелярии поглан челобитную за рукою Шаховой области жульфинские армяня кампанейщики Арист Вартанов, Степан Манвелов, Давыд Петров, Степан Григорьев, Артемей Васильев, Сафар Абрамов, Степан Сергеев, а в челобитной их написано, чтоб великий государь пожаловал указал их из Астрахани отпустить к тебе великому государю к Москве с разными их персицкими товары и по твоему великого государя указу и по договорным их армянским статьям к тебе великому государю к Москве оных армян отпустили, а что какого с ними товару этому товару при сей отписке росписи да с ними ж армяны для оберегательства московских 5 человек да Астраханских 2 человека салдат, а приехав к Москве велел оным жульфинским армяню явитца и отписку с росписями подать в твоем государственном Посольском приказе твоему государственному канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да твоему ж государственному подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову вашего царского величества нижайший раб Михайла Чиряков, сентября в 20 день 1717-го году.
- л. 1 об. Помета. 1718-го генваря в 2 день подал армян — Сафар Васильев, записать тех армян приезд в книгу и велеть им явитца в таможе и товары явить.

* * *

- л. 2 Списки с армянских росписей товаром, каковы им даны ис таможи за руками бурмистра Григорья Кроткова и ларешного Андрея Сыромятникова.
У армянина Ариста Вартанова 354 галстуков по 20-и алтын, 72 кисей больших по 7 рублей, и выбоев бафтовых по 2 рубли по 16-ти алтын по 4-ре деньги, 1 вошанка 32 алтына 2 деньги 156 кисей средних по 5 рублей, 10 выбоек теврских по рублю з гривною, 50 сусий клетчатых по двадцати по шти аршин по 5 рублей.

89 выбоек бафкантовых по 2 рубли с полтиною, 10 овчинок мешечких по 7 гривен, 10 выбоек ардевильских по осьми гривен, 66 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною, 5 выбоек кашанских по сороку алтын, 20 овчинок ширяжских по 7 гривен, 90 кисей малых по 3 рубли с полтиною, 18 топ фат малдан инденских, в топе по 4 фаты по 5 рублей, 10 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною. 11 кисей полосатых по 7 рублей, 301 галстук кисейных по 18 алтын по 2 деньги, 10 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною, 1 полаз, рубль, 1 ляфафа белая 7 гривен, 120 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиной, 20 овчинок бухарских // по 7 гривен, 10 выбоек полкашинских по рублю, 1 полаз, рубль, 463 юфти платков гунбельдовых по 7 алтын, в двух таях, 17 пуд кофин по 25 рублей. в тае 255 анцырей шолку подветам простого по рублю по 10 алтын в 29 таях, да в узлу шолку сырцу лези, весом налицо 211 пуд 28 фунтов по 20 рублей пуд, всей цены отпускному товару 8852 рубли 25 алтын пошлин по указу великого государя иметца 442 рубли 21 алтын $3\frac{1}{2}$ деньги с рубля по десяти денег с вещеого товару с цены с четырех сот и двадцати с пяти рублей пошлин по указу великого государя иметца 5 рублей 10 алтын полтары деньги с рубля по $\frac{1}{6}$ деньги, а тот у него товар и шолк сырец и вареной и кофь весом с веревки и с натайники 308 пуд 13 фунтов провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 711 году от Астрахани до Москвы указное полное число иметца 184 рубли 33 алтына з деньгою; всего на нем Аристотеле великого государя пошлин и провозных денег иметца по новосостоятельном великого государя указу 711-го году. Взят на л. 3 Москве // в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному збору нынешнего 717-го году 632 рубли 31 алтын 2 деньги, у него ж в харчу и в платье весу 30 пуд 33 фунта и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу с платья провозу имать не велено у него ж в отпуске к Москве жемчугу заморского своего вывозу нынешнего 717-го году 5 фунтов жемчугу, цена 1920 рублей, 5 фунтов жемчугу, цена 1440 рублей, 6 фунтов 23 золотника жемчугу по шти рублей золотник, итог 3594 рубли 1 фунт финисок строганых 10 рублей, всей цены 6964 рубли, пошлин по указу довелось 348 рублей в алтын 4 деньги с рубля по 10 денег и по указу великого государя каков учинен в новосостоятельстве 711 году с камня и з жемчугу пошлин нигде имать не велено.

У армянина Степана Манвелова, 3 сусин 15 рублей 36 кисей травчатых 252 рубли, 41 кисея гладких средних 246 рублей, 40 хазиков 60 рублей, 20 фунтов бумаги красной 10 рублей, полаз рубль л. 3 об. в 32 таях // да в узлу шолку сырцу лези весу налицо 272 пуда 22 фунта с полу фунтом 5451 рубль 8 алтын, 2 деньги, всей цены

отпускному товару 6035 рублей, 8 алтын 2 деньги пошлин по указу великого государя иметца 301 рубль 13 алтын $4\frac{1}{2}$ деньги с рубля по 10 денег с вешего товару с цены з 10 рублей пошлин по указу великого государя иметца 4 алтына з деньгою с рубля по $2\frac{1}{2}$ деньги, а тот у него товар и шолк сырец весом с веревки и с натайники 293 пуда 15 фунтов провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 711 году иметца взять от Астрахани до Москвы указное полное число 176 рублей 5 денег, всего на нем Степане великого государя пошлин и перекупных и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу 711 году иметца взять на Москве в таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717-го году 477 рублей 18 алтын $4\frac{1}{2}$ деньги, у него ж в харчу и в платье весу 29 пуд 14 фунтов с полуфунтом и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платью провозу имать не велено.

У армянина Давыда Петрова в 32 таях шолку сырцу лези весу **л. 4** налипо // 198 пуд 32 фунта с полуфунтом, цена 3976 рублей 8 алтын 2 деньги пошлин по указу великого государя иметца 98 рублей 27 алтын $\frac{1}{2}$ деньги с рубля по 10 денег, а тот у него шолк сырец весом с веревки и с натайники 209 пуд 11 фунтов провозных денег от Астрахани до Москвы по новосостоятельным великого государя указу 711 году указное число полное иметца 125 рублей 18 алтын 5 денег, всего на нем Давыде по вышепомянтом великого государя указу иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717 году 324 рубли 12 алтын $3\frac{1}{2}$ деньги, у него ж в харчу и в платье весу 20 пуд 37 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платью провозу имать не велено.

У армянина ж Степана Григорьева 765 ансырей шолку простого 919 рублей, 1148 ансырей шолку двувязошного 1722 рубли 165 косяков пестреди большой, 544 рубли с полтиною, 144 косяка пестред**л. 4** об. ди средней // 331 рубль 2 гривны, 75 выбоек кашанских 89 рублей, 12 юфтей малдай 10 рублей 8 гривен, 40 юфтей фат теврских малых 36 рублей, 11 кушаков шаловых малых, 4 рубли 4 гривны, 54 косяков кружев чепаргафу, 189 рублей, 23 косяка кружев осьмерных, 80 рублей с полтиною, 139 выбоек теврских, 139 рублей, 58 дорог намезовых, 145 рублей, 10 кисей травчатых, 60 рублей, 200 юфтей платков гульбендовых малых, 60 рублей и с тех явленных денег пошлин по указу великого государя с рубля по 5 денег платил, а связан тот товар в 19 таях.

У армянина Артемия Васильева, у Назара Романова 8 дарог намазовых по 2 рубли с полтиною, 53 косяка кружев чебарбав средних по 4 рубли, 22 кисей средних по 6 рублей, 20 кусков галштуш-

- л. 5 ных кисейных по полтора рубли, 8 кисей травчатых по 6 рублей, // 110 овчинок ширяжских по 7 гривен, 50 юфтей платков гульбендевых по 4 гривны з миткали по дорошкам по 4 рубли, 50 аршин джайму шерстяного по гривне, полаз черенловой, 3 рубли, 2 полаза 2 рубли, 2 кисеи полосатых средних по осьми рублей, 3 кушака двойных з золотыми травками по 30 рублей, 2 полаза по рублю, 6 выбоек рорей по 2 рубли, 600 кумачей красных по тридцати по шти алтын по 4 деньги, 27 пуд 22 фунта кореню желтого по 3 рубли с полтиною, 20 фат кашанских по 8 гривен, 8 кемханей по 2 рубли с полтиною, 1 кушак на серебре, 16 рублей, один кушак на золоте, 20 рублей, 1 кисея полосатая, 9 рублей, в тае 255 ансырей шолку по цветам двузашного по рублю по 20 алтын, 1 полаз рубль, 2 епанчи, рубль 20 алтын, 10 платков коноватных шахматных по 7 гривен, всей цены отпускному товару 1921 рубль 17 алтын 3 деньги. Пошлин по указу великого государя иметца 96 рублей 2 алтына $3\frac{1}{2}$ деньги с рубля по 10 денег с вещью товару с цены з 90 з 2 рублей с 30 алтын с 5 денег пошлин по указу великого государя
- л. 5 об. иметца // рубль 5 алтын 2 деньги с рубля по $2\frac{1}{2}$ деньги, у него ж астраханской покупки на товарные деньги сего ж 717-го году 54 хазика 1 кушак золотной одноличной, 2 полаза 2 ковра, а тот у него товар своего завозу и астраханская покупка весу с веревки и с натайники 71 пуд 2 фунта провозных денег по указу великого государя каков учинен в новосостоятельстве 711-го году от Астрахани до Москвы указное полное число иметца 42 рубли 21 алтын. Всего на них Назаре и Артемье великого государя пошлин и перевозных денег иметца по новосостоятельному великого государя указу 711-го году взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717 году, 139 рублей 28 алтын $4\frac{1}{2}$ деньги, у него ж в харчу и в платье весу 7 пуд 4 фунта и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платью провозу имать не велено. У армянина ж у Лазаря Абрамова, в 30-ти таях да в узолку шелку
- л. 6 сырцу лези // весу налицо 70 пуд 35 фунтов по 20 рублей пуд и того 1017 рублей с полтиною пошлин по указу великого государя 65 рублей 29 алтын и деньгою с рубля по десяти денег, а тот у него вышеписанной шелк сырец весом с веревки и с натайники 74 пуда 24 фунта провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 711-го году от Астрахани до Москвы иметца указное полное число 44 рубли 25 алтын 2 деньги, всего на нем Лазаре великого государя пошлин и провозных денег по новосостоятельному великого государя указу иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717-го году 110 рублей 21 алтын з деньгою, у него ж в харчу и в платье весу 7 пуд 18 фунтов и по указу великого го-

сударя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платью провозу имать не велено.

- л. 6 об. У армянина ж Сафара Дилякова в 11-ти таях шелку сырцу лези, весу налицо 89 пуд 24 фунта с полуфунтом, пуд по 20-ти рублев, в 5-ти таях шелку сырцу ардашу весу налицо 41 пуд 27 фунтов с полуфунтом, пуд по 10-и рублев, 100 ансырей шелку теньжанского двувязочного потоплого, ансырь по рублю по 20-ти алтын. всей цены отпускному товару 2619 рублев 8 алтын 2 деньги по указу великого государя 130 рублев 32 алтына с полу деньгою с рубля по 10-ти денег, а тот у него товар шолк сырец и вареной весом с веревки и с натайники 140 пуд 28 фунтов провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 711-го году от Астрахани до Москвы указное полное число иметца 84 рубли 14 алтын, всего на нем Сафаре великого государя пошлин и провозных денег иметца по новосостоятельному великого государя // указу 711-го году взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717-го году 215 рублев 12 алтын 4¹/₂ деньги, у него ж в харчу и в платье весу 14 пуд 3 фунта и по указу великого государя и договорным их армянским статьям с харчу и с платью провозу имать не велено.
- У армянина Степана Сергеева. Полаз, рубль, 80 косяков, кружев чепарбаф мелко полосатых, средних, 280 рублев, 1 кушак мещецкой, 3 рубли, всей цены отпускному товару 284 рубли. Пошлин по указу великого государя иметца 14 рублев 2 гривны с рубля по 10-ти денег, у него ж астраханские покупки на товарные деньги 50 косяков кружев осьмерных моклых 120 юфтей гульбендевых, а тот у него товар своего вывозу на астраханские покупки весом с веревки и с
- л. 7 об. натайники, 3 пуда провозных денег // по указу великого государя, каков учинен в новосостоятельстве 711-го году от Астрахани до Москвы, рубль 26 алтын 4 деньги, всего на нем Степане великого государя пошлин и провозных денег по вышепомянутому товару состоятельному великого государя указу иметца взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717-го году 16 рублев, у него ж в харчу и в платье весу 12 фунтов и по указу великого государя и по договорным и[x] армянским статьям провозу с харчу и с платью имать не велено.
- У армянина Игнатя Фунцова заморского товару своего вывозу сего 717-го году 69 косяков кружев чепарбаф средних по 4 рубли, итого 276 рублев 5 овчинок ширяньских 3 рубли с полтиною, 2 кушака мещецких, 6 рублев, 11 топ платков черных больших, 22 рубли, 1 отлас теврискской, 3 рубли, всей цены отпускному товару 310 рублев с полтиною пошлин по указу великого государя иметца 15 рублев 17 алтын 3 деньги, а тот товар своего вывозу весом с веревки и с натайники 2 пуда провозных денег по указу великого

государя, каков учинен в новосостоятельстве 711-го году от Астрахани до Москвы 40 алтын; всего на нем Игнатье великого государя пошлин и провозных денег по вышепомянутому новосостоятельному великого государя указу иметца // взять на Москве в Большой таможене в зачет к астраханскому таможенному сбору нынешнего 717-го году, 16 рублей 24 алтына з деньгою, у него ж в харчу и в платье, 8 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям провозу имать не велено. Чириков.

* * *

л. 9 По указу великого государя [Т.] отпущен из Астрахани вверх Волгою рекою на кладной лодке до Саратова, а с Саратова сухим путем до Москвы с товаром, астраханской житель армянин Илья Захарьев, а что какого товару и то явствует в таможенной выписи да с ним 1 работной человек да для обережи от воровских людей 1 ружье, пол фунта пороху свинцу тож и от Астрахани по городам обер-камендантом и комендантам, лантрянтом и фискалом и по заставам заставщиком и всякого чину служилом людям оног армянина с товаром и с работником пропускать в езде без задержания, а прочитая сию проезжую отдавать ему для проезду к сей проезжей пошлины по указу взять к сей проезжей великого государя [Т.] обер-комендант астраханской Михайла Ильич Чириков царства астраханского печать приложена лета 1718-го октября в день. (Закрыт печатью).

* * *

л. 10 Державнейший царь государь милостивейший. В прошлых государь годах, тому ныне 10 лет, выехали мы, нижайшие рабы твои, из Турецкой из Милитинской и из Персицкой земель, слыша твою царского пресветлейшаго величества к нам иноземцам милость в российское твое царство под высокую твою царскую державу в Москву и в Москве мы поженились и ныне мы остались в Москве и живем з женами и з детьми нанимая в разных местах, а из ратуши нам армянам без твоего царского пресветлого величества указу всякими товары торговать не велено и в прошлом 716 году били челом мы нижеименованные в московской губернской канцелярии и против прошения нашего, московской губернатор Кирило Алексеевич Нарышкин, учинил приговор, чтобы послать в Сенат указ, как нам торговать и пошлины стог о торгу с нас брать, потому что дело наше новое и тот указ в Санкт-Питербурхе в Сенате подали и того указу у нас не приняли и отповеди нам никакой потому указу не учинили, всемилостивейший государь, про- л. 10 об. сим вашего величества, да повелит державство ваше // нам.

нижеименованным рабам твоим, иноземцам, в своем российском державстве жить вечно и торговать всякими товарами против московских торговых людей в лавках, чтоб нам живучи в Москве с женами и с детьми голодом не быть. Вашего величества низжайшие рабы армяня Богдан Христофоров, Яков Иванов, Петр Яковлев с товарищи, которые в Москве с женами живем 1718-го генваря в день. А сию челобитную писал духовного приказу площадной подъячей Михайло Попов. *Եւ՝ Ալալվէրդիս վերոյ գրեալն էր յիւրէրիս տեղ ձեռն դրի.* 1718-го генваря в 29 день выписать те иноземцы, когда и с чем к Москве приехали и сколько их всех и которых законов и когда ж и на ком кто женился и сколько детей имеет и дворы в Москве имеет ли и каким товаром хотят торговать, допросить. А с московскою губернской канцеляриею справится память.

ЦГАДА, ф. 100, 1718 г., д. 1, лл. 1—10 об. Копия.

1718 г. марта 26 — О взимании пошлин с армянских купцов

- л. 18 Лета 1718 марта в 26 день по указу великого государя и великого князя Петра Алексеевича [Т.], гр. Головкину [Т.], Шафирову [Т.] прошедшаго февраля 18 дня в указе великого государя из государственного Посольского приказу за закрепою секретаря Михайла Шафирова в ратушу к ближнему кравчему и московскому губернатору, х Кирилу Алексеевичу Нарышкину с товарищи писано. Великий государь указал отписать в государственной Посольской приказ из московской ратуши, почему в настоящем времени в казну его царского величества, как в Москве так и в других городах с иноземцов, галанцев и с армян, с привозных их в Россию и с отпусковых из России в иные иностранные области товаров и вещей привозных и отпусковых пошлин берется и какая в платеже
- л. 18 об. тех пошлин между галанцев [и] армян есть // разность и кто более с рубля пошлин из вышеписанных иноземцов и армян платит и потому его великого государя указу о вышеписанном с московскою Большою таможенною справлялось, а в доношении из московския Большия таможни за рукою ларешного Григорья Агафана, каково подано в ратушу сего марта 15-го дня, написано по справке в московской Большой таможене с записными таможенными прошлых и нынешняго 718-го годов, книгами, пошлины берется с иноземцев Галанские земли в прошлых годах по 706 гол со всяких их привозных товаров и с церковного, кроме протчих питей имано пошлин по торговому уставу с рубля по два алтына да с вещей перекупных по 2 деньги с рубля да с привозных же их заморских питей, кроме церковного с рубля по 5 алтын, а со

706-го по 717 год имано со всяких их товаров, в том числе и со всяких питей с рубля по 2 алтына, а платят они иноземцы те пошлины в московской Большой таможене русскими деньгами, а почему они иноземцы платят у города Архангельского, о том в московской Большой таможене ведения // нет да с армян з жюльфинцов с компанейщиков с привозных из-за моря товаров в Астрахани по 10 денег да с вещей по 2¹/₂ деньги с рубля да с тех же товаров в Москве по 10 денег да с вещей перекупных по две деньги с рубля да с шолку сырцу лези в Астрахани з 20-ти рублей на Москве с тридцати рублей у города Архангельского с 40 рублей по 10 денег с рубля с шелку сырцу ардашу в Астрахани с 16 рублей на Москве з двацати шти рублей архангельского с тридцати шти рублей по 10 денег с рубля да со всех их армянских товаров до 712-го году от Астрахани до Москвы имано провозных денег с пуда по рублю да от Москвы до города Архангельского по 10-ти алтын. А которые товары из-за моря чрез город Архангельской идут в провоз чрез Москву и Астрахань за море и с тех товаров пошлин берется на Москве по 2 алтына по 2 деньги да с вещей перекупных по 2 деньги с рубля. Да от города до

л. 19 об. Москвы до 712-го году провозных денег имано с пуда // по 16 алтын по 4 деньги, да от Москвы до Астрахани с пуда по полтине же, а с 712-го году от Астрахани до Москвы по 10 алтын с пуда, да от Москвы до города Архангельского по 10 алтын с пуда, да от города Архангельского до Москвы и от Москвы до Астрахани по 10 алтын с пуда. Михайлов. У сего указу великого государя печать.

Помета: Взять к отпуску и послать с сего указ в Санкт-Петербурх в Посольскую канцелярию ради известия, список.

Апреля 1-го 1718-го году.

ЦГАДА, ф. 100, 1718 г., д. 1, лл. 18—19 об. Подлинник.

1718 г. мая 7 — Об отпуске армян с товарами из Москвы в Санкт-Петербург

л. 122 По указу великого государя и великого князя [Т.] от Москвы по городам до Клину до Твери до Торшку до вышняго Вологну до великого Новгорода и до Санкт-Петербурга его царского величества губернатором, вице губернатором, обер-комендантом, комендантом, лантратом и прочим управителям по его царского величества указу и по челобитью отпущены из Москвы в Санкт-Петербург для торгового промыслу компанейские торговые армяны Петр Сафаров, Лука Илеев, Иван Джебета, Антон Ананов, Мар-

тын Иванов да при них три человека челядников армянской же породы Иван Мартынов, Иван Иванов, Мартын Филипов. И как они в которой город приедут и их и с челядники пропускать везд без задержания и того велеть смотреть дабы с ними лишних людей иноземцев, а паче шведов не было, а буде с ними явятца л. 122 об. какие товары и о взятые с тех // товаров пошлин таможенным бурмистром учинить по его великого государя указу и по торговому уставу, а приехав в Санкт-Петербург с сею проезжею явятца им армяном в государственной Посольской канцелярии. А за границу российскую без указу великого государя их армян не пропускать. Писал в Москве лета 1718-го мая в 7 день. Михайло Шафиров.

ЦГАДА. ф. 100, 1718 г., д. 1, л. 122 и об. Подлинник.

1716—1718 гг.— Из материалов о переговорах А. П. Волинского с Исмаил беком

л. 387 ...Шестого числа получена здесь в Шемахе ведомость, что генжинский управитель учинить принужден договор с лезгинцами. (которые чинили нападениями своими той провинции разорение). что он должен платить им повсягоды по две тысячи рублей манетою (и несколько) и на несколько рублей притом протчими подаро- л. 387 об. ками, за то чтоб впредь // деревень не разоряли генжинских (а город Генжа от Шемаха расстоянием четыре дни).

Сего числа получена ведомость, что здесь в провинции Шемахинской (или Ширванской) вчерашняго числа и еще несколько деревень верстах в пятидесят от Шемахи и многих армянских жек и детей в полон побрали.

Седьмаго числа деревенския некоторые мужики убив двух человек лезгинцов привезли сюда к наместнику (ханскому) Исмаил беку их головы, как их варварской обычай есть, за которые велел им дать по червонному за голову. Сего же числа посланник посылал к наместнику здешнему Исмаил беку просить, чтоб ему л. 388 дал 50 верблюдов, // объявляя ему, что он ныне некоторые свои вещи намерен излишние, также и людей лишних посылать в Низовую, притом караване, которой отправляется отсюда от купцов российских. Того ради когда он сам, посланник отсюда поедет, чтоб тогда при нем не так много тягостей было. Исмаил бек спрашивал присланного, отпустит ли посланник ныне от Низовой какие суды. Человек посланников объявил ему, что посланник одно судно намерен в Астарахань отпустить, на котором и лошадей своих несколько посылает, также при том объявил ему, Исмаилу беку, что посланник велел быть в Низовой 30-ти человекам сал-

- л. 388 об. датам // сюда в Шемаху, которые паки пошлютца в Низовую при караване купецком и при вещах посланниковых. Понеже та дорога как известно, что нечиста от лезгинцов, которые уже многим здешним пакость в проезде учинили, на что Исмаил бек сказал, что правда, точию посланник имеет волю отсюды свои вещи посылать, под которые верблюды по требованию будут ему готовы. А что российским купцам отсюды свои товары посылать не дает позволения и одного выюка отпустить и не повелит у россиян верблюдчикам наниматца. А потом при человеке посланникове и
- л. 389 послал объявить всем верблюдчиком // под наказанием, чтоб кроме армян жулфинских и других подданных шахова величества в Низовую ни у кого не нанимался, так и посланнику велел сказать, чтоб он свои вещи посылал как желает, в чем оной Исмаил бек ему не возбраняет, а о российских купцах чтоб ведал, что он отсюды не отпустить ни одного человека. Ежели надобно товаром нагружать судно, тобы велел грузить жулфинских армян товары, а не российским купцам, объявляя будто два года жулфинских армян товары лежат в Низовой. Того ради надобно им прежде посылать, а не российским купцам, а в том де вся вина
- л. 389 об. посланникова, понеже // от его проездов, им жулфинцом сия остановка учинена. А когда уже оные весь товар свой отпустят, тогда он, Исмаил бек, позволение даст купцам российским отсюды ехать со своими товарами.

Сего ж числа посланник посылал к Исмаил беку объявить, что он ссоры с ним иметь не желает, однакож, чтоб он ведал, что он его к тому приневолить не может, что класть в судно жулфинских армян товары, а не российских, понеже не их суды, но российские. Того ради, чтоб он не повелел ему, как здешнему подданному, разве бы просил вежливо, когда ему то не надобно. Однакож и для прозбы ему, посланнику делать невозможно, ибо то

л. 390 уже // против совести будет, что подданным его царского величества купцам чинить напрасные убытки, а посторонним прибыль.

Того ради, может о нем, посланнике всякой говорить, что он то учинил ис какой корысти. Того ради, чтоб он Исмаил бек не трудился бы больше о том, и не мнил бы что он тем устрашит его, что не отпустит отсюда каравана купцов российских, чая того, когда не будет российского товару, то уже будто и по нужде велит посланник нагружать то судно товарами жулфинских, однакож и сей бы надежды оной Исмаил бек не имел, хотя и не отпустит купцов российских, он посланник не будет (когда так стало) гру-

л. 390 об. зить // товаров армянских, а хотя потребен груз в судно, то велит нагрузить одним камнем для грузу и притом будет доносить и писать ко двору его царского величества о том, что такая неволя подданным державы его величества здесь учинена и тако.

чтоб он. Исмаил бек. то прежде разсудил, какая ис того худоба произойти может, и кто в том будет ответ дать, ежели он то чинит по решению армянской жулфинской кампании, а не по указу шахова величества.

Против сего Исмаил бек ответ учинил, что он в том не боится, куда бы посланник не писал, а чтоб ведал, что он российских купцов и товаров их отсюды не отпустит, ежели прежде не будут л. 391 отпущены в Астрахань товары // подданных шахова величества. И при том приказывал, чтоб посланник разсудил, что он то чинит для интересу царского величества, объявляя когда жулфинской армянской компании придут товары, то российскому ж государству будет прибыль от того.

Того ж числа посланник паки посылал (к наместнику здешнему) к Исмаил беку с тем, что он объявляет ему как приятелю своему, чтоб он не делал того, что ему держать здесь купцов российских его царского величества и их товаров, объявляя ему, что он, посланник не сомневаетца, чтоб его шахово величество государь их желал или б искал такие ссоры иметь с его царским пресветлым величеством.

л. 391 об. Того ради никому иному, но ему Исмаил беку ис того худоба будет, понеже он то хочет делать, чего никогда и ханы здешние (как и дядя ево Кехесров хан) в бытность свою, таких наглых обид подданным его царского пресветлого величества не чинили.

И при том посланник велел ему объявить, что довольно со стороны их противности и той к стране его царского пресветлого величества, которую оне учинили нападением своим на дворянина посольства, при котором слон послан.

Того ради по его мнению надлежало было им и то с своей стороны в протчем благодарении прикрывать, а не вновь зло ко л. 392 злу прибавлять. Точию он, посланник // удивляетца и им бездельникам армянам, что они так поступают, ибо довольно того от них и тех обид подданным его царского величества, которые они в небытность посланникову здесь чинили. А ныне разве они того за такие противности желают, что их впредь отсюды товаров не будут пропускать дале Астрахани, а которые товары они вывозят европейские из Голандии и из иных мест с теми их также пропускать не будут с той стороны дале Санкт-Петербургского и архангелогородского портов. А по его царского величества указу повелено будет им, армяном здешние персичские товары продавать в Астрахани подданным купцам Российского государства, и еуро- л. 392 об. пейские товары с той стороны также // у тех портов у державы его царского величества продавать его величества подданным.

Против того Исмаил бек ответственвал, чтоб посланник не имел того за противность, что он прежде к нему приказывал, по-

- неже де известен, какия бездельники персияня (а сам таков же), того ради невозможно ему было говорить инаго и не держать здешней партии, однакож чтоб он верил ему посланник, что он вериной его приятель, а что и говорил, и то только для других, и он бы и того не говорил точию непрестанные доуки и прозбы от армян ему были, которых он оставить не мог, чтоб не говорить и
- л. 393 то все от них бездельников оные слова // произошли, которых он уже отбил от себя и объявил им, что он, Исмаил бек не будет больше в их дела мешатца, а им всем велел самим иттить просить посланника, а в том ево воля, пустить их товары или не пустить. Также хотя, он, Исмаил бек прежде и говорил, что задержит здесь купцов росийских и товары их, однакож для любвв посланниковой того делать не будет и послал при человеке посланникове к верблюдчикам, чтоб они добровольно нанимались у купцов росийских под товар их сколько им верблюдов потребно будет.
- л. 394 об. Осмаго числа приходили к посланнику армяня жюлфинской // компании и просили посланника, чтоб велел отпустить товары их на тех шкутах, которые прибыли в Низовую пристань.

Посланник им объявил, что оные шкуты и бусы прибыли сюда не для товаров, но для транспорта его, которых он прежде себя отпустить не может, а когда сам поедет отсюда и ежели будут места на тех судах, тогда и им даст позволение свои класть товары. Что услыша оные армяня объявили посланнику, что они от своей компании, также и индейцы обещают ему подарить 360 червонных венецких, и притом протчим // дому ево 50, только хотяб на том судне, которое прежде себя в Астарахань посылает, велел грузить одними их товарами, а не иными, что они говорили секретно.

Однакож посланник им публично на то сказал, чтоб они того не думали и не трудились, что ему для своего интересу, а делать подданным своего отечества державы его царского пресветлого величества купцам пакость, что росийских купцов товары остановить, а их товары прежде отпустить, объявя им, армяном, как оне испот т ворованы в Астарахани, где такими дачами домогаютца, что товары их, как отсюды персицкие, так и сюды из Астарахани

л. 394 об. европские, отпускают прежде, // нежели купцов росийских и хотя б уже росийские товары были и в судах положены в отпуск, то часто бывает, что паки им бедным росийским купцам велят выгрузить свои товары, а вместо того армянские товары кладут. И тако довольно и тех обид подданным его царского величества и чинитца и от здешних по наущению и домогательству их армянскому, нежели свои своим чинят, и ежебы чинили как оне желают.

Точию бы оне, армяне ведали, что он, посланник не такую имеет совесть, что ему иметь чрез такое воровство интерес свой

от них, а подданным российским делать явные обиды, что в прит-
л. 395 чем то он всякое // благодеяние делать обещал. однакож не для
интереса, но по должности христианской и для общего интереса
своего отечества.

И когда поедет он, посланник отсюда в Россию. тогда им мо-
жет дать места, где им класть свои товары, ежели что останетца
порожняго от купцов подданных его царского величества, за что им
и досадовать на него не надлежит. Объявляя им, что всякому
доброму человеку так делать надлежит, что прежде своим делать
добро, а потом им, понеже и суды те, которые на сем море для
купчества обретаютца оные не персических трудов, но российских.
А ежели они какие здешние имеют суды, то они им армяном по-
сылать свои товары не возбраняют.

Против сего армяне говорили, что ежели бы здешние какие
л. 395 об. были // суды, тоб оне его не просили, а хотя и есть в Дербене
две бусы (которые пред несколькими леты куплены в Астраха-
ни ж), однакож оне на тех бусах посылать свои товары опа-
саяютца*.

ЦГАДА, ф. 77, 1716—1718 гг., д. 3, лл. 387—395 об. Копия.

1718 г.— Об отпуске армянских купцов с товарищами из
Астрахани в Москву

л. 215 об. Великий государь [Т.], бил челом тебе великому государю, а
в Астрахани в росправной канцелярии подал челобитную за ру-
кою шаховой области, жульфинской компании армянин Авет Са-
вельев, а в челобитной ево написано, яксб великий государь пожа-
ловал указал ево в Астрахани отпустить к тебе великому государю
к Москве с разными ево персическими товары и по твоему великого
государя указу и по договорным их армянским статьям из Астра-
хани к тебе великому государю, к Москве одного армянина отпу-
стил, а что какого с ним товару и тот товар писан имянно у него
в подорожной и в таможенной выписи и приехав к Москве велел
ему явитца и отписку подать в твоем государственном Посольском
приказе, твоему государю [Т.] Головкину да твоему ж [Т.] Шафп-
рову.

Вашего царского величества нижайший раб Михаила Чирков.
1718-го октября в 12 день. Чирков.

*) Дана выдержка из документа, так как остальные части не имеют отноше-
ния к теме.

л. 220 По указу великого государя [Т.] отпущен из Астрахани вверх Волгою рекою водяным путем до Саратова, а с Саратова сухим путем до Москвы с товаром жульфинской компании армянин Авет Савельев. А товару с ним по таможенной выписи за таможенною печатью и за рукою таможенного ларешного Матвея Щукина заморского товару привозу сего 718 году 2 пестреди теврискской средней по 2 рубли с полтиною, 50 кемханей по 2 рубли, 21 кисей большой руки по 10-ти рублев, 3 кисей средней руки по 7-ми рублев, 6 кисей малых по 5-ти рублев, 18 бафт белых по 2 рубли с полтиною, 1 полаз, рубль, 400 юфтей платков гуньбелдевых волнистых средних по 11-ти алтын по 4 деньги, 100 кемханей белых по 2 рубли, 6 пестредей теврискских больших по 3 рубли с полтиною, 2 пестреди теврискских средних по 2 рубли с полтиною, 1 полаз, рубль, 40 бафт белых по 2 рубли с полтиною, 50 кемханей белых по 2 рубли, 625 юфтей платков гулбелдевых большой руки волнистых по 11-ти алтын по 4 деньги, 175 юфтей платков гулбелдевых малых по 10-ти алтын, 6 пестредей теврискских больших по 3 рубли с полтиною, 2 пестреди теврискских средних по 2 рубли с полтиною, 2 выбойки бафтовые по 2 рубли с полтиною, полаз, рубль, 20 бафт белых малых по 2 рубли с полтиною, // 40 галстуксов кисейных белых по 8 рублев десяток, 3 кемхены белых больших по 3 рубли, 100 юфтей платков гунбельдевых средних по 10-ти алтын 50 кемхеней малых белых по 2 рубли, 6 косяков пестреди большой руки по 3 рубли, 1 пестредь теврискская средняя 2 рубли с полтиною, 15 выбоек бархатовых по 2 рубли с полтиною, полаз, рубль, сорок бафт белых по 2 рубли с полтиною, 26 топ платков теврискских черных малых по 30 алтын, 50 кемханей белых по 2 рубли, 6 пестредей теврискских больших по 3 рубли с полтиною, 14 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною, полаз, рубль, 11 бафт белых по 2 рубли с полтиною, 1000 юфтей платков гунбельдевых средних по 11-ти алтын, 35 топ платков теврискских черных малых по 30-ти алтын, 1 отлаз теврискской, 5 рублев, 31 кемханей белых по 2 рубли, 16 бафт белых по 2 рубли с полтиною, 12 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною, 15 выбоек теврискских по рублю з гривною, 1 полаз, рубль, 6 киндяков по дватцати по пяти алтын, 4 пестреди теврискских малых по рублю по тринатцати алтын по 2 деньги, 324 юфти платков гунбельдевых больших по 11 алтын по 4 деньги, 25 юфтей платков гулбелдевых малых по 10 алтын, 100 кемханей белых по 2 рубли, 40 выбоек теврискских по рублю з гривною, 15 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною, 7 косяков кружев чебарбаф средних по 3 рубли с полтиною, 14 бафт белых по 2 рубли с полтиною, 1000 юфтей платков гунбелдевых малых по 10-ти алтын,

- л. 221 49 кемханей белых по 2 рубли, // 10 выбоек бафтовых по 2 рубли с полтиною, полаз, рубль, 800 юфтей платков гунбелдевых малых по 10 алтын, 3 фаты дорогильных теврискх средних по 2 рубли, кутня тевриская 3 рубли 2 гривны, 15 бафт белых по 2 рубли с полтиною, 10 кумачей шемахинских 10 рублей, полаз, рубль, полаз же рубль, 650 аршин джавжину шерстяного по 10 рублей, за сто полаз, рубль, епанча 7 гривен, 3 выбойки теврискх по тридцати по шти алтын по 4 деньги, 18 пестредей теврискх больших по 3 рубли с полтиною, 4 пестреди малых теврискх по рублю по 13 алтын по 2 деньги, 3 ансыря шелку двоевязочного по подветам по рублю по 7 гривен, 9 юфтей фат теврискх больших по сороку алтын, 7 фат одинаких теврискх средних по рублю, выбойка бафтовая, 2 рубли с полтиною, 2 топы платков шемахинских по рублю по 20 алтын, 6 ковриков по 2 рубли с полтиною, всего по астраханскому отпуску цены 4033 рубли, 1 алтын, 4 деньги, пошлин по указу великого государя иметца 201 рубль 21 алтын 4½ деньги, а тот у него парчавой товар в 8-ми таях весом с веревки и с натайники 71 пуд 10 фунтов провозных денег по указу великого государя, каков учинен в новостатействе 711-го году от Астрахани до Москвы указное число полное 42 рубли 25 алтын, всего на нем Авете великого государя пошлин и провозных денег по вышеозначенному новосостоятельному великого государя указу иметца взять на Москве в Большой таможе в зачет к астраханскому збору сего 718 году 244 рубли 13 алтын 2 деньги, у него ж в харчу и в платье весу 7 пуд 5 фунтов и по указу великого государя и по договорным их армянским статьям с харчу и с платья прово-
- л. 221 об. зу имать не велено. // Да с ним Аветом работных людей 3 человека да 4 человека кашеваров и по новосостоятельному великого государя указу из канцелярии правительственного Сената 711 и 713 г-в и по договорным их армянским статьям 175 году по городам обер-камендантом и камендантом и фискалом и по заставном дворяном и всякого чину служилым людям и бурмистром и подчиненным фискалом по сей проезжей оною армянина с товаром и с работными людьми и с кошевары пропускать без задержания, а выше означенной у него товар в Астрахани в таможе осматриван и описан и по указу великого государя от Астрахани по городам до Москвы нигде ево армянина с товары не останавливать и товар в другой ряд не пересматривать и остановки ему никакой не чинить, чтоб ему армянину тою остановкою отгонима не было и на реках перевозчиком и с мостовщиком перевозу и мостовщины не имать, а сию проезжую отдавать ему для проезду к сей проезжей. Великого государя [Т.] обер-комендант астраханской Михайло Ильич Чириков царства астраханского печать приложил лета 1718-го году октября в 12 день. Новиков.

л. 222 об. По указу великого государя [Т.] отпущены из Астрахани к зимней станции до Москвы с товары на подрядных подводах армяня Мирза Исаков, Хинас Мартынов, а что какого с ними товару о том значит таможенная выпись да с ними ж 1 кошевар, а подрядчики де у них казанские татары и от Астрахани по городам обер-камендантом и камедантом, лантратором и фискалом и по заставам заставщиком и всякого чину служилых людям оных армян с товаром и с работником и с кошеваром пропускать везде без задержания, а прочитая сию проезжую отдавать им для проезду и сей проезжей пошлины по указу взять. К сей проезжей великого государя [Т.] Михайла Ильич Чириков царства астраханского печать приложил 1718 году декабря в 22 день. Чириков.
Пошлин 18 алтын 2 деньги взяты.

* * *

л. 223 Державнейший царь государь, милостивейший. В нынешнем государь 718-м году, декабря в 8 день, пришед я раб твой на гостин двор к анбару, которой у меня занят для торговли астраханских и персицких товаров и у того анбара осмотрел я печать иная не таковая, которая у меня, а замок у того анбара вцелости и о том я извещал в Большие таможене таможенным управителям и оные управители к тому анбару нашему посылали для осмотру целовальника Филимона Кандратьева при том же были того гостина двора сторожи, а как их зовут того не знаю и при оном целовальнике и сторожах осмотрели мы в том анбаре покрадено у меня нижеименованного 3 пестреди большии руки бумажные, цена 10 рублей с полтиною, 10 фунтов шелку двувязочного, цена 20 рублей, 4 фаты одинакие бумажные, цена 4 рубли, 50 юфтей платков шелковых волнистых, цена 17 рублей с полтиною. Всемилостивейший государь, прошу вашего величества вели государь, того гостина двора сторожей сыскать и допросить и по порченую печать с моею освидетельствовать и свой милостивой указ учинить. Вашего величества нижайший раб индеец Дурьга Чедеев декабря в день 718 году челобитную писал. Духовного приказу площадной подячей Алексей Шишиков.

ЦГАДА, ф. 100, 1718 г., д. 1, лл. 215 об., 220—221 об., 222 об., 223. Подлинник.

1719 г. февраля 19 — Выпись из московской Большой таможни на провоз шелка-сырца, данная армянам Захару Вартанову и Нуриджану Петрову

- л. 29 1719-го февраля в 19 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] московские Большие таможни прошлого 718-го году бургомистр Иван Тархов с товарищи дали сию выпись к Архангельскому городу шаховой области армянам Захару Вартанову да Нуриджану Петрову на шелк, которой шелк явили они того же 718-го году в декабре месяце в тридцати в семи таях шелку сырцу лези весом налицо 253 пуда 23 фунта. Московская положенная цена тому шолку по тритцати рублей пуд, итого 7607 рублей 8 алтын 2 деньги пошлин московских по десяти денег с рубля, итого 380 рублей 12 алтын с полуденьгою. тому ж порубежного города, цена по сороку рублей пуд, итого 10.143 рубли пошлин за порубежной город по десяти ж денег с рубля, итого 507 рублей 5 алтын, весом того шолку с веревками и об. с натайники 266 пуд 25 фунтов провозных денег // от Москвы до Архангельского города по десяти алтын с пуда, итого 79 рублей 31 алтын 4 деньги, всего пошлин и провозных денег 967 рублей 15 алтын 2¹/₂ деньги и те деньги в московскую Большую таможню взяты. У сей выписи московския Большая таможни печать. Подлинная выпись за рукою ларечного Дмитрия Дмитрева. За справкою подъячего Семена Добрынина.

Степан Никитин

ЦГАДА, ф. 100, 1719 г., д. 1, л. 29 и об. Копия.

1719 г. февраля 19 — Выпись из московской Большой таможни, данная армянским купцам на провоз шелка-сырца в Архангельск

- л. 126 1719-го февраля в 19 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича московския Большая таможни прошлого 718-го году бургомистр Иван Тархов с товарищи дали сию выпись к Архангельскому городу шаховой области армянском кампанейщиком Богаждану Салтанову да Ивану Егулову на шелк сырец, которой шелк явили они того ж 718-го году в декабре месяце по астраханской выписи в 30-ти таях да в узолку шелку сырцу лези весом на лицо 210 пуд 22 фунта ³/₄ фунта московская положенная цена тому шелку по 30-ти рублей пуд, итого 6317 рублей 2 алтына с полу деньгою, пошлин московских по 10-ти денег с

- рубля, итого 315 рублей 28 алтын 3 деньги, тому ж шелку порубежного города положенная ж цена по сороку рублей пуд, итого 8422 рубли 25 алтын пошлин за порубежной город по 10-ти денег
- л. 126 об. с рубля, итого 421 рубль 4 // алтына 3¹/₂ деньги, весом того шелку с веревками и с натайники 221 пуд 26 фунтов провозных денег от Москвы до города Архангельского по 10-ти алтын с пуда, итого 66 рублей 16 алтын 3 деньги, всего пошлин и провозных денег 803 рубли 16 алтын 1¹/₂* и те деньги в московскую Большую таможенную взяты. У сей выписи московския Большая таможенна печать, подлинная за рукою ларечного Дмитрия Дмитриева.
- 1719-го марта в 23 день по указу великого государя [Т.] московския Большая таможенна прошлого 718-го году бургомистр Иван Тархов с товарищи дали сию выпись к городу Архангельскому шаховой области армяном Скандару Мартынову с товарищем Алабердием
- л. 127 на шелк // сырец которой шелк явили они того ж 718-го году в декабре месяце по астраханской выписи и отпустили к городу сего 719-го году в феврале, да в марте месяцах 44 таи шелку сырцу лези, весом налицо 366 пуд 13 фунтов с полполу фунтом. Московская положенная цена тому шелку по 30-ти рублей пуд итого 10.989 рублей 31 алтын 1¹/₂ деньги пошлин московских по 10-ти денег с рубля, итого 549 рублей 16 алтын 3¹/₂ деньги, тому ж шелку порубежного города положенная цена по сороку рублей пуд, итого 14.653 рубли 8 алтын 2 деньги пошлин за порубежной город по 10-ти денег с рубля, итого 732 рубли 22 алтына с полу деньгою, весом того шелку с веревками и с натайники 385 пуд провозных денег от Москвы до города [Архангельского] по 10-ти алтын с пуда, итого 115 рублей 16 алтын 4 деньги, всего пошлин и
- л. 127 об. провозных денег 1397 рублей // 22 алтына и те деньги в московскую Большую таможенную взяты. У сей выписи московския Большая таможенна печать, у него ж в отпуску из астраханской же выписи 17.157 середоликов круглых, а по указу великого государя с камня с армян пошлин имать не велено и печать приложена. Подлинная за рукою ларечного Дмитрия Дмитриева.

ЦГАДА, ф. 100, 1719 г., д. 1, лл. 126—127 об. Копия.

55

1719 г. апреля 27 — Выпись из московской Большой таможенны армянским купцам на провоз товаров к Архангельску

- л. 127 об. 1719-го апреля в 27 день по указу великого государя [Т.] московския Большая таможенна бургомистр Потап Ключев с товарищи дали сию выпись к городу Архангельскому шаховой об-

*) В подлиннике очевидно пропущено слово деньги.

ласти армянину компанейщику Симону Назарову на шелк которой явил он сего ж 719-го году в феврале месяце по астраханской выписи во шти* таях шелку сырцу лези, весом налицо 51 пуд 20 фунтов, московская положенная цена тому шелку по 30-ти рублей пуд. Итого 1539 рублей пошлин московских по 10-ти денег с рубля.

л. 128 итого 76 рублей 31 // алтын 4 деньги. Тому ж шолку порубежного города положенная ж цена по сороку рублей пуд. Итого 2052 рубли пошлин за порубежной город по 10-ти денег с рубля. Итого 102 рубли 20 алтын, весом того шелку с веревками и с натайники 54 пуда провозных денег от Москвы до города [Архангельского] по 10-ти алтын с пуда. Итого 16 рублей 6 алтын 4 деньги, всего пошлин и провозных денег 195 рублей 25 алтын, а те деньги в московскую Большую таможду взяты. У сей выписи московския Большая таможди печать; подлинная за рукою ларечного Лазара Лаврушина, а по справке в Посольском приказе в прошлых годах и в нынешнем 1719 году по его великого государя указом по челобитью и по выпискам, торговые армяне, которые ис Персиды в Россию приезжают чрез Астрахань и бывають в Москве и из Москвы с товары и без товаров ездят за море чрез город Архангельской и другие города и оттуда возвращаются к Москве с товары ж и без товаров с Москвы ж Посольского приказу чрез Астрахань в Персиду

л. 128 об. и чрез город Архангельской и Ригу за море // отпускиваны и проезжие им даваны. А под[д]анным им армянном его великого государя жалованным грамотам прошлых лет и по приговору Правительствующего Сената прошлого 1711-го с которого ис канцелярии сената в Посольской приказ прислано ведение и по присланному ж ис канцелярии ж Сената в Посольской приказ его великого государя указу 1712-го велено приезжающих в Россию армян пропускать свободно и в Россию им армянном его великого государя таможенные пошлинные деньги с товаров своих платить в указанных местах по прежним его великого государя указом и по договорным статьям и за отпускными их товары от Астрахани до Москвы и до порубежных городов в те ж пути давать им армянном в провожатых служилых людей на наемных их армянских подводках и харчу, а харчу весть на сто пуд по 5 пуд и как они приедут с Москвы в Астрахань и харчевых ото 100 пуд товарных, по 10 пуд харчевых провозу и пошлин не платить, да с того ж числа в 10 пуд имать им с Москвы в дорогу про себя вина горелого на всякого человека сколько их в поездех будет по 5 ведр и товары их с которыми они поедут ж [из] Персиды к Москве и в Астрахани будут осматриваны тех в пути по городам до Москвы не осматривать, а пересматривать оные в Москве, в таможде; А по справке

*) 6 таях.

ис Посольского приказу с московскою Большою таможеню написано, // 1719-го мая в 5 день в государственной Посольской приказ из московской Большой таможни справясь отписать торговые армяня Скандр Мартынов, Алаберди Бобаждан Салтыков, Иван Ягупов, Симон Назаров будучи в Москве в таможне, товары свои явили и с оных пошлины платили ль и не имеется ль до них в таможне какой доимки или чьего долгу и другога какова дела, бьют челом они об отпуске своем с Москвы чрез город Архангельский за море. Справил Степан Никитин.

Помета: А по справке в московской Большой таможне вышеписанныя армяня товары свои явили и с тех товаров пошлины платили и дела до них в таможне никакова нет.

Справил Семен Добрынин.

ЦГАДА, ф. 100, 1719 г., д. 1, лл. 127 об.—129: Копия:

1719 г. июня 6 — Об отмене привилегий, данных армянской торговой компании и предоставлении армянским купцам равных с иностранцами прав

1719 г. июня 6.

Об уничтожении привилегий, данных армянской компании с предоставлением армянам производства торговли на одинаковых правах с прочими иноземцами.

Великий государь указал данные привилегии армянской компании о торге их в Российском государстве отставить, для того в договоре их армянской компании написано, вывозить им армянам шолк из Персидския земли все полное число пудов, сколько на всякой год в Персидской земле у всех промышленных людей сделано будет, по вся годы, а с иными государствами той торговле с торговыми людьми ни с кем не быть; и чрез Турецкое государство в иныя Немецкия государства и иным путем с шелком сырцом и с иными товарами им армянам не ездить; также которые иноземцы и из иных государств приедут в Персидское государство для покупки шелку сырцу, а им армянам тем иноземцам никому того шелку, опричь провозу и отпуску в Российское государство не продавать, для того что того шелку по указу шахова величества иных государств иноземцам продавать и отвозить заказано. И для того торгу, в пошлинах против других иноземцев учинено им многое награждение, а для бережения их даваны им провожатые, чего ни которым купцам в Российском государстве не чинено, а они

армяне по тем договорам показали себя неисправных, для того что шелку сырцу мимо Российскаго государства многое число возят в Турецкую землю и в инья государства, чего по договору делать им не надлежало. Да в 1711 году е.ц.в.к. им армянам указал явить милостивое призрение, чтоб они по прежним договорам торги свои в Российское государство умножали, а в Турецкую землю и другия государства чрез иные пути, кроме Российскаго государства, не ездили, на которые е.ц.в. милостивое соизволение по приговору Правительствующаго Сената мая 14* дня 1711 года показана им армянам многая польза, и взятие пошлин с алмазов и со всяких разных камней и с жемчугу отставлено, и они армяне и от того награждения е.ц.в. милостиваго к ним призрения в торгу своем из Персиды никакого плода не показали. И того ради все им данныя против договора увольнения ныне е.ц.в. указал отставить; а буде они армяне в Российском государстве торговать похотят, и им те свои торги во всем иметь с платежем обыкновенных пошлин по торговому уставу против иноземцов других государств. И о том сей великаго государя именной указ в Санктпетербурге публиковать, а для взятъя оных пошлин, в губернии послать великаго государя указы.

ПСЗРИ, т. V, док. № 3385.

57

1719 г.— Челобитная армян А. Аракелова, Я. Маркова и других о даче им проезжей из Москвы в Черкасск

л. 85 Державнейший царь государь, милостивейший, желаем мы нижеимянованные ехать с Москвы чрез Царицын на Дону в Черкасской город с товаром своим, а без твоего великаго государя указу ехать не смеем; Всемилостивейший государь просим вашего величества да повелит державство ваше для оногo нашего проезду, из государственного Посольского приказу дать нам свой великаго государя проезжей указ.

Вашего величества нижайший рабы вышеупомянутого города Черкасского жители армяня А[й]дина Аракелов, Ян Марков, да при нас челядник армянской породы Григорий Иванов, да другой челядник же, донской казак Григорий Иванов; мая в 16 день 1719-го году, а челобитную писал Посольского приказу площадной подъячей Артемей Павлов. *Եւ Վերջորդի Յովանիս Ահանն զրեցիմ րիժ ու արհնոնի համար.*

*) В печатном тексте «2».

л. 85 об. И против вышеписанной пометы секретаря // Михайла Шафирова в государственном Посольском приказе выписано; в записной книге приездом иноземческих вышеписанных челобитчиков армян, приезды записаны О[й]дина [А]ракилова прошлого 717-го году декабря месяца, а Яна Маркова сего 719-го году в феврале месяце и с ним челядника донского казачьего сына Григорья Иванова, а приехали они тогда в Москву з Дону; И великому государю царю [Т.] они армяня бьют челом, что они ныне желают ехать из Москвы на Дон чрез Царицын с товары и с ними челядники армянской породы Григорий Иванов, да русской вышеписанный донской казачей сын Григорий же Иванов; И великий государь пожаловал бы их велел с пропуске их дать им ис Посольского приказу проезжей указ. А по справке с таможеню написано: // 1719-го мая в 12 день в государственной Посольской приказ из московской Большой таможни справясь, отписать торговые армяня О[й]дин [А]ракилов, Ян Марков будучи в Москве товары свои какие явили ль и со оных пошлины платили ль и не имеется ль до них в таможне какова дела, бьют челом они об отпуске их на Дон в Черкасское. Справил Степан Нитикин.

А по справке в московской Большой таможне вышеписанные армяня товары явили и с тех товаров пошлины платили и дела до них в таможне никакова нет. Справил Семен Добрынин.

ЦГАДА, ф. 100, 1719 г., д. 1, лл. 85—86. Копия.

1720 г. июля 26 — О взимании пошлин с товаров, провозимых армянами согласно прежним договорам

Великий государь указал по именному своему великаго государя указу июня 2 дня сего 1720 года, шаховой области с купечких людей армян с провозных их товаров, которые у них будут в провозе чрез Российское государство из Персидския земли в Немецкия государства, также и из Немецких государств в Персидскую землю, пошлину имать по прежним договорам; а которые товары будут они армяне продавать в Российском государстве, Персидские или Немецкие, и с тех товаров брать с них армян пошину против иноземцов других государств, по состоявшемуся именному е.ц.в. прошлаго 1719 года июня 6 дня; а которые по объявлению чрез их армянское прошение в прошлом 1719 году компании их, армяне выехали из Персидския земли в Астрахань, а другие из-за моря к городу Архангельскому с товарами не ве-

дая того состоявшегося именного указа 1719 года, и платили пошлину по тому новосостоявшемуся указу, а с иных еще не платили, и с тех вывозных товаров пошлины с которых не взяты, взять за провозные чрез Российское государство по прежним их армянским договорам; а которые товары персидские и немецкие продавали они армяне в городах Российского государства, и с тех пошлину взять по состоявшемуся именному указу 1719 года против иноземцов других государств.

ПСЗРИ, т. VI, док. № 3618.

1721 г. февраля 27 — Царская инструкция резиденту И. И. Неплюеву по торговым вопросам в Константинополе

л. 91 Отправление в Константинополь в чине резидента Ивана Неплюева;—Тут же оригинальные к нему рескрипты, протоколы и отпуски оных. Инструкция его царского величества государственной Коммерц-коллегии, определенному в Царьград, резиденту господину Неплюеву.

1. Как он от сего государства выедет и в которой волоской и турецкой город приедет, чтоб прилежно усматривал тех товаров, которые там в расходе бывают, а имянно, как русские так и иные, которые иногда вперед туды привозить мочно было, а особливо из российских мануфактур, також де и те товары, которые из Волоской и из Турецкой земли в Россию понеже привозятся и другие, которые еще пред чрез Российское государство в иностранные земли водитца могут и о том о всем учинить подлинное описание.

2. Как он в Цареград прибудет, тогда надлежит ему все вышеупомянутое прилежно изыскивать и изведывать и о купечестве, которое в других приморских турецких городех русскими товарами бывает уведомитца.

3. Наиболее же надлежит ему отсматривать оное купечество, которое из Оттоманского государства персидскими товарами бывает, и оные товары прилежно записывать и старатца о том, чтобы с оными начальнейшими купецкими людьми, которые сей торг чрез Смирну, Алеппо, Александрию, также к Дунаю реке ныне имеет в знаваемость и познание притти и оным предлагать, что велми бы полезны и прибыльно им была, когда бы они персидские товары, а особливо шелк из Персии чрез Россию в европейские государства возили, представляя им безопасение в пути, малую плату за провоз и нискую пошлину, которая по его царского величества указу,

на такие товары кладетна. И от того они опять другия европейские товары чрез Российское государство в Персию возить могут.

Петр Толстой
Иван Павел Бакон
Иаков Гювит
Петр Гордон
Diefegier Willers
Андрей Кассиль
Семен Киреев*

1721 февраля 27 дня
Канцелярист Григорий Иванов

АВПР, ф. Сношения России с Турцией, 1721 г., д. 7, л. 91 и об. Подлинник.

60

1723 г. мая 14 — Выписка из именного указа, объявленного Сенатом
«о размножении армянам коммерции»

Маия 14.

1. О штрафах за нерапортование на сенатские указы; 2. О мощении улиц камнем и о сборе на сей предмет; 3. О выборе каммиссаров для сбора подушных денег; 4. О бытии по излишнему капитану при полках; 5. О размножении армянам коммерции; 6. О построении в Сибири судов новым манером; 7. О записке купцам приказчиков и сидельцов в таможнях и о кредитивах; 8. О сообщении коллегиям и канцеляриям именных указов в Сенате; 9. О построении в Новгороде по плану; и 10. О взятии с торговых иноземцов пошлин и о даче в платеже ефимочной пошлины срока.

Е.и.в. указал:

5. Призвать в Сенат из армянской компании лучших двух, или трех человек, и объявить им чтоб они к размножению коммерции с российскими купцами имели старание, и для того шелк и другие персидские товары, которые от них прежде всего отпускаваны в европейские государства, привозили б в Россию, понеже Гилянъ ныне в стороне е.и.в., и о том писали бы они к своим корреспондентам, и других бы тамошних купцов к тому призывали, обнадеживая е.и.в. милостию; а которые из них армян уже в Астрахани уже с торгами своими живут, и похотят ездить для торгу в Гилянъ: и их отпускать невозбранно**.

ПСЗРИ, т. VII, док. 4224.

*) Две-три подписи не разобраны.

***) Выдержка из документа.

1723 г. июля 5 — О пошлинах с товаров, привозимых армянской компанией*

Понеже по указу его императорского величества велено армянской компании с персидских и немецких товаров брать пошлину, как следует: 1) с товаров их, которые будут привозиться из Персии для отпуску за море, брать пошлину, при отпуске за море с рубля по три процента ефимками, а именно: с шелку, ардашу. положи цену 56 рублей пуд, лезии 75 рублей пуд, и с помянутой цены и полтину брать, а с прочих товаров по оценке; а в Астрахани и в Москве, и нигде кроме той пошлины, и провозных не нмать, которая пошлина придет с них против прежних их армянских договоров, токмо уже оное взятие будет в одном месте, а не в разных: и для того, когда они те свои товары привезут из Персии в Астрахань, и будут объявлять, что везут для заморского отпуску в Санктпетербург, то оные пропускать беспошлинно за таможенною печатью, и давать им выписи, и брать порук, что им те товары конечно привозить в Санктпетербург для отпуску за море. и с тех поручных записей копии, также сколько чего отпущено будет, ведомости присылать в Коммерц-коллегию. 2) А которые персидские товары будут они вывозить для продажи внутрь государства, и со оных брать в Астрахани с привозу прежнюю пошлину, а с продажи против иноземцов. 3) С немецких товаров, которые вывозить будут из-за моря для отпуску в Персию, на которые не наложена, вместо запрещения, по силе его императорского величества именнаго указу высокая пошлина, а с таких токмо, которых в российских фабриках довольно числа еще не делается, до указу брать пошлину при порте по три процента ефимками, которых пошлин про прежних их договорных статей будет с небольшою прибылью; а больше того с них не брать, и для лучшаго в том платежу пошлин известия положить главным немецким товарам. которые им в Персию потребны, цену, и с той цены и пошлину брать, а именно: сукнам, кармазину и других цветов первой руки и таких же цветов второй руки по рублю по 75 копеек аршин. сукнам с узкими покровки по рублю по 20 копеек, сукнам аглинским кострожам по 75 копеек аршин, стамед империял по 12 рублей штука, стамед, кроме империялу, штука по 10 рублей, краски консенели по 140 рублей пуд, и при отпуске тех товаров брать по них порук что им оные отвозить в Персию, и печатать таможен-

* Заголовок документа.

ною печатью, и с тех поручных записей посылать для известия в Астраханскую губернию из Санктпетербургской портовой таможни копии и ведомости. А ежели оные армяне для такого их промыслу товаров таких, которые делаются в новоучрежденных российских фабриках, привозить не станут, а будут оные в России покупать: то со оных никаких пошлин до указа не брать, дабы фабрики продажей сделанных вещей содержаны и распространены могли быть; а какие им товары, на которые наложена высокая пошлина с платежом трех процентов, надлежит позволить, тому ниже сего реэстр. 4) А которые немецкие товары будут привозить для продажи в Россию, с оных брать пошлину по тарифу. 5) Червонные, золотые и ефимки, которые они привезут с явкою из-за моря, и будут посылать в Персию для покупки шелку и прочих товаров, осмотра при явке и запечатав таможенною печатью, пропускать в Персию беспошлинно; а сколько отпущено будет, о том в Астраханскую таможню сообщать ведомости. А в Астрахани, осмотра, пропускать толикое число, сколько их в ведомостях показано будет; а что сверх тех ведомостей явится излишнее, и оное у них армян конфисковать. 6) Ефимки ж в платеж у них считать по тарифу против иноземцов.

Реэстр товарам, на которые в тарифе положена, вместо запрещения, высокая пошлина, которые армянам провозить чрез Российское государство в Персию до указа с платежом пошлин по три процента; а именно: золото и серебро волоченное, золото ж и серебро пряденое, золотые и серебряные бракаты или материи, всякие штофы и шелковые камки с золотом, каламенки одинакия и двойныя, карты молотковыя и средния, объари волнистыя и травчатые всяких рук, широкия и узкия, парчи с шелком и шелковыя, которыя подобны полуметам, и двоємохровые бархаты, называемые кафы; позументы золотые и серебряные, и галуны и кружева; такие ж шелковые и с золотом и серебром и шелковые узкие и либерейные, бархатные гарусные и шелковые; парчи шерстяные всякия подкладочныя, которая здесь не именованы; посуда хрустальная всякая; стамеды или саржи двойныя и одинакия, крашенныя и некрашенныя; сукна яренки и саржи английския.

ПСЗРИ, т. VII, док. № 4745.

1723 г. сентября 20 — О разрешении армянам, индийцам и другим
иноземцам вести розничную торговлю в Астрахани на
прежних условиях

Сентябрь 20. О позволении армянам, индейцам, бухарцам и прочим иноземцам в Астрахани отправлять розничную торговлю по прежнему, с уплатою обыкновенных пошлин и об уплате подати астраханским гражданам по прежнему 708 года окладу, один раз в году по 821 рублю, с освобождением их от всех прочих поборов впредь до указу.

Правительствующий Сенат приказали: по доношениям из магистрата, в которых объявлено, что по челобитью астраханскаго купечества астраханским жителям армянам, бухарцам и татарам и прочим иноземцам, по содержанию торговаго устава и прежних указов, товарами торговать привозными врознь, а внутренними ничем и промыслов и заводов никаких иметь запрещено; а те иноземцы бьют челом, чтоб им в Астрахани жить и торг иметь по прежнему, а ежели запрещено будет и об отпуске б их из Астрахани указ учинить; а понеже по указу, состоявшемуся мая 10 дня 1723 года призываны в Сенат армянской компании купецкие люди, и объявлено им, чтоб они к размножению коммерции имели старание и для того шелк и другие товара, которые от них прежде сего отпускаваны в европейския государства, привозили б в Россию и о том писали б к своим корреспондентам и других бы тамошних купцов к тому призывали, також де Астраханской губернатор Волынской объявляет, чтоб у иноземцов и индейцов и других, которым от магистрата торговать запрещено, а велено все товары продавать оптом тамошним русским купцам ни десятой части товаров покупкою обнять невозможно, и ежели по торговому уставу и прежним указам оных иноземцев прежняго их обычая в торгу учинить ныне запрещение или отпустить из Астрахани во отечество их, то вновь приезжающие которых, призывать велено. могут придти в сумнение, и для того хотя по торговому указу и по прежним указам никаких товаров врознь продавать не велено и по указу ж 1716 году велено смотреть прилежно, чтоб армяне купечество свое отправляли против тракту, а больше того отнюдь не позволять, а особливо б смотреть, чтоб они чужестранными товарами в лавках и в домах своих не торговали; однакож по силе вышеозначеннаго мая 10 дня указа; чтоб тех иноземцов не точною тем запрещением отогнать, но и большую в торгах охоту придать и для нынешняго военного низоваго походу²³ тем астраханским армянам, бухарам и прочим иноземцам впредь до указу тор-

говать и промыслы иметь, во всем против прежняго, с платежем обыкновенных пошлин позволить, чтоб тем придать охоту и другим иноземцам в Астрахань приезжать и торг умножить; что же в доношение магистратском объявлено то астраханские граждане просят: определены они в посад в прошлом 1708 году и обложены окладом десятой деньги 821 рубль, который оклад определен платить им в год однажды, и с того определения по 1719 год платежем содержался один кроме других всяких сборов, а с 1719 году по ныне как состоялись, так и содержатся по указам с того оклада всякие запросные сборы, против других городов; чего ради они о запрещении в торговле оным иноземцам*, в Астрахани обретающимися, в торгах и в прочем против подданных граждан употреблять хотя до указа позволено будет, а за употребление в торговле их и в прочем, против граждан, вольностей податей в помощь астраханским гражданам положено не будет, тоб астраханских граждан для нынешняго военного похода, в податях и в рекрутах, которыми им весьма за малым числом граждан не без трудности исправиться; впредь до указа облегчить; того ради оным астраханским гражданам для нынешняго военного случая, до указа польготить, а именно: подати брать с них против прежняго 1708 года определения однажды по 821 рублю, а других податей с того окладу не накладывать, кроме рекрут.

ПСЗРИ, т. VII, док. № 4304.

63

1725 г. июля 8 — Царский указ о пошлинах с персидских и иностранных товаров

л. 1 Указ ея величества государыни императрицы и самодержицы всероссийской, объявляется из Комерц-коллегии.

Понеже по указу ея величества, велено армянской компании с персидских и немецких товаров брать пошлину как следует.

1. С товаров их которые будут привозитца из Персии для отпуску за море брать пошлину при отпуске за море с рубля по три процента ефимками, а имянно, с шелку ардашу положи цену пятьдесят шесть рублей пуд, лезий семдесят пять рублей пуд, из помянутой цены, и пошлину брать, а с протчих товаров по оценке, а в Астрахани и в Москве и нигде, кроме той пошлины, и провозных денег, не имать, которая пошлина придет с них против

*) и просили, и есть ли иноземцам.

прежних их армянских договоров, токмо уже оное взятъе будет в одном месте, а не в разных, и для того когда они те свои товары привезут из Персии в Астрахань и будут объявлять что везут для заморского отпуску в Санкт-Петербург, то оные пропускать без-
л. 1 об. пошлинно // за таможенною печатью, и давать им выписи и брать порук, что им те товары конечно привозить в Санкт-Петербург для отпуску за море и с тех поручных записей копий, также сколько чего отпущено будет ведомости присылать в Комерн коллегию.

2. А которые персидские товары, будут они вывозить для продажи внутрь государства, и со оных брать в Астрахани с привозу прежнюю пошлину, а с продажи против иноземцов.

3. С немецких товаров, которые вывозить будут из-за моря для отпуску в Персию на которые не наложена вместо запрещения, по силе его императорского величества имянного указу высокая пошлина, а с таких токмо которых в российских фабриках доволного числа еще не делается до указу, брать пошлину при порте по три процента ефимками, которых пошлин против прежних их договорных статей, будет с небольшою прибылью, а болши того с них не брать, и для лутчаго в том платеже пошлин известия положить, главным немецким товарам, которые им в Персию потребны цену из той цены и пошлину брать, а имянно сукнам кармазину, и других цветов первой руки, и таких же цветов
л. 2 второй руки, по рублю по семидесят по пяти копеек // аршин, сукнам с узкими покровми по рублю по дватцати копеек, сукнам англинским кострожам по семидесят по пяти копеек аршин, стамед империял по двенатцати рублев штука, стамед кроме империялу штука по десяти рублев, краски консенели по сту по сороку рублев пуд, и при отпуске тех товаров брать по них порук, что им оные отвозить в Персию, и печатать таможенною печатью, и с тех поручных записей посылать для известия в Астраханскую губернию, из Санкт-Петербургской портовой таможни копии и ведомости, а ежели оные армяне, для такого их промыслу товаров таких, которые делаютца в новоучрежденных российских фабриках привозить не станут, а будут оные в России покупать, то со оных никаких пошлин до указу не брать, дабы фабрики продажею сделанных вещей, содержаны и распространены могли быть, а акие им товары, на которые наложена высокая пошлина, с платежем трех процентов, надлежит позволить, тому ниже сего реэстр.

4. А которые немецкие товары будут привозить для продажи в России, со оных брать пошлину по тарифу.

л. 2 об. 5. Червонные, золотые и ефимки, которые они привезут с явкою из-за моря, и будут посылать в Персию, для покупки шелку и протчих товаров осмотра при явке и запечатав таможенною пе-

чатку пропускать в Персию безошлинно, а сколько отпущено будет, о том в Астраханскую таможную сообщать ведомости, а в Астрахани осмотра пропускать толикое число, сколько их в ведомостях показано будет, а что сверх тех ведомостей явитца излишнее, и оное у них армян конфисковать.

6. Ефимки ж в платеж у них считать по тарифу, против иноземцов.

Реэстр товаром, на которые в тарифе положена вместо запрещения высокая пошлина, которые армяном провозить, чрез Российское государство в Персию до указа, с платежом пошлины по три процента, а имянно:

Золото и серебро волоченное, золото ж и серебро пряденое, золотые и серебряные бракаты или материи всякие штофы, и шелковые камки с золотом.

Каламинки одинакие и двойные.

Карты молотковые и средние, объяри волнистые и травчетые, всяких рук широкие и узкие.

л. 3 Парчи с шолком, и шелковые, которые подобны позументом, и двуморховые бархаты, называемые кафы.

Позументы золотые и серебряные, и галуны и кружива. Такие ж шелковые и с золотом и серебром.

И шелковые узкие или берейные бархатные гарусные и шелковые.

Парчи шерстяные всякие подкладочные, которые здесь не имянованы, посуда хрустальная всякая. Стамеды или саржи двойные и одинакие, крашенные и некрашенные. Сукна яренки одинакие, и саржи аглинские.

Печатан в Санкт-Петербурге

при Сенате 1725 году июля 8 дня.

М.П.

Помета: Копия с печатного указа.

АВПР, ф. 100, 1725 г., л. 4, лл. 1—3. Копия.

1726 г. января 11 — О просьбе купцов-армян, проживающих в Турции, в Коллегию иностранных дел

л. 1 Правительствующему Сенату из государственной Коллегии иностранных дел. Доношение.

Получено в Коллегии иностранных дел доношение генерала лейтенанта господина Матюшкина из Астрахани от 16 ноября прошлого 1725 году, в котором он при иных делех доносит, что писал к нему из Гиляни генерал маеор Левашов, что просили ево,

купецкие люди, турецкие армяны, халепские и дамаскнские и прочие, чтоб им проезд иметь чрез Астрахань ко Азову, а из Гилянн им сухим путем к своим краем за нынешними во всех местах замешательства проезд невозможной и живут тамо многое время, отчего приемлют великие убытки и без торгов проживаютца (а путь их надеетца он генерал маеор быть может чрез Царицын и на Дон) и чтоб с них брать в проезде чрез Россию пошлину по примеру жюлфинских армян и во оном бы чрез Россию и Азов

л. 1 об. проезде учинено было им // обнадеживание, дабы они могли в той надежде все свои торги в помянутой путь обратить, а по мнению ево генерала маеора ежели невозпрепятствуют какне другие государственные интересы с великим бы прибытком могло быть, ежели бы азиацкая комерция чрез Россию следовала, которая не в малом числе состоит и как де сказывают, что по несколько тысяч тай шолку из Гилянской и протчих провинцей в турки на море Медитеранском* к пристаням Трапизонской и Халепской, Антиохийской и Александрийской и к протчим, а оттуда чрез канал Французской в Голандию отпускалось, от которой бы комерции Россия в пошлинах и в проезде оных от найму судов и подвод и протчаго довольства имела.

И минувшаго декабря 15 дня прошлого ж 1725 году по оному доношению генерала лейтенанта господина Матюшкина о пропуске вышеозначенных турецких армян // с товарами чрез Россию со взятием с них в проезде пошлин по примеру жюлфинских армян. От Коллегии иностранных дел докладывано ея императорскому величеству и ея величество на пропуск оных с платежем достойныя пошлины соизволила.

л. 2

И Правительствующий Сенат да благоволил о помянутом пропуске из Персии чрез Россию армян с товарами и о взятые с них пошлин о посылке о том в Комерц-коллегию и в Астрахань и в другия надлежащая места указов определение учинить, а к генерал лейтенанту господину Матюшкину объявление в Гиляне турецким армянам вышеозначенной ея императорского величества резолюции и о пропуске оных из Персии чрез Россию пошлется указ из Коллегии иностранных дел.

Канцлер граф Головкин

Андрей Остерман

Слушано генваря 12 дня.

Обер секретарь Иван Юрьев
Секретарь: Семен

1726 генваря 11 дня.

Помета: Записано.

АВПР, ф. 100, 1726 г., д. 2, лл. 1—2. Подлинник.

*) Средиземноморском.

1727 г. июня 2 — Указ Правительствующего Сената о торговле армянской компании

Июня 2. О взимании пошлин с шелку и с прочих товаров армянской компании, при отпуске за море, по два процента ефимками.

Понеже по приговору Правительствующаго Сената апреля 8 и по опубликованному печатному указу июля 8 числа прошлаго 1725 года, велено жулфинской армянской компании с товаров, с шелку и прочих, которые будут привозиться из Персии для отпуску за море, брать пошлину при отпуске за море по 3 процента с рубля ефимками, а в Астрахани и в Москве и нигде кроме той пошлины и провозных денег не иметь; токмо в Астрахани давая выписи, те товары печатать, и брать поруки, а которые персидские товары будут они вывозить для продажи внутрь государства, со оных брать в Астрахани с привозу прежнюю пошлину, а с продаж против иноземцов с немецких товаров, которые вывозить будут из-за моря для отпуску в Персию, на которые не наложена вместо запрещения высокая пошлина, и на которые высокая пошлина наложена, против росписи до указу брать пошлину при порте по 3 процента ефимками; а буде оные армяне товаров таких, которые делаются в российских фабриках, привозить не станут, а будут в России покупать, то со оных никаких пошлин до указу не брать, дабы фабрики продажею сделанных вещей содержаны и распространены могли быть. Которые немецкие товары будут привозить для продажи в Россию, со оных брать пошлину по тарифу. Червонные, золотые и ефимки, которые они привезут с явкою из-за моря, и будут посылать в Персию для покупки шелку и прочих товаров, те запечатав таможенною печатью, пропускать в Персию беспошлинно, а в Астрахани осматривать, и буде сверх отпуску явится излишнее, то конфисковать. А мая 29 дня 1727 году указали мы: по доношению от учрежденной комиссии к рассмотрению о купечестве армянской компании, с шелку и с прочих товаров, которые будут провозиться из Персии за море, пошлину брать у здешняго порта при отпуске по 2 процента ефимками; тож с российских, которые будут в новых Персидских провинциях тамошний шелк и прочие товары покупать, и к портам привозить и за море отпускать, брать по 2-ж процента, не брав с них внутренней пошлины; а с заморских товаров, как с армян, так и с русских, которые прямо от порта повезут, брать по тарифу одну ино-

земческую пошлину, чтобы армяне с россиянами были в платеже равной пошлины. А что касается до выписей и запечатания товаров и осмотров, как в Астрахани, так у порта и о поруках, или кто персидские и немецкие товары внутрь России продавать будет, и о прочем, о том оставляется, о армянах на прежнем 1725 года, а о русских на прежнем же торгового устава и указов учреждениях.

ПСЗРИ, т. VII, док. № 5086.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СНОШЕНИЯ АРМЯН С РОССИЕЙ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА

66

1699 г. апреля 29 — Послание армянских меликов Петру I

Է

ԹԱԳԱԻՈՐ ԻՆՔՆԱԿԱԼ ԵՒ ՄԵՐ ԳԼԽԱԻՈՐ

л. 238 Արժանաժառանգ պատուական թագաւոր ուռուսի Մօսկօվի, եւ ամենայն մեծամեծաց, իշխանի իշխօղ թագաւոր՝ յարեւելից եւ հարաւաին, եւ ի հիւսիսի, եւ երեք կողմին իշխանացն հրամանատու եւ վերակացու, հզօր եւ մեծ ինքնակալ թագաւոր քրիստօնէից, պատուական եւ անթառամելի թաքդ պարծանաց, գօվելի եւ վաելլական, արմատ ես արքունական, շահ ես լուսատու ուղղադաւան, որ միշտ լոյս ածես ազգիս համար:

Մենք մեծ շայաստանեացս իշխանքներս եւ մելիքներս ի հեռիաստանէ իբր ի մօտ գօլով արտասուելով եւ պաղատելով անկանիմք ի յոտս նազելի եւ ինքնակալ թագաւորիդ: Մենք անարժանքս գրեցեաք գիրքն օծեալ թագաւորիդ, որ ծանուցանեմք զմեր զամենայն խրղճութիւնս ի ձեռաց ուլի*, մենք էլ այժմուս դոյճութիւն եւ փառք կոմատուցսնեմք ամենայն ի կարողի աստուծոյ, որ ետ քեզ կարողութիւն, որ յաղթեցիր զհակառակորդս քո:

Մենք բոլորով սրտիւ առ աստուած աղաղակեմք, որ այլ առաւել տա կարող զօրութիւն քո ինքնակալ թագաւորիդ, որ մեր աղաշանացն

*) Встречается также *լուլի*, *լուի* является шифром в значении «Персия» или «персы», или же неподдающимся этимологическому разбору сокращенным словом.

լսես և գթաս ի վերայ մեր, որ լինի քեզանօվ ազատութիւն այս տառապեալ գերի քրիստօնէիցս:

Դարձեալ թվին ՌՃԻԷ (1678)-ին մենք ժողովեցաք միատեղ առանձնակի²⁴ և ուխտիւք նստաք դատաստան, իմացաք զկարողութիւն քո թագաւորութեանդ և եփռատօռին, որ խիստ լաւ հնարք է, որ ձեզանով դիւրին կուլինի մեզի ճար: Այսմ խորհրդիւս ընտրեցաք Գ (3) իշխան իւրեանց հաւատարիմ մարդովն, որ գան առ ձեր բարի թագաւորութեանն և իմացնել զմեր խորհուրդն: Ի գալն իւրեանց մինչև ի Կոստանդինուպօլիս, և ի գալ ընպի զօրքն ի յերկիր մեր ըսկսաւ պատերազմել հետ կուռճուն²⁵: Տեսաք որ այլ մեր խորհուրդն չի կատարի շուտով սաի ուղարկեցաք որ դառցան յետ և խափանեցաւ խորհուրդ մեր:

Դարձեալ մենք յառաջ ընտրեք էաք մեր Հայաստանեացս մեծատունն զպարոն Իսրաէլն, ի տօհմէ Պոռշ իշխանի²⁶, որ* գան առ ձեր թագաւորութեանն, և ի ահէ անօրինացն ոչ եղև գալ ինք, իւր փոխարէն զիւր որդին առաքեաց, մենք էլ խապուլ արինք: Եւ ի դառնալն իշխանացն յետս, ինք պարոն Իսրաէլն աստուած ապաւինելով ի գալ յերկիրն Ֆռանկստան, և ի յամելն ԺԹ (19) ամ և մենք էլ յուսահատեալ, տրտմեալ էաք թէ կորեաւ, մնացաք անմխիթար և ոչ հաւատացաք այլոց որ ուղարկէաք առ ձեր թագաւորութեանն և մնացաք ողորմելի և գերի ի ձեռն ըպի:

Այժմուս գոհութիւն և փառք կումատուցանեմք աստուծոյ, որ ուխտեալն անձն առեր էր և կուռճատի վասն մեր: Որ եկ պարոն Իսրաէլն եփրատօռին յերկրէն ի հետ գրովն իրանալթէս լէքտօռ Փալթինի²⁷. բացինք զգիրն կարդացինք, որ իրանալթէսն գրեր է մեղ, թէ բարձրացուցէք զպարոն Իսրաէլ Օռին, որ տեսեալ և ուեսալ է զպատերազմն ի միջի մերում ընդէմ պատերազմողաց, որ մենք տեսաք և իմացաք ճշմարիտ

ա. 238 օճ. զիւր քաշութիւն ի բանակի մերում, || հաւատացէք իւրն, որ Ժ (10) ամ է, որ մեր կովումն է վարժեալ, պարոն Իսրաէլն կարող է աստուծով որ զձեր զամենայն փափաքն ի տեղն կատարել, ճշմարիտ իմացէք ի մերոց իշխանութենէն: Դարձեալ մենք էլ առաջին թէ վերջին խորհրդիւս իմացաք և հաճալտ ձգեցաք ամենեքեանքս ճշմարտապէս, որ պարոն Իսրաէլն մեր Հայաստանեացս մեծատան որդի է վաղեմէ, և արժան է, և ընդունելի է, որ զլխաւոր լինի ի վերա մեր Հայաստանեաց յերկրին:

Այսպէս ծանուցանեմք քո ինքնակալ թագաւորիդ, որ այտ մեր պարոն Իսրաէլին հայրն և իւր պայծառ տունն մեզ համար որչափ շարժարանք է քաշեր վասն մեր քրիստօնէից համար ի ձեռաց ընպի: Հիմի ԺԹ (19) ամ է, որ պարոն Իսրաէլ Օռին կուռճատի մեզ համար: Մենք էլ զինքն ի վերայ մեր զլխաւոր արժանիս տեսաք և տուինք զմեր խօսքըն ուղիղ սրտիւ, ինչ որ կուհաստատէ հետ թագաւորաց՝ մեզ խապուլ է:

Մենք էլ ի միջի մերում ընտրեցաք զՄինաս վարդապետն սուրբ Յակոբա վանիցն. այսմի բանի** մեզ խոստովանահայր կարգեցինք և ուղար-

*) В тексте повторяется.

***) У Эзова այս միտքանի

կեցիք ի հետ պարոն Իսրաէլին, որ երկուսն էլ հաւաստիւ և ճշմարիտ դիտակ են ամենայն բանից մերոց: Պարոն Իսրաէլն և Մինաս վարդապետն ինչ որ կուհաստատեն առ քո ինքնակալ թագաւորիդ հետ, հաճելի է մեղ ամենեցունս: Մենք հաւատալիք ունիմք այտ քո օրհնեալ տանգ և քո օծեալ, անթառամելի, ինքնակալ, ի վերուստէն շնորհեալ թագաւորութիւնդ լինի, որ լսես մեր սակաւ տրկիս* և արիանաս: Եւ տէրն մեր Յիսուս Քրիստոս տա կարող զօրութիւն, որ յաղթես զհակառակորդս մեր, որպէս յաղթեցիր զազն այլազգեաց. որ լինի մեզ լոյս քո տէրութենէդ: Կուխնդրեմք և կաղերսեմք առ քո աստուածասիրութեանդ որ կարող ես աստուծոյ ողորմութեամբն աղատել զմեր խեղճ ազգն ի պէսպէս պատահմանիցն անօրինաց: Որչափ պարծանք է քո ինքնակալ թագաւորութեանդ ի վերայ աշխարհիս և ի հանդերձելումն, որ առնես զմեծ պարգևն ի Քրիստոսէ, որ ամենայնի ժամու մեր ժողովուրդն ազօթօղ լինին առ աստուած քո թագաւորութեանդ մինչև ի գալուստն Քրիստոսի. որ գու ես թագաւոր ուղղադաւան. մենք տարակուսեալ եմք, կուղողանք, Քրիստոսի ողորմութեամբն արա մեզ ճար:

Դարձեալ ծանուցանեմք քո ինքնակալ թագաւորիդ որ մենք չի կարաց և ք գրել ինչ որ մեր խորհուրդն էր, վասն ըռպի ահէ, բայց պարոն Իսրաէլն և Մինաս վարդապետն կուիմացնեն զմեր առանձին խորհուրդն հաւաստիւ առ քո տէրութեանդ: Մեր գիրն սակաւ է, բայց յոլով իմացիր իմաստութեամբդ, որ մենք չէաք արժան գիր գրելո առ քո տէրութեանդ, պարտ էր մեզ գալ և անկանիլ ի յոտս քո, ապա չէ հնար վասն ուպի, որ չի լինի մին կարծիք: Խնդրեմք ի քո ինքնակալէդ, որ ձգես սէր այս բանիս վերայ և լինիս պարծանք ազգիս մերոյ, որ մենք վաղեմէ ունէաք ումուտ մեր սուրբ գրոցն և նախնեացն, որ քեզանով պիտի լինի մեզ իմաստ աշխարհի և ամենայն քրիստօնէից հաւատոցն արձակութիւն²⁸, մինչև այսօր ունէաք կարծիք և ումուտ: Ահա այսօր մեզ խիստ ակներև դիրին է ամենայն իրաց որպէս ծանուցեք ենք մեր պարոն Իսրաէլ Օռին, որ կույատնէ քո տէրութեանդ. կուզենք որ քո բարի և քաջ ժամանակալ-

ա. 239 օճ. կան լինի մեզ ճար, որ այսչափ և անթիւ քրիստօնեաքն օրհնօղ լինի[ն]ք քո թագաւորութեան մինչև ի կէտ ժամանակին և լինիս պարծանք ազգիս մերոյ, որ շունինք այլ ուստէքէ ումուտ: Ունի[ն]ք ի վերուստ զաստուած և յերկրի՝ զքեզ, որ գու վայելութեամբ փառօք արժանի ես առնելոյ զայս մեծամեծ պարգևն ամէնաառատ արարչէն:

Դարձեալ յայտնի է քո տէրութեանդ որ կուտնուն և մեր ազգէն որչափ քրիստօնեաք անյարմար նախանծոյ շարութեամբ, հարկապահանձութեամբ և պէսպէս տանջանօք անհամարս կուղարձուցանեն ի մոլութիւնս իւրայնոց. պատճառ վասն բազմանալոյ մօլի և թիւր թագաւորութեան իւրեանց, բազում խստազոնիք կուկամին օրստօրէ առաւելապէս նուազեցոցանել զազս քրիստօնէից:

Դարձեալ իմացնեմք քո ինքնակալ թագաւորիդ ինչպէս որ գրեք ենք ի մէջ թղթին, թէ այս պայծառ տունս պարոն Իսրաէլ Օռին որչափ լի

*) Трудно расшифровать, но по смыслу обозначает жалобу, протест.

չարչարանք է քաշեր, որ մենք ակներև տեսնալ եմք և ի պատմութիւնս գրեալ կա՝ որ Գ (3) մարգ նահատակեցաւ այս պայծառ տանէն մեր ժամանակալկան, վասն քրիստօնէից համար: Մենք էլ դատաստանաւ տեսինք, որ հնոց և վաղէմէ իշխանաց զարմէ է, քան զամենեքեանքս, առաւել գերագուն է ամենայն իրաց, արինք գլխաւոր և տուինք իւրն ճէրմակ թուղթ և դրինք զմեր մօհրն ի վերայ, որ զայ առ քո թագաւորութիւնդ, որ քո տէրութիւնդ ինչ որ կուհրամաէ իւրն ուխտադրութեամբ դաշանօք մեզ խապուլ է: Մինաս վարդապետին հրամանան, որ մեր վաքիլ է: Մեր խորհուրդն այն է, որ մենք մեր իշխանքնով և պարոնօքս ամենեքեանքս հնազանդ լինիլն յքո մեծ թագաւորութեանդ, որպէս հնազանդ են բազում իշխանք քո հրամանին ներքև, լինինք մենք էլ նմանապէս մին ծառայ քո մեծ տէրութեանդ, որ ժամանակաւ ինչ որ կուհրամայես բարուն բարի և շարուն շար, կենամք հաստատ ի վերայ ուխտիս, գլխով և ապրանքով, որդովք և գստերովք, կենամք հնազանդ առ քո հրամանատարութեանդ: Որ կուխնդրեմք առ տէրն մեր Յիսուս Քրիստոս թագաւորն րօլօրից, անեղն աստուած որ ասաց և եղին, հրամանաց և հաստատեցան, հաստատեցէ զքեզ ի բանս և ի գործս բարութեան ծառանգն հօր որդին միածին ժառանկորդս արասցէ զքո թագաւորութիւնն և զթագուհիդ և զորդոս որդիսն քո և զդստերս քո, հայրական փառ[ա]ցն արժանիս արասցէ և ի պարծանս մեր անշարժ պահեսցէ զքո թագաւորութիւնն մինչև ի խորին ծերութեանն և յետ աստեացս ելանելոյ յերկրնից արքաութիւն պարգևեսցէ ըստ ասացելոյ բանին. ամէն. եղիցի, եղիցի:

Մենք շնորհակալութեամբ և ուղիղ սրտիւ դրինք զմօհրն և զձեռայգիրն մեր այս թղթիս, ապա խիստ սարսափելի ահիւ վասն ընպոյ:

Թվին ՌՃԽԸ (1699) ի գիւղաքաղաքն Ընկեզակութ, ի ապրիլի Իթ (29):

Ես Հակիզի որդի Փինլպոս դիրի իմ մօհրն, ձեռայգիր ինձ զապուլ այ:

Ես Մելքոնի որդի Սաֆրազ դրի զիմ մօհրն և զձեռացս գիրն ինձ զապուլ է:

Ես Պաղտասարի որդի Թաթէոս դիրի իմ ձեռացագիրն ինձ զապուլ այ:

Ես Պաղտասարի որդի Մելքոն դրի զիմ մօհրն և զձեռացս գիրն ինձ զապուլ է*:

Ես Ասատուրի որդի Սարուխան դրի զմօհրն և ձեռացս գիրն ինձ զապուլ է:

Ես Նարինպեկիլ որդի Շահնազար դիրի իմ մօհրն և ձեռացայգիր ինձ զապուլ ա:

Ես Ծավրի որդի Աղաճան դրի իմ մօհրն, ի ձեռացագիրն ինձ զապուլ այ:

*) Несмотря на то, что под печатью написано так, на печатях выгравировано следующее: Մարտիրոսի որդի Եմիրպազի:

Եւ Շահինի որդի Սուքիաս դրի զիմ մօրհն և ձեռացս զիրն ինձ
ղապուլ է:

Եւ Պահումի որդի Մելքոն դրի զիմ մօրհն և ձեռացս զիրն ինձ
ղապուլ է:

Եւ Նաւի որդի Յօհաննէս դրի զիմ մօրհն և զձեռացագիրն ինձ
ղապուլ է*:

На конверте написано:

է

л. 239 об. Երեք կողմին երկրայնոց տիրապետող տեառնդ մեծ, իշխան հզօր,
տէր, սէզառ, մեծ տուքս Պետրոս Ալէքսանոս մեծաւոր, տիրող երեք
կողմն ևրկրի՝ Ալպն ուռուսի, մեծ սիզառ, է Մօսկովի Քիրիօնի, Վալօտո-
միրի, Նոբօկառտի, և Տուքազան սէզառ, ի Ըստոական, Սիպրի պարոն,
Պլրսկօվի մեծ դոքս, Ըսմլէնսիա, Տուվէնի, Եւկօրի, ի Բըռմի, Աուքատք,
Տրափօրի, ալլ աւելի տէր մեծ դուքս Նորկառտի, ի յեզր երկրի, Յէն-
նիկօնի, Տոաղանի, Տուրոռովնի, և Եառօղտըաւի, և Պէլօօղրի, Տուտօ-
ռի, Տօփտօռի, Տրքօնտինի, մեծաւոր երեք կողմին, մանաւանդ հուսիսի,
մեծ պարոն յերկրի Տիվէրի, և Քառթանլինուէ, էտրոսովէ, սէզար յերկրի
Քառպատին, և տուք Իսարքսինովէ, Կօրիսովէ, աւելի արևելքի, հիւսիսի, և
հարաւային կողմին, յիշատակ իւր ծնողաց, հարցն և յետ եկեալն տիրող
ամենեցուն:

Յիշատակն օրհնութեամբ եղիցի. ամէն:

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 238—239 об. Подлинник.
Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, док. № 6.

67

1699 г. апреля 29 — Перевод послания армянских меликов Петру I

л. 11 Serenissimo ac Potentissimo Principi ac Domino, Domino Tzaro
et Magno Duci Petro Alexievicio, totius Magnae Parvae et Albae Rus-
siae Autocratori: Moscoviae, Kioviae, Volodomiriae, Novogardiae,
Tzaro Casani, Tzaro Astracani, Tzaro Sibiriae, Domino Plescoviae, et
Magno Duci Smolensciae, Tweriae, Jugoriae, Permiae, Veatkae, Bol-
goriae aliorumque, Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris ter-
rae, Tsernigoriae, Resaniae, Rortoviae (sic), Jaroslaviae, Beloosiriae,
Udoriae, Obdoriae, Condiniae, ac totius Septemtrionalis orae Domina-
tori, et Domino Iveriae tertrae, Cartalinensiu et Grussensium Tzaro,
etiam Cabardinensis terrae, Tserkassiensium et Gorissensium ducum,
nec non aliorum multorum orientalium, occidentalium et septemtrio-
nialium dommiorum ac ditionum Paterno et Avito Haeredi, Successori.
Domino et Dommatori etc., Domino nostro clementissimo.

*) Эти десять подписей проставлены тремя разными почерками.

Nos, principes et primores Magnae Armeniae, vementes de longe, proicimus nos ad pedes Vestrae Majestatis et praesumimus scribere
 11 06. praesentes litteras Vestrae // Majestati Magno Tzaro, ex quibus agnoscat nostras miseras afflictiones et tormenta inter manus infidelium]. Gratias agimus magno Deo, qui dedit virtutem exercitibus Majestatis Vestrae ad reportandam victoriam de hostibus eius, orantes Deum, ut iisdem benedictionem tribuat referendi omnes in futurum victorias, quas desiderat (sic), nobisque gratiam concedat, quam petimus, et misereatur nostrae pauperis nationis, ut possimus liberari a servitute per Vestram Majestatem. Certum facimus cum omni demissione et respectu Majestati Vestrae, quod anno 1674 congregati fuimus secreto et consilium agitaverimus: cognovimus vires et potentiam Majestatis Vestrae aliorumque regum et principum christianorum, qui nos poterunt liberare a nostris miseriis; in hunc finem deputavimus tres viros nationis nostrae, ut irent seque prosternerent ad pedes Vestrae Majestatis et nostrum desiderium ac intentionem aperirent. Iverunt illiusque Constantinopolim; interim venerunt cohortes Persiae in regionem nostram coeperuntque bellum ducere contra Georgianos; nos, videntes non esse modum efficiendi aliquid eo tempore, misimus cursorem ad deputatos, ut redirent: ita intentiones nostrae fuerant praecisae. Inter deputatos // erat Israël, illustri familia principum Broschiorum oriundus, qui se debebat projicere ad pedes Majestatis Vestrae; sed is cum ob metum infidelium ire non posset, misit loco sui filium suum Israëlem Ory. Rediverunt itaque Constantinopoli deputati reliqui, solus d[ominus] Israël Ory sumpsit animum eundi usque in Europam, in qua mansit novemdecim annis; credebamus nos esse perditum post tam diuturnam absentiam, et iam prope desperabamus, nec fidere cuiquam poteramus, ut illum ad Vestram Majestatem mitteremus, mansimusque semper in servitute. Nunc gratias agimus Deo, quod praefatus Israël curam habuerit hujus negotii. Venit praedictus Israël ex imperio Romano cum litteris serenissimi Electoris Palatini. Legimus has litteras, in quibus dictus serenissimus nobis significat, quod possimus sine dubio fidere domino Israël Ory, quod ille sit capax pro omnibus ex eo, quod didicerit omnia negotia belli inter nos, inquit, in quo fuit decem annis. Datus ipsi laudem, novimus ejus zelum, bonum agendi modum et prudentiam, et omnis generis talenta, notitiamque rerum. Ita certificati a serenissimo Electore et ipsi nos experti, quod possimus fidere praedicto d[ominus] Ory, certum
 12 06. facinus cum omni submissione Majestati // Vestrae, quod hic d[ominus] Israël Ory sit ex primaria familia nostri regni; propter quod judicavimus illum esse capacem, ut fieret deputatus ad Vestram Majestatem; quo agente, quidquid statuerit Majestas Vestra, id aequi bonique consulimus. Notum praeterea facinus Majestati Vestrae, quod pater d[omi] in Israëlis Ory et illustris ejus familia multa pertulerint adversa propter nos pauperes christianos, qui sumus sub manibus infidelium. Novemdecim anni nunc sunt, quod d[ominus] Israël Ory laboret et patiat pro nobis. Dedimus illi potestatem, ut quidquid cum Vestra Majestate tractaverit, nos ratum habeamus. Elegimus etiam Minace Vartabet, abbatem abbatiae Sancti Jacobi, misimusque cum dicto d[ominus] Israële Ory, quia amho nostra negotia norunt; haec illi cum profundissimo respectu Majestati Vestrae aperient, et quidquid cum illa concludent, hoc nos totum boni consulimus. Denique totam spem nostram funda-

vimus in sublimi Majestate Vestra, cui Deus hoc ingens officium dedit, ut curam haberet nostrae pauperis christianitatis. Nolit itaque, obtestamur per Dei amorem, nolit Majestas Vestra nos diutius relinquere in tantis miseris et afflictionibus Salvator Christus det vires exercitibus

13 Majestatis Vestrae, qui nobis // assistant; rogamus Majestatem Vestram, fientes et plorantes, ut nobis assistat in extrema quam patimur necessitate. Valde facile est gloriosum hoc opus aggredi, si Majestas Vestra nobis vult gratiam facere liberandi nos ex sclavitate. O quantam gloriam! Quantam inde gloriam habebit Majestas Vestra apud Deum, apud reges et principes christianos in Europa, imo et in toto mundo, praeter coronam quam habebit in caelo aeternam! Quot milliones christianorum orabunt aeternum pro Majestate Vestra ob gratiam et charitatem tantam! Millies Deo gratias agimus, quod voce Spiritus Sancti Majestas Vestra sit ita inimica Infidelibus et zelosa pro christianis. Toleramus semper martyrium pro nomine Jesu Christi, desiderantes, ut Majestas Vestra nobis assistat. Non possumus describere omnia desideria nostra et timores infidelium: Majestas Vestra poterit illa alio modo cognoscere ex d[omino] Israële et Minas Vartabet, qui humillime aperient nostra secreta Majestati Vestrae. Litterae nostrae parum sunt, sed Majestas Vestra rem totam potest aliunde cognoscere. Deberemus equidem nos venire et nos ad pedes Majestatis Vestrae prosternere, sed non possumus id praestare ob metum infidelium, ne forte suspicentur de nostra intentione. Precamur ulterius, ut // Majestas Vestra dignetur fidem adhibere istis literis ad referendam inde gloriam aeternam. Semper habuimus spem quod per Majestatem Vestram poterimus excutere jugum infidelium ad augmentum fidei christianaе, habuimus hanc spem usque in hodiernum diem habemusque de facto; quod id facile sit Vestrae Majestati efficere. D[omino] Israële Ory ostendet facilitatem hujus operis, et nos scimus quod hoc possit fieri per Majestatem Vestram, cui gloria inde resultabit aeterna. Non habemus aliam spem, nisi in Deo Monarcha caeli et Vestra Majestate in terris Domino. Majestas Vestra ingens meritum habebit ex tanto opere. Quot millia foeminarum christianarum, tum Armenarum, tum Georgianarum, tum aliarum nationum, deserta religione christiana, infidelibus accedunt quolibet anno propter afflictiones, vel propter violentias, in quod magnum addit incrementum legi infidelium et debilitat de die in diem religionem christianorum. Prout paulo ante insinuavimus Majestati Vestrae, quod illustris familia Israëlis Ory multum adversi pertulerit pro nostra christianitate, vidimus nostris oculis, quod infideles morti adjudicaverint tres personas ex illorum familia propter nos.

14 Judicamus etiam quod domus et familia principum Broschiorum sit antiquissima inter nos, et nos dedimus illi vocem et chartam blancam, cui appressimus nostra sigilla et signacula dantes illi potestatem plenam conferendi cum Vestra Majestate ita, ut quidquid cum illo conclusum fuerit, pro rato sinus habituri, una cum Minas Vartabet.

Nostra intentio est, ut nos et omnes populi nostri, magni et parvi subjiciamur potestati et dominationi Majestatis Vestrae, prout tot principes et Bojarini, qui sunt sub obedientia Vestrae Majestatis; nos erimus ininimi omnibus caeteris et sacrificabimus nostram vitam et omnia nostra bona ad servitium Majestatis Vestrae. Et huic, quod dicimus, dignetur Vestra Majestas fidem adhibere, quia tota nostra vita id servabimus. Rogamus Deum Patrem et Filium et Spiritum Sanctum,

ut velit augere coronam Vestrae Majestatis et benedicat Ejus domum
Regiam conservetque Majestatem Vestram in plena valetudine.

Manemus cum profundissimo respectu Majestatis Vestrae.
Humillimi et obedientissimi servi.

Apponimus nostra sigilla et signacula libenter.

Eggias Philippi, appono Melchion de Saphrase. Bagdazar Thadeus,
libenter meum sigillum appono libenter meum appono sigillum et
et signaculum. sigillum et signaculum. signaculum.

л. 14 об. Bagdazi vierh (sic) Melchion, ap-
pono libenter meum sigillum et
signaculum.

Narinber de Schanazar, ap-
pono libenter meum sigillum et
signaculum.

Schahim de Suchias, appono
libenter meum sigillum et signa-
culum.

Assatur de Sarokan, appono li-
benter meum sigillum et signa-
culum.

Jauri Agadjan, appono li-
benter meum sigillum et sig-
naculum.

Baworti de Melchion, appo-
no libenter meum sigillum et
signaculum.

Nawe de Iohannes, appono libenter meum sigillum et signaculum.
Ingerakottensis, die 29 Aprily 1699.*

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 11—14 об. Копия.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 7.

68

1699 г. апреля 29 — Перевод послания армянских меликов Петру I

л. 30 В переводе с листа, каков писали к великому государю персид-
ские страны старшина с Ызраилем Орием. Поименований титул
полных, государю нашему премилосерднейшему.

Мы, принцыпы и старшина великие Армении, приходя издали,
припадаем к ногам вашего величества и дерзаем писати настоя-
щее сие письмо вашему величеству великому царю, из которого
познавати можешь наши беды, скорби и мучения меж рук невер-
ных. Благодарим великому богу, который даде храбрость войскам
величества вашего к получению победы на враги ваши, моляще
Бога, дабы тем же войскам благословение подал получитьи впредь
всякие победы, которые желаешь, а к нам милость показал, ко-
торую мы просим, умилосердися на наш убогий народ, дабы воз-
могли избавиться от порабощения чрез ваше величество. Объяв-
ляем со всяким покорством и почитанием величеству вашему, что
в лето 1674 году собралися мы все тайно и совет учинили, и по-
л. 30 об. знавали // мочь и силу величества вашего и иных королей и
принцыпов христианских, которые нас возмогут избавити от наших

*) В латинском тексте документ ошибочно помечен 1698 годом.

бед. Сего ради, для того дела избрали трех человек народа нашего, дабы они шли и припадали к ногам вашего величества и наше желание и намерение объявили. И шли они даже до Константинополя, а меж тем пришли полки военные персичкие в нашу страну и начали войну тачити против грузинцов; и мы, видя, что невозможно было в том времени совершити то дело, послали гонца к нашим вышепомянутым выбранным людям, чтоб они возвратились: и так намерение наше пресечено учинилось. А меж тех выбранных наших людей был Израил, из сиятельной фамилии принцев Бросхийских урожден, которому приказано было припадати к ногам величества вашего, но он, когда страха ради неверных шествовати не мог, послал вместо себя сына своего, Израиля Ория; и сего ради те наши выбранные возвратились из Константинополя, и один токмо господин Израиль Орий дерзал итти даже до Европы, в которой пожил девятнадцать лет, а мы чаяли, что уже он погиб после толикого долговременного отшествия, и уже едва не отчаялись, и никому не могли верити, дабы его к вашему величеству послать, итак остались всегда порабощены. А ныне

- л. 31 благодарение посылаем Богу. // Понеже преждереченный Израиль, попечение о сем деле имеюще, пришед от цесарства римского с листом пресветлейшаго электора Палатина, которой прочли, что преждереченный пресветлейший нам объявляет, что может без сумнительства верити господину Израилю, что он досуж во всяких делех и научился всяких дел военных, будучи меж нами уже 10 лет. Даем ему похвалу, познаваем его ревности и добрый приступ к делу, и разуму, и всякие таланты, и ведомость о всяких делах. И сего ради, когда от пресветлейшаго электора подлинно уведомилися и мы сами искусихомся, что может верити преждереченному господину Орию, и истинно объявляем со всяким покорством величеству вашему, что сей господин Израиль Орий есть из первенственной фамилии королевства нашего; сего ради разсудили есмы ему быти делному, дабы он был назначен депутат наш к вашему величеству, и что он будет делати, и что нибудь постановит величество ваше, сие правдиво и добро быти соизво-
- л. 31 об. ляем. // Кроме того, ведомо чиним величеству вашему, яко отец господина Израиля Ории и сиятельная ево фамилия многие противности пострадали для ради нас, убогих христиан, которые живем под руками неверных. Девятнадцать лет уже тому суть, что господин Израиль Орий труждается и страждет нас ради. Подали ему волю, яко что ни будь он с вашим величеством договоритца, мы то ненарушимо будем имети. При сем выбрали Минаца (sic) вартапета, абата абаций святого Иякова, и послали ево с преждереченным господином Израилем Орию, понеже оба наши дела ведают; сия они и с преглубочайшим почитанием величеству ваше-

му объявляти, и что ни будь они с вами договорятца, то все мы вместо добра сонзволяем, наконец, всю надежду нашу основали есмы в превысоком величестве вашем, которому Бог сей превеликий сан дал де, дабы попечение имел о нашем убогом христианстве. Сего ради просим, любви ради Божия, да не изволит величество ваше оставить // долго нас, да не изволит, речем, в такие беды и скорби. Спаситель Христос да даст силу войску вашему, который нам способляти будет. Молим величества вашего рыдая и плачущи, дабы нам способил на самую крайнюю нужду, которую мы ныне терпим. Зело удобно есть славное сие дело начинать, аще величество ваше изволит нам сию милость показать, избавити нас от пленений. О, коликая слава и коликое почитание имети будет величество ваше у бога и у королей и у принципов христианских во Европе, а наипаче во всем мире, кроме короны, которую имети будешь на небе вечное. Коликые милноны христиан моляти будут вечно ради величества вашего, для ради толковой милости и любви. Тысящью Богу благодарим, яко гласом святаго духа величество ваше есть так противная неверным и ревнительная за христиан; терпим всегда мучения имяни ради Иисуса Христа, ожидаем, дабы величество ваше нам способствовал. Не можем описати всякия желания наша и страхи неверных. Величество ваше может сие иным поведением познавати от гос-

л. 32 об. подина Израиля и Минаца (sic) вартапета, которые // препокорно объявят наши секреты величеству вашему; писание наше мало может, но величество ваше дело все может познавати из иных приметов. Долженствовали бы мы убо сами прийти и к ногам вашего величества припадати, но не можем сие творити страха ради неверных, дабы не взяли подозрения о нашем намерении. Молим наипаче, дабы величество ваше изволил поверити сему нашему письму и получить оттуду вечную славу. Всегда имели надежду, яко чрез величество ваше можем отбыти ига неверных, ко умножению веры христианской. И имели сию надежду даже до сегоднешняго дня, и к тому еще имеем, что сие удобно есть вашему величеству совершити. Господин Израиль Орий покажет удобность сего дела, и мы ведаем, что сие может быти чрез величество ваше, его ж слава оттуду возсияти будет вечно. Не имеем иной надежды, токмо в Бозе монарха небеснаго, вашего величества на земли государя. // Величество ваше превели[ку]ю мзду имети будешь из толикого дела. Коликые тысящ жен христианских, так армянских, как и грузинских, и иных народов, которые, оставя веру христианскую, к неверным совокупаются по всякой год, ради бед и ради насилия, которое великое прибавление учит веру неверных и ослабляет от дни до дни веру христианскую. Якоже выше сего объявили величеству вашему, яко сиятельная

- фамилия Израиля Ория многие противности потерпела ради нашего христианства; видели есмы нашими глазами, что нсверные ко смерти привели трех особ из их фамилии для ради нас, и рассуждаем так же, что дом и фамилия принцпов Бросхийских есть предревняя меж нами, и мы дали им волю нашу и бумагу белую,
- л. 33 об. х которому печати // наши и подписание приложили, дая ему полную мочь договоритися с вашим величеством так, дабы то, что с ним договорено будет, мы будем то ненарушимо имети, вкупе с Минасом вартапетом. Наше намерение есть, дабы мы и все народы наши, великие и малые, поддалися бы власти и государствованию величеству вашему, якоже толикие принцыпы и бояре, которые суть под властью вашего величества. Мы будем последние всех прочих и обещаемся наше житие и все наше богатство к службе вашего величества и сему делу, что мы объявляем, изволит ваше величество верить, понеже в сем нашем житии сие будем сохранять. Молим Бога отца и сына и духа святого, дабы изволил
- л. 34 умножити корону вашего величества и да благословит // ваш дом царский, и да сохранит величество ваше в совершенном здравии.

А мы пребываем всегда с преглубочайшим почитанием величеству вашему низжайшии и послушнейший рабы, и прилагаем наши печати и знаки добровольно.

Эгия Филипов, приложил добровольно мою печать и знак.

Мелхион де Сафрязе, приложил добровольно мою печать и знак.

Багдазар Тадей, приложил мою печать и знак.

Багдарий версы Мелхион, приложил добровольно мою печать и знак.

Аслатур де Сарокан, приложил мою печать и знак.

- л. 34 об. Наримберх де Шаназар, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Яури Агаденан*, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Шахины де Сухиас, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Баворти де Мелтихион, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Наве де Иоани, прилагаю мою печать и знак.

Город во Ангерекотейского, 29 дня апреля 1699 года.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 30—34 об. Перевод.
См. Г. А. Эзов, указ. соч. док. № 8.

*) Следует читать Агаджан.

1700 г. октября 13 — Письмо пфальцского курфюрста Петру I

- л. 8 Serenissimo ac Potentissimo Principi ac Domino, Domino Tzaro et Magno Duci Petro Alexievizio, totius Magnae Parvae et Albae Russiae Autocratori: Moscoviae, Kijoviae, Volodomiriae, Novogardiae, Tzaro Casani, Tzaro Astracani, Tzaro Sibiriae, Domino Plescoviae, et Magno Duci Smolensciae, Tveriae, Jugoriae, Permiae, Veatkae, Bolgoriae (sic) aliorumque, Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris terrae, Tsernigoviae, Resaniae, Rostoviae, Jaroslaviae, Beloosiriae (sic) Udoviae, Obdoviae, Condiniae, ac totius Septemtrionalis orae Dominatori, et Domino Iveriae terrae, Cartalinensium et Grussensium Tzaro etiam Cabardinensis terrae, Tserkassiensium et Gorissensium ducum, nec non aliorum multorum orientatium, occidentalium et septemtrionalium dominiorum ac ditiorum Paterno et Avito Haeredi, Successori, Domino et Dominatori.
- л. 9 Serenissime et Potentissime Princeps.
Armeniae primores ac magistratus principales, libertati suae consultum volentes, miserunt ad Nos Israelem Ory, Armenum, ex principum Broschensium familia ortum (19 jam annis in Europa, lustratis primariis eius provinciis versatum), cum litteris singulorum signatura et sigillo munitis, rogantes Nos submississime, quatenus nostras iis suppeditaremus, et principum potentatumque, Nobis sanguine vel
- л. 9 об. affinitate iunctorum, auxiliares copias procuraremus, quibus adiuti // Persicum excuterent iugum, seque in libertatem sibi debitam ac competentem assererent. Nolimus plane tam humili, tam seriae tantique momenti eorum deesse petitioni. Quapropter ad Maiestatem et Dilectionem Vestram praedictum Israelem Ory remittimus, hisce nostris instructum litteris, rogantes Maiestatem et Dilectionem Vestram ut non gravetur examinare, utrum haec Armenorum principum petitio, Nobis in altissimo secreto facta, iusta sit, et an executio possibilis sit. Et
- л. 10 siquidem Maiestas et Dilectio // Vestra petitionem iustam, eiusque executionem possibilem existimaverit, volueritque copias auxiliaribus, a Nobis subministratis aut procuratis, transitum concedere, poterimus Nos resolvere, ut eorum petitioni clementissime annuamus.
Maiestatis et Dilectionis Vestrae.
Deditissimus et ad quavis officia paratissimus servus et amicus
Ioannes Wilhelmus, Comes et Princeps Elector Palatinus Rheni.
Neoburgi 13. 8-bris 1700.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 8—10. Копия.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 17.

1700 г. октября 13 — Содержание письма пфальцского курфюрста
Петру I

л. 22 об. Кирфирста баварского в листу написано.

Арменские земли первенственные люди и старшина начальствующая, совет учиня, дабы вольность свою получили, послали к нам Исраиля Ория, армянина, из принципов Бросхенских фамилий урожден. Уже 19 год, что во Европе посморя первенственные свои провиинций, приходит с листами, с подписанием всех и печатью укрепленными, прося нас препокорнийши, дабы мы им

л. 23 улособляли наших, и принципов, и потентатов, и иных //, которые нам кровию или свойством сопряженные помощники; полки войсковые промышляли бы, которыми способлени персицкое иго отбити бы могли, и себя в вольность должную и належащую привели б. Прискорбно нам зело учинилось, чтоб мы такому покорному и подлинному прошению и толикому великому делу их отрицаться. Сего ради к величеству и к любезности вашей прежде реченного Исраиля посылаем с сим нашим письмом устроено, прося величество и любезность вашу, дабы не изволил в том отягчитися, чтоб истязал о том, что сие армянских принципов прошение, нам в преглубочайшем секрете учиненное, праведное ли есть, и сие начинаемое дело возможно ли есть, и буде, величество и любезность ваша, прошение праведное и его учинение возможно разсудити, будете ли и изволите ли войскам помощным, им под-
л. 23 об. данным или промышленным, // проезд позволить, мы то можем розвязати, дабы их прошение премилюстиво исполнили. Писано в Неонбурке, 13 дня октября 1700 году. (А в конце курфирстовою рукою приписано по сему).

Вовсе отданный и во всякие службы преготовый раб и друг Иоани Вилгел[м], Граф и Принцепс Электор Палатин Ренский.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 22 об.—23 об.

Перевод с подлинного письма.

Г. А. Злов, указ. соч., док. № 18.

1701 г. февраля 9 — Грамота римского цесаря Леопольда к Петру I

Leopoldus (tit.)

Israël Ory, Armenus ex principum Broschensium familia prognatus, lustratis primariorum in Europa principum aulis, magna-
que apud eosdem aequae alios existimatione sibi comparata, eti-

am ad Nos assedens, suam Nobis devotionem et observantiam tam luculenter probavit, ut eo nomine ipsi per quam benigne cupiamus. Is igitur, in patriam reversurus, cum et Ser-ti V-rae devoti animi sui studium testari aveat facilioremque ad Ipsam aditum sibi polliceatur, si Nostris ad Ser-tem V-ram literis munitus fuerit, eas nulla tenus denegandas duximus; as proinde a Ser-te V-ra peramanter Contendūnus, ut praedictum Ory Nostra causa non solum specialiter commendatum habere benigneque suscipere, sed et Suo favore complecti, ac praeterea tutum et securum ei transitum, atque commorandi facultatem in omnibus Ser-tis V-rae regnis et provinciis concedere velit. Erit id Nobis longe gratissimum, qui vicissim nullam Ser-ti V-rae gratificandi. occasionem praetermissuri sumus; et quod superest diuturnam Eidem incolumitatem et prosperrimos rerum successus fraterno affectu apprecamur.
Viennae 9. Febr. 1701.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 23.

72

1701 г. февраля 9 — Перевод грамоты римского цесаря Леопольда к Петру I

- л. 22 Исраиль Орий, армянин из принципов Броцхенских фамилии урожден, посмотри первенственные во Европе принципов дворы и получив себе великую честь у них, равно яко иным прочим, так же и к нам пришед, свое послушание и учтивость так явно показал, что мы тем ему зело добродетельно желаем. Сей убо, во отчизну свою возвращаяся, и светлости вашей препокорного сердца своего радения желает объявити, лехче приступ к вам себе обещается, аще нашими к светлости вашей грамотами заступлен был бы, и мы в том отнюдь не отрицалися; а к сему и от светлости вашей прелюбезно желаем, дабы того Ория, не токмо особливо заступленного имети и доброхотно принять, но и своею любовию обнимати, и сверх того, сохранного и безопасного ему проезду и по вол-
- л. 22 об. ности // не замедлити во всех светлости вашей королевствах и провинциях поволити изволил, и сие будет зело нам благодарнейше, которые взаим никакое светлости вашей добродетельствовати случай оставляти будем.

Писано в Вене, февраля 9 дня 1701 года. У подлинной грамоты цесарская рука.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 22 и об. Перевод Г. А. Эзов, указ. соч., док. 24.

1701 г. июня 30 — Отписка смоленского воеводы стольника
В. П. Шереметева о прибытии Ори с товарищами в Смоленск
и отпуске их в Москву

л. 1 Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу [Т], холоп твой Володька Шереметев челом бьет. В нынешнем, государь, 1701 году, июня в 30 день, приехал к Смоленску на посад из-за Литовского рубежа два человека иноземцов да ксенз римской веры²⁹; а сказались те иноземцы: одного зовут Израиль Орий, а другого Орухович. Едут они к тебе великому государю, к Москве, цесарского величества римского с любительною грамотою в гонцах. И объявили они иноземцы, мне холопу твоему, к тебе великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу [Т] от цесарского величества римского любительную грамоту, да лист за печатью, да три листа проезжих, немецкого и латинского письма; и тех листов прочесть и перевести некому, переводчика в Смоленску нет. И я, холоп твой, тех иноземцов и ксенза, и при них двух человек слуг их, дав им ямские подводы и придав в провожатых Смоленские приказные полаты пристава Ротьку Естифеева, из Смоленска к Москве отпустил с сею отпискою, вышеписанного июня в 30 день; а отпуску велел подагы и про иноземцов и про ксенза объявить в государственном Посольском приказе боярину Феодору Алексеевичу Головину с товарищи.

На конверте написано:

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу.

л. 1 об. Помета: 1701-го июля в 7 день. Подал отписку смоленский пристав Родион Евстафьев.

Взять в столп, а иноземцов принять и поставить на постоялом дворе, где пригож, а письма у них взять и велеть перевесть.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 1 и об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 27.

1701 г. июля 7 — Запись в Посольском приказе о приезде Ори
и Минаса вардапета с товарищами

л. 21 В нынешнем 1701 году, июля в 7 день, явились в государственном Посольском приказе иноземцы армяня: Израиль Ория, а с ним армянской веры абаз Мина вартапет с товарищи, пять че-

ловек, и объявили cesарского величества римского³⁰ да короля польского и курфирста баварского проезжие листы.

А в переводе с тех листов написано:

Курфирста баварского.

Понеже Исраиля Ория для некоторых дел, которые належать к прибыли нашей к Москве посылаем и дабы ему везде едущему и возвращающемуся с слугами, конми и прочими иными вещми, которые с собою иметь пропуск был взаимно с помочной и любовной писан тот проезжий лист сентября 14 числа 1700 году.

л. 21 об. В cesарской; курфирст баварской посылает к Москве для своего дела того Исраиля Ория, и ему б дан был волный проезд везде и возвращающемуся без задержания; Писана декабря 8 дня 1700 году.

В королевской; что пресветлейший курфирст баварской сродич его дражайший для некоторых своих подлинных дел посылает к Москве господина Исраиля Ория, для того просит всех чинов везде, чтоб его пропускали, как туда, так и назад возвращающагося со всяким спомогательством.

Писана апреля 23 1701 году.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 21 об.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 26, 28.

1701 г. июля 7 — Выдержка из доклада о приезде Ори с товарищами и о выдаче им жалования из Московской ратуши

л. 211 ... прислал к великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу [Т.] России самодержцу, курфирстра баварской и палатин Рена присланного своего Исраиля Орея с листом своим. Да с ним же Исраилем прислал к великому государю cesарь римской грамоту свою: а в той cesарской грамоте и в курфирстрове листу написан он фамилии ис принципов Броцхенских.

А с ним в приезде в Москву духовная особа вартает Минас аббас, писарь Сименер, толмач, повар, слуга.

Великого государя жалованья поденного корму давано им с приезде Исраилю Орею да Минасу по 5 алтын, писарю да толмачу по 10 денги, людем 2 человеком по 8 денги человеку на день. Всего всем по 16 алтын на день.

Питье: Исраилю да Минасу по 4 чарки вина, по 3 круж-

ки меду, по 2 крушки пива: писарю да толмачу и людем по 2 чарки вина, по 2 крушки пива человеку на день.

Корму ж конского на 2 лошади: по пол—2 воза сена, по полуосмины овса; да по 3 возов дров на неделю.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 211.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 30.

76

1701 г. июля 11 — Объяснение Ори Ф. А. Головину о цели своего приезда в Россию

л. 24 1701 году, июля в 11 день, был у боярина Федора Алексеви-ча Головина курфирста баварского присланной Израиль Ория, на тайном разговоре, и говорил, что прислан он, Израиль с листом от десяти некоторых великих особ, и велено де ему самому великому государю, егс царскому величеству, от тех особ тот лист подать и на словах донести тайно.

И боярин спросил, чтоб он о том секрете объявил, а он, выразумев из того, великому государю писменно донесет, и что великий государь укажет, и он, боярин ему, Израилью соответствие учинит.

л. 24 об. И посланной сказал, что де ему // на словах того предложения учинить не возможно, для того что он языка русского не умеет, а чрез переводчика обширно объявить немочно того секрету, и тот секрет он напишет на письме и подаст впредь ему боярину.

И боярин сказал, что дознаваетца он о том секрете из малого ево объявления, только б он посланной иманно изобразил, как л. 25 мочно тому тайному делу статца и каким образом // войска немецкие могут стать в службу великому государю, его царскому величеству, и в том помощниками цесарь римской и курфирст баварской помогать будут ли и где, и чтоб он посланной написал три пункта и в тех все изобразил состояние того секрета:

1) Каким образом то дело начало свое воспризмет;

л. 25 об. 2) В коликие лета то дело // в два или в три лета, окончатися может;

3) Кто будут [давать] провианты в том же деле.

И присланной, выслушав то, сказал, что подробну, он все написал, подаст иным временем.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 24—25 об. Копия.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 32.

1701 г. июля 11 — Вопросы, заданные Боярином Ф. А. Головиным Ори¹

л. 55 Июля в 11 день, по приказу боярина Федора Алексеевича выпрашиван он, Израиль Орий, каковым образом предложенное вою воинское намерение исполниться может, чтоб соответствовать противу нижеописанных статей.

1

Сколько числом войск его курфюрстерской светлости баварского к тому намерению будет, и которые иные принцыпы государства Римского ему в том вспомочники будут и поскольку числом ратных людей дадут.

2

Тем войскам коим путем и под каким предлогом в государстве его царского величества итить и на чьих провиансах.

3

л. 55 об. В походе своем чрез земли царского величества не будут ли какия обиды и разорения его царского величества подданным или иных убытков приключено, и чему в том верить.

4

Естли всемогущий Бог в том какое счастье подаст и которые места взяты будут, чьими им имянованным быти, и какими людьми осаженным и коликим числом, и которые к тому удобнее.

5

По окончании воинского походу, в которых местех зимовья становищи иметь, и откуда те войска провиантами удовольствовать и чьими харчами.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 55 и об. Копия Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 33.

1701 г. июля 11—14 — Докладная записка Ори Петру I

Czaesarea (sic) Majestas.

л. 117 Quod oretemus non potui, id scripto facio, et Majestati Vestrae humillimas gratias refero. Primo, quod ministri Vestrae Majestatis, intuitu Ejusdem, nos condigne et cum honore exceperint, vecturas et

*) Ответы см. док. № 83.

sumptus suppeditaverint per terras, Majestati Vestrae subjectas. Ob quod orabimus incessanter Deum pro incolumitate et prosperitate Vestrae Majestatis. Secundo, venimus huc, ut caderemus ad pedes Majestatis Vestrae et implorarem nomine illorum, qui nos miserunt, gratiam succurendi miserae nostrae genti, quae nimium quantum pati debet sub potestate infidelium. Tertio, non dubito, notum esse Majestati Vestrae, fuisse olim in Armenia rex et principes christianos; quorum discordia (sic) id demum factum est, ut totum Armeniae regnum venerit in potestatem paganorum. Ducenti quinquaginta et plures anni, sunt, quod illa christianitas gemat sub jugo infidelium; et sicut filii Adae expectarunt cum

л. 117 об. spe adventum Messiae, // qui illos liberaret ab aeterna morte, sic miser ille populus vivebat semper, et de facto vivit cum spe succursus et auxilii Majestatis Vestrae, quemadmodum praedixerunt prophetae, quod successu temporis infideles nimium sunt futuri crudeles et coacturi christianos ad acceptandam perversam illorum legem, et tunc venturum ex Augustissima Moscoviae domo Magnum Principem, Alexandro Magno multo heillicosiorum, qui regnum Armeniae accipiat (sic), et christianos libertati restituet. Haec prophetia ad haec usque tempora credebatur, et etiam num creditur certa. Videmus namque paganos eo nequitiae prolapsos, ut christianos nimis contributionibus et violentiis adigant ad amplectendam Mahometi sectam; et videmus ex altera parte Majestati Vestrae mnatum propagandi fidem christianam zelum, justumque contra infideles heliandi votum, qui nunquam ita

л. 118 viribus // errant (sic) infirmis, uti nunc, dum septuaginta et amplius annis feriantur a bello notabili.

Expectat itaque cum desiderio, et supplicat cum respectu profundissimo christianitas illa afflicta Majestati Vestrae, ut eidem succurere dignetur pro illa, qua fertur in afflictos misericordia, pro gloria Dei et incremento Augustissimae Suae domus. Quo facto, ingens Majestatem Vestram gloria sequetur coram Deo et mundo, coram regibus et principibus christianis in Europa et Asia. Quot milliones christianorum, Graecorum, Georgianorum, Armenorum et aliorum orahunt (sic) Deum tum in hoc, tum in altro mundo, una nobiscum, pro salute et prosperitate Majestatis Vestrae! His breviter msinuatis, expecto cum omni submissione responsum, pro mea ulteriore directione, et maneo.

Tzareae Majestatis Vestrae humill[imus] serv[us]
 Israël Ory

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 117—118. Копия.
 Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 35.

1701 г. июля 11—14 — Перевод докладной записи Ори Петру I

л. 119

Священное царское величество.

Которое дело словесно не мог, сие ныне через письмо делаю, и вашему царскому величеству препокорнейше благодарствую, перво о том, что вашего царского величества министры, по ука-

- зу вашего величества, нас честью и по достоинству приняли, подводы и проторей нам через государство вашего царского величества дали, за которое благоденствие непрестанно Бога молити будем здравия ради и благополучия вашего царского величества. Второе, приехали мы здесь, дабы припадали перед ногами вашего царского величества и просили бы именем тех, что нас сюды
- л. 119 об. послали, милости пособити убогому // нашему народу, которая зело страждет под насилие[m] неверных. Третье, не усумневаемся, что ведомо есть вашему царскому величеству, что в арменской земле прежде сего в старину был король и принцыпы христианския, а потом от несогласия их наконец то учпнилося, что все то королевство Арменское пришло под игом неверных. Двесте пятьдесят и больше того лета суть, что все то христианство стонет под неверным игом; и яко сынове Адамовы ожидали надежно пришествие Мессиево, который бы их избавил от вечной смерти, так убогий тот народ всегда жил и ныне живет с надеждою помощи и способа вашего царского величества. Им образом пред-
- л. 120 рекоша пророцы, // что в последния времена неверенныя будут зело свирепыя и будут понуждати христиан во еже принять прескверный их закон, и тогда придет из августейшаго московского дому великий некто[рый] принцепс, который будет многим храбрее, нежели Александр Великий, который королевство Арменское возмет и христиан избавити будет. Сие пророчество даже до нынешния времена поверено было, и еще и ныне верится, понеже по истине видим, что поганцы в толикой злости пришли, что христиан великими податями и насильствием понуждают во еже принять мегметскую веру, а из другой страны видим природную ревность, которая есть у вашего царского величества во еже при-
- л. 120 об. бавити и умножати христианскую веру // и правдивое обещание воевати против неверных, которая никогда не были так силами слабыми, яко ныне, которая когда 70 и больше лета, что они живут праздны от знатной войны³¹.

Сего ради ожидает с желанием и бьет челом с препокорным прошением христианство оное разроенное вашему царскому величеству, дабы ему пособствовать изволил тем милосердием, которое употребляет к разоренным, славы ради Божия и в приращение августейшаго вашего дому. И как сие дело совершится, превелия слава вашего царского величества последовати будет и пред Богом, и пред всем миром, и пред королей и принцыпов христианских, и в Европе, и во Асии, и сколко миллионов христиан, греков, грузинцов, армян и иных, будут молити Бога и в нынешнем и в предбудущем мире, вкупе с нами, здравия ради и благополучия вашего царского величества. Сим вкратце объяв-

ленным сущим, ожидаю со всяким подданством отповедь, как о том дале поступати, и пребываю всегда.

Вашего царского величества пренижайший раб

Израил Орий

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 119—120 об.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 36.

80

1701 г. июля 14 — Перевод французского письма Ори к боярину Ф. А. Головину о готовности армян соединиться с русскими войсками

н. 26 Яснейший и велеможнейший господин.

Как ваше превосходительство мне приказал подать на писме основание сего дела, и я написал роспись.

Сие есть дело зело легкое к соделанию. Будучи я уже тому 20 лет, что я есмь во Европе в службе Францу[з]ской, а ныне в службе в Немецкой земле, я ведомо чинил его курфирстскому вы-
л. 26 об. сочеству намерение // наших начальств, последствуя их писание, которое мне дошло чрез руки неверные выезжих, чтоб мне возвратиться в землю свою, что все начальства суть в соединении, и дали мне лист к его величеству, к великому царю московскому, другии его величеству цесарю римскому, да один его высочеству курфирстскому. И его курфирстское высочество нам сказал, что аще ли его величество великий царь восприимет сие дело и соизволит поволити, его высочество пошлет своих войск с начальники, пушкари, бомбардирщики и гранадирщики, и отпишет к королю португальскому, чтоб послал на сю страну кораблей для перевезения чрез Бандарабаш, как его высочество курфирстское объявил в листу к его величеству, к великому царю³². Его величество цесарь равенственно нам обещал, аще ли его величество великий царь московский желает неких войск, то его цесарское величество пошлет, елико будет надобно. А как наши начальства ныне суть в достальном надобии нужды ради, для того, что неверные наложили на них великие подати и хотят насиль-
л. 27 ством чтоб // давать по их злобному уложению, ныне наши начальства употреблять будут все свои силы, чтоб поддаться под послушанием его величеству, великому царю московскому, с нашим прошением к его величеству. Несть болши, токмо 15 или 20 тысяч человек и с небольшим надобно потому что несть никаких войск неверных в Великой Армении; есть 5 губернаторов, всяк в

- городе неукрепленном, со всяким 150 человек. И сколь скоро наши начальства услышат именованных войск приближение от его величества в Шевахию (sic), то не пройдет 24 часа, то они неверных выгонят, и равенственно 15 дней не пройдет, то всю землю овладеют. Еоргияны лутчи сего не желают себе; такожде и великую славу, яже будет во Европе его величеству великому царю и равенственно вашему превосходительству для уволнения столько миллионов християн из рук неверных; також, что имети будут проезд в Туркскую землю. Начальства и все народи зело суть ревниви того получить и иного не желают, и готовы суть житие и имение свое полагати в службу его величества великого царя.
- л. 27 об. и все протори на войска наши начальства учинят. // Я имею карте бланже, за десятью печатми, которые мне обнадеживают, что все то, чего ни есть я учиню с его величеством, то все благо содержано будет. Есть лист от началств наших, буде ваше превосходительство изволиш, чтоб мне подать, о котором бы его величеству уведомление учинить; а буде ваше превосходительство не сыщет кому тот лист перевести, я сыщу такого человека, которой переведет. Не могу все написать на сем листу, чего желаю; но аще ли ваше превосходительство изволите меня к себе призвать для уведомления вашему превосходительству обо всем, и то наедине, и чтоб мне говорить с тем переводчиком, которой со мною по французски говорил, потому что переводчик мой есть человек молодой, и ему я не могу во всем поверити. Вся милость есть, ею же прошу от вашего превосходительства, чтоб ваше превосходительство уведомление учинил[и] его величеству и чтоб мне
- л. 28 самому возможно ехать и говорить с его величеством. // Имею великое желание говорить с вашим превосходительством, чтоб дать знательство о основании сего дела. Во ожидании пребываю з глубочайшим почитанием, Господине.

Вашего превосходительства покорственнейший и послушнейший слуга Израиль Орий.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 26—28. Перевод.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 37.

1701 г. июля 14 — Указ Петра I о назначении караула или охраны для Ори и его приближенных

- л. 53 Лета 1701, июля в 14 день. По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича [Т.] стольнику, князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому. Великий государь царь и великий

князь Петр Алексеевич [Т] указал: курфирста баварского у присланного Израиля Ория для караулу поставить на дворе, на котором он стоит, двух человек салдат, и быть им у него на карауле, докаместь тот присланный на Москве побудет; и по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича [Т.] стольнику, князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому, учинить о том по его великаго государя указу.

Диак Михайло Родостамов.

л. 53 об. Справил Максим Алексеев.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 53 и об. Подлинник.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 38.

82

1701 г. июля 16 — Запись о солдатах, посланных в распоряжение двора Ория

л. 54 Июля в 16 день нынешняго 1701 году, по памяти из Посольскаго приказы, привез в Посольский приказ стольника и полковника Федосеева полку Козина писарь Гаврило Чернышев для карулу на дворе курфирста баварского к присланному Израилю Орию двух человек солдат, Ваську Воробьева да Ивашку Пучка, и того ж числа те солдаты посланы на двор к присланному с толмачем с Иваном Казаком.

Помета: Тако де послана с толмачем Иваном Казаком того ж числа.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 54.
Подлинник.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 39.

83

1701 г. июля 22 — Перевод ответов Ория на вопросы Ф. А. Головина*

л. 82

Отповедь

Против вопросов ясневелможного господина Федора Алексеевича Головина ближнего боярина и резидента крайнего его царского величества.

*) Вопросы см. док. № 77.

- А что належит о полках воинских пресветлейшаго электора
- л. 82 об. Палатина отвечаю, что нам они не надобны. // В 1-м году не надобно нам иные войска, толко его царскому величеству. И не просили мы войска от преждедеченнаго пресветлейшаго электора, но просили мы потребное способление на всякий случай, зане пресветлейший сей электор имеет великое соединение во Европе с августейшим императором римским и с пресветлейшм королем португальским и со умершим пресветлейшм королем испанским³³; // сего ради наши прошения были для всякого случая, что буде император туркский начнет на нас войну, чтобы могли мы имети помощь от той страны сухим путем и морем. И понеже преждедеченный электор пресветлейший такой есть принцепс, что он желает имети часть той славы из такова славного дела, и того ради от свойственного своего хотения обещает свое войско, и буде годно его царскому величеству, не токмо войско, но и иные потреб-
- л. 83 об. ные // вещи готов есть дати своими проторми и иждивением. А что належит и иным принцыпам немецким, ни которые иные принцыпы суть, которые бы наше дело ведали, кроме августейшаго императора римского и пресветлейшаго электора Палатина: а его цесарское величество сказал, что будет дати потребную помощь, когда его царскому величеству годно будет.

- л. 84 Буде его царское величество поволит, // дабы пришла помощь от страны августейшаго императора и пресветлейшаго электора. проходить будут войска чрез земли его царского величества проторми преждедеченного августейшаго и электора, и будут платити за все даже и до яйца, а проходить будут под крышкою и именем его царского величества.

- л. 84 об. Будет позволит его царское величество // проход войскам преждедеченных принцыпов, дадут потребное асекурацые*, чтоб не учинити в том проезде жителем никакова убытка, а наипаче будет прибыль землям его царского величества, нежели учинитца разорение.

Буде Бог посчастит оружие его царского величества, чтоб единую или многие крепости или места завладеет, его царское ве-

*) Рядом с этим словом на полях написано: безопаство.

- л. 85 личество положат там // залог президий и своего войска и будет держати под своею властию.

5

- А после докончания военного походу, войска его царского величества будут зимовати в королевстве Армении и будут прокормлены проторми армянскими, из которых одна провинция может прокормити 100.000 воинов в год без трудности. Ваша вельмож-
- л. 85 об. ность ведаеш, богатства, народов и изобилия тех земель, // и буде Бог даст милость его царскому величеству, чтоб исполнилось его намерение (которое не трудно будет), не скудны будут его войска запасами, богатством и иными потребными вещми. Первенственное убо дело сие есть, чтоб его царское величество наше прошение принял и соизволил быть нашей земли государь. По-
- л. 86 знавати будет скорым временем его величество, коликая // ему от того прибыль прирастет, и буде единожды токмо 10 или 20 тысяч войска вступят в земли неверных, увидит его величество, что в 10 дней болши нежели 100.000 армян прибежати будут под его власть.

- Не могу пространнее писати, дабы не учинил доуку вашей вельможности, но аще его царское величество наше прошение
- л. 86 об. ирмет, подам полную ведомость вашей велможности //, что належит к приезду войскам и к намерению безопаства, когда надобно будет потребная; также объявлю силы и слабость неверных, проходы и дороги, и сколко провинций христианских и сколько неверных, и к сему, сколко тысяч христиан, которые возмогут оружие поднять. Не усумневаюсь, что ваша вельможность будешь себе чаяти, что к сему делу надобно превелие множество воинов и
- л. 87 приуготовление воинских припасов, // но в первом году мы ничего сего не требуем, токмо желаем 15 или 20 тысяч войнов, зане в нашей земли множество есть людей, которые уже все готовы суть ко оружию; и сие единое есть в нынешнее время наше прошение, дабы нам его царское величество дал в помочь 15 или 20 тысяч воинов, под именем своим царского величества.

И пребываю вашей ясной вельможности послушнейший раб
Исраиль Орий

- л. 87 об. Писано на Москве, июля 22 дня, 1701 году.
[П. С.] Крепко себя уверяю, яко ваша ясневельможность, аки первенственный министр, приближним быти его царскому величеству так, яко что для его службы чиниш, сие его величество не-
- л. 88 нарушимо держит, и буде годно есть вашей вельможности, // дабы тебе объявил сие все дело от начала и до конца на письме, како возможно будет сие совершиться подлинно, чтоб ваша вельможность, выразумев сие дело совершенно, можешь о том объ-

явити его царскому величеству, изволишь свою мысль мне объявить и я тотчас начну объявляти. Обаче сия вся, которые вашей вельможности объявляю, требуют крайняго секрету, дабы нарочу тому не приключилась беда какая.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 82—88. Перевод.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 41.

1701 г. июля 23— Протокол заседания Посольского приказа о грамотах, представленных Ори в Посольский приказ

- л. 65 1701 г. июля в 23 день посланы государственного Посольского приказу переводчик Николай Спафарей³⁴ да подъячей Максим Алексеев к присланному к Исраилю Орию говорить, что он, Исраил
- л. 65 об. в соответствующем* // своем письме** не обо всем с подлинным объявлением написал, а ознаимил кратко, что еще впредь имеет он подлинно объявить, и о том бы обо всем он Исраил ему, боярину, ныне чрез них, переводчика и подъячего, без дальняго отложения объявил о всем подлинно.
- л. 66 И Исраил говорил, от цесарского де величества римского и от курфирста баварского писменной полной мочи он, кроме тех грамот к его царскому величеству с ним присланных, которые он ему, боярину Феодору Алексеевичу подал, не имеет, токмо все совершенно надежно объявляет, что цесарь и курфирст в том их христианском избавлении от неверных той доброй славы участниками быти хотят с прямого и истинного своего намерения, а как де, курфирст баварской к цесарю с ним Исраилем ныне писал,
- л. 66 об. советуя //, чтоб и он цесарь от себя к его царскому величеству о пропуске его курфирстовых и своих войск чрез Московское государство писал же, и как де он Исраил тот ево курфирстов лист цесарю подал, и цесарь де, выразумев не того листа, ево курфирста крепко осудил, и говорил, то де дело стыдное и подозрительное, что так к его царскому величеству о пропуске своих войск писать, понеж де царское величество то дело изволит ли
- л. 67 принять, или еще и не примет, // и способно де и пристойно в то дело вступить его царскому величеству, зане Персида с ево государством смежно и блиско, а их де одним войскам, хотя и проход свободной дасться, однако же без помочи его царского величества

*) См. док. № 77.

**) См. док. № 83.

войск, военного промыслу им одним учинить будет невозможно. А как де его царское величество то дело принять изволит, а похочет от него цесаря в тот же военной промысл помочи людми или

67 об. денгами и иными какими военными припасы, // или инженерами и начальными, и к тому военному промыслу какими нибудь знающими и вымышленными разумными людми, и он цесарь тем, чего его царское величество пожелает, споможет, и то пошлет тотчас; да и курфирст учинит против того ж, как он курфирст и в листу своем к нему великому государю именно о том писал.

Да он же Исраиль говорил: царского величества войскам не токмо 15 или 20 тысящ, но и 5 тысящ человек делных, естли незапно вступят, могут то все, что они армяне желают, совершить по

68 тому что ближней // Шемаха город не в большой крепости, и жители в нем все торговые люди, и болши в нем христиан, нежели неверных, и в уезде на 20 верстах одна деревня неверных, а 10 христианских, и болши оттуда христианской помочи, нежели неверной противности, будет, и хотя де ныне и война у царского величества с свейским королем, и та де война не помешкою будет, понеже де у царского величества в той Персицкой стране особливое войско есть,— казаки,— и наилутчего де ради промыслу, тому войску собрався, славу учинить, что идут вверх, против тех же

68 об. Свеян, а незапно туда ударить. // Ныне де персицкой шах намерился, хочет и вовсе во владении своем христиан,— греков и армян, и грузинцов, и католиков,— искоренить и не был бы в государстве ево ни один христианин; да имеретинскому де Арчилу царю³⁶, как он был в своей стране, изгбня от них персян была ж. И чайть он Исраиль, что и Арчил царь про то прежде намеренное их армянское дело ведает же, как еще отец ево Исраилев тому уж 23 лета для того ж дела послан был и из Царяграда за военным случаем возвратился, также и про ево Исраилеву фамилию, и желает он Исраиль с ним Арчилом видетца, буде боярин

69 Федор // Алексеевич поволит, а он де Арчил в той во всей Персицкой и Грузинской стране военною храбростию у них зело славен, и тамошние крепости и места и промыслы ведает.

И что они, переводчик и подъячей, для сего секрету к нему присланы и он желает, чтоб и впредь боярин Федор Алексеевич изволил к нему секретно их же присылать, а он Исраиль, чего на

69 об. письме описать не может, то словесно ему переводчику // по туркски говорить будет, а подъячей те слова запишет, понеж де у него своего верного толмача нет, а толмачь у него есть нанятой поляк и тому он в секрете того дела не верит. И ныне б де дать ему Исраилю сроку на день или на два, а он, помысля о способ-

ном пути в тот военный промысл и обо всем, что к тому делу принадлежит, подлинно и пространно напишет, и с того своего письма словесно им скажет.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 65—09 об. Книга Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 42.

1701 г. июля 25 — Памятная запись Ори

л. 70 Июля в 25 день, переводчик Николай Спифарий и подъячей Максим Алексеев у него Исраиля были, и он, Исраил с памятной своей записки французского письма сказывал по турски переводчику, а с переводчиковых слов сей нижеписанный перевод.

К ясневельможному господину, господину Феодору Алексевичу Головину, первенственному боярину и ближнему резиденту великого царя, его царского величества, и протчая.

Понеже ваша вельможность приказал мне из Посольского приказу через переводчика и подъячего, чтоб я писал обо всяких належащих к моему прежде объявленному делу, для лутчего выразумения, чтоб было чем подлинно и подробно донести его царскому величеству, и для того я пишу обо всяких проступках тому делу подлинно. Объявил я и преж сего как к тому делу приступити и каким подобием, однакожде ныне по чину объявляю пространнее, имянем нашей старшины, которые на меня сие дело положили и приказали. И для того изо всего сердца объявляю правдою, потому что сие дело подвизает всякого человека, чтоб всяким прилежанием домыслился как к лутчему привести. И для того препокорно просим вашей вельможности, чтоб изволил донести сие наше прошение его царскому величеству, чтоб его царское величество прошение наше и дело принял милостивым сердцем и призрением, потому что сие дело не одних наших токмо, належит всему христианству, и не токмо к ползе государственной, но и к спасению душевному, и есть дело преславное паче всех великих дел, и чаю, что как царское величество усмотрит и выразумет

л. 70 об. письма, которые старшина и первенственные люди // наши армянские писали с великим прошением и объявили всякие причины его царскому величеству, которые належаат к тому делу, что и его царского величества сердце Бог к тому делу склонит, и прошение наше примет и призрит, и объявит свою милость ко обидимым христианом.

И буде его царское величество изволением Божиим к тому склонится и примет начинати сие дело христианское, предложение и прошение наше сие есть:

I

Чтоб его царское величество изволил указать войско свое на то назначити, чтоб числом было 25 тысяч: 15 тысяч конницы и 10 тысяч пехоты; а войско то чтоб было казацкое Низовое, Астраханское и Черкесы, для того что они все порубежные, и поход будет безподозрительно и без слуха.

К тому 6 пушек военных полевых, 2 моджеры, 100 бомб и иные припасы, порох и ядра, к тому делу надлежащие, и 100 знамен военных, которые на раздачу надобны будут нашим армянском воинским людем, кроме вышеимянованных войск; а на тех знаменах писано б было: на одной стране распятие Господне, а на другой стране — его царского величества герб.

2

Его царское величество дабы сие войско и воинские припасы велел изготовить, чтоб в поход они военной пошли на неприятелей // из нынешняго будущаго октября месяца, с первых чисел, со всею готовностию. И из того войска 5 тысяч конного, а 5 тысяч пехоты шли бы на судах, и как придут на пристань морскую Низовую, и оттуды итти сухим путем 20 миль или 3 дни ходу до городу Шемахи. А как то войско выйдет на той пристани из судов, отпустить им от себя скорые загоны конные, чтоб захватить все дороги, дабы не учинилась неприятелю никакая ведомость, покамест то все войско уберетца. А то войско может стояти 2 дни, и убиратца и устроитца как надобно, а тамошних людей, которые станут проходить во обои стороны, будут имать и держать, покамест они путь свой исправят до города Шемахи, и так поход свой правити, чтоб тамошних ханов, хотя у них и войска нет, однакожде нападати на них незапно и не дати им уходить и збираться. А в Шемахе нет ни стены каменной, ни крепости, только один хан, а с ним со 150 человек служивых, потому что Шемаха место пространное торговыми жителями армяны, а не военными; а хан тот, которой в Шемахе, породю грузинец. И тот город Шемаху можно взять и овладеть в 2 часа, и из того городу выберутца 10 тысяч христиан конного войска в помочь, да и в уезде множество лошадей есть, на которых может и государевы войска пешие сесть и быти конными.

3

А как придет войско к Шемахе, тут первой ключь и вход во Армянскую землю. А 15 тысяч войска досталного чтоб пошло тот- л. 71 об. час в тож время сухим путем чрез Терек // и Дербень, и прошли бы в тот же поход во Армянскую землю за тем войском,

которое водою прошло. А те 10 тысяч войска водяные, как придут в Шемаху, разделились бы на 4 полка, и одна часть пойдет на Генжа, где один хан живет с сотнею человеки, а прочие люди все армяне, вторая часть на Лорент, и там бей живет з 20-ю человеки, а 3-я часть пойдет на Капана, и там бей же с 20-ю человеки. 4-я часть пойдет на Нахчевань, где хан живет, а при нем з 200 человек, и тут живут и старшина армянская, часть из них. А тот хан нам неприятель паче всех: многих наших знатных армян погубил и умертвил без суда напрасно. А в тех во всех уездах, хотя есть и бусурманья, однакоже зело мало, а армян христиан зело множество. А от Шемахи 10 миль разстоянием живет знатной армянин, имянем Емир бей, а живет на месте Киштаф³⁶ (зіс), и ему б отдали тех 50 знамен христианских его государских, а он роздаст войсковым людям армяном, а те совокупятца в помощь государевым войском.

4

А те 4 начальника, вышеписанные ханы и беи, нам армянам первые люгые неприятели, а как тех изведут, то всякое дело легче пойдет. А Эраз река, которая течет близко Нахчевана города и та река пределом Армянской земли и Персицкой рубеж и граница. И на той реке есть переправы струговые, и надобно те струги л. 72 захватить, потому // что та река быстрая, и там зберетца все войско, и как изготовятца, пройдут чрез ту реку и далее. А от Шемахи до той реки нет никаких неприятельских людей, только христиане, подданные люди, и в тамошней стране сыщут всякие запасы на прокормление войску и конские кормы. И надобно всему войску собраться в городе Нахчеване.

5

А от того городу Нахчевани с 15 миль есть город Ордуваль и в нем все персы живут, а все торговые люди и промышленные, зело богатые, так что на всем свете богатея их нет; а служивых никаких между ними нет, а мастерство у них делают: всякое ружье, сабли и пищали и иное, и всякие парчи, чем мочно 100 тысяч войска одеть. А в том Нахчеване городе имеет собраться и вся старшина армянская, которые ныне пишут к великому государю, и там станут думати о настоящих делех к воинскому делу, и войско все армянское там собраться будет к государеву войску.

6

А как заберутца там вся старшина и все войско их армянское л. 72 об. и примут знамена з государевым гербом, // тогда они с великим устремлением и с ревностью пойдут на неприятелей, чтоб могли от них избавиться и места свои и города свободить.

А из того города выберут войска 5 тысяч людей и пошлют к городу Ревани, которой 20 миль от [Н]ахчевани, и там есть крепость каменная и в ней есть с 30 пушек полевых и с 200 человек служивых; а есть иные служилые люди и не подалеку от него живут, а бомб и мозжеров нет. А тот город не крепок, и пушки те не будут вредити людям, и буде генерал доброй будет над войском государевым, чтоб скорою и незапною ездою наступил, и без бою ево возмет, для того что пороховая казна и иные припасы военные все в руках армянских, а армян в том городе болши 300 живет, которые и денги персицкие делают. А в том городе двои ворота, а в них по одному караульщику, а по стенам городовым нет никакова караулу. А к тому городу есть великие сады, в которых мочно ночью войску подойти и с армянами сговоритися, которых в городе с 300, и они отворят ворота, и возмут без трудности.

А буде не возможно тот город так хитростию взяти, возмут место все, в котором множество христиан, а бусурман только с л. 73 200 домов, и войско в том месте // ополчитца и дождетца достального войска. А к тому городу 3 великие уезды и многолюдные, однакожде христиане, а бусурман малое число живут. А около того города есть и могилы многие, из чего мочно стрелять можже-рами (а напредь сего, из тех мест в тот город турки стреляли и взяли), потому что они к осаде не готовые, а только та крепость у персов знатная и крепкая.

А те 15 тысяч войска государевы, которые писали, что сухим путем пойдут через Бездер, а выйдут в Грузинскую землю, и там хотя хан грузинец бусурманился³⁷, а войско ево все грузинцы христиане. И хан тотчас возвратится на христианскую веру, и тотчас поддадутца государевым войскам, без всякой трудности, з там город есть Тефлис, столица грузинская, в котором хан есть сродник Арчила царя³⁸, и тотчас они к христианству и к подданству к великому государю придут, хан и служилые люди.

А буде персицкой шах будет збирати свое войско и захочет наступить на государево войско, будут крепити войска государевы броды и переправы вышеписанной реки Эраза и не дадут им переправитися. А буде персицкое войско не зберетца, и государево войско пойдет до Тевриза города, которой от Нахчевани в 30 миль л. 73 об. лях, а тот город зело пребогатой и великой, а в нем // и кру-

гом ево христиан немного, все бусурманы, и для того надобно войско великое, чтоб завладеть им и в нем неизреченным богатством. А в нем живет хан; пушек с 80 и всяких припасов воинских много, а крепости в нем нет, а войска особливаго и крепости нет; поперег и в длину 2 часа ходу, и в нем торговля кизылбашская и туркская, и армянская превеликая; и может тот город одевать и обогатить войска хотя 100 тысяч.

11

А как тот город овладеют, тогда могут пустити загоны на все 4 страны, и великие пожитки и корысть могут собрать, потому что села богатые.

12

А ведомость есть великому государю, как Стенька Разин с 3000 казаками завладел, что ни лутчаго того Кизылбашского государства Гилянью³⁹ и многие годы держал, и персицкой шах ничем не мог ему вредить, покаместь он сам возвратился. И ныне ведает, что казаки зело охотно пойдут на ту войну, как великий государь им укажет, для того что корысть им будет в том государстве неизреченная. И как то войско из Астрахани пойдет, и чтоб великий государь указал итти казакам несколькими стругами и завладеть тою ж Гилянью; а легко завладеть: есть такое место тесное, и проход только 200 человек уставитца, а и 30 тысяч войска не допустят⁴⁰.

13

л. 74 И буде великий государь овладеет Тевризом и Гилянью, могут зимовати войска государевы, потому что множество сел, и всяких запасов здоволь сыщетца. И станут смотреть на неприятельские поступки, а однакожде они на войско не придут, что войска, их, армянское и государево, всякие места разорят.

14

А хотя царское величество и станет думати, что многообразно пишут про тот поход военной, однакожде, буде начальник делной, чтоб он скоро и немедленно на те места наступил незапно, на которые выше сего написано, то дело может совершиться в 15 дней, потому что не надобно запасов и тягости с собой возить, а там всякое прокормление сыщетца доволное, да и шаху персицкому нельзя в таком кратком времени ведомости взять и против готовиться. И надобно эртаулы частые ходити перед войском, для захвачения людей, а войску паче по ночам ходить, чтоб неприятелю не видно было, а в дню успокоиться; а уездным людем армянном заказать, чтоб они отнюдь не пропускали напредь себя ведомостью.

А персицкое войско конечно на их армянское войско не придет, для того что покаместь войска государевы пойдут и дело свое совершат, и придет зима, и снег падет. А Армянская земля в дли-
 л. 74 об. ну 150 миль, // а в ширину 120 миль, и может прокормити войско хотяб и болше того, потому что наипаче християне живут. А во Армянской стране есть 17 провинцей⁴¹, и из тех провинцей зберетца армянского войска 116 тысяч, а наипаче в том числе будет конницы; и в одну неделю все то войско зберут старшина их армянская, окроме грузинского войска, котораго, чае он, что с 30 тысяч зберетца тот час; да и в Турской земле есть с 60 тысяч армян торговых, которые услыша, тотчас придут в помощь им армяном. А у тех армян есть болши 15 миллионов ефимков и не может разум ево Исраилев объять, сколко богатства и казны *есть* у всех армян тамошних. И буде войско государево там будет, чае он в Бозе, что и людей там множество зберетца, так же и казна великая, потому что старшина их будут писать ко всем своим армяном, чтоб они со оружием своим и с богатством к ним приехали.

А шаха персицкого войска всего зберетца токмо с 38 тысяч, и то конного. Однакожде у него нельзя собратися болше 5 тысяч, для того что войска их приходят зимовать на теплые места на горах, а там на горах снег зело велик падает и нельзя ходить, а л-
 л. 75 том станут армяны // держать переезды и переправы речные, и чае он, что нужда их погонит податца войскам государевым, потому что утеснят их оттоле, и спереди хватать будут армяны, а с дру- гую сторону грузинцы.

А шах как потеряет армян и грузинцов, тогда не останетца у него и 20 тысяч войска, а войска, которое у него есть против бухар, и того не возмет, потому что бои беспрестанные.

И прежде писал, и ныне пишет, что нынешнее время зело благополучное воевати персов, потому что никакова войска и уговления у них персов нет, и для то, что ныне все християне востали и збираются на персов, что от них великое гонение учало быть християном и насильством бусурманят, и для того лехкою причиною все на них востанут. И буде Бог наставит великого государя то дело начати, уповае он на Бога, что зело лехко и скоро может

совершится, с великою славою и честию и прибылью ему великому государю и всему государству его, и христианству. И буде великий государь чает, что много пишу и много обещаюся делать //, однакожде готов я всякому слову и делу отповедь чинить и показать совершенный довод, потому что утвержен на то дело от всей старшины нашей и от всех христиан, и буде к тому надо дополнение еще прибавити, я готов учинить на всякой вопрос отповедь. А кроме того, милости прошу у тебя ближняго боярина, чтоб ты как скорее изволил о том о всем донести великому государю подлинно, чтоб изволил учинить нам указ скорый. для того, чтоб и старшина наша уведомилась, каким поведением то дело свое исправить могли и устроить.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 70—75 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 43.

1701 г. июля 29 — Объяснительная записка Ори о своем приезде
в Москву

л. 99 Июля в 29 день допрашиван он, Исраиль о поездке ево из Персиды и дорожном поведении, и о бытности ево везде.

И по допросу он сказал: тому де 23 года, в Ревани городе армянской патриарх, а с ним 12 человек старшины их армянской, реванские ж жители, так же и из иных розных городов армянских. Констанмей, да Агажан Аври⁴² (которой и ныне жив, а прочие все и патриарх, так же и отец его, Исраиль же, в том же числе быв- л. 99 об. ший, померли), с товарищи, видя от неверных // персян на армянской народ утеснение и гонение в вере, усочетовали послать о избавлении своем бить челом великому государю, его царскому величеству, с листом своим заручным и печати приложа.

Из того своего начальства выбрав отца ево Исраилева, Исраиля ж, да Агажан Аври, с третьим товарищем, и послав их чрез Царьград, наказали им, буде он великий государь пожалует их, изволит в то их избавление вступитца, и чтоб они посыльщики о всяких способах, что к тому военному и избавительному промыс- л. 100 лу принадлежит, объявили, и с тою ведомостью // к себе возвратитца. А буде великий государь того дела принять не изволит, и им наказано было для такова ж челобитья и дела из Московского государства ехать к цесарю римскому одному. И как де те посыльщики пришли в Царьград, и видя, что за военным временем проехать трудно, возвратились по прежнему в свою сторону.

- А он де Исраил в то время от отца своего остался в Цареграде молод, и выехал на карабле в Венецию, имеюще при себе армянского епископа проезжей лист, а в Венеции побыв с три месяца⁴³,
- л. 100 об. поехал во Францию и жил там переходя 6 лет //, всю Французскую землю осмотрил, а другую 6 же лет, служил он французскому королю из жалованья: 3 года порутчиком у пехоты, а 3 года капитаном у конницы, когда французской король имел войну с цесарем и со всею Европою; а сначала был валентером под Филлибурком, во обозе французском, а в Намуре городе сидел от агличан в осаде⁴⁴. И как де аглинской король тот город взял здачею, а он, Исраиль взят же был, и тогда аглинской король дал ему Исраилю пас и отпустил свободно. И он, Исраил с тем пасом приехал к курфирсту баварскому и служил ему 4 года, был ко-
- л. 101 мисар городской в четырех городех: в Гейденберке, // в Менгаене, да в Мене, да в Фрекендале⁴⁵. И будучи у него в службе. по разговору объявил ему курфирсту про армянское желательное избавление от неверных, и курфирст де, слыша о том, писал к старшине их армянской, буде они армяня желают себе освобождения, и они бы о том к нему курфирсту писали, а он им будет чинить споможение и с сродники своими, и тот лист отдал ему Исраилю. И выпрося он у него курфирста пас, поехал в Вену; а в Вену приехав он, тому ныне 4 года, прежде намеренное их армян-
- л. 101 об. ское дело цесарю объявил же и просил у него паса, и цесарь // де ему паса не дал, а сказал, что де у него ныне с турками мир и для того паса и никакова письма дать ему не мочно. И он де Исраиль. побыв в Вене малое время, поехал на Краков, чрез Полской Ярослав, в Седмиградцкую землю, Брашов, и в Брашове де задержал его генерал цесарской Работин 3 месяца, и писал об нем к цесарю, и цесарь де приказал тотчас ево отпустить, ведая его дело, а из Брашова де поехал в Мултянскую землю, в Букорешту, а из Букорешта в Царьград, а из Царяграда, тому ныне с пол-
- л. 102 третья года, поехал в свою землю, чрез Токат в Реван, // и в свою отчизну, в город Индиякут армянской. А как де он в тех государствах был, и с ним от армянской старшины об нынешнем деле письма никакова ни к кому не было, а только был с ним о вольном ево везде проезде вышепомянутой епископов проезжей лист. И в доме де своем был он, Исраил у матери своей одну ночь, а 2 ночи у брата своего родного, Вартана, а после того пришел к старшине, именем Сапраз Мелкуму, и вдруг де ему не явил себя,
- л. 102 об. что он Исраил Орий, а по многим // разговорам объявил себя ему и сказал, что курфирст баварской ему обещался в прежденамеренном их деле споможение чинить и прислал с ним лист свой. И тот де Сапраз Мелкум писал к своим товарищам, 9 человеком, которые собралися во Индиякут город и там о том деле советовали. И

сперва де боялись писать, для опасения дороги, а потом написали 2 листа и запечатали своими печатями, и руками своими подписали: один ко всем государем христианским о избавлении их, а
л. 103 другой // о данной ему от себя в том деле полной мочи, что о чем он, будучи где, постановит и договорит, и то б на том листу, сверх их рук и печатей, написано было; в третий лист дали они ж старшина вартапету Минасу, так же с печатями и руками, а написали в нем такую же данную ему полную мочь к договору, какова дана и ему, Израилю. И дав де ему Израилю те вышеписанные листы и придав ему за товарища того вартапета, отпустили их
л. 103 об. чрез Царь же // град. А всего де он, Израиль в доме своем и у старшины побыл ж толко 15 дней. А из Царяграда ехали они на Мултянскую землю и оттуду чрез Цесарию, и, в Вене не явясь цесарю, проехали к курфирсту баварскому, и те листы ему курфирсту они показали и жили при нем 6 месяцев, для того что он курфирст был болен. А как он, курфирст обмогся, и написав лист к цесарю об нем и о деле ево, да и к старшине армянской, что то дело он приемлет, писал с ними ж и их отпустил. И они приехали к цесарю; и цесарь, выразумев у них то дело, к старшине
л. 104 их // с ними писал же. И те де подлинные, цесарской и курфирстов листы и ныне с ними ж; и с теми листами и проезжими поехали к королю полскому, а королю де полскому о том своем деле они не объявляли, и про то их дело он, король не ведает. И быв они при короле в Варшаве 10 недель, для того что люди их заболели, и взяв у короля проезжую, поехали прямо к Москве.

А как де они от своей старшины посланы, и тогда де они для того прямо к Москве прежде не поехали, опасаясь, чтоб доз
л. 104 об. нався // персы, не поймали их на дороге. А как де старшина армянская их послали к Москве и им де наказали, чтоб они, будучи на Москве, у великого государя, у его царского величества, о том их избавлении домогались с великим прошением, и что учинитца, о том бы они к ним старшине писали чрез Астрахань вскоре с нарочным от себя посыльщиком, и ныне де, что великий государь о том их избавлении учинить изволит и примет ли, и они де с тою
л. 105 ведомостью, так же и с вышеимянованными с цесар // скою грамотою и с курфирстовым листом пошлют к ним старшинам чрез Астрахань без опасения, и чают они, что по той их посылке от старшин к ним отповедь будет, туда и сюда, в 4, а то фу(уж) много что в 5 месяцев, чрез ту ж Астрахань.

Да он же Израиль по допросу сказал, что при дворе де цесарского величества о деле их будет доносить и о том радеть патер Вулф⁴⁶, которой был переводчиком и царского величества при великих и полномочных послех, недавно в Вене будучих; а у курфир-
л. 105 об. ста де // баварского о том же радеть и доносить будет духов-

ник ево курфирстов, езувит патер Потия, потому что де у них о том деле с ними патерами договорено. И будет де царское величество изволит то дело принять и к тем де патерам, о чем доведца, о том деле писать, и они де сперва пошлют к ним человека своего чрез Польшу, а потом будут писать чрез почты, так же де и оттуды к ним к Москве писать будут чрез почты ж.

А с вышписанных де с цесарской грамоты и курфирстова
л. 106 листа, писанных к старшине // их, пришлют они в государственной Посольской приказ для подлинного уведомления списки, а естли де тем списком не поверено будет, и он де Исраил объявит и подлинные. И в том будет воля его царского величества, хотя и распечатать их укажет и перевести, и как де он великий государь изволит, так они по воли его царского величества и учинить готовы без всякого спору.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 99—106. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 44.

1701 г. августа 1 — Письмо Ори к Ф. А. Головину в Посольский приказ о назначении ему аудиенции

л. 111 Desideravit Vestra Excel[le]ntia a me, ut Sibi darem relationem omnium itinerum; quae feci in Gallia et alibi in mei negotii causa a principio usque ad finem; dico Excellentiae Vestrae cum omni submissione et respectu, quod negotium sit ita prolixum, ut scripto vix possit comprehendere. Quodsi Excelentia Vestra indulgeret mihi horam, qua Eidem loqui possem per mte[r]pretem d[omi]ni Inum Spatarium, exponerem plene, quibus viis et modis negotium nostrum posset in effectum reduci, ut sua Majestas omni ex secura esset. Si necessarium visum fuerit ire in Armeniam, et alios dominos ac principes adducere ad consiliandam fidem, paratus sum id facere: quidquid hac in parte fieri expedit, totum in particulari declarabo, ut Vestra Excel[le]ntia plenam det suae majestati notitiam, et ne tempus perdamus. Verbum a sua majestate pro responso praestolor. quidquid enim sua Majestas in hoc negotio determinaverit, id paratus sum executioni mandare.

Помета: Велимо приход Исраила Ориа августа в 1 день 1701 года.
Перевел Николай Спафарий.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 111. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 46.

1701 г. августа 1—Перевод письма Ори к Ф. А. Головину в Посольский приказ о назначении ему аудиенции.

- л. 112 Пожелал ваша ясневельможность от меня, дабы и я учинил объявления о всех путешест[в]иях, которые учнил во Французской земле и в прочих, для причины моего дела, от начала даже до конца. Доношу вашей ясневельможности со всяким почитанием и покорством, что дело сие есть так пространное, что едва может писмом обняться. А буде вашей ясневельможности назначить мне часа, в котором могл бы говорити через переводчика господина Спафария, объявил бы совершенно, какими образы и путми дело
- л. 112 об. сие наше в совершенство может // привести, дабы и его величество во всем была обнадежная. И буде потребно покажетца быть ехати во Армению и иных господ и принцыпов привести для совершеннаго уверения, готов есмь сие творити; и то, что в сем деле ползует быти, о всем том во особливом договоре обявлю, дабы ваша вельможность совершенно о том могл бы его величеству ведомость учнить, и чтоб и время не потерять. Одно слово от его величества вместо отповеди ожидаю, зане что укажет его величество в сем нашем деле, то я готов есмь к совершенству привести.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 112 и об. Перевод Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 47.

1701 г. октября 28 — Просьба Ори к Ф. А. Головину о предоставлении ему возможности вести переговоры с русским правительством через французского переводчика

Милостивый Господине!

- л. 126 Аз пишу сие, ваше превосходительство благодарствуя за всю благость и попечение, которое ваше превосходительство имел о нас. Ваше превосходительство приказал мне объявить, что его царское величество нам соизволил дать особливую аудиенцию, но я не ведаю на каком языке мне говорить. Мы не имеем армянского толмача, а по туркски не умею я совершенно говорить, и того ради прошу паки ваше превосходительство, чтоб изволил учинить, дабы я мог французского переводчика иметь. Сию единую милость

требую я от вашего превосходительства и пребываю вашего превосходительства послушнейший слуга.

Израел Ори

На Москве, в 28 день октября 1701 году.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 126. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 50.

1701 г. ноября 18 — Переговоры в Посольском приказе с Ори р
предстоящем походе и о невозможности предпринять его в ближайшее
время ввиду войны России со Швецией

л. 145 1701 году, ноября в 18 день, по указу великого государя, при-
зван в Посольской приказ на разговор курфирста баварскаго
посланец Иорий Исраиль.

И сказано ему, что о чем курфирст ево писал и он посланец в
прежних разговорах предложил, о том о всем царскому величест-
ву известно, и указал его царское величество ему посланцу объ-
явить, что о тамошних персицких поведениях и о иных поступках
ему, великому государю чрез резидента ево, Василья Кучюкова,
недавно тамо в Персиде бывшаго, хотя и донесено, только не та-
ково подлинно, и для того, к наилутчему и подлинному тех дел и
мест уведомлению, посылаетца ныне туды наскоро некоторой дел-
ней и в тамошних местех бывалой человек чином купеческим. И
чтоб он посланец х курфирсту своему писал, дабы он, по своему
обнадеживанию, к тому начинаемому делу на помочь войскам его
царского величества по последней мере три или четыре знатные
полка regimentу своего, з добрыми офицерами и инженерами и с
войсками принадлежащими припасы прислал.

л. 145 об. И посланец говорил, как де он от курфирста отпущен, и тогда
у всех союзных государей был мир, а по отъезде ево к Москве, у
цесаря с французом началась война, и он посланец не ведает
того, кому он курфирст помочь ныне чинить будет, и для того ему
о той помочи сказать подлинно не возможно и тем не обнадежи-
вает, а будет писать о том х курфирсту с нарочным своим посыль-
щиком, и чтоб с тем ево посыльщиком указал великий государь
к нему курфирсту на объявительные ево дела послать соответ-
ствующую свою государскую грамоту.

И ему сказано, что его царского величества грамота к нему
курфирсту о поздравлении пошлетца, а о настоящих делех писал
бы он посланец.

Да ему же говорено, чтоб курфирст ево, для посылки тудаж в Персиду, прислал к Москве искуснаго своего инженера, который бы мог там все надобные места и крепости рассмотреть и описать.

И он сказал, что в присылке де того инженера времени пройдет с полгода и от того настоящему делу учинитца замедление.

л. 146 И ему сказано, что хотя тот инженер ныне с первым царского величества посыльщиком быть там и не успеет, и он отпуститца с другим человеком.

И посланец говорил со многим домоганием, дабы ему о том, для чего он прислан, объявлено было подлинно, что царское величество к тому делу совершенно приступать изволяет ли.

И ему объявлено, что царское величество к тому делу склонен, только ныне обдержан войною свейскою, и на дву местах однеми войски упреждати и воевати будет не без трудности, и для того вышереченных региментов у курфирста просить и указано.

И посланец за объявление благодарствовал.

А потом сказано ему великого государя жалованья за подарки ево вдвое.

И он за милость великого государя бил челом и отпущен на подворье.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 145—146. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 53.

1701 г. ноября 24 — Предложения Ори о посылке царской грамоты армянским меликам и «обнадеживательной грамоты» всему армянскому народу, а также о целесообразности отправки его — Ори в Персию с разведывательной целью

л. 139 1701 году ноября в 24 день, по указу великого государя, посланы из Посольского приказу переводчик Николай Спофарий да подъячей Лаврентей Протопопов курфирста баварского к посланцу ко Израилю Орию, по ево посланцовой присылке.

И тот посланец им, переводчику и подъячему, говорил, что де он по объявлению на прошлом разговоре ближняго боярина Федора Алексеевича Головина о тех делех, о чем тогда говорено. х курфирсту своему писмо написал и с тем писмом посыльщик у него толмачь ево ехать готов, а в том де своем писме он посланец х курфирсту своему пишет о том:

1

Благодарствуя за милость великого государя, что он посланец его царского величества пресветлые очи видел и на аудиенции был, и имянем того курфирста своего его царское величество поздравил и о чем належало объявил, и принят он посланец честно, и что те все настоящие дела, с чем он к Москве прислан, вручены вышереченному боярину и первому министру.

2

Что он же де посланец чрез того ближняго боярина на прош. 139 об. шедшем // разговоре, а имянно ноября 22 числа, на врученные ему посланцу дела ответ воспринял благополезной, и что его царское величество дела ево курфирстовы, чрез него посланца объявленные, приемлет и в то начинаемое дело вступать изволяет с таким желательством, дабы и он курфирст в том деле, как он о том писал и обнадежил, был причастником, се есть помощником, понеж его царское величество одержан ныне войною свейскою и одними войсками в дву местех воинским поведением упреждать будет не без трудности.

3

И чтоб он курфирст для такого военного случая прислал к его царскому величеству, ко успешению назначенной новой войны, несколько войск регименту своего, с добрыми инженерами и афицерами и со всякими воинскими припасы; а путь тем войскам где належит, по ево курфирстову желанию, как ему посланцу о том напредь сего объявлено, дасться со всяким вспомогательством.

4

В том же де своем писме он посланец объявляет ему // курфирсту о том, что с тем ево нынешним посыльщиком посылается к нему курфирсту от великого государя грамота только о поздравлении, а о делах велено писать ему посланцу.

А болши де того он посланец к курфирсту своему писать ныне ни о чем не будет.

А что ему ж посланцу на том прошедшем разговоре объявлено, что царское величество изволяет посылать в Персиду для подлинного уверения и рассмотрения тамошних мест, где належит некоторого верного своего человека, чином купеческим, и чтоб для той же посылки прислать курфирсту ево к Москве искусного и в тамошних странах бывалого инженера, и он де посланец о том к курфирсту своему не пишет для того, что хотя б у него посланца о том к нему было и писано, и курфирст того инженера в тое по-

- сылку не пришлет же, потому что он, курфирст больши верит ему, нежели кому иному, и во всем в том деле положился подлинно на него посланца, и для одного дела, другога человека никогда
- л. 140 об. он курфирст не пошлет. Да и царскому де // величеству посылать туда посыльщика своего чином купеческим не пристойно, для того, что у персов таким приезжим чинам в проведовании всяких ведомостей волностей не бывает и нигде в причинных местех ходить им не соизволяется. А пристойнее де его царскому величеству учинить в Персиду посылку гонецкую, при котором поедет он Исраиль сам, потому что иные посторонные посыльщики о тех настоящих делех проведать так подлинно не могут, и те люди, а имянно армяне и грузинцы, в том деле, кроме ево, хотя б кто назывался ангел с небеси, никому не поверят, и без него Исраиля некоторыми мерами то дело в состояние не приведется, понеже вышереченные тамошние жители, опасаясь персов, таким посторонним и незнающим посыльщиком подлинного своего намерения никогда не скажут и говорить с ними о том не будут, и таким (sic) б де несведомыми посыльщиками не учинить тем доброжелающим людям какие гибели. А как де он Исраиль тамо будет и во свидетельство их желания покажет им его царского величества
- л. 141 обнаде // живательную грамоту, в которой бы указал он великий государь (к тамошней старшине к 10 человеком, которые писали к нему великому государю о том же деле) написать с таким обнадежением, что он великий государь, по их челобитью, принять их под державу свою изволяет и всякими вольностями их обнадеживает, а паче не в применении веры их; а сверх того, тем же бы ныне обнадежить присланного с ним Исраилем товарища ево вартапета, которой останетца здесь на Москве, и он де, услыша то обнадеживание, пошлет с ним ко всем тамошним жителям и в монастыри письма свои, и те де тамошние жители, увидя такое себе порадование и обнадеживание, ему, Исраилю во всем поверят и начатое дело в совершенство приведут и надеетца он, Исраиль подлинно, что те все тамошние жители во уверение того дела пришлют с ним к Москве из тех своих знатных старшин двух или трех человек, с некоторыми знающими и заобычными тамошняго воинского поведения людьми. Да и то де он Исраил ныне объявляет, чтоб царское величество указал с ним послать такую ж вышеупомянутую свою обнадеживательную грамоту, кроме той старшины, ко всем тамошним жителям, желающим и ищущим его
- л. 141 об. царского величества милости, // чтоб они о том призрении и из под ига бусурманского избавлении ведали ж, и во время б приходу войск московских были не ужасны и никуда не бегали, и готовили б к тому времени всякие приналежащие воинские припасы и ныне хлебные запасы а естли такого обнадеживания им не бу-

дет, и они де не таково надежно и радетельно в том поступят. И указал бы великий государь о таком обнадеживании к грузинцом писать [и]меретинскому царю Арчилу Вагтангеевичу, потому что они грузинцы были в подданстве у него царя и в том де ему они поверят же.

Да он же посланец говорил, естли де великий государь той гонецкой посылке быть укажет, и тот бы гонец был только до шемахинского хана и на грамоту б царского величества, какова с ним пошлетца к шаху персицкому, отповеди ожидал тот гонец в Шемахе ж, а об нем Исраеле велети б писать именем боярским к тому шемахинскому хану, что он при том гонце послан для покупки лошадей и иных персицких товаров; и при таком де случае л. 142 может он, Исраиль во ожидании от шаха персицкого // тому гонцу отповеди, во всех надобных местех быть и что належит в совершенство привести, и для покупки лошадиной везде ему быть не закажетца, также и вышеписанной старшине двум или трем человеком оттоле с ними выехать, по той причине, будто для лошадиной продажи, будет без подозрения ж, да и хан шемахинской запрещения в том не учинить, потому что де он к христианом склонен, и здешним князьям, прозванием Хохоничам⁴⁷, которые служат великому государю, он хан брат им родной и потому от него всякого добра надеетца мочно, только написать бы ево, Исраиля в ханском листу и в проезжей новым иным именем, а именно: Алцыте (Alcides) Францышком (Franciscus), подданным царского величества; а прежним именем он Исраиль писатца и называтца для всякого подозрения там не станет.

А той же вышереченной гонецкой посылке быть туда пристойно, для того: 1) что будучей тамо царского величества резидент многие жалобы на них чинить, и для чего так ему чинено; л. 142 об. 2) что их // персицкой посол задержан на Москве не для тех резидентовых жалоб, но для войны свейской, и то на время, а когда та война укротитца, и тот посол их отпуститца; 3) что будто с купчины царского величества взята в Персиде пошлина, и для того взаимно и с их купчины здесь пошлина возметца ж, а естли они персы той пошлины имат царского величества с купчины не велят, то и с их купчины взято пошлин не будет же; а сверх того, указал бы великий государь с тем гонцом писать то, что ему великому государю угодно и надобно, а на него б посланца за то ево объявление не изволил бы иметь гневу своего государского, потому что де он обо всем объявляет истинною своею чистою совестью.

Он же посланец просит указу великого государя о том: укажет ли ему посланцу он великий государь писать от себя к езуиту Вульфу, которой цесарскому величеству духовник и был при

бытности его царского величества у него цесаря переводчиком.
л. 143 дабы ходатайством ево он, цесарь на туж персицкую войну // прислал на помочь здешним войскам несколько региментов своих. А естли о том писать повелено не будет, и он посланец писать того собою без указу царского величества не станет и не смеет; а цесарь де в той помочи не откажет, для того что тем обнадежил.

А что де он посланец говорил им, переводчику и подъячому, о посылке великого государя грамоты к вышеписанным армянским старшинам, и такая обнадеживательная грамота послать ныне с ним Исраилем пристойно, для того что и от цесаря и от курфирста ево на их писмянное объявление отповедь им учинена и такие ж обнадеживательные грамоты к ним посланы, и чтоб той старшине и всем тамошним жителем по такому обнадеживанию надежнее было во всем поступать.

Он же посланец милости у великого государя просит: естли он в Персиду отпуститца, то б без него товарищу ево вартапету и всем при нем людем, до ево посланцова возвращения, да-
л. 143 об. ван // был корм. А которого толмача посылает он ныне к курфирсту своему, и тому б толмачу даны были до рубежа и назад до Москвы подводы и проезжая; а когда тот тлмач возвратитца по прежнему к нему, и его б со всеми при нем будущими людьми и вещьми с рубежа пропустить к Москве без задержания, потому что де с ним будет в приезде 10 человек армян, которые ныне живут в Баварской земле.

Да он же посланец говорил: когда де по воли Божией то настоящее дело придет в совершенство и войска его царского величества в те страны пошлютца, и тогда надобно к тамошним жителем во все города и места, и уезды, и в села, и в деревни, до того воинского приходу, чтобы те жители от тех царского величества войск не уstraшились и не разбежались, послать его великого государя такие ж вышереченные грамоты обнадеживательные, кото-
л. 144 рых бы заранее того начатого дела указано было // изготовить и написать множественным числом, потому что без такого писмянного объявления те тамошние жители, убоясь приходу войск здешних, разбегутца в иные дальние места. А те де грамоты напишет армянским языком товарищ ево, помянутой вартапет; а с ним бы посланцом послать ныне его великого государя грамоты к тем жителем и к старшине их латинским писмом, для того что словенского языка переводчика там нет.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 139—144. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 54.

1702 г. марта 11 — Переговоры с Ори и Минасом вардапетом по
статьям Посольского приказа через переводчика Николая Спафария

- л. 158 Марта 11 дня, в нынешнем 1702 году, был послан из Посольского приказу переводчик Николай Спафарий к посланникам курфирста баварского, ко Израилю Орию и к Минасу вартапету, и объявил им словесно три статьи, которые написаны были из Посольского приказу.

1

- В которой его царское величество обещается им с обнадеживанием подлинным и со всяким желанием, что дело их, которое они многообразно; и письмами и словами объявили и от посторонних монархов о том их деле к царскому величеству писано, во благополучном времени, когда, аще Бог даст, прекратится война
- л. 158 об. шведская, тогда по желанию их // Божиею помощью то их дело начинати и промыслити будет.

И они слышя такие милосердые слова, и с слезами благодарствовали препокорно ему царскому величеству, что не отринул прошения их, но царским словом и обещанием утвердил и обрадовал их, и будут присно Бога молити о победе на враги его царского величества.

2

- А о том, что им ныне словесно объявлено, они бы письменно объявили от себе, чрез кого пристойно, тем, которые их сюды присылали и писмами писали.
- л. 159 И о том они паки зело // благодарствовали, и сказали, что они готовили толмача своего посылати с писмом к курфирсту баварскому и с ним будут писати и к пат[е]ру Вулфу, что он объявил о том деле к цесарскому величеству. А к курфирсту, буде велит его царское величество, хотят писати, чтоб он прислал карабинов на единого регимента и шпаги и иного оружия, а буде нет готовых, чтоб и мастеров послал сюды делати, или иного оружия, которого здесь надобно. А к старшинам своим хотят послати некоторого арменина, именован Мирона, который прежде сего служил
- л. 159 об. в толмачах, и человек верный он, // потому что у него здесь и дом, и жена, и дети есть, и для того мочно ему и верити.

3

А о том, что он Израиль Орий бил челом быти на службе его царского величества, то дело для того он дерзал просити милость, что он человек военный и в розных войнах и службах расл, и по-

неже жалование ему царского величества дается, хотелось ему, чтоб не даренно принять, но заслужити, и показати, что умеет он в случаях военных употреблять, где доведетца, военные вымысли.

- л. 160 А ныне он удовольствуется // тою отповедью, и когда будет указ его царского величества, где и как служить, он всегда готов будет.

А для лучшего выразумения их отповеди к тем статьям, хотели они на письме пространнее писати о том обо всем и присылати в Посолской приказ.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 158—160. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 60.

93

1702 г. марта 11 — Перевод латинского письма Ори к Ф. А. Головину о принятии Петром I прошения армянских меликов и о его (Ори) планах и намерениях

- л. 168 Превосходительнейшему господину, господину Феодору Алексеевичу Головину, великому боярину и первенственному министру его царского величества.

Превосходительнейший Господине.

Выразумев отписание посланного вчерашняго (sic) дня ко мне от вашего превосходительства, по указу пресветлейшаго царя, последствующая:

Перво, что пресветлейший царь изволил прочести грамоту августейшаго римского императора и пресветлого курфистра Палатыня и наших армянских начальников, и что его царское величество изволил прошение и желание наша принять со утверждением о нашем деле, тамо предложеном, по не прежде императору и прочим принципом будет отповедь писменной чинить.

- л. 168 об. покаместь // война свейская скончится, и наше дело начнёт делать, чтобы то дело безопаснее и поредочнее учинилось. Неисчетное благодарение ему царскому величеству приносим, яко изволит дело сие великое так сохранно и премудро расположить, из которого не можем усумневаться о счастливом того же поведения, и молим вседушно, дабы Бог блажайший и величайший, величеству его везде способил и силы подал войскам его, которым (sic) из настоящего к северу, и будущаго, на востоке, врага прещастливо мог бы завоевать.

Второе. Яко его царское величество указал, чтоб единого из

- моих людей посылал к пресветлейшему курфирсту Палатину, сиречь моего толмача⁴⁸, который к сему делу зело делный, и
- л. 169 сие учиню как скорее могу, и буде что есть для службы // его царского величества в Полше или в Немецкой земле служить, реченному толмачю вруčiti мочно или писмом, или словесно, и он службу свою исполнит и дело то совершит, как доведетца. Буду писати писание к пресветлейшему курфирсту, а другое к отцу Вульффу, чрез которого августейшему императору ведомость учинилась о сем деле, и не буду их печатати, покамест обоих пришло вашему превосходительству прочести. А о сем деле дабы и нашего народа старшине учинилося бы ведомость, изобрел здесь человека, породю армянина, который в сем городе живет за 30 лет,
- л. 169 об. который // служил величеству ево в чину капитана пешаго, а ныне свободен от той службы, а однакоже свое жалованье берет; а имя ему Мирон Васильев, всем знатный, который имеет здесь свой дом, жену и дети, и сего ради могу ему верити и его к нашему народу послати, дабы он сие дело тем разумом и береженьем учинил, каким бы и я сам, будучи там, учинил бы. И хотя я сие дело к преждереченной старшине армянской не пишу явно, однакоже они ясно могут дело сие выразуметь, понеже я им
- л. 170 оставил мемориале такое, // чтоб они, о чем им напишу скрыто, они могут выразуметь ясно. А между иных дел, напишу к ним, дабы некоторые из них пришли б сюда к договариванию твержее (sic) к сему намеренному делу.

- Третие, что належить: превелие благодарение приношу его величеству, что после своего возвращения от города Архангелского будет поволити мне такую честь служити величеству ево на поле его в нынешнем году. Прошу прилежно ваше превосходительство, чтоб изволил известити // его величеству, что я человек звичайный в воинских делах и мне зело болезненно есть жити во одном месте, а наипаче праздному. Готов есмь показати то, каков я, в каком нибудь месте и случае, которое годно будет его величеству. Король французский⁴⁹ в недавной войне устроил три тысячи воинов с карабинами, которые везде будто неотменные победы над неприятели получили, и буде годно есть его царскому величеству, дабы мне regiment своих воинов вручить, могу я учинити из них таких же карабинеров, хотя // они будут казаки Донские, хотя черкасы, хотя иные, которые многие умеют языка турского. И буду писати, буде годно есть, пресветлейшему курфирсту, что есть-ли в своем государстве обретаютца карабины, чтоб ко мне тысящи их и с пистолетами и с шпагами изволили присылать, а буде нет готовых, чтоб велел как скорее готовить и присылать сюды с несколько офицыялы, и мастеров искусных всяких оружиев. И естли его величеству годен будет такой regiment ка-
- л. 171

рабинеров, могут устроитца и многие по его изволению. А я, буде не такому делу или подобному сему не причтен буду, каким образом его величеству возможет познавать моего спирита и хитрость военную? А что належит к службе его величества или вашему пре-
л. 171 об. восходительству, готов есмь показать //, и от пресветлого курфирста буде что надобно, промыслить, и пребываю.

Превосходительству вашему раб обязанный

Израиль Орий

Писано на Москве, 1702 году, марта 11

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 168—171 об.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 62.

94

1702 г. март — Устное объявление царского указа Ори и Минасу вартапету в Посольском приказе

л. 162 1702 году, марта в — день, указал великий государь, призвав в Посольской приказ, присланным курфирста баварского, Израилю Орню и Доминасу [да Минасу] вартапету, объявить свой царского величества указ словесно, а на письме не давать. Посему

1

о чем с ними царское величество римской и курфирстская светлость Баварский и Арменские земли начальствующая старшина писали и что они имянем их каких дел доносили, о всем о
л. 162 об. том // его царскому величеству известно, и приемлет то все его царское величество благоприятно и к начинанию и к совершению того поведения не отрицаетца, токмо не в нынешнее настоящее время, понеже у его царского величества ныне война точитца со Шведами⁶⁰, и одними войсками во едино время в различных случаях исправляться не без трудности будет; а когда за милосердием Божиим оная война прекратитца, тогда то новообъявленное дело, по желанию требующих с подлинным обнадеживанием
л. 163 и вспомогательством, // со всяким желанием исполнитца не отменно.

2

А вместо письменного соответствования о том деле х кому належит, о чем они присланные домогались, указал его царское величество объявить ныне им Израилю и вартапету словесно, а

они б о том о всем обнадежили их письмянно, и те б свои письма послали к ним чрез кого пристойно, а х курфирсту б своему писали и с нарочным своим человеком, которому их посыльщику до л. 163 об. границы подводы // с провожатым и проезжая дядутца немедленно. А от его царского величества то письмянное соответствование к тем же желающим о всем, что належить и о чем они присланные именем их требовали, учинитца в то время, как начало и счастливое того дела (его царского величества) намерение совершитца и исполнитца; так же и он Израиль Орий, по его желанию, в те Персицкие страны с нарочным человеком в то время, для подлинного совершения, отпуститца же.

3

л. 164 А что же Израиль требовал бытия своего при войсках его царского величества, которые имеют быть против неприятельских свейских войск, и ему тамо быть не для чего для того что его царское величество изволит ныне итить для осмотра карабельные пристани к городу Архангельскому⁶¹, и на время, а не в тот воинской свейской поход; и до тех мест, как его царское величество из того походу возвратитца, пообождал бы он Израиль на Моск-
л. 164 об. ве, // а корм им и питье, со всеми при них будущими, давано будет против прежняго сполна.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 162—164 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 59.

95

1702 г. ноября 7 — Ответное письмо из Эчмиадзина Минасу вардапету и Ори

Է

л. 234 Ի սուրբ չջմրածնայ աթոռակալ Մինաս վարդապետէ, Եսայի որդի Ազաճանէ, Կոստան[դնի] որդի Գրիգորէ, և դործականացն ամենեցվէ սիրով սուրբ հոգւոյն ծաներուք մերայնոցս ազանց գերազոյն սիրեցեալք մեր Մինաս վարդապետ և պարոն Իսրայէլ Օրի, կուխնգրեմք ի բարերարէն յաստուծոյ, որ ձեր աշխատանաց վերջն բարին կատարէ: Ահա մերայնոցս ինչ խնդրածն ուղարկերիք եկն էհաս առ մեզ, մեծ ուրախութիւն եղե մեզ, որ յանձն առեր է բանն անվաղճան, բայց ձեր ամէն գրին պատասխանին շի կարացաք դրել, վասն երկիւղի դազսնաց, որպէս առանց ծանուցելոյ գիտակ էք. վասն ահէ ոչ կարեմք զմեր սրտին խորհուրդն այս մարգիս հետ գրել, բայց յետոյ մին հաւատարի մարդով կուղարկեմք: Մեր սակաւ գրին անմեղադիր կացիք: Այտ ձեր քաջ դովելի վէհագունին մեք անդադիր ամենեքումք առ աստուած կուհայցեմք, որ յօլօվ

ժամանակ տա իւրն, որ քան զամենեսին փառաց ի փառս ըայցրանա, եթէ մարմնատր և թէ հոգևոր, որպէս թագաւորն Կոստանդին և Քէոզոսն* ըսա նմին օրինակի պայծառանայ և մեզ ընդ հովանեան ուրախացուցանէ, որպէս մեք յառաջ միով թղթիւ ե ըրբանօվ առանձին ասացեր եմք. նմանապէս սգուշութեամբ կացէք ի վերայ գործարանին, որ յի լինի կարծիք մրն աեզեաց, զէրն մեք յոժ ցաւ ածեմք ամէն իրաց խայթիչք և հակառակորդք ըագումք, որ կովկամին ամէն իրաց թեակատր առնել մեզ և իւրեանց կամացն հետեեցուցանել, և ամրագուն պահել զգունսս իւրեանց: Այտ կողմանէն կրկին մին աւետեաց խօսք լսէցաք, լինի աստուծով, որ վաղ կաաարի զէրն սոքա աստանեալ երկուգի կան առանձին, ոչ գիտեն սժամանակն: Մեծ շնորհակալութիւն ունիմք հաւոց մեծի յօղաթորչ արծվիտ մերոց պարծանաց, որ սիրով ընդուներ է զմերս. ողջ լերուք ի աէր:

Գրեցաւ ՌՃՄԱ (1702) թուականի յարեթեան տոհմի ի նօիեմբերի ամսոյ է (7)-երորդի, ի դրան լուսակառոյց և գերապայծառ սրբոյ ե մեծի աթոռոյս էջմիածնի:

На адресе значится:

ի ձեռն տէր Մինասին և Կսում Իսրաէլին հասցէ աստուծով**:

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 234. Подлинник.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 85. А. Г. Иоанисян, К вопросу о возникновении ориентации армян на Россию, Эчмиадзин, 1921, док. № 3.

96

1702 г. декабря 7 — Письмо католикаса Есаи к армянам, проживающим в России

է

л. 237 Յիսուսի*** Քրիստոսի ծառայ Ծսաիեա կաթողիկոս ամենայն Աղուանից⁵², փոխանորդ սրբոյն Գրիգորի և պատրիարք երկնաքատակ սրբօրէական և քրօփէաճէմ ե[ւ] ագինասարաս սրբոյն աթոռոյն Գանձասարա.

*) В тексте $\overline{\text{թ}} \overline{\text{կ}} \text{ և } \text{թ-ն}$.

**) На левом поле текста сверху вниз поставлены три печати, а вокруг печатей отличным от почерка документа, другой рукой написано:

սուրբ էջմիածնայ աթոռակալ Մինաս վարդապետ:

(печать)

Ծավրի որդի Աղաճանէն:

(печать)

[Գ]վարար Կոստ որդի Գրիգորիէն, хотя на печати выгравировано:

(печать)

Մարտիրոսի որդի էմիրպակ:

***) Сверху печать Есаи католикаса.

յորմէ ժամանեալ] հասցէ գիր օրհնութեան և նամակ պահպանութեան, շնորհք առաքելական և աստուածային, ըզմայպատիկ օրհնութիւնն և նախախնամական դթութիւն հասցէ և հանգիցէ ի վերայ տիրապահ և քրիստոսայինամ օրհնեալ մայրաքաղաքացոյ Մոսկօփոս և Յաշթրախանու և ի միջի ձեր օրհնեալ քահանայից, երեսփոխանաց, իշխանաց, զօլվաթաւորաց և առհասարակ մեծի և փոքու խնդալ ի աէր. ամէն: Շնորհք ընդ ձեզ [և] խաղաղութիւնն յասուծոյ յօրէ և ի աեաոնէ մերմէ Յիսուսէ Քրիստոսէ և ի սրբոյ հոգոյն կ[են]արարէ, և առատայծաւալ պարգևայտուէ, և ըարևար մար[դա]յսիրէ. ամէն: Այլ և օրհնեսցէ զձեզ տէր ասաուած մեր ի յերկնէ, ի յերկրէ, [ի] ծովէ և ի ցամաքէ, ի հրեշտակաց և ի մարդկանէ, և ամենայն գոյականէ. ամէն: Այլ և օրհնեսցէ զձեզ աէր ասաուած մեր և զարդարեսցէ հոգով և [մարմ]նով, զարմօք, և զաւակօք, որդովք և զստեղօք, սիրելիօք և ը[ազմ]օք, տամբք և տեղօք, ինչիւք և յապրանօք, ցարօք և վաստակօք, այգեստանօք և ըուրաստանօք և [ամենայն] գոյականօք. ամէն: Այլ և տացէ ձեզ տէր ասաուած կրկին ըարութիւնն և ի գործ աստուածպաշտութեան, իմաստութիւնն, խաղազարարութիւնն, մխիթարութիւնն, սէր և միարանութիւնն առ միմիեանս. ամէն: Այլ և աացէ ձեզ տէր ասաուած ըզկայութիւնն, արթնութիւնն, ըզզուշտութիւն, խոհեմութիւն, և զ[հ]անջարս ըարեղործութեանն, և ի վարս առաքիւնութեանն, զճանապարհս ուզուածանն. ամէն: Այլ և բարձցէ ի ձէնջ աէր աստուած մեր, զմահն, զմահտարածման, զսովն, զսուրն, զպատիժն, զպատուհասն, զյանկարծականն, զչորեակն, զթրոթ[ու]ոն, զօոն, զարօսն, զմարութն, զկարիշն և խոր փորիշն, և զամենայն, զոր կա ի վերայ երկրի վասն ծովացե[ա]լ մեղաց մարդկան: Եւ ընդ այս օրհնութեանս ծաներուք սիրելիք մեր և հոգևոր որդիք. զի ահայ թուզթ[ն], զոր յգեալ էիք առ կաթողիկոսն Սիմէօն, որ թզթայրերն եկեալ տեսեալ շիջեալ զչահն եկեղեցոյ և առ ասաուած փոխեալ, իսկ և իսկ նորայ զայն աեսե[ա]լ զանց արարեալ դնացեալ ի սուրբ աթոռն էջմիածին: Ապայ մեք ոչ իմացաք զէյութիւնն և զպատշա[ռ] թզթոյն, զոր յղեալ էիք: Ահայ մեք շնորհօք սուրբ հոգոյն, և ոզորմութեամբ ըարերարին ասաուծոյ նսաաք ի սուրբ աթոռն Գանձայսար, [այժմ] պարախմք իշ[խող] և խնամայտ[ար] լինել ի վերայ ձեր, և դուք պարտիք առաւել քան զկար ձեր շնագանդել առաջնորդաց ձերոց և սուրբ աթոռոյս Գանձայսարայ, ըսա հրամանի առաքելոյն որ ասէ. «Ունկնդիր լերուք առաջնորդաց ձերոց և հպատակ կացէք նոցայ, զի նոքայ տքնին վասն ձեր»: Եւ ևս ծանիշիք սակս կենսազոյս մերոյ, որ ըզու մեզութիւնն ունիմք ի մէջ անօրէն ըոնայորացս սակս անցիցն առաջանացն: Ահայ սիրելիք մեր որպիսութիւնն մեր, զայտ էր զոր ծանուցաք ձեզ: Իսկ դուք պարտիք ձեր զամենայն որպիսութիւնն առ մեզ [դրել], անէ տէր կամե[ս]ցի և [ցանկաս]ց[ի] ? Թուզթ գրելոյ եմ ձեզ:

Գրեցաւ ՌՃՄԱ (1702) թվին գ[եկ]աեմբեր ամսոյ է(7)-ըն:

На адресе значится:

* Սբբ. ԺԳ, 17.

[Հասց]է Թուրքոսի յալթրա[քաղաքն] Հաշթարխանի [ձեռն] քահանա-
ւոս. Երեսփոխանաց [և Վ]աճառականաց նոցին, [ա]նրացիկ հասուցողն
օրհնեսցի յատուծոյ. ամէն:

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 237. Подлинник.
См. Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 86.

1703 г. апреля 15 — Перевод ответа меликов на письма Ори и Минаса
вардапета о надежде на скорую помощь России и об организации
военных сил в Карабахе

л. 250 Перевод с арменского письма, каково писали старшина ар-
менская, за их подписами и печатми, к Исраилу Орию и к Мина-
су вартапету.

Любезния наши Мина вартапет и Исраил Орий и нам вер-
нейшые.

Письмо ваше, которое прислали с Мироном толмачем, мы при-
няли, писано мая в 10 день в прошлом году, и о чем писали вы к
нам, прочетши, все выразумели есмы, и о том, что царское вели-
чество указал, и что царское величество, и что курфирцрь вам
объявил, всех трех потентатов словеса выразумели есмы. Пишите,
что великий самодержец Московский, дело наше милостиво воз-
л. 250 об. прияв // Божию помощью хоцет наше дело начинать и со-
вершить во време свое сам без иных потентатов; и сие дело, мы,
выразумев, зело радовались с великим благодарением, и того ра-
ди мы ныне пишем к вам сия писма с единым старцом нашим да
с другим мирским, Аввакумом, потому что им мы поверили есмы.
И вы из наших писем, что чрез нужу писали, можете выразумети
о всем, в каких мы нуждах и бед[ах] здесь пребываем, как и вы
сами о том ведаете, какое наше здесь пребывание. И вы сами к
нам писали, чтоб вам посылали какую помощь денежную для
исправления ваших дел и потреб и чтоб могли друзьям нашим
тамошним возблагодарить самим делом для их к вам и нам до-
л. 251 бродяения //, и мы сами то ведаем, что в таких делах подобает
быть и проторям, без того быть не возможно; токмо в нынешнем
времени и меж нами великое есть подозрение и опасение, чтоб сие
дело делать и к вам посылать, и друг от друга подзираемся — та-
кое время достигло в наших краях, понеже хотя слово какое, не
толь что дело, слышется от кого, тогда мы все пропадем здесь, и
не доверяемся, и меж нами хотя все доброохотни суть и хри-
стиане, и сие дело возжелают делать, однакожде и от слова добра-

- го и от друга опасны есмы зело, чтоб не погibli, потому что иногда и от друга добраго слово невоздержное проходит и причинает многим погибель, и того ради всякое дело, что хочет кто добро совершити, надобно конца его проведать, куди идет и как.
- л. 251 об. и тогда начинать //, дабы не учинил болше убыток, нежели прибыль. И сего ради промышляйте вы там сами: буде сыщите какова добраго человека, который бы вам помощи в таком деле учинил, и буде вам крайняя нужда, возьмите у кого взаим сколько надобно вам, а мы тому человеку за одного десять дадим, с благодарением такому доброму и приятному человеку, и для того мы на писмах наших печати свои и подписи подписали для верности, и кому вы обещались и надобно дать и возблагодарить, и ты вартапет и Исраиле Орие печати ваши приложите и обещайтесь, а мы вседушно и неложно то пред Богом совершим и заплатим. Писали вы к нам, что великий везирь тамошний великую помочь и добродетельскую любовь показал ко всем делам нашим и к вам
- л. 252 самим; // дай нам Господь Бог такое время, чтоб и мы могли ему государю не токмо словами, но самим делом возблагодарить. После отъезду вашего отселе, многие противные слова и несчастливие про вас слышали, одинакожде слава Богу, что все ложно было и ни во что возвратилось, зане писмом вашим вы нас ныне утешили и удовольствовали и правду ваши ныне выразумели есмы. Слышали того, что некоторый человек из нашей страни добротный многое вам добро зделал. Дай ему, Боже, всякая благая; и вы тому человеку всякой добродетель делайте и от вас его не разлучайте за таковое его благодеяние, чтоб он не отскорблен [был] от вас, потому что он чистим сердцем такую добродетель к
- л. 252 об. вам в нуждах пособствовал // и многие из наших стран пребогатие люди там торгуют, а ни от кого вы никакую помощь не лучили, толко от единого того; хотя он и убытки принял для вас. Бог ему воздаст сторицею, и мы того человека равно с вами почитаем, который в делех наших помощь воздал⁵³, а найпаче в том деле; и вы виновати: когда мы вас отселе отпустили, хотели вам дать великую помощь денежною в том деле, а вы сами не приняли отнюдь и сказали, что «нам опасно с собою взяти такую сумму денежную», и ныне для того скудостью страдаете сами от себе. То происходило делать, что порожнеками поехали отселе, всеконечно готовили вам дати помочь, но барон Исраиль Орий отнюдь
- л. 253 не похотел принять //, а сказал нам так, что покаместь сие дело не будет основано, ничего нам не надобно; как основано будет, тогда и возмем. А здесь ныне меж врагов наших такой слух носится, что будто к Москве есть какая посылка тайная на них, толко не доверявают и не знают чрез кого и как то дело действуется, и того ради тайно проведуют и слышат, что оттуду, и

какой слух носится об них; и того ради не токмо мы на той Московской страны ни глядеть не смеем, но и сами враги наши трепещут и смотрети на той страны таки опасаются. А нам и имя ваше вспоминать здесь, что вы здрави, не смеем. Любезния, нам верние, барон Исраиль Орие и ты батька наш Минас вартапет, служба ваша к нам zelo излишком великая и годная, и как ты вартапет нам писал, что барон Орие, для вашей службу и дела

л. 253 об. ваших // не токмо жену свою и детей покинул, но и все имение свое продал и проторился в той службе Божиея и ваши. Так ты вартапет к нам писал, и мы то ведаем, и для того оба вкупе и впредь труждайтесь, радейте, елика сила, а от Бога и от нас служба ваша заплачена будет сторицею, а вы как отец сыну так пособляйте друг другу во всеких делах всею душею и сердцем вашим. Вы у нас первия друзья, и верныя благодетели вы есте, и не токмо от нас, но от Бога поущени вы и научени в том деле поступати и радети, и сила самага Бога правит вас в таком богоугодном деле, и тот же Бог да благословит ваше дело, чтоб неприятели трепетали от страха тамошнего. А же даст Бог такое время, чтоб мы благодетелем нашим тамошным не токмо словами и писмами, но самим делом воздавали и платили добродейние их вели-

л. 254 кое, к нам учиненное //, и дай Боже нам, дабы видять и лице благодетелей наших, и тогда можем возблагодарить не токмо словами, но паче делами угодными и воздаянием преобилным.

Мы здесь признаваем, что не мы вас, но сам Бог вас на такое дело избрал, дабы промыслити и совершити, и того ради мы ныне болшую помощь от вас ожидаем, нежели от крайнаго нашего духовного чина, началника и патриарха⁵⁴. Чаяли прежде от него какое добро, а ныне не чаем, но от вас найпаче, а от него не так что добро, а болше какую убытку чаем от него, так он превращен учинился и дает одному шаху от себе подарки на год 20 т. рублев, которые прежде сего не были; он учинил ту дачу во первых, кроме иным ханам и ближним людям подарки великие, и того ради мы впредь ему сие дело наше не поверим и не откроемся. Вы знаете, что сколко миллионов наших армян здесь есть, их всех

л. 254 об. спасение Бог в руках ваших вручил //, и хотя у нас здесь множество людей есть, и великия и пребогатия⁵⁵, но никому мы не поверили; Бог и мы вам поверили и вручили, потому что их мысль к худому идет, а ваш[а] к доброму, и для того и Бог вам помогает, и потому познаваем, что сам Бог дал вам, что сыскали такова монарха, который сие дело на себе взял начати и совершити, да и везирь, его милость, к вам так добродетелен и ласков показался, и елико они великие и славные суть, в толико и дела великие и славные хотят совершити и делати. А мы ежедневно день и ночью Бога прилежно молим, дабы такому великому мо-

нарху всекие дела его просветил и благословил, по сердца желанию его, также и везирию его дал Бог святыи, что он от него желает и молит, и что у человеков не возможно и быти кажется, а у Бога легко и удобно могут совершится в скорость и в мгновенье. // А ныне мы слышали здесь, что Баба Сулейман⁶⁶, турчанин храбрый, был у хана Крымского и приехал суди просить у шаха город Тевриз славный. Причину дает зачати войну на персах; а хану и туркам сказал, что покаместь не будет завладети грузинцов и армянов и их земель, не будут безопасны от шаха, а ныне время удобное их владети. И буде так, не попустит Бог его, для того, что надежда наша пресечется оттого; а Бог, чаает, не пропустит того делать. А шах того ради грузинским ханам великие честь подал⁶⁷ и званует их и тешит всеческими; сами разумеете, для чего так делает. Дай Боже конец добрый нашим делам, и дай Боже и великим людям, которые хотят нам добро делать, всякая благая и потешная на многие лета, чтоб теплые были к л. 255 об. совершению нашим делам, а мы на всяк день // Господа Бога молим прилежно об них, дабы дела их благословил и преуспевал, и врагов их посрамил и одолел вовеки.

Писано в Акване в прошлом году апреля 15 дня.

Под испод шесть печати чернилою приложени.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 250—255 об. Перевод Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 95.

1703 г. мая 7 — Послание армянских меликов Петру I о чаяниях армянского народа и оказании содействия Ори в его планах

†

л. 240 Գլխաոր թագաորաց ինքնակալ մեծին Մասկովի և երեք մեծի մասնաց ծովու և ցամաքի, լուսվից պարոնաց պարոնի, հրամանոզ և այսուհետև մեղի աիրոզ քաչ և էզիզ թագաոր, սխրթարոյ սգաւորաց ե պարծանք քրիստոնէից.

Թաղաոր անեղծելի սուրբ, մարդկան ճրագ, հաւատացելոց պարիսպ, լուսաճաճանչ ժԲ ժողովրդոց, վարագոյր պահողք օտարաց*.

Մեք փոքր ծառայքս քո՝ մելիքներս գրեցինք առ քո մեծ թագաւորութեանդ որ մինչև հիմի անդադիր առ աստուած կուտաղաղակէինք, որ տաաւէր աստուած ալոս մերս մեր մեծ թագաւորիդ կարողութիւն որ ի քո բարի ինքնակալութենէդ լինի մեր ցաւիցն բժշկութիւն: Մինչև հիմի

*) В тексте Թ անդժլի օ մ ճոգ եւ պոպ: ի ճի ժաբ զից զզք օաց: Расшифровано проф. А. Г. Абрамяном.

Ե (5) ամ էր որ այս կողմէն մեզ խապար չէր եկեալ մնացարուք դառն արտասուօք. այժմոյս փառք Քրիստոսի որ երեկ էհաս մեղ Մինաս վարդապետին և պարոն Իսրաէլին քո առ մեզ միտիթարական գիրն, որ քո թաղաւորական հրամանովն ուղղրկեր էին Մեռոն Վասիլօվիճովն, որ մեղ գրեր էին մեծ աւետիք, թէ քո ինքնակալ թագաւորութիւնդ մեր անարժանքս անձն առեր ես աստուծով. լինի որ կաաարես:

Մեք որ ինչ գրեր էաք Մինաս վարդապետովն և պարոն Իսրաէլովն առ քո թաղաւորութեանդ ի մասնելն իւրեանց ի քո շնորհալի երկիրն. քո ինքնակալին աչոր<որ>դն իւրեանց էղէթ ե ամենայն խարճն անսեր է. ինչ ժամանակ, որ մեր պաղաաանաց դրին տեսանելն քո բարի թագաւորութիւնդ խապուլ արեր ես:

Պատասխաներ ես իւրեանց, թէ աստուծով որ քո հակառակորդն լաղթելն դառնաս առ մեզ և աղատես զմեր առապետալ ազգն: Երբ որ քո էղիդ թաղաւորութեանդ բարի խորհուրդն իմացաք, որ մեծ սէր ես ձգեր աստուծով, որ կաաարես: Ահա այսօր մեծ ցնծութիւն եղե մեզ, մեք գիշեր և ցերեկ անդադիր առ աստուած կուպաղատիմք և ամենայն եկեղեցիս աղօթք և պաղատանս մատուցանելոյ աստուծոյ վասն աջողման առ քո սօժ քաչ թաղաւորութեանդ: Որ տա աէր աստուած Յիսուս Քրիստոս քո արմին կարողութիւն, զօրութիւն և աջողումն, որ քեղանով լինի ամենայն քրիստոնէից ազատութիւն, ուրախութիւն և ցնծութիւն. և դո՞ լինիս գովեալ և հոջակեալ բարերանեալ և օրհնեալ ի մեծամեծ պարժանս ամենից ցեղի միջումն և գրուիս ի գիրն կօնդանեաց, որայէս զմեծն կոստանդին և սուրբն Թէոգորոս և այլ ըսա նմանեաց սուրբ և ընարեցեալ քաչ թաղաւորաց:

Ինչպես որ գրեր էաք առաջի գրումն առ քո թաղաւորութեանդ, թէ մեք առկինք անդառնալի խօսք մեզի հաւաաարիմ Մինաս վարդապետին և պարոն Իսրաէլին ճերմակ թուղթ, որ ինչ կու պաաասխանեն առ քո ինքնակալութեանդ հօտ ամենից ինչ կողմանէ մեր դրովն առ մեզ խապուլ է:

Մեք այժմ դառն ժամանակիս ոչինչ արամութիւն (SIC) կարողութիւն չունիմք անելոյ թէ ստակի կողմանէ կաս այլ ինչ բանի. որ մեք մեր միջիցս ես առաւել կուվախենամք, որ Բ. Գ. (2—3) մարդի մեծութիւն ի յանօրինէ առեալ են չի մաածեն, թէ վերջն իւրեանց մեծութեան վնաս կամ պակասութիւն հանդիպի, որ կան մեզ հակառակ շաշուաք, որ ի հետ վաճառականացն կուշրջին: Մարդկանց խօսօքն ամենայն ինչ բարի և սրտիքն շար, որ շարն սաաանայ անդադիր բարեացն հակառակ է: Պ[ապա] Սլէմն ժանցնէք* զոր ինչ ուսեալ է խանիցն որ կամի զաւթէլ այս կողմերն:

Այնպիսի լինի, որ մեր կողմանէ մին կարծիք չի լինին այս կողմն, որ մեղ սուրն քաշել կուխնդրեմք ամենից կարող աստուծոյ, որ տա քո բարի թաղաւորութեանդ աջողումն, երբ որ քո շնորհալի արմն մեր երկիրն մասնելն, մեք այն վաղթին ամենայն ինչ պիտանի ընչիւք պաա-

* Պապա՝ Սլէմն ժանցնէք = Баба Сулейман знакомит.

րաստեմք քո էդիզ թագաւորութեանդ օգորումն, աստուած տայ այն օրն ամենայն ինչ պակասութիւն չի լինիր էսքէրին: Այսուհետեւ մեք առանց տքնութեամբ օրսօրէ դէսաուրի կոճախմք, զոր ինչ հրամայես զայն կատարեմք:

Մեր պարն Իսրաէլն ի տօհմէ Պոռշ իշխանէ, բարի օճաղէ, ի փոքուէ մինչև այսօր մեզ համար յոլով շարշարանս քաշելով թէ ֆոնսիսի էսքէրումն, թէ իշխանին մօան ամենայն ինչ կոուի աֆալի գիտակ է: Ահա այսօր ամենից անց է կացեր սուս բանիս է հեակեր և մեր խօսօքն առ քո մեծ թագաւորութեանդ եկեալ ապաւինել են[ք] մեք և եթէ դոք[ա]

և. 240 օճ. կուխնդրեմք||ի քո անպակասելի առաա և ճ[շ]մարիտ օճաղէտ, որ ըստ արժանեացդ աստուած պատրաստեալ է քեզ, որ ունիս ամէն ազդէ զոյն-ըզզոլն անթիւ ծառայք, լինի աստուծոյ խաթրին համար և մեր ազա-լանացն, որ լսես և արժանի առնես, մեր ազգէն Իսրաէլն քեզ հաւատարիմ ծառայ, քո բարի արմէն մին անուն պատրաստես պարոն Իսրաէլին ոմն մէրթէպէի և դնես ի վերա զօրին, որն որ արժանի կուտեսանես:

Ի հասանել աջակողմեանն բանին քո քաշ թագաւորիդ հրամանաւ. Մինաս վարդապետի գիրն հասանիլն առ մեզ, պատրաստեմք ամենայն ինչ պիտանի բանօվ առ քո բարի արմին: Մեր յերկրի աֆալն շեմք կարեր մի ըստ միոչէ գրել: Մինաս վարդապետն և պարոն Իսրաէլն մեր յերկրներուն ամէն ազգի՝ քրտի, թուրքի, արապի, ամէն ցեղի մուտն և ելն, ՚հօրոն, անգօրի, աղօպոն, Կատրոն շուրջ եկեալ անսեալ են նոցա թէպիաթին կամ այլ ինչ պիտանի բանի աֆալին լրապէս զիտակ են զպիտանիսն ի հարցանելն քո թագաւորութեանդ կուծանուցանեն: Աստուած աա թէ ինչ կողմէ ըռնելն կամ ինչ վազթի առ մեզ մասնելն, լինի աստուծով որ յանկարծակի առանց սոցին իմանալն արմա առ մեզ մասնելն, մեր ուժն անվնաս ի մեզ կու մնա, և անօրէնքն կուխալրալուին միջակաուր կուլիսին ի մեր մէջն յոլով գանձս կումնա, որ մինչե 300 (300.000) էսքէրի պէաս կոլցուցանէ յօլով ժամանակս:

Ձայս կուհայցեմք ի քո քաշ և բարի թագաւորութեանդ, որ քո սաստիկ հրամանն ի հետ զօրին լինի, որ մեր քրիստօնէից միջումն այլայլութիւն, խառնակութիւն չի կամ այլ ինչ պակասութիւն չի լինի, որպէս Մի-նաս վարդապետն դիտակ է և ծանուցեր եմք իւրն: Մեք դրեր էաք եփրաաօրին և լէքտօր Փալաթինին որ ազաչեն առ քո թագաւորութեանդ: Նոքա ևս մեր ազաչանացն լսած է և քո թագաւորութեանդ գրած է. եթէ նոցա և եթէ մեր ազաչանացն լսերես և առերես յանձդ որ ազաասս զմեզ, որ լինիք մեծ ուխտիք հաւաարիմ ծառայք քո բարի հրամանին ներքև՝ բարուդ բարի և հակառակիդ հակառակ: Մեզ էհասս եփրաաօրին և իշխանին դիրն, մեզ պաասսիաներ են, թէ մեք ինչ կարողութիւն ունի[մ]ք, վասն աստուծոյ խաթրին համար կուկատարեմք. մեք գիտակ եմք, որ նոքա ինչ աղէկութիւն կանեն առ քո մեծ թագաւորութեանդ համար է: Մինաս վարդապետն և պարոն Իսրաէլ Օրին ինչ որ կուհասաասանն առ քո ինքնակալ թագաւորիդ հետ՝ եթէ հոգևոր և եթէ մարմնաւոր, մեզ խապուլ է:

Մեք յառաջագոյն ճշմարիտ ըստ գրոց հրամանան հաւաաւիք ունիմք այտ կողմէն և քո օրհնեալ տանդ և օծեալ, անթառամելի ինքնակալէդ, որ վերուտէն է շնորհեալ քո պատուական թաքդ, լինի որ լսես մեր աղաչանացն և աա աէրն մեր Յիսուա Քրիստոս քեզ կարողութիւն, զօրութիւն, արիութիւն և ժամանակս ըազում, որ յաղթես զամենայն օրինազանց հակառակորդան և ազլ]աես զամենայն ազգքս քրիստոնեայսն ի ձեռաց ըոնաւորաց, որ գոմարք քրիստոնեայքն միահամուտ կուկամին այտ բարի արարմութդ քո թագաւորութեանդ ըարծր լինիլ քան զամենից:

Որ աստուծոյ կարող զօրութեամբն զայս մեծ հարկս կաարես որչափ պարծանք է քո ինքնակալութեանդ ի վերայ երկրի և ի հանդերձեւումն, որ առնես զաւիսեանական պարդեն ի Քրիստոսէ և ամենայն ազգ և ազինք օրհնող լինին առ աստուած մինչև ի գալուսան Քրիստոսի: Վազեմէ գրոց լսեր եմք և այսօր երեւելի աօք ըացօք կուհաւաաամք, որ քեզանով պիտի լինի ամենայն քրիստօնէից արձակումն և լինիս ամենից ծովում, ցամաքի հրամաօզ մեծ թագաւոր: Այս մեր յԱրարատէ աշխարհս սփոեցաւ և ըազում թաղաւորութեան ըսկիզբն այս յերկրէս հաստատեցաւ, որ քան զամենայն յերկիրս հին է. և ամենայն երկրի ըալնիք առ ինքն ունի՝ եթէ ծովով և եթէ ցամաքով, կարողութեամբն աստուծոյ դիրիւն է ժամանակաւ տիրել զպիաանիսն:

Աստուծոյ սիրեցեալ քաշ թագաւոր Ռ (1000) ամիցն մէշ. Ռ (1000)-էն մին թէ որ պաաահի այսպիսի շնորհալի մեծ հարկ, զոր աստուած քո ժամանական քեզ պաարատեաց. այսուհեակ շունիմ]ք այլուտեքէ ումուտ, ունիմք յերկինս զաստուած և յերկրի զքեզ, որ այս քանի ամ է. որ կուլսինք քո՝ մեծ քաշութիւնդ և ամենայն ինչ ըարի արարմութդ, նորա համար շտտով կուցանկամք և կշտապեմ<եմ>ք, որ քո ժամանակովն լինի, անես մեզ ճար, որ շի լինի թէ իւր շար նիաթովն զմեզ ընչիւք կորուսանէ և ամրացուցանէ զիւր թաղաւորութիւնն, որ այլ ուսաեքէ չի ընի մեզ հնարք: Եթէ մեզանից և եթէ վրացոց մեծամեծացն ըազումս հնարիւք մոլորեցուց և ետ մեծութիւն, ԲՃ (200) ամ այլ անլի է, որ մեք զերի եմք և այլ թաղաւորաց այսպիսի աոաա սրաիւ շաք դիմեր, որ դիտակ էք [լ]սօզ չի լինիլն: Այսօր մեք մեզանից անցաք, մեր յանձն առ քո թագաւորութեանդ անձնեցաք, այնպիսի հնարիւք կատարես, որ մին տեղաց մեզի վնաս չի հասանի մինչև առ մեզ մտանելն:

Այսուհետև շունիմք կարողութիւն այա կողմն խօսակցութիւն ուղարկել կամ թողթ կամ դանծ, եթէ առաջին գրին և եթէ այս ինչ որ անձներ եմք Մինաս վարդապետին և պարոն Իսրայէլին առ քո թագաւորութեանդ այն է. մի աստուած, մի խորհուրդ, մի աէր, ամենից սաեզծօզ, ոչ Գ (3), այլ մի ըանն, աստուած աշոզումն առ քո թաղաւորութեանդ լիցի: Եզիցի եզիցի աստուծով քո քաշ մտածութիւնդ որպէս սիրա թաղաւորաց ի ձեռինս աստուծոյ է լիցի քեզ ձեռնտու մտածութեանդ լիակատար և դու դրուիս ի գիրն կենդանեաց մինչև որդտց որդիս. ամէն:

Թվին ՌՃԾԲ (1703) մայիսի է (7) ի դաւառն Աղուան:

- л. 241 Ես՝ Հէկաօ[հ] որդի Փիլիպոս դրի իմ մօրհն և իմ ձեռացագիրս ինձ
 դապուկ ալ:
 Ես՝ Մարտիրոսի որդի Ամիրպակ [դրի] իմ մօրհս և ձեռագիրս ինձ
 խապուկ է:
 Ես՝ Պաղտատարի որդի Թաթէոս դրի իմ մօրհն, ձեռացագիրն ինձ
 դապուկ ա:
 Ես՝ Եավրի որդի Աղաճան դրի իմ մօրհն և ձեռացագիր ինձի դա-
 պուկ ալ:
 Ես՝ Նարինպէկի որդի Շահնազար դրի իմ մօրհն և ձեռացագիրն ինձ
 դապուկ ա:
 Ես՝ Պ[աղ]տատարի որդի Մելքոն իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ խա-
 պուկ է:
 Ես՝ Շահինի որդի Սոքիաս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ դապուկ է:
 Ես՝ Նուրի որդի Յաննէս իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ դապուկ է*:

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 240—241. Подлинник.
 Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 98.

1703 г. мая 7 — Перевод послания армянских меликов Петру I
 о чаяниях армянского народа и оказании содействия Ори в его планах

л. 242 К великому государю по арменски написано:

Царем царю, великия Москвы великий государь, и трех
 частей света и вселенный самодер[ж]це и на земли и на море, и
 многим иным государем государь, также и нам последним обла-
 датель. Сила Божия с тобою, царю, и с нами, которых возлюбил
 еси; и как Бог оставил девять чинов ангельских и пришел взы-
 скать десять погибших чинов, сице и ты, о царю, милостею своею
 взыщи и спаси нас; и как неesyт оберегает ципляти свои, также
 и ты, о царю, покрой и соблюди нас, и буди нам щит и стена спа-
 сителная.

Мы, нижайшие рабы и последние, писали к вам, великому
 государю, что мы всегда, день и ночь, непрестанно Бога молим,
 л. 242 об. чтоб даровал вам, великому царю, великую силу, // дабы
 тою нашу безмерную тягость облегчил бы. По се время пять лет
 прошли, что оттуду никакую ведомость не взяли и того ради пре-
 бывали в великом страхе и печали и слезы, а ныне зело благода-
 рим Господу Богу, что пришли и пристали наши и от них к нам

* Подписи проставлены под печатями одной рукой, по всей вероятности, за не-
 грамотностью меликов. Почерк заявления отличен от почерка подписи.

- письмо дошло, что Минас вартапет и Исраиль Орий барон твое милостивое лицо видяли и доброобещательныя слова к ним обещались. И того ради они вашим милостивым указом посылали к нам с писмами Мирона толмача, а что они к нам писали вашего величества милостивые словеса, и мы, о том слыша, зело обрадовались и Богу благодарствовали и всему тому верили, что вы Божиею помощию нас освободите от бед наших, и уж и надежду на вас полагаем. А мы, что прежде сего писали к вам с Минасом вартапетом и с бароном Исраилем Орием к вам, великому царю.
- л. 243 как их принял милостиво // и приказал их милостиво прокормить всех, и как наши просительные писма прочли, и что в них писано моление наше премилостиво принял, и о чем в них писано выразумев, благоутробно принял же, и отповедь им дал таковой, что как Господь Бог избавит вас от настоящей на врагов войны, тогда дело наше помощию Божиею и начнете и совершите с Богом, и возвратите лицо ваше к нашей страны во еже спасати нас. И как мы такое царское милостивое слово слышали, зело паки и паки возрадовались, что Бог приклонил сердце ваше, чтоб нас избавити, а мы и день и нощию во всех наших монастырях и церквах молебни поем, чтоб Бог благословил оружие ваше на врагов ваших и подал силу на врагов ваших, а им страх и трепет навсегда от лица вашего царствие, и все роды христианские чтоб были покорни под ваше величество, и избавление их дабы от тебе им было и приключилося, и дабы все христиане возлюбили
- л. 243 об имя твое //, и как день всей вселения свет подает, так и величество и свет ваш да отгонит всю темность и да просветит всех христиан: ты бо, о царю, списан в книгу Божию, яко Константин и Феодосие и прочия Богом венчание цари. Как мы писали и в прежних наших писмах, [и мы] прежнее наше письмо держимся: отныне не пременим слово наше и обещание, как со Израилем Орием и с вартапетом писали и на помаги белые печати обещания наши положили, что они словесно будут объявлять вашему величеству, и вы изволите им поверить совершенно, а мы словеси наши не пременим даже до конца жития нашего. Мы в нынешнем времени не можем никакую помощь подати, ни денежною, ни иную, потому что и меж нами друг от друга опасаются, для того что некоторые люди из наших есть, которые к началним людем нашим поганцам откриваются словами, и чтоб нам из того какая погибель не породилась. И кто знает их: столко торговие люди проходят всю вселеную, чтоб не проведали и про нас чрез подозрение какое, и тогда великая погибель не токмо нам, но и всему
- л. 244 народу нашему будет, // потому что многие люди сердцем доброхотят, а словом невоздержные, и из того много случится вредство. А дело, что Баба Сулейман начал думати делать и желает, дабы

Арменскую и Грузинскую землю покорил туркам, вам великому государю да будет ведомо; мы так слышали, что он желает, а Бог да не допустет, потому что нам армяном из того погибель следует, и для того мы здесь опасни бываем, дабы никто какое подозрение на нас не имел. Одно толко желаем, дабы ваши царские дела всегда поспевали, а в то время, что ваше войско в нашей земли придет, тогда мы во всяком деле вашему войску, и в провиантах и во всяких делах, способляти будем, и что они [ни] будет надобно, вашим царским щастием будем готовить; дай, Боже, тот день видить; а никакая скудость тогда не будет. А мы от сего времени

л. 244 об. день и ночь на ту страну // смотрим и вас видим, и наше войско ожидаем; и что укажешь, то и творить будем. А барона Исраиля Орие сродословие древное есть и храброе против поганцов, и из добраго корена родился, и от младых летех всегда труждается нас ради и много терпел нас ради, и меж французскаго войска и курф[и]щрева служил, и всех обичаях, боях и дела совершенно ведает, потому что сам в тех искусился и того дела раде сделати, которое и мы желаем видити, и того ради к вам, великому монарху, пришел и к вам припадал. И он, и мы к тебе припадаем и тебе молим, чтоб мы, превысочайший меж царей, праведный государь и наследник изначала благочестиваго кореня, меж всех царей избранный, и ежеден Бог царствие твое умножает и прибавляет, и всяческих народов под собою имеешь вла-

л. 245 детелей // и столко множество подданных, меж которых и нас последних изволиш причитати. Бога ради молим вас, дабы при сем и барону Исраилю Орию какую честь и чин вашего величества двора изволишь удостоити, чтоб и он был между подданными вашими почтен царскою честью, и как ты, превелий монарше, укажешь, вручи ему Орию какую онибудь воинскую честь и чин, как тебе Бог наставит; и как мы ему поверили во всем, так просим, чтоб и вы, великий государь, ево поверили и почтили нашего ради прошения. Да и господину вартапету призрение ваше царское да не оскудеет, оттого и что ему подобает по чину его; не оставляйте умилосердиться над ним, потому что во время свое во многих делах годится и надобен, и в каком они буде времени ука-

л. 245 об. жешь вартапету к нам о чем онибудь писати, // писму ему поверим и всякие дела уготовляти будем и совершим; и они всеких городов наших обичай и силу сами ведают, и мы того ради подробно не пишем; они поимяно сили наши и множество и оружие ведают, как и мы сами, сиречь: киуронов (курдов?) зази, арапов, греков, грузинцов и иных народов, которые меж нами живут, и силу и могучество ведают, потому что они меж ими часто проходили, и что надобно вам, тогда об всем вам во време свое будут объявить, и всегда готовы будут к тому делу советовать, Бог даст

- в то време; умеет всякие проходи, куды и как проезжать; когда у нас всякие плоды поспевают, они ведают подлинно. Толко дай, Боже, дабы незапно приехали, чтобы никто не проведал кроме нас, и тогда и силы наши готовы будут и совокупятся, и враги
- л. 246 наши будут устрашитесь // и силы их исчезнут и ко оборону не будут готовы и так останется богатство врагов наших нам, что хотя на триста тысяши войска будет доволно: их убогатим и наситим преизобилно; но толко то радети подобает, чтоб втайно наступление на них было, дабы и сами б они с богатством не побежали и народу не учинили какую гибель, ведаем бо, что шахова войско против вашего ни глядить не посмеет и не постоит, толко то подобает накрепко беречь, чтоб провианты хлебные не разорили и не истеряли, чтоб войско имело чем прокормиться во време войны. И того ради просим, дабы в то время, что уготовление будет наступити на врагов, послати наперед человека делиого, искуснаго нам известити о том: беречь себе и всякие запасы провиант-
- л. 246 об. ские // и христианом не было какое вредителство; также межь войско ваше христианское, чтоб не было разделение в вере: толко всяк, кто Христа исповедает, за одно б было, а не в разделение и во особливость, как и преж сего о том Минас вартапет о том у вас говорил и объявлял, чтоб единомыслие у всех христиан бы было.

Мы тогда писали к цесарю и ко електору Палатину, что они ходатайствовали Бога ради к вашему царскому величеству, и они нашего писма послушали и к вам, великому во царех, писали и заступили. И для ради их прошения и заступления, и для наших убогих прошения и писем, молим вас, дабы приклонились на моление нашего и не оставили нас в рабощение, и уповаем на Бога,

л. 247 что как и обещался, // так и может сие дело совершить до конца доброго, а мы все единомушно готовы слушати, указ ваш непоколебимо исправлять, и по твоему указу мы готовы все приятелем вашим быти приятелем, а неприятелем — неприятелем. А к нам и електора Палатина и цесарского величества грамоты пришли, и к нам пишут они, что елика сила у них будет, Бога ради будут нам пособствовати, а мы добро ведаем, что и они, надееса на силу и на дружбу вашу, так пишут и нам. А про нас что изволишь проведати и про нашей страны, то все они оба, вартапет и Орие, скажут, и о чем они скажут, молим, дабы им веру подал, как и нам, пред Богом мы обещаемся, и в нынешнем веце и в

л. 247 об. будущем, что мы будем до день жизни совершати //. А мы и книгам нашим ныне поверим подлиннее, в которых писано, что от страны северной будет нам спасение подлино, а не от иной страны, и ныне достоверилися и самим делом о том, что изволение Божие так будет, чтоб от вас спасение причинилось и всей вашей

христианской будет пространнейший во вселенной. Услыши нас, молим Христа ради, в нем же и верим, и надежда наша велика в вас есть, что все враги наши одолеются и исчезнут, а мы в вашем благополучии и живем и уповаем, сколько разные народы христианские живем под тобою желаем жити и покоряться, а не под иными, потому что Бог вам сие дело вручил, и даст Бог сие дело совершится. Сколь славно и похвално присно тебе бу-

л. 248 дет, // и на оном житии возмешь мзду добротворения вашего от Бога за таких трудов своих: все христиане присно твои богомолцы будут, безпрестанно и вечно. Прежде книгам верили и чли, а ныне и очима видим и слышим, что токмо от вас спасение чается. А из нашей страны вселенная умножилась, когда Ноев ковчег во Араратской горе стал и вышел Ное из ковчега, и из того весь свет исполнился, и многие царства из нашей страны вышли и начались, понеже всех государств наше государство древнее есть и всем государствам ключи у нас в руках суть. Хотя морем, хотя землею, Божиею милостию когда возмешь сия, всех пост[о]ронних государствах завладети будешь, и сим способом сего нашего государства, что желаешь, будешь получить: в таком месте разпо-

л. 248 об. ложено есть. // От Бога возлюбленный ты, о царю, в тысящи лет такое дело славное никому не случилось и не пощастилось никому делать, и Бог дал, что во твое время такое превеликое дело совершится, зане Бог тя возлюбил. Кроме тебе, от никого помочь не чаем, токмо с висоти от Бога помочь ждем, а низу на земли токмо от тебе, и силою креста святого всю вселенную приклонити будешь к послушеству, и все противния роды и народы трепещут, послыша токмо единое имя твое, и что по се число учинил и что делал, как мы слышали, все добро и полезно есть, и того ради и мы все уповаем, что от тебе и мы будем отраду и утешение взыскать. Токмо имя твое страшное услышать (агвеная?) страна, от страха того все невозвратно побежать. От двух стран опасаемся: перво, чтоб турки нас не завладели, другое, чтоб пер-

л. 249 сиане нас не вовсе погубили до конца нашего; // и сколько мешкается, не добро будет, и многие армяне и грузинцы обнищали от налогов персиянов. Кто бусурманится, честь примет, а кто нет, погибнет. Двуста лета есть и больше, что турки нас завладели, а ни которому царю не притекали мы и не подались, кроме тебе, как ныне мы припадаем и молим, и уповаем добраго конца. Мы ныне отчаялись: и житие, и имение, и жены, и детей наших, толко все что есть, все вам, великому царю, вручили есмы; так сохрани нас, дабы ни откуда нам никакого вреда не пришло и чтоб никто не догадался о том, покамест войско ваше к нам не придет, а потому не имеем силу и мочь к вам кого послать, ни человека, ни письмо, ни денег, ни иное что. А что писали прежде и что ныне

пишем чрез Минаса варгапета и чрез Исраила Ориа, толко наше
л. 249 об. дело замыкается, а болше нет. // Един Бог, един Отец, един
Сын, един Дух Святыи, всеединая Троица неразделная, так и сло-
во наше неразделное и непременно будет, и у нас, что в писмах,
что словесно от наших людей сказано, то и будет. Вначале Богу,
потом вам, великому царю, сие дело вручаем, и сила Божия да
совершит и исправит все дела наши; а царское ваше сердце в
руце Божией опочивает и [да] будет исправлять. Аминь.

В прошлом 1152* [1703] г. лета армянския мая 7-го** во Агва-
не писано.

[Подписи].

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 242—249 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 99.

100

1703 г. мая 7***— Обещание армянских меликов Ф. А. Головину
в случае благополучного исхода дела уплатить ему 20 тысяч золотых

է

л. 257 Գլխաւոր իշխօղ ե սիրելի խորհրդակից Մոսկովի մեծ թաղաւորին
ե աշակողմեան առանձին բանին հրամանող պարոնաց պարոն.

Մեք Հայեայտաւան[իա]ց մելիքներս ժանուցնեմք առ զո մեծ պարո-
նութեանդ, որ եկաւ մեզ էհաս Իսրաէլ Օոռի, Պոռշ իշխանի աօհմէ, ե սուրբ
Յակոբի վանից Մինաս վարդապետին գիրն, որ զո պարոնութիւնդ ան-
շափ բարութիւնն արեր ես իւրեանց հետն ե սէր ձգեր ես մեր տառապեալ
ազգին վերա, ինչպէս որ մեզ գրեր էրն զո հրամանոց երաժ բարութիւն,
որ խիստ սիրով ընդունե[ր] ես մեր բանն: Մեք մեծ շնորհակալ եմք զո
բարի, աստուածատուր պարող անուանդ:

Որ մեք այժմուա շեմք կարեր զո բարութեանդ փոխարէնն հասու-
ցանել. կուխնդրեմք ի բարերարէն աստուծոյ, որ զո ժամանակն շատ
անէ, որ այս բանս կատարի, որ մեք մեծ, քեզի լախիս պարգևք, զո երաժ
բարութեան փոխարէնն լցուցանեմք աւելօք: Մեր ամէն պէսպէս խղճու-
թիւն յա[յ]անի է զո աէրութեանդ, որ յանօրէնքն այնպէս բազմացեր են,
որ թէ այս անդամն շոտով այտ մեծ թաղաւորէա ե զո բարութենէդ, որ
մեզ մին ճար շի յինի. հասաաանն զմեզ թեակաուր առնել ե կորուսանել:

*) В тексте документа 1182 г.

** В издании Эзова данное послание ошибочно помечено «мая 27-го». Мы уточ-
няем эту датировку в соответствии с армянским подлинником документа.

***) У Г. А. Эзова этот документ ошибочно датирован 27 мая.

Քո պարոնությունդ գիտակ է, թէ որչափ քրիստոնեաք թէ հոռոմ և թէ սրիեան, թէ կուռճի և կամ հայ գոյնզգոյն հարկիւ օրսաօրէ Լուսնուազեցուցանեն: Այսչափ վաճառականք գրաւի են, իւրիտիւ և դրաւով կուշրջին, որ ահէ չէ հնար, նոքա այսմ ըանի համէմաաիլ* մինչև ըանն կատարիլ, որ աայ աէր աստուած ըանն ձեզ աշողումն որ կաաարի, որչափ մեծութիւն կուլինի առաջի ասաուծոյ և մարդկան, ինքնակալին և քու մեծութեանդ, որ սէպէպ լինիս այսչափ ազգս ազատել ի ձեռաց օաարաց, որ անդադիր լինին աղօթողք առ քո տէրութեանդ:

Ինչպէս որ Մինաս վարդապետն և Իսրաէլ Օրին մեզ դրեր էին, թէ քո մեծութեանդ անիք մին ճանաչութիւն, խիսա արժանի պարտ է մեր յանձին վերա, ինչ որ ասեր են աւելօք առ մեզ խապուլ է, խօստացածն
ա. 257 օճ. աալ առ քո տէրութեանդ. || ապա այսօր մեք ի մէջ անօրինաց ձեռն խիստ ահն և երկուղի եմք, մէկ մէկի ահէ ոչ է հնար այժմոյս այա կողմն մին ըան ուղարկել ոչ շատ և ոչ քիչ, դէրն նոքա խիսա ըսդաստութեամք այս կողմն և այն կողմն կարծիք կանեն և խիստ ահ ունին այա կողմանէ, և մեք մեր միջիցն էլ կուվախենամք: Գիտակ եմք որ խիստ պէտք է այտ կողմն էլ խարշղի, որ Ծ (Յ) ամ աւելի է, որ ոչինչ բաճն շեմք ուղարկելու Ապա ոչ է հնարք Ռ (1000) ահիւ և դողութեամբ ոմն ցաւած մարդի հետ Ռ (1000) հնարիւ, որ այս թողթս կարգեցաք ուղարկելու Ապա մեր ձեռաց դողմն լի սրտիւ առաք յանձն, որ ԻՌ (20 000) ոսկի մեր մօհրովն և Իսրաէլին և Մինաս վարդապետին մօհրովն տան քո տէրութեանդ: Ինչ որ երկոսն կասեն միաեղ և խալու կանեն ամենայն ինչ գոցա մեզ հաճելի է առաջի ասաուծոյ. ինչ ժամանակ որ այս ըանն կաաարի ասաուծով մեք աւելով ասամք և քո երած դոցա հօտ աղէկութեան փոխարէնն քեղի լախի մեծ պարդև յան ժամանակին շնորհեմք քո աէրութեանդ, որ ինչ ըարութիւն դործես իւրեանց հետ վասն մեր:

Այն ժամանակին որ երեկ մեր պարոն Իսրաէլ Օրին լէքաօր Փալաթիին թղթովն առ մեղ, մեք ամէն բանն իւրն ծանուցաք: Եւ մեր մեծ խորհրդակից Մինաս վարդապետովն առ ձեր ըարի մեծութեանն ճափեցաք: Դոցա երկուսին ամենայն ինչ պաասախանիքն առ մեզ խապուլ է: Եւ եթէ առաջին և վերջին թղթովն դոքա են ըարի դաթէ վաղեմէ մինչև այսօր ըարեաց աշխատողք և մեղ մեծ հաւաաալիք խորհրդակից, որ այս ամենից անց է կացած և աստուած է ապաւինեալ լի սրտիւ յետո ձեր տէրութեանդ: Եր աէրութիւնդ** որչափ ըարութիւն առնես իւրեանցն հետ մեք աստուծոյ ողորմութեամբն որդոց որդիք շեմք մօռանար, մին Ռ (1000)-պատիկ, ըիւրապաաիկ անմօռանալի եմք քո ըարութեանդ մինչև հետ և որդոց որդիքդ: Իմացաք որ մեծ օգնութիւն կառնես իւրեանց հետ մեծ շնորհակալ եմք քո աէրութեանդ: Այսօր Ծ (5) ամ աւելի է որ վասն ահէ անծանօթացեր եմք, որ չէ հնարք մին կողմանէ օղնութիւն անել դոցա:

Աստուած քո ժամանակն շաա անէ և արքայութեան արժանի առնէ

*) А. Курдян предлагает читать «համամարի»:

**) В тексте քո տէրութիւնդ повторяется, далее специальным знаком слова քո տէրութիւնդ изъяты из текста.

և քո բարի որդիքն աճին և զօրանան փառօք ի փառս բարձրանան այսու
և ի հանդերձելումն, ամէն:

Քվին ՌՃՄԲ (1703) մայիսի է (7) ի գաւառն Աղվան:

л. 258 Ես Պաղտասար[ի] որդի Քաթէոս դրի իմ ձեռացադիրն ինձ
ղապուկ ա*:

Ես Հէկաղի որդի Փիլիպոս դրի իմ մօհ[ր]ն և ձեռացադիրն ինձ
ղապուկ այ:

Ես Աստարի որդի Ամիրպակս իմ ձեռորովս մօհրովս ի[ն]ձ
խապուկ է**:

Ես Ե[ա]վրի որդի Աղաճ[ա]ն իմ ձեռորովս մօհրովս ինձ խա-
պուկ է:

Ես Նարինպէկի որդի Շահնազա[ր] դրի իմ մօրհն և ձեռացադիրն
ինձ զապուկ ա:

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 257—258. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 100.

101

1703 г. мая 7 — Долговое обязательство армянских меликов
Ф. А. Головину

է

л. 263 Մեք մեծ Հայ[ա]ստան[եա]ց մելիքներս խոսաացինք, որ տ[ա]նք
Ֆեդր Ալէքսէուիճ Կումին, որ ես աշորդ մեծին Մօսկովի թագաւորին
ԻՌ (20.000) ոսկի, որ կստէ ԲՌԴՃ (2400) թուման, ինչ ժամանակ որ
այս խորհուրդն մեր կատարի, աստուծով անպատճառ աամք և այլ աւելի
ընծա շնորհակալութեամբ շնորհեմք քո մեծ բարութեանդ փոխ[ա]րէն,
որ կանոնես այս նեղ ժամանակին վասն մեր:

Քվին ՌՃՄԲ (1703) մայիսի է (7) ի գաւառն Աղվան:

Ես՝ Պաղտասարի որդի Քաթէոս դրի իմ ձեռագիրս, ինձ
ղապուկ այ:

Ես՝ Մարտիրոսի որդի Ամիրպէկ իմ ձեռորովս և մօհ[ր]ովս ինձ
խապուկ [այ]:

Ես՝ Հէկաղի որդի Փիլիպոս դրի իմ մօրհն ինձ զապուկ այ:

*) До печатей и подписей написано сокращенно: \bar{d} \bar{t}_2 \bar{q} եղ ա' մղ իս, что не
смогли расшифровать.

***) На печати Մարտիրոսի որդի էմբրպակ:

Ես՝ Պաղտատարի որդի Մելքոն իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ
խապ[ու]լ է՝

Նարինակի որդի Շահինաղար ես իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ
ղապ[ու]լ է՝

Ես՝ Եսվրի որդի Աղայճան զրի իմ մօրհն և ձեռաց գիրն ինձ
ղապով այ՝

Շահինի որդի Սոթիաս իմ ձեռաց գրովս, մօհրովս ինձ
խապ[ու]լ է՝

Ն[ա]լուի որդի Յաննէ[ս] իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ զապ[ու]լ է*:

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 263. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 102.

102

1703 г. мая 7 — Перевод долгового обязательства армянских меликов
Ф. А. Головину

л. 264 А в той грамотке, что писана к вельможности вашей, положе-
на иная маленькая грамотка, а под тем писмом были приложе-
ны осмь печати с чернилою, а в писме по арменски пишёт:

Мы, Великия Армение старшина и начальники, общаемся да-
вати Феодору Алексеевичу Головину, при великом самодержце
первому и ближайшему министру и везирю его, чтоб мы ему да-
вали двацат тысящ червоние золотые, которие, считая по нашей
монеты здешния 2400 туман будет, в то време, как наше дело
зделается, тогда без его запросу без прекословие заплатит тот-
л. 264 об. час обещаемся; а кроме того, как Бог даст // сие великое де-
ло совершити; еще паче и лишнее будем благодарить и за такое
великое дело поклонитись и почтить всекими мерами.

Дано в Акване в прошлом году, мая 7 дня.

Под писмом осмь печати чернилою приложени.

Помета. Сие писмо чрез почту подлинное не смел послать, а держит
его вартапет до приезде вашей вельможности.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, л. 264 и об. Перевод.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 103.

*) Очевидно, за неграмотностью меликов под печатями стоят подписи других лиц.

1703 г. мая 7 — Долговое обязательство армянских меликов
Николаю Спафарию

է

- л. 12 ի Հայեաստանեացս մէլիքներս ծանուցում լիցի պարոն Նիկօլիայոսիդ Իսպ[ա]թար ինքնակալ թագաւորի հաւաաալի բարաաոզ և քարտիղի թարղմանօզ և մերայնոցս սիրելի հաւաաարիմ բարեկամ: Մինաս վարդապետն և պարոն Իսրաէլն մեզ գրեւր են քո հրամանաց բարութիւնն, որ խիստ ուղիղ սրտիւ մեր բանին մողաթ ես: Ապա այսմ ժամանակիս ոչ կարեմք քո բարութեանդ փոխարէնն հաաուցանել, վասն ահից թշնամեացն: Մեք խոստացինք ուղիղ սրտիւ, որ քո պարոնիդ առնիք մին ճանչութիւն ԴՌ (4000) ոսկի, որ կանէ մեր հսապն ԴՃԽ (440) թուման, երր որ աատուծով կաաարի, քո էրած բարութեան փոխարէն այն ժամանակին տամք և քո որգոց որդիք մեզանից բարեկամութիւն առնեմք: Մեր գրովն և մօհրովն Մինաս վարդապետին և պարոն Իսրաէլին՝ երկոսին խօսօքն և մօհրովն ամենայն ինչ մեզ խապուլ է: Քվին ՌՃՄԲ (1703) մալիսի է (7) ի երկիրն Աղվան:

- л. 12 об. Ծա՝ Հէկազի որդի Փիլիպոս դրի իմ մօրհ, և ձեռացալգիրն ինձ ղարուլ այ:
- Ծա՝ Մարաիրոսի որդի Ամիրպէկ իմ մօհրովս և ձեռ[ա]գրովս ինձ խապուլ է:
- Ծա՝ Պաղտայսարի որդի Թաթոս գիրի իմ ձեռացազի[ր]ն ինձ ղարուլ ա:
- Ծա՝ Նարինպէկի որդի Շահնազար իմ ձեռ[ա]գրովս մօհրովս ինձ խապ[ու]լ է:
- Ծա՝ Եավրի ոռոհ Աղայճան գիրի իմ մօրհն և ձեռագիրս ինձ ղարուլ այ:
- Ծա՝ Պաղա[ա]ս[ա]րի որդի Մելքոն իմ ձեռագրովս մօհրովս ինձ խապ[ու]լ է*:

ЦГАДА, ф. 100, 1718 г., д. 4, л. 12 и об. Подлинник.
Ашот Иоанисян, указ. соч., док. № 1.

*) Очевидно, за неграмотностью меликов под печатями стоят подписи других лиц.

1703 г. мая 27 — Перевод письма армянских меликов к Ф. А. Головину

л. 259 А к ясневельможности вашей пишут, по титулам:

Мы, Арменския земли старшина, объявляем вашей вельможности, что писма, которые писали к нам Исраил Орие с вартапетом, нам вручени и из них выразумели о всех делах, что перевозводительство ваше добропревозводительное им излишком учинил и, Богу изволяющему, нашего убожества дело выслушав, изволил на себе принять, и о том зело и паки благодарствуем и поклоняемся вельможности вашей. За такого благодеяние Бог твое славное имя нас ради устроил и утвердил ползи нашей ради и спасения, а мы супротив таково вашего благодеяние никаково воздания не учинили; однакожде Бога прилежно молим, дабы и нам впредь дал силу такую, чтоб могли возблагодарить вельможности вашей как доведется и достоится. Сам, государь наш, ведать можешь, в каких мы бедах и нуждах меж поганцов пребываем и что терпим. А персияне всекими мерами радеют нас изкоренить

л. 259 об. и погубить, чтоб мы и на свете не были, // и буде нынешнее време не будет нам какая отрада, конечно мы погибнем от них поганцов и от налоги их. Сам вельможность ваша ведаете, что поганцы все[x] нас христиан, сколко народу между ими живем, радеют, чтоб к их вере привести или искоренить, чтоб имяна наши не были на весь свет, и сколко торговие люди живуг во Испахане, во Скулфели (Джюльфе?), все они за поруками ходят и торгуют, и буде какого подозрения падет, тогда он с женою, с детьми, с именем своим пропадет, и не возможно коварство поганцов и вымысл отведасть. Дай Боже, дабы сие дело наше, которое на себе взяли делать, на конец привести; и тогда и у Бога, и у людей великую славу получить может, кто будет причина такому делу доброму, и Бог его превозносит и имя его просветит, зато толикое множество душ из мучительства избавит, которые единодушно с женами и с детьми, богомолца будем. А Минас вартапет и Исра-

л. 260 иль Орие к нам писали, // чтоб мы какой доброй поклон и почесть вельможности вашей учинили, множество ради ваших трудов, которое зело доведется; и мы головой и лицом нашим обещаемся, и о чем они обещались вельможности вашей, и мы то возпримем и обещаемся вседушно головами нашими. Токмо ныне в Персиду зело опасно живет, не токмо от персиан, но и от наших меж собою, и того ради мочь нет ныне отселе послати ни мало, ни много, для того что изо всех стран караулет и берегут нас и безмерно от вашей стране опасаются паче, нежели от иных. Ведаем, что зело надобно протори на такого дела исправления и

дела. Уже ныне пять лет есть, что наши люди пошли отселе для таково дела, и по се число ничего к ним не посылали, страха ради, и так опасни пребываем и уstraшени, что едва сыскали такой

л. 260 об. способ и посылали сие писмо к вельможности вашей // и вам ведомость о нас учинили. И того ради мы писмом сим нашим утверждаем и укрепеем печатами нашими и душами и сердцами, что они Орие и вартапет обещали вам ту суму двадцать числоное тысяч червоних, и то нам совершенно и благодарно исполнять, как Орие и вартапет писали и своими печатами печатали, то мы все пред Богом и пред людьми должны будем совершенно платить, и еще к тому, кроме того, что они оба милости вашей будут говорить и обещаться, все тое мы додержим и совершим всеконечно, без прекословие и усумнение, и как дело зачинется все готово у нас будет, и какие труды были или впредь будут в том нашем деле, пред Богом обещаемся пред ногами вельможности вашей поклониться и расплатиться с благодарением за такое твое благодеяние. А прежде сего един Исраиль Орие приехал

л. 261 к нам с писмом от курфирстра Палатина, который проведаль, // кто дело сие наше примется делать, и тогда курфирстр чрез Исраила обещался, что он будет промыслить о нашем деле и будет писать и к превеликому монарху Московскому о том же деле. И так тогда мы меж собою советовали и дали ему Орию в товарище в том деле быти вкупе вартапета и отпустили их от себе, и на них положили и послали их к вам с теми делами обоих, и так мы их укрепили, что какие они слова или обещание кому скажут и обещаются, мы все будем утвердить и принимать без всекого прекословие; так и в прежних наших писмах, что у них были, также и в нынешних, что мы ныне посылаем и пишем, и печатаем и обещаемся, все им вручаем неотмено, и их слова и обещание наши слова и обещания будут, и сие держим вовеки. Потому что родословие сих людей изстари, и древле еще желательни были се-

л. 261 об. му делу и страдатели, как отец и иния Орие, // и того ради и мы на них уповаем и утверждаемся всеконечно, что они из великородных и постоянных людей родословие суть, и тем не поколебимие. Ваша вельможность, яко светило во всем свете сияете, просим и мы, дабы им обоим нашим из того вашего света приобщили и им сияние, а мы Богу даем в том поруки, яко какой онибудь добродетель им учините, никогда не забудем, всегда будем излишком плател[ь]щики и благодарния, и за одно дело наше, что будешь исправлять, мы чтимся сторицею будем должни плательщики, сколко Бог пособлять будет, а мы всевозможная и паче силы заплатим. Мы уже от тех наших людей пять лет есть отлучились, и страха ради не могли и писмами сылаться, и способ безопасный не сыщем, как им помощь подать. Святыи Бог тебе да сохранить, и

дверь райская тебе да отворится, и потомство ваша да будет без-
конечная, род от роду с повышением чести и славы в нынешнем и
в будущем веце. Аминь.

Дано в Акване в прошлом году мая в 27 день.

л. 262 А под испод приложени печати чернилою пять человеком.

1. Багдасароглы Статов
2. Егезоглу Филипов
3. Аствацатурогли Аминасс
4. Явриогли Агача
5. Нарибеогли Шахназар

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 259—262. Перевод
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 101.

105

1703 г. июля 20 — Показания Мирона Васильева, отправленного Ори
к армянским католикосам Симеону и Нахапету с письмами

- л. 231 1703 году июля в 20 день явился в государственном Посол-
ском приказе толмачь Мирон Мустофин, которой в прошлом
1702 году послан был в Персиду курфистра баварского прислан-
ного Израиля Ория с писмами к армянским начальником. А в рос-
просе сказал: В прошлом де 1702 году в мае месяце, по указу ве-
ликого государя, послан он с Москвы с писмами Израиля Ория в
Персиду к армянским патриархом: к первому Нагабетю да к дру-
гому Симеону. А приказал ему Мирону он Израиль те писма им
патриархом отдать самим и против тех писем соответствованные
- л. 231 об. писма ж у них взять // и привести к Москве. И он Мирон с
Москвы ехал на Астрахань, а из Астрахани с торговыми рускими
людми и с армяны морем до Персицкой земли, до пристанища и
урочища речки Низовой, которого морского ходу было пятеры сут-
ки; а от того урочища, наняв подводы, ехал сухим путем персиц-
кими городами на Шемаху, на Генже, и в том городе проведаль он,
что армянской патриарх Симеон⁵⁸ живет в местечке Чартаглу⁵⁹.
в близости от того города, и он Мирон в том местечке у того
- л. 232 патриарха был и писма Израиля Ория ему подал. // И тот
патриарх, приняв писма, сказал, чтоб он ехал в Ревань к первому
патриарху Нагабетю, а как от него отпущен будет, и тогда б к
нему заехал, а он в то время дав ему от себя писмо, отпустит. И из
того местечка он Мирон поехал в Ревань, и в Ревани армянскому
патриарху Нагабетю писма, посланные с ним от Израиля Ория,
подал же, и жил при нем патриархе в монастыре Святого Григо-

рия, за приключившеюся своею болезнью, полтретья (2½) месяца, а потом тот патриарх, дав ему соответствованное письмо к Исраилю 232 об. лю Орию, из Ревани ево отпустил. // И по отпуске, оттуду захал к другому патриарху Симеону в местечко Чартаглу, и тот патриарх умре, а на ево место учинен патриархом именем Исайя⁶⁰, и того нового патриарха старец, именем Уванес, которой при нем патриархе живет, принес к нему от патриарха письмо, а велел отдать на Москве Исраилю Орию, а при том сказал, что иных писем от него патриарха не будет и чтоб он в путь свой ехал, а самому де патриарху видѣтца с ним за некоторыми нуждами не возможно. И он Мирон, приняв то письмо, из Персиды // поехал и в Шемахе зимовал; а весною, как пришел из Астрахани караван, из Персиды выехал на торговых судах в Астрахань, а из Астрахани к Москве. Словесного де приказа при отпуске ево с Москвы от Исраиля Ория к армянским патриархом и к иным их началником, также и от армянских патриархов и от иных их армянских началников к Исраилю Орию и к товарищу ево к Минасу вартапету ни о каких делех с ним, кроме вышепомянутых посланных писем, не было, и о каких делех те писма 233 об. писаны, того ничего он не ведает. // О ведомостях тамошних ничего он не слышал, потому что, живучи в Ревани, был болен; а у шаха персицкого ныне с турки и с иными окрестными владельцами войны нет, и торговые промыслы в Персиде поводятца с иными приезжими людьми свободно. К великому государю отписки в государственной Посолской приказ из Астрахани столник и воевода с ним не послал, а хотел писать об отпуске ево в приказ Казанского дворца.

Он же [Мирон] объявил два писма армянские, и те писма переведены. А по переводу в них написано*.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 231—233 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 104.

1703 г. июля 26 — Письмо Ори к Ф. А. Головину

л. 272 Ihre Excellenz, gnädigster Herr.

Ich hab[e] mich nicht unterstehen wollen Ihre Excellenz ehrender zu schreiben bis zu der Zurückkunft des Miron Wassillik, welchen ich in unsere Lander nach gnädigem Befelch Ihre Czarischen Majestät und Ihre Excellenz ahgefertiget hätte; selbiger als hald er den 19-ten Jullii

*) См. док. № 95—96.

hier angelanget, hatt er sich vorfüget zu der grossen Cantzelle und die mir zugehörige Brieffen den Herrn Diaken abgeben, welche sie nür wieder zugesendet durch den Secretari Michaël Radianov (sic) und Nicolaum Spatarum, welche vorgemelte Brieffen auch übersetzt haben, und Ihro Eccellence überschickt. Nach dem vorgesagter Miron die von uns geschriebene Brieffen ausgehändiget einem jedwederen aus den Fürnehmern (sic), welchen sie von uns zugeschrieben waren, und dieselben ersehen die grosse Gunst und Gnad Ihro Czarischen Majestät, in dem sie sich entschlossen uns hei zustehen in einem so wichtigen Werck, haben sie Gott unendlich gedancket und ein all[1]gemeines Gebett angesagt durch alle Kirchen und Klöster des ganzen Königreiches, welches gemeinet ist vor die Wolfahrt und langes Lehen Ihro Czarischen Majestät, zu gleich wünschend damit der göttigste Gott wolle starken die Waffen Ihro Czarischen Majestät zu überwinden alle Feind, und nachmals uns von der harten Dienstbarckheit zu erledigen. Der Patriarch Simon ist gestorben ein Monat nach empfangenen Brieffen, und eben des gleichen, ist auch gestorben einer aus unseren Fürnehmern, zwei anderen nach gehaltenen Rathschlag haben die Brieffen geschrieben, in welchen sie uns versichern dass sie durch gewisse Leüthe und sichere G[e]legenheit andere Brieffen überschicken werden; dann weil

- л. 272 ob. die Unglaubigen seind in grossen Forcht, // seind sie in Erfaruns (sic) kommen dass Ihro Czarischen Majestät etliche Kriegs zu bereitungen austrüet auff der Caspianischen See, fürchten sich derohalben, damit nicht vielleicht die Unglaubigen einen Argwohn auff sie werffen möchten; dessentwegen auch der Vice-Patriarch Nohahet und gemelte zwei Fürnehmen (so die Brieffen geschrieben und ihre Siegel beigesetz haben) uns bitten alles ingeheim zu halten, damit nicht dieselbe arme Christenheit in ein grosses Unglück gerathe, im ührigen dass wir sollen verfahren nach den, im Anfang uns gegebenen Befelchen und Unterweisungen.

Was da anbelangt die Brieff Ihro Churfürstlichen Reinpaltzischen Durchleücht und die Antwort auf die Brieff Ihro Czarischen Majestät, hat mich herichtet Nasar Arechowitz dass er sie Ihro Eccellentz eingehändiget hahe. Ihro Churfürstliche Durchleücht hat sich zu gleich gewürdiget auch an mich ein Schreiben ahzufertigen, damit er andeüet mir dass Gott unendlich dancke weil Ihro Czarischen Majestät sich entschlossen dies wichtige Werck auszuführen und heizustehen: jener armen Christenheit vorspricht, wofern nur Gott den seinigen Sieg verleihet wieder den feindlichen Anfall des Franckreichs, dass er auff alle mögliche Weiss heistehen wolle in allewegen wie es Ihro Czarische Majestät werden vor gut achten: dies haben Ihro Churfürstliche Durchleücht mich wissen lassen durch eigenen Hand. Ausser dem, haben hochgemelte Churfürstliche Durchleücht dreifache recommandations schreiben gemelten Nasar Arechowitz lassen aus folgen zu den Oberheaupten und Räthen der drei grossen Städten Mastricht, Lütig und Solingen, alwo allerhand schönen Waffenrüstung vorfertiget wirdt, damit ihm leücht die Handwercker, Künstler und Waffen solten gefolget werden,

- л. 273 aher aus Ursach des dar orthen // schwebenden Kriege ist es nicht möglich gewest nacher selbigen Städten abzureisen. In dem ich aber anjetzo sehr dass der Krieg immer nach verlängeret werde, verhoffe ich Ihro Eccellentz werden vor gut achten dass ich bei glückliche Zuruckunft Ihro Czarischen Majestät mit selbiger gnädischen Vorwillen selbst

in person Abreise bei Ihre Churfürstlichen Durchleucht, und bei
Ihro Keiserlichen Majestät aus zu würcken was die Handwercker,
Künstler, Waffen und alies Nothwendiges zu hehor anbetrifft, und
als dan[n] nach Ihro Czarischen Majestät Belieben mich wiederumb
anhero vorfügen. Bis dato bin ich beschäftigt in Ahzeichnung einer
Landkarten* in welcher alle jene Orte werden zu finden sein, deren
Ihro Czarischen Majestät werden von nöthen (sic) haben, zu Ausführung
des entschlossenen Wercks, ich lass die Nähinen in Russischer Sprach[e]
auffschrieben, damit sie bei glücklicher Ankunfft Ihro Majestät könne
presentirt werden. Ich übrigen (sic) lehe ich alhier schon so lange Zeit
in diessem fahl (sic) ohne Trost, weil ich weder in Krieg, weder in ande-
ren Sachen etwas zu dem Dienst Ihre Czarischen Majestät würcken kann.
Ich verhoffe Ihro Eccellentz werden es nicht übel auffnehmen dass ich
unterdessen meine Leüth heschäftigen in Zuhereitung der Confecten
und Zuckerwerck nach der in Francreich üblichen Manier, damit sie an
Ihre Czarischen Majestät Taffel (wofern es wirdt heliebig sem) könnet
presentirt werden, deren eines ich zu vor Ihro Eccellentz anzutragen
gesinnet bin, wofern sie sich würdigen werden selbiger von meiner Ge-
ringigkeit zu übernehinen. Ich unterstehe mich nicht mit mehrerem
übelästig zu sein, vorhoffend dass ich in Ihro Eccellentz gewünschter
Ankunfft die Gnad erlangen werde inundlich etwas mehreres vor zutra-
л. 273 *oben, tröste // mich unterdessen einer gnädigsten Antwort, zu gleich mich
empfehlendt in Ihro Eccellentz hohe Gnad, verbieibe mit tiefesten respect.*
Ihro Excellence,
Demütigster und gehorsamster Diener
Israël Orii.

Moscow, den 26 Jullii 1703.

Помета: Израеля Ория. второе письмо переведено.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 272—273 об. Подпись
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 105.

107

1703 г. ноября 22 — Письмо Ори к Петру I, в котором он выражает
надежду на освобождение Армении и Грузии с помощью России
и просит пожаловать ему чин полковника

л. 278 Пресветлейшему царскому величеству.

Неисчетно благодарствую ближайшему Богу, который вашему
величеству целое благословил здравие и благодать свою подал
войскам вашим таль славно триумфовати на неприятелей ваших
и сердечно молюся, дабы той же Бог обоя сия и впредь умножил,
укрепляя здравие и умножая победы, славы ради своея и вашего
величества повышения.

*) См. карту в конце сборника.

Всегда паче и паче известен бываю через купцов нашего на-
л. 278 об. рода, яко // поганцы непрестанно гонение чинят убогим нашим
христианом, великими податми и понуждениями насилствуя их к
восприятию поганския своея веры. Также и наши начальники пи-
шут к нам чрез Мирона толмача, что и они, и весь наш народ не-
престанно молят Бога, дабы вашему величеству и войскам ва-
шим силу подал побеждати всех ваших врагов и путь уготовил к
помочи толиких миллионов душ, которыя ныне под игом неверных
плачевно стоят.

Припомню я, что вашему величеству и с препокорным покло-
ном объявил, каким поведением августейший император римский
мне словесно говорил, что радостно будет дати из своей страны к
сему делу и намерению нашему, сколько ваше величество бу-
л. 279 деш // разсудити что потребно есть. Также и пресветлейший
курфирстр Палатин писал к вашему величеству, что он будет по-
сылать войска, сколько изволит ваше величество; хотя и ваше ве-
личество сие не требует, но то бывает токмо для остерегательства
впредь будущаго случая. Аще убо благословить Бог, дабы вели-
чество ваше вступил во Асию (якоже всеконечно чаем, что бу-
дет благословити), вручаю с нижайшим поклоном величеству ва-
шему чертежь нашея страны, который мочно видети, что никакой
иной крепости нет во всем государстве, кроме Эривана; преблагий
Бог да подаст благодать величеству вашему и силы войскам ва-
шим, дабы завоевали сие, тогда всю Армению и грузинцов под
л. 279 об. себе // покорите.

Анатолия есть людная греками и армянами*. Тогда узрят тур-
ки, что сей есть путь прямой в Константинополь, и буде учинять
какой подъем тоя ради вины, тогда потребно будет союз с цесарем.

Аще ваше величество разсудить, что добро будет, если ав-
густейший император и пресветлейший курфирстр своими войска-
ми помощь подадут, я, который здесь и ныне ничего не делаю,
милость нижайши о том прошу, дабы ко обоим сам я поехал, уви-
дети что и сколько могут подати. А сверх того, препокорно прошу,
дабы ваше величество милостию, которая ко мне склонная, изво-
лит мне пожаловати титул полковника карабинеров, писмом цар-
л. 280 ским свидетельствованный, дабы // сим средством удобнее могли
собрати всяких художников оружий; а я как скорее, когда ваше
величество укажешь и в каком времени, возвращуся паки к служ-
бе вашего величества. Готов не токмо моя вся, но и самого себе
на жертву принести здравия ради и славы вашего величества,

*) Как правильно отмечает Г. А. Эзов, в русском тексте выпущено предложение:
«sed paucas habet munitiones», что означает: «но немногия имеют укрепления».

который ныне живу и покамест жив, со всем покорством вашему величеству.

Нижайший и вернейший раб.

Израил Орий.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 278—280.

Перевод латинского письма.*)

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 107.

108

1703 г. декабря 6 — Прощение Ори о пожаловании ему чина полковника карабинеров

л. 301 Пресветлейший царское величество.

Понеже назначен есмь исправляти дела Армении, потщуся ко исправлению того дела всякия образы приложити, которых разсуждаю, что зело ползуют привести сие дело к доброму концу. Ваше величество милостивое к сему делу дал нам обещание и изволит, поспешествующею Божию милостию, нам помогати. Сего ради о том и писал нашим принцыпалом и августейшему цесарю, и пресветлейшему курфирстру Палатину. А ныне, еже пристойнс кажется, желаю и прошу препокорно вашего величества титул полковника, или оберщера, мне пожаловати. И сие творю для того перво: дабы великое вашего величества имя столь болше еще того возвысити везде, где ни поиду, и сим средством удобнее могу собрати официалов для регимента, и художников, и инья потребныя дела к войне; второе: намереваются сим средством получить от августейшаго цесаря и пресветлейшаго курфирстра верующия грамоты посолства в Персиду, и от обоих официалов и инженерзв, которых получа, сколь скорым временем возвратитися потщуся. И тогда вашему величеству препокорно буду бить челом.

л. 301 об. дабы тех официалов и инженеров мне вручил того же // посолства товарищей. А едучи туды, проходити буду чрез Таврис, и возвращуся чрез Нахчеван, Реван и чрез Грузинскую землю, и сим способом официалы и инженеры примечати будут страну ту и места, как укрепленная, так и простыя. И продолжающемуся сему посолству, возмогу собрати собрание лутчих людей нашего народа таким поведением, чтоб никакое подозрение не подавал неверным, вымышляя к сему или дела состояния церковнаго, или иное что сему подобно; а сим случаем могу также промыслити и людей и коней болше двух тысяч, буде потребныя будут, и тех

*) Латинский текст письма см. у Г. А. Эзова, док. № 106.

землею и морем послати ко Астрахани, без всякого подозрения, и от тех построится регимен карабинеров моими проторми, буде не иначе, на службе вашего величества, сие, которое в том времени зело потребное будет к провожанию войск вашего царского величества, для познания земли и путей. А сверх того, буде я, поеду с характером посла, сие будет крайняя потеха и надежда нашим всем и отчизне нашей, видящим им, что дело сие поспешествует по желанию их, и подадут удобнее, что потребное будет к службе вашего царского величества. А буде не могу получитьи вышереченнаго титула полковника, августейший цесарь и пресветлейший курфирстр // будут чаяти, что я отпущен, не совершая никакое дело, и так ниже грамоты посолства могу нолучти ниже, официалов и художников. А кроме того, вашему царскому величеству со всяким покорством и поклоном объявляю, что я политику французскую совершенно выразумел и познал, и сего ради аще величество ваше пожалует меня титулом полковническим, ведаю, какое повышение чести вашей подавати обязан буду, а буде не получу сей титул, поистинне не вижу, каким способом мои нижайшия службы величеству вашему могу показати. А ваше величество своею милостию пожаловал иным нациям рсзныя чины, и милость ваша повелевает мне не меншм надежду имети. Сего ради паки и паки прошу и молю, дабы вышереченной титул пожаловати изволил, в котором пожалован бы был оберщер карабинеров, и не токмо, что ниесть для службы вашего величества детали, но и кровь свою изляти и житие свое положить могу для благополучия и жития вашего. Ему же всего себя, сколко могу предаю и пребываю.

Вашего величества нижайший и послушнейший раб
Израиль Орий.

Писано на Москве, 6 декабря 1703 года.

(Царская резолюция):

Написать полковником, по ево желанию.

ЦГАДА, ф. 100, 1701—1703 гг., д. 3, лл. 301—302. Копия.

Г. А. Эзов, указ, соч., док. № 117.

109

1704 г. августа 26—Перевод цесарской грамоты, поданной Ори Петру I

л. 44 Перевод з грамоты цесарской, какову подал Исраиль Орий в прошлом 1706-м году октября в * день.

После титла цесарского величества и царского величества и после государю и обладаателю.

Другу и брату нашему дражайшему поздравление и дружба наша со всяким благим приращением пресветлейший и держав-

*) Число пропущено в документе.

нейший государь, друже и брате дражайший, который сию нашу грамоту светлости вашей вручит сиречь Израилю Ори армянин ис принципов Бросхенских колена рожден и светлости вашей полковник, тоиж де он нам вашу грамоту от 23-го генваря сего лета подал и особливое добротство, которым нас ради его пожаловал

л. 44 об. светлость ваша премного хвалил, того ради // превелие тем имянем вашей светлости творим благодарение вкупе же и объявляем сего Израиля Ория, который ныне паки к светлости вашей о заступлении просил и сие тем наипаче любезнее чинил, что как из его слов так и ис преждедеченной грамоты склонность сердца светлости вашей выразумели есмы, светлости вашей прелюбезно жадаем, да изволите поистинне преждедеченного Ория любезно выслушать и ему в ево прошениях так пособствовати, дабы сие наше заступление в пользу быти себе выразумел. А мы взаим по данному случаю всегда готовы будем светлости вашей равными радениями и услугами воздавать. Прочее долголетнюю вам непоколебимость и преблагополучных дел совершенств брацкою любовию молим.

л. 45 Дано в граде // нашем Вене, 26-го месяца августа лета господня 1704-го королевств наших римского 47-го, венгерскаго 50, а ческаго 48-го.

Притом пониже тою же писарскою рукою приписано: светлости вашей добрый брат, а под тем цесарскою рукою Леопольд.

Внизу с правой стороны

ДАС: Акауниц.

с левой
Луце Долберк
рукою своею.

ЦГАДА, ф. 100, 1704—июнь 1707 гг., д. 2, лл. 44—45. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 130.

110

1705 г. (весна*) — Письмо Ори к пфальцкому курфирсту

(Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. h. Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. Bd. II Heft. III. München, 1894. S. 312—317).

Tres Serenissime Electeur.

Je remercy des millions de fois Vostre Altesse Serenissime Electorale de la grace, qu'elle m'a fait d'ordonner l'expédition de mes dépe-

*) Это письмо Эзовым предположительно датировано началом 1704 г. Исходя из содержания текста, мы пересматриваем эту датировку.

ches. Je prie Dieu et du plus profond de mon coeur, que ces lettres apportent autant de biens et de secours aux pauvres peuples de nos pays pour la plus grande gloire de Vostre Altesse Serenissime Electorale, que Vostre Altesse Serenissime Electorale, en a apporté à l'empire la campagne passée, qui, comme on dit par tout, estolt en grand danger sa(ns) la grande assistance de Vostre Aitesse Serenissime Electorale. Mais aussy, comment se pourroit-il faire, que le grand Dieu ne comble Vostre Altesse Serenissime Electorale de benedictions, voyant que Vostre Altesse Electorale a tant de bontés et de charité pour des pauvres peuples Chrétiens, qui gémissent sous l'esclavage des infidels, et lesquels (tant Arméniens que Georgiens et autres) prient incessamment Dieu pour la santé et longue vie et prospérité des hautes entreprises et des armes de Vostre Aitesse Serenissime Electorale, esperants que par le moyen de Vostre Altesse Serenissime Electorale ils seront un jour dellvré de leurs esclavage.

Comme en l'année 1698 je priaí Vostre Altesse Serenissime Electorale par un memoire, de me faire la grace, de me donner un officier de la cour de Sa Serenité, pour le méner avec moy dans nos pays, pour voir et remarquer tout ce que je ferois pour le service de Vostre Altesse Serenissime Electorale, mais comme c'estoit dans un temps de guerre avec les Turques, Vostre Aitesse ne le trouva pas à propos. Mais presentement j'ose esperer des hontés mfinies de Vostre Altesse Serenissime Electorale, qu'elle me fera la grace de me donner quelqu'un de la cour (quand ce seroit le moindre ecrivain) pour aller en Perse avec moy, pour estre témoin des honneurs, dont je pretend (moyennant la grace de Dieu) faire à Vostre Altesse Serenissime Electorale, lequel pourra aussy rendre compte à Vostre Aitesse Electorale de tout ce que j'ay fait jusques à present et ce que je feray encore pour exaiter la gloire et haute reputation de Vostre Altesse Serenissime Electorale dans ces pays-là.

Presentement je me donneray l'honneur de marquer à Vostre Aitesse Serenissime Electorale et en peu de mots, que lorsque je fûs arrivé en Moscovie, j'aypris que Sa Majesté le Grand Czar n'estoit pas trop contente à Sa Majesté tres Auguste pour avoir fait la paix avec les Turques au prejudice de l'aliance faite avec le Serenissime Czar pour faire la guerre aux Turques trois ans; marque dequoy, Sa Majesté Czarienne n'avoit pas fait réponce à deux lettres, que Sa Majesté Imperiale luy avoit écrite.

Mais quand Sa Majesté Czarienne a veu les lettres de Vostre Altesse Serenissime Electorale et de Sa Majesté Imperiale, et qu'elle a veu dans celles de Vostre Aitesse Serenissime Electorale, comme Vostre Altesse Serenissime Electorale a eu la honté d'offrir ses troupes, si Sa Majesté Czarienne vouloit bien accorder le passage: cela luy fit tant de plaisir, qu'au même moment nous accorda nos demandes et ordonna de faire des préparations. Sa Majesté Czarienne dit aussy qu'elle remercioit Vostre Altesse Serenissime Electorale de l'offre, qu'elle faisoit de ses troupes, attendu aussy, que c'est loing, que cela feroit trop de bruit au commencement, mais qu'elles pourroient servir à l'avenir. Je me donnai en même temps l'honneur de presenter un memoire à Sa Majesté Czarienne, par lequel je representai, comme Vostre Aitesse Serenissime Electorale et Sa Majesté tres Auguste ne demandoient que le bien et l'agrandissement de Sa Majesté Czarienne, qui si Dieu nous faisant la grace, que Sa Majesté Czarienne commence cette grande entreprise et se rende maist-

re de l'Armenie et de la Georgie, comme il luy est tres facile, Sa Majesté tiendroit par ce moyen les Turcques investis par terre et par mer, et que, s'ils venoient à luy declarer la guerre, qu'alors les hautes aliances et les troupes de Vostre Altesse Seremissime Electorale et de Sa Majesté tres Auguste seroient fort necessaires et d'un grand secours de ces costés-cy. Tout cela enfin luy fit grand plaisir.

Et comme j'ay veu, que Sa Majesté Czarienne avoit en veneration les tres hauts noms de Vostre Aitese Seremissime Electorale et de Sa Majesté Imperiale, je commençai à prendre le party de Sa Majesté tres Auguste, et pour cet effect, je fût trouver Monsieur le Grand Chancelier Theodor Alexiewitz Golovin, auquel je dis, comme j'avois appris à Vienne, que Sa Majesté Imperiale avoit écrit deux lettres à Sa Majesté Czarienne, aux quelles Elle n'avoit pas fait de réponce, de même qu'on avoit arrêté des lettres, qui venoient de Perse pour Sa Majesté Imperiale. Monsieur le Chancelier rapporta tout cecy à Sa Majesté Czarienne, qui ordonna de faire réponce à Sa Majesté Imperiale et de s'excuser sur ce qu'on avoit esté en campagne, et d'envoyer les autres lettres et dans les mêmes temps on dépecha Monsieur le Prince de Gallizim pour l'envoyer à la cour de Sa Majesté Imperiale.

Et dans le temps que je vis, que l'Electeur de Baviere et les Hongrois commençoient a se rebeller, que les Turcques avoient détrone leur Empereur et que le bruit couroit, que c'estoit à dessein de declarer la guerre à Sa Majesté Imperiale, je commençai à solliciter Monsieur le Prince de Georgie de faire (conjointement avec Messieurs les Princes ses frères) une aliance avec Sa Majesté tres Auguste afin que, si les Turcques declaroient la guerre à Sa Majesté Imperiale, luy remontront aussy que cela estoit fort à leur avantage, et comme Monsieur le Prince de Georgie connoit mes parents fort long temps et me fait même la grace de m'aimer, remit le tout entre mes mains, me disant ce que je ferois, qu'il le tiendra bien fait. et qu'il desiroit entrer en aliance avec Sa Majesté Imperiale pour tousiours, comme Vostre Aitese Seremissime Electorale et Sa Majesté Imperiale l'ont veu dans ses lettres, et que, si Sa Majesté tres Auguste luy fait l'honneur d'agrée son aliance, qu'il trouveroit non seulement les Georgiens, mais aussy les Turcquomaniens, les Curdiens, les Ahassiens et autres, qui feront la guerre aux Turcques en cas qu'ils la declarassent à Sa Majesté Imperiale.

Voyant aussy que l'envoyé de France faisoit les grandes propositions à Sa Majesté Czarienne et que Sa Majesté luy faisoit beaucoup d'honneurs (comme je me suis desia donné l'honneur de le marquer à Vienne a Vostre Altesse Seremissime Electorale par un memoire), j'envoyai un memoire à Monsieur le grand Chancelier, par lequel je m'étonnais, comme Sa Majesté Czarienne pouvoit se fier aux Français, luy remontrant, qu'ayant esté en France douze ans, que je sçay, de quoy les Français sont capabies, que lors, qu'ils vouloient faire aliance avec quelque Prince, que c'estoit à mauvais dessems, et qu'ils ne manqueroient pas d'apporter quelques troubles dans les pays de Sa Majesté Czarienne, qu'on voyoit journellement, qu'ils ne gagnent pas une bataille n'y une place sans trahison etc. Aussi on ne l'a pas gardé longtemps en Moscovie.

Touchant nos affaires, il est vray, qu'elles sont allées bien lentement, mais ce n'a esté aucunement par ma faute, car je n'ay rien negligé pour faire voir à Sa Majesté le Grand Czar la grande facilite de l'entre-

prise, dont tant par mes memoires, que par le témoignage de Monsieur le prince de Georgie et que parceque nos pays sont proches, estants de frontieres à la Russie, Sa Majesté Czarienne jugeant donc l'affaire si faisable, ordonna de travailler à trois cents cinquante vaisseaux de transport sur ce fleuve d'Astrachang propres à porter chacun environ quatre cens hommes avec leurs munitions, lesquels furent tous prests dans moins d'un an. Envoya aussy un homme dans nos pays, pour voir et examiner, comme le tout s'y passe. Sa Majesté Czarienne ordonna de plus de tenir prestes les troupes sur les frontieres, et enfin, nous fit esperer, qu'en consideration de Vostre Altesse Serenissime Electorale, qui luy confioit une si grande negociation pour l'amour de la foy Chrestienne et pour le bien de cette pauvre Chrestienté, Sa Majesté Czarienne feroit de toutes manieres pour traiter la paix avec le Roy de Suede, pour d'autant plus aisement pouvoir entreprendre nos affaires. Mais comme le Roy de Suede estolt allé avec la Republique Polonoise et vouloit entrer en Pologne, n'en voulut pas entendre parler.

Moy voyant donc que l'homme (que Sa Majesté Czarienne avoit envoyé en nos pays) estolt revenu avec les lettres de nos principaux pour Sa Majesté Czarienne, par les quelles ils marquoient, que les Persiens exercent tousiours de plus en plus des cruautés et persecutions sur eux et sur les peuples, pour les contraindre à se rendre de leur mauvaise loy, et voyant que la paix retardoit tant, et sans sçavoir les inconveniens, qui pourroient encore arriver avec le temps, je demandai à Sa Majesté Czarienne, de quelle maniere on pouvoit donc aider ces pauvres peuples? Sa Majesté Czarienne me fit réponse, qu'elle trouvoit bon de m'envoyer avec des lettres au Roy de Perse en qualité d'envoyé pour le soulagement de la Chrestienté.

Mais moy sçachant et considerant, que Vostre Altesse Serenissime Electorale est l'auteur et le fondateur de tous les biens, que nous esperons d'une si grande affaire, je ne voulus rien faire que premierement par les hautes ordres de Vostre Altesse Serenissime Electorale. Cecy arriva aussy un peu apres que j'eus eu receu la lettre, que Vostre Altesse Serenissime Electorale me fit tant de graces et d'honneurs que de m'envoyer par Nazar Arehovitz, par laquelle Vostre Serenité me fait la grace de m'asseurer, que je ne dois aucunement apprehender, que Vostre Altesse Serenissime Electorale écoute ny ajoute foy à ceux, qui ne nous voulant pas du bien voudroient donner quelques sinistres impressions de ma conduite etc. Mais Vostre Altesse Serenissime Electorale a encore bien plus de bontés en écrivant de sa haute main propre sept ou huit lignes, par les quelles Vostre Altesse Serenissime Electorale nous fait la grace de nous témoigner toute la bonne affection, et nous ordonne de prier Dieu, qu'il fasse Vostre Altesse Serenissime Electorale victorieux contre ses ennemis, que ce sera alors que Vostre Altesse Serenissime Electorale fera ses efforts pour nous assister et nous faire voir la honne volonté Serenissime Electorale. J'ay montré cette chere et honorable lettre (que je conserve comme un tresor pretieux) à Monsieur le Prince de Georgie, lequel loua le grand Dieu et Vostre Altesse Serenissime Electorale pour tant de bontés et pria la divine Majesté de vouloir benir les armes de Vostre Altesse Electorale et de ses hauts aliés pour victoriser leurs ennemis. Je luy dis aussy, que s'estoit Vostre haute Altesse Electorale, qui est auteur de tous les biens, que nous esperons et que je ne voulois rien faire sans les hautes ordres de Vostre Altesse Electora-

le. de quoy Monsieur le Prince me pria luy-même, me promettant, que de son costé il m'aideroit de toutes ses forces.

C'est pourquoy je remontrai donc à Sa Majesté le grand Czar, qu'il seroit encore mieux de retourner vers Vostre Altesse Serenissime Electorale et vers Sa Majesté tres Auguste pour les supplier de m'accorder des lettres d'envoyé pour le Roy de Perse, pour autoriser les lettres, que Sa Majesté Czarienne me vouloit bien donner afin que les affaires soient d'autant mieux fondées. Enfin Sa Majesté Czarienne trouva mes propositions honnes, et même me dit, que j'en pourrois prendre de tant de Roys et Princes Chrestiens, que je pourois etc.

Il est vray, que pendant sept ans entiers (1698—1704) je travaille et voyage incessamment, pendant lesquels j'ay souffert tous les meaux imagmables, j'ay vendus tout ce que j'avois, j'ay laissé mes pauvres enfans avec rien et fait des dettes, pour enfin poursuivre cette grande negociation! Mais presentement je remercy et loue le grand Dieu de ce que par les graces et hontés infinies de Vostre haute Altesse Electorale, j'auray le moyen de me remettre, parceque je pourray retourner au pays publiquement, où je pourray recevoir les revenus de mes petits blens depuis 26 ans (1679—1704), et comme j'espere (moyennant la grace du bon Dieu) et par les ordres du Roy de Perse, faire une assemblée entre les gens du pays pour regler les differents dans ce temps-là, j'auray lieu de faire contribuer les principaux à me donner de quoy continuer mes travaux et eux voyants que les affaires sont si avancées, ne manqueront pas de me donner bonne assistance.

Mais j'ay beaucoup d'ennemis icy, qui me veulent du mal sans sujet, comme je me donneray l'honneur de le remontrer à Vostre Altesse Serenissime Electorale par d'autres écrits, lesquels je ne craindray pas, s'il plaist à Vostre haute Altesse Electorale me continuer les mêmes graces et hontés, dont Vostre Serenité m'a favorisé dès les commencement. Je prie donc tres humblement et avec toute la soumission Vostre haute Altesse Electorale de me faire la grace de me proteger encore, afin que je puisse finir ma vie en la sacrifiant d'un bon coeur pour le serviee de Vostre haute Altesse Electorale, en quallté de, De Vostre haute Altesse Serenissime Electorale

Tres Serenissime Electeur
tres humble tres
obeissant,
tres obligé et très
fidel serviteur et sujet
Israël Ory.

(Copie)

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 120. Копия.

1706 г. ноября 7 — Записи о выплате Ори денег на дорожные и иные расходы

ж. 1 об. Державнейший царь государь милостивейший.

По твоему, государеву, указу от города Архангельского отпущен я к Москве и дана мне подорожная. И по той подорожной по ямом велено мне имать по 12-ти подвод. И с Шуйского, государь, яму до Москвы по ямом только имал по 10-ти подвод, и на те подводы от Шуи до Москвы платил прогоны своими деньгами, и в том мне по ямом старосты в прогонных деньгах дали мне росписки. И приехав к Москве по твоему, государеву, указу поставлен на большом посольском дворе и в большой полате зделали новую печь обрасцовую, ценинную, да две печи починили, за обрасцы, и за глину, и за кирпич и за работу денег дано четыре рубли десять алтын. Да в трех полатах выбелили; за известь и за работу дано 28 алтын 2 деньги. Да в полате вновь мостили пол, плотником дву человеком дано за работу 21 алтын 2 деньги, гвоздей куплено на 7 алтын. Три стола починили, от починки дано 13 алтын 2 деньги. Куплен заслон железной новой, дано 13 алтын 4 деньги. В поварне починили окончину слудяную, дано от починки 6 алтын 4 деньги. Всего издержал я своих денег за всякую починку и за работу и за товар и прогонных денег 14 рублей 13 алтын. И тех денег из твоей государской казны и по се число ис Посольского приказу мне не выдано.

Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, вели, государь, те вышеозначенные деньги мне из своей государской казны ис Посольского приказу выдать.

Вашего величества нижайший раб, приезжей из-за моря полковник иноземец Израиль Орий.
Ноября в 7 день 1706-го году.

Ysraël Ory

Да к сему ж челобитью прислал Израиль Ори подорожную о подводах, данную от города да росписки ямских старост во взятые прогонных денег, а в подорожной и в росписках пишет.

л. 2 И из вышеописанной подорожной и из росписок выписано.

По подорожной от города до Москвы велено давать ямских по 12 подвод, а водою до Вологды на готовое судно кормщика да 6 человек работных. А прогоны велено имать по указу. А даны ль те прогоны ис приказу Израилю Орию, того в подорожной не написано.

А по роспискам ямских старост взято у Исраиля Ория прогонных денег на 10 подвод на ямех.

На Шуйском яму 1 рубль 2 деньги, на Вологде 30 алтын, на Обнорском яму 30 алтын, на Ухорском яму 30 алтын, в Ярославле 1 рубль 26 алтын 4 деньги, в Преславле 1 рубль 26 алтын. Всего прогонных денег у Ория взято 7 рублей 12 алтын 4 деньги.

л. 2 об. Да в челобитне Исраиля Ория написано.

На посольском дворе, где он, Исраиль, поставлен в полатах были некоторые починки и переделки, за что платил он, Исраиль, свои деньги. А имянно.

В большой палате зделана новая печь обрасчатая, зеленая, да в других дву полатах переделаны* две печи обрасчатые ж, зеленые, за обрасцы, за кирпич и за работу дано 4 рубли 10 алтын. В трех полатах внутри выбелено известью, за известь и за работу дано 28 алтын 2 деньги.

Плотником за дело полу в полате 21 алтын 2 деньги. Гвоздей к тому куплено на 7 алтын. За починку трех столов дано 13 алтын 2 деньги. Куплен заслон железной новой, дан 13 алтын 4 деньги. // В поварне починена окончина слюденая, дано за почижку 6 алтын 4 деньги. Всего за дело печи и за починки 7 рублей.

л. 3

А по осмотру те починки в тех полатах есть. Да кроме того к нему ж, Исраилю Орию, ис приказу куплено с пильной мельницы 10 досок елевых, 3-х саженных, пильных, на пол в переднюю полату. А доведетца за те доски заплатить по 5 алтын за доску, итого 1 рубль 16 алтын 4 деньги. За провоз тех досок извощиком дать 3 алтына 2 деньги. Да зделана в полаты к нему ж окончена стекляная, новая, да 6 окончин починено. За тое окончину и за починку окончин доведетца заплатить 1 рубль 10 алтын. Итого ис приказу за покупку и починки 2 руб. 30 алтын.

Всего прогонных денег и за дело печи и окончин и за все починки 17 рублей 9 алтын 4 деньги.

Те вышеупомянутые доски с пильной мельницы на уговоре брал и за провоз свои деньги платил, такж и с оконнишником угварился купчина Иван Тиханов.

Справил Михайло Ларионов.

л. 3 об. 1706-го ноября в 9 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи слушав сей выписки приказал

*) Над словом «переделаны» поставлена отметка и на полях написано: «починены».

прогонные деньги и за починки, которые Исраиль Ории платил, и починки строил в палатах на посольском дворе, 14 рублей 13 алтын выдать Исраилю Орию.

А за доски и за починку окончин купчине Ивану Тихонову 2 рубли 30 алтын дать ис Посольского приказу от росходу, и о том дать к росходу указ.

Указ дать к росходу Ивану Губину ноября в 14 день.. За приписью дьяка Ивана Волкова.

Помета: выписать.

ЦГАДА, ф. 100, 1708 г., д. 2, лл. 1 об.—3 об. Подлинник.

112

1707 г. январь — О кормовых, выделенных для Ори, Минаса вардапета и обслуживающего их персонала

Д о к л а д *

...А деньгами имеетца за конской корм и за дрова по рублю по 23 алтына на неделю.

л. 57 И в прошлом 704-м году февраля в 10 день Исраиль Ории отпущен с Москвы по ево желанию к цесарскому величеству римскому и к курфистру и палатину ренскому великого государя з грамотами. И о проезде ево теми государствы дана ему великого государя проезжая грамота. А в той проезжей грамоте написан он полковником.

А по отъезде ево с Москвы по ево, Исраилеву, прошению оставлен для дел товарищ ево, Минас вартапед, на Москве, а с ним толмач да 2 человека челядников.

И по указу великого государя, а по прошению Исраиля Ории кормовая денежная дача, что давано ему, Исраилю, по 5 алтын на день велено давать Минасу вартапеду для ево иностран-
л. 57 об. ства // и скудности к прежней ево даче, и всего ему давано без него, Ории, по 10 алтын на день. Толмачю по 10 денег, людем 2-м человеком по 8 денег на день. Итого всем по 14 алтын по 2 деньги на день.

*) Начало этого документа опускается, так как док. № 75 является буквальным повторением.

Да ему ж, вартапеду, давано и с людьми питье против прежняго. Да за конской корм и за дрова ему, вартапеду, давано против прежней дачи в полы по 28 алтын по 2 деньги на неделю, для того что у него лошадь была одна. Деньги даваны ис Посольского приказа из Новгородцкого, а питье из ратуши.

л. 60 А на писаря дачи не было, для того что поехал с Москвы с Ызраилем Орием.

И тех кормовых и за конской корм денег вартапеду Минасу на прошлой 706-й год дано только на 2 месяца 33 рубли 21 алтын, на июнь да на июль. А генваря с 1-го июня по 1 число на 5 месяцев кормовых денег, так же и августа с 1-го по ноябрь месяц прошлого 706 году ничего ему не дано.

А иметца на 8 месяцев тех кормовых денег дать 134 рубли 3 алтына. Да праздничных, которых по отъезде Исраиля Ория против прошлых лет ему не дано, а имянно для праздников Рожества Христова, светлого Христова Воскресения и для государского ангела по 5 рублев на праздник, итого 15 рублев.

Всего кормовых и праздничных ему, вартапеду, не дано 149 рублев 3 алтына.

л. 60 об. А ноября в 10 день прошлого ж 706-го году Исраиль Орий приехал к Москве, и великому государю Исраиль Орий прошение свое приносит, чтобы великий государь пожаловал ево, велел свое, великого государя, жалованье, кормовые деньги и питье ему с вартапедом и с людьми с приезде ево дать на прошлой 706-й год против прежняго ево приезде.

И буде великий государь пожалует Исраиля Ория, укажет ему с приезде ево ноября с 1-го числа генваря по 1 число нынешняго 707-го году на 2 месяца своего великого государя жалованья кормовых денег и за конской корм и за дрова выдать против л. 61 прежняго ево приезде со всеми при нем будучими людьми // ито-го иметца 43 рубли 21 алтын 4 деньги.

А с вышеописанною вартапедовою дачею иметца им выдать всего 192 рубли 24 алтына 4 деньги. А питье дается из ратуши*.

1707-го генваря в 15 день. Великий государь и великий князь Петр Алексеевич [Т.] пожаловал курфистра фалцкого* присланного Исраиля Ория и товарища ево, духовною особу Минаса вартапеда, велел им свое великого государя жалованье на прошлой 706 год кормовые и праздничные деньги, что им не дано, Минасу вартапеду сто сорок девять рублев, три алтына, Исраилю Орию с приезде ево к Москве генваря по 1 число нынешняго

*) В текст вписано: подлинную выписку справил Михайла Ларионов.

707-го году сорок три рубли дватцать один алтын, всего сто девяносто два рубли дватцать четыре алтына четыре деньги из государственного Посольского приказу от росходу и впредь ему, Исраилю Орию, с вартапедом и со всеми при них будучими людьми давать кормовые и за конской корм и за дрова деньги ис Польского приказу // против прежней дачи первого ево приезде помесечно до отпуску ево с Москвы, а питье с нынешняго году давать им из ратуши против прежняго и о том в ратушу послать память, а к росходу о деньгах дать указ.

Сей его великого государя указ приказал записать тайно секретарь Петр Павлович Шафиров.

Подлинная выписка и приговор за закрепою по сему: Дяк Иван Волков, дяк Михайло Родостамов. Справа Михайла Ларионов.

Помета: О корму Исраилю Орию.

ЦГАДА, ф. 100, 1704 г.—июнь 1707 г., д. 2, лл. 56—57 об., 60—61 об. Копия.

113

1707 г. /февраля 1 — Перевод письма Петра I к персидскому шаху о приеме Ори

л. 79 В сем году в грамоте великого государя з гонцом с подъячим Семеном Порецким писано:

К персицкому шаху.

Поспешествующею Божию милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич [Т. полный].

л. 80 Понеже нашему царскому величеству всеподданно доносил в службе нашей бывший полковник Израиль Орий, что послан он от папы римского к вам, брату нашему, шахову величеству в некоторых делех, а особливо з заступлением о живущих под вашею высокою державою подданных христиан, и того ради просил он нас, великого государя, всепокорно, дабы и наше величество купно ему сходатайственную грамоту к вашему величеству яко ко особли-

*) На полях против «фалпксго» написано: «и баварским он пишетьца».

- л. 80 об. вому нашему другу // и соседу дать повелели, в чем мы разсудили за благо то его прошение исполнить и желаем от вашего величества по искони между предки нашими и нами текущей дружбе. Да изволите (вы, брат наш), ваше шахово величество. его. полковника Израиля Ория, с сею нашею грамотою с подобающею честию к престолу своему допустить повелеть и иную приняв и любительно выразумев всякую милость к нему, Израилю Орию, //
- л. 81 для нашего царского величества явити и в прошениях его достойных довольство показать, за что мы, великий государь, наше царское величество взаимно (вам брату нашему) вашему шахову величеству в таковых же случаях по желанию вашему воздавати потщимся.

Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от рождества Христова 1707-го месяца февраля 1-го дня, государствования нашего 25-го году.

- л. 81 об. Помета: Белая великого государя грамота писана на александрийском средней руки листу турским письмом. Великого государя имянование и титуло по московского и мыслете и шаха персического имянование и титуло по поздравление, как в скобках очерчено, писано золотом, а прочее чернилы. Писал переводчик.

- л. 82 Фигур никаких золотом не писано. Запечатана государственною // нового дела большою печатью. Кустодия с фигуры, загнута с левой стороны, потому что турки пишут с левой стороны к правой.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 79, 80—82. Копия.

1707 г. июня 8 — Об иностранцах, приехавших вместе с Ори в Персию

- л. 89 И те иноземцы, которые с Ысраилем Орием едут в Персиду в Посольском приказе распрашиваны порознь. А в роспросе сказали.

Мориц Данило Утголец родом города Любка, торгового человека сын, к Москве приехал тому одиннадцать лет с торговыми иноземцы галанцы и сперва жил у иноземца торгового Канегитера года с полтора, а потом пожалован был к Казанским полкам в прапорщики и служил в том чину в Казани и на Комышенке лет шесть. И тому лет с пять ис того чину отставлен и жил в Немецкой слободе при розных иноземцах приезжих для толмачества

и тем кормился. А ныне де нанялся он у Исаиля Ория в служители и едет с ним в Персиду. А порукою по нем в том, что он породю не швед и дел и долгов никаких на нем нигде нет, московской житель иноземец столярного дела мастер, иноземец Цесарские земли Ефим Крефт, которые живут домами своими в слободе Morltz Damel Utholtz.

- л. 89 об. Филип Франц Кулон, родом француз, ис Парижа к Москве приехал тому лет с десять для учения французского языка, детей стольника князь Петра Алексеевича Голицына, по призыву ево и приехал к Москве жил у него в дому два года, а потом в розных местех из найму в толмачах и был в толмачах на зеркальном заводе и за ссорами с мастеровыми людьми с того заводу отставлен, а ныне едет в Персиду из найму при Израиле Ории. Порукою по нем в том, что он породю не швед и дел никаких ни с кем нет, московской житель пушечного дела мастер иноземец цесарчик Филип Шпеклер, Philippe François Coulon.

- Симон Граф, родом Швейцарские земли города Пасал, к Москве приехал лет с дватцать для прокормления от художества своего портного при московском жителе, торговом // иноземце Ананье Дикенсоне и с того числа жил в слободе, питался тем своим ремесством. А ныне де нанялся он у вышеписанного ж Ория ехать с ним в Персиду для того же художества и едет в Персиду и з женою своею. А порукою по нем в том, что он не швед и дел и долгов на нем нет, здешней житель иноземец седельного дела мастер Филип Кильбергер. Simon Grauff.

Яган Фабиян Клеклер, родом отец ево и он Саксонские земли, к Москве приехал тому ныне лет с девять с отцом своим, медного дела с мастером Фобияном Клеклером. А ныне де нанялся у него же, Ория, в служители и едет с ним в Персиду, порукою по нем во всем вышеписанном отец ево, Фобиян, которой живет в слободе.

Johan Fabian Kreckler.

- л. 90 об. Ян Фридрих Бемель, родом Брандбургской земли, города Мемля, к Москве приехал в прошлом 704-м году по призыву вице-адмирала Корнелиса Креуса в морской флот в порутчики и в том чину служил год. И по указу великого государя отставлен и потом у брандбургского посланника жил из найму в челядниках и при объезде своем с Москвы в поход он, посланник, ево отпустил и едет ныне с ним, Орием, в Персиду. Порукою по нем во всем вышеписанном того посланника портной мастер иноземец Яган Зейлер. Johann Friderich von Voeteln

Ян Вершович, Сикиринский, породы польские, к Москве приехал лет с одиннатцат ис Цесарские земли с венецияны з галерными мастерами и был на Воронеже при тех мастерах для перевод-

л. 91 чества года з два. А потом жил // в розных местех, кормился собою. А ныне едет он из найму в служителях в Персиду с Ысраилем Орием. Порукою по нем во всем, что он человек свободной, ксензы католицкие, которые в слободе, Ян да Франц.

JaJan [Wegisobki?] Siktinskij

Франц Рудольф, родом амбурец, к Москве приехал года с полтретья при полковнике Иване Фихтенгельме в челядниках, которой выехал в службу великого государя по призыву генерала Розена. А в нынешнем 707-м году в тенваре месяце он, полковник, приезжал из Нарвы к Москве и ево от себя отпустил, и он де нанялся у него ж, Ория, в челядники и едет с ним в Персиду. Порукою по нем московской житель иноземец, портной мастер Яков Тун.

Frantz Rudolph Zohn

л. 91 об. Андрей Лярсон Вульф, родом Брандебурские земли, города Мемля, к Москве приехал с восьмь лет с московским жителем с-иноземцом золотарем Питером Бертгардером в челядниках. А после того жил в розных местех у иноземцов из найму в челядниках же, а ныне нанялся у него ж, Ория, в челядники и едет с ним в Персиду. Порукою по нем московской житель человек свободной и не швед, Адмиралтейского приказу толмач Иван Петров сын Ганц.

Andreas Larson Wolf

Николай Михельсон, родом Брандебурские земли, города Бронсвика, к Москве приехал [года] с три при иноземце капитане Рейтеле, которой выехал в службу великого государя из найму в челядниках, и от него отстав нанялся у него ж, Ория, в челядники и едет с ним в Персиду. Порукою по нем во всем, что он человек свободной, а не должной и не швед, суконного заводу

л. 92 толмач // иноземец Петр Вульф. Niklas Michelson

Гендрик Яган Раткин, родом города Люпка, торгового человека сын, к Москве приехал в прошлом 705-м году того же города с торговым иноземцом Крехтом в челядниках, а по отъезде ево остался на Москве и жил из найму в челядниках у полуполковника драгунских полков Гейна, которой в прошлом 706-м году отпущен, а ныне нанялся он у Ория ж в служители и едет с ним в Персиду. Порукою по нем московской житель Суконного двора толмач Петр Вульф. Niklas Michelson

Ghinrich Johan Ratcken

Андрей Гофер, родом Цесарской земли, города Стразбурка, отец у него был рейтар, к Москве приехал с торговым человеком Яганом Рейтером тому года с полтора и приехав к Москве жил в разных местех в слободе. А ныне приговорил ево в служители Исраил Орий и едет он с ним в Персиду из найму. Порукою по

нем резного дела мастер московской житель Франц Михайлов.

Andreas Hoffer

- 92 об. Иосиф Грунт, родом из Гданска, к Москве приехал в прошлом 1706-м году чрез город Архангельской с торговыми иноземцы в челядниках и жил на Москве в Немецкой слободе у торгового иноземца Ефима Сагара, а ныне у вышеписанного ж Ория нанялся в челядники и едет с ним в Персиду. Поручкою по нем в том, что он не швед и свободной, суконного заводу толмач иноземец Петр Рудольфсен. Joseph Grondt

Ян Паулсен, родом из Гданска, к Москве приехал в прошлом 704-м году при иноземце капитане морского флота Сивере в челядниках, которой ныне в Питерзбурке, и отшед от него нанялся у него ж, Ория, в челядники для портного мастерства и едет с ним в Персиду. Поручкою по нем в том, что он не швед и свободной московской житель иноземец портной мастер Симон Граф, которой с ними ж едет.

- 93 Gantz Polsohn

Мартин Брант, родом Брандебурские земли, города Брандебурка, к Москве приехал с капитаном Меллером, которой выехал в службу великого государя и ныне в Санкт-Питерзбурке у пехотных полков в капитанех, в челядниках, и отжив у него наемные дни нанялся у него ж, Ория, в челядники и едет с ним в Персиду. Поручкою по нем московской житель слюзных дел толмач Михайло Дорофеев. Martine Brande

Симон Венитер, родом Венгерской земли, города Кронштат, к Москве приехал тому ныне года с четыре з дацким посланником Гейнсом в челядниках, и по смерти ево был из найму в челядниках у дацкого ж посланника Грунда, и пред отъездом своим в поход он, посланник, отпустил ево на свободу. А ныне де он с Ызраилем Орием в челядниках едет в Персиду из найму. А скажет де об нем медленно, что он не швед и свободной того посланника купчина Томас Яковлев. Simon Weineter

- 93 об. Алексей Остафьев, родом из Нежина, приехал к Москве с кадашевцом с Кирилом Евстратовым из найму в челядниках прошедшей зимы и на Москве жил на Вологоцком подворье у приезжаго архимандрита Афонские земли из найму в челядниках. А ныне нанял ево Исраиль Орий ехать с собою в Персиду, а поручкою по нем будет во всем тот кадашевец или сын ево Василей.

Олексей Остафьев руку приложил.

Федор Федоров, родом киевлянин, к Москве приехал тому з год видетца з братом своим Васильем Овдеевым, которой живет в Богоявленском монастыре и делает шапки и кормился он, Федор, мастерством своим, делает портное, а ныне из найму едет в Персиду с Ызраилем Орием в челядниках, поручкою по нем тот брат ево Василей. Федор Федоров руку приложил.

л. 94 Томас Форт, родом Галанские земли, к Москве приехал в прошлом 705-м году в челядниках из найму с капитаном Томасом. а прозвание не ведает, которой ныне на службе в Польше и от него отпущен и ныне по призыву Израиля ж Ория едет с ним в Персиду в челядниках из найму. Порукою по нем иноземец серебряного дела мастер Николай Иванов, московский житель.

Тomas Fordt

Арнольт Роде, родом Цесарские земли, отец ево был рейтар. к Москве выехал с капитаном Сестеде в 705-м году в челядниках и по отпуске от него нанялся у Ория ж в челядники и едет с ним в Персиду. Порукою по нем тот же серебряного дела мастер Николай Иванов. Aarendhand Rode

Михель Арман, родом Дацкой земли, города Копенгагена. отец у него был портной мастер, в Москве приехал с капитаном Сивером в прошлом 706-м году. На Москве жил при капитане Захарье Виштоке, а ныне по призыву Израиля Ория едет с ним в Персиду из найму. Порукою по нем тот капитан Захарей Вишток.

Michell Herman

л. 94 об. Андрей Харитонов, родом Венгерской земли, города Медкача. к Москве приехал Посольского приказу с переводчиком с Андреем Михайловым в нынешнем 707-м году и приехав жил у него. Андрея, до отъезду ево с Москвы за челядника. А ныне де он нанялся у Израиля Ория за челядника ж ехать с ним в Персиду, и про тот приезд ево ведает Посольского приказу переводчик Николай Спифарий. А порук по себе дать неково, потому что знакомых на Москве никого нет: Endere que Rytopoffe

Яков Рейхт, родом Галанские земли, из Амстердама, к Москве приехал в прошлом 705-м году Галанские ж земли с торговым иноземцем Альбрехтом, прозвания не упомнит, в челядниках, чрез город Архангельской. И по отъезде ево с Москвы нанялся у Израиля ж Ория в челядники и едет с ним в Персиду. Порукою по нем во всем иноземец, московской житель, столярного дела мастер

л. 95 Иван Романов. // Jacob Reich

А порутчики, московские жители иноземцы, о которых вышеписанные иноземцы в допросах своих явили, в Посольском приказе сказали, что они тех иноземцев, которые едут в Персиду, с Ысраилем Орием знают, и по них ручаютца, что они порою не шведы и шведов с собою с Москвы не свезут, и дело до них ни в котором приказе и долгов никаких нет. А буде до них какое дело будет, и они в том за них отвечать будут, а имянно порукою в том во всем вышеписанном иноземец столярного дела мастер Ефим Крефт по любчанине Морице, Даниеле Отгольде, Jachim Kraft. Пушечного дела мастер Филип Шпелкер.

По Филипе Франце Колоне, седельного дела мастер Филип Кильбергер по Симоне Графе. Philip Kiltbürger

Медного дела мастер Фабиян Клеснер по сыне своем Ягане Фабияне Клеснере. Fabian Kreisiler

Бранденбургского посланника портной мастер иноземец Яган Зейлер по Яне Фридрихе Бемеле. Jan Seler

Ксензы католицкие Ян да Франц по Яне Вершовиче Сикиринском.

Jan [?] Frantz

Портной мастер Яков Тун по амбурченине Франце Рудольфе Jacob Thun [Ethun?]

л. 95 об. Адмиралтейского приказа толмач Иван // Петров сын Ганц по Андрее Лярсоне Вульфе, Jane Petre son Ansse.

Суконного заводу толмач иноземец Петр Рудольфсен по Николае Михельсоне, по Гендрике Ягане Раткине, да по Иосифе Грунте, Peter Rudolfson.

Симон Граф по Яне Паульсене Simon Kruaft.

Каладерфейхе, слюзных дел толмач Михайло Дорофеев по Мартыне Бранте,

Michala Dorfeiche.

Датцкого посланника Грунда купчина Томас Яковлев по Симоне Вентере, Tomas Jacobgei.

Кадашевца Василей Кирилов вместо Кадашевца Василья Кирилова книг Печатного двора книгописец * руку приложил.

По Александре Остафьеве, шапочник Василей Овдеев по киевлянине Федоре Федорове, серебряного дела мастер Николай Иванов по Томосе Форте, да по Арнольте Роде, Nicola Iwanowo.

Столярного дела мастер Иван Романов, по Якове Рейхте, Iwane Romanof.

Резного дела мастер Франц Михайлов сын Шолет по Адрее Офере, Franse Mikoliche Cholette, Капитан Захарей Вишток по Михеле Армане. Zacharias Witshok.

л. 96 А греки и армяня, которые едут с Ысраилем ж Орием в Персиду в Посольском приказе сказали, что они к Москве приехали, греки Юрья Николаев, Анастас Николаев, стольника Петра Толстова с сыном ево Иванов из Царяграда, а армяня Шаген, Кашпир Авдакомов, Авит Муратов, Авет Сергеев, Агаче Иванес, Вартан Гаранич, Каспар Дनावакли, Захария, Степан казак с ним, Исраилем, и с торговыми армяны в челядниках из найму в прошлом 706-м и в нынешнем 707-м году. А ныне из найму ж с ним, Исраилем, едут в Персиду в челядниках же

*) Подпись неразборчива.

[?] Շահին որդի Սուրիազի, Ավետ
որդի Սարգիսի, Աղաջան որդի
Օհանիսի, Ավաքի որդի Գաւազար.

[?] Ավաքի որդի Գաւազար, Ավետ
որդի Սուրաթի, Քորոսի որդի
Վարդան, Նսյարոնի դի Վարդան.
Զաքար Հսթէֆան քաղաք.

Да с ним же, Израилем, едет писарь ево Петер Симонер, которой
и в первой и в нынешней приезд с ним, Израилем, приехал к
л. 96 об. Москве. // Симоппа[ге].

Да и присланной Израиль Орий в Посольском приказе ска-
зал, что те вышеписанные все иноземцы немцы порождо: разных
земель, только не шведы, и шведов с собою он, Израиль, и те ино-
земцы никою не свезут. А армяня и греки, которые с ним едут,
все свободные и дел и долгов никаких на тех иноземцах нет. А есть
ли те вышеписанные все иноземцы что противное учинят и, и он
Израиль, по возвращении своем к Москве будет за них отвечать

Իզրայէլ Օրի

Помета: А в нынешнем 1707-м году июня в 4 день в указе велико-
го государя в государственной Посольской приказ ис Приказу
л. 97 Земских дел писано, // что указал великий государь по имянному
своему великого государя указу иноземцов всяких чинов людей
не сославился с Приказом земских дел из государственного По-
сольского приказу никуда с Москвы не отпускать.

* *
*

1707-го июня в 8 день. По указу великого государя царя и
великого князя Петра Алексеевича [Т.] и по письму ис походу от
Люблина за приписанием руки тайного секретаря Петра Павло-
вича Шафирова по прощению папы римского посланного Израиля
Ория зѣ ево и московских жителей иноземцов порукою тех выше-
писанных иноземцов, немцов и греков и армян, всего тридцати че-
тырех человек, которые в Посольском приказе распрашиваны, от-
пустить с Москвы в Персиду с ним, Орием, и написать имена их
все в государевых грамотах в проезжей. И каковы пошлютца в
Казань и в Астрахань к воеводам, а в провожатых с теми инозем-
цы послать до Астрахани толмача Мирона Мустофина, которой
л. 97 об. с ним же, Орием, посылаетца. // И в проезжей грамоте, како-
ва дастся тому толмачю, имена их иноземские написать ж имянно.

По листам и под текстом: Диак Иван Посников.

Диак Василий Волков. Диак Михайло Родостамов.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 89—97 об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 152.

1707 г. июня 14 — Об отпуске из Москвы в Персию полковника Ори
и состав его свиты

л. 108 об. От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] в нашу отчину в Астрахань боярину нашему и воеводам князю Петру Ивановичу Хованскому с товарищи.

По нашему, великого государя, указу отпущены с Москвы в Персиду папы римского посланной полковник Исраиль Орий, а с ним людей ево нанятых иноземцов, немцов, и греков и армян, тридцать сем человек, а кто имяны и тому под сею нашею, великого государя, грамотою роспись. А с ними в провожатых послан от Москвы до Астрахани нашего государственного Посольского приказу толмач Мирон Мустофин.

И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, а тот посланной с людьми и с провожатым в Астрахань приедет, и вы б, боярин наш и воеводы, князь Петр Иванович, велел им в Астрахани дать постоянные двory и держать к ним бережение. А как он, Исраиль, из Астрахани поедет за море, и вы б велели ему, Исраилю, со всеми при нем будучими людьми и под рухлядь дать на нашей великого государя бусе, естли какие в походе за море будут, место без найму и отпустили в Персиду не задержав во всем против отпуску польских посланников. А толмача отпустить к Москве. А лишних людей, русских и иноземцов, а паче шведов, кроме людей ево, которые в росписи под сею нашею, великого государя, грамотою написаны, пропускать с ним нигде не велеть. А буде какие лишние люди с ним явятся, и их имая сажать в тюрьму и о том к нам, великому государю, в наш государственной Посольской приказ писать. А когда он, Исраиль, ис Персиды

л. 109 паки возвратитца в Астрахань, // и ево, Исраиля, со всеми при нем будучими людьми, рухлядью и вещми отпустить к Москве без задержания. А которого числа он в Астрахань приедет и из Астрахани в Персиду отпущен будет и по возвращении ис Персиды паки в Астрахань приедет и к Москве отпущен будет, и вы б о том к нам, великому государю, писали, а отписку велели подать в нашем государственном Посольском приказе тайному нашему секретарю Петру Павловичю Шафирову с товарищи.

Писан на Москве лета 1707-го июня в 14 день.

Роспись иноземцом.

Секретарь Петер Симонер. Города Любка Мориц Данило Отгольт, француз Фирип Франц Кулонь, Швейцарские земли Симон Граф з женою, Саксонские земли Яган Фабиян Клеклер, Брандебургские земли Яган Фридрих Бемель, поляк Ян Вершович Сикирин-

ский, Амбурский земли Франц Рудольф. Брандебургской земли
л. 109 об Андрей Лярсон Вульф, // Брандебургской же Николай Михель-
сон, любчанин Гендрик Яган Раткин, Цесарской земли Андрей
Офер, города Гданска Иосиф Грунт, Гданска ж Ян Паульсен,
Брандебургской земли Мартын Брант, Венгеоской земли Симон
Винтер, черкашенин Алексей Остафьев, черкашенин ж Федор Фе-
доров, Галанской земли Томас Форт, Цесарской земли Арнольт
Роде, Дацкой земли Михель Арман, Венгерской земли Андрей Ха-
ритонов, Галанской земли Яков Рейхт, Цесарской земли Аврам
Аммон, графа Эсенского города Касаля школьной ученик Яган
Иоаким Шрейдер⁶¹; греки: Юрья Николаев, Анастасий Нико-
л. 110 лаев; // армяны: Шагин, Каспар Авакумов, Авет Муратов, Авет
Сергеев, Агаче Иванес, Варган Гаранич, Каспар Диавакили, За-
харияс, Степан казак.

Всего 37 человек.

За прописью дьяка Михайла Родостамова.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 108 об.—110. Копия.

116

1707 г. июня 14 — Грамота, данная Ори и его свите на проезд
из Москвы в Персию и обратно

л. 106 От великого государя царя и великого князя Петра Алексее-
вича [Т] от Москвы по городам до Коломны, до Переслава Рязан-
ского и до Касимова, до Мурома, и до Нижнего Новгорода, и до
Кузьмодемьянска, и до Казани, и до Самары, до Саратова, и до
Царицына и до Черного Яру и до Астрахани воеводам нашим и
всяким приказным людям. По нашему, великого государя указу
отпущен с Москвы в Персиду папы римской посланной полковник
Исраиль Орий, а с ним нанятых его людей иноземцев, немцев, и
греков и армян, тридцать семь человек. А кто имяны, и тому под
сею нашею, великого государя, грамотою роспись. А в провожа-
тых с ним, с Орием, и стеми людьми его, иноземцы, послан от
Москвы до Астрахани нашего государственного Посольского
приказу толмач Мирон Мустофин, и как он, Исраиль, с теми
людьми в которой город приедут, и воеводам нашим и всяким
приказным людям велеть их пропускать и в готовые суды кормщи-
ков и гребцов по подорожным давать безо всякого задержания. А
как они приедут в нашу отчину, в Казань, и стольнику нашему и
воеводе Никите Алферьевичю Кудрявцову⁶² с товарищи велеть их
отпустить в Астрахань. А как они приедут в нашу отчину в

Астрахань и боярину нашему и воеводам князю Петру Ивановичу Хованскому с товарищи об отпуске того посланного Исраиля Ория и людей ево из Астрахани в Персиду дав место на нашей, великого государя, бусе, есть ли какие в походе за море будут, учинить по особой нашей, великого государя, грамоте, какова послана с ним, Исраилем Орием. А лишних людей сверх росписи русских и иных никаких иноземцов, а паче шведов, нигде с ними не пропускать. А есть-ли какие лишние люди с ним явятся, и их имая сажать в тюрьму. И о том к нам, великому государю, в наш государственный Посольской приказ писать. А как он ис Персиды паки возвратитца в Астрахань, и ево, Исраиля, со всеми при нем будучи людьми, рухлядь и вещми отпустить к Москве без задержания. А сее нашу, великого государя, проезжую грамоту взять у него в Астрахани в приказную полату.

Писан на Москве лета 1707-го июня в 17 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, л. 100. Подлинник.

1707 г. июль — Перевод французского письма Ори Петру I о беспошлинном отпуске его пожитков из Архангельска

л. 2 Перевод с французского письма от Израиля Ория писанного,
Ваше царское величество.

Понеже ваше величество мне милость показали и позволили послать человека, в Римское цесарство, дабы он мне мою рухледь привез и иные вещи иже мне суть потребны (каков сей меморияле написано).

И я принял письмо из Амстердама от 10-го мая прошедшего, в которой мне пишут, что моя рухледь пошла из Амстердама к Архангельскому городу.

И того ради прошу всенижайше ваше царское величество показать мне милость и велеть мне дать указ из Посольского приказу, дабы моя рухледь от Архангельского города беспошлинно отпущенна была, и я буду обязан безконечно вашему царскому величеству, яко, тюк сукон, три сундука оружия, фузей и пистолей, шесть маленьких пушечек железных, сундук например, тридцать марков серебряных, бочка сахару, два ящика с убором к платью, якоже круживы, пугвицы, три бочки вина.

Вернейший подданный и раб Израиль Орий.

С Маркарня в 18 день июля
1707

л. 2 об. Помета — На подписи написано: моим господам, господам
диаком великого приказу его величества великого государя и
прочая в Москве.

ЦГАДА, ф. 77, 1707 г., д. 4, л. 2 и об. Перевод.

118

1707 г. сентября 21 — О торговых делах Ори

л. 20 Сентября в 21 день против вышеписанной пометы в приказной
палате перед ближним стольником и обер-камендантом Михаилом
Ильичем Чириковым афицер Мориц Данел Утхолц в допросе
сказал.

В прошлом де 707-м году как посланник Израиль Ори ехал
с Москвы и с ним ехало армян торговых людей жулфинцов, одного
зовут Богданом, а иных сколько и как зовут незнает. И приехав
де в Астарахань он посланник ис стругов своих на постоялой двор
товары возил и на том же у него постоялом дворе сколько было
каких товаров тай и чей тот товар неведает, и тех де товаров с
армянином жулфинским Богданом, он посланник послал на бусе
наперед себя сорок тай, на которой бусе он порутчик был и на
постоялом де дворе товаров сколько у него посланника осталось
не знает.

И приехав в Низовую он, армянин Богдан выгрузил на берег
и те товары лежали на берегу до ево, посланникова приезде неде-
ли з две или больши, как он, посланник приехал в Низовую и те
товары разобрали армяня тай по пяти и по десяти, а кто имени
не знает. И тот товар ево ль посланников, или их армянской того
л. 20 об. он // не знает де и с теми товары они армяня поехали в Ше-
маху. Moritz Daniel Utholtz

Того ж числа в приказной палате перед ближним стольником
и обер-камендантом Михайлом Ильичем Чириковым прапорщик
Яган Фабян Креклер в допросе сказал.

В прошлом де 707-м году как посланник Израиль Ори ехал
в Астарахань и с ним были на стругу жулфинские армяня. Одного
звали Богданом, а иных имян и сколько их было у него, послан-
ника, на постоялом дворе товаров, а сколько каких товаров тай
и ево ль, посланниковы не знает.

И тех де товаров послал он, посланник за море напредь себя
с армянином жулфинским Богданом на бусе, а сколько тай и ка-

ких, не знает, на которой бусе был порутчик Мориц да бонбодир, а посланных товаров сколько у него посланника осталось на постоялом дворе того он не знает.

- л. 21 И как он, посланник поехал за море и те // посланные товары взял с собою и приехав де в Низовую, те товары у него, посланника вышеписанной армянин Богдан с товарищи, сколько и кто имяны не знает, разобрали, и взяв поехали с тем товаром в Шемаху. И тот товар у него, посланника в Астарахани в таможене явлен ли и ево ль посланников, того он Яган не знает. Johann Fabian Kreckler

Помета: Того ж числа и бонбодир Яган Беймол в допросе сказал те ж речи, что вышеписанной порутчик Мориц Даниель Утхолц.

Johann Friederich von Boemeln Bombardier

ЦГАДА, ф. 77, 1710—1712 г., д. 1, лл. 20—21. Подлинник.

1707 г.— О приезде Я. И. Шрейдера с армянскими купцами из Голландии в Россию

- л. 98 Державнейший царь, государь милостивейший.

В нынешнем, государь, 1707-м году приехал я, нижеименованный иноземец в сие ваше царского величества Всероссийское государство из Галандии чрез город Архангельский с торговыми армяны и приезд мой в государственной Посольской канцелярии записан. А ныне желаю я из Москвы ехать для свободных наук ориентальских восточных языков с армяны купецкими людьми в Персиду.

Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, повели, государь, меня с Москвы отпустить чрез Астрахань в Персиду и о вольном моем проезде по городом дать свою, великого государя, проезжую грамоту.

Вашего величества нижайши раб графа Ясенского города Касаля житель, школьной ученик Яган Иоаким Шрейдер. Месяца мая * дня 1707-го.

Johannes Ioachimus Shröder**

- л. 98 об. И в государственном Посольском приказе выписано.

В нынешнем 1707-м году марта в 22 день явился в государственном Посольском приказе графа Эсенского города Касаля

*) Число пропущено в документе.

**) Далее у Г. А. Эзова текст прерывается (док. № 153).

школьной ученик Яган Иоаким Шрейдер, а в допросе сказал: в нынешнем де 1707-м году в феврале месяце приехал он к Москве чрез город Архангельской из Голландии с торговыми иноземцы армяны и намерение свое имеет ехать чрез Астрахань с Москвы в Персиду для учения ориентальских восточных языков и об отпуске своем с Москвы в Персиду будет он великому государю бить челом впредь.

А ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т.] вышепомянутой иноземец, школьной ученик Яган Иоаким Шредер, бьет челом, чтоб великий государь пожаловал ево, велел с Москвы отпустить чрез Астрахань для вышеобъявленных наук в Персиду и о вольном ево по городом проезде дать свою, великого государя, проезжую грамоту.

А в справочном письме в государственной Посольской приказ из московские Большие таможи написано:

- л. 99 1707-го мая в 5 день. Отписать в государственной Посольской приказ из московские Большие таможи графа Эсенского города Касалья школьной ученик Яган Иоаким Шредер в московской Большой таможе в нынешнем 1707-м году товары какие явил ли и пошлины с тех товаров великого государя в казну платил ли и не поручен ли он по ком, и нет ли до него какого дела, бьет челом он великому государю об отпуске своем с Москвы,

Справил Иван Губин.

И в московской Большой таможе нынешняго 707-го году по справке з записными книгами до вышеписанного школьного ученика до Ягана Шрейдера в пошлинном платеже дела до него никакого нет.

Справил Дмитрий Губин.

- л. 99 об. А в ымянном его великого государя указе, каков прислан из Санкт-Питерсбурка за рукою боярина Феодора Алексеевича Головина написано.

Торговых иноземцов, которые станут бить челом в Посольском приказе о проезжих грамотах за рубеж, и тех самих и при них людей спрашивать имянно с великим подкреплением всех порознь, которой они земли и давно ль к Москве приехали, и за чем выехали, и где у ково на Москве жили, и умеют ли по-русски, и по роспросу, что они не шведы ль, и взять по них поручные записи у иноземцов же московских жителей, чтоб им, шведов с Москвы не свести, отпустить их ис Посольского приказу с толмачи или с приставы до самого рубежа, и дать тому провожатому проезжую грамоту, в которой написать имянно с кем в провожатых послан будет.

А государственного Посольского приказу переводчик Петр

Коег, да московской торговой иноземец Петр Меэр у сей выписки сказали.

- л. 100 Вышеписанной де челобитчик иноземец, школьной ученик Яган Иоаким Шрейдер, князя Эсенского города Касалья уроженец и житель тамошней, а не швед, и по-руски говорить он не умеет, а шведов он с Москвы не сведет. А в бытность свою на Москве стоял он в Немецкой слободе на дворе у вышепомянутого порутчика Петра Меэра. А буде по отъезде ево явитца до него какое нибудь дело, или выглянут на нем долги, и они, Петры, во всяких делах и в долговых платежах вместо ево, Ягана, отвечать и очищать во всем будут.

Петр Кое[т] руку приложил. Pieter Meyer.

Помета: Справитца з Земским приказом памятью.

По сей помете с тем приказом не справливаность, для того, что начальные люди велели сии выписки к помете по поданному мемориалу Исраиля Ория положить на стол, а тот материал и государев указ об отпуске тех иноземцов ниже сего.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 98—100. Подлинник.

120

1709 г. июня 7 — Письмо католика Александра Джугаеци Петру I о прибытии Ори в Эчмиадзин

Է

Պեարոսի Ալէքսանոսիդ

- л. 32 Յիսուսի* Քրիստոսի ծառայ Տէր Աղէքսանդր կաթողիկոս ամենայն Հայոց և պատրիարք Վաղարշապատու լուսակառոյց և քրիստոսամատոյց, երկնանման և հրեշտակարնակ, սրբոյ աթոռոյս էջմիածնի: Յորմէ ժամանեալ հասցէ գիր օրհնութեան և նամակ պահպանութեան:

Շնորհք առաքելական, հանգերձ աստուածային բազմապատիկ օրհնութեամբն և նախախնամական գթութեամբն ի վերայ բարեպաշտօն և Քրիստոսի զօրացեալ աստուածասէր թագաւորիդ Պեարոսի Ալէքսանոսիդ ե քոյոցն ամենայնի ի աէր Յիսուս:

Շնորհք, սէր և երկնաւոր խաղաղութիւն յաստուծոյ հօրէ ամենակալէ գթութիւն և ողորմութիւն ի փրկչէն մերմէ Յիսուսէ Քրիստոսէ: Պարգևք ձիր և զեղմունք առաաարաշխ յամենասուրբ հոգւոյն կենարարէ իջցէ և

*) На левом поле печать католика Александра.

հանդիցէ ի վերայ քոյ, եկեսցէ և ընակեսցէ առ քեզ յամենայն ժամու-
ամէն:

Այլև զոր արհնութիւն աստուածային և ազօթք սուրբ աստուածածնին
և Յովհաննու Կարապետին և սրբոյն Սահփաննոսի Նախավկային և
սրբոյն Գրիգորի մերոյ լուսաւորչին և ամենայն սրբոց երկնաւորաց և
երկրաւորաց միշտ և հանապազ եկեսցէ և հանդիցէ ի վերա քոյ, ի տուէ
և ի զիշերի, ի նսախլ ի ասն, ի զնալ ի ճանապարհի, ի ննջել և ի յառնել,
և յամերամ ժամանակք. ամէն:

Այլև փրկեսցէ և ազատեսցէ զքեզ Քրիստոս աստուած մեր յամենայն
փորձանաց երևելեաց և աներևութից, յանօրինաց, յանիրաւաց, ի նեն-
գաւորաց, ի շարեաց, ի պատրանաց, ի հերձուածողաց, ի կեղծաւորաց,
ի մարդադէմ գազանաց, ի սուտ սիրելեաց, և յամենայն յորողայթից
հոգոյ և մարմնոյ. ամէն:

Այլև օրհնեսցէ զքեզ աէր աստուած մեր և աացէ կրկին բարութիւն,
առատութիւն և լիութիւն, խազազութիւն և խնդութիւն, առողջութիւն և
կարողութիւն, գօրութիւն և արիութիւն, հաստատութիւն և անշարժութիւն,
անխոտվութիւն և անսասանութիւն, ուրախութիւն և բերկրութիւն և յամե-
նայն բարի իրաց յաջողութիւն և կաաարելութիւն. ամէն:

Եւ ընդ շնորհազեզուն և աստուծապարզև օրհնութեան և սիրոյ
առիթ նամակաւ ծանուցումն լիցի վերոյ գրեալ Պետրոսի Ալեքսանոսիդ:
Քանզի այս մեր սիրելի որգի Իսրաէլ անուն գեսպանս հանդիպեցաւ ի
սուրբ և քրիստոսաէջ աթոոս, զոր և մեք սիրով և մեծաւ ուրախութեամբ
ընկալաք քան զչափն աւելի սէր և ընդունելութիւն արարաք և քո հրա-
մանուց գորպիսութիւնն և կատարեալ սէրն, որ ունիս առ յազգս մեր,
ամէնն մի ըստ միոշէ պատմեաց մեզ և մեք ուրախացեալ ցնծացաք և
քո հրամանք գորհնելով օրհնեցաք, զոր տէր աստուած զքեզ հաստատ
և պայծառ պահեսցէ ի պարծանս ազգիս քրիստոնէից: Բայց մեր սի-
րելի որգի և եզրայր Իսրաէլիս զնալն և զալն ի Պարսկաստան յոյժ զար-
մացոյց ամենեքեան, աէր աստուած, Յիսուս Քրիստոս և սա ընդ երկայն
աւուրս արասցէ և քո հրամանուց շուք և շուաքն սորանլ, մանաւանդ
քրիստոնէից ազգէս անպակաս արասցէ և քոյ հրամանք ընդ երկայն
օրօք պահեսցէ և զօրացուցանելով զօրացուցէ ի վերայ թշնամեաց քոց
ահեղակերպս երևեցուցէ և թշնամիք քոյ ի ներքոյ պատուանգան. ոտից
քոց կոխանս արասցէ. աէրն մեր Յիսուս Քրիստոս զքեզ թև և թիկունք
լիցի, յամենայնի յաջողմանց և զերևելի և զաներևոյթ թշնամիս քո հա-
լածականս արասցէ, որ է օրհնեալ յաւիտեանս. ամէն: Հայր մեր որ
յերկինս:

ՌՃԾԸ (1709) Թուոշ, յունիս ամսոյ է (7) գրեցաւ:

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, л. 32. Подлинник.

Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 5.

1709 г. июня 7 — Перевод письма католикоса Александра Джугаеци Петру I о прибытии Ори в Эчмиадзин*

л. 33 Его царскому пресветлому величеству, государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, самодержцу всея России.

Иисуса Христа раб, господин Александр⁶³, патриарх всех армян и Вагаршабатской и просвещенного жилища ангелскаго святых кафедр Эчмияцин.

Как придет письмо, благословения и благодать апостолская с Божиим сугубым благословением и милосердием на избранное и Христом утвержденное боголюбие ваше, царское пресветлое величество, и на твоих всех о Христе Иисусе, благодать, милость и мир небесный от Бога Отца вседержителя, и милосердие от спасителя нашего Иисуса Христа, дар благодати и манна, изобилующая от л. 33 об. всесвятаго Духа животворящаго, // да снидет и да почует на тебе, да придет и да обитает в тебе во всякое время. Аминь.

Но тое благословение Божие и заступление пресвятых Богородицы и Иоанна Предтечи и святаго Стефана Первомученика и святаго Григория, нашего просветителя, и всех святых небесных и земных всегда и присно да приидет и да почует на тебе днем и нощью, на всяком месте спящему и встающему, на всякое время. Аминь.

И искупляя, тя да сохраняет Христос Бог наш от всех искушений, видимых и невидимых, неверных неправедных мстителей, злых раздорщиков, лицемеров, от зверей лютых, от лжелюбителей, от сетей телесных и духовных, и да благословит Господь Бог наш и да подаст сугубую благодать и изобилие и исполнение всех л. 34 благих, мир // и радость, здравие и силу, твердость, добродетель, состоятелство, тишину и веселие и предупяетелство всех вещей благих и совершение. Аминь.

Объявляем вашему царскому величеству, что zde наш возлюбленный сын Израель приехал к нам, к Эчмеяцину, к нашему престолу, которого мы с великою любовью и радостью восприяхом, и вашего величества пресветлаго великодаровитость и совершенную любовь; дюже к нашему народу имеет, нам он возвестил подробну, и мы возрадовалися, и ваше величество хваляще благословихом, да Господь Бог тя пребывателна и присно цветуща хранить к славе нашего рода и всех христиан. Но наш возлюбленный сын и брат Израель приездом и отъездом своим в Персиду зело нас всех удивил, понеже честь вашего царского величества преизрядно охранил.

*) У Г. А. Эзова этот документ помечен «7 июля». Исправлено согласно армянскому подлиннику.

л. 34 об. Господь Иисус Христос ты и твое царствие многолетна да сотворит, и защищение вашего пресветлаго величества непрестанно да будет сему посланнику, а наипаче роду христианскому, также милосердие ваше да будет на сем посланнике. И ты Господь Бог крепко да утвердит против твоих неприятелей, и грозна да покажет, и твоих неприятелей в подножие ног твоих да низложит, и да будет тебе Господь десница и щит противо противников, и всех видимых и невидимых да проженет, иже есть благословен во веки веков. Аминь.

Лета 1709, июля в 7 день.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 33—34 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ, соч., док. № 159.

122

1709 г. июня 21 — Устное донесение Минаса вардапета в Посольский приказ

- л. 47 1709-го июня в 21 день. В государственном Посольском приказе дьяку Михайлу Родостамову и секретарю Василью Степанову курфистра [П]фальцкого присланного Исраиля Ория (которой с Москвы отпущен в Персиду) товарищ ево, духовная особа, Минас вартапед, предлагал словесно. Товарищ де ево, Исраиль Орий, а при нем и он, вартапед, в каком состоянии и в делах на Москве обретаются и каким образом Исраиль Орий в Персиду отпущен, о том о всем по доношению из государственного Посольского приказу великому государю, его царскому величеству,
- л. 47 об. известно. А в нынешнем де // 1709-м году генваря в последних числах, в небытии Исраиля Ори на Москве, армянин Иванес, которой ныне отпущен с Москвы в Персиду, будучи у ворот Посольского двора, имея на него вартапеда, злобу (за то что он по належащему своему духовному чину говорил ему, Иванесу, с великим прещением, дабы он с армянином же Кугасом, которой по ево, Иванесову, челобитью в иску ево будто в краже часов и иных вещей, держан был в Посольском приказе в заключении, помирился, того ради, что он, Иванес, в том иску бил челом на него напрасно, а он, Кугас, в том невинен) и бранил ево, вартапеда,
- л. 48 всякою неподобною // бранию по армянски. И при той брани говорил — называются де они, Исраиль Орий и вартапед, посланниками, а они де не посланники — лазутчики, и в Персиду Исраиль Орий поехал лазутчиком, а славу пустил будто посланник, чтоб учинить Персицкому государству разорение. А ево, де, вартапеда, он, Исраил, оставил на Москве для вестей, а не для какова дела. И те ево, Иванесовы слова слышал и он, вартапед,

- сам сверху с перил, которые над воротами того Посольского двора, да армяня Сафар Багдасаров да Казыкерменского взятца Петр Новокрещеной, да Посольского приказу толмач Мирон Мустофин, которые у тех ворот были. И чтоб великий государь
- л. 48 об. пожаловал // Исраиля Ория и ево, вартапеда, указал того армянина в Казани или в Астрахани задержать, а в Персиду не отпускать до того времени, покамест Исраиль Орий ис Персиды в Росийское государство выедет, дабы он, Иванес, в бытность ево, Исраилеву в Персиде, какова бедства ему и в настоящих делах повреждения не учинил и о том бы послать ево, великого государя грамоты в Казань и в Астрахань к воеводам наскоро. А до сего де времени он, вартапед, на него, Иванеса, о тех словах не доносил для того, что он, Иванес, с Москвы нынешняго году ехать не хотел, а он вартапед, ожидал приезде Исраиля Ория, которой бы мог удобнее его царскому величеству челобитие свое на того армянина на письме принести. А прозванием де тот армянин Иванес слово Аветов. *Մհնա[ս] վարդ[ապետ]*.
- л. 49 1709-го июня в 27 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] постельничей и кавалер граф Гавриил Иванович Головкин да тайной секретарь Петр Павлович Шафиров с товарищи слушав доношения Минаса вартапеда приказали послать его, великого государя грамоты в Казань и в Астрахань ко ближнему окольному и воеводе Петру Матвееви-
- л. 49 об. чу // Опраксину⁶⁴, велеть армянина Иванеса Аветова задержать в Казани или в Астрахани и ис тех городов в Персиду де его, великого государя, указу не отпускать.

Диак Михайло Родостапов.

- л. 50 Помета: И по вышеписанному великого государя указу его, великого государя, грамоты в Казань и в Астрахань посланы.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 47—50. Подлинник.

1709 г. сентября 20 — Перевод французского письма Ори, присланного из Шемахи, о местных волнениях и ходатайство о переезде армянских купцов в Москву

- л. 57 Перевод с французского письма, присланного из Персиды к великому канцлеру от посланника Израиля Ория.

Превосходительнейший.

По моем приезде сюды, я дал себе честь к вашему превосходительству писать и вам новизны объявить, которые до сего времени

в государстве сем приключилися. Потом командор Ренцель, прибывший сюды, дабы иметь некое пристанище корабельное при море Хвалынском, вручил свои письма хану, которой лстя ему отвечал, что он может ехать к паше, но я усмотреваю, что они не позволяют там соорудити пристанище. Причина с перситской стороны есть, что довлеет и ныне також де творити, како и в прошедее время. В 2 день сего месяца приключился в сем граде великий

л. 57 об. бунт между // оного начальнейшими и хана или губернатора. Великий маршал Литвали бег⁶⁵, начальник бунта, со иными знатными господами пришел наутрее к хану с числом около трех тысяч человек, вооруженных всяким оружием к огню и крови, дабы напасти на него; хан же, кой толикое ж имел число, бился с ним от осмага даже до десятого часа утра, когда я, осторожности ради, велел дванадесять малых зарядить пушек, которыя имею я. и всем людям своим вооружитя, дабы иметися в готовности в случае нужды. Но егда баталия кончалася, сведали мы, что тогда три человека убито из фузей, тридесять же ранено саблями и каменья. Великий маршал, кой не мог устояти побежал ночью последующею с пятьюдесять из своих людей в сторону Ардебили. Здесь никак не труждаются отпустить мя в путь, я не знаю кое их есть намерение, хотя уже и никаких кораблей нет прибылых. Шахинцы⁶⁶ же прибывают еще в смятении с персианами и у них многия за несколько время деревни пожгли и пограбили. И понеже я несколько лошадей имею с собою его величеству, великому царю нашему государю всемилостивейшему, не знаю же како их провести, аще не чрез море, того ради прошу препокорно вашего

л. 58 превосходительства, дабы послали указ // к коменданту астраханскому, чтоб он прислал в начале весны в Низово два судна ради перевозу помянутых лошадей, и два шмака для меня, чтоб я мог немедленно ехать отдать покорное мое почтение его царскому величеству и вашему превосходительству с подлинным известием о моей посылке. Оныя корабли могут притти нагруженныя товаром, возвращаяся же, меня с собою взять.

И понеже христиане сей земли, которыя держатся под жестоким порабощением и ежеденно принуждены бывають в турскую обратитя веру, толь убегают, коль можно, из предела Килан Назандара⁶⁷ вышло двадесять дворов с фамилиею, шед в прибежище государств христианских. И понеже они слышали глаголющих о великих щедротах его величества, царя великого, хотят итти подвергнутися в покорность его царскому величеству. И како убо знатныя купцы армянския хотят просити препокорно высокопомянутого царского величества, дабы оно позволило дати им квартиру в Москве к поселению своему и торговле, тако ж и аз умоляю

л. 58 об. препокорнейше ваше превосходительство, дабы имело // бла-

гость приказати коменданту астраханскому, чтоб оный повелел капитаном корабельным пропустить тех людей со мною. Такжеде прошу ваше превосходительство о том его царскому величеству дать ведомость, дабы удостоило позволить, чтоб оныя бедныя люди пришли подклонитися под иго помянутого величества. Кая слава пред Богом и миром его царскому величеству и вашему превосходительству, и кое милосердие ко оным бедным людям, которые оставили все свое имение, бдя спасти своя грешныя души. Того ради посылаю нарочно к вашему превосходительству единого из своих офицеров именем Борегарда⁶⁸, тако ж пишу и к отцу Минасу вартабету, чтоб просил вашего превосходительства о скором отпуске сего человека.

И ожидая чести видеть ваше превосходительство, я остаюся из всего моего сердца.

Вашего превосходительства покорнейшим и послушнейшим слугою Израиль Орий*.

Из Шемахи.

20-го сентября 1709.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 57—58 об. Перевод Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 163.

1709 г.— Письмо персидского шаха к Петру I в связи с миссией Ори

л. 1

Перевод з грамоты шаха персидского.

Петру Алексеевичу [Т.]

Вашему царскому величеству объявляем.

В нынешний случай приехал к нам от сиятельнейшего папы римского начальный человек Израиль Урий, который был у вашего величества для дел наших и паки со упрощением для христианского народа, которые // пребывают под нашей державою. О сем вашему величеству известно, зачем он, вышепомянутый начальный человек к нашему державству ехал и вашему пресветлейшему царскому величеству бил челом и просил.

И по прошению того, вышепомянутого и ваше царское величество изволили писать с ним дружелюбительный свой лист обо всех его делах, и об нем, вышепомянутом Израиле Урие, чтоб его пожаловать.

Подаждь, Господи Боже, нам с вашим величеством всегда в

*) Французский подлинник этого документа напечатан у Г. А. Эзова под № 162.

добром и дружелюбстве пребывать и ваш вышепомянутый лист любезно восприяли и оного Израиля Урия для вашего царского величества и дружелюбия пожаловали, и вашему превысочайшему сиятельству, аки солнцу объявлено о тех христианских народах, которые незнающие и непостоянные и самовольные были, и тем за л. 2 такое их послушание и по достоинству их // вины учинена им казнь как о том во всех государствах наказанием бывает.

А по получению от вашего величества дружелюбительного листа и тем вышепомянутым подданным вины их прощены и приказал им жить по прежнему, и вправду бы оне никогда так не чинили и были бы опасны во всем.

А вышепомянутый начальный человек во всяком удовольствии отпущен с сим листом к вашему величеству.

Подаждь, Боже, с вашим величеством всегда в дружелюбии пребывать по прежнему.

Божиею милостию шах Хусейн.

Помета: Назаде' две печати.

ЦГАДА, ф. 77, 1709 г., д. 1, лл. 1—2. Перевод Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 161.

126*

1710 г. июня 16 — Письмо Ори к Г. И. Головкину о защите интересов русского купечества и о политической ситуации, сложившейся в Персии

л. 65 В письме Израиля Ория к графу Гаврилу Ивановичю из Шамахи 1710-го году июня 16-го дня написано.

Великого царя московского князя Петра Алексеевича великому боярину в Посольском приказу Гаврилу Ивановичю, великого императора любезноверному: буде изволишь о нас вопрошать, и мы всегда великого государя покорные слуги пребываем и для великого имени его царского величества и мне великую честь здесь показали. В прошлом году послал я письма с человеком своим к л. 65 об Москве в Посольской приказ, так же // и к Минас вартапету, чтобы он донес вашей милости, чего я требовал, и наш Минас вартапет вашей милости донес о нашей дороге, чтоб и струги и все что надобно было по указу великого государя мне дано, в котором пишет, чтоб меня и до Москвы везде без задержания пропускали и за сие вашей милости премного благодарствую. И тогда когда мы прибудем к Москве, вашему сиятельству за показанную милость будем кланяться.

*) Документ № 125 по техническим причинам снят.

Ведомо буди вашей милости, что я послал сухим путем двадцать пять лошадей в Астрахань, 12 лошадей для царского величества, а досталныя великого государя ближним бояром // и иныя прочия подарки.

У Михаила Васильевича купчины когда струг в море у берега персического разбился, и после того приехал Михайло Васильевич к Москве и его, великого государя грамоту взяв к шаху персическому, и ту грамоту ему, шаху, подав получил у шаха указ к хану шамахинскому чтоб товар весь, который был в струге ево, был собран и отдан ему, Михайлу тотчас. И когда Михайло Васильевич получил указ от шаха к хану шамахинскому, и шамахинския беи собрався написали челобитну и послали к шаху, что будто Михайло Васильевич бил челом на них шаху ложно. и что де он.

л. 66 об. Михайло, будто у царя московского обманом // грамоту взял и сим челобитьем отбивались, чтоб ему ничего не отдать. И как я из Ишпагани в Шамаху возвратился, услышав я о указе великого государя, чтоб ту казну к великому государю назад привести, а он, Михайло, тогда умре, а за тем не хотели отдать. И я для милости великого государя паки капитана своего к шаху послал, чтоб он от шаха указ привел и для сего я и в Шамахе остановился, однако ныне ближней шахов человек, брат здешняго хана писал к нему, что будто указ от шаха дан, чтоб те товары собрав отдать, а капитан мой еще с тем указом не бывал в Шамаху.

А буде изволите уведомитца о нашем деле вскоре, то извольте те спросить Минаса вартапета, и он вам донесет о всем. // А я как приеду к великому государю, то тогда всякия добрыя вести сам донесу.

Ведомо буди великому государю, что в знатном городе персическом Кандагаре знатныя господа и жители против хана своего вдруг и нечаянно взбунтовались и убили ево⁶⁹ и тем городом стали управлять сами. И для того от шаха указ состоялся князю Хозрову, чтоб он с сорок тысячью войска пошел и из Ишпагани он, Хозров, з двумя тысячью войски вышел и на дороге остановился, ожидая, чтоб все сорок тысяч войска к нему собралися и с

л. 67 об. тем имеет итти для взятъя назад того города Кандагара // и в восемь месяцев по многим указом насилу семь тысяч войска собралося и шах просил четыре тысячи у мелитинцов, а всего насилу собралося з две тысячи, которые пойдут к нему, князю Хозрову.

Ереван воевода персического шаха с баязитским султана турского беем в великую между собою в ссору вступились.

Хивинской узбек пришед к городам персическим с войском, много персов побил и городом одним персическим овладел. От турка

л. 68 пришли в Милитинскую землю четыре паши в землю // Паша чегу⁷⁰, много изъяну учинили, и изволит ваша милость своим разумом

разсудить для чего те пашы многие в ту землю пришли и изъяс-
учинили.

От турка пробежал один гонец к персицкому шаху неведомо,
турки хотят между собою ссору какую иметь или иное какое делс
учинить. И яко же Господь Бог да подал силу великому государю
нашему и победил шведов и короля прогнал и всех в полон по-
брал и артиллерию и всякия крепкия города взял, и того неприя-
теля Мазепы, что изменил с своими людьми ему, великому госу-
дарю не зная он Бога и веры и государя своего и тех ево людей
л. 68 об. карал тако ж и польския гетманы все собравшись поклонились
об. со стыдом своим и гордостью // ему, великому государю, и ка-
кую Господь Бог великому государю победу даровал, и о том о
всем Минас вартапет ко мне писал, и я о том зело возрадовался и
всем здешним князьям и бояром подробну и шаху объявил. И все
оныя главныя господа о сем дивуютца и ныне они в великом стра-
ху живут и хотят послать посла.

В нашей стороне великия и малыя и всегда кланяютца вели-
кому государю.

Еще прошу вашей милости о всяких тайных делех спросить
у Минас вартапета, и он вам донесет.

ЦГАДА, ф. 100, 1707—1711 гг., д. 1, лл. 65—68 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 164.

1710 г. сентября 20 — Письмо Ори к Петру I о своих покраденных
пожитках

л. 3 Հրամանաւ մեծի թագաւորին Մուկուրու

Պեարոս Ալէքսիանոսի

Պատճառ գրոյս այս է՝ ես էլլի Բգրայէլ Օոիս, որ Շամախի էի Դ (4)
անգամ մեծ գողութիւն եղև իմ տանն. յորժամ կիրակի օրերն պատար[ա]յք
գնայի, եկած ժամանակն անսնէի, որ թագաւորական ապրանքէն շտտ
իքմին վեր առած: Այս պատճառէս Ղտմպար անուն արապն ըննեցի հափս
արի, Բ (2) անգամ դամչի տալ առի, Գ (3) անգամ սրահն կրակ տուի:
Նա էլ վախուն և ցաւի կսկծոյն շատ թուրքեր մասնեց: Ձնքա էլ բերի
զնճիւն արի: Գ (3) անգամ գողութիւն անցաւ. Դ (4)-ումն, օրն կիրակի,
պատարաքէն եկի, տեսայ իքմին վեր առած, էլվի թաւթիշ արի, ասա-
ցին, թէ «Մեծ տիւմաճ Աւէան, այսօր ի քո օտումն տեսել են»: Ձնա էլ
ըննեցի զնճիւն արի. իւր օտէն տեսայ մէկ իքմին շկայր: Յետոյ աշտ ասն-
ջանք տուի կամէի որ սրտին կրակ ասմ, էս վախտումն մեղանէ մօտի
խտլղն իւրեանց միջումն ասել ին, թէ կափիտանին կինն ծածոկ շատ

իքմին է առնում քաղաքումս: Խօսքն մեզ հասաւ. էս բանին վերա թաղափող տուի: Զաքարէ Վիտշտօկ կափիաանն Գանջայ էի ողարկել, նա էլ եկաւ Գանջու ոչինչ շունէր, Ը (8) թուման պարաք էր արել Գանջայ, որ Շամախի ես ի տուելու շրմա գալ բանին Լ (30) եւ (40) թումանի խրիա մէկ տեղաց արաւ Շամախի ծածուկ՝ էն որ ղահվայ, էն որ որիշ իքմին: Ամեն խալղ իմացան, որ մեր գողն նոքա են: Զերա կինն ծածուկ գուռն էր բացել, մեր ներսի օտին վերա թագաւորական ապրանքն գողացել: Հննց որ բանն այսպէս եղաւ, ես էլ Շամախի աշքար շարի. պատճառն այն որ շինի թէ փախչեն թուրքաց իմամն մանունն և կամ հաւաան ուրանան, թաղաւորական ապրանքն կորչի և հաւաանոյ պակասութիւն լինի: Ապա որ եկինք Նիազովայ տեղն, հագիր անաթ ջումիաթին հետ մուշավարայ արի, իմ կորուսան նշան նշան յառաջ ասացի, սիահի արին Բ (2) կերպիւ, որ է փոանկի և բոուսի գրով, որ է այս ինչ. ԵՒ ՌՃՄԹ (1710) թուիս, յուլիս ամսոյ ԺԳ(13)-ումն, օրն կիրակի, պաաարագէն եկի, աեսայ իմ օաէն մտած և սանտուղն բացած ԻԳ(23) թուման փող՝ մէկ կաաւի քսակով, Գ (3) ոսկի ճօհարով գլխի ճւլայ, երկուան Գ Գ (3 3) ճղնի, մէկն միաաակ մէկ ճղնի, Գ (3) մանր քսակ, ղումաշ ճոթ՝ ներսն մումիայ մհրած, մէկն աիւանպէկի մհրովն, մէկն ղուլարաղասի մհրովն, մէկ մնշքարպաշի մհրովն, որ Պէճանպէկսվն էին ողարկել մեզ: Այս ամէնն մէկ տեղաց վեր առած:

Յուլիս ամսոյ ԻԶ (26)-ումն պաաարագէն եկի, աեսայ է (7) թուման փող վեր առած:

Օգոստոս ամսոյ Ը (8)-ումն, օրն կիրակի, պաաարագէն եկի. աեսայ ԺԹ (19) թուման փող, մէկ մորթի քսակով՝ Բ (2) թուման թաք շահի փող, մէկ թօր քիսով ԳՌԺ (3010) շահի բոուսի թագաւորի փող, ԺՐՌ (12.000) կորած ապասի փող, մէկ ոսկի խանջալ աասաան մահրաանաան, մէկ ոսկի գանակ տմշխի, մէկ քամարի արծաթէ շափոասա, Գ (3) ոսկի գինա փոքր ճօհարով, Գ (3) ոսկի մաաանի՝ մէկն սալթ ոսկի, մէկին Դ (4) բոլորն մանր ճօհար, մէկին վերա Գ (3) մանր ճօհար: Տեսայ այսքանս մէկ տեղաց վեր առած:

Օգոստոսի ԺԱ (11)-ումն աեսայ Թ (9) թուման ԴՌ (4000) փող և այլ մանր իքմին վեր առած, որ ոչ գրումն գրած էր և ոչ մաացս կայր, որ հիմա գրէի:

Ի Սպահան քաղաքումն իմ օաիցն կորաւ Գ (3) մուշկափաթան Հրնգասաանու ջոթ, Գ (3) շալղութի ջոթ:

Այս է իմ կորած թագաւորական ապրանքն, որ սիահի արի ներքոյ գրեալ ջումիաթի առաջեն:

Մեք Նիազովայ եղեալ ճումիաթս՝ բոուս, հայ, փոանկք և այլազգ, որ տեղս հագիր էինք՝ ես՝ Սայի կաթողիկոս Աղուանից, ես՝ Յոհան վարդապետս, ես՝ Խաշաուր վարդապետս, ես՝ բոուսի քահանայ Վասիլի Վէաէնիք, ես՝ Յակոր Տիմաֆէվիճ տվորնին՝ թագաւորական մեծ պուզին վերա, ես՝ Միքէլ Իւանովիճ Կլաթկով տվորնին՝ փոքր պուզին վերա, ես՝ մէհմանտար Պէճանպէկս, ես՝ փրէր Յաոիս, որ եմ ճզվթի

ասնափ, ես՝ հաղիչի Սիմոնէրս, ես՝ մաճար Սիմոն Վինթրս և ես՝ Արրահամս, որ հակերն մեք ինք ընդ ընդ:

Մեք վերոյ գրեալ ճումիաթս նիազովայ էինք, որ էլչի Իղրայէլ Օռին Շամախու եկաւ, ասաց, թէ թագաւորական այսչափ ապրանք է կորել Շամախի: Ապա մալում է, որ ըս գողն Ջաքարէ Վիտշտօկն է և իւր կինն: Մեզ հեա մուշտվարայ արաւ յառաջ իւր կորուսան սիահի արաւ մեր առաջն, որ է վերոյ գրեալն: Ապա Ջաքարէ Վիտշտօկն մէկ օրկ տեղ պահ երեա, իւր կինն մէկ շոկ տեղ: Ապա նորա հակերն մեր առաջն ամէն ընդ երեղ, սիահի արաւ, մէկ հակն ըսցին, որ իւրեանց քնելու շոր էր և հաքնելու՝ լհէպ, ըրաց, խրղա ե այլ իքմին: Սոցա մէջն մէկ նախշուն ըրած, ասառն կարմիր կաւա, սէջն ըմպակով լիքն. ըսցին, տեսանք ներսն մէկ ոսկէ խանճալ ասասան մահիանանան, սէջ ոսկէ ասնակ, այս մեր աչօք անսաք այն հակումն: Այլ և յեաու ըսցին մէկ թայ սօժ սանտուղ, մէջն պղնձի աման շաա և այլ շաքարլամայ, մուրապայ, ըմպակով շինած սորա միջէն հանեցին մէկ փոքր կանաչ շալէ ըրած՝ խոտով լիքն կարած. ըսցին տեսանք՝ Գ (3) ոսկի ճօհարով ճղան, ներսն խոտումն շինած ու կարած:

Այս է մեր աչօք անսած ընդն, որ ճշմարիան ինչ որ անսել ինք գրեցինք, պարա էր մեղ ճշմարտութեան վկայութիւն տալ վասն ասառն՝ ծոյ. վասն որոյ գրեցինք և մհրեցինք. ևղև նիազովայ:

Ի ՌՃՄԹ (1710) թուիս Հայոց սեպտեմբեր ամսոյ ի Ի (20) գրեցաւ:

Վերջ

Կնիք

Յիսուաի Քրիստոսի ծառայ Սայի կաթողիկոս Աղուանից ականաանս եղէ, որ առաջի իմ եղև այս բանս որ և վկայութիւն իմ գրեալ ձեռամբ իմով կնքեցի. վերջ*:

Քի ծո
Ռհան
Եպիսկպ

Յոհան վարդապետ
առաջնորդ Եղիշիյի

*) Эти печати поставлены слева от написанного текста сверху вниз. Письмо написано тем же почерком, что и надпись под первой печатью, под двумя следующими печатями сделаны надписи разной рукой.

առարեւու վաճառին
աչօք իմօք տեսի
թղթիս գրեալն և
վկայեալ կրնքեցի:

Կնիք

Խաչադուր վարդա-
պետս աչօք իմօք
տեսի և կրնքեցի:

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 5, л. 3. Подлинник.

128

1710 г.— О покраденных пожитках Ори

- л. 4 А в армянском и немецких письмах, каковы подал Минас вардапет по переводу написано.
- У пристани карабельной в Низове извещал посланник папы римского Израиль Ори пред свидетели про государевы товары, которые покрадены: был я у обедни в четыре воскресные дни и приехав домой увидел, что в полатах моих много покрадено пожитков и для того взял я слугу своего, арапа Қанбару, и оковал его в железа и дважды пытал, трижды на огне жгли, и тот арап поклепал многих людей напрасно ради своей трудности, и ково поклепал, и тех всех держали за караулом. После того был я в воскресной же день у обедни, и как домой приехал и увидел что пожитков много не явилось и о том я стал спрашивать людей своих, кто тут был. И люди мои сказали, что видели толмача Аведа в полатах моих, и я того Аведа сковал в железа и искал у
- л. 4 об. него, Аведа, тех пожитков и ничего не сыскали. И потом его, // Аведа, пытали и хотели на огне жечь. И в то время сказали мне посторонние люди, что капитана Захара Виштока жена покупает разные товары тайно, и как о сем услышал, покинул, а капитана Виштока в Шемахе не было, а посылал я из Шемахи для покупки товаров в Қанжу и в то время я ей ничего не говорил. А как приехал ис Қанжи капитан восемьдесят рублей долгу привел и я те деньги в Шемахе отдал. И приехав ис Қанжи, он, капитан, в Шемахе купил в ряду кофе и иных многих розных товаров тайно на четыреста рублей и больше и сторонние многие люди сказали мне, что подлинно они мои воры, для того что жена капитанова отперла двери и покрыла, что ей было потребно и осмотрил я, что тому всему делу они причинны. И в то время ничего им я не го-
- л. 5 ворил, // для того — опасался, чтоб они от меня не ушли в ыман

- мечеть и не обусурманились. И о той краже денег и пожитков пред всеми свидетельми являл и на два языки, по-немецки и по руски, велел написать роспись, что пропало товаров и пожитков, а имянно 1159-го по армянски, а по-руски 1709-го июля в 13 день, как от обедни пришел я домой и сундук мой отперт и покрадено двести тридцать рублей серебряных денег персидских, в мешке безинном три золотые чги с каменьев, две по три трубки, третья одной трубке, три мешка маленьких, а в них мумия, один за печатью дива[н]беки, другой за печатью кулларагасы, третей за печатью мишкарьбаши, которые посланы были ко мне з Бежамбеком, все в одно время украдено. Июля в 27 день от обедни пришел я домой и увидел, что взято семьдесят рублей. Августа в 8
- л. 5 об. день как от обедни ж // пришел я домой и увидел, что взято сто девяноста рублей взято серебряных денег, один кожаной мешек, в нем дватцать рублей шагов пятикопеечных денег персидских, другой шелковой мешок, в нем денег русских три рубли с полтиною, денег ломаных серебряных персидских аббасы 12 рублей, один кинжал золотой, черен рыбой зуб, один нож булатной, оправа золотая, одна запана серебряная, что подпоясываются, трои серьги золотые с мелкими каменья, три персня золотые, один бес каменья, в другом маленькой каменья, в третьем три каменья маленьких. И то все взято в одно время. Августа в 11 день что денег девяноста четыре и много мелочи взято ж. И в то время не упомянул я написать, что было мелочей. Да в Ыспогани городе из моих лавок пропало ж три мушкапатан, индейская парча, три шал-
- л. 6 гутины, и писано то все что пропало пред всеми свидетели. // Мы, которые были у карабельной пристани в Низове русские и армяна и иноземцы и розные люди:, я, Исай патриарх агванский, я, Иоанн вартапед, я, Качатур вартапед, я, русской поп Василей Веденихтов, я, государевы больши бусы дворенин Яков Тимофеев, я, государевы ж меньшой бусы дворенин Михайло Иванов, сын Глаткой, я, Мардар Мечамбев, я, Фредер Гендрик, я, чезвит, я секретарь Симонер, я, венгер Семен Вентер, я, Абрам, мы все свидетели т[о]варов искали и розвязывали кипы быв на пристани в Низове, когда приехали из Шемахи и сказал нам папы римского посланник Израиль Орий, что государева товару украдено у него в Шемахе подлинно знает, что украл вышепомянутой капитан и жена ево, сперва нам сказал и писал что пропало. А после того велел он, посланник, капитана взять и держать за караулом и жену ево порознь и после того ево, капигановы пожитки и кипы перед нами все велел он, посланник, розвязать и переписать
- л. 6 об. и одну кипу розвязали, была тут постеля // и платье и одеяло и подушки и шубы и иное платье, тут же сыскали одну шитую подушку, подкладка красной кумач, набита хлопчатою бумагою. 11

тое подушку распорол и нашли в ней один золотой кинжал, черен рыбей зуб, один золотой нож, то мы все сами видели подлинно. После того развязали один большой сундук и в нем было много посуды медной и сахаров и розных ягод зделанных, тут же сыскали маленькую подушку зеленого стамеду, набита сеном и распорол тое подушку, сыскали в ней три золотых чьги с каменьи, и то видели мы подлинно своими глазами, так и писали и руки и печати приложили.

У того армянского письма на поле написано по армянски ж: Исай патриарх подлинно своими глазами видел я, своею рукою подписал и печать приложил.

Иоани вартапед своими глазами видел, своею рукою подписал и печать приложил.

Качадур вартапед свидетелем был и руку и печать свою приложил.

При том же и печати их.

л. 7 Да в грузинском письме написано.

Бежамбек, которой был в приставех за посланником папы римского за Израилем Орием из Шемахи до пристани Низовой, что Исраиля Ория пожитки и деньги, которые украдены у него три золотые чги, один золотой кинжал и один нож, также и деньги и иные мелочные товары, и то я сам видел своими глазами. И капитана Захария Виштока и жену ево он, посланник, отдал за караул и посажены порознь и пред всеми свидетельми, дворянине астраханском и священнике руском и секретаре и при многих других свидетелях ево, капитана, пожитки, таи и тавары розвязали и в одной тае сыскали подушку, а в ней один золотой кинжал, другой золотой нож, в другой тае много сыскано медной посуды и зделаного сахару, канфекту, и в той же тае сыскали подушку, а в ней три золотые чги. И я, Бежамбек, свидетель рукою своею писал и печать свою приложил.

л. 7 об. Да в французском письме написано.

Я свидетель, того всего, что чинилося и выше сего писано и видел подлинно своими глазами, что кинжал золотой, черен рыбей зуб да нож золотой нашли в подушке, которая была в одной тае, да три золотые чьги с каменьи розными нашли во оной подушке, которая сеном набита была. А тое подушку нашли в большом сундуке сентября в 20 день 1709-го году. Иосиф Гендрии я есмь.

Да в цесарском письме написано.

Симон Вейтер есмь свидетель и видел своими глазами, что как розвязали одну таю, нашли одну подушку, а в ней один кинжал золотой, черен рыбей зуб, да нож золотой. После нашли в большом сундуке маленькую подушку, которая набита и в ней три золотые чги с каменьем с туркисом и рубином.

ЦГАДА, ф. 100, 1712 г., д. 5, лл. 4—7 об. Перевод-

1711 г. январь — О поездке Ори из Москвы в Персию с товарами и о его свите

л. 3 Выписано из грамоты великого государя и из указов о посланнике папы римского о Израиле Ори.

В прошлом 706-м году июня в 14 день в грамоте великого государя из государственного Посольского приказу в Астарахань к боярину и воеводам ко князю Петру Ивановичю Хованскому с товарыщи написано:

По его, великого государя указу отпущены с Москвы в Персиду папы римского посланный полковник Израиль Ори, а с ним людей ево нанятых иноземцов немцов и греков и армян тридцать семь человек, а кого имяны и тому под тою великого государя грамотою роспись.

А как он, полковник в Астарахань приедет и из Астарахани поедет за моря велено ему со всеми при нем будущими людьми и под рухлядь дать на его великого государя бусе место без найму и отпустить в Персиду, не задержав против отпуску польских посланников.

А когда, он, Израиль ис Персиды возвратитца в Астарахань и ево Израиля со всеми будущим[и] людьми и с рухледью и вещами принять и отпустить к Москве без задержания. А как из Астарахани отпущен будет, о том велено писать в Посольской приказ.

И в прошлом 710-м году октября 27 числа в Астарахани в Приказной палате ближнему стольнику каменданту Михаилу Ильичю Чирикову с товарыщи явился иноземец немецкой породы, и сказался чином капитан Захарием зовут Иванов сын Вактер* и подал доносительное письмо за рукою на вышеозначенного // полковника Израиля Ория в провозе с Москвы в Персиду, неявленных товаров на две бусах и в утайке с тех товаров пошлин семи тысяч рублей.

И против вышеозначенного доносительного письма посланника Израиля Ория люди, которые явились в Астарахани от него Израиля, Петр, секретариус и другие в Приказной палате допрашиваны.

А что в доносительном письме капитана Захария написано и что посланника Израиля Ория люди ево Петр секретариус и другие сказали о том о всем к ближнему боярину казанскому и астраханскому губернатору, к Петру Матвеевичю Апраксину в Казань в прошлом 710-м году ноября 19 числа писано.

*) Следует читать Вишток.

В нынешнем 1711-м году, генваря в 29 день в указе великого государя за подписанием самого от ближнего боярина казанского и астраханского губернатора Петра Матвеевича Апраксина в Астарахань к ближнему стольнику и каменданту Михаилу Ильичю Чирикову написано:

В прошлом 1710-м году октября 27-го дня в Астарахани в Приказной полате явился иноземец, а сказался чином капитан. Захарием зовут Виктор, и подал доносительное письмо за своею рукою на вышеписанного полковника Ория в провозе с Москвы в Персиду неявленных товаров на дву бусах и в утайке с тех товаров пошлин семи тысяч рублей.

л. 4 И что он же, Орий называл себя посланником от трех государств, от царского величества, от папы римского, от цесаря христианского и во взятие в Персиде после умершаго московского купчины, которой умре в Шемахе денег пятнатцать тысяч рублей.

Да, вышепомянутой же капитан на вышеозначенного полковника Ория сказал в провозе с собою за море тайно шведов, да ево ж, Израилевы люди иноземцы остались в Ыспогане, француз Филип Кулям, и в Ыспогане вылил мартир, да пушку весом по калиберу ядро в шесть фунтов. Другой иноземец Яков Рехт, в Ыспогане ж делает пушечные станки, и за ту их работу от шахова величества дано жалованья пушечного и мартирного литья мастеру Куляму — двести рублей, Якову Рехту по сту рублей на год.

И ево, Израилевы люди, которые явились в Астарахани секретариус и протчие в Приказной полате в допросех сказали, что тот Израиль Орий в Низовой пристани убрався в шмак, а он, секретариус с людьми ево ориевыми и с товары на дву бусах из Низовой пошли морем вместе, и на море рознесло их розно. И он, секретариус на тех дву бусах приехал в Астарахань, а он де Орий в Астарахань не бывал, и где оне не знает. А которые ево, ориевы товары на тех бусах пришли и те товары привезены на русской гостин двор и положены в анбар за печатью бурмистра Осипа Твердышева. А в скольких сундаках и ящиках и сколько там тех ево товаров тому за секретарскую рукою роспись, также и вышепомянутого капитана с ево доношения и извету и з допросных ре-

л. 4 об. чей, за дьячею // приписью к губернатору к Петру Матвеевичю посланы списки.

А он, полковник Орий по вышепомянутое число в Астарахани не явился и ныне где, ведомости об нем нет. А люди ево, которые явились в Астарахань, также и лошади, которые прислал он из за моря, остаточные за посылкою в Казань дватцать сем лошадей ныне в Астарахани.

л. 5 И против сего вышеозначенного великого государя указу ка-

питана Захария и посланниковых людей секретаря и других, и товары посланниковы и всякую рухледь и лошадей отпустить в Казань не с кем, потому что зимняя станица отпущена из Астарахани до присланного великого государя указу и о том о всем к губернатору к Петру Матвеевичю в Казань писано и по ведомостям, что посланной папы римского Исраиль Орий обретається в Низовой, о том к губернатору к Петру Матвеевичю писано ж.

Сего ж 1711-го апреля 26-го дня в указе великого государя, за приписанием самого ближнего боярина казанского и астараканского губернатора // Петра Матвеевича Апраксина в Астарахань к ближнему стольнику и коменданту к Михайлу Ильичю Чирикову написано.

Сего, настоящего 711-го по письму в Астарахань к ближнему стольнику и коменданту астараканскому к Михайлу Ильичю Чирикову.

Папы римского от посланника Исраиля Ория шмак, на котором он из Низовой в Астарахань пошел, разбило. А на иных судах за поздним осенним временем итти ему в Астарахань невозможно. И ныне обретається он, посланник в Низовой. И вышепомянутых ево, посланниковых секретаря и других, которые ныне в Астарахани и товары ево, посланниковы и всякую рухледь и лошади отпустить в Казань нескем, потому что зимняя станица отпущена из Астарахани до присланного великого государя указу. А капитана Захария по записке в ратуше в посланниковых товарах, которые в привозе в Астарахани никаких товаров на ево имя не написано. И по весне вышеозначенного капитана и посланниковых секретаря и других и товары и всякую рухледь и лошади об отпуску в Казань до нево ль посланника из Низовой приезде, или как он будет в Астарахань и об отпуску одного посланника указ учинить.

И по получении сего, великого государя указу ближнему стольнику и обер-коменданту Михайлу Ильичю Чирикову одного посланника Ория с людьми ево и с товары и с лошадьми отпустить с провожатыми взяв с товаров ево пошлину // сполна по указу водным путем до Саратова, а с Саратова сухим путем в Казань, а товары и всякия вещи те, которые он взял в Шемахе называясь посланником царского величества взять у него в Астарахани у осмотру особно и прислать в Казань со особыми ж провожатыми за печатью. И о том о всем для ведома с подлинным известием писать.

В доносительном же письме за рукою капитана Захария написано:

Торговой человек армянин Ирза умре, а после ево осталась пожитков на тысячу на двести рублей. И как де он Исраил слышал, что умре, о том писал к шаху бутто те пожитки были

царского величества, и чтоб шах приказал те пожитки з деньгами ему отдать.

И о вышеписанном о всем против указов от губернатора Петра Матвеевича Апраксина об оценке товаров и о взятые пошлин, а товары и всякия вещи, которые он взял в Шемахе называясь посланником царского величества велено взять у него в Астарахани у осмотра, камендант Михайло Ильич Чириков с товарищи что укажут.

л. 7 И против вышеозначенной пометы в приказной полате перед ближним боярином казанским и астраханским губернатором Петром Матвеевичем Апраксиным с товарищи папы римского посланник Израиль Орий допрашиван.

А в допросе сказал. В прошлом де 706-м году отпущен он с Москвы ис Посольского приказу чрез Астарахань в Персиду, а с ним отпущено с Москвы нанятых людей иноземцов и шведов тридцать семь человек. И с того де числа француз Филип Кулям в Ыспогане до проезду ево за три месяца бежал, и о том к шаху челобитье ево, посланниково было и шах де приказал ево искать. И при бытности де ево в Ыспогане искали и не нашли. Другой, Яков Рехт въехав в Ыспогань ночью от него бежал же и к шаху де он посланник о сыску того Якова Рехта писал же, и в Ыспогане де вышеозначенной француз Филип Кулям, мартир и пушку вылили. И Яков Рехт пушечные станки делает ли, того он не знает.

л. 7 об. А жалованье он шаха Филипу Куляму двести // рублей, Якову Рехту по сту рублей на год даетца ль, того он не ведает же.

А саксонец Паникер, по прошению и по отпуску ево посланникову остался в Ыспогане при аглинском посланнике, а дву человек шведов Ягана Гамалмонова, да Яганика, чей сын не знает, которых он, капитан в извете своем написал бутто он, Израиль провел с собою за море тайно, и тех шведов он, капитан к нему Исраилю нанял, и он, капитан по них порукою. И на Москве ис Посольского приказу он, капитан с роспискою тех шведов и взял и один швед Яганик, будучи в Ыспогане умре, а другой швед в Ыспогане от него Исраиля бежал. А слышно про того шведа, что в Ыспогане ж при аглинском розыденте. Армянин Вартан остался в Ыспогане и женился на армянке, да армянин же Деавекали в Ыспогане ж остался, потому что они тамошня жители. А человек де ево Яган Раткин в Шемахе от него посланника бежал и обсурманился. И прошение де ево об отдаче было и по ево прошению ево не отдали.

л. 8 А как // отпущен он с Москвы в Астарахань и у него два струга были и в тех стругах купецких сторонних никаких людей с товары у него не было, только армян два человека сели у него

Израиля на стругу. А товары свои те армяня отпустили с Москвы напередь себя.

А у него де Израиля с собою в струге положили только три таи, и те таи на Москве они явили и привезши в Астарахань те таи явлены ж и пошлины с тех товаров они в Астарахани плагили. А иных де никаких купецких людей и товаров с Москвы и до Астарахани опричь вышеозначенных дву человек армян, с ним посланником не было и пошлин семи тысяч рублей взять было не с чего, и таких пошлин он, Израиль ни с кого не бирывал, а приехав в Астарахань у боярина князя Петра Ивановича Хованского дву бус он не прашивал и капитана Захария к нему боярину с такими словами, что у него есть государевых денег дватцать ты-

л. 8 об. сьч рублей, а на те деньги // купить товаров, о том ево капитана к боярину князю Петру Ивановичу не посыльвал и купецких товаров с ним никаких не было и в бусы грузить было нечево, и пошлин семи тысяч у себя не утаивал. И, приехав за моря в Низовой пристани и в Шемахе посланником от царского величества и от папы римского он назывался для того, что от царского величества и папы римского даны ему к шахову величеству листы, а цесарским посланником будучи за морем не назывался. И против вышеозначенных листов царского величества и папы римского от персицкого шаха к царскому величеству и к папы римскому с ним Израилем для отповеди есть листы ж за печатью шахова ж величества.

А из Низовой пристани капитана и двадцать четырех человек салдат, которые с ним посланы из Астарахани на бусе брал с собою в Шемаху для чести царского величества, потому что от его царского величества с ним Израилем к шахову величеству послан лист.

л. 9 И взяв тех людей он кормил и одежду // на них положил, и ис Шемахи их отпустил по прежнему в Низовую пристань с честью.

А как их, капитана и служилых людей в Шемаху брал и вместо их бусу, на которой они из Астарахани в Низовую пришли, нанял наемщиков беречь до их приезде ис Шемахи, и никакова вреждения той бусе не учинилось. А капитана Захария и других иноземцов, которые при нем были в Шемахе шемахинскому хану, что они от царского величества посланы с ним Израилем для збережения он не называл, и в Ыспогане об нем, капитане и о других иноземцах к шахову величеству наличной росписи у него не спрашивали и не взято, а только он об них объявлявал перечнем словесно. И ево, капитана будучи в Ыспогане называл полковником чести ради государевой. А как из Ыспогани в Шемаху он приехал и уедава, что русской купчина Михайла Попов умре, а по

л. 9 об. шахову указу велено за пограбленные ево // пожитки за пятнат-

цать тысяч за двести за дватцать за пять рублей отдать ему Михайлу в Шемахе, и тех денег ему не отдано.

И по письму ево, Михайлову для челобитъя к шаху ево Захария для тех пожитков с письмом в Ыспогань он, Израиль послал и вместо тех разграбленных пожитков деньгами и товаром он, Израиль в Шемахе брал и то записывал у себя в книгах. И у кого что брал давал им отписи, и те де записные книги у него на море подмокли и разобрать по ним немочно, только по намекам.

В приеме у него за те вышеозначенные Михайловы товары будет тысячь на семь или на восемь, товаром же и деньгами и ис того числа ныне с ним Израилем в Астарахани на две тысячи рублей товаров по заморской цене, а шесть тысяч рублей у него в покупке в товаре и в лошedah, также издержал и в харчи на свои нужды.

И те товары и лошади из-за моря в Астарахань прислал он с секретарем своим в прошлом 710-м году, и те товары в таможене л. 10 записаны. // Да тех же Михайловых товаров в привозе с ним Израилем в нынешнем году, и те товары нынешняго привозу в таможене записаны и росценываны с теми прежнего привозу. И нынешнего в таможене, а у росценки, что те товары умершаго Михаила Попова он не объявил, потому что в покупке с ево Израилевыми товарами, а достальные ево Михайловы пожитки по ево шахову приказу в Шемахе ж отдать хотели ж, и для того оставил он Израиль за морем маэора Барыгара. А на сколько тех остаточных пожитков за морем в остатке он не упомнит, а явитца подлинно по заморской маэровой записке и по таможенной Астараханской росценке.

А бил де челом он в Ыспогане шаху о тех вышеозначенных пожитках по письму Михаила Попова в пятнатцати тысячах двустах дватцати пяти рублех и капитану Захарию таких слов, что л. 10 об. де // те деньги и так бы де пропали не говаривал. За морем же торговой человек армянин Арза умре и после ево осталось пожитков на тысячу на двести рублей, об отдаче тех товаров к шаху он писал. А умершаго армянина называл своим человеком для того, что у того армянина было и ево Израилевых пожитков на семдесят рублей, да лошадь, цена двенатцать рублей. А росписки в тех деньгах в семидесят рублей и в лошади на того армянина у него Израиля нет и к шаху, называя, что те товары царского величества не писывал. И ис тех вышеписанных умершаго армянина пожитков отдано ему Израилю на тысячу на сто на десять рублей и те де товары он велел армянинову хозяину в Астарахань к армянину ж Егею напредь себя в прошлом 710-м году⁷¹

с маэром Барыгаром, которой ныне в Шемахе, а что каких то-
л. 11 варов взято было // и в Астарахань велено и то де записано в та-
можне и пошлины плачены. *Իզրաէլ Օոր.*

ЦГАДА, ф. 77, 1710—1712 гг., д. 6/в, лл. 3—6, 7—11. Подлинник.

130

1711 г. февраля 28 — Письмо Ори к Петру I о беспошлинном пропуске
привезенных им лошадей и вещей

է

л. 38 *Թագաւոր ինքնակալ, ՚ճօր և յաղթօղ բարեպաշտօն և քրիստոսասէր, աիրօղ և իշխեցօղ կողմանն հիւսիսոյ, ի վերայ մեծամեծ իշխանաց և պետացն Մօսկովու և ամենայն երկրին Ղոռուաց:*

Երկրպագութեամբ արդ լիցի, այստից յառաջ արդ էի արարեալ, որ հրաման լինի նաւ դայ թագաւորական ձիանքն բերենք Հաշթարխան. յետոյ մուշապարով իմացանք, որ նաւով ձիանքն նեղութիւն կուքաշեն. շամխալին և Տաղստանու վերայ ողարկեցինք, որ հասաւ Հաշթարխան: Եւ մեք եկինք Նիաղովայ, նաւերն եկած էր. Բ(2) ըրան բեռնեցինք, և մեք այլվի ապրանքով մաք շմաքն, միաաեղ ճանապարհ կլաք, մեծ փրթնա եղև. Բ(2) ըրան սալամաթ հասաւ Հաշթարխան, շմաքն փտած էր, ծովի երեսին սախատվեց, ջրով լցնելու օլաւ. այլ ճար չկայր, դարատուին տեղն սայեա էր, ջուրն որ լցաւ շոտ նստաւ. մարդն ամէն սաղ տուրս ելանք, ապրանաց որն հանեցինք, որն կորաւ. յետոյ Թարթէն մէկ նաւ քրեհ առանք, էն էլ ծովի երեսին կորեց. այս պաաճառէս մնացինք Նիաղովա, զի ժամանակն անցաւ: Խաս ձիանց պահողանին Հաշթարխանու եղ եկին և մեղ խօսք բերին, թէ որ հասանք աեղն, Ափրաքսի Պետր Մաթովիջի ուքաղովն Դ(4) լաւ ձին քաշեցին տարան: Յետ սորա իմ մարդիքն, որ Հաշթարխան են ինձ շափար ողարկեցին, թէ պուրկու-մէսարերն եկին ապրանքն ամէն քաշեցին ասարան, բացան, ամէնն գրեցին, թէ Ափրաքսին ուքաղ է արել, որ ոչ էլձին, և ոչ իւր մարդին ապրանք շտայք, մեր մարդն սմէն մնացել են քաղցած, ծարաւ: Աղուանից երկրի պաարիարդն մեղ հետ քր. պիաի որ դայ յերկրպագութիւն մեծի թագաւորութեանդ, սա մեղ մօտ, և մեք հալայ Հայոց երկրումս, այս խօսքերս որ եկաւ մեղ մեծ ամօթանք եղև աեղս:

Մառայդ Իրանու Լրկրումս ինչ որ սրարեալ եմ և ասացեալ, ամէնն
л. 38 օճ պատճառով է // և առանց պաաճառի ըան շեմ արարեալ, հիմա շեմ կարօղ գրել, Լրր որ յտն համբուրելու հասայ, ամէնն արդ կանեմ:

Ահա ինդիրքս այն է, որ բարևար ինքնակալութենէդ հրաման լինի մեք Հաշթարխան հասանիլ ըանին մեր ապրանքն և այն Դ(4) ձին մեղ թաալիմ անեն, որ մնացեալ ձիանց հետ բերեմք թագաւորին ծառայու-

թիւնն. ընդ նմին և մեր ամենայն որպիսութիւն արզ անեմք, գլուխս և ապրանքս թաղաւորին է, յեա այնորիկ ինչպէս հրաման է և ամր կանէ, կամք իւրն է:

Ի ՌՃԿ (1711) թուիս գրացաւ. փետրվարի Ի և Ը (28):

На конверте написано:

Քրիստոսասէր և բարեպաշտ թագաւոր, ինքնակալ հզօր և յազթօղ, տիրօղ ի վերա Գ (3) ծովու և Գ (3) կողմանն աշխարհի՝ հիւսիսոյ, արեւելեան և արեւմեան, և իշխեցօղ ի վերա իշխանաց և պետաց Մօսկովոս և ամենայն երկրին Հոռուսաց:

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., л. 1, л. 38 в об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ, соч., док. № 167.

1711 г. марта 1—Донесение Ори из Низовой о происшествиях в Персии

է

Ձ 37 Եթէ մեծութիւն թո խոնարհեսոյ այս կողմանց և Իրանու երկրի աւհալ և որպիսութիւնքն իմանալ կամիս, Արզրումու մէկ քրիստոնեա մարդ մեզ խապար երեւ, թէ օսմանլուն կոռւի թատարիք ունի, Արզրումու և այն կողմանց ասքարն ուզել են. այսպէս է հրաման արած, թէ ձիաւորն գնան Ըսաամպօլ, ենկիշարին նաւով Ղարա Տանկզին վրայ գնան Ղոթմն, այլ չըսացաք, թէ ստուք կամքներն որ տեղի վրայ է:

Իսկ Ղզլպաշի երկրումս ինչպես յառաջ արզ եմ արած, որ Ղանտահար պլուճն առել է, սոքա շաա սխլաթում են, սարասկարն որ գնաց Ղանդահար հասաւ կոհն կորցուցել ա, Քարվիզու խան՝ Մհամատ անուն խանն, քանի Ճ (100) մարդով ըռնել են: Շամախու ասքար ուզեցին, Դ (4) ամսումն անշախ, ԳՃ (300) մարդ ճարեց խանն որ ողարկեց. էն միւս խաներն էլվի այնպէս: Հիմա նոր խապար եկաւ թէ օզպէկն ՀՌ (70000) մարդով եկել են Մաշատու վրա: Մաշատ սոցա իմամն է. որ շահն յառաջ ուխտ գնաց. ԺԴ (14) օրէն տեղ եաղմայ են արել: Եա գնալու ժամանակն շաա զարար են հասուցել երկրին ամենայն կողմանէ, ԽՌ (40000) էլ էսիր են տարել Ղզլպաշիցն: Շահն էլ նոր ասքար է ուզում այս երկրի խաներիցն, կարում չեն մարդ պահամ անել, անճարութենէ Շամախու խանն արզ արաւ շահին, թէ ըռուսաի ասքարն եկել ա Հաշթարխան և Քարքն լցուել:

Էսաուց յառաջ Ղալմուխի Այուքի էլլին գնացած էր Ասպահան, շահին ասած է եզել, թէ Խիւա մեք եմք պահում և զաւթում, թէ չէ կուզան շահին երկիրն եաղմա կանեն, այս իօսքիս համար շահն մէկ կափիտան էր տրել հետն, թէ գնայ տես, թէ Այեուքէն ինչ զուաթ և ասքար ունի, գնացել էր Այեուքին մօտն՝ Հաշթարխանու վրա, ետ եկավ Տազստանով:

գնաց Շամախի, ահզն խանն շատ իբժին էր տվել՝ փոստով ողարկել, թէ
գնաց շահին ասայ, բոռաի թագաւորն թատարիք է տեսնում, որ գայ
իրանու վերա: Չուն որ կարողութիւն շունին որ ղօշուն հաղիրեն ողար-
կեն. այսպէս սուա մահնա են անում, որ շահն այս երկրներէս ասքար
և մարգ շուգէ. մնան փարազթ. ապա այս կողմանէս շատ կասկած ունին
և քո կեանքն երկար լինի:

Ի ՌՃԿ (1711) թուիս Հալոց, մարտի մէկն գրեցաւ Նիազովայ:
Խոնարհ ծառայ Իզրայէլ Օռի:

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, л. 37. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 168.

132

— 1711 г. марта 1—Содержание писем Ори, адресованных Г. И. Головкину

л. 39 В письмах к государственному канцлеру, тайному советнику и кавалеру, графу Гавриилу Ивановичу Головкину, от посланного папы римского, Исраиля Ория, каковы объявил товарыщ ево. Ми-нас вартапед, написано.

В 1-м

Ведомо чиню: Армянин, житель Турской земли города Ерзе-рюма, приехав в Персиду для торговаго промыслу, сказал мне, что в тех странах великая сила збираетца, конница и пехота, и хотят итти конница сухим путем к Царю-граду, а пехота Черным морем в Крым, а для чего те войска туда идут и на кого, того он не ведает. Да в Персицкой земле у шахова величества есть город Кандахар, и того города жители, умыслив воровски, учинили
л. 39 об. бунт: хотят // в том городе самовлас[т]но жить, и хана, бывша-го там, и иных знатных людей, которые с ними не советовали, многих побили до смерти и выбрали меж себя горододержавца и начальных людей иных, и живут самовлас[т]но, а шахова величества не слушают. И шахово величество, уведав то бунтовство и завладение того города, от своих людей собрав своего войска и с начальными людьми посылал, чтоб тех бунтовщиков усмирить, и они воры с ними бой учинили и шахова величества людей поби-ли, а достальные, видя свое безсилие, назад возвратилися и о том шаху возвестили. И потом шах велел еще войска собирать, и в четыре месяца в Шемахе насилу собрали триста человек, а в иных городех знатных что будет, Бог знает. Да в ево ж шахову сторону узбеков (которые званием называютца бухарцы, хивин-цы, балхинцы) пришло с 70.000 человек под шахов город // Ме-
л. 40 шет и около того города пригородки и уезды, села и деревни ра-

зорили; и людей побили, и в полон взяли с 40.000 человек. И шах, видя такое наступление, велел еще со всего своего владения з городов войска собирать шамахинскому хану, и тот шамахинский хан писал к нему, что в Астрахани и на Тереке собираетца российское войско многое. Да будучи в Испогани у шаха, Аюки, хана калмыцкого⁷², посланцы говорили, ежели бы де они ево шахово владение не оберегали, то бы их бухарские и хивинские войска, разорили, и шах отпустил их назад с честью, а с ними послал от себя капитана своего к хану калмыцкому для проводывания, много ль калмыцкого войска и для чего его, хана, бухарцы и хивинцы боятся. И тот посланник, капитан, быв у калмыков, возвратился в Шемаху, и шамахинский хан ему, капита-
л. 40 об. ну, великою честь отдал и дарил, и отпустил к шахову // величеству на почте, а велел шаху донести словесно и сам писал, что российское войско собираетца в Астрахани и на Терках и хотят итти на них, персов. И в Персиде все зело того опасаютца. Из Низова, марта 1 дня 1711 году*.

Исраиль Орий

Во 2-м

Ведомо чиню, что я замешкал за двема причины. Первое: для того, что ехал морем, и погодою розбило судно, и едва доехал до Низовой, и в Низовой за тем зимовал. А одно судно с людьми моими и с рухледью пришло в Астрахань; и лошади, которые по купаны про великого государя, сухим путем пришли ж в Астрахань. И о том я из Астрахани от людей своих уведомился, что
л. 41 они и лошади // приехали в Астрахань в добром здравии,— только, по повелению господина Петра Матвеевича Апраксина, в Астрахани взяты у них пожитки и заперты в анбары, да из тех четыре лошади самые лутчие взяли ж, а людем моим на корм и лошадям достальным из взятых моих пожитков не дали ничего; а для чего они так зделали, что пожитки и лошадей взяли, того не знаю. Второе: как приехал в Шемаху, и замешкал за исканием пожитков купчины Михайла Васильева, которые потонули на море; о чем тот купчина бил челом на Москве, что ехал морем и судно погодою разбило и пожитки потонули, а самого выбросило на берег неведомо каким случаем, и чтоб за те потопные пожитки доправить денги на тех людех, которые близ тех мест живут, где то судно розбило, для того что многие вещи выбросило из мо-
л. 41 об. ря на берег, а те люди находили. // И по тому челобитью дана была с Москвы к шаху грамота чтоб он, доправя на тех людех пожитки ево, тому купчине отдал. И как купчина с тою грамотою приехал к шаху, и не соверша дела, божиим изволением умре, а

*) Перевод док. № 131.

после ево остался товарищ и просил меня, чтоб я вступил в то дело. и я взяв тое грамоту и просил о том шаха, и шахово величество повелел доправить за те пожитки денгами 15.000 рублей на тех, которые близ той пристани живут, и отдать мне. И те люди отбиваяся и отговариваяся от правезу тем, что разбило судно погодою и пожитки потонули в море; однако, по тому повелению, я взял денег малое число при многих свидетелях и поехал в Астрахань, а за достальным оставил человека своего.

- л. 42 И как я // приеду к Москве, и то, что с тех людей по шахову указу мне доправя на них, отдано, объявляю, а кто будет вступатца, и тому отдам. А ежели кто на меня станет в чем приносить жалобу, не извольте верить: когда приеду к Москве, о всех делех донесу ясно. А буде изволите о персицких ведомостях уведомитись, извольте спросить вартапеда. Из Низова, марта 1 дня 1711 году*.

Исраиль Орий

Те письма с армянского языка переведены на словенской язык с слов вартапедовых чрез толмача Мирона Мустофина.

- л. 42 об. ва от секретаря спрашиван: может ли он вартапед те // ведомости ему секретарю за секрет сказать, чтоб можно донести чрез письмо сиятельному графу Гавриле Ивановичю, и он вартапед сказал, что тех ведений, кроме его царского величества самого, или Гавриле Ивановичю, донести изустно никому иному не возможно, и ради того желает, чтоб до его царского величества отпустить в поход как наискорее. А к подлинной записке он, вартапед руку приложил.

Помета: Списки с писем Исраиля Ория.

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 39—42 об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 170.

133

1711 г. марта 1 — Письмо Ори к Г. И. Головкину о беспошлинном пропуске привезенных им лошадей и вещей

†

- л. 36 Ինքնակալ մեծ թագաւորին Մօսկովոս կարգեալ մեծ պօռար և վարդիր և վերակացու փոստի փրքաւորին Գարրիէլ Իւանովիչ.

Մեծաւ խոնարհութեամբ արգ լինի որ էստուց յառաջ մեր յետաւալոյն պատճառն արգ եմ արարեալ զոչուղիդ, որ շմաքին և միւս նաւին կոտրելոյն ճհաթէն մնացինք ձմեռս նիւազովայ: Հաշթարխանու մեր

*) Содержание док. № 133.

մարզն եկին մեզ խօսք բերին, թէ ձիանքն տեղ հասնիլ ընդին, թագա-
ւորական Դ (4) խաս ձին Պետր Մաթովիչ Ափրաքսին հրամանովն քա-
շեցին ասրան. յեա սորա շափար եկաւ մեղ, թէ պուրկումէստրերն եկին
ապրանքն ամէն դաւթեցին ասրան, բացան և գրեցին, թէ Ափրաքսին
հրաման է արել, թէ էլլին ապրանքն ամէն առնուն, ոչ իւրն և ոչ իւր
մարդին իքմին շաան, իրր թէ թագաւորական է, իմ մարդիք մնացել են
տեղն քաղցած ծարաւ

Ես թագաւորին ամրովն եկեալ եմ Իրանու երկիրն, հիմա գլխով և
ապրանքով էլի թագաւորին ծառայութիւն եմ գալիտ: Թագաւորին ոչ մին
փրքագէն ինձ ապրանք շին ավել, շեմ գիտում մեր ապրանքն ինչ կող-
մանէ են գաւթում:

Մառայդ յերր որ Իսպահանու յեա եկի Շամախի, անսի որ Միքայէլ
Վասիլովիչին կոտրած նաւին ապրանաց համար Շամախու աղավաթքն
մուջալայ ին անում, թէ նորա ապրանքն ծովումն է մնացել, գուրս չէ
եկել. դալատ են արգ արել Մակովի թագաւորին, որ նամալ է գրել շա-
հին. այս ճհաթէս այլվի արգ եմ արած հրամանուցդ, թէ ինչպէս գլխով
և ապրանքով կանկնեցի, թէ մեր թագաւորն մինչի ընդին վերահասու
լիինի նամէ չգրել: Դ (3) անգամ Իսպահան մարգ ողարկեցի շահին արի
ախիրն մեր թագաւորին նամէն և հրամանն յառաջ տարայ, այն ապրա-
նաց մէկ իքմին նագտ և ջինս առայ. մնացածին համար իմ մաճօր Պուլ-
կարն և թիւմաճն տեղ թողի, որ լինի թէ պաղին էլ առնուն: Այս ընդերս
Մօսկովի պաղրկանաց և թէ Հայոց և թէ Մօլթանոց յայանի է ամէնն.
ինչ ըն և խօսք, որ Իրանու երկրումս անց է կացել ամենեցուն պաա-
ճառ ունի, առանց պատճառի ըն շեմ արարեալ: Թագաւորին և քո
հրամանուցդ յայանի է, թէ ինչ պատճառէ եմ այս երկրումս, ըն և խօսք
շաա ունիմ յամենայն կողմանէ, շեմ կարօղ գրել, յերր որ աստուծով
ս. 36 օճ. ծառայութիւնդ հասայ, բերանով պիտի արգ անեմ: || Ինչպէս որ մինչև
հիմա հրամանուցդ քարերարութիւն և շաղաւաթն մեղ վերան է եղել
հիմա էլ կուղան որ այնպէս լինի:

Ահա խնդիրքս այն է ի քո մեծութենէդ, որ թէ տեղդ մեղ դարշու
արղ առուղ և կամ խօսք ասօղ լինի, այսպէս ընդին թաղափուլ ասյք
և համբերէք մինչև մեք դամք և մեր ամենայն անցք և որպիսութիւնն քո
մեծութեանդ արղ անեմք. այնուհետև ինչպէս կուհրամայես՝ ամր քոնն է:

Այլ և խնդրեմ քո ընդերարութենէդ որ թագաւորէն հրաման լինի
այն Դ (4) խաս ձին որ ասրել են ձիանց ղլուխն է, ինչ տեղ որ կան
մեր ամենայն ապրանաց հեա մեղ թասլիմ անեն, որ ինձ հետ բերեմ
ձեր ղոպուղն, այն ժամանակն ինչպէս ամր կանէք ընդին է: Այլ և Իրանու
երկրումն ինչ տեղ* ըալ գինի կայ՝ թէ Շիրաղու և թէ այլ տեղաց, ամէ-
նուց ինձ հետ բերում եմ թագաւորական, թե շուշայով և թէ պօշկով:

Խնդրեմ որ սէյ ուքաղ լինի ղինիքն ջրով դայ, որ զայնոս ղլինի,
գմեղ էլ ճանապարհին յեա չձողեն, շուտով դանք և թագաւորին ուն համ-
բուրեմք:

* В тексте ...:

Այլ և արդ լինի որ այն կոմանաօր Ռէնգն, որ Հաշթարխան նաւերին վերայկացու է, ոչ ծոպու բան գիտէ, ոչ նաւի մեկ հին փտած շմար է ողարկեալ. այսչափ ապրանաց կորլիլին պաաճառն նա է, թող ապրանքն, թէ որչափ շաքարլամէ, և այլ իբմին փէշքաշ էինք շինել, ամէնն ծովն թափեցինք: Թէ թագաւորական և մեր թալուղ կորած ապրանքն պիտի որ ես նորանից ուզեմ և այլ որիշ պազի խօսք մեր վարգապետին գրեցի, որ քո մեծութեանդ արդ անէ:

Ի ՌՃԿ (1711) թուիս Հայոց, մարտի ամսոյ մէկն գրեցաւ Նիազովայի
Ի նուասա և խոնարհ ծառայ
Իզրայել Օռի

На конверте написано:

Գարրիէլ Իվանովիչ Կլոզին, ինքնակալ թագաւորին կարգեալ մեծ պօեար և վազիր փօսօսի փրկագին վերակացու ի Մսկով:

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., л. 1, л. 36 и об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 169.

1711 г. март — Донесение Ори о сведениях, собранных им в Персии*

л. 15 Перевод с ведомостей, каковы Израиль Орий из Ниязовы пристани прислал ко мне, вартапету, 1711 году, которая он ведомости получил в Персиде от некоего человека о Бабе Сулеймане беке, то есть князе, и о протчем всем нижеописанном от того уведомился и о том тож де доносит к царскому величеству.

Когда князь Баба Сулейман воевался с персидским шахом и одолел его и шах персидской против его силы не имел, но послал с великими дарами к султану турецкому, чтобы возможно было о той между ими учинившейся ссоре ему донести чрез своего
л. 15 об. посла. // И султан турецкой для любви велел пашам арапским итти на помощь к шаху противу Бабы Сулеймана. И когда те войска пришли к нему, шаху, на помочь, тогда Баба Сулейман безсилен учинился и намерился искать способу, дабы как уйти оттуду и чрез Мелетинскую землю пройти к рубежам Черного моря и притом же многократно он думал, чтобы чрез Шафкалы уйтить к царскому величеству, но не нашел такого себе способу, как бы к Москве уйтить, но понеже у него силы не стало, пошел к

*) У Г. А. Эзова этот документ начинается так: Подпись на конверте того армянского письма писана на латыне так: «Письмо напоминательное противу противных неприятелей да вручится орлу, есть бо заключенный глагол, но претолкователь Ми-нас вартапед».

татарскому хану и два намерения себе положила осталась там при хане.

- л. 16 Первое—мыслил, что чрез ханово заступление // у султана способ прощения вины своея получить, также и прежнюю свою честь воспринять.

Второе — думал чтобы и чрез Черкасы к царскому величеству уйтить, чрез какое место будет возможно, и жил он там в таком размышлении 5 или 6 лет и о всяких намерениях всех стран проводывал и уведомлялся. Первое уведомление, что курфирст саксонский, то есть король польской⁷³, и гетман Огинский⁷⁴ к царскому величеству приклонны были. второе — что шведскаго короля⁷⁵ и польскаго народа и венгерскаго намерения все были одинаки и

- л. 16 об. что шведскаго короля посол отправлен // к салтану турецкому с ведомостью такою, что в Московском государстве много кораблей готовят, также и цесарь римской сухим путем помощь Москве готовит и вдруг хотят прийти на них внезапно. И мулянской де народ цесаря римскаго стороны, а волошской народ Московского государства стороны держатся и о том они поднесли султану подлинныя письма от царскаго величества писанныя к некоторым того народа главнейшим. После того некоторые греки от царскаго величества уехав воровски к туркам и приехав к ним дали свидетельство, что они ведают подлинно московское намерение, // и что царское величество как де овладеет и завоюет себе Польскую и Шведскую землю; тогда к Царюграду пойдет.
- л. 17 3-е.—Швед сказал султану турецкому, что мы де для твоей чести и прибыли, ежели от вашего величества указ, также и любовь с нами будет, то все свои земли оставя твоих великих неприятелей крепкие города раззорим и корабли сождем и землю опустошим, також де которые де города московской государь у тебя взял, которые всей твоей земли суть ключ, известно тебе о том, что все он перестроил. К тому же еще належит учинить нам,
- л. 17 об. чтоб он не дерзал впредь вновь // города строить, а ежели мы его намерению препятие не учиним, то он Польшею будет владеть и нам всем от того будет великое раззорение.

- 4-е. Султан турецкой шведу сказал: по нашему де разсуждению и по нашей вере недостойно напрасно договоры нарушати. А ежели что у нас в договоре положено и противно тому, хотя мало нечто противное учинено увидим, и мы тогда готовы будем, однако же и вас ради прикажу татарскому хану⁷⁶ вашу сторону держать и все ваше дело разведая, помощь вам подавать. // А когда мы ваше радение увидим, что нам то прибыльно будет, тогда и мы вам поможем.
- л. 18 5-е. Что после того и от шведа и от поляков подлинныя грамоты к гетману малороссийскому⁷⁷ приходили, а от гетмана к та-

тарскому хану и всегда татарской * хан к турецкому салтану доносил и от султана ведомости к гетману, чтоб о том соглашаться хан посылал, а прежде того татарской хан гетману не верил, покамест от шведа и от Польши дорогия ему дары и деньги прислали, и тогда уже он, хан, подлинное о том уверение султану турскому учинил.

А между ими такой договор был, ежели де Московское государство об. дарство завоюем, // тогда взятыя города Польской земли отдать тем поляком, которые с ними единомысленны были. А которые города взяты у турок, те отдать турком, а которые у черкас, те черкасом, а у татар взятыя татаром, а у шведа взятыя шведом. а о остатнем тогда де увидим.

6-е. Израиль Орий еще от некоторого человека некакую противность слышал и zde о том объявляет, что подлинное французское намерение с неприятелем царскаго величества есть согласно один знак тому есть, что Французской земли всяким возможным образом // посланнику ⁷⁸ прибыть сюда к Москве велено. А он то посланник, быв в Польше и в Мултянской и в Волошской земле и в Турках и у Черкас на Украине приехал потом к Москве высмотреть везде намерения и подлинно уведомитися. Но хотя он и привез от короля французскаго письма, но в сердца его великое неприятство и лукавство было, також де которые от них и в Персиде послы были, и те там вельми нас ненавидели и мыслили, что не от царскаго ли величества послан я туда ради какова либо проведывания или нет ли де какова у него намерения противу об. Персиды // и того ради многия бездельныя речи шаху они доносили, и будто я zde в Персиде посланник фальшивой, о чем аще жив буду, то сам его царскому величеству о всем подлиннее донесу.

7-е. Когда господин Шереметев против астарыханских бунтовщиков послан был⁷⁹, и тогда гетман черкасской ведомости о том хану крымскому давал, а хан тайно послал чрез почту одного посланца к шаху с ведением, что де господин Шереметев под видом будто послан на бунтовщиков, а в правду де на тебя, и надобно де тебе совсем готову быть. К тому же зело де надобно л. 20 послать тебе // посла своего к Турку, чтоб он приказал нам стоять за тебя с своими приятелми, а буде Шереметев из своей земли пойдет в твою, то мы между себе заключив его со всех сторон в провианте и во всем протчем, его раззорим. А между нас которые есть приятели и иные протчие посторонние всегда смотрят времени, а Московскаго государства большой министр и всех дел

*) На поле против слова «татарской» стоит «крымской», имея в виду крымских татар.

правитель есть Шереметев и иные многие суть, которые с царским величеством не согласны, а ты и отец и дед твой всегда были с нами и разделить нас никому невозможно.

ж. 20 об. Также и калмыцким посланцам поверивши // не убойся и о иных у нас последнее намерение учинено, а что нам и нашим приятелем от тебе было возвещено, того нам забыть невозможно, по которому мы и по таким договорам готовы все вышереченныя 'сия речи хан татарской по персидскому языку шелмасу велеть писать к шаху.

8-е. С начала тот человек, которой от турков досаду себе восприял, когда он услышал все те их намерения зело думал с некоторым человеком, чтоб к царскому величеству приехав донести

ж. 21 все их // намерения, но как тот человек от своих приятелей услышал, что кто такия речи царскому величеству доносит, и он тех казнит и никакой милости не кажет. И того ради напрасно чтоб он не ходил. И он когда такия речи услышал, отдумал сюда ехать и паки ныне здумал в свою землю возвратиться к старым приятелем, но услышал еще от своих старых приятелей, что невозможно де никоими меры паки ему прежнюю свою честь получить во своей земли и он от того в своих печалех и мыслех будучи,

ж. 21 об. услышал про меня и пришед виделся со мною тайно // и все свои печали, также дела, которыя в тех странах от неприятелей слышал, все открыл, и мы меж собою в том присягу учинили и поставили Господа Бога свидетеля и когда те неприятельския речи я от него услышал, вельми опечалился и помолился Богу, чтоб мне про царское величество услышать, что радостнаго, для того что со всех сторон царскому величеству строят неприятельство и 'выспрашав такия речи у того человека разсудил его зело за потребнаго царскому величеству и того ради много ему // на словах обещал и уверял его в том, что будег ему милость от царскаго 'величества и тем приклонил я его сердце к служению царскаго величества, и ежели его царскаго величества подлинное о нем повеление будет, тогда он готов будет сюда приехать и о всех словах и где что говорено и чинилося (когда царское величество изволит его спросить) имянно о всем сам скажет.

9-е. И я, Израил, вельми был о том в печалех, но Господь Бог меня обрадовал по письмам отца вартапеда о действиях всех его царскаго величества и когда я услышал, что король шведской с

ж. 22 об. баталии⁸⁰ едва ушел // и все его войско в полон взято, такожде и проклятое учиненное от гетмана дело посрамлено и польское лице помертвело и венгерское неприятство своим приятелем покамест они услышали в чем они Богу погрешили, я душою и телом своим обрадовался и о том шаху персидскому и его министром от той его царскаго величества победе над неприятелем и о

радости донес и они о том зело дивовалися и ныне в их сердце
л. 23 есть страх и с великими дарами посла своего отправляет ради //
приятства своего. И я ныне подлинно слышал, что и у них вели-
кая была надежда на Шведа и на Польшу. А между ими обре-
таются некоторые доносители и приятства сочинители и во время,
когда царское величество будет спрашивать о том, я буду доно-
сить, понеже всякаго народа лице мертво есть.

10-е. 1709 году с моим секретарем Булгазом доносил я цар-
скому величеству, что 60 дворов людей слово дали ехать со мною
л. 23 об. 4 струга из Астарахани прислали // и то доношение царскому
величеству было угодно, и был послан указ о четырех стругах и
мой секретарь с тем указом приехал в Астарахань, но астарахан-
ские судии ради зависти четырех стругов не послали, но за нужду
едва 2 струга дали и те старые и гнилые, на которых секретарь
мой пришел к Неазову и мы увидя, что четырех стругов не было,
за тем наше и дело остановилось и я по нужде тем людем отка-
л. 24 зал, и для того лошадей // сухим путем послал, а у меня осталось
только один человек с домом своим, да двенадцать человек
мастеров с заводами своими со всеми. И я один струг нанял и по-
садив их хотел привести к царскому величеству, чтоб они нѣ
'Москве шелк сырец, которой я привез и парчи всякия делали, и
как то мое дело вскоре не исправилось, тогда из тех двух шма-
ков* один подождав, назад возвратился. А которой струг я нанял,
и тот Господь Бог со всем в целости донес, а присланныя из Аста-
л. 24 об. рахани разбилися на мори и мне многой в том убыток // учи-
нился.

11-е. 1710-го году в Ниазове между двух рек строил я одну
хоромину во знак, чтобы в том месте монастырю бысть и о знаке
того монастыря я его царскому величеству донесу, что на трех
реках по одному мосту построил и царскаго величества герб на
тех местах написал, чтоб за царское величество богомольщики
были, и я между тех двух рек вымерял, о чем как по времени цар-
ское величество повелит, так и будет. И по тому знаку царскому
л. 25 величеству великие и малые будут поклоняться // и хотя морем,
хотя сухим путем, обаче всяких неприятелей, крылья переломятся.

12-е. Известно де будет царскому величеству, когда я отпра-
влен был к персидскому шаху, капитан Захарей Висток когда при-
шел ко мне жить и быть при мне, и я его в приказное ведение
записал и 28 или 30 человек в приказное ведение купно с ним
'записал же, а те люди збору ево и друг по друге порукою, а он
по всех, и то все в приказе записано, понеже я опасался, чтоб

*) На полях против слова «шмаков» написано «судов».

- между ими бездельников и беглых людей не было. А мне они в
- л. 25 об. верности служить присягали, а мы поверили // капитану. А ныне от него много воровства и неприятельства явилось, но в тамошних странах я ему ничего не говорил, чтоб он не уведал и не обосурманился, а приехав я к Ниазову между розными народы розвязал я его животы и у него все знаки воровския и я ради того з женою ево связав ево посадил в струг, чтобы во время его царскому величеству ево воровство предложить, а посадил ево с людьми моими в струг нанятой, а я сидел в том шмаке, которой
- л. 26 был прислан из Астарахани и купно с ним // в море пошел. А тот шмак, присланной ко мне из Астарахани, вымазан смолю, а великаго ветра не терпел и едущи мне на нем много убытку учинилось, но слава Господу Богу хотя добро и пропало, но нас Бог спас. А тот струг нанятой, в Астарахань прежде меня выехал, которой они увидели, что нас в нем нет, а кто тот прислал шмак, он ведал, что тот струг испорчен и они нас уже отчаяли, что мы совсем пропали. И ради того теми пожитками они завладели, а изменника капитана освободили, а 4-х хороших лошадей вывезенных для царска-
- л. 26 об. го величества и для других // купил, дабы о том кто не познал, они ж к себе взяли, а те четыре лошади мне 4000 с лишком стали. Также без меня пожитки все иные розломали, иные отмыкали и брали себе, и таи розвязывали, а у меня с ними никакой ссоры не было, не ведаю за что они то зло надо мною учинили. А что у меня есть дело и слово, и то я сам царскому величеству донесу.

- 13-е. Наш секретарь Семинар и иные из Астарахани писали ко мне, что многое зло и бед хотят де тебе учинить по слову Петра
- л. 27 Матвеевича. А царского де // величества указ не смотря, а все для вора капитана, но ныне донес царскому величеству, что я, Израиль Ории, низжайший раб царского величества по се число с лишком 9 лет*, как наше дело царскому величеству всегда угодно было и о всех делех царского величества указ прислан был, а царскаго величества казне я никакова убытку не учинил, а жалованья мне было царскаго величества только по пяти алтын на день, и о том Богу известно и царскаго величества служителем, что по толику дается, а своих людей своим кормом и заемными
- л. 27 об. деньгами // управлял. И я тем от его царскаго величества не денег прощаю, токмо желаю паче всего многолетнаго ему здравия, а всякому христианину надежда Господь Бог и его государская милость. Известно его царскому величеству, что на свете много есть завистей во всех странах, что как вымыслит, однакоже да будет извесно его царскому величеству, что только о том я

*) По подсчетам Г. А. Эзова с 1701 по 1711 г.

милости прошу, дабы за своею рукою изволил указ свой послать, чтобы никто меня напрасно не безчестил, покамест я доеду до его
л. 28 царскаго величества и имею многия тайны донести // со всяким знаком и с великою прибылью, чтобы противу неприятелей всегда осторожность иметь. Я, Израиль Орий, все что царскому величеству у меня писано, то все у меня замками писано, но наш верной Минас вартапет по изволению царскаго величества отомкнет и ясно донесет*.

Сие доношение Минаса вартабеда.

Я слышал, что персидской купчина, приехав с послом в Аста-
л. 28 рахань, услышал стрельбу, которую в прошлом году учинил Петр об. Матфеевич // о радостно полученной победе над Кубанью, о чем он, купчина, и уведомился подлинно, но последи того тот купчина спрашивал у некоторых людей, тех, которые уже возвратились с войны из оных стран кубанских о поведении и некоторые из них сказали ему в чем инако и противно истинне подлинной. Будто половина московского войска сами от стужи и нужи и с голоду померли, только де кубанцы же тысячи четыре будучи на Руси в городех и в деревнях полону побрали тысяч 40, такия без-
л. 29 дельныя речи он, купчина, услышав приобщил послу своему // и думали чтоб паки возвратиться им во свояси, и посол ему сказал: уже де назад невозможно нам возвратиться, понеже в их уже странах, а не в своих обретаемся.

Еще доношу ныне царскому величеству новыя ведомости, ко-
торыя я получил из Персиды, что zde обретающагося царя Арчи-
ла Милитинскаго, брат ево Георгин хан в Персиде в городе Канда-
дагаре при индейских рубежах прилежащем был беглербеем и
ныне тому годы четыре есть, как канда[га]рские князья согласяся
бунтовали и того Георгина хана убили, о котором он их на себя
л. 29 об. бунту // не ведал и тем городом, убив ево, завладели, а сию ведомость, как ко мне Исраиль Орий писал уже тому три года, и я о том царскому величеству донес в то же время. Но как овла-
дели бунтовщики городом Кандагаром, был при шахове величест-
ве племянник ево Георгина хана, которому шах приказал, чтоб он тот город Кандагар паки выручил и тем бунтовщиком учинил бы наказание. И как будучи он учинен над войском генералом и
приезжал к Кандагару городу, тогда из тех бунтовщиков единого
некотораго племянник бутто от своих ушел и передался и пришел
л. 30 к генералу бутто ему желает // он верностию служить, и сказал, что он от них шел и пришел к нему, дабы всегда во единомыслии и в совете с ним жить и служить, также сказал, что и прочие де
ожелают приклониться к шахову величеству, но един только неко-

*) Далее у Г. А. Эзова текст прерывается.

- торый князь не хочет приклониться, а прочие вси хотят, дабы и он купно с ними приклонился, а оный де думает дабы каким возможным образом от них уехать, а мы де твоего к себе приезду ожидали, чтобы с тобою его ухватить и каков указ шахова величества об нем будет, так и учиним и ныне де он зело от печали и всячески намерен уехать куда и нада, и для того изволь де
- л. 30 об. ты // войско свое разделить на двое, одну половину около города поставить, а другую на заставах, чтобы де оный не возмог куда каким образом уйти, также де чтобы к нему никакое вспоможение ниоткуда прийти не возмогло, на такая слова он генерала склонил и уверил. И как он войско свое надвое разделил, одну половину под городом поставил, и они ево неприятели в некоторое время не начаянно ночью из города вышли, а другое войско снаружи с стороны подступя на помочь и нападши купно на то ево войско все побили и самага генерала и с братом ево убили,
- л. 31 о чем другая половина // войска весьма не ведали. И потом и на тех наступя на другую половину разбили всех и разогнали, от чего ныне та страна весьма силою изнемогла. Однако же еще и ныне того убитого генерала обретаются два брата, один в Мелетинской земле ханом, христианин, к которому пришел так же от шаха указ, чтобы он собрав своего милитинскаго войска 2000 пришел к нему, шаху, дабы ему ево послать на тех неприятелей, которые ево братьей убили, а подлинно по се время поехали или не поехали, о том еще ведомости не имею. Еще я доношу, что из
- л. 31 об. Шемахи хотели пятнатцать дымов армян из Ниязовы // приехать жить в страны царскаго величества, о чем услышав шаматинской хан велел возвратить их назад.

Помета: Со армянскаго языка на руской.

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 15—31 об. Перевод.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 171.

135

1711 г. сентября 25 — Донесение Минаса вардапета о притеснениях, причиняемых Ори в Астрахани

- л. 46 1711-го сентября в 25 день. В государственном Посольском приказе папы римского посланного Исаиля Ория, которой с Москвы отпущен в Персиду, товарищ ево оставшейся на Москве Минас вартапед, подал три лисьма, первое к великому государю, второе к государственному канцлеру, тайному советнику и кавалеру графу Гавриилу Ивановичю Головкину на армянском языке, третье к государственному подканцлеру барону Петру Павловичю

Шафирову немецким письмом написанное. А сказал, что те письма присланы к нему от Израиля Ория и велено ему подать в государственном Посольском приказе. И те письма у него приняты.

Да он же, Минас вартапед доносил словесно.

Нынешняго де 1711-го году августа 8-го числа из Астарахани писал к нему товарищ ево Израиль Орий с проезжими армяны, что он ис Персиды в Астарахань выехал здорово. А которые де вещи и материи персидские и съестные овощи в прошлом 1710-м году отпущены были от него из-за моря от пристани Нпзовой с людьми ево, которые на особом были судне и пришли прежде ево в Астарахань, и те все вещи тогда у людей ево в Астарахани и по приказу астараханского воеводы забраны. А по приезде ево те вещи все осматриваны и по осмотру многие вещи погнили, а питья испортились. А которые персицкие аргамаки куплены были у него, Израиля Ория, в дар к великому государю и про ево об. обиход // и вывезены были в Астарахань с теми ж людьми ево, и тем аргамаком тако ж и людем ево корму ис Приказной полаты и из ево забранных пожитков ничего не давано. А кормили тех аргамаков люди ево, тако ж и сами пищею пробавлялись занимая деньги у тамошних жителей и нужду великую в том терпели. И ныне по приезде ево в Астарахань не токмо надлежащаго против посольского обыкновения почтения, корму или иного чего почестного учинено, но сверх того спрашивают у него со всех вещей ево, которые он с собою вывез и которые с людьми ево были отпущены и забраны пошлины, и которые де великого государя указы посланы в Астарахань с Москвы об отпуске ево к Москве и о неимании пошлин, и тех указов в Астарахани товарищ боярина и воеводы, которой тамо есть, не исполняет. А объявил ему — буде он пошлин в Астарахани со всех вещей не заплатит, и он ево отпустит в Казань и тамо с него пошлины возьмут. А ежели пошлину заплатит в Астарахани, то он по ево желанию отпустит ево на Саратов, а с Саратова мимо Казани степью к Москве. И он, Израиль Орий, просил в Астрахани ево, воеводу, чтоб он из Астарахани отпустил ево до Саратова, где он будет ждать присланного с Москвы о нем иного великого государя указа. И он, воевода, по тому прошению ево до Саратова не отпускает, а велит ехать в Казань незнамо для какой причины, а внятно де, что хотят ему в задержании учинить убытки и разорение, а ему в Казани дела никакова нет и путь степью ему для провозждения аргамаков способнее и ему с людьми выгоднее, и велел ему, вартапеду, бить челом великому государю на Москве, чтоб великий государь пожаловал ево, указал послать великого государя указ в Астарахань // к воеводе не замедля, чтоб ево, Ория с людьми и с вещми отпустить из Астарахани без всякого задержания и без

имания пошлин на Саратов, а с Саратова мимо Казани степью к Москве. А ежели великий государь укажет с тех ево вещей взять в свою государеву казну пошлины, и он то все заплатит на Москве, как в том его царского величества соизволение будет.

Да и о том пишет к нему Израиль Орий, что по письму ево, вартапетову, о преславной победе учиненной под Полтавою над шведы, объявил он, Орий, будучи в Персиде шаху и шах и ближние ево люди о том зело радовались и вскоре назначили послать к великому государю посла с поздравлением той победы и спрашивали ево, Ория, чтобы послать к великому государю в дарех удобнее и приятнее. И он, Орий, объявил, чтоб послать слона и зверей и птиц тамошних дивных и шах по тому ево объявлению посылает с послом своим в дарех слона и зверей и птиц тамошних.

Помета: 1711-го году сентября в 29 день. По указу великого государя против сего доношения Минаса вартапеда послать великого государя грамоту в Астарахань к губернатору о пропуске ево, посланника Израйля Ория, с людьми и вещми из Астарахани без всякого задержания не имав с него пошлин. А еже великий государь укажет с него пошлины, и те пошлины платить на Москве, п. 47 об. ибо он послан // по ево, великого государя, именному указу*.

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 46—47. Подлинник.

136

1711 г. сентября 27 — Список/пожитков Ори

п. 408 1711-го сентября в 27 день в отпуск из Астрахани в Казань товару бывшего посланника Израйля Ория.

В тае:

Одиннатцеть выбоек теврижских
Осьмнатцать выбоев калемкаревых испоганских
Четыре кутни теврижских
Две юфти фат средних теврижских
Одна фата одинакая
Восьмь кутней кашанских
Четыре бархата теврижских
Две топы платков индейских
Пятьдесят три выбоек теврижских

* У Г. А. Эзова этот документ опубликован под номерами 176, 177, 178.

Одна топа платков черных малых
Шестнатцать кеджей гиянских
Четыре канавата
Шезьдесят девять фат адинаких
Две выбойки кашанских
Обшита в полазе.

В тае:

Восмьдесят шесть кисей
Четыре переспиря
Одна топа платков черных больших
Две топы платков черных малых
Пять юфтей фат малых
Девятнатцеть голбендейпологовых бумажных
л. 408 об. Четырнатцать пестредей тевриских малых
Одна юфть фат малых
Две сефтеньи
Пять выбоек тевриских
Обшита в полазе.

В тае:

Осмьнатцать бязей лощеных ардевильских
Шесть выбоек тевриских
Девятнатцать пестредей средних тевриских
Сорок пестредей больших
Три гаван
Обшита в полазе.

В тае:

Девятнатцать выбоек тевриских
Одна кутня ардевильская
Две выбойки кашанских
Дватцать одна кисей травчатых
Две выбоек кашанских
Девять выбоек бавтовых
Четыре дороги ляковых
Дватцать один завесов индейских
Пять миткалей
Пять бафт травчатых
Шестнатцать пестредей
л. 409 Дватцать семь выбоек кашанских
Одна выбойка рории
Одна выбойка кашанская
Обшита в полазе.

В тае:

Двеиатцать выбоек бафтовых
Одна выбойка рорь, топлая
Сорок три пестреди теврискых малых
Семь косяков кружев чепарбаф
Один косяк большой чепарбаф
Дватцать три кисей
Дватцать шесть выбоек бафтовых
Одиннатцеть выбоек теврискых
Пять выбоек ардевильских
Обшита в полазе.

В тае:

Тритцать четыре выбоек теврискых
Пятнатцать топ платков кашанских
Восмь изарбафов по дорогам нимтаней всяких
Четыре косяка кружев серебряных
Тритцать шесть косяков кружев чебарбаф средних
Шесть косяков кружев чебарбаф больших
Сорок шесть выбоек теврискых
Сорок восьмь дараг намазов
Обшита в полазе да в епанче.

л. 409 об. Восмьдесять выбоек теврискых
Тысяча двести девятнатцать юфтей
Платков гунбендеевых
Обшита в полазе.

В тае:

Шезьдесят семь выбоек теврискых
Сорок девять выбоек рорей
Пять гавай
Обшита в епанче.

В тае:

Пятьдесят выбоек теврискых
Семьдесять семь кумачей кабаров
Сорок пестредей ардевильских
Обшита в полазе.

В тае:

Семьдесять девять выбоек теврискых
Пятьдесят косяков кружев осмерных
Девять косяков кружев шти поусных
Восмьдесять три дараг намазов
Обшита в полазе.

В тае:

Сто двенадцать выбоек теврских
 Восемь гавай
 Обшита в полазе, да в епанче.

В тае:

Семнатцать выбоек тевр[и]ских
 Четыре завеса теврских
 Дватцать три тюка сафьянов
 Тринатцать гавай
 Одна пестредь ардевильская
 Обшита в полазе.

В тае:

Шесть топ платков выбойчетых, бумажных
 Сто пять кисей
 Одна сефтевия
 Четыре выбойки теврских
 Две выбойки кашанских
 Обшита в полазе, да в епанче.

В тае:

Сто пятьдесят кумачей красных шемахинских, помоклых.
 л. 410 об. В четырех таях:
 По сту по пятидесят кумачей красных, итого шестьсот кумачей.
 Обшита в дву полазах.

В тае:

Четыре ковра
 Одна полсть теврская
 Десять овчинок серых мешетския
 Одна овчинка черная
 Шесть ковров
 Пятьсот тритцать восемь юфтей платков гунбендеевых
 Одна чалма
 Две скатери кутияные, каймы изорбатные серебряные
 Один кушак серебряной
 Три выбойки теврских
 Одна выбойка бафтовая
 Два завеса губендеевых
 В трех сшитых по четыре юфти покрышек губендеевых
 Тритцать одна парча новых шалвар
 Одна выбойка теврская.

л. 411

В сундуке:

Сорок две выбойки бафтовых
Сорок топ платков индейских
Двенатцать минкалей белых
Тритцать один завесов и[н]дейских
Пятнатцать бафт травчатых
Одна выбойка теврская.

В сундуке:

Восмь кисей
Два завеса индейских
Двенатцать кутней кашанских, гладких
Две кеджи кашанских
Две тафты струичетых.
Семь кутней шал.
Семнатцать изорбатов
Восмь изорбатов по дорогам
Четыре кутни травчатые
Одна китая
Три кабаща волнистых з золотом
Пять канаватов гилянских
Четыре тафты струичетых
Четыре мови янских
Две кутни отласны гладких
Осмьнатцать кутней ардевильских
Дватцать один киндяков ляковровых
Три кутни травчатых
Тритцать завесов индейских

л. 411 об. Три выбойки теврских.

В сундуке:

Сорок восмь кисей
Одна сефтега
Одна выбойка кашанская.

В сундуке:

Сорок пять выбоек бафтовых
Тритцать восмь топ платков индейских
Тритцать маскалей белых.

В сундуке:

Один кушак серебряной
Девять изарбатов травчетых
Семеры нашевады
Осмьнатцать кутней шал
Две кутни

Двои дараги касапов тевриских
Двои дороги сеитовые
Дватцетъ три дараг намазов. Дватцетъ косяков кружев чебарбаф
средних
Один косяк осмеркой
Двенатцать дараг тевриских нимтани
Дватцетъ четыре тафты
Четыре фаты одинаки

- л. 412 Сорок одна канаватов тевриских
Дватцетъ кеджей тевриских
Тритцать восемь кутней полосатых малых
Три выбойки кашанских
Пять завесов гунбендеевых шолковых.

В ящике:

Дватцетъ два завеса индейских
Пятнатцать кутней шал с травки, теплых
Один изорбатец нимтани, теплой.
Одна юфть наволоку подушешных, теплых
Семь дараг намазов, теплых
Два касапа, теплых
Одна топа платков конаватных, малых, теплых
Шесть топ платков кашанских, теплых
Пол топы платков кашанских
Одне кеджие тевриские
Две парчи шалвар
Три кушака серебряных, теплых
Одиннатцетъ кушаков простых
Пять тафт, теплых
Три топы платков коноватных, теплых
Одни дороги кашанские

- и. 412 об. Дватцать четыре топы платков кашанских, теплых
Одна топа платков с серебром, теплых
Семь кушаков намазов, теплых
Дватцетъ девять кушаков серебряны, теплы.
Пять изарбафов нимтани, теплых
Один изарбат нашевады, теплый
Одна кутня полосатая, теплая
Шестнатцетъ кутней полосатых теплых
Три косяка кружев штиполоных, теплых
Четыре косяка кружев чебарбаф, теплых
Три косяка кружев осмерных
Семь выбоек ардевилских
Две выбойки тевриских.

В ящике топлаго:

Одна топа платков выбойчетых
Четыре кумача красных турецких
Четыре топы платков шемахинских
Двенатцать кутней теврских
Одна бахча бавтовая
Три выбойки ардевильских
Две топы платков шемахинских.

л. 413

В сундуке топлаго:

Один изарбат травы шолковые
Одна кутня кашанская
Дватцать четыре шанданов
Пятьдесят мовой шемахинских
Две топы платков шемахинских
Две топы платков канаватных средних
Две топы платков канаватных малых
Три платка канаватных средних
Два платка канаватных малых
Две топы платков черных средних
Одна топа платков канаватных малых
Один канават
Одна моз шемахинская
Шесть топ платков канаватных, средних и малых
Два платка канаватных средних
Четырнатцеть завесов индейских
Девять тафт турецких
Один платок канаватной средней
Четыре аршина 2 бурмету красного персидского
Три выбойки ардевильских.

В ларце:

Одиннатцеть юфтей платков гунбендеевых
Полтора кумача красных
Одна парча шалвар
Три выбойки теврских
л. 413 об. Одна выбойка рор[ь]
Две выбойки ардевильских
Дватцать фунтов шолку сырцу лези, топлого.

В тае:

Две полсти травчетые
Десять ковриков больших и средних и малых

Один полаз волнистой
Один полаз простой новой
На обертке два полаза старых.

В тае:

Дватцать четыре лисицы заморских
Дватцать два барса пестрых
Три полаза
Дватцать рысей
Пятнатцать ковриков средних и малых полст травчетая.

В ящике:

Два мухояра, моклые
Четыре изорбата нимтани, моклых
Один изорбат отласной малой нимтани ж, моклой
Два отласа глатких, моклые
л. 414 Одна кутня полосатая, моклая
Одна топа платков черных дорогийных, моклых
Один завес индейской моклой
Три фаты белые с коймыми, моклые
Четыре выбойки испоганских, моклые
Шесть выбоек бафтовых, моклых
Дватцать три кисеи белые, моклых больших и средних
Одна фата одинакая, моклая
Девять бурметей, моклых
Одна полст трафчетая
На обертке полаз старой
Деветнатцеть тай шелку сырцу лези
Семь тай шелку сырцу ардашу
Одна тая бумаги красной пряденой
Две тай бумаги хлопчатой
А вышеозначенныя тай, и узлы, и сундуки, и ящики, и шелк сы-
рец и бумага за печатью астраханского каменданта и за тамо-
женною.
л. 414 об. Вышеписанные присланные в Казань пожитки и товары, кроме
шелку сырцу все послано к Москве в государственной Посльской
приказ в нынешнем 1712-м году февраля в 25 день.

ЦГАДА, ф. 100, 1711 г., д. 1, лл. 408—414 об. Подлинник.

1711 г. октября 5 — Грамота Петра I казанскому губернатору
П. М. Апраксину об отпуске товаров Ори из Астрахани в Москву

л. 49 об. От великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, [Т.] в нашу отчину в Казань, ближнему боярину нашему и губернатору Петру Матвеевичю Опраксину.

В прошлом 1710-м году, февраля в 18 день, да в нынешнем 1711 году, марта в 24 день, в наших великого государя грамотах к тебе, ближнему боярину нашему и губернатору, Петру Матвеевичю писано: велено для приезда из Персиды папы римского посланного, полковника Исраиля Ория, послать из Астрахани за море к пристани, где путь надлежит к Шемахе, вешним временем торговые приключившиеся бусы, или иные какие способные к тому морскому шествию суды, на которых бы мог он со всеми при нем будущими людьми и вещми и лошадьми убраться и выехать в Астрахань; а как он приедет в Астрахань, и его велено со всеми людьми и вещми и с лошадьми, дав водяным путем суды с кормщики и з гребцы и со всеми принадлежащими к тому потребам, а сухим путем подводы, отпустить к Москве, и которые с ним будут в приезде в Астрахань армяны, и тех из Астрахани с ним пропустить же. И в нынешнем 1711 году, сентября в 25 день доносил в государственном Посольском приказе того посланного Исраиля Ория товарищ, оставшийся на Москве, Минас вартапед: нынешняго де 1711 году, августа 8 числа, из Астрахани писал к нему помянутой Исраиль Орий с приезжими армяны, что он из Персиды в Астрахань выехал; а которые де вещи и материи персидские и съестные овощи в прошлом 1710 году отпущены были от него из-за моря от пристани Низовой, с людьми ево, которые на особном были судне и пришли прежде ево в Астрахань, и те все вещи тогда у людей ево в Астрахани по приказу обер-коменданта астраханского забраны, а по приезде ево те вещи все осматриваны, и по осмотру многие вещи погнили, а питья испортились. А которые персидские аргамаки куплены были у него Исраиля Ория в дар к нам великому государю и про ево обиход, и вывезены были в Астрахань с теми людьми ево, и тем аргамаком, также и людям ево корму из приказной палаты и из ево забранных пожитков ничего не давано, а кормили тех аргамаков люди ево, также и сами пищею пробавлялись, занимая денги у тамошних

л. 50 жителей, и нужду великую в том терпели. И ныне, по приезде // ево в Астрахань, не токмо належащаго против посольского обыкновения почтения, корму или иного чего почетного, учинено, но сверх того спрашивают у него со всех вещей ево, которые он с собою

вывез и которые с людьми ево были отпущены и забраны, пошлины; и которые де наши великого государя указы посланы в Астрахань с Москвы об отпуске ево к Москве и о наименовании пошлин, и по тем указом в Астрахани не исполняют, и объявлено ему чрез того Астраханского обер-каменданта, буде он пошлин в Астрахане со всех вещей не заплатит, и ево отпустят в Казань, и тамо с него пошлины возмут, а ежели пошлину заплатит в Астрахани, тогда по желанию ево отпуститца он на Саратов, а с Саратова, мимо Казани, степью к Москве. И он де Израиль Орий просил в Астрахани ево, обер-каменданта, чтоб он из Астрахани отпустил ево до Саратова, где он будет ждать присланного с Москвы о нем нашего великого государя указа, и он, обер-камендант, и по тому прошению ево до Саратова не отпускает, а велит ехать в Казань не знамо для какой причины, а знатно де, что хотят ему в задержании учинить убытки и разорение, а ему в Казани дела никакова нет, и путь степью ему с людьми и для провождения аргамаков способнее и выгоднее. И велел ему, вортапеду, бить челом нам великому государю на Москве, чтоб мы великий государь пожаловали его: указали послать наш великого государя указ к тебе, ближнему боярину нашему и губернатору Петру Матвеевичю, не замедля, дабы ево Ория, с людьми и с вещми и с лошадьми отпустить из Астрахани без всякого задержания и без имания пошлин на Саратов, а с Саратова, мимо Казани, степью к Москве; а ежели мы великий государь укажем с тех ево вещей взять в нашу государеву казну пошлины, и он то все заплатит на Москве, как в том наше царского величества соизволение будет.

- л. 50 об. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет // и ты б, ближней боярин наш и губернатор Петр Матвеевич, велел того папы римского посланного, полковника Израиля Ория со всеми при нем будущими люд[ь]ми и вещми и с лошадьми, которые оне везут про наш великого государя обиход, из Астрахани к Москве, отпустить без всякого задержания которым путем ему способнее, ибо он Израиль Орий отпущен был в Персиду по нашему великого государя имянному указу и чин на себе имеет посланничей, с которых пошлин имать не обыкновенно. А как он из Астрахани отпущен будет, и вы б о том к нам великому государю писали, а отписку велели подать в нашем государственном Посолском приказе государственному нашему канцлеру, тайному советнику и кавалеру, графу Гавриилу Ивановичю Головкину, да государственному нашему подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову. Писан на Москве, лета 1711, октября в 5 день.
Помета: Другая такова ж послана в Астарахань на ево ж боярское имя, октября в 6 день.

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 49 об.—50 об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 179.

1711 г. ноября 7 — Донесение казанского губернатора П. М. Апраксина о смерти Ори, последовавшей в августе 1711 г., о погребении его у армянской церкви в Астрахани. Роспись лошадей, оставшихся после смерти Ори

л. 51 Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т.]

Настоящего 1711 году, в сентябре месяце, писал ко мне из Астарахани обер-камендант Михайло Чириков: из Персиды де папы римского посланник Израиль Орий приехал из-за моря в Астарахань на судах и, жив без мала месяц, умре в августе месяце и погребен по их закону в Астарахани у армянской церкви. А после смерти ево, посланника, прислал он, обер-камендант Чириков, из Астарахани на Саратов ево посланниковых персицких лошадей с астараханцом с Никитою Сербиным и с провожатыми, и сего ноября в 3 день настоящего ж году, по возвращении моем с л. 51 об. вашей царского // величества службы с кубанского походу, на Саратове тех лошадей я смотрил и послал к вашему царскому величеству к Москве дватцать лошадей с тем же посланным астараханцом Никитою Сербиным и с провожатыми салдаты, велел вести з бережением, и на Москве оных лошадей велел объявить в Посолском приказе государственному канцлеру, тайному советнику и кавалеру, графу Гавриилу Ивановичю Головкину, да государственному подканцлеру, барону Петру Павловичю Шафирову; а какovy лошади шерстью посланы, тому последует ниже роспись.

Вашего царского величества нижайший раб Петр Апраксин, 1711 году, ноября в 7 день.

л. 52 Роспись лошедем, которые посланы из Астарахани через Саратов в Посолской приказ.

Жеребец рыжь; грива на право; во лбу лысина; задние ноги по каленя белы.

Жеребец светло сер; грива на право.

Жеребец сер; грива на право.

Жеребец гнед; грива на право; левая задняя нога по щетку бела.

Жеребец сер с крапинами; грива на право.

Жеребец гнед; грива на право; задняя левая нога по щетку бела.

Жеребец сер; грива на право.

Жеребец светло сер; грива на право.

л. 52 об. Жеребец темно сер; грива на право; задние и правая передняя ноги по щетку белы.

Жеребец темно сер; грива на право; левая задняя нога по щетку бела; у паха белое пятно.

Жеребец гнед; грива на право; во лбу звездинка.

Жеребец бур; грива на право.

Жеребец гнед; грива на право.

Жеребец гнед; грива на право (sic).

Жеребец булан; грива на право; ноги с крапинами белыми.

Жеребец сер; грива на право.

л. 53 Жеребец темно гнед; грива на право; ноги черны.

Жеребец сер; грива на право; ноги по щетку беля.

Жеребец саврас; грива на право; на спине, на левой стороне пятна белые.

Кобылица темно серая, молодая; грива на право; во лбу звездинка.

л. 53 об. Из вышеписанных лошадей одна лошадь,— аргамак гнед, шести лет,— за болезнь // оставлена в Саранску и от приказу отдана на корм земским бурмистром, о чем присланной с теми лошадьми астраханец явил писменное свидетельство за приписью Саранского коменданта Сабурова.

Те лошади поставлены на посолском дворе в старых конюшнях; и корм, сено и овес, покупаетца из приказу, по указу, з до вольством.

Для присмотру и бережения и чищения тех лошадей наняты из армян и из татар 5 человек; платы по рублю на месяц человеку.

л. 54 Да для возки с Москвы-реки воды нанять водовоз, с лошадью, возить по 4 бочки на день, по алтыну за бочку.

Да на постройку в тех конюшнях вылома[н]ных стоел, яслей, мосту, дверей,— что належит против осмотру, самые ради нужды. Денги даютца из приказу ж.

Помета: Список с отписки о персицких лошадях Исраиля Ория.

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 51—54. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 180.

1711 г. Список пожитков Ори

л. 255 Աստուծով ներքոյ գրեալն ողորմած հոգոյն էլլի Բզրայէլ Օրին Մու-կովումն մնացած ապրանքին թէսֆիլն ալ, ինչպէս որ գրած է.

ԺԸ, 0000* (180000). 1 (30) թօփ մեծ բաֆտայ լուլայ, ֆի 20 (6000) դիանօզն, շամն ա [ԺԸ, 0000 (180.000) դիանն].

Ը, 7000 (84000). ԺՂ (14) թօփ լուլայ զառ թէ ծաղիկօզ, ֆի 20 (6000) դիանօզն, շամն ա [Ը, 7000 (84000) դիանն].

*) / —этот знак в документе означает 10000.

էյլՆՌ00 (78000). ԻԶ (26) զառ դոխտի, ֆի ԳՌ (3000) դիանօվն,
 շամն ա [էյլՆՌ00 (78000) դիան] .
 ԹՌԶԾ0 (9600). ԻԴ (24) Թօփ կարմիր Քաշանայ հաղլուղ, [ֆի] ԴՃ
 (400) դիանօվն .
 էյԲՌ00 (72000). ԺԲ (12) Թօփ մեծ բաֆտայ, ֆի ԶՌ (6000) դիա-
 նօվն, ցամն ա [էյԲՌ00 (72000) դիան] .
 ԺէյԶՌ00 (176000). ԶԸ (88) Թօփ Քասարի հաղլուղ, ֆի ԲՌ (2000)
 դիանօվն :
 ԲյՍ000 (20000). Ա (1) Թօփ դարաշայի դին է Բ (2) Թուսան .
 ԳյլՆՌԴՃ0 (38400). ԺԶ (16) Թօփ ալաջայ, ֆի ԲՌԴՃ (2400) դիա-
 նօվն շամն ա [ԳյլՆՌԴՃ0 (38400) դիան] .
 ԲյԲՌ00 (22000). ԺԱ (11) Թօփ շամանդրուղի, ֆի ԲՌ (2000) դիա-
 նօվն . շամն ա [ԲյԲՌ00 (22000) դիան] .
 ԲյՍ000 (20000). Ժ (10) Թօփ ծաղիկով բաֆտայ, ֆի ԲՌ (2000)
 դիանօվն .
 ԴյՍԸՃ0 (40800). Ժէ (17) Թօփ դանավաթ, ֆի ԲՌԴՃ (2400) դիա-
 նօվն .
 ՕէՆԲԲՃ0 (7200). Զ (6) Թօփ Շամախու մօվ հաղլուղ, ֆի ԱՆԲԲՃ
 (1200) դիանօվն .
 ԶյՍ000 (60000). Մ (50) Թօփ Շամախու մօվ, ֆի ԱՆԲԲՃ (1200) դիա-
 նօվն .
 ԴՌԹՃ0 (4900). է (7) Թօփ դաֆտայ, ֆի էՃ (700) դիանօվն,
 շամն ա [ԴՌԹՃ0 (4900) դիան] .
 ԴյԲՌ000 (42000). ԻԸ (28) Թօփ դութնի համէն բարթէ, ֆի ԱՆԵՃ
 (1500) դիանօվն .
 ԶՌ000 (6000). Գ (3) Թօփ շալպաֆ Թութօվն, [ֆի] ԲՌ (2000) դիա-
 նօվն .
 ԴՌ00 (4000). Բ (2) Թօփ Քաշանայ աարայի, ֆի ԲՌ (2000) դիա-
 նօվն .
 ԲՌԴՃ0 (2400). Դ (4) ջուղդ Քաշանայ ֆութայ, ֆի ԶՃ (600) դիա-
 նօվն .
 ԵՌ000 (5000). Ե (5) Գուլրանդի լիւէպի երէս, ֆի մին Ռ (1000)
 դիանօվն .
 ԲյԹՌ000 (29000). ԻԹ (29) չիթ լիւէպի երէս, ֆի ԱՆ (1000) դիա-
 նօվն, շամն ա [ԲյԹՌ000 (29000) դիան] .
 ԲյԲՌԴՃ0 (22400). ԺԶ (16) Թօփ բարայ հմուաի, ֆի ԱՌԴՃ (1400)
 դիանօվն .
 ԹյէՆԶՃ0 (97600). ԿԱ (61) Թօփ բաֆտայ չիթ, ֆի ԱՌԶՃ (1600)
 դիանօվն, շամն ա [ԹյէՆԶՃ0 (97600) դիան] .
 ԴՌ000 (4000). Բ (2) Թօփ Հընդստանայ քասարի, ֆի ԲՌ (2000)
 դիանօվն .
 ԹյԱՌ000 (91000). ԺԳ (13) Թօփ Ֆիթիլու իսասայ, ֆի էՌ (7000)
 դիանօվն, շամն ա [ԹյԱՌ000 (91000) դիան] .
 ԺԵԳՌ000 (153000). ՄԱ (51) Թօփ պղտիկ իսասայ, ֆի ԳՌ (3000)
 դիանօվն, շամն ա [ԺԵԳՌ000 (153000) դիան] .

ԻԱ,0000 (210000). ԽԲ (42) Թօփ մեծ խսսայ, Ֆի ԲԻ (2000) դիանօվն.

Աճեկէ յԹՈԳՃՕ (14793000). Վերոյ ԻՁ (26) դաֆայ, փողին ջամն այ Աճեկէ յԹՈԳՃՕ (14793000) դիան.

л. 255 об. Աճեկէ յԹՈԳՃՕ (14793000). Այս վարադիս էն երեսին փողին ջամն այ, որ ԻՁ (26) դաֆայ բերի, էս երեսիս, որ է ջամն այ [ԲՃԶԳ,ԳՈԴՃ (2833400) դիան].

Իէ յԹՈԳՃՕ (279000). ՂԳ (93) Թօփ պղտիկ խսսայ, Ֆի ԳՈ (3000) դիանօվն, ցամն այ. [Իէ յԹՈԳՃՕ (279000) դիան].

Դ յՁՈԴՃՕ (46400). ԻԹ (29) Թօփ Մուուլի ալաջայ, Ֆի ԱՈԶՃ (1600) դիանօվն.

Գ յԵՈԳՃՕ (35000). Ե (5) Թօփ ծաղիկօվ խսսայ, Ֆի էՈ (7000) դիանօվն.

ԻԲ յՈԳՃՕ (220000). ԽԳ (43) Թօփ ծաղիկօվ խսսայ, Ֆի էՈ (7000) դիանօվն*.

ԻԵ յԸՈԳՃՕ (2580000). ԽԳ (43) Թօփ լուլայ զառ և Թէ սասայ, Ֆի ՁՈ (6000) դիանօվն.

է յՕՃՕՃՕ (70000). Բարաթ էլ Բ (2) խակ բամպակ, որ քաշն այ ԺԳ (14) փութ, Ֆի փութն ԵՈ (5000) դիանօվն, ջամն այ է (7) Թուման.

ԽԸ յՕՃՕՃՕ (480000). Բարաթ էլ Դ (4) խակ շիլայ, որ է ՁՃ (600) Թօփ, Ֆի Թօփն ԸՃ (800) դիանօվն, ցամն այ ԽԸ (48) Թուման.

ԺԲ յՐՃՕՃՕ (120000). Բարաթ էլ Ա (1) խակ շիլայ, որ է ԱՃԾ (150) Թօփ, Ֆի Թօփն ԸՃ (800) դիանօվն, որ է շուր բնկածն է, ցամն այ ԺԲ (12) Թուման.

ԸՈՈՃՕՃՕ (8000). Բ (2) խալիլայ, Ֆի ԴՈ (4000) դիանօվն, ցամն այ ԸՈ (8000) դիան.

ԳՈՈՃՕՃՕ (3000). Բ (2) Թաքնամաթ, Ֆի ԱՈԵՃ (1500) դիանօվն.

Ա յԱՈԲՃՕ (11200). ԺՁ (16) վարփուլ, Ֆի էՃ (700) դիանօվն, ջամն այ [Ա յԱՈԲՃՕ (11200) դիան].

ԳՈԵՃՕՃՕ (3500). Ե (5) սֆթանկայ, Ֆի էՃ (700) դիանօվն, ցամն այ [ԳՈԵՃՕՃՕ (3500) դիան].

Դ յՕՃՕՃՕՃՕ (40000). Բարաթ էլ ԻԵ (25) տէսդայ սախդիան, Ֆի տէսդէն ԱՈԶՃ (1600) դիանօվն, ջամն այ [Դ յՕՃՕՃՕՃՕ (40000) դիան].

ԲՃԶԳ,ԳՈԴՃ (2833400) դիան, վերոյ ԺԳ (13) դաֆայ փողին ջամն այ, < որ է ջամն այ > ԲՃԶԳ,ԳՈԴՃՕ (2833400) դիան.

էս պի**

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, л. 255 и об. Подлинник.

*) В тексте эта строка вычеркнута.

**) Может быть часть подписи.

1711 г.— Роспись пожитков Ори

д. 113 Роспись оставшим пожиткам Израиля Ори, которые отданы в Астарахани Посольского приказу подъячему и арменину.

Семь ложек серебряных, четыре стакана серебряных, 2 подноса серебряных, крушка серебряная большая персицкой работы, сабля персицкая оправлена серебром с чернью, пара пистолей, пицаль немецкая, адин щит турецкой работы, 2 сумки красного бархату, шиты золотом, адин рог шит золотом, по нем королки маленькие, рожок маленькой, одно седло персицкое оправлено серебром, лошадиные передки серебряны, вызолочены. большой руки, узда серебряна вызолочена, муштук оправлен серебром с подвесками и с передком, большой руки, турецкой работы, вызолочен, узда большая серебряная, вызолочена с подвесками и передком, узда большая ж серебряная с передком, вызолочена, узда серебряна с передком вызолочена, узда с передком и с пафьями, медные вызолочены, чапрак немецкой с чашками, красного бархату с позументом серебряным, чапрак персицкой изарбафной, полосы золотные и серебряные, двенатцать попон лошадиных больших,

д. 113 об. ковровых, // четыре чапрака красного сукна, в деле камзол да штаны, три знамя тофтяных, в том числе на одном герб государев, на другом герб папы римского, на третьем герб ево посольской, знамя тафтяное красное, которого под присланною грамотою в росписи не написано, 2 флака больших шаловые, которых под присланною грамотою в росписи не написано.

Платья и рухледи

Кафтан немецкой, верхней, краснаго сукна, позумент серебряной, в три ряда пуговицы серебряные литые, на обшивках изарбав венецейской. Камзол венецейской зеленой, изарбаф, пуговицы обшивные золотные, кругом шито золотом. Штаны венецейские краснаго сукна с позументом серебряным. Кафтан красной суконной с позументом золотным и с пуговицами обшивными зо-

д. 114 лотными. Камзол васильковой луданной с позументом // и с пуговицами обшивными золотными. Кафтан суконной коришневой, немецкой. Камзол да штаны того ж сукна с позументом серебряным и с пуговицами обшивными серебряными. Кафтан да камзол зеленого сукна и с пуговицами медными золочеными. Шляпак мухояру персицкого. Кафтан изарбафной золотой и серебро полосатой, которой под присланною грамотою в росписи не написан. Два кафтана персицкие, 1 серебряной, а другой золотной. Шляпа

бумажная с позументом и с пером с лазоревым, одна белонерна. Сумь пучков павлиных хвостов. 1 чемодан, 1 ковер, чернильница оловянная, 2 рубашки белые, адна рубашка шолкова сырцовая. 8 галстукон, 2 простыни, 8 скатертей, 50 платков больших и малых, 3 л. 114 об. четверти шолку сырцу, // 3 калпачка изарбафные маленькие. Сукно красное, которым покрывают стол. Перина, на ней наволока полосатая из саржи. Другая малая перина, на ней наволока из саржи. Третья маленькая персицкая. Одеяло бумажное, покрыто саржею. Три подушки пуховые, в том числе одна маленькая полатка большая красная о трех древках, верх красного кумача. полы выбойчегые. Полатка о двух древках красная. Полатка небольшая зеленая. Полатка поваренная о дву древках. Аднз полсть персицкой работы. 3 сундука покрыты чернью. Ящик индейской работы, оправлен серебром. Ящик маленькой ручной работы, зеленой с письмами. Шкатула обита жестью, в ней 6 склянии простых. 5 персней золотых, 1 с ызумрудом, другой с финифтью. зделан о дву голубочках, поверх алмаз, а 3 простые. 3 пары серег с алмазы маленькими, золотые. Перло жемчужное с финисами. Пряшка серебряная женская, игольник серебряной, печатка се- л. 115 ребреная резная, // 2 кольца золотых. Ложечка маленькая серебряная, изломленная. Ящик маленькой жестеной. Три ящика подобны чернильницам резные из дерева шамшитова, гилянская работа. Рама зеркальная резная, 4 стула згибных, дорожных, обиты кожею. 3 лука персицких. Пряжки медные золоченые. 3 чювала больших пшена сорочинского. 1 чювал кофе. 3 чювала ягод кислых. 130 лож чинаровых и ореховых пистолетных. 41 ложа чинаровых же и ореховых фузейных. 12 досок чинаровых больших, 6 досок ореховых больших.

Поваренной посуды:

8 блюд оловянных, 2 котла больших, медных с крышками. 1 блюдо л. 115 об. большое, медное, персицкое. 2 лохани больших медных, // 14 блюд персицких медных, больших и малых. 1 плевальник зеленой меди, 1 урун оловянной, 1 кофейник маленькой медной, 2 ношника железных, железной большой бурав, переметные сумки телятинные, 2 пары ножей с вилками, черенъи рыбы, немецкой работы, поднос зеленой меди немецкой работы. 10 бердышей. Чайник большой медной и с канфером. Чайник же медной большой с крышкою литой, содержитца на персоне человеческой. Лохань зеленой меди с крышкою решетчетою, 1 покрышка большая медная, что покрывают блюда, 1 ендова медная, 2 больших, 2 меньших ношников медных, котел медной средней, с крышкою, другой большой медной же, котел маленькой с крышкою, 1 таз медной, чайник л. 116 медной, 2 чайника оловянных, // 2 блюда больших медных, пер-

сицких, 8 блюд канфектовых, чинаровые. писанные. Жаровник же лезной, 2 тагана железных, сковорода железная, фонарь хрустальной.

В присланной же росписи под отпискою из Астарахани оберкаменданта Михайла Чирикова о пожитках же Израиля Ория, которых не собрано и которых после смерти ево, посланниковой, у переписи не явилось, написано.

3 пистолета проданы нижегородцу, взято 40 алтын. А ныне ево в Астарахани нет. А что де под указом в росписи написанс 5 пар пистолетов, и тех лишних пистолетов после ево, посланника, у переписи не явилось.

Адна шпага отдана по оценке Ивану Башмакову за 8 гривен. И Иван умре, а другой шпаги после смерти посланниковой не явилось.

л. 116 об. Один чапрак зеленого кармазину, продан москвитину Житкову, прикащику Андрею Семенову, взято 40 алтын.

Ему ж, Андрею, адин изарбатец продан, взято 4 рубли с полтиною. А он, Андрей, уехал за моря.

Под присланною грамотою в росписи написано 14 попон кеджевых и шерстных, а по переписке в Астарахани не явилось.

12 попон ковровых, и те попоны и отданы, которые писаны выше сего, а дву попон не было.

Штаны луданные васильковые что под присланною грамотою в росписи написаны, а по переписке после смерти ево, посланниковой, таких штанов не явилось.

Штаны ж суконные зеленые, ветхие, проданы в базаре, взято шесть алтын четыре деньги.

1 игольник серебряной, игла фонташная серебряная, 2 раматика серебряные с цепочкою, которые напредь сего написаны Бал- л. 117 санду сами и семь ковров отданы // капитану Захарию Вичтоку, потому что у переписки Израилевы люди Петр секретарь и толмач Авет и другие не спорили и сказали ево, капитанские.

Шуба соболья, покрыта изарбафцом да 2 перука, проданы москвитину Житкову, прикащику Марке Вохрамееву, взято 18 рублей. И он, Марка, уехал из Астарахани за моря.

Шляпак изарбафной зеленой да шляпа с пером красным проданы подполковнику Леонтью Есипову, взято 6 рублей с полтиною. А подполковник сказал тот де шляпак у него переделан в кафтан.

Епанча красного сукна ветхая, шита по краям, со обеих сторон, золотом, продана в шапошной ряд на вершки. Взято 13 рублей, а у шапошников и скроена в вершки.

1 чамадан персицкой, еще 5 чамаданов, которые под присланною грамотою в росписи написаны, а у переписи после ево, посланника, не явилось.

л. 117 об. 1 чапрак красного сукна с чюшками, продан драгунского полку афицеру Ивану Пятину, взято 23 алтына 2 деньги, и он, Иван, в посылке. А другога чапрака, что под грамотою в росписи написан, а у переписи в Астарахани не явилось.

11 рубашек белых, 4 галстука кисейных, 12 пар манжетков. 6 калпаков спальных, 6 простынь, 3 скатерти, адне серьги, 1 одеяло, кошелек изарбафной, бутто в нем было розное серебро, адне пряжки медные, 4 ящика розных шамшитовых, 3 гребня шамшитовые, розные, 2 стола немецких, 4 стула згибных обиты кожею. 1 стол индейской работы, 1 зеркало в черной раме, плевальник зеленой меди, 4 солоницы оловянные, фонарь зеленой меди персицкой работы, блюдо медное, которые было под железным ношником, 1 покрышка котельная, уполовник медной, 2 бердыша, 14 чашак фарфоровых, 2 сандуги // паваренных, 36 золотников корольков красных, которые сверх вышеозначенной отдачи под присланною грамотою в росписи написаны. Итого всего после смерти ево, посланникова, у переписки не явилось.

Блюдо зеленой меди цылюриково, игол с пестиком, литавр медной, 5 покрышек чем блюда покрывают, 3 тарелки маленьких, кувшин медной, 11 блюдишек, игать медная с толкушкою, всего по весу 3 пуда 10 фунтов, и то все отдано розно. Стольнику Семену Дмитриеву да подполковнику Леонтью Есипову да кабацкому бурмистру Алексею Плотникову, ис того ж весу продано в базаре, а порознь что кому отдано: Семену Дмитриеву литавр да пестик, весу 39 фунтов, запрудной меди по пяти алтын фунт, итого у стольника за взятую медь взято 5 рублей 18 алтын 2 деньги. И тот де литавр и пестик переделан у него в ьное дело.

л. 118 об. Подполковнику Леонтью Есипову отдано 18 фунтов две четверти, итого денег у него взято 3 рубли 6 алтын полторы деньги и подполковник сказал — тое де медь переделал он в ьное дело.

Кабацкому бурмистру запрудной меди игодь отдана, весу 30 фунтов, по 3 алтына фунт. Ему ж красной меди в деле отдано пол осма фунта по 2 гривны фунт, итого у бурмистра денег взято 4 рубли с полтиною и тое де взятую медь переделал он в ьное дело.

Продано порознь в базаре красной меди 19 фунтов по пяти алтын за фунт, итого денег взято 3 рубли, да оловянной посуды продано 15 фунтов по 4 алтына фунт. Итого денег рубль 26 алтын 4 деньги.

А что какой посуды порознь Семену Дмитриеву и подполковнику и бурмистру и в каком деле отдано и продано продавцу не памятно.

л. 119 33 подноса чинаровые, писаные. Ис того числа 7 подносов по оценке отдано бурмистру Алексею Плотникову по шти денег под-

нос, а дватцати шти сверж отдачи, что писаны выше сего после смерти посланниковой, у переписке не явилось.

Доски и ложи ореховые и чинаровые и питья в бочках, и пше-но, и орехи, и горох привезчи из-за моря посланниковы люди на государеве дворе клали и замыкали и печатали сами и в быт-ностью свою до приезде посланника из-за моря и при нем, послан-нике, ходили люди ево и питья и съесное брали сами ж.

А ныне де что явилось досок и лож ореховых и чинаровых и пшена и ягод, и то де все Посольского приказу подъячему и ар-менину отдано, о том писано выше сего.

Справил Иван Игнатьев

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 113—119. Копия.

141

1711 г.— Список пожитков Михаила Попова

1. 256 Աստուծով ներքոյ դրեալն Միքայէլ Փօփին⁸¹ կողմանէ դանիայ ալած ապրանքին թէսվին այ, ինչպէս որ ներքոյ դաֆայթօվն դրած է.

Ս, ԵՃՅՈ (500500). ԷՃԺԵ (715)
Թօփ Քարվիզու չիթ, ֆի
էճ (700) դիանօվն, շամն
այ ՍՕ, ԵՃ (500500) դիան.

ԻԵ, ԵՐՈՈՈ (250000). Աճ (100) Թօփ
չափարպաֆ հաշիայ, ֆի
ԲՆԵՃ (2500) դիանօվն,
շամն այ ԻԵ, Ե (250000)
[դիան].

ԽՕ, ԵԼՆՈՈՈ (408000). ԱՃԼՁ (136)
Թօփ աարայի, ֆի ԳՆ
(3000) դիանօվն, շամն այ
Խ, ԵԼՆ (408000) դիան.

Ք, ԵԼՆՈՈ (97200). ԱՃԸ (108)
Թօփ Մոսուկի ալաշայ, ֆի
ՔՃ (900) դիանօվն, շամն
այ Ք, ԵԼՆՈՈ (97200) դիան.

ԺՁ, ԵԼՆՈՈ (166100). ԱՃՅԱ
(151) Թօփ Շահիչանի լիւէ-

Ա, ԵԼՆՈՈ (12800). Ը (8) Թօփ
չալ դութնի, ֆի Թօփն ԱՆՁՃ
(1600) դիանօվն, շամն այ
Ա, ԵԼՆՈՈ (12800) դիան.

ԲՆԵՃՅՈ (2100). Գ (3) շուխ դ ֆու-
թայ, ֆի շուխդն էՃ (700)
դիանօվն, շամն այ ԲՆԱՃ
(2100) դիան.

Բ, ԵԼՆՈՈ (28000). Գ (4) Թօփ զա-
նօվ հաշիայ, ֆի Թօփն էՆ
(7000) դիանօվն, շամն այ
Բ, ԵԼՆ (28000) դիան.

Բ, ԵԼՆՈՈ (27000). ԺԸ (18) Թօփ
խուրդախաթ հաշիայ, ֆի
ԱՆԵՃ (1500) դիանօվն,
շամն այ Բ, ԵԼՆ (27000) դի-
ան.

Գ, ԵԼՆՈՈ (30800). ՁԸ (88) Թօփ
դարարու, ֆի ԳՃՅ (350)

- պի երէս, ֆի ԱՌԱՃ (1100) դիանօվն, ջամն է ԺՂՂՌԱՃ (166100) դիան.
- ԺԴՂԱՌ000 (141000). Խէ (47) Թօփ Գիլանայ ալաջայ և դանավաթ, ֆի ԳՌ (3000) դիանօվն, ջամն է ԺԴՂԱՌ (141000) դիան.
- ԳՂ0000 (30000). ԺԲ (12) Թօփ Գիլանայ խառայ, ֆի ԲՌԵՃ (2500) դիանօվն, ջամն այ ԳՂ(30000).
- ԺԱՂՌԲՃՄ0 (116250). ՃԵ (15) Թօփ Գիլանայ բօխչացու և շարշաֆացու, ֆի Թօփն էՌէՃՄ (7750) դիանօվն, ջամն այ ԺԱՂՌԲՃՄ (116250) դիան.
- ԵՂ0000 (50000). Իսիայիդոշի, ֆի ԲՌԵՃ (2500) դիանօվն, ջամն այ ԵՂ(5) Թուժան.
- ԱՂԹՌՁՃ00 (19600). ԻԸ (28) Թօփ Գուայի ալաջայ, ֆի էՃ (700) դիանօվն, ջամն այ ԱՂԹՌՁՃ (19600) [դիան].
- ԻէՂ0000 (270000). ԱՌԲՃ (1200) Գուլբանդի Եաղլուխ, ֆի ԲՃԻԵ (225) դիանօվն, ջամն այ ԻէՂ (270000) [դիան].
- ԵՂԱՌ000 (51000). ՄԱ (51) Ֆու-թայ, ֆի ԱՌ (1000) դիանօվն, ջամն այ ԵՂԱՌ (51000) դիան.
- ԲՂԱՌ000 (21000). ԻԱ (21) Ղա-սակ, ֆի ԱՌ (1000) դիանօվն, ջամն այ ԲՂԱՌ (21000) դիան.
- դիանօվն, ջամն այ ԳՂՃ (30800) դիան.
- ԺԴԵՌՁՃ00 (145600). ԻՁ (26) Թօփ Բանկալու խասայ, ֆի ԵՌՁՃ (5600) դիանօվն. ջամն այ ԺԴԵՌՁՃ (145600) դիան.
- ԺԵԵՌ000 (105000). ԺԴ (14) Թօփ Աղայբանու խասայ, ֆի էՌԵՃ (7500) դիանօվն, ջամն այ ԺԵԵՌ (105000) դիան.
- ԲՂԸՌ000 (28000). Ը (8) Թօփ Ջանկալու խասայ, որ է պզահիկ, ֆի ԳՌԵՃ (3500) դիանօվն, ջամն այ ԲՂԸՌ (28000) դիան.
- ԱՂԵՌՁՃ00 (15600). ԺԳ (13) Թօփ Լաբաուտի, ֆի Թօփն ԱՌԲՃ (1200) դիանօվն, ջամն այ ԱՂԵՌՁՃ (15600) դիան.
- ԱՂԳՌԳՃ00 (13300). ԺԹ (19) Թօփ Գուլբանաի, ֆի Թօփն էՃ (700) դիանօվն, ջամն այ ԱՂԳՌԳՃ (13300) դիան.
- ԳՌ0000 (3000). Գ (3) ջարմակ Ֆութայ, ֆի ԱՌ (1000) դիանօվն, ջամն այ ԳՌ (3000) դիան.

ԲՃԺԲ յՕՁԺՄՕ (2120650) վերոյ ժԳ (13) ղալամ փողին շամբն ալ ԲՃԺԲ յՕՁԺՄՕ (2120650) դիան.

256 օ6. ԻՕ յԴՌՕՕՕ (204000). ԼԴ (34) Թօփ ասրայիրաֆ, ֆի ՁՌ (6000) դիան, շամն ալ ԻՕ յԴՌ (204000) դիան.

ԵՌՕՕՕ (5000). Բ (2) Թօփ Քասարի եաղլուղ, ֆի Թօփն ԲՌԵԺ (2500) դիան, շամն ալ ԵՌ (5000) դիան.

ԱյԱՌՕՕՕ (11000). Ե (5) Թօփ շիկին բաֆտայ, ֆի ԲՌԲՃ (2200) դիանօվն, շամն ալ ԱյԱՌ (11000) դիան.

ԺԱյՕԴԺՃՕՕ (110400), ԿԹ (69) Թօփ բաֆտայ շիթ, ֆի ԱՌՁԺ (1600) դիանօվն, շամն ալ ԺԱյՕԴԺ (110400) դիան.

ԵՌՕՕՕ (5000). Ե (5) Թօփ Եզտի դութնի, ֆի Թօփն ԱՌ (1000) դիանօվն, շամն ալ ԵՌ (5000) դիան.

ԽԱյԱՌԲՃ (411200) վերոյ ԺԱ (11) դաֆայ շամն ալ ԽԱյ ԱՌԲՃ (411200) դիան.

Ջինս, որ է ոսկեղէն և արծաթեղէն. ԼյՕՕՕՕ (300000). Ա (1) ոսկէ խանճալ, կոթն մահիդանդան և վերէն մին ոսկէ գուլունկ՝ քարերով խաղցրած, որ դին է, շամն ալ Լյ (30) Թուման.

ԼյՕՕՕՕ (300000). Ա (1) ոսկէ խանչալ կոթն մահիդանդան քարերով խաղցրած, դին է Լյ(30) Թուման.

Թ յէՌԵԺՃՕՕ (97500). Ա (1) ոսկէ ղալիանի սարք, որ շինի նալրաքօվ և ոսկէ շամպարով, որ է քաշն ալ Մ (50) մսղալ Գ (3) տանկ, որ Բ (2) մսղալ պղինձ դուս դրնայ, կմնայ խալիս ԽԸ (48 մսղալ Գ (3) տանկ, ֆի մսղալն ԲՌ (2000) դիանօվն, շամն ալ Թ յէՌԵԺ (97500) դիան.

ԺԲ յՕՕՕՕ (120000). Գ (3) ոսկէ շղայ, որ Բ (2)-քն Գ (3) շղայ ունէ, Ա (1)-ն մին ճըղնի՝ քարերով խաղցրած, որ դին է ԺԲ յ (12) Թուման.

ԺԳ յէՌԵԺ (137500). Ա (1) ոսկէ Թրի եարադ, մինաքար, իւր ամենայն եարադօվն՝ մեծ և պղտիկ, Ի (20) դսնայ, քաշն ալ Մէ (57) մսղալ, Բ (2) մսղալն դուս գնայ, կումնայ ՄԵ (55) մսղալ, ֆի մսղալն ԲՌԵԺ (2500) դիանօվն, ցամն ալ ԺԳ յէՌԵԺ (137500) դիան.

ԸՄԻՌՈՐՈՐ (84000). ԻԸ (28) սա-
դայ գոխտի, Ֆի ԳՌ (3000)
դիան[օվն], ջամն այ
ԸՄԻՌ (84000) գիան.

ԸՄՐՈՐՈՐ (80000). ԺՁ(16) խալի-
ջայ, Ֆի ԵՌ (5000) գիա-
նօվն, ջամն այ ԸՄ (80000)
գիան.

ՁՄՐՈՐՈՐ (60000). Գ (3) մեծ իս-
լիչայ, գին է ջամն այ ՁՄ
(6) թուման.

ԵՌՐՈՐ (5000). Ե (5) վարփուշ,
գին է ԵՌ (5000) գիան.

ԳՌՐՈՐ (3000). Ե (5) եսփընճայ,
գին է ԳՌ (3000) գիան.

ՂՁՄ (960000) էլլի Իզրայէլ Օոին
ապրանքին իեա, որ Ղա-
զան է մնացել Միքայէլ Փօ-
փին, կայ ԼԲ (32) փութ
խում ապրիշում, Ֆի փութն
ԳՄ (3) թումանօվն, ջամն
այ ՂՁ (96) թուման.

Ջինս, որ Շամախի տվել ին Մի-
քայէլ Փօփին կոնթէ էլլի Իզրայէլ
Օոին և վերոյ էլլին փւր զարուրա-
թի իամար կրավ էր գրել Աշար-
խան էս վերոյ շինիսն սիահին է
ինչպէս որ գրած է.

ԱՃՄԲՄԵՌՐՈՐ (1527400) վերոյ
ԺԱ (11) գաֆայ ջամն այ.

257 ԳՄՐՈՐՈՐ (30000). Ա (1) արծաթէ
զզլպաշի թամբ, որ գին է
ԳՄ(3) թուման այ.

ԳՄՐՈՐՈՐ (30000). Բ (2) արծաթէ
ոսկէճրած ոսխոդ ԳՄ (3)
թուման այ.

ԱՄՐՈՐՈՐ (10000). Ա (1) հազառան
զալխան, գին է ԱՄ(1) թու-
ման այ.

ԲՄՐՈՐՈՐ (20000). Ա (1) զառ կա-
պայ, գին է Բ (2) թուման.

ԸՄՐՈՐՈՐ (80000). Ա (1) ոսկէ խան-
ճալ, կոթն մահիդանդան
գին է ԸՄ(8) թուման.

ԳՄՐՈՐՈՐ (30000). Ա (1) ոսկէ գա-
նակ, կոթն մահիդանդան.
գին է ԳՄ(3) թուման.

էլլի Իզրայէլ Օոին զուտորին
խեա մնացել այ Աշարխան, Մի-
քայէլ Փօփին այս ներքոյ գրեալ
դարշվումն:

ԱՃՁՄԵՌՐՈՐ (1065200) վերոյ է
(7) գաֆայ ջամն այ ԱՃՁՄ
ԵՌՐՈՐ (1065200) գիան.

ԳՃԽՕ յՕՕՕՕ (3400000). րարաթ էլ Իդրայէլ Օոին Շամախիքէն Միքայէլ Փօփօվիչին գորած ապրանքին խամար, թէ՛ փէշքաշ, թէ՛ ամենայն խարշ, որ զնացել այ՛ շամն այ՛ ԳՃԽՕ յ(340) թուման.

ԻԸ յՕՕՕՕ (280000). րարաթ էլ Շամախի քափիղան Վիթրշթօքն, որ էլլիցրն քանի ղաֆայ փող և շինս էր գողացել Միքայէլ Փօփօվիչին փողէն վերէ, էր՝ շամն այ՛ ԻԸ յ(28) թուման.

ԱՃՀԱ յԸՌՆՃՄՕ (1718750). րարաթ էլ էլլի Իզրայէլն նավն, որ նիազովայ կոարվել էր ապրանքն պատմիշ էր ելէլ:

Միքայէլ Փօփօվիչին ապրանքիցն կորել էր՝ ղաճվայ, ամենայն ճոթեղէնից, շամն այ՛ ԱՃՀԱ յԸՌՆՃՄՕ (1718750): Միքայէլ Փօփօվիչին ապրանք թէ՛ իարճել այ, թէ՛ կորել այ, թէ՛ պատմիշ այ ելէլ՝ շամն այ՛ ԵՃԼԹ յԸՌՆՃՄՕ (5398750):

ԵՃԽԸ յԸՌՆՃՄՕ (5488750). վերոյ Շ (7) ղաֆայ շամն այ՛ ԵՃԽԸ յԸՌՆՃՄՕ (5488750):

ԵՃԺԲ յԴՌԲՃՄՕ (5124250). վարաղիս էն երէսին Դ (4) ղաֆայ փողին ջամն այ, որ էս երէսիս ջամն այ՛ բերի, որ է ԵՃԺԲ յԴՌԲՃՄՕ (5124250) դիան:

ԱՌԿԱ ԲՌՌՕՕՕ

и ովս*

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 256—257. Подлинник.

1711 г.— Выписка из Посольского приказа о переводчиках с восточных языков

л. 1 об. В прошлом в 702-м году по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [Т.] велено быть в Посольском приказе татарского языка толмачю Махметю Тевкелееву. Великого государя жалованья учинен ему оклад был и поденного корму с придачи в год 35 рублей 18 алтын 2 деньга.

И в прошлом в 710-м году послан он, Махметь, был ис Посольского приказу на почте в армию с письмами и на дороге пропал безвестно. А на ево место в толмачи никто не пожалован.

И великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [Т.] армянин Афонасей Панкратьев бьет челом. Выехал он из Персиды с посланником персидским к Москве и живет на Москве лет с пять и кормился у армян толмачеством, а в чин ни в ка-

*) Может быть, часть подписи.

кой не пожалован. И чтоб великий государь пожаловал его, велел ему быть персицкого языка в толмочах и оклад ево справить.

л. 2 А в допросе челобитчик Афонасей Панкратьев сказал: уроженец он Персицкой земли города Шамахи, и в прошлых годех тому ныне назад лет с шесть приехал он к Москве с персицким посланником за толмача. И тот посланник быв на Москве отпущен ис приказу Казанского дворца паки в Персиду, а он, Афонасей, проводя ево, посланника, до Астарахани тамо остался и жил в Астарахани з год. И назад тому года с четыре из Астарахани приехал он паки к Москве и на Москве живучи при армянех торговых людех питался толмачеством, а в чин ни в какой не пожалован и в слободу в тягло не записан. *Онъ Олшнѣнѣи ѿбнѣн ѿрѣнѣ.*

А в толмачении турецкого языка свидетельствован он Посольского приказу переводчиком Сулейманом Тонкочевым а персидского и армянского Посольского ж приказу толмачами Мироном Мустафиним, Иваном Кисылбашениним. А по свидетельству оной переводчик и толмачи сказали, что он, Афонасей, с турецкого, персидского и армянского языков на словенской // и с словенского на те языки толмачить довольно умеет и говорить теми языки всесовершенно знает.

Сулейман Тонкочев

К сей скаске Новгородского приказу подьячей Сидор Путицын вместо толмачей Мирона Мустафина, Ивана Кисылбашенина по их велению руку приложил.

Справил Иван Губин.

ЦГАДА, ф. 100, 1710 г., д. 2, лл. 1 об.—2 об. Подлинник.

143

1712 г. марта 12 — Донесение Минаса вардапета о привезенных Ори мастеровых из Персии и о возвращении последних, после смерти Ори, в Персию

л. 456 Известную вашему пресветлейшему царскому величеству, что тому уже 14 лет*, как я Минас вартабет Диклянитской, и товарищ мой Израель Ори труд восприемлем для доброжелания некоторых людей, и по цесарскому указу и електорскому Палатинскому приехали мы к вашему величеству 1701 году, ноемврия** в 7 день, желая целовати руце ваши в доме Феодора Алексеевича Головина. И что в грамотах от цесаря и електора Палатинскаго и от протчих было писано и секретныя наши слова,— все вашему

*) У Г. А. Эзова проставлены в скобках годы: 1699—1712 гт.

**) Следует читать ноября.

- л. 456 об. величеству было донесено, и восприяв то // благоприятно, изволил ваше в[еличество] ц[арское] сказать, что то дело с Божиею помощью можем сделать, и мы о том zelo тогда возрадовалися. И что в тех писмах было написано, и против того возответствованиe от вашего в[еличества] восприяв, Израель поехал к цесарю и к папе, а я по указу вашего в[еличества] остался на Москве, и паки, как он оттуду, от папы, с писмами приехал, и те писма вашему в[еличеству] объявили и били челом вашему в[еличеству], чтоб против тех писем изволил ваше в[еличество] отписать с ним Израелем к персидскому шаху, а я и паки по указу вашего в[еличества] остался на Москве же, чтобы мне с ним // ради потребных ведомостей со обоих стран иметь корреспонденцию, также к вашему в[еличеству] всякия нужныя дела доносить. И тому уже 4 года, как Израиль туда поехал, и что он тамо видел и слышал, мне ведомость подавал и мне ныне должно было о том вашему в[еличеству] донести. 1711 году, февраля в 28 день, когда ваше величество поход учинили к Дунаю против Турок⁸², в то время, что он хотя и мало нечто писал ко мне, но я, также написав, подал его сиятельству графу, да вручить вашему в[еличеству], чтобы имети на неприятельских границах людей досужных и верных,
- л. 457 об. для внезапного от неприятелей нападения. // И после того, от Израеля было ко мне письмо, марта в 15 день 1711 году, из персидской пристани порубежной, Низовской, о том, чтобы должно много войска в собрании иметь. А мне то письмо того ж году пришло в июне, и я о том также доносил чрез писание господину графу, чтобы и мне ехать указал его величество во свою армию, но мне против того письма никакой ведомости не было три месяца; однакоже последи месяца с три, велено мне ехать сюда в Санкт-Петербург, но понеже в тех же числах пришла мне ведомость, что товарищ мой Израиль во Астарахани умре, и я для того замедлил
- л. 458 сюда // приездом своим, чтобы возмог о всем том из Астарахани взять подлинную ведомость. И ныне приехал я сюда к вашему величеству, желаячи стопу ног вашего величества целовать и секретно доношение учинить, что от моего товарища Израела прежде смерти секретно писано, о всем вашему в[еличеству] донести чрез ближняго министра: он же писал, ежели де я сам приеду, то сам присутственно донесу, понеже и многия де нужныя дела к доношению имею. Но ныне товарищ мой Израил умре, и я писма ево, которыя я имею, вашему в[еличеству] донесу, понеже прежде сего хотя, что и мало я доносил, однако же никакия отповеди не получил, чем бы мне обрадоватся о неистошимом радости источ-
- л. 458 об. нике // христианском, и с тем желанием приехали мы к вашему царскому величеству, дабы из того желаемого источника напитися. Но понеже наш товарищ Израель умре, и того ради прошу ваше в[еличество] чтобы мне в забвении не быть, а я, пока-

месть буду жить, из всех стран всякия полезныя ведомости с Божиею помощию доносить буду, токмо, чтобы мне иметь от вашего в[еличества] указ, дабы мне ни от кого опасения и возбращения не было, а я надеюсь на Бога небеснаго, также и на ваше в[еличество], что мне ради своего здравия, прежде обещанное по своему желанию ваше величество исполните.

- л. 459 Товарищ мой Израиль Орий писал в прошлых годах из Персиды ко мне, чтоб я вашему величеству доношение учинил, что он по указу вашего величества везет с собою из Персиды 60 человек, с женами и с детьми, всяких мастеровых людей, которые умеют шелковые заводы и всякие дорогия парчи сочинять, дабы ради ево и тех людей из Посолского приказа послать указ в Астарахань, что послать к нему за море к Низовой пристани 4 бусы, на которых бы, вместясь со всеми при себе людьми и лошадми, приехать в Астарахань. И из Астарахани тогда послали толко две яхты старые и гнилые, на которых он, посланник Орий, увидел, что не возможно со всем вместит[ь]ся, также и опасся на тех су-
- л. 459 об. дах ехать, но ради того из тех 60 человек мастеровых // толко выбрал лутчих художников 12 человек, которые умели добре всякия шелковыя и парчевыя заводы сочинять, а протчим отказал остатся до указу вашего величества, и 26 тай шелку-сырцу купил про завод, дабы те 12 человек на Москве из того шелку завод и художество свое оказали. А вышереченных лошадей, которых не мог ради худобы яхт морем отпустить, отпустил их горами чрез Шафкалову землю, и там шафкал одну лошадь арабскую добрую отнял, а другая умерла, а досталных привели в Астарахань. И как он Израиль Орий волею Божиею преставился, тех вышереченных мастеровых людей управлять и доволство и способ чинить им
- л. 460 было некому //, отчего принудилися возвратится паки в свое отечество, в Персиду.

Также и се от доброжелательства возмнел к доношению, яко достойно.

- От всякой страны страха несть отчего бы опасатися, но безвременно во иных странах, не проведав состояния и разума добрых и злых людей, не должно пренебрегати, понеже от всех стран четырех сего света, разныя суть людей размышления; обаче о всяких тех размышлениях чрез верных своих рабов известия возможно получать. Но я желаю всесердечно вашему величеству от Бога свыше многолетственнаго здравия и помощи и силу и одо-
- л. 460 об. ление // над неприятели, а неприятелей твоих да смирить и под твою высокую державу да покорить, о чем желание мое добротное, уповаю, известнейше и впредь покажется от моей униженной службы, которую распространять желаю.

ЦГАДА, ф. 100, 1711—1714 гг., д. 1, лл. 456—460 об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 190.

1713 г. апреля 20 — Черновик протокола о долгах Ори

№ 47 Պատճառ գրոյս այս շ. որ թիւն ՌՃԿԲ (1713) ապրիլի ԻՕ (20) Մօսկօվումս Գողթան գաւառէն յադարակեցի Գասպարի որդի Մէլքումս մաղար շինեցի վասն էս ջառնան. որ միակար Մէլքումիս յեղրայրք Քարդուլին, Բաղգաստրն և Յարու[թ]իւնն, մեք՝ Դ (4) յեղրայրս էսդի ԺԲ (12) աարով յառէջ յէլլի Յիսրաէլ Օրուցն սանադով թէ ձեռաց թալապ դուզինք, էսքան աարիս դարբէդար շուռ եկինք ողորմած հողի Յիսրաէլին հեա, վասն մեր թալապին, որ բալթի թէ յինք առնէինք. խօյ մեր յեղրայր Քարդուլին իւր աղայ Անդրիասին հեա Դիսլորֆ Յիսրաէլի ձեռնէն արդէին ավել Յիսրաէլին ըռնել ավել, դավի ընկել. փարայի կէս յիքմին պարտկիցն յինքին առել, մեք էլ դնադին[ք] հասանք. նոքա Յոանկասան մնացին. և ես՝ Մէլքումս, Բաղգասարս և Յարութիւնն Յիսրաէլին հետ սարար մեր պարտկն նորա հեա դն[ա]ցինք Աջամասան: Ճանապարհին մեր յեղրայր Յարութիւնն էլ մեռաւ. վասն մեր մեղացն: Եւ մեր յերկրման մեր Բ (2) յեղրայրս Յիսրաէլիցն և մին փարայի էլ կէս յիքմին նաղգ փող առինք, ավինք մեր խանայ ըօրջիքն և մեր ամենայն խարճքարդն և պակասութիւնն անսինք և Յիսրաէլին հետ յեկինք Հաջարխան, որ գայինք Մօսկօվումս. մեր պարտկի մնացեալն Յիսրաէլէն յինք առինք, խօյ աստուած մեր մեղացն բարկացաւ Հաջարխան Յիսրաէլ Օրի էլլին առ աստուած փոխվեցաւ և Յիսրաէլին յեղեալ ապրանքն, որն ծովումն նավերն կոտորվեցաւ, ապրանքի կէսն տեղն ծովումն կորաւ և փչացաւ և այլ մնացեալն ըռուսի յերկրումն մեծամեծք փչացուցին՝ և որն թաղաւորական քաշեցին յինք առին, զրայ թաղաւորական էլ փող կայր Յիսրաէլին հեա: Ապա մեք Բ (2) յեղրայր՝ Մէլքումս և Բաղգաստրն յեկինք Մօսկօվնս մին—Բ (2) դարի դարբէդար մնացինք նայեալ՝ մինչի թաղաւորին արդ ավին պարտականերս ողջ ու՛ ոք որ Յիսրաէլէն թալապ գ[ա]ղինք. յեառոյ ողորմածն աստուած դութ դձեց թագաւորի սիրտն և թաղաւորն Յիսրաէլի պարականերին ողջին էլ մին դաաեր ողորմութիւնն արեա և մեղ Բ (2) յեղրօրս մին Ճ (100) թումանի ջուր ընկած և յերած փասուչ՝ դալիլ յիքմին ավին և մեր քուլի սանադն և դրերն յինք առին. յեա մին քանի օրէն աստուծոյ բարկութիւնն հասաւ իմ Մէլքումիս, մահրում յեղրայր Բաղգաստրն Մօսկօվումս առ աստուած փոխվեցաւ. և վերոյ Մէլքումս թաղաւորական տված ողորմութիւնն մին Ճ (100) թումանին թանխա տված ջոթիղէն* մին դաաիր քսուր յիքմինն Մօսկօվումս յիքմինի հեա բաղար դրի, որ վեռում դնամ մեր յերկիրն. մաղարս էս ջահդան շինեցի, որ մեր յերկրումն մեր պարտականերն ինձ Մէլքումիս նեղութիւնն շաան և ասեն ոչ, թէ Յիսրաէլէն քոյ թամամի պարակն յինք էս առել վերն աստուած գիաէ, վայրն մարդիկք, որ թաղաւորն մեղ մին փարայի ողորմութիւն արար, որպէս վերոյ գր[ա]ծ այ. վասն աստուծոյ

*) В обоих случаях эти строки в подлиннике зачеркнуты начиная со слова «մին Ճ (100)».

սիրոյն ով որ մասկուրիս գիտակ այ ներքոյ ձեռ ղնի և մհոտ այս իմ
միսկար Մէլքոմիս ձեռաց գիրն և միրն այ. եղև վերջ.

АВПР, ф. 100, 1724 г., д. «С» 1, л. 47. Подлинник.
Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 6.

1713 г.— Об участии Ори в торговых делах Ильи Захарова и
о пожитках Ори

- л. 1 В нынешнем 1713 году майя в 2 де[нь] бил челом великому го-
сударю армянин астраханской житель Илья Захарев. В прошлом
707 году послал он из Астарахани за море прикащика своего Мур-
зу, а с ним товару своево на 2090 рублей и тот ево прикащик
умре, и он писал за море к посланнику Исраилу Орию, чтоб он
после того ево прикащика те ево деньги взял и прислал к нему
в Астарахань. И он посланник по письму ево тех ево денег взял
1110 рублей и те деньги в Астарахани в приказной палате он, по-
сланник записал и руки приложил и о том явственно в Посоль-
ском приказе. И с тех денег он, посланник прислал к нему из-за
моря в Астарахань товару с маеором своим Булгаром на 364 ру-
л. 1 об. [блев] на 8 ал[тын] на 2 де[нги] и ис того ево // присланного то-
вару он маеор отдал ему на 252 р[ублев], 8 ал[тын], 2 д[еньги], и о
том есть письмо армянской и немецкой рук, и не додал ему того
товару на 112 ру[блев] и тот товар заверстал за долг свой Исраиля
Ория, да он же посланник писал к нему из-за моря, что он послал
горами людей своих и коней и что людям ево и лошедям на корм и
на харч и на проезд понадобитца денег и чтоб им те деньги против
того ево письма им отдать и по тому ево письму в Астрахани дал он
людем ево, посланниковым на всякие харчи денег 625 ру[блев], 10
л. 2 д[енег], да он же посланник приехав в Астарахань говорил, что он
дал прикащику ево денег 70 р[ублев], да лошадь в 12 ру[блев] и
приехав из-за моря хотел ему те деньги платить товарами // или
деньгами и не заплатя тех денег умре, а после ево осталось в Аста-
рахани всякого товару и тот товар [по] его великого государя указу
в Астрахани был запечатан и из Астрахани тот товар прислан к
Москве в Посольской приказ и тех ево долговых денег ему и по се
число ис тех пожитков не выдано. И великий государь пожаловал
бы ево велел после умершаго посланника Исраиля ис присланного
ево товару за те ево вышеписанные долговые деньги отдать ему и в
том дать ему щет в приказе с товарищем ево Минасом вартапедом.
И по помете на той челобитной дьяка Михаила Родостомова велено

л. 2 об. Исраиля Ория товарищу Минасу // вартapedу с тем челобитчиком учинить щет в приказе допросом и против того челобитья Минас вартaped в доношении каково подал в Посольском приказе написал.

Армянин де Илья Захаров с прикащиком своим армянином же Мирзою из Астарахани за море в Шемаху на сколько ценою товаров посылал того он не ведает, а слышал он от приезжих из Астарахани армян також и от людей Исраиля Ория, которые приехали к Москве после его смерти, что в 1709-м году его Ильин прикащик Мирза в Персиде дорогою едучи в город Мешед умре, а после смерти оставшиися вещи и товары в городе Мешед от начальных людей были взяты, и он Илья писал к посланнику Исраилю Орию, чтоб он бил

л. 3 челом // шахову величеству о сыску тех вещей и товаров и по той его Ильиной грамотке посланник Исраил Орий ис Шемахи посылал в Ыспаган к шахову величеству людей своих для челобитья о сыску тех Ильина прикащика Мирзы також и московского купца Михаила Попова пожитков дважды сперва четырех, а потом трех человек и по тому его челобитью отдано ему Исраилю за пожитки его Ильина прикащика Мирзы по указу шахову в городе Баке деньгами персицкими на 1110 ру[блев] и в Астарахани приедучи о взятые тех денег Исраил Орий объявил, а в сыску тех денег Исраил Орию стали многие харчи, а имянно в посылках на дачу посыльным людям для покупки лошадей и на харчи по щету выдано сперва на Ильину долю 50 рублей, да умершей Мирза поедучи в Мешед взял у него ж Исраиля лошадь в 12 ру[блев].

л. 3 об. Да 70 рублей, да его ж Мирзин отец в Шемахе бил челом посланнику, чтоб после сына его оставшиися пожитки отдал ему и посланник отдал Мирзину отцу денег 70 рублей да плате что было да для третей посылки в Мешед и в Терон выдано посыльным людям на харчи и на всякие расходы 130 рублей и тот расход написан имянной в тетраде ж Исраиля Ория. А как Исраил Ори приехал из Испагани в Шемаху и тогда послан в Астарахани [с] человеком своим з Булгаром к Иле Захареву разных товаров и конфетов по заморской цене на 387 рублей на 18 же денег, и то все Булгар отдал ему Илье по росписи, какову с ним Исраил Ори послал сполна, а при том писал он, Исраил, к нему Илье, чтоб он те товары продал как наискоря и денги б прислал к нему в Шемаху для

л. 4 его нужных поtreб и о той посылке // есть у Ильи грамотка посланникова и роспись, что к нему Илье послано и тех товаров продал он, Илья в Астрахани на 600 рублей слишком, а денег за тот проданой товар к нему Исраилю Орию за море не отослан и о продаже тех товаров он Илья сказал при свидетелях армянах Сафаре Васильеве, Павле Иванове, Топчиле Мулкоме, как с ним вартapedом хотел считатца в нынешнем году в марте месяце, а не

- додачи в вышеписанных вещах ему Илье от Булгара никакой не явилось и зачитать было ему Булгару за свой долг и с тех вещей ничего не за что, потому что долгу булгарава никакова на Израиле Орие не было, да у Израиля ж занел в Шемахе кизылбашенин Нурим денег 50 рублей и дал крепость и ту крепость он, Израиль послал в Астарахань к нему ж Илье, и Илье по той крепости деньги на том кизылбашение взял, а Израиль, Илье не отдал же, а что он, Илье, по грамотке Израилевой выдал денег на кор-
- л. 4 об. му // ево Израилевым людям и на лошадей в Астарахани и о том бы он, Илье явил в приказе Израилеву грамотку и тех людей Израилевых кому что дан имьянной росписки, а он вартaped осмотря того и справясь з записными книгами Израилевыми ответ учинить и что надлежит на щет поставить и платить будет. Посланник же, Израиль Орие в Шемахе занял у астараханского жителя греченина Кирилы Степанова по заемной крепости денег 700 рублей и с тех деньгах дал заклад одну таю шелку да 4 таи с парчами персидскими и тому есть в записных Израилевых книгах роспись; а того товару было ценою сверх заемных денег на многос число, а тот товар Кирило привез в Астарахань и Израиль Орие писал из Шемахи в Астарахань к нему Илье учиня ево себе прикащиком, чтоб он Кирила тот закладной // товар выкупил и выкупя тот товар продал и ис тех денег свои деньги 700 рублей взял, а из достальных давал людям ево посланниковым на харчь. И тот товар да приезде ево посланникова Илье не выкупил и держал тот товар у Кирилы Степанова из свершков, а по приезде своем он, посланник тот товар против росписи осмотрел а по осмотру тот товар был у него ж Кирила, а как Израиль Орие умре и тот товар Илье у Кирилы выкупил ли и выкупя продал ли и что за него взял и куды в расход деньги издержал о том ведомости ему не дал и чтоб указал великий государь ево, Илью о том допросить у посланника ж в бытность в Шемахе покраденным из сундука многие вещи и деньги, в котором сундуке были вещи и деньги московского купца Михаила Попова и ево, Ильины и в том числе
- л. 5 об. Ильины[x] ж денег // пропало 190 рублей, а к той краже приличился иноземец капитан Захарей Вичток, потому что посланник в Низовой пристани при многих свидетелях у него, капитана те краденые вещи вынел; а ныне тот капитан на Москве и есть у него на него челобитье в Посольском приказе и как по указу великого государя то дело вершитца и на нем капитане посланниковы и Михаила Попова и ево, Ильины деньги доправлены будут и те деньги тогда надлежат разделить, что у кого пропало, посланника ж Израиля Орие суды на море дважды разбило и товаров потопло в море ево посланниковых и московского купца Михаила
- л. 6 Попова на 25 рублей и с тем, что утопых и из моря //вытаскан-

ных товаров в умалении цены убытков учинилось. А на тех же судах были деньги и ево Ильи Захарьева и те убытки надлежит расположить на все доли на посланника и на Михайла Попова и на него Илью, а по смете самую правдою по последней мере надлежит на ево Ильину долю и с того числа в пропаже положить 100 рублей.

И армянин Илья Захарьев, он явил Исраиля Ория служителей росписки немецким и армянским письмом и перевод русским письмом, с которых росписок писано в переводе росписью.

1) 1709-го октября 14-го числа взял Бурыгар у Ильи Захарьева денег 500 рублей

л. 6 об. 2) Того ж году ноября в 2 день он же Бурыгар // на расход Исраиля Ория взял у него ж Ильи 20 рублей.

3) Того ж году ноября в 14 день взял он же Бурыгар у него же Ильи 2 рубли.

4) 1710-го июня в 18 день взял он же Бурыгар у него ж Ильи 2 рубли 21 алтын 4 деньги.

5) Того ж году июля в 9 день взял он же Бурыгар у него ж Ильи 120 рублей.

6) Того ж году взял Патер Юзеф у него ж Ильи 30 рублей.

1709-го году занял Исраиль Ории в Шемахе у человека своего

л. 7 Симона Паляка денег 24 рубли, // которые деньги Илья в Астарахани при Булгаре и при Патере заплатил тому Симону Поляку; у того письма печать Исраиля Ория.

1710-го году взял Исраиля Ория конюх Бежан по двум кабалам 287 рублей на расход Исраиля Ория, а 1711-го сентября в 12 день взял те кабалы сам Исраиль Ория в Астарахани да за своею печатью кабале на 287 рублей у того письма печать Исраиля Ория; 1711-го взял Исраиль же Ория секретарь Петр Симонер по многим временем денег 33 рубли, 13 алтын 2 деньги на расход же Исраиля Ория.

Занял Исраиля Ории у него ж Ильи Захарьева в Астарахани денег 54 рубли, 31 алтын, 4 деньги. И в тех деньгах у него ж Исраиля Ория кабалы не взято.

л. 7 об. Всего вышеписанных денег доведетца взять 624 рубли // при том Илья ж Захарьев написал в росписи, что прислал к нему Исраиль Ория товаров с маеором Бурыгаром, ладану финников, изюму и протчих конфетов на 252 рубли 7 алтын, 2 деньги.

Да с ним же Бурыгаром прислано было к нему Илье 6 больших и малых фьялок по 7 рублей тысяча; итого 42 рубли; 20 батманов кофе по 3 рубли по 16 алтын 4 деньги батман, итого 70 рублей. И те фьялки и кофе в Астарахани посланника Исраиля Ория секретарь Симонер взял у Ильи Захарьева и отдал в закладе Қириле Степанову за долг посланника Исраиля Ория и те фьялки и кофе

л. 8 доведется взять ему Илье Захарьеву по прежнему // и по переписке велели те товары для взятия пошлин объявить в таможене и в таможене о том ведение дано. А в ведении ж ис канцелярии правительствующего Сената в Посольской приказ писано, генваря в 9 день нынешнего 712-го году в канцелярию правительствующаго Сената и московские Большие таможи в доношении писано папы римского посланного Израиля Ория товарища ево Минаса вартапеда товары ево по росписи в явку записаны и досматриваны, а по осмотру в том числе товары многие потоплые, а по росценке тех товаров явилось ценою на 2411 рублей на 13 алтын 2 деньга, в том числе цены вещему 700 рублей пошлин буде против русского человека настоящих с рубля по 10 денег на новоуправительных по

л. 8 об. 10 денег // да с вещего ж перекупного с рубля по пол 2 деньга да анбарные на прошлой год 5 рублей; всего 246 рублей 22 алтына 1 деньга, а товаров многое число не в продаже.

Да генваря в 28 день нынешнего 713-го году присланы из Астаракхани достальные товары Исраиля Ория при пожитках ево, а того товару явилось по переписке шолку-сырцу 24 тай.

А по сказке вартапедове в том числе шолку 32 пуда Михаила Попова. И тот шолк отвезен на гостин двор и велено ему вартапеду объявить в таможене и ведение о том в таможеню для взятия

л. 9 пошлин дано, // а в ведении ис канцелярии правительствующаго Сената в Посольской приказ майя 11-го дня нынешнего 713-го году написано.

Майя в 6 день нынешнего 1713-го году в канцелярию правительствующаго Сената из московской Большой таможи в доношении писано папы римского посланного Исраиля Ория да московского купца Михаила Попова товары, которые ныне на посольском дворе осматриваны и перевешиваны, а по осмотру Исраиля Ория шолку сырцу лези 10 тай весом на лицо 68 пуд 29 фунтов и буде положить против армянских договорных статей московския цена по 30 рублей пуд, итого 2061 рубль 25 алтын, пошлин по 10 денег с рубля, итого 103 рубли 5¹/₂ денег, тому ж шелку порубежного города цена по 40 рублей пуд, итого 2749 рублей, пошлин за порубежной город по 10 денег с рубля, итого 137 рублей 15 алтын.

Ево ж 8 тай шелку сырцу, ардашью весом на лицо 45 пуд 21 л. 9 об. фунт, // московская цена по 26 рублей пуд, итого 1183 рубли 21 алтын 4 деньга пошлин по 10 денег с рубля, итого 59 рублей, 6 алтын с полуденьгою. Тому ж шелку порубежного города цена по 36 рублей пуд, итого 1638 рублей 30 алтын, пошлин по 10 денег с рубля, итого 81 рубль 31 алтын 3 деньга. Весом того всего шелку с натайники и с веревками быть надлежит 119 пуд 38 фунтов, провозных денег от Москвы до порубежного города против армянских же новоположенных статей взять надлежит по 10 алтын с

пуда, итого 35 рублей 31 алтын. И всего московских и за порубежной город пошлин и провозных денег с Исраиля Ория в московскую таможню взять надлежит 417 рублей 21 алтын 5 денег, а в Астарахани с того шолку пошлин и провозные деньги взяты ль или на Москве за Астарахань взять надлежит того в московской таможне не ведомо да Михайла Попова 6 тай шелку сырцу лези весом на лицо 33 пуда 10 фунтов и тот шолк у армянина Сафара Васильева принят и положен на гостине дворе в особую палату и запечатана та полата таможенною печатью до указу.

* * *

Доношение.

- л. 10 1707 году как про[е]хал с Москвы по указу великого государя посланник Израиль Ория в Персиду за моря и были с ним два человека ближние секлитарь Семенырь да тылмач Авет Муратов и они были у посланника верные росходы и приходы они писали и книги у них были. И как посланник Израиль Ория приехал в Астарахань и в Астарахани преставился и те посланниковы книги расходные и приходные и печать они взяли вышеписанные секлитарь и тылмач. И как они секлитари и тылмачи приехали к Москве и я Минас вартабет просил у них книги и печать или что есть у них посланникова и они мне не отдали и по се число и великий
- л. 10 об. государь пожаловал бы Минаса вартабета вел[ел] бы взять // в государственной Посольской приказ и допросить секлитаря и тылмача о тех книгах расходных и приходных и печати зачем они у себя держат.
- 1713-го мая в 18 день тех людей сыскав допросить и записать. И по сей помете армянин Авет Муратов в Посольском приказе допрашиван, а в допросе сказал при Исраиле де Орие был он переводчиком армянского языка и у записки покупных товаров и те записные книги были у него и по смерти де Исраиля Ория приехав он // к Москве те книги вартапеду объявил и черные отдал ему, а белые у себя удержал, для того что он вартапед росписки впредь ему для очистки не дал и у допросу объявил книгу писанную армянским письмом в переплете о покупке Ориевых товаров и доносил чтоб ту книгу в приказ принять и отдать вартапеду, а у вартапед а взять в той книге роописку и отдать ему впредь для очистки и та книга у него принята. *Ազիւն դի Մարտի.*
- А секретарь Симонер сказал, что он при посланном Исраиле Орие в Персиде был за секретаря и казначея и приход и расход записывал и деньги принимал и в расход давал. По приказу иво, когда что чинить прикажет и те записные книги и печать серебряная ныне у него, а приедучи де к Москве товарищу иво Исраи-
- л. 11 об. сывал и деньги принимал и в расход давал. По приказу иво, когда что чинить прикажет и те записные книги и печать серебряная ныне у него, а приедучи де к Москве товарищу иво Исраи-

леву, Минасу вартапеду тех книг и печати не отдал для того, что он в приеме тех книг росписки ему не дал и у допросу объявит две книги в переплете, да четыре книги в тетратех связаны, да в тетратех и листах не связанные в деле 45 листов все на французском языке, да печать серебряную изрезана на крест, а сказал он что тое печать испортил и изрезал он, чтоб у него кто каким случаем не отнял и какова злого и вымышленного дела тою печатью не учинил и у допросу бил челом, чтоб при отдании тех книг и печати Минасу вартапеду повелено было ему Минасу дать в приеме того росписку ему Симонеру впредь для очистки.

Տնօրայր.

- л. 12 И те книги и печать у него приняты, вышеписанные книги и тетради и испорченную печать ис приказу отдать вартапеду и в том велеть дать секретарям росписку.

И по сей помете вышеписанные книги и печать Минасу вартапеду отданы с роспискою. *Սիմոնէրին կամ Աւետիկն ձեռնաց գրերն և Իսրայէլին մօրհն ինձ Մինաս վարդապետի հասաւ թղթն ՌՃԿԹ (1713) հովտեմալի Ժ (10)-ումն ի մայրաքաղաքն Սոփոզն:*

Еще доношу.

В государственной Посольской приказ, как царское величество имянной указ был ис Сам-Питербурьх казанскому и астраханскому губернатору Петру Матвеевичу Опраксину, чтоб папы римского посланника Израйля Ория пожитки товары и вещи и аргамаки и питья забрать в Астарахани и в Казани и выслать к Москве в Посольской приказ, что взято пожитков в Астарахани и в Казани и то явна в Посольском приказе в казанских отписках.

1709 году послал Израиль Ория из Шемахи преж себя горами через Тарки 20 аргамаков шамыхал арыгама[к] взял в Астрахань и по указу казанского и астраханского губернатора Петра Матвееви-

- л. 13 об. ча Опраксина и[з] тех лошадей выбрал 4 аргамака добрых // и те вышеписанные аргамаки 1 аргамак гнедой 3-х лет, другая кабылица арабская 6 лет, третей аргамак серой высокой 5 лет, четвертой аргамак темно гнедой 6 лет. И тех аргамаков вывезли в Казань губернатору Петру Матвеевичу Опраксину и после того приехал посланник Израиль Ория из Шемахи в Астрахань, а собою привез 6 аргамаков, итого всего первой посылки и что собою привез аргамаков 31 аргамак и приехав посланник в Астрахани переставился и после смерти посланника 2 аргамака взял астраханской камандант Михайла Ильич Чириков 1 аргамак светлой карей задние ноги по щетку, белы 5-и лет, другой аргамак гней // 4-х лет, а достальные аргамаки отпустили в Казань губернатору Петру Матвеевичу Опраксину и будучи губернатор на Саратове взял 5 аргамаков в том числе 1 кабылицу серую с яблоками 9-ти лет, другой жеребец вороной 3-х лет, глаза маленькие,

- треть аргамак сивожелезой 6 лет, четверто[й] аргамак гнедой высокой 6 лет, пятой аргамак серой с пестриками 4-х лет, а достальные аргамаки губернатор Петр Матвеевич Саратова послал 20 аргамаков к Москве, 1 аргамак дорогою обезножил гнедой 5-ти лет, покинул в Саранском и какая болезнь у аргамака и роспись подал в Посольской приказ астарыханской дворянин Микита Сер-
- л. 14 об. бин // и вышеписанных 5 аргамаков взял и[с] Саратова послал в Казань и как указ был послан из государственного Посольского приказу в Казань, чтоб умершаго посланника Израиль Ория пожитки товар и вещи и лошади выслать к Москве и губернатор Петр Матвеевич выслал к Москве товар и с тем товаром выслал 3 аргамака, 1 аргамак сивожезой (зіс.) 6 лет, другой аргамак гнедой высокой 6 лет, третьей аргамак серой с пестринами 4-х лет и как ис Казани привезли к Москве товар и аргамаки и то все писано в казанских отписках в Посольской приказ.
- л. 15 1710-го году сентября 3-го числа приехал из Шемахи в Низовую пристань господин посол Израиль Орий и призвал мене попа Василея Верениктова и дворян Михайлу Иванова Гляткова да Якова Тимофеева сына Евтифева извешел о своем пропалом животе, которой у него пропал в чистоганен и в Шемахе кинжала и ножик и три жиги и реноги и инья пожитки, а неверки у меня есть на капитана своего на Захара Иванова о тех пропалых своих животах и приказал он посол принести таю да ящик и велел развязать тою таю и вынял ис той таи подушек, набил та[ю] бумагою и выпел ис той подуши своего пропилова пожитку кинжала да ножик да излишки вынил три жиги золотья и сие письмо, я поп Василий писал своею рукою. *бу' Урїши цшрцшцїти дїпи ррї.*
- Доношение.
- л. 16 В государственной Посольской приказ 1711-го как из-за моря привезли посланника Израиля Ория питье доски чинаровые и ореховые и ложки фузейные и пистолетные и пшена сорочинскаго, питье и доски и ложки были у секлитаря да толмача, а в отписке казанском писано в Посольской приказ, что де то питье и доски и ложки были у них на руках. Прошу царского пресветлаго величества вели государь в Посольском приказе допросить секлетаря Семениря да толмача Авета Муратова где они то посланникова
- л. 16 об. питье и доски чинаровые и ложки девали и [х]то у них взял. // О сем я Минас вартабет доношу. *бу' Урїши цшрцшцїти дїпи ррї.*
- 1713-го июня в 5 день по сему письму тех Ориевых служителей допросить и записать.
- И по сей помете Исраиля Ория писарь Петр Симанер и толмач Авет Муратов по допросу сказали, которые де питья персицкие, а имянно чихирь уксус масло деревяное, ягоды и конфеты разные
- л. 17 и пшено сорочинское // и доски чинаровые и ложки фузейные и

пистолетные чинаровые и ореховые Израиль Орий выслал в Астрахань с ним Симонером и з другими своими людьми преж своего приезде на двух бусах и те пьтья и доски были взяты на гостии двор и поставлены в анбар, которой запечатан бургомистр Осип Твердышев и те пьтья были за ево печатью. Да прежде приезде же Израйля Ория пришли в Астрахань три бусы с ево Израилем л. 17 об. левыми товарами и пптьями и досками и те товары // взяты в тот же вышписанной анбар и запечатаны бургомистровою печатью, а пьтья и доски приказал ему Симонеру комендант Михайла Чириков поставить на дворе ближнего боярина и губернатора Петра Матвеевича Опраксина в анбар и запечатать и то все в тот анбар поставил и запечатал и к тому анбару их не пускали и брать ничего не велели. А как Израиль Орий в Астрахань приехал и с собою привес пьтья и те пьтья держал у себя на дворе и для питей же которые поставлены были на дворе губернаторском л. 18 // посылал их Симонера и Авета и других своих людей и что погребно было к себе на двор брал, а з гостиина двора из анбара питей и иных никаких вещей Израиль Орий до смерти своей ничего не брал, а как Израйля Ория не стало и после смерти ево из двора ево пожитки и пьтья взяты на гостин двор и поставлены в анбар особой и те все анбары запечатал комендант своею л. 18 об. чатью, а бурмистрову // и ево Симонерову печать сняли и те пьтья и доски и все пожитки были за комендантовою печатью, а они Симонер и Авет и другие люди про себя из вышписанных анбаров питей и съестного (из анбаров) до приезде посланникова в Астарахань и при нем посланнике (кроме того что про ево посланников обиход имано), так ж и после смерти посланниковой собою своевольно ничего не брали; а остались все пьтья и доски и съестное (что осталось после смерти посланниковой) в Астарахани по их к Москве отпуску.

Simonpaire, Упршшир прррр Дцбш.

л. 19 Лета 1713 июля в 21 день по указу великого государя [Т] память Посольского приказу подъячому Алексею Протопопову ехать ему на Камышенку в Дмитровской и в Казань для того в нынешнем 1713-м году посылан он Алексей да Минаса вартапеда человек армянин Богдан Христофоров в Казань для взятъя папы римского посланного Израйля Ория оставленных ево в Казани и в Астрахани пожитков и будучи там на Комышенке в Дмитровском у каменданта Федора Хрущова за недостатком подвод оставили Израилевых вещей 130 лож чинаровых и ареховых пистолетных 41 ложа чинаровых ж и ареховых фузейных, 12 досок чинаровых больших, 6 досок ореховых больших.

И подъячому Алексею приехав на Комышенку в Дмитревской говорить каменданту Григорью Жеребцову, чтоб те он ложи и доски

ему отдал и как он то все отдает и ему подъячему взяв те ложки л. 19 об. и доски привести к Москве // и объявить в государственном Посольском приказе государственному канцлеру и кавалеру, графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному подканцлеру, барону Петру Павловичу Шафирову, а ежели он, камендант те вещи не отдаст и ему Алексею ехать в Казань, приехав в Казань, подать великого государя грамоту ближнему боярину и губернатору Петру Самойловичу Салтыкову, какова писана об отдаче тех ложей и досок. И как то все ему отдано будет и ему Алексею приняв то все ехать к Москве и объявить в Посольском же приказе.

Подписал дьяк Михайло Родостамов.

ЦГАДА, ф. 100, 1713 г., д. 2, лл. 1—19 об. Подлинник.

146

1714 г. ноября 20 — Донесение Минаса вардапета о покровительстве России в отношении армянского народа, о постройке армянского монастыря на берегу Каспийского моря и о разрешении построить армянскую церковь в Петербурге

(Пункты доносительные о нижеписанных делах:)

1

Понеже довольно известно есть, како умершей Израиль Орий служил его царскому величеству верно и трудился, чтоб народ армянской, живущей близ Каспийского или Астраханского моря, привести в подданство его царскому величеству, ибо персианя тому армянскому народу чинят многие утеснения в законе их и в протчем, а особливо, что многих по неволе бусурманят. Того ради помянутый Израиль Орий ездил в Персиду, будто ради исправления дел некаких, и под тем образом видевся с тогдашним армянским патриархом, склонил его к тому, что он делал помянутой народ, живущей близ Каспийского моря и в Шамахе, привести под протекцию его царского величества, но как оный патриарх умре, то и помянутое благонамерение не воспоследствовало⁸³. Потом же, как учинен армянской патриарх вновь, то он, Израиль Орий, и с оным вошел в крепкую дружбу, склонил его и еще с ним несколько духовных армянского закона ехать с собою к Москве, толко еще не объявля намерения своего оному. Однако ж бы потом могло то в действо произойти, но как, приехав в Астрахань, он Израиль Орий волею Божиею умре, то вышеозначенной патриарх и протчие возвратились паки назад.

И понеже сие дело царскому величеству зело высокопотребно того ради всепокорно желаю трудит[ь]ся о оном я и доношу, что к тому предприятию, как вышеозначенной народ под протекцью царскому величеству привести легко, способ такой есть: в помянутом Каспийском или Астраханском море есть пристань на той стороне моря, на которой живет оной народ, называется Ниазова, которая зело угодна, понеже пришли близ того места в море две реки: Билбила и Мордова, между которых устей толко разстоянием версты с три, а от Ниазова одна река толко с версту, в котором месте никакого поселения знатного нет, токмо есть многие деревни. И ради безопасности его величества войскам, естли б когда изволил туда послать, изобретен способ, чтоб его царское величество изволил указать послать свою грамоту к шаху персицкому, чтоб позволено было в тех местех построить один монастырь армянской, по примеру иных монастырей, которых в Персиде зело много и строения гараздо велики, что могут быть вместо крепости, и на строение б оного изволил его царское величество учинить вспоможение денгами. Ибо когда такой монастырь построится, то его величество может тогда, когда изволит, прислать свои войска и оной монастырь засесть, и потом помянутой армянской народ под свою державу принять.

Войски ево царскому величеству прислать в ту пристань зело легко, понеже подданные его величества с купечеством из Астрахани непрестанно ко оной приезжают и отъезжают, и под тем образом оные безовсякого опасения туда прибыть могут. А для пропитания их правянтю изготовить возможно, понеже около тех мест поселения зело много, где мочно многи тысячи закупить, и чем и народ тамошней вспоможет, ибо ведаю подлино, что патриархи с духовными, тако ж и другие из знатных и посполитых армянского народа, многие или болшая часть, зело желают быть под протекцьею у его царского величества, о чем и Араратский патриарх писал* прежь сего к его величеству, с благодарением о бытии у них умершаго Израиля Ория и о тягостях и обидах народа армянского, которые претерпевают от персиян, и уповаю, что оное его величеству известно и памятно есть.

Ради лутчаго склонения шаха персицкого к позволению на строение помянутого монастыря и чтоб не было от персов суспету в том на царское величество, что изволят ходатайствовать о том

*) См. док. № 120, 121.

строении ради римлян, надлежало б просить папе с цесарем и королю полскому или курфирсту Палатино-Ренскому, ибо они и прежде сего о таких строениях церквей и монастырей шахов персцких прашивали ж. Того ради, естля царское величество изволить заблагословно повелеть ходатайственные грамоты свои к тем дворам послать, будто лю прошению моему, однакож не имяновать во оных помянутой пристани, толко б просили построить монастырь в Ширванской провинции. И тако от персов на царское величество никакова подозрения быть не может.

5

К тому ж наипаче, чтоб никто не мог признать и моего намерения о ползе его царского величества, всепокорно прошу, чтоб позволено было построить церковь армянскую в Петербурке, которая, по милостивому его величества соизволению, уж было и позволена была строить, ибо из того будет всем вид, что мое старание не о иных делах, но толко о строении церквей, чем могу и армянской народ к себе в приязнь усерднее привращать.

6

Ежели его царское величество соизволить сие мое доношение милостиво рассмотреть и толь полезное дело в действо повелить приводить, то в те места к патриархом армянским, також буде за потребно расуждено будет и с грамотами к вышепомянутым дворам послать, я, по моей ревности, ехать и все возможные труды прилагать готов.

Сие мое вышеписанное доношение чиню с ревности моей к высокому интересу его царского величества, предавая то в мудрое его величества расуждение, и буду ожидать милостивой резолюции и указу, которое мое доношение вручаю его превосходительству государственному подканцлеру, барону Петру Павловичу Шафирову, и прошу покорнейше донести его царскому величеству и исходатайствовать его величества указ.

Въ Москвѣ, ноября въ 20 день 1714 г.

В Москве, ноябрь в 20 день 1714 г.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 202.

147

1716 г. февраля 6 — Об отъезде Минаса вардапета в Персию для отыскания пожитков Ори

Пас вартапету:

- л. 1 Божиею милостию Мы Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и проч., объявляем чрез сие всем, кому ведати надлежит, что объявитель сего Минас вартапет имеет ехать в Персию

ду ради отъяскания тамо оставших пожитков по смерти товарища ево Израиля Ория и подданного нашего купца Михайла Попова. Того ради всех областей, а особливо его шахово величество персического дружество просим и оного в городех и пристанях от управителей и кому где какое на море и на земле надсмотрение поверено благоволительно желаем, дабы помянутого Минаса вартапета с обретающимися при нем людьми и вещми не токмо сво-
л. 1 об. бодно и без задержания // везде, как в Персиду едучаго, так и оттуда назад возвращающагося, пропускать повелели, но и когда где случится ему побыть, то ему дозволили, и в протчем всякие приятные вспоможения оказывали, за что каждым взаимно в нашем государстве такими ж меры воздавано будет. Во свидетельство того дан ему сей пас за нашу государственною печатью в Санкт-Петербурке, февраля 6 дня, 1719 году.

Подписал государственной подканцлер, барон Петр Павлович Шафиров.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., л. 3, л. 1 и об. Копия.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 203.

1716 г. июля 23 — Грамота католикоса Аствацатура армянам, проживающим в России

է

л. 14 Յիսուսի* Քրիստոսի ծառայ աէր Աստուածաաուր կաթողիկոս ամենայն Հայոց⁹⁴ և պատրիարդ Վաղարշապատու լուսակառոյց և աիրանկար սրովրէաճեմ և քրովրէպպար սրրոյ աթոռոյս էջմիածնի:
Յորմէ ժամանեալ հասցէ դիր աւրհնութեան և նամակ պահպանութեան շնորհք առաքելական և հանդերձ աստուածային բաղմապատիկ աւրհնութիւնն և նախախնամական զթութիւնն ի վերայ աստուածախորնամ և քրիստոսապսակ աւրհնեալ բոլոր յերկրիդ՝ Մոսկօվու և զորին եղեալ լուսաւորչադաւան ամենայն քրիստոնէից, աերամբ դօրացեալ վաճառականաց և ընակաց, և ընդ ձեզ եղելոցն ամենայն շափու հասակի հաւատացելոց ի Քրիստոս Յիսուս աստուածն մեր. ամէն: Շնորհք ընդ ձեզ և յերկնաւար իւզազդութիւն յաստուծոյ հօրէ ամենակալի և ի աեառնէ մերմէ Յիսուսէ Քրիստոսէ և ի սրրոյ հողոյն կենարարէ և առատածաւալ ամէնունակ շնորհարաշխ, բարեբար ողորմած, զթած պարզատու, ձրրիատու, մարգասէր յէից և բոլորից փրկչէ. ամէն: Այլ և աւրհնեացէ զձեզ աէր աստուած մեր և բարգաւաճեալ զարդարեացէ հոգ-

*) Сверху грамота заверена печатью католикоса Аствацатура.

ւով և մարմնով և ամենայն գոլիւք: Եւ օրըստօրէ յցուսցէ փառօք պա-
տուով և սրգասալիւր ճոխութեամբ. և իրրև գորթս և որպէս զոսաս
սազարթախիտ և պազալից դրախա տնկեալ ի դնացս հոգւոյն վաակաց
կալ մնալ ձեզ խազազական կենօք պարագայց ամօք, յամերամ ժա-
մանակօք, լի ուրախութեամբ, գուարճութեամբ և խնդութեամբ. ամէն:
Ջոր արհնութիւն աստուածալին և ազօթք սուրբ Աստուածածնին և Յով-
հանու Կարապետին և սրբոյն Ստեփաննոսի Նախավկալին և սրբոյն
Գրիգորին մերոյ յուսաւորլին, միջա և հանապազ ընդ ձեզ և գիցի և
լիցի. ամէն:

Եւ ընդ աստուածապարզև և շնորհազեզուն արհնութեան գրոյ՞
ծանիք յուսածնուլն]դ հարազատ զաւակք սուրբ էջմիածնի և սիրելի որ-
գիք մեր ի աէր, զի գրէ իմասանացեայն ցաստուծոյ Սոզոմոն, թէ ռորգի
իմասուն ուրախութիւն է հօր, և որգի անմիա տրտմութիւն է մօր»*,
զոր և այս այժմս ի մեր սիրելի որգի և մեծի աստուածաէջ աթոռոյս
հարազատ ծառայ Մինաս վարդապետս է իմանալ, զոր և աստուածա-
տուր իմաստութեամբն իւրով խորհեցաւ և եկն մեծաւ հաւատով փա-
փնզանօք և խոնարհութեամբ ուխտ և երկրպագութիւնն մօրս յուսոյ
հայրապետական աթոռոյս և տեսութիւն մեզ. որ և ընկալաք ըրազում
սիրով և մխիթարեալ ուրախացաք ի միմեանց. շնորհօքն Քրիստոսի, ոչ
սակաւ ըսա մեծի մարգասիրութեան մերում: Վասն որոյ և այս գիր
վկայական և իրր նշան սիրոյ և առիթ արհնութեան ի մօրէս յուսոյ ամե-
նայն եկեղեցեայց և ի մերոյս հայրապետական մեծի պատուոյ իւրն
շնորհեցաք, զի ի դայն ուր և պաաահեսցի առ հարազատ որգւոցդ մերոց
բաշխեսցէ և յորգորեսցէ զձեզ վերստին ի սէր և ի հնազանդութիւնն
մօրս ամենայն եկեղեցեայց մեծի քրիստոսաէջ սուրբ աթոռոյս, որ և
ըսա ըրազում սիրոյ և վասակոց իւրոց վարձս ի Քրիստոսէ աոցէ ըրաբե-
խօսութեամբ սրբուհայ Աստուածածնին և սուրբ յուսաւորլին, և ամենայն
սրբոց, որ և ձեզ մասն լիցի. ամէն:

Գրեալ եզև վրկայական և օրհնութեան նամակս ի թուականութեանն
ՌՃԿ և հինգ (1716) յուլիսի ամսոյ, քսան երեք, ի գրան մեծի գերագահ
և գերահոշակ և գերամատոյց յուսաախպ և յուսածաւալ սուրբ աթոռոյս
էջմիածնի:

л. 14 об. Помета: Աստուածատուր կաթողիկոսն աուել է մեզ:

АВПР, ф. 100, 1740 г., д. 10, л. 14 в об. Подлинник.
Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 9.

* Առակ. Ժ. 1.

1716 г. августа 10 — Послание гандзасарского католикаса Есаи
к Петру I

է

Պետր Ալեքսէիշ մեծի թագաւորի.

л. 62

Աստուածազօրի* և քրիստոսապսակի, հօր և յաղթօղ ինքնակալի-
տիրօզ ծովու և ցամաքի, և ամենայն լիբէական երկրի Պետր Ալեքսէիշ
մեծի թագաւորի:

Յիսուսի Քրիստոսի նուաստ ծառայ Եսայի կաթողիկոսէ ասանս
Ազուանից մասին Հայոց և պարսիարգէ գերակահ սրբոյ և մեծի աթո-
ռոյս Գանձասարայ. հասցէ քրիստոսաւանդ ողջոյնն և օրհնութիւն առաջի
մեծի տէրութեանդ հանգերձ երկրպազութեամբ և մեծաւ խոնարհու-
թեամբ: Ընդ որում և մշապազաւա ընդ և ըրազկատարած հայցմամբ,
խնդրեմք ի յամենազօրէն աստուծոյ և ի թագաւորէն թագաւորաց՝ զի
զաթոռ տէրութեան քո անխախտ և անդրգուելի պահեսցէ ի վերա երկ-
րի և հաստատուն մինչև ի կաարած աշխարհի, և զնախախնամու-
թիւն իւր միշտ հովանի արասցէ ի վերա տիրապահ պալատանդ, և քեզ
կեանս ընդ երկայն աւուրս պարզեւելով, ըրազեկ քո ղօրաւոր պահեսցէ
և յաղթօղ միշտ ի վերա ամենայն թշնամեաց, հանգերձ քօրօք և ղօրա-
պեաօք ի փառս իւր և ի պարծանս ամենայն քրիստոնէիցս. ամէն:

Եւ ընդ այս յուշ լիցի մեծի տէրութեանդ, գի յառաջ քան զայս ա-
ռաքեալ ի քումմէ թագաւորութենէդ իւրայէլ Օրի տեսպանն եկն երկիրս
Հայոց և ղհամրաւ ըրաբայաղթութեանդ սփռեալ աարածեաց ի լսելիս մեր
ամենեցուն. և այնքան յորդորեցաք ի սէր քո մինչ ես իմովք միարանիւք
ելեալ ընդ նմա հանգերձ սուղ ինչ ընծայիւք եկինք մինչև ի Յաղթար-
խան քաղաք, առ ի տեսութիւն և երկրպազութիւն մեծ և ըրածր թագաւո-
րութեանդ. ապա մեր մեղացն շեղև կաարումն խնդրուածոց մերոց. վասն
զի անսպանն անդ մեռաւ և ղամենայն ինչս նորա և մերն ցիր և ցան
արարին, և ոչ ոք շունէաք ասպնշական և ծանօթ: Դարձեալ ղարձաք յետս
և եկաք յերկիրս մեր: Իսկ այժմ կրկին առաքեալ ի մեծէ թագաւորու-
թենէդ եղբայրս մեր ղՄինաս վարդապեաս որ ի յաղղէ մերմէ եկն եհաս
երկիրս մեր և առ մեզ. և զրարի և աստուածահաճոյ կամք և խորհուրդ
քաջազօր թագաւորութեանդ ծանոյց մեզ. և մեր լսելով զուարճացաք և
ցնծացաք ի հոգի և ի մարմին. և յօժար սրաիւ կամիմք ընդ հովանեաւ
թևոց քոց լինիլ, եթէ հաճեսցի տէրութիւն քո ի մեզ, և ղթասցիս ի վերա
թշուառութեան մերում, մեք պարասա եմք ընդ առաջ քո ըստ իմում
կարողութեանս, և մեր նահանգիս մէլիքովք մեծամեծովք և փոքումբք
և յորժամ կամեսցի հօր և մեծ թագաւորդ յաշապարկ այսր կամօքն
աստուծոյ. յայնժամ զնշան գործոյն խնդրեմք ցուցանել մեզ, զի առա-
ւել հաստատ լիցուք ի վերայ խորհրդեանս, և ապա ղասօսայն հանգա-

*) На левом поле печать католикаса Есаи.

մանք երկրիս ծանուցուք առաջի թոյ: Բայց այժմ ևս փոքր ի շատէ
առ բերան ասացեալ եմք Մինաս վարդապետիդ և ինքն ևս ականաանս
եղև ամենայն որպիսութեանց տեղեացս, զոր յայտնելոց է առաջի մեծի
թագաւորութեանդ. և աւերութիւն թոյ լիցի ողջ ընդ երկայն և լայնս, և
հաստատուն ի փառս Քրիստոսի, և ի պարծանս մեր. ամէն.

Ի ՌՃԿԵ (1716) թվիս Հայոց, օղոսառսի ի Ժ (10) գրեցաւ:

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 3, л. 62. Подлинник.

Г. А. Эвова, указ. соч., док. № 205.

150

1716 г. августа 10* — Перевод послания гандзасарского католикоса
Есаи к Петру I

л. 27 1717 году, марта в 14 день, явился в государственном Посол-
ском приказе армянской вартапет Минас и объявил армянского
же патриарха Исаиа, которой под давлением шаха персического,
лист, писанной к великому государю армянским писмом, и понеже
в Посолском приказе переводчика армянского языка нет, тот лист
переведен с слов его вартапетовых и толмача его, армянина Бог-
дана Христофорова, на словенской язык.

л. 27 об. А по переводу в том листе написано:

В начале красными литеры:

Великому государю, царю Петру Алексеевичу.

Ниже того красными литерами:

От Бога Христа диадимою венчанному и всея России госу-
дарю Христов раб последний Исайа, Агванския и Армянския зем-
ли; потом писано чернилы; патриарх в великом монастыре Кан-
засаре, вашему царскому величеству нижайшее поздравление и

л. 28 поклонение // мое отдаю. По вся часы за ваше величество молю
Бога, и дабы Господь Бог сохранил ваше царское величество да-
же до века и вашему императорскому величеству даровал многа
лета здравствовати со всеми своими сенаторми и войски, а нам
христианам о том радоваться. Аминь.

Объявляю вашему царскому величеству, что пред сим и ныне,
как ваше величество изволили посылать в сию землю Израиля

л. 28 об. Ория посланника, и он, прибыв к нам в Армянскую землю // и
быв zde, о вашей царского величества силе и добродетелях вели-
ких донес нам, и мы о том зело радовались и Бога благодарили:

*) В тексте перевода здесь и ниже стоит «августа 13 числа». Переправляем на 10 августа в соответствии с текстом армянского подлинника, датированного 10-м августа. См. также примечание Г. А. Эвова, указ. соч., стр. 318.

- а о которых он Израиль Ори вашего величества полезных делех донес, и мы тому всему, я и мои верныя епископы и причетники, верили. И для того дела меня Израил Ори брал до Астрахани, чтоб меня привести и поставить пред ваше императорское величество, а я с собою тогда привез-было и подарки для вашего
- л. 29 царского величества; и за грехи наши так Бог соизволил, // что Израиль Ори в Астрахане умре и, по смерти его, все наши дела остановились для того, что такого человека не было, с кем бы нам к вашему царскому величеству приехать и те дела вашему величеству донести, и того ради мы в нашу землю паки назад возвратились. И ныне присланной, которой по указу вашего величества сюда прибыл, мой брат Минас вартапед, которой нашей веры и мой верный, мне явился, и которыя от вашего царского
- л. 29 об. величества дела ему приказаны были, все донес //, и мы те дела внятно выслушали и радовалися и с добрым сердцем то приняли, и когда ваше величество таковых дел требует и к нам милостиво поступить изволите, и мы тогда, в чем можем, радостным сердцем служить готовы; и когда ваше величество таковыя свои воинския дела изволите начать, тогда прикажете нас наперед уведомить, чтоб я и с моими людьми верными, по возможности и по требованию вашего величества, служить могли и изго-
- л. 30 товились. И изволите ваше величество // с кем верны обнадешительное письмо свое послать к нам, чтоб мы могли на милость вашего величества надеяться и чтоб я для дел тех воинских мог послать своих людей для провожания и, усмотря удобнейшия к проходу пути, войскам вашим показать. А сверх сего, приказали мы донести словесно брату нашему Минасу вартапеду многое, которой все то вашему величеству имеет словесно донести, когда изволите его о том спросить, и как он то видел и от нас слышал.
- л. 30 об. Для вашего царского величества любви, тому твоему посланному Минасу вартапеду дали мы архиепископской чин, чтоб все армяня, которые в твоей земле нашего народа, были под его духовною властью; и для того мы ему тот чин дали, что которой вашему величеству верный, чтобы и нам был верный и дабы секретные дела, ему поверенные, он верно содержал и никому иному, кроме вашего величества, не пронес. Сие письмо писано в Канзасаре, 1716 году, августа 13 числа.
- л. 31 На сие письмо желаю скорого ответу для того, чтоб я на ваше царское величество надежен был.
- Помета: У того листа печать патриарша приложена красным сурником, в которой изображено имя ево.
- Тот лист положен был в обертке и запечатан ево ж патриаршею особою печатью на сюргуче.

На подписи на обертке написано:
Поднести в Санкт-Петербурге великому императору и государю. *Խ՛ Մինաս վարդապետ*.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 3, лл. 27—31. Перевод.
Г. А. Эзов, указ. ооч., док. № 206.

151

1716 г. августа 12 — Письмо гандзасарского католикоса Есаи к Петру I

Է

Պետր Ալէքսէիշ մեծի թագաւորի

Վ. 12 Աստուածազօրի* և քրիստոսապօսակի, անպարտելի յազթօզի և խորխտանշան հզօրի, տիրօզ ծովու և ցամաքի Պետր Ալէքսէիշ մեծի թագաւորի երկրպագութիւն և յիսուսաւանդ ողջոյնն մաառացի մեծաւ խոնարհութեամբ Քրիստոսի նուաստ ծառայ Ծսայի կաթողիկոսէ և պատրիարդէ ասանս Ազուանից և մասին Հայոց որ և հանապազ մշապազատ խընդրուածովք հայցեմք ի ամենտթագաւորէն ասաուծոյ, զի տէրութիւն քո միշտ բարձրաեղջիւր և անպարտելի պահեսցէ մինչև ի կտտարած աշխարհի հանդերձ ամենտյն զօրօք և զօրապետօքդ:

Յուշ լիցի մեծի արքայիդ զի առաքեալ ի քումմէ հրամանէդ զսիրելիս մեր Մինաս վարդապետս եկն երկիրս մեր, և զոր ինչ պաաշաճաւոր և հաճելի խորհուրդ հրամայեալ էր ի ձէնջ, ծանոց մեզ, զոր հաճեալ ընկալաք մեծ ուրախութեամբ: Որ և ըսա նոյն սիրոյ օրհնեցաք զդա եպիսկոպոս, և կարգեցաք առաջնորդ ամենայն հայազուն քրիստոնէիցդ որ ընդ իշխանութեամբ ձերում հրամանի են: Բայց զայս ևս յայա առնեմ բարեյաղթ տէրութեանդ, զի են ոմանք, ի մերմէ յազգէ, որք կուդան երկիրդ ձեր վարդապետ և վաճառական անուամբ, թէ սևադուրի և թէ աշխարհական, որ թէպէտ երեւի ալ իմն կերպիւ կուշրջին և ալ պատճառանօք սակայն ծածուկ իրրև լրտեսեն և բանայորս: Վասն որոյ այնպիսեացն ոչ է պարտ թողուլ յերկրիդ, ալ հալածել, զի մի զբարի խորհուրդ և դիտաւորութիւն ձեր իմացեալ ազատեսցեն այս պակասութիւն լիցի առաջակայ դործոյն ձերոյ, և մեզ մեծ վնաս և վիշտ և տակնապ հասուցեն տեզս փոխանակ օգաի մխիթարութեան և խազազութեան: Վասն որոյ պատուէր ետու մեր հաւատարիմ Մինաս եպիսկոպոսիդ և վարդապետիդ, որ աջպիսի շար մարդիք յորժամ գայցեն այդ երկիրդ ազաաեսցէ տէրութեան ձերում և որպէս հրաման ձեր է այնպէս արասցեն: Իսկ սակս առաջնորդութեան Հայոց ազգին որ յայդր, դա

*) На левом поле печать католикоса Есаи.

միայն ռուսական է և այլ սևտզուրի տեղգ անօգուտ են և տէրութիւնդ ձեր հաստատումն զօրութեամբն Քրիստոսի աստուծոյ լիցի յաւիտեան. ամէն: Գրեցաւ ՌՃԿԵ (1716) թուիս Հայոց, օգոստոսի ԺԲ (12), ի դրան մեծի և սուրբ աթոռու Չանձասարայ:

АВПР, ф. 100, 1740 г., л. 10, а. 12. Подлинник.
Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 10.

1716 г. сентября 15 — Донесение Минаса вардапета Петру I из Шемахи

ա. 7 օժ. Մօսկօվի ինքնակալ մեծ թագաւորի.

Մանուցում լիցի որ քո հրամանան եկաք Խզլպաշումն, ամէն ուխտն կտտարեցաք և դարձաք Շամախի, որ էլլուն նէզիր ևս եկեալ էր⁸⁵. թէաէրուք աեսաք որ դնաք Նիազօվ էլլուն գեմ, որ մեզ այգ կողմն ճափէ: Իսրայէլի նէզիր Պուլզարն առ մեզ հակառակեալ, թէ լիմ հիսապն աուր, որ այսչափ փող և Դ (4) ասրու տօնլղ մնացել է Իսրաէլին վերայ, գու նորա ԳՌ (3000) թումանի ապրանք զաւթեր ես, պիտի որ իմ փողն աաս, աարին ԻԲ (22) թուման տօնլղ է՞: Խանիցն արզաւ զմեզ ըռնել տուեց: էլլուն նէզիրն Պուլզարիցն կաշառք առեալ, մեզ աիրութիւն շէրաւ, Դ (4) անգամ էլլուն թուզթ և մարգ ուզարկեցի, թէ մեզ տիրութիւն առեալ ազատէ այս իւթիրաիցն, նա ամէնէվին գիր զամ ազաաութեան պաաասխան շէր տուել, թէ ես էլլուն ումոտօվն չի լինէի, այլ հնարիք ծածկարար ի Նիտզօվ նաւն կումտնաի: Այսօր մին ամիս է, որ մեք ի հաւս և ի շարչարանաց միջումն եմ ամենաւն ինչ մարգիք մեզ նախանծ և նորա օգնութիւն կառնեն, որ այս կողմէն այս կողմն գրած էն. որ այսպիսի իւթիրա և այլ հնարիք չի թուզուն այգ կողմն գալ, պիտի որ մեծ թագաւորն սոցա սրտի նախանծն իմանտյ և այս կողմն քէսկուն ուքազ ուզարկէ, որ թէ ինչ մարգիք կամ Պուլզարն ով ոք տավի տալապա ունի գա Մօսկօվումն իւր տաւին քշէ: Հէլպէթ որ մեծ

ա. 8 թագաւորն պիտի շուտօվ ուքազ || ուզարկէ մին փօախաշօվ որ այս աեզս Իսրայէլի մահոսան յետնէ շատ թէրպիսութեան թէմէսուկներ շինած են, կուկամին վնտս աալ որ այգ կողմն չի կարենտմ գալ: Այս յերկրի միջի եզեալ րտրեկտմքն հնարք չէ մեզ օգնութիւն առնել կամ մօտ գալ, վասն շարագործաց ահիցն զմեզ այս աեզն ըռնելն րարեկամաց մեծ սուք է: Այս յերկիրս մեր մեծ թագաւորիցն խիստ կոպխեն. որ թէ մեր հետ ուքազօվ մին փօախաշի լինէր, որ ոչ ոք մարգ աաւէքար մեզ հետ րան չի լինէր: Այս խանին որչափ թէ զմեզ մաանէին շէր լսեր: Ի յերկինս աստուած ունիմք և ի վերա յերկրի զմեր Պէար Ալէքսէվիճ թագաւորն, որ մեզ ազատէ այս նախանծաւորցն. էլլին գեռ Նիազօվէն չէ եկեալ և ինձ շեն թուզուլ որ դնամ ոա և ձևոն ընկնիլ, աեսնի թէ ինչ ումոա կոտա. Դ (4) անգամ մարգ ուզարկեցի, թէ մեզ աիրութիւն առեալ խանին վերա գրէր մեզ թոզ կուտին որ խիստ ահ ունին այս կողմէն. կրաֆին և մեր

Էֆենտի Շաֆիրովին գլուխ կուտամ, որ մեզ այս կողմն էլլուն ումուտովն ուղարկեց, մեր էլ հաւատով յանձն առաք որ վնաս կրեցան զմեզ փրկէ պիտի որ շուտով մեր ֆիքն քաշէք որ ինչ նշան բանին գանք խաֆիլ որ այդ կողմէն շուտով ուրսզ չի լինի, շատ պակասութիւն կուլինի. զմեզ էլլուն ումուտովն ուղարկեցին նա հէջ մեզ մտիկ չի ասար. որ բոլորն շարախօսք շատ կա. ինքն բարի կիմանա:

Քվին ՌՃԿԵ (1716) սեպտեմբեր ԺԵ (15)-ումն եզև Շամխի, Մինաս վարդապետ:

На конверте написано:

Շաֆիրովի հասնի Մուկով փոսուցքի փրքազն ի ձեռն Միրաէլ Փալօ տիարին. հ[ա]ւցնօզն օրհնի աստուծոյ. ամէն:

- л. 8 об. Помета: 1716 г. декабря в 22 день подал сие письмо армянин Богдан Христофоров, а сказал, что оное от вартапеда писано к государю, а подать секретарю Михаилу Шафирову и по переводу послать в поход и перевесть тому же армянину.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 3, лл. 7 об.—8 об. Подлинник.
Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 207.

1716 г. сентября 15 — Перевод донесения Минаса вардапета Петру I из Шемахи

- л. 10 Перевод с вартапетова доношения писанного по армянски к его царскому величеству.

Доношение его царскому величеству, императору всероссийскому.

Вашему высокоимператорскому величеству чрез сие мое покорнейшее доношу. Понеже, по вашему императорскому указу, отправлен я из Санкт-Петербурга для некоторого секретного интересу в Персицкую землю, где оное врученное исправя, возвратился назад и приехал в порубежной город Шемаху, куды в то время прибыл от посланника вашего императорского величества

- л. 10 об. // отправленного к персицкому шаху секретарь ево к шемахинскому хану, с которым я виделся и намерился было ехать с ним ко оному вашего императорского величества посланнику на встречу к Низовой пристани, еже бы он посланник меня, вашего раба, отправил в Россию, и потом умершаго посланника Израиля секретарь Бургар* (резыдуючей в Шемахе) остановил меня во оном городе для щетного дела, что он служил Израилю 4 года, за ко-

*) Имеется в виду Борегард.

- горые требует заслуженного жалованья на всякой год, по 220 рублев на год, понеже сказывают, что будто все пожитки Израилевы
- л. 11 достались мне, болши как на 30.000 руб[лев], // также довольно товаров и протчих вещей, и того ради помянутой Бургар во оных жалованных денгах бил челом на меня шемахинскому хану, по которому меня взяли и из Шемахи не отпускают, а в том деле помог ему оной присланной от помянутого посланника секретарь, а меня в том оставил, чего ради писал я четверократю о том деле ко оному вашего императорского величества посланнику, чтоб он в том деле (как к нему и писано) меня охранил и как возможно вспоможение учинил, и он, вашего императорского величества посланник, ничего мне в ползу мою не учинил и против
- л. 11 об. моего прошения // не ответствовал; а ежели б я на него не надеялся, то б я другим случаем учинил себе в том деле способ и, тайно б седчи в судно морское, уехал в Россию. А ныне уже есть другой месяц, как я сижу за караулом, где терплю в том деле великое мучение, ибо в помянутом деле многие люди здешние тому Бургарю помогают, и понеже я весьма желателно желаю, чтобы мне в Россию приехать и обо всех секретных делах вашему императорскому величеству донести, но токмо по такому делу напрасному меня не отпускают. Сего ради чрез сие мое всеподданнейше ваше императорское величество // прошу, для милости всещедрого царя небеснаго да утверждается долговременно и присно ваше императорское здравие: милостивым рассмотрением милосердо на меня, вашего раба, благоизволил призреть, еже да повелить ваше императорское величество отписать к шемахинскому хану, чтоб меня, как в Бургарева деле, так и в протчих, здесь не держали и отпустили в Россию, и кому потребно на меня бить челом, то б били челом на меня вашему императорскому величеству в России, и оное к шемахинскому хану письмо повелите прислать сюды о моей свободе с подьячим.
- л. 12 об. А егда помянутой Израиль умре, то многие после того Израилезы люди сочинили на него Израиля воровские кабалы, по которым також на мне требуют в платеж денег и хотят всякие в том мне изневагии починить.
- А я здесь (пока я не возвращусь в Россию) помощников себе никого не имею, к тому ж и опасуюсь, когда увидят те приятели (к которым я ездил за секретными делами), что я здесь в поругании, в то дело не вступят, понеже почаят, что я отправился из России сам собою, а не от вашего императорского величества
- л. 13 и оным приятелем, что я держусь здесь, есть великая печаль, // и вашего императорского величества интересу не малая будет оставка; а ежели б указ, которой дан мне из Санкт-Петербурха, был бы при мне с подьячим, то б никакие люди на меня ни в каком

деле не нападали, ибо здешние люди великое опасение от стороны вашего императорского величества имеют.

Здешнему хану сколько я ни бил челом, он мне в том деле вспоможения не учинил, но токмо упование свое я имею во оном деле на всевышняго Бога, потому и на ваше императорское величество.

Посланник вашего императорского величества еще сюды не
л. 13 об. бывал, чего ради // я к нему за поруками на встречу поеду, которого буду с прилежанием просить, чтоб меня свободил, и увижу я, как он меня примет во обнадежении, понеже я был от графа и от барона в Санкт-Питербурхе обнадежен, что оной посланник во всяких делах будет здесь мне помогать, и для того я за оным делом и поехал; и буде ваше императорское величество вскоре писма или грамоты прислать обо мне не повелите, то опасюсь я, чтоб в том деле секретном не произошло какое помешательство.

Вашему высокоимператорскому величеству всепокорнейшим и всеподданнейшим рабом Минас вартапет.

Шемахи 1716 году
сентября 15 дня.

Помета: На пакете адресовано: Подать в государственном Посолском приказе секретарю Михайлу Шафирову.

л. 14 Вышеописанной перевод отправлен в поход (чрез заморскую почту) до царского величества под кобертом барона Петра Павловича Шафирова, декабря 27 дня 1716 г. из Москвы.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 3, лл. 10—14. Перевод.

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 208.

154

1717 г. марта 14 — Словесное донесение Минаса вартапета о своей поездке в Персию

л. 21 А по подании того листа*, объявил он, Минас вартапед словесно:

л. 21 об. По отпуске из Санкт-Питербурга и из Москвы, // приехал он в Персиду к армянскому патриарху первому Асвататуру в монастырь великой, имянуемый Эчмиадзын, которой от Шемахи расстоянием ездю скорою во шести днях, июля в 15 день 1716 году, и наказанные дела, которые его царского величества, указом объявлены ему чрез государственного подканцлера, тайного совет-

*) См. док. № 149.

ника, барона Петра Павловича Шафирова, ему патриарху словесно донес он подлинно, и патриарх де, выслушав у него тех дел, зело о том обрадовался и ради превысокого имени его царского величества принял ево, вартапеда, честно и приятно, и словесно ему отововал, что то де дело, о котором мыслят и он вартапед объявил, зело добро и он в том деле его царскому величеству служить и вспомогать желает, толко де имеет он великое опасение от шаха, понеже то дело великое и чтоб всем им в разорении не быть. Однакож, когда изволит его царское величество военной случай на Персиду употребить и войска свои в ту страну прислать, тогда б дать ему заранее ведомость чрез него ж вартапеда или л. 22 чрез других верных, чего от него требовать изволит //, и он, сколко может, усмотря доброй способ, помогать в том будет верно со всеми своими верными.

И он вартапед ему патриарху говорил, какая де будет в том деле ево верность, понеже он услужение свое к его царскому величеству объявляет на словах, а не на письме.

И патриарх сказал, что он, по желанию царского величества, в том деле обещается служить верно, а письменно де то дело ему изъяснить и в верности обязатца не возможно, понеже то дело содержать належит в самом секрете и в великой опасности от персов и армян некоторых, а даст де ему вартапеду под прикрытием такое письмо, что он у него патриарха был и о всяких делах с ним говорил, которые приняты любительно и приятно.

И по несколиких днях такое письмо ему дал, и то письмо у него вартапеда.

И по отпуске от него, патриарха, был он вартапед у другога армянского патриарха Исаия, в монастыре Кандзасаре, и о деле л. 22 об. настоящем объявил ему против того ж. // И патриарх Исаия, выслушав объявления ево, принял то дело со мноюю радостию и сказал, что он его царскому величеству в том деле служить и помогать по возможности своей будет со всякою верностию, и ради тоя верности послал он к великому государю лист свой* с ним вартапедом, которой он ныне в Посольском приказе объявил, и ради превысокодостойного имени его царского величества в приеме ево вартапедове учинил он патриарх ему честь великую, и дал ему чин архиепископской и благословенную грамоту, и вручил ему в паству всех армян, пребывающих в его царского величества Российском государстве, и потом отпустил ево с честию.

Патриарх же Исаия говорил ему вартапеду, чтоб он объявил и о себе какое свидетельство, что он послан в том деле совершенно от царского величества, понеже объявляет он дело великое, и на словах, а не на письме.

*) См. док. № 149.

И он вартапед ему патриарху сказал, чтобы он послал с ним кого из верных от себя до Шемахи, где обретается его царского
л. 23 величества посланник //, господин Волынской, которому он вартапед явитпа и посланных ево патриарших ему предъявить, и могут они от него посланника уведомитца, что он вартапед послан от царского величества.

И патриарх ради того уверения и лутчаго почтения послал с ним до Шемахи в провожатых епископа и из мирских знатного человека.

И прибыв в Шемаху, он вартапед посланнику, господину Волынскому, явился, которой с ним поступил, неведомо ради чего, неприятно и в разговоры ни в какие с ним о делех не вступил, толко сперва спросил, куды он посылан и для каких дел, и какой ему дан в Персиде чин.

И он вартапед ему ответствовал, что для каких он дел и куды посылан, о том объявит он по приезде своем к Москве царскому величеству, а о чине своем сказал, что ему дан архиепископской от патриарха армянского.

И после того ходил он к нему посланнику не по одно время,
л. 23 об. и люди посланничьи ево вартапеда // до него посланника не допускали и объявляли, что он, посланник, ево к себе пускать не велел, чего ради он вартапед и вышепомянутых патриарших посланных ему посланнику не явил, о чем они, посланные, не помала опечалились и ему выговаривали, что он хотел их посланнику явить для верности посылки своей, а не явил.

И он вартапед им чинил отговорку, что он не явил их посланнику затем, что он посланник поступил с ним неприятно: знатно, некто ево с ним ссорил, и чтоб они не печалились и не имели в мысли того, что будто бы он приезжал к патриарху их для дел собою, а не от царского величества, и притом их обнадежил, что ради подлинного уверения им, что он посылан для того дела от его царского величества, к патриарху их будет писано его царского величества указом из Москвы; и ныне желает он вартапед, дабы, каким удобно образом, тому армянскому патриарху Исаию дано было о нем вартапедом свидетельство, что он посылан был к
л. 24 нему для тех дел // по его царского величества указу, а не собою ездил и то дело объявил, и дабы ему того не поставлено было от них в неверность.

Он же вартапед объявил, что от пристани Низовой до города Шемахи ходу вьюками на лошадях четыре дни, а на верблюдах осмь дней; от Шемахи до монастыря Канзасара, где патриарх Исаия живет, сухим путем ходу вьюками на лошадях шесть дней, а на верблюдах, добрым ведряным путем, осмь дней, и места в

том пути жилые и хлебородные, и деревни немалые, дворов по пятидесяг и по сту и больше, и частые.

Под владением того патриарха, около монастыря Канзасара, девятьсот деревень, и деревни великие: дворов по сту и по двести, и по триста, и по четыреста, и больше. От Канзасара до монастыря Эчмиадзына, где другой патриарх живет, хоту на лошадях вьюками пять дней. Деревень под владением ево больше того, что за другим патриархом Исаиею, а что — подлинно того не знает.

Будучи он вартапед в Персидской земле в городех Шемахе, л. 24 об. Генже и Реване, слышал от многих знатных // людей, что они персы, слыша о посылке в те страны князя Александра Бековича Черкасского⁸⁶ с войски, великое опасение имеют от стороны его царского величества; а готовность, какая у них где к охранению своих краев есть ли, о том он нигде не слышал.

Он же вартапед сказал, когда де его царское величество в то дело вступить изволит и ему вартапеду при поведении того дела в чем служить укажет, тогда он служение свое его царскому величеству отдати должен верно.

Он же вартапед, будучи в Персиде, усмотрил, что в пограничных их городех от стороны царского величества, — в Дербене, в Шемахе, Генже, Тевлисе, Реване, Тервизе, Эрдевиле, — обретается множество бусурманенных неволею [и]меретинцов, не токмо простых, но и знатных, и некоторые и ханами в тех вышепомянутых городех, и ежели военной случай на Персов употребитца, то оные бусурманенные [и]меретинцы тому случаю многие будут л. 25 рады, для обращения // паки в свою христианскую веру, и могут без великого противления его царскому величеству поддаться.

Те города, сколко он мог уразуметь и усмотреть, не само крепки; и строения старинного, и военных людей, и артиллерии в них небольшое число.

Народа армянского под владением вышепомянутых двух патриархов счислением может быть тысячь с двести, и то купечество и крестьянство; и естли случай позовет к войне на персов, то они, как он чае, совершенно все к стороне царского величества склонятся, понеже они от персов великие на себе несут тягости.

Патриарх Исаия, как он мог уразуметь из его состояния, в потребной военной случай к стороне царского величества совершенно будет склонен, а народ армянской, по[д] ево владением обретающийся, ему послушен, и к тому ж будут по ево увещанию склонны.

л. 25 об. А другой патриарх, хотя и объявлял на словах // в том деле свою склонность, но не таков в том деле надежен как Исаия, понеже он шаха больше опасаетца.

А про лист, каков дал первой патриарх Аствацатур Минасу

вартapedу, сказал он вартaped, что писано в нем о бытности ево вартapedове у него патриарха и о обхождении между ими любительном, как о том и выше упомянуто, а других важностей в нем никаких нет, и к великому государю ничего в том листу не писано. Помета: Таков же вышеописанной перевод* и записка послана в Санкт-Петербург к секретарю Петру Курбатову для переписки цифрою и посылки к государственному канцлеру и кавелеру, графу Гавриилу Ивановичю Головкину, и к государственному под-
л. 26 канцлеру, тайному // советнику, барону Петру Павловичю Шафирову, с почтою, марта в 19 день сего 1717 году.

И к государственному канцлеру, и к государственному подканцлеру о том из Москвы секретари Михайло Шафиров, Михайло Ларионов писали того ж числа.

Михайло Шафиров, Ларионов.

ЦГАДА, ф. 100, 1716 г., д. 3, лл. 21—26. Подлинник. Выдержка из документа. Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 209.

155

1718 г. сентября 24 — Перевод письма гандзасарского католикоса Есаи к Минасу вардапету

Иисуса Христа раб Исая, патриарх святого великаго престола Канцесарскаго, страны Агванския, во Христе Иисусе верному нашему любезному сослужителю и брату, архиепископу Минасу, от Господа Бога мир и милость, а от нас смиренных приятнейшее поздравление. Аминь.

Объявляем вам, что ваши преразумныя всякия письма к нам сохранно дошли, которыя прочед и волю превысочайшую выразумев, вельми с веселием возрадовались. О, дабы исполнилось оное дело по желанию и намерению нашему, чтоб свободился бедный наш народ от рук тиранских! А вы, вернолюбезный, елико можете, по всей своей силе (о чем сам известен), старайтесь всячески в действо произвести, чтоб мы при животе нашем своими очами сподобились увидеть, ибо все, как малые, так и большие, упадшаго народа християне армянские желают свободы, о которых мы здесь попечение имеем, а оных сколько есть силы, всё в готовности обретаются и ожидают видеть тот день, в которой бы новую издавна желаемую свободу от всего сердца получить. Сея страны нечестивых вельмож противники от всех стран окружили, найпаче внутренние неприятели, как кандагарцы, которые пошли внутрь, разстоянием от них 25 наслегов, и 5 или 6 сердарей с их полками

* См. док. № 150.

розбили и тавары со всем богатством похитили. От страны Узбекской, как при Мешете все разорили; из Курдистана востали ребелии (мятежники) на пограничную Араратскую провинцию и Эриванскую и Салмаст разорили; у нас в Ширване, в провинции Агванской, Карабацкой, Грузинской безчисленно разорили ж, чего ради персидской народ ныне в великом недоумении обретається. Шах из Гиспагании вышел с своим войском в Казвин, откуда намерен итти к Мешету, а оттуду послать партию в Кандагар, а что учинится, то Бог весть. Вактанк спасалар, которой был в Тевризе, онаго взяли в Казвин, и ныне слышно, что его с того характера скинули, а иные говорят, что его уже погубили, но мы подлинных ведомостей еще не имеем, а о прочем Айваз⁸⁷ вам словесно донесет, токмо ныне здесь такое состояние, о каком писано. И хотели бы мы писать плодовитое письмо, но от страха не посмели, для многих случаев, а сие писали по многому прошению Айваса, которому, по присяге ево поверя, дело вкратце означили. Того ради, в интересах всякой ущерб вы любезноверный вартабет, наполняйте, как вам о всем есть явно, что мы между змиями живем и армянского народа друг на друга некоторые соклеветуют неприятельски, а наипаче мы неколико неприятелей имеем, и ежели о сих письмах, также и о том*, которое с собою вы взяли, из нашего народу или какой злой человек, или шпион приметит или услышит, то знайте, что уже нам конец будет, а сей дом от основания разорится. Того ради вы извольте, очи свои разумно отворив, управлять и наше секретное. дело крепко содержать, чтоб никому было явно и, паки повторяю, дабы не было известно; а и вы знаете, что наших врагов везде есть в готовности много. Еще подтверждаю вам, вартабет, что ежели о сих письмах узнают, то нас погубят; но вы делайте дело так, чтоб и по нашей смерти не знатно было и от Господа Бога была б нам за сие милость. Вы сами известны, что и от джюльфинцов иные злокозненные обретаются; еще и из Ичмеяцинских жителей некоторые шпионы живут в Шемахе для пронырства; также и прочие бездельники, сие дело узнав, в здешнюю сторону не писали б, отчего великая трудность и противность произойти может, чего ради мы всех речей сенс (смысл) в государевой грамоте от страха и не писали, но что вы знаете, о всем доносит. Об Астрахани не забудьте. чтоб тамошние армянские жители и прочие приезжие и отъезжие, обретающиеся в державе его царского пресветлейшаго величества, указом его державства были все вам послушны, понеже и в здешних странах от злокозненных людей разорения много есть; обаче превельми надеемся от величайшаго вспоможения, и оное дело как

*) См. док. № 149—150.

его величество милостиво изволить принять, то вы нам (дайте) ведомость, чтобы про сие услыша, найпаче возрадоватца и быть в готовности.

(Писано по армянскому штилю лета 1167, сентября 24 дня. По российскому штилю — 1718 году, сентября 24 дня).

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 210.

156

1718 г. сентября 25 — Письмо гандзасарского католикоса Есаи к Петру I

Մեծ ինքնակալի Պեար Ալէքսէիչ

Է

Վ. 11 Քազաւորի* աստուածասիրի, օգոստեա կայսեր, միշտ հզօր և յազթօզ, ծովու և ցամաքի իշխեցօզ և աէր քրիստոսապսակի և տէրամր զօրացեալ մեծի ինքնակալի Պեար Ալէքսէիչ:

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայիցն նուասա ծառայ տէր Եսայի կաթողիկոս ամենայն ասնս Աղուանից և մասին Հայոց, վիշակեալ յաթոռ սրբոցն Եղիշէի առաքելոյն և Գրիգորիսի հայրապետին և պարիարգ գերահրչակ և գեղեցկաշէն սրբոյ և մեծի աթոռոյս Գանձասարայ:

Յորմէ քրիստոսաւանդ ողջոյն և առաքելական օրհնութիւն հասցէ մատուցի, ձօնեացի և նուիրեսցի առաջի մեծի տէրութեանդ առ ի յազթօզ և հզօր լինիլ քեզ միշտ ի վերայ թշնամեաց քոց և իաչին Քրիստոսի և յար և հանապազ ողջութեամր և ինդութեամր լինիլ ամենայն օգոստոսական աէրամրգ. ամէն:

Ազդ լիցի ինքնակալութեանդ զի րազում ամաւ յառաջ լսելով մեր գբաջութեան և րարութեան և քրիստոսասիրութեան քո գհամրաւ, որ հանապազ ճգնիս ի վերայ օրինացն Քրիստոսի և վասն փրկութեան ազանց քրիստոնէից առաւել և ևս առաւել ցանկամք և փափակիմք համայն արամեան ազամրք, զի ընդ հովանեաւ թևոց տէրութեան քո լիցուք յօժար և րոլոր կամօք: Եթէ ամենայազթ աէրութիւն ձեր հաճեալ այց ելանիցէք մեզ տառապելոցս և զերելոցս, ի ձեռս օտարահաւատ թշնամեացս, որպէս երբեմն սուրբքն և մեծքն Կոստանախնոս և Թէոգոս, թէ որպէս վրէժխնդիրք և զօրաւիգք եղէն օրինացն Քրիստոսի և զաիեղերս պայծառացուցին լուսով աստուածգիտութեան, ընդ ոսն հարկանելով զթրշնամիսն իաչին Քրիստոսի, զնոյն սարասի և մեք հայցեմք ի տեառնէ, զի զքո տէրութեան գութն քաղցրացուցէ ի վերայ տառապելոցս, և մեք յօժար սրաիւ համայն հնազանգեցելովք մերովք պարասա կամք առ

*) На левом поле печать католикоса Есаи.

ի հնազանտիլ և ընդունել զհրամանն արքունի և ըսա կարեաց մերոց հոգալ և սպասատրել պիտոյից արքունականաց: Վասն որոյ զսոյն յուսոյ խորհրդով Գ (3) ամաւ յառաջ զսիրելի և զհաւատարիմ ըրեկամ մեր զՄինաս վարդապէտն եկն ասա առ մեզ և ընդ նմայ ըզգում խորհուրդ շաղկապեալ ուխտեցաք. յայսմ պատճառէ և զնա օրհնեցաք և արարաք արհիեպիսկոպոս արամեան ազդին, որ ընդ իշխանութեամբ և ի ներքոյ դաւազանի քո են, զի մի ոք այլասիրտ և այլախորհուրդ մարդ կամ կարդաւոր սեպուրի մտցէ երկիրդ այդ և զըարի խորհուրդ ըրեպաշտութեան ձերոյ յայանեալ ցուցցէ այլոց շարախորհրդոց: Վասն որոյ հայցեմ դի զզա միայն թողուցուք լինիլ եպիսկոպոս և վերակացու հայ ազդաց քրիստոնէից որ ի յայդ կողմդ, զի ամենայնիւ դա է հաւատարիմ ի զրան արքունի և մերոյս կողմանէ. և զըանից մերոց՝ զպակասն դու ցուցցէ առաջի ձերում վեհութեանդ, և տէրութիւն ձեր լիցի հաստատուն մինչև յաւիտեանս զօրութեամբն Քրիստոսի. ամէն:

Եզև ի ՌՃԿէ (1718) թվիս հայոց սեպտեմբերի ԻԵ (25)*:

АВРР, ф. 100, 1740 г., д. 10, л.11. Подлинник.
Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 12.

157

1718 г. сентября 25 — Перевод письма гандзасарского католикоса
Есаи к Петру I

Божию милостию превеличайший император, монарх, августейший кесарь, сын божий, присный, скипетродержавец, обладатель земли и моря, Господом Богом коронованный, христианства защититель, наш всемилостивейший государь, царь Петр Алексеевич, всероссийский самодержец.

Мы по Христе Иисусе смиренный раб Исаяя, от четырех един соборный патриарх страны Арменския, нарицаемый Агван, имеющий власть над христианы народа армянского, преемник святого апостола Силы (Фомы?) и патриарха Григория, внука святого Григория Великия Армении, наследник преукрашенного престола Ка[н]дасарского, по власти и воли Иисуса Христа, спасителя нашего, вашему самодержавнейшему величеству соборне, при апостольском благословении, поклонение дерзать представляем и просим вышнего, да вышереченных святых представительством сохранить здравие вашего августейшаго величества навеки и, оных помощью, храбрая сила и победа над врагами креста Христова благополучно, цело, в радости, по желанию да будет возвышена. Аминь.

Державнейший над всеми государь, многолетний самодержец,

*) В конце печать католикоса Есаи.

пленников свободитель, как мы о вашем величайшаго державства по обретающейся за закон Христов уже известны спечении для избавления рода христианского, о чем наипаче иных мы и весь народ армянской просим и вси под кров вашего величества от искренняго сердца, без премены, всею мыслию и чистою совестью по означенной нам воли вашей и обещанию, под державою вашего величества поклониться желаем. Умилосердися, августейший монарх, над падшими в неволю под руку варварскую и тиранскую, якоже прежде бывшии святии, как царь Константин и царь Феодосий, избавляли силою закона Христова вселенную и богопросвещенным разумом просветили, и врагов креста Господня под свои ноги подчинили, также и мы просим Господа Бога, дабы обратил ваше милостивое сердце к нам мизерным и бедным, которые все чистою совестью униженее подчиняемся и готовы пребываем. А как ваше величество изволили повелеть и повелевать будете, то по вашей императорской воли и по возможности, всея наша силы, что потребно в припасах государству, по обещанию, всею мыслию, охотою и радостным сердцем фундаментально услужить потщимся, чего ради, пред тремя леты* нашего вернаго и любезнаго друга вартабета (к горой приезжал сюды), со оным по многом совете обязався и положя так, что быть ему в таких делех, посветили архиепископом армянского народа над теми, которые обретаются под властью вашего величества, и просим, дабы кто из шпионов иного мнения, под видом свецкаго или духовнаго состояния, в таком же деле в державе вашего величества принят не был, чтоб злокозненные люди не признали истиннаго намерения; и тако уповая, желаем, дабы оный вартабет в державстве вашего величества был един надзиратель над народом христиан армянских, также и с сем деле един сведущ, ибо оный так нам, как и двору вашего величества есть зело верен, того ради для всяких дел и прислан, и в чем есть ущерб, то оный вартабет впредь может исполнить.

При сем да пребудет державство ваше на высочайшем престоле до века. Аминь.

(Писано по армянскому штилю 1167 году, сентября 25 дня. Российски — 1718 году, сентября 25 дня.

В большой печати — образ Спасителя; круг ево написано: Исая, соборный Агванский патриарх святого престола Канцесарскаго.

В малой печати: Исая, патриарх соборный).

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 211.

*) См. док. № 159, пункт 5.

1719 г. март — Челобитная армян джюльфинской компании о пропуске архиерея Овакима, застрявшего в Казани

Державнейший царь государь милостивейший!

- л. 42 В прошлом, государь, 718-м году в мае месяце по твоему великого государя указу государственного Посольского приказу отпущеным чюльфинской компанейщик с товарищем из Москвы в Астрахань и с нами армянской архиерей Иоаким. И дан нам проезжей указ и по отъезде, государь, нашему из Москвы из государственного Посольского приказу в Казань к ближнему боярину и казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтанову с товарищи прислан указ июня в 3 день, а в том указе написано, что будто оной архиерей Иоаким не взяв из Посольского приказу проезжаго указу в мае месяце уехал на судне с торговыми армяны чрез Астрахань тайно в Персицкую землю и того-ради оного архиерея в Казане или в Астрахане или на Терке велено у всех армян на суднях и во дворах сыскать и за границу никуда не отпускать и у кого оной архиерей сыскан будет и тех армян також за границу отпускать не велено и как мы по отпуску прибыли в Казань и по присланному указу в Казань ис Посольского приказу мы нижеименованные и с нами архиерей армянской в Казане задержаны и с товаром три струга и с немалыми работными людьми и держаны были три недели в котором задержании учинилось нам нижайшим в простое подрядчиком за судны и работным людем на корм напрасного убытку больши трех сот рублей. И после того казанской вице-губернатор господин Кудрявцов выписанные товары на 3-х стругах с торговыми армяны отпустил в Астрахань, а оного архиерея и дву человек армян оставил в Казане, а в Астрахань х коменданту ис Казани послан был указ, чтоб из Астрахани оных стругов с товары и торговых при них армян никуда не отпускать и мы нижеименованные писали из Казани чюльфинской компании к товарищем своим, что мы в Казане удержаны и от товарищев наших Сафара Васильева и Агапири Захарова о пропуске оных судов с товары и при них торговых армян было челобитье в Москве в Посольском приказе по которому их челобитью прислан в Казань указ велено оные суды с товары и торговых армян из Ка-
- л. 42 об зани и ис Астрахани отпустить, а армянского архиерея // Иоакима одного удержать в Казане за кораулом и по тому указу оной архиерей в Казане держитца за кораулом и по ныне, а ис Посольского приказу об нем определения никакова нет, а кто на него архиерея и в чем в Посольском приказе доносил и какая ево вина, того мы не сведомы, а он архиерей сидя за караулом в Казане

один без призрения помирает голодом, а в Астрахане задержанием оных стругов с товары умедлено и отпущены и спустя время водяного ходу от которого задержания один струг с людьми и с товаром пропал. а другой струг розбило и многие люди потонули и товары помокли и от толь немалое разорение учинилось. Всемилоствивейший государь, просим вашего величества да повелить вашему державство о пропуске оного архиерея Иоакима указ учинить или повели государь для сущего ему архиерею оправдания кто на него доносил взять к Москве в государственной Посольской приказ, чтоб ему архиерею по напрасному доносу сидя в Казане за караулом без призору одному безвинно з голоду не умереть и о том из государственной посольской канцелярии в Казань послать свой великого государя указ.

Вашего величества нижайшие рабы торговые армяне чюлфинской компанейщик Игнатей Францов с товарищи, февраль в день 1719-го году челобитную писал полку полковника Велеяминова Зернова. Писарь Логин Емельянов.

Ես՝ Սաֆարըս դի
Վասիլ իմ ընկերանոցովն
ձեռն տրի.

Ես՝ Իդն [ա]յդի Յոանսովըս իմ ընկերանոցովս ձեռն դրի.

Ես՝ Ջաքարէ որդի Աղալիբիբիս ձեռն դրի.

1719 марта в годе
Кирило Меркулов
выписал

подал армянин

ЦГАДА, ф. 100, 1719, д. 1, л. 42 и об. Перевод.

159

1719 г. апреля 5 — Прощение Минаса вардапета Петру I по пунктам

1) Его царскому пресветлому величеству я, нижеименованный, прошение подношу всеподданнейше от страны верных христиан армянских, как духовнаго, так и мирскаго чина, обретающихся под игом мучительским, дабы для любви Божия, чрез имеющаго силу креста Господня в деснице монаршей, были освобождены, которые в вечное подданство под его высокую руку подчиняются и обещаются служить всею силою по повелению его величества верно и радетельно до скончания века.

2) Как прежде по его императорскому указу оное секретное дело милостиво принять повелено, того ради я, нижеименованный, с прочими верными для услужения онаго дела обретаемся в державе его величества, чтоб от иных противной стороны какой пакости не произошло; а зачатия сего дела уже 25 лет есть.

3) Ныне его величество уже известен, что наш патриарх⁸⁸ прилежит о пользе его державства, чтоб все змие ядовитые враги бы-

ли покорены под его монаршеския ноги, чего все мы желаем и готовы быть и ко всякому услужению радеть чистою совестию обещаемся, и дабы император Российский, при помощи Вышняго, отемненные варварския области, как великий царь Константин и царь Феодосий, просветил, и как в письме ко мне от приятелей объявлено, что оное секретное дело уже ныне есть время в действо производить, ибо варвары от всех стран и внутренне бедствуют.

4) 1711 году, когда посланник Исраиль Орий из Низовой пристани сюды писал о мастерах (которые делают шолк сырец и изарбафы), имеющих при себе 60 дворов, также и о иных, годных к пользе государевой, чтобы им поселитца при Терской стороне, где могут быть многие заводы и насеяния во удовольствие государства, также и для иных причин (не в иных странах, как с трудом проискивают, но в державе его величества), ибо сие место всея Азии есть замок или аки порта (дверь), чрез которое все желаемое получить возможно, о чем по письму онаго, Исраиль Ория и доношено; а и ныне таки о сем воспоминаем, понеже как он, Исраиль, возвращающийся оттуду, в Астрахане умер, тогда при нем обретающиеся люди все разбрелися; так тое дело осталось и по сие время.

5) 1716 году, как по меня, нижеимянованнаго, прислан был его царскаго величества указ в Москву, чтобы мне сюды быть, и по прибытии моем, в феврале месяце того ж году отправлен я для вышереченных дел в Персию, тогда посылал я нашего вернаго издавна и духовнаго сына Авета Тасалмова в Терскую сторону, в землю царскаго величества; и все, что там обретаецца,— то есть: какой воздух, воды, земли, теплицы, древа плодovitыя, что ныне есть и что впредь может насеяния родитца, для интересу и пользы государственной, то все оный обходил разстоянием от Терка 6 дней сухим путем и рекою Терком, и как своим слабым разумом признал то, ежели его величество милостиво принять изволит, то о всем объявить потщится.

6) Наш верный человек Айвас, армянин, которой по принятии греческаго закона Семен Романов нарицается, прежде посольства Исраиля Ория, посылан от него по желанию приятелей наших в Терек, с двумя его братьями, для известия о состоянии горских народов, и тако оный там остался, и по смерти вышепомянутого Ория, в бытность Петра Матвеевича Апраксина в Астрахани пожалован указом царскаго величества, то о всем имянно объявить готов есть.

7) Есть еще один священник нашего закона, именем Иван Яковлев, мой верный друг и сослужитель, который от тех стран с неким известием прибыл в бытность Федора Алексеевича сюды.

и я его здесь удержал, ибо есть нам зело верен и может в сих делах добрым помощником быть.

8) Пронесли мы славу для причины онаго дела, чтоб никто не знал такую, будто для любви честнейшаго папы к нам его величество изволит милостиво поступать, и меня над народом нашим по закону и правилу, и по правилу святаго Григория в его державе пастырем быть и иметь церкви не возбранил, но мы сие чиним под прикрытием: первое, чтобы, про сие услыша, наш народ отсюда в страну его державства стекался,— второе, чтоб и другие потентаты не нанесли б его пресветлому величеству какой противности.

9) Как я, нижеименованный, из Персии сюда возвратился, тому есть слишком два года, и о мне чрез письмо* от нашего патриарха уже его величеству есть известно, что во области его державства над обретающимся народом армянским поставили меня архиепископом наипаче для интересов его царскаго величества, чтобы под сим видом никому было явно, того ради просим, дабы повелено было милостивым указом императорским, как в Москве, так и в Астрахане и Терке и где обретается наш народ армянской, иметь архиерейские дома и церкви, а мне богомольцу быть над оными надзирателем, по правилу святителя Григория Великия Армении, о чем бы услыша, всякой от всех четырех стран нашего закона народ прибегал под милостивейший покров его пресветлого монаршества с ревностию и горячестью средечною.

10) Тогда, как оное основание по призрению всемилостивейшаго государя будет, то по воле его величества в близости мы или мои приятели, при прикрытии нашего чина, секретно о всем, наипаче о обретающихся тамо неприятелях и о состоянии тех народов, можем дать ведомость, токмо просим унижение его величество, дабы был милостивый нам и нашим верным приятелем указ, чтоб никто не дерзал против нашего народа и закона какого озлобления и досад чинить, как наш патриарх меня нижайшего его величеству рекомендовал.

11) Об сем секретном деле есть рачителей много, но от многих стран имеют страх, так что на сию страну и подумать при иных не смеют, как и наш патриарх с великим трепетом писал, а прочее доношение нам приказал предлагать.

12) Епископ, которой ныне обретаецца в Каз[а]ни⁸⁹, об нашем секретном деле противен нам явился, как и верным нашим есть известен, и знатно, что для проведывания от иных о сем деле здесь в России везде ездит, и ежели б пропущен был в Персию, то б все наши верные пропали и патриарху не без страху б смерт-

*) См. док. № 149—150.

наго было, и ежели иметь той наш секрет тайно, то надлежит онаго епископа с его верным слугою в монастырь посадить и задержать в чести, по его достоинству, без всякого озлобления. токмо надзирать крепко и хранить в присмотре, чтоб никто тайно ни явно к нему не приходил, дабы письмом или словесно сему делу какой вреду чрез какого шпиона не нанес; также и другие наши противники, сие увидя, не дерзнут наносить пакости, ибо во всяком народе как добрых, так и злых есть довольно, а нам надлежит, как верным рабам, о таковых противниках объявлять его величеству, что мы по должности нашей и учинили. Еще просим, ежели кто будет об нем бить челом, то надлежит по оном взять поруку под штрафом, чтоб никаких писем оный челобитчик никому не писал и сам бы никуда не отъезжал.

13) Ежели его пресветлое величество соизволит сие дело милостиво принять, то желаем от сердца обнадеживания нам и нашим верным приятелем, дабы были и в сем деле без сомнения тверды, ибо они желают вскоре от его величества иметь знак и радостный ответ, чтобы иметь твердее сердце к сему делу и быть во всякой готовности, также и мы нижайшие нашея слабыя силы (признав его величества намерение) всякое знание объявить потщимся и услужить по возможности проискивать будем.

Բան խնդրք Մինաս արքեպիսկոպոս վարդապետի և ի Արծիւ Վարդապետի Տիմէֆիճ Փարվաշիք Թարգմանեալ.

Քվին ՌէճժՔ (1719) ապրիլի 5 (5), Ասմ-Պարզորք.

(Таково слово в слово подано господам министрам 1719 году апреля 5 дня).

Г. А. Эзов, указ. соч., док. № 212.

160

1719 г. июля 3 — О соблюдении греко-российскими священниками церковных правил при крещении и браке армян*

По доношению армянскаго архиерея Минаса о крещении армян и о браке их, российским священником чинить по правилам церковным, а противно того отнюдь никому не чинить, и того смотреть Игнатию, митрополиту Сарскому и Подонскому.

ПСЗРИ, т. V, док. № 3400.

*) Заголовок документа.

1721 г. апреля 1 — Письмо гайдзасарского католикоса Есаи к Петру I

Մեծ կայսր Պետր Ալէքսէիշ:

Է

Պ. 10 Թագաւորի աստուածասիրի և ըրեպաշտի, ինքնակալ հզօր և միշտ-
յազթօղ, ըրարձր և ծայրագոյն գլուխ ամենայն քրիստոնէից և մեր ազե-
անց, ծովու և ցամաքի աիրօզ և ըրողը Մօսկովու անպարտելի ակէր
մեծ կայսր Պետր Ալէքսէիշ*:

Քրիստոսի նուասա ծառայ ծայրի կաթողիկոս սուբբ աթոռոյս Գան-
ձասարայ և պատրիարգ Ազուանից, որ է Ալանաց, Շրուանու և Գանջայու
և մասին Հայոց:

Յորմէ ըրզում խոնարհութեամբ և փափակեալ սրաի ի բաց եղեալ
գերկիւղն մարդկային քաջասրտեալ սիրով սրրոյ հոգոյն և վառեալ ի
սէրն Յիսուսի զքրիստոսաւանդ ողջոյնն և սրբութեան համրոյրն ի հե-
ռաստանէ իբր ի մօտոյ մատուցանեմք և ընծայեմք, ձօնեմք և նուիրեմք
մեծի քաջայազթ ակէրութեանդ և ամենայն արքայական պալաատանդ և
թագազարդ զաւակացդ հանդերձ աստուածային արարչական օրհնու-
թեամբն և նախախնամական զթութեամբն և ամենազօր աշոյն պահպա-
նութեամբն: Որպէս զի զարեղակդ աշխարհի և ճահգ լուսաաու և ակէր
և պարծանքդ ամենայն քրիստոնէական ազգի խարսխեալ հաստատուն
պահեսցէ անդրդուելի և անասանելի յամենայն պաաահարից և փոր-
ձանաց ներքոյ և արաքոյ, յերևելի և յաներևոյթ թշնամեաց. և ըրզում
քո հզօր զօրացուցէ ի վերայ ամենայն ներհակաց և հակառակորդաց
քոց, և ամենայն թշնամեաց եկեղեցոյ և իաշին Քրիստոսի և քում տէ-
րութեանդ, որպէս զի առ ոան կոխեալ խորակեսցես դքոնութիւն նոցա.
և միշտ առ միշտ պարանոց թշնամեաց քոց ի ներքոյ լծոյ քո կորացեալ
պահեսցէ տէր Քրիստոս և զքեզ ուզղաշաւիղ և հաւաարիմ ծառայդ իւր
երկրակեաց կենօք և յամերամ ժամանակօք մինչև ի խորին ծերութիւն
և ի կոշմանն պահեսցէ անսայթակ կենօք ի փառս աստուածութեան իւրոյ
և ի պարծանս առապեալ ազգիս մերոյ. ամէն:

Եւ ընդ այսմ ողջունարեր նամակիս ազատարարութիւն լիցի բարձ-
րակահ հրամանաց քոց, զի իմասաունն Սոզոմոն դրէ, թէ «Տիրելիք քո ամե-
նեցուն խնամել աայ քեզ զամօնայն»**, ըստ նոյն սարասի վայել է և
քում ամենայազթ ակէրութեանդ, զի որովհետև ի յաստուած պետականէն
ունիս հրաման աիրկլ այսքանեաց ազղաց և ազանց, ընդ նմին և դա-
մենեսեանն պարաիս ինամել. զի ասէ սրբազան առաքեալն Պօզոս,
թէ «Ոչ ուսաեքէ իշխանութիւն. ևթէ ոչ յառաուծոյ և որ իշխանութեան

*) На этом месте печать католикоса Есаи.

**) իմաս. ԺԲ, 16:

հակառակ կա, աստուծոյ հրամանին հակառակ զա՞ : Արդ՝ իշխանութիւն թագաւորութեան վասն երկուց պատճառաց շնորհի ձեզ յաստուծոյ՝ նախ, սակս հաստատութեան և ամրութեան սրբոյ հաւատոյ և եկեղեցւոյ աստուծոյ. երկրորդ, յազադս շինութեան և իազազութեան աշխարհի և ազատութեան ու հանդստեան քրիստոսադաւան ազդաց :

Արդ՝ մեք ըսա կարգի քրիստոնէութեան և երկրպագուաց իաշխն քրիստոսի կոչիմք անդամք յանդամոց և ոսկր յոսկերաց ձերոց. այսպիսի նեզութեան և տառապանաց և դերութեան միջի գոլով հանապազ կոչեմք և ազազակեմք սոռ բարերար տէրութիւն քոյ այց ելանել և խնդիր առնել տառապելոցս և ոչ լինի լսելի յունկն քազցրալուր տեառնդ : Ահա այս իՅ(22) ամ ասելի է, որ նահապեա մեծ պատրիարդն Վազարշապատու իւր արհքեպիսկոպոսօք և աղատ որդովք և ես նուաստս իմ եպիսկոպոսօք և մէլիքովք այսմ խնդրանաց և խորհրդեան կամք և որպէս մեր մեծազդի և մէլիքատայ և ձեր մեծութեան էլլի կարդեալ Իսրայէլ Օոթին, յորժամ եկն այս կողմս ամենայն խորհրդեանն մերոյ հասու եզև և այս կողման ամենայն զիմացել և մուտն իմացաւ, թէ ծովեզերաց և թէ ցամաքայնոց, թէ դօրաց և թէ հեծելոց և թէ ամենայն կողմանց որ մի ըսա միոչէ չէ գրուիլ և ինքն ոչ ժամանեաց ի դուռն արքունի, որ ազտ առնէր մի ըստ միոչէ, այլ ճանապարհին շար և նախանձաւոր մարդիք այլ կերպիւ մահացուցին զնա : Այլ ընկեր նորին տիկրանակցի Մինաս եպիսկոպոսն, զոր բազում ժամանակ է ի դրան արքայի, նա յամենայնի տեզեալ է այսմ բանից անցելոց և վասն այսմ խորհրդոյ, իսկ դեկերի և դրան արքունի. կարծես՝ որ զամենայն ինչք և անցք և որպիսութիւն մերոյ կողմանէ հանապազ կուծանուցանէ քում տէրութեանդ և կամ թէ որպէս Իսրայէլ Օոթին թապտիր էր տեսել այս կողմի ճանապարհաց, և սպրիշումի տեղաց ե ուստայոց, որ հետն բերէր. և այլ բազում և յոլով օգտակար բան շաա ունէր թագաւորական և ոչ հասաւ ի տեզ. և վասն մեր ծովացեալ մեղացն ամենայն խորհուրդ անկատար մնաց և մեր աչք շլացան ի ճանապարհ նայելոյ և ականչք մեր փափակեալ ցանկան աւեանաց ձայնի : Արդ՝ կատարեալ խնդիրք մեր այս են ի բարեյաղթ թագաւորութենէդ, զի այց ելանիցես այսմ կողման և այս մեր տառապեալ ազդիս : Եթէ սակս քրիստոսական հաւատոյ է իրրև զմեծն Կոստանդիանոս և Թէոդոս և Դրտատ կովարձատրուիս և փառաւորիս ի յաստուծոյ, իսկ յազադս օգտի և մեծարեան և անուան և դանձուց թագաւորականաց բազում և յոլով լինելոց է աստուծով դանձուց յաւելումն և հեծելոց բազմութիւնք, զի այսպիսի բարելի դաւառ և ամենայն շահիւք լցեալ ոչ դոյ ի վերայ երկրի. և մեք երկրով և ամենայն մէլիքովք և ազատ որդովք և ոամկօք ի պատրաստի կամք և սպասեմք : Այլ և խնդրեմք զի մի յամեսցի և ետասցի այցելութիւն տէրութեանդ, զի սոքա խորամանկ օձ դոլով օր յաւուր զմեզ նեզութիւն յաւելում են և ի կարողութենէ հատում զմեզ : Բայց իւրեանց հիմա է տիր և հեշտ զբոամբ ածելոյ, քանզի ամենայն դիմաց պատերազմաւ յոյժ զպազեալ են. եթէ հաճեսցի կամք մեծութեանդ, աս-

*) Հոռո, ԺԳ, 1—2.

տուժով այժմ է ժամանակն արասջիր վաղվաղակի. զոր ինչ կամք ան-
տունդ է:

Դարձևտլ խնդիր մի փոքրիկ ունիմ ի քաղցրալուր տեառնէդ, զի
Մինաս վարգապետդ ի մեր կողմանէ արքեպիսկոպոս է յայդմ կողման
հալառուն քրիստոնէից, որք կան Հաշթարիան և յամենայն տեղիս դո-
րա են ժողովուրդք. այժմ լսեմք, թէ ոմանք շարք և նախանձաւոր մար-
դիք մերայնոց հակառակ կան և ներհակին գմա: Խնդրեմ զի մեղ նշան
սիրոյ արարեալ թագաւորական ուքազաւ հրաման արասցես դիմադարձ
լինիլ դմա, մի որ իշխեսցէ. և թագաւորն թագաւորաց հաստատուն պա-
հեսցէ զաթոռ տէրութեան քո և զքեզ ընդ երկայն աւուրս արասցէ ա-
մենայն օգոսաոսանան տամրդ. ամէն:

Ի ՌՃՀ (1721) թվիս Հայոց, ապրիլի մէկ գրցաւ*:

л. 10 об. Յոհան եպիսկոպոս առաջնորդ սուրբ Եղիշէյի վանից յօժար եմ
այսմ խորհրդեան որ և կնքեցի:

Խաչադուր վարդապետ աթոռակալ սուրբ Գանձասարայ և ա-
ռաջնորդ Մեծարանից սուրբ Յակոբայ վանից յօժար կամօք կնքեցի և
կամիմ:

Կոաքիլ վարդապետ Ամարասա առաջնորդ յօժար եմ որ և կըն-
րեցի:

Պետրոս վարդապետ առաջնորդ Խօթսի վանից յօժար եմ այսմ
պորձոյս:

Է Քրիստոսի ծառայ հեղ և խոնարհ Ջարապերթու մէլիք Ախի-
ջանի որդի մէլիք Սասյիս յօժեար եմ [և] մի խորհուրդ եմ ամ[ե]լա?

Ես Յովսէփ Գանջու քաղաքացի, որ եմ որդի Սասյի վարդապե-
տին և թոռն իշխանացեղ խանի մէլիք Յովսէփուն ևս յօժար եմ:

Ես դանջի Աւետիքի որդի Ատիպէկս յոժար եմ այսմ խորհրդիս, ա-
ստոժով: Քրիստոսի ծառայ Ատպէկ.— Քրիստոս ծառայ Toman di
Ouanes Cafannola vila Manleu sono obbidenza del guesto conselho
auanti il sig. dio Batnon del gvestil vila ես Թուման ըսպասեմ դալիտվան:

АВПР, ф. 100, 1740 г., л. 10, л. 10 и об. Подлинник.
Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 14.

162

1721 г. апреля 5 — Письмо гаидзасарского католикаса Есаи
к Минасу вардапету

Է

л. 9 Յիսուսի** Քրիստոսի ծառայ Սասյի կաթողիկոս ամենայն Աղուանից
և պատրիարդ երկնահանդէա և ատինասարաս սրբոյ և մեծի աթոռոյս
Գանձասարայ յորմէ ողջունական սիրով և կարօտական ըդձիւ յիսուսա-

*) Сверху две печати (малая и большая) католикаса Есаи.

**) На поле печать католикаса Есаи.

ւանդ ողջունն մատուցցի հաւատարիմ սիրելոյդ և աջրագուկ բարեկամիդ մերոյ նազելի եզրօրդ Մինաս վարդապետիդ Մօսկովու և Հաշթարխանու առաջնորդի խնդալ ի տէր, զի զքո ՌՃԿԹ (1720) թվին ապրիլի ԻԳ (23) -ուան գրեի ալ թուղթն եհաս առ մեզ ՌՃՀ (1721) թվիս մարտի Ի (20) ձեռամբ մեր հոգևոր որդի պարոն Շահինին: Ընդ նմին և զյոքեալ ընծայող շուրջտոն իւր շարպասաովն, որոյ կողմանէ յոլով շնորհակալ եզաք ի քէն, շէն կեցիր: Այլե զթուղթսն ընդերծաք և իմացաք զամենայն դիտաւորութիւն բանին, և զոր ինչ պատշաճն իմացաք, գրեցաք զնորին պատասխանին ըսա չափու մերում, այլ ոչ լիապէս եզև որպէս մուսաւաւան ցուցանէր. վասն երկուց պաաճառաց. նախ զի ես ոզորմած հոգի էլի ի սրայէլ Օոին գործտունութեան և խորհրդոյն և արարմանացն շեմ անդեակ որ մի ըստ միտջէ գրէի, զի այս խորհուրդ միայն այս է. որ ի քէն եմ լուեալ քո գալովն. երկրորդ յառաջէ առ քեզ բերան առ բերան ասացեալ եմ և թղթով ես ծանուցեալ իրր թէ մեք ի մէջ օձից ընակիմք, շեմք կարող զամենայն խորհուրդ և սրտի իզձ մեր կաաարեւապէս գրել ամենուրեք, զի քեզ յայանի է Հայոց աղգի շարութիւն, որ մատնութենէ ի զաա բան չգիտեն. մանաւանդ մեր թշնամիք և հակառակք անշափք կան և որպէս դու իսկ գրեալ ես, թէ ջուզեցիր թէ էջմիածնցիք և թէ շամախեցիր. աստուած մի արասցէ, թէ որ այս թղթոց մէկն նոցա ձեռն անկանի այլ հոգով մարմնով գերծանելոյ հնար չկա. վասն որոյ համառօտ բանիւ գրեցի թուղթն արքունի. բայց դու հաւաաարիմ մարդով երկար բանիւ տուր թարգմանել որպէս պաաշաճն է: Եւ յայտ զայս պնդագոյն պաաուիր սիրելոյդ որ յեա և յառաջ իմ ամենայն թուղթք որ յայսմ խորհրդոյ առ քեզ և այգր գտեալ եմ, պիտի որ թէ ի կենդանութեան քում, կամ թէ զկնի մահուան, և մեր ազնեաց ոչ ոքաց ձեռն շանկանի, որ մեծ վնաս կուհասանի սուրբ աթոռոյս և մեզ, լաւ իմասցիս զայս և հոգասցիս և զգուշասցիս վասն ապաղային, դի մի հասցին մեզ պատիժք և դու լիցիս պատճառ այսպիսի իրաց: Եւ գարձեալ զայս ծանիցէ սիրելիութիւն քոյ գրեալ ես, թէ քանի մէլիք և քէախուղէք ձեռագրով մհրեն զթուղթն. ահա որպէս վերեն գրեցաք սոցա մէջն մարդ կարող չէ խորհուրդ յայանել. քանի մի մեր համախոհ սիրելիք կային որ ոմանք մեռան և ոմանք հեռու գոլով ձեռնհաս չեզաք: առ ժամս, միայն թէ Բ, Գ (2—3) եպիսկոպոսք մօա մեզ եկին և նոքա մհրեցին, այլ այլոց չկարացաք խորհուրդ յայտնել: Իսկ թէ պարոն Շահինն Գանջայ կարասցէ քանի մարդկանց մհրիլ տալ, զայն չգիտեմ: Այլ և գրեալ ես, թէ փոքր ընծայիւք մարդ յլես ընդ պարոն Շահինին, աեզիս մեծամեծացն լաւ կուլինի. քեզ յայանի է մեր դաաարկաձեռն լինիլն և ևս այնպիսի կաաարեւամիա մարդ ևս չունիմք մեր թալուզ որ կարող իցէ աեզդ այնպիսի բանավարութիւն առնել. այլ դու զոր ինչ պատշաճն գիտես այնպէս կառավարես գործդ այդ և մեզ իսկ զապու է:

Իսկ եթէ այս կողմի պարսից իշխանութեան և զօրաց որպիսութիւն իմանաս, մեծ վէզիր Ազամին աչքերն կուրացուցին և մանզուր արին, վասն զի կամէր արստամրիլ թագաւորիցն. այլ և Ղանաահարու կոին հաստատ է. Շրուանու երկիրն լազկին աւերեց թամամ մինչև Շամախու

ևս կէս մին շափմիշ արին, այժմ վրացին և զգլպաշն վերա են, փոքր ինչ հանդարտութիւն է. բայց երկիրն աւեր է. որիչ այլ այնպէս խապար չկա գրելոյ: էջմիածնա կաթողիկոսն փարազաթ է. ես ես գարունս զնալու եմ էջմիածին ե զոր ինչ անա որպիսութիւն լինի գրելոց եմ քեզ: Եթէ դու մէկ մէկ նորա վերայ դիր գրես լաւ կուլինի, իրր թէ մեք սուրբ աթոռոյդ հակառակ չեմք, մեր թշնամին շաա է մեզանէ, հանապազ կանգատ են գրում, պիտի լսէք ոչ. այսպէս գրես լաւ կեղնի:

Դարձեալ շուրջառին և այլ քո յղեալ ընծայից կողմանէ շաա շնորհակալ եմ ի քէն. ապա այն ժամանակն իսկ ասացի քեզ սակս սրբոյ եկեղեցոյս ամենայն նիւթից և անօթից պակասութեան, այսինքն պաակերի, իտղի, սկու, շամատանի, զանկակի. քեզ ժանձրութիւն չինի կամիմ որ, ինչ որ քեզ ձեռք աայ քո հոգոյ յըշաասակ մի խնայեսցես յլել, ով որ զինչ պրտ են ասել ամանաթ իքմինին միաւն թէ դու յղեսցես ի Շամախի և մեզ գրեսցես հաւասարմաւ տիրին է բերին. և այլ որպիսութիւնք մեր ի պարոն Շահինէդ իմտացիս և թուզթ քո անպակաս արասցես ի մէնչ անպատճառ: Մէկ թուղթ ևս անցեալ տարիս Շամախու յղեցի, չգիտեմ քեզ հասաւ, թէ ոչ: Նւ լեր ողջ աէրամր Յիսուաիս:

Ի ՌՃԸ (1721) թվիս հաւոց ապրիլի Ե (5) դրեցաւ:

7. 9 օԵ. Դարձեալ վարդապետ իմ առաջնորդք Յոհան պարոնաէրն, Խաշատուր վարդապետն, Առաքեալ վարդապետն, Պետրոս վարդապետն, պարոն մէլիք Եսային մհրեցին, այլ ոչ ոքաց չկարացինք յայանել. և այլն դու դիտես, ողջ լեր ի տէր*:

АВПР, ф. 100, 1740 г., д. 10, л. 9 и об. Подлинник.

Ашот Иоаннисян, указ. соч., док. № 15.

1722 г. марта 8 — Просьба Минаса вардапета о привлечении армянских купцов и ремесленников в Россию

- л. 1 1722 г. марта 8 дня в государственной Коллегии иностранных дел армянской архиепископ Минас вартапед словесно доносил. чрез толмача Бухаренина Егорья Сергеевича, которой при нем Минасе живет.

В прошлых де годах, доносил он несколько кратно, сперва тому лет з десять государственному канцлеру, графу Головкину в Санкт-Петербурге, а потом государственному подканцлеру, барону Шафирову, когда он возвратился из турецкой области, також и в третьи в бытность свою в Санкт-Петербурге тому полтретья года о разных делех, а имянно.

*) Последний абзац написан другим почерком. Печатаей и подписей нет.

Просил де он дабы позволено было армяном жить и свободнѣ торговать в Россійскомъ государствѣ, где кто похочет, а имянно в Москвѣ, в Санкт-Петербургѣ, у города Архангельскаго, в Казанѣ, в Астрахани и в Терке, и в другихъ знатныхъ городехъ, и в техъ бы городехъ повелено было имъ строить ихъ армянскіе церкви и слободы для житья и дать бы имъ подъ церкви и жилища места добрыя и пространныя, и всякую во всемъ поволность, и в торговлѣ свободность, какъ и протчимъ иноземцамъ, а когда такая его императорскаго величества къ нимъ милость показана будетъ, тогда онъ Минасъ съ такою его императорскою высокою милостию будетъ писать къ армяномъ куда надлежитъ, и тою его величества милостию ихъ обнадѣжитъ, и потомъ

л. 1 об. де онъ надеется // что ежели къ нимъ такая милость императорскаго величества показана будетъ, какъ здѣсь другимъ иноземцамъ, множество ихъ армянскаго народу Россійское государство для житія придутъ, какъ изъ Персидской, Турецкой, такъ и изъ Польской земель, и отъ того де его императорскому величеству превеликая будетъ прибыль и разпространеніе всякихъ заводовъ и купечества и великія слободы могутъ населитца вскоре, и тому де летъ здесять по его прошенію его императорское величество изволило было повелѣть в Санкт-Петербургѣ дать место подъ церковь ихъ армянскую и на слободу, однакожъ того по се время не учинено, и онъ Минасъ вартaped симъ проситъ о томъ же и дабы нынѣ вскоре повелено ему было отвести здѣсь в Москвѣ места на сто дворовъ, а в Санкт-Петербургѣ на пятьдесятъ дворовъ и подъ церкви и подъ кладбища къ такимъ слободамъ пристойныя места.

Проситъ, чтобъ такожъ нынѣ вскоре позволено было около Терка отвести места пространныя армяномъ, те которые имъ угодны и о которыхъ онъ Минасъ прежъ сего просилъ, и в техъ местахъ поселитца, а в техъ де местахъ могутъ поселитца множество людей ремесленныхъ и завести заводы шолковыя, деланіе парчей, и всякихъ другихъ мастерствъ, и пахать землю и сеять пшено сорочинское, только бъ съ техъ со всехъ людей съ каждаго отъ промыслу его давать его императорскому величеству десятую часть //, а постою бы никакого на те ихъ дворы не ставить.

Тажъ желаютъ все армяне, чтобъ имъ жилища позволено было имѣть на Каспійскомъ морѣ, на островѣ* Овшанѣ противъ Беку города, тажъ отъ Терекъ по морскимъ берегамъ около Дербеня, Ниа-

* На поле помета: сей островъ и места персидскіе, токмо пустыя.

зова и около Баки, Гиляни, Астарабада, Файрабада, Мезендеря. понеже от тех мест зимою и летом свободно будет на судах и сухим путем в российское государство торги отправлять и отправить бы тем все торги от Турецкого государства сюда, и в тех бы местах позволить строить им армяном свои церкви, також для людей его императорского величества святые церкви греческого исповедания, и для приезжих римлян римские церкви, а вышеозначенные б места ежели б им тамо поселитца всегда были б его императорского величества, и они всегда сами всеусердно желают. чтоб им быть под одною протекциею его императорского величества, и чтоб в таком случае охранять их от персиян и от других тамошних народов, и о том он Минас просит також его императорского величества указа и позволения.

И о вышеописанном де о всем давно их армянское намерение есть, и от большей части для того он Минас здесь и живет многие годы, но того за шведскою войною до сего времени домогся не мог: того ради ныне всепокорно просит, дабы об оном их намерении милостивое рассмотрение учинено, и куды надлежит о том потребные указы даны ему были.

4

л. 2 об. Еще же он доносит, что недавно уведомился он Минас, что в Казани архиерей их армянской Оваким умре, а пожитки и люди ево остались, и ныне тамо обретаются, того ради просит он Минас дабы послать в Казань указ, чтоб те архиерейские пожитки не пересматривая и не описывая тамо, токмо запечатав и с людьми ево прислать сюда в Москву в Коллегию иностранных дел и в той бы Коллегии господя судьи изволили сами эсмотря те пожитки определить куда его императорское величество повелит.

Այս տօնդէն ես՝ Մին [աւ] վարդապետ արքեպիսկոպոս շարնց հօլիվ ձեռն դրի Ռէճիբ (1722) Վարտի Ը (8).

АВПР, ф. 100, 1722 г., д. 2, лл. 1—2 об. Подлинник.

164

1722 г. сентябрь — Донесение Минаса вардапета Петру I о привлечении в Россию армян-ремесленников и купцов

л. 1 Его царского императорского величества

Доношение.

Как мы нижеимянованные прибыли к вашему императорскому величеству и о чем извещен и той время покойник Феодор Алексеевич Головина и нам словешным приказал по вашему им-

387

ператорскому величества по указу, чтобы мы поискали людей с наших народ нарочтых людей набрать, чтобы они знали всяки вещей и камения и в Индеи и персицки, чтобы знали всяки заводны дела, и в том мы по указу по вашего императорского величества вобрали мы многих людей, и так же много протчих и купецких людей прибыли на ваши России так же и о том вышеписано речей донес я много время к вашему величеству и отповедь мне нижеимянованным не получилось и которы люди были выбрани коя умерли и коя пошли по своим делам для того много ждались. ни в чом отповедь не получилось и с тех людей ныне толко осталось человек четыре или пять, которые здесь российским вашим и ныне есть в Индеи и в Персиде ежели царска величества потребует можем по писму сих позвать и будет интерес знать вашего царского величества. Да еще доношу вашему императорскому величества и мы нижеимянованные подумали, чтоб и в тех сторон все что с интересию и помочныя, все сполна бы получить к вашему императорскому величества с наших от грехи Бог так изволил, что наши и другие разорились, да еще преж сего сип нижеимянованны много секретных дел интерес доноси вашему императорскому величеству, а что я донес еще повелено будет отповедь дать и я нижеимянованный готов служить и ответственать вашему императорскому величеству. Да еще попрошу от вашей императорское величестве милости объявить нам и нашим народом, чтоб з других сторон нам не была разорения конечны, для того опасны живет.

Sbwnlnq fnprr dwnw, Ufn[sh]u wrfwqfnlnqnu qwrqshqbn.
1722 сентября месяца.

Нижайший раб армянский епископ
Минас вартапет Дикрянцкий.

АВПР, ф. 100, 1722 г., д. 3, л. 1. Перевод.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Историческое введение	V
Археографическое предисловие	C

ДОКУМЕНТЫ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ АРМЯН С РОССИЕЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

1701

1. Февраля 2.—Расспрос армян, приехавших из Львова	3
2. Февраля 14.—О пропуске армян из Львова с товарами в Москву	4
3. Апреля 19.—О даче подвод армянским купцам	5

1706

4. Июля 13.—Об отпуске купца Богдана Константинова с товарами из Москвы в Архангельск	6
5. Августа 30.—Просьба армянских джюльфинских купцов о пропуске их с товарами из Астрахани в Москву. Перечень товаров	8
6. Октября 16.—Жалоба армянина Аванесова Петру I на нарушение торговых правил	13

1707

7. Января 11.—О пропуске джюльфинских армян с товарами из Москвы в Персию	15
8. Марта 1.—Об отпуске армянских купцов с товарами из Москвы через Архангельск в Европу и о взятии пошлин и провозных денег с шелка-сырца	15
9. Марта 27.—Жалобы заморских купцов на убытки и трудности, учиняемые им в Астрахани	16
10. Март.—Подорожная, данная армянским купцам для свободного проезда из Москвы до Архангельска	18
11. Май.—Об отпуске из Москвы в Астрахань джюльфинского армянина Вартана Асланова с заморскими товарами	20
12. Июня 11.—О пошлинах, взятых у торгового армянина Москова Захарова	20
13. Июня 11.—Установление цен и пошлин на товары армянина Степана Сергеева и разрешение армянским купцам на провоз товаров из Москвы в Европу через Архангельск	21
14. Приезд армянских купцов с заморскими товарами в Москву. Перечень привезенных товаров	23

15. Запись в Посольском приказе о даче проезжей грамоты армянину Богдану Константинову для провоза товаров из Москвы в Астрахань	27
16. О выдаче проезжей грамоты армянским купцам, едущим с товарами из Москвы через Астрахань в Персию	28

1708

17. Марта 11.—О европейцах, нарушающих торговые интересы российской казны и армянской торговой компании	29
18. Августа 26.—Челобитная Сафара Васильева о выдаче ему денег за провоз товаров из Персии в Москву	30

1709

19. Апреля 8.—О правовом положении армян, приезжающих из Персии	33
20. Сентября 20.—Об указе Петра I в связи с челобитной Сафара Васильева	33
21. О пошлинах за товары, привозимые армянскими купцами	34
22. О пропуске армянских купцов с товарами из Москвы в Персию	35

1710

23. Марта 13.—Челобитная армянина Сафара Васильева о разрешении ему заняться шелководством на Тереке	37
--	----

1711

24. (Март—май)—Пересмотр условий армянского торгового договора при Петре I	42
25. Мая 20.—Челобитная Сафара Васильева о выдаче проезжей грамоты армянским купцам	53
26. О торговле армянских купцов и перечень провозимых товаров	51

1712

27. Февраля 5.—Челобитная грузинских армян о даче им торговых привилегий	60
28. Февраля 12.—О свободной торговле грузинских армян согласно договору	60
29. Марта 27.—О пропуске армянских купцов с товарами из Москвы в Астрахань	61
30. Апрель—июнь.—Список с подрядной записи	68
31. Май.—Письмо Меркула Агазарова Г. И. Головкину, в котором он сообщает о своем переезде с семьей из Голландии в Москву и просит дать ему право на беспошлинную торговлю в России	71
32. Июня 7.—Челобитная армянских купцов о переброске товаров из Москвы в сопровождении крестьян	71
33. Август.—Повеление Петра I о предоставлении Меркулу Агазарову права на свободную торговлю в Москве	77

1713

34. Декабря 1.—Челобитные армянских купцов о провозе товаров из Астрахани в Москву	78
35. Декабря 24.—Запись в Посольском приказе относительно челобитной армянских купцов о провозе товаров в Москву и перечень последних	84

1715

36. Инструкция Петра I А. П. Волынскому для выполнения дипломатической миссии в Персии 90

1716

37. Мая 22.—О торговле армянских купцов на основании трактата 96
 38. Июля 30.—О даче ямских подвод армянину Осипу Давыдову из Москвы до Санкт-Петербурга 96
 39. Ноябрь.—О торговых правах армянских купцов, проживающих в Москве 97
 40. Ноября 9.—О челобитной армянских купцов в Посольский приказ на право беспрепятственной торговли 99

1716—1717

41. Переговоры А. П. Волынского с премьер-министром Персии 100

1717

42. Января 28.—Привилегии, данные Петром I смирским армянам—Интэру Абро и его братьям 105
 43. Февраль—апрель.—Об отпуске персидских армян с заморскими товарами в Персию. Перечень привезенных товаров 107
 44. Июль.—Претензии, предъявленные Россией персидскому правительству через А. П. Волынского 114
 45. Августа 4.—Об иске, предъявленном армянину Б. Захарову 126
 46. О торговле армянских купцов 127
 47. Ответы шаха на претензии, предъявленные Россией через А. П. Волынского 141

1718

48. Января 2.—Челобитная джюльфинских купцов о пропуске их из Астрахани в Москву с товарами. Перечень товаров 150
 49. Марта 26.—О взимании пошлин с армянских купцов. 156
 50. Мая 7.—Об отпуске армян с товарами из Москвы в Санкт-Петербург 157
 51. Из материалов о переговорах А. П. Волынского с Исмаил бекем 158
 52. Об отпуске армянских купцов с товарищами из Астрахани в Москву 162

1719

53. Февраля 19.—Выпись из московской Большой таможни на провоз шелка-сырца, данная армянам Захару Вартанову и Нуриджану Петрову 166
 54. Февраля 19.—Выпись из московской Большой таможни, данная армянским купцам на провоз шелка-сырца в Архангельск 166
 55. Апреля 27.—Выпись из московской Большой таможни армянским купцам на провоз товаров к Архангельску 167
 56. Июня 6.—Об отмене привилегий, данных армянской торговой компании и предоставлении армянским купцам равных с иностранцами прав 169
 57. Челобитная армян А. Аракелова, Я. Маркова и других о даче им проезжей из Москвы в Черкасск 170

391

1720

58. Июля 26.—О взимании пошлин с товаров, провозимых армянами согласно прежним договорам 171

1721

59. Февраля 27.—Царская инструкция резиденту И. И. Неплюеву по торговым вопросам в Константинополе 172

1723

60. Мая 14.—Выписка из именного указа, объявленного Сенатом «о размножении армянам коммерции» 173
 61. Июля 5.—О пошлинах с товаров, привозимых армянской компанией 174
 62. Сентября 20.—О разрешении армянам, индийцам и другим иноземцам вести розничную торговлю в Астрахани на прежних условиях 176

1725

63. Июля 8.—Царский указ о пошлинах с персидских и иностранных товаров 177

1726

64. Января 11.—О просьбе купцов-армян, проживающих в Турции, в Коллегию иностранных дел 179
 65. Июня 2.—Указ Правительствующего Сената о торговле армянской компании 181

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СНОШЕНИЯ АРМЯН С РОССИЕЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА

1699

66. Апреля 29.—Послание армянских меликов Петру I 183
 67. Апреля 29.—Перевод послания армянских меликов Петру I 187
 68. Апреля 29.—Перевод послания армянских меликов Петру I 190

1700

69. Октября 13.—Письмо пфальцского курфюрста Петру I 194
 70. Октября 13.—Содержание письма пфальцского курфюрста Петру I 195

1701

71. Февраля 9.—Грамота римского цесаря Леопольда к Петру I 195
 72. Февраля 9.—Перевод грамоты римского цесаря Леопольда Петру I 196
 73. Июня 30.—Отписка смоленского воеводы стольника В. П. Шереметева о прибытии Ори с товарищами в Смоленск и отпуске их в Москву 197
 74. Июля 7.—Запись в Посольском приказе о приезде Ори и Минаса вардапета с товарищами 197
 75. Июля 7.—Выдержка из доклада о приезде Ори с товарищами и о выдаче им жалования из Московской ратуши 198
 76. Июля 11.—Объяснение Ори Ф. А. Головину о цели своего приезда в Россию 199
 77. Июля 11.—Вопросы, заданные боярином Ф. А. Головиным Ори 200
 78. Июля 11—14.—Докладная записка Ори Петру I 200

79. Июля 11—14.—Перевод докладной записи Ори Петру I	201
80. Июля 14.—Перевод французского письма Ори к боярину Ф. А. Головину о готовности армян соединиться с русскими войсками	203
81. Июля 14.—Указ Петра I о назначении караула или охраны для Ори и его приближенных	204
82. Июля 16.—Запись о солдатах, посланных в распоряжение двора Ори	205
83. Июля 22.—Перевод ответов Ори на вопросы Ф. А. Головина	205
84. Июля 23.—Протокол заседания Посольского приказа о грамотах, представленных Ори в Посольский приказ	204
85. Июля 25.—Памятная записка Ори	210
86. Июля 29.—Объяснительная записка Ори о своем приезде в Москву	216
87. Августа 1.—Письмо Ори к Ф. А. Головину в Посольский приказ о назначении ему аудиенции	219
88. Августа 1.—Перевод письма Ори к Ф. А. Головину в Посольский приказ о назначении ему аудиенции	220
89. Октября 28.—Просьба Ори к Ф. А. Головину о предоставлении ему возможности вести переговоры с русским правительством через французского переводчика	220
90. Ноября 18.—Переговоры в Посольском приказе с Ори о предстоящем походе и о невозможности предпринять его в ближайшее время ввиду войны России со Швецией	221
91. Ноября 24.—Предложения Ори о посылке царской грамоты армянским меликам и «обнадеживательной грамоты» всему армянскому народу, а также о целесообразности отправки его—Ория в Персию с разведывательной целью	222

1702

92. Марта 11.—Переговоры с Ори и Минасом вардапетом по статьям Посольского приказа через переводчика Николая Спафария	227
93. Марта 11.—Перевод латинского письма Ори к Ф. А. Головину о принятии Петром I прошения армянских меликов и о его (Ори) планах и намерениях	228
94. Март.—Устное объявление царского указа Ори и Минасу вардапету в Посольском приказе	230
95. Ноября 7.—Ответное письмо из Эчмиадзина Минасу вардапету и Ори	231
96. Декабря 7.—Письмо католикоса Есаи к армянам, проживающим в России	232

1703

97. Апреля 15.—Перевод ответа меликов на письма Ори и Минаса вардапета о надежде на скорую помощь России и об организации военных сил в Карабахе	234
98. Мая 7.—Послание армянских меликов Петру I о чаяниях армянского народа и оказании содействия Ори в его планах	237
99. Мая 7.—Перевод послания армянских меликов Петру I о чаяниях армянского народа и оказании содействия Ори в его планах	241
100. Мая 7.—Обещание армянских меликов Ф. А. Головину в случае благополучного исхода дела уплатить ему 20 тысяч золотых	246
101. Мая 7.—Долговое обязательство армянских меликов Ф. А. Головину	248
102. Мая 7.—Перевод долгового обязательства армянских меликов Ф. А. Головину	249
103. Мая 7.—Долговое обязательство армянских меликов Николаю Спафарию	250

104. Мая 27.—Перевод письма армянских меликов к Ф. А. Головину	251
105. Июля 20.—Показания Мирона Васильева, отправленного Ори к армянским католикосам Симеону и Нахапету с письмами	253
106. Июля 26.—Письмо Ори к Ф. А. Головину	254
107. Ноября 22.—Письмо Ори к Петру I, в котором он выражает надежду на освобождение Армении и Грузии с помощью России и просит пожаловать ему чин полковника	256
108. Декабря 6.—Прошение Ори о пожаловании ему чина полковника карабинеров	258

1704

109. Августа 26.—Перевод цесарской грамоты, поданной Ори Петру I	259
--	-----

1705

110. (Весна).—Письмо Ори к пфальцскому курфирсту	260
--	-----

1706

111. Ноября 7.—Записи о выплате Ори денег на дорожные и иные расходы	265
--	-----

1707

112. Январь.—О кормовых, выделенных для Ори, Минаса вардапета и обслуживающего их персонала	267
113. Февраля 1.—Перевод письма Петра I-го к персидскому шаху о приеме Ори	269
114. Июня 8.—Об иностранцах, приехавших вместе с Ори в Персию	270
115. Июня 14.—Об отпуске из Москвы в Персию полковника Ори и состав его свиты	277
116. Июня 14.—Грамота, данная Ори и его свите на проезд из Москвы в Персию и обратно	278
117. Июль.—Перевод французского письма Ори Петру I о беспопытном отпуске его пожитков из Архангельска	279
118. Сентября 21.—О торговых делах Ори	280
119. О приезде Я. И. Шрейдера с армянскими купцами из Голландии в Россию	281

1709

120. Июня 7.—Письмо католикоса Александра Джугаеци Петру I о прибытии Ори в Эчмиадзин	283
121. Июня 7.—Перевод письма католикоса Александра Джугаеци к Петру I о прибытии Ори в Эчмиадзин	285
122. Июня 21.—Устное донесение Минаса вардапета в Посольский приказ	286
123. Сентября 20.—Перевод французского письма Ори, присланного из Шемахи, о местных волнениях и ходатайство о переезде армянских купцов в Москву	287
124. Письмо персидского шаха к Петру I в связи с миссией Ори	289

1710

126. Июня 16.—Письмо Ори к Г. И. Головкину о защите интересов русского купечества и о политической ситуации, сложившейся в Персии	290
127. Сентября 20.—Письмо Ори к Петру I о своих покраденных пожитках	292
128. О покраденных пожитках Ори	295

1711

129. Января.—О поездке Ори из Москвы в Персию с товарами и о его свите	298
130. Февраля 28.—Письмо Ори к Петру I о беспошлинном пропуске привезенных им лошадей и вещей	304
131. Марта 1.—Донесение Ори из Низовой о происшествиях в Персии	305
132. Марта 1.—Содержание писем Ори, адресованных Г. И. Головкину	306
133. Марта 1.—Письмо Ори к Г. И. Головкину о беспошлинном пропуске привезенных им лошадей и вещей	308
134. Март.—Донесение Ори о сведениях, собранных им в Персии	310
135. Сентября 25.—Донесение Минаса вардапета о притеснениях, причиняемых Ори в Астрахани	317
136. Сентября 27.—Список пожитков Ори	319
137. Октября 5.—Грамота Петра I казанскому губернатору П. М. Апракину об отпуске Ори из Астрахани в Москву	327
138. Ноября 7.—Донесение казанского губернатора П. М. Апраксина о смерти Ори, последовавшей в августе 1711 г., о погребении его у армянской черкан в Астрахани. Роспись лошадей оставшихся после смерти Ори	329
139. Список пожитков Ори	330
140. Роспись пожитков Ори	333
141. Список пожитков Михаила Попова	337
142. Выписка из Посольского приказа о переводчиках с восточных языков	341

1712

143. Марта 12.—Донесение Минаса вардапета о привезенных Ори матеровых из Персии и о возвращении последних, после смерти Ори, в Персию	342
---	-----

1713

144. Апреля 20.—Черновик протокола о долгах Ори	345
145. Об участии Ори в торговых делах Ильи Захарова и о пожитках Ори	346

1714

146. Ноября 20.—Донесение Минаса вардапета о покровительстве России в отношении армянского народа, о постройке армянского монастыря на берегу Каспийского моря и о разрешении построить армянскую церковь в Петербурге	355
--	-----

1716

147. Февраля 6.—Об отъезде Минаса вардапета в Персию для отыскания пожитков Ори	357
148. Июля 23.—Грамота католикоса Аствацатура армянам, проживающим в России	358
149. Августа 10.—Послание гандзасарского католикоса Есаи к Петру I	360
150. Августа 10.—Перевод послания гандзасарского католикоса Есаи к Петру I	361
151. Августа 12.—Письмо гандзасарского католикоса Есаи к Петру I	363
152. Сентября 15.—Донесение Минаса вардапета Петру I из Шемахи	364
153. Сентября 15.—Перевод донесения Минаса вардапета Петру I из Шемахи	365

1717

154. Марта 14.—Словесное донесение Минаса вардапета о своей поездке в Персию	367
--	-----

1718

155. Сентября 24.—Перевод письма гандзасарского католикоса Есаи и Минасу вардапету 371
 156. Сентября 25.—Письмо гандзасарского католикоса Есаи к Петру I 372
 157. Сентября 25.—Перевод письма гандзасарского католикоса Есаи к Петру I 374

1719

158. Март.—Челобитная армян джюльфианской компании о пропуске архиепископа Овакима, застрявшего в Казани 376
 159. Апреля 5.—Прошение Минаса вардапета Петру I по пунктам 377
 160. Июля 3.—О соблюдении греко-российскими священниками церковных правил при крещении и браке армян 380

1721

161. Апреля 1.—Письмо гандзасарского католикоса Есаи к Петру I 381
 162. Апреля 5.—Письмо гандзасарского католикоса Есаи к Минасу вардапету 383

1722

163. Марта 8.—Просьба Минаса вардапета о привлечении армянских купцов и ремесленников в Россию 385
 164. Сентябрь.—Донесение Минаса вардапета Петру I о привлечении в Россию армян-ремесленников и купцов 387

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
XVII	13	ганизуемым	организуемым
LXVIII	21	в и. в. в.	в и. в.
LXXIV	11	что «учиненном	«что армяне по учиненном
138	18	ըսկսակրնես	ըսկսակրնես՝
139	10	Շալենի	ես՝ Շալենի
292	36	աշտ	շատ
345	4	ըսհան	ըսհան
382	13	կամք	կամք ⁹⁰

Печатается по рекомендации ученого совета
Института истории АН Армянской ССР

Редактор издательства В. Б. Андриасян
Худ. оформление Ю. А. Аракеляна
Тех. редактор Г. Л. Гороян
Корректоры З. К. Степанян, Г. М. Аветисян

ВФ 06768 Изд. № 2199 Заказ 818 РИСО 792 Тираж 1000

Сдано в набор 23/IV 1963 г. Подписано к печати 28/XI 1964 г.
Бумага 70×108¹/₁₆. Печ. 31,5 л. Уч.-изд. 42,52 л. Цена 1 р 30 к.

Полиграфкомбинат Главного управления полиграфической промышленности
Госкомитета Совета Министров Арм. ССР по печати, Ереван. ул. Теряна, 91.

